ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Калининградский государственный технический университет»

Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота

ИЗВЕСТИЯ

БАЛТИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ РЫБОПРОМЫСЛОВОГО ФЛОТА

Психолого-педагогические науки

THE TIDINGS OF THE BALTIC STATE FISHING FLEET ACADEMY

Psychological and pedagogical sciences

№ 1(71)
март 2025
Научный рецензируемый журнал,
образовательное СМИ

Издается с марта 2008 года

Выходит четыре раза в год

*Рецензируемый научный журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (серия ПИ № ФС 77-*79694 от 27 ноября 2020 г.);
входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:
5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки);
5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

На основании рейтингования присвоена категория К2

Калининград
Издательство БГАРФ
2025

ББК 74.58

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калининградский государственный технический университет».

ИЗВЕСТИЯ Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. *Психолого-педагогические науки* = The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy. *Psychological and pedagogical sciences*: научный рецензируемый журнал, образовательное СМИ / под ред. научной школы проф. Г. А. Бокаревой. – Калининград : Издательство БГАРФ, 2024. – № 1(71). – 321 с. – ISSN 2071–5331. – Текст : непосредственный.

ISSN 2071-5331 DOI:10.46845/2071-5331-2025-1-71

Key title: Izvestja Baltiyskoy gosudarstven№ y akademii; Abbreviated key title: Izvestija BGARF

Key title in original characters: Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота

Научный журнал сформирован и активно развивается в концепте научной школы по внедрению профориентированного процесса обучения, основателем которой является Заслуженный деятель науки РФ, доктор педагогических наук, профессор Галина Александровна Бокарева.

Индексирование журнала и включение в базы данных: зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия – свидетельство ПИ № ФС77-31377 от 11 марта 2008 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи со сменой учредителя, изменением специализации – регистрационный номер ПИ ФС77-79694 от 27 ноября 2020 г.; 06 февраля 2023 г. в запись о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением языка; **входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение ВАК РФ от 19 февраля 2010 г. № 6/6; от 1 декабря 2015 г.; от 26.03.2019 г.); на основании рейтингования присвоена **категория К2 (**ВАК, Рекомендации Президиума от 8 декабря 2023); представлен в научной электронной библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (ИФ РИНЦ, сублицензионный договор № 17-11/08); включен в базу данных Российских научных журналов (РНЖ); зарегистрирован в Международной базе данных периодических и продолжающихся изданий Ulrich's Periodicals Directory, электронные версии журнала размещены на сайте Национального цифрового ресурса Руконт – www.rucont.ru, в Центре электронных ресурсов «Агентство "Книга – Сервис"» – www.akc.ru

Сайт журнала: https://bgarf.ru/obuchenie/institut-ingener№ j-pedagogiki-i-gumanitar№ j-podgotovki/#izvestija

Распространяется в Российской Федерации в розницу. Перепечатка материалов из журнала допускается по согласованию с редакцией журнала. Ссылка на журнал обязательна.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: ***Бокарев Михаил Юрьевич,*** *доктор педагогических наук, профессор, БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ»*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ И ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: ***Бычкова Ольга Серафимовна,*** *кандидат педагогических наук, профессор, БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ»*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Гребенюк Татьяна Борисовна, *доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»*

Власова Елена Зотиковна, *доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург), ФГБОУ ВПО РГПУ им. А. И. Герцена*

Зайцев Анатолий Александрович, *доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «КГТУ»*

Самсонова Надежда Владиславовна, *доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»*

Серых Анна Борисовна, *доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»*

Рудинский Игорь Давидович*, доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»*

Чуксина Ирина Георгиевна, *доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «КГТУ»*

Включены научные статьи, посвященные актуальным проблемам профессионального педагогического образования. Журнал рассчитан на широкий круг ученых, специалистов в области педагогики, профессиональной педагогики, инженерной педагогики, теории и методики профессионального образования, психологии, аспирантов, докторантов и соискателей. Статьи печатаются в авторской редакции.

Адрес редакции: 236029, Калининград, ул. Молодежная, 6, тел. и факс: +7 (4012) 95-52-27;
e-mail: ipp_bga_rf@mail.ru

ISBN 978-5-7481-0573-6

© Авторы статей, 2025
© ФГБОУ ВО «КГТУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

От главного научного редактора 6

УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ

Мойсеенко С. С. Адаптивный метод прогнозирования успеваемости студентов 7
Чистова Н. Г., Наринян А. А., Чистов Р. С. К вопросу о роли дополнительного образования и профориентации в формировании человеческого капитала 10
Саванович С. В. Перспективы и возможности использования микрообучения в системе корпоративного обучения 21

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Вагабова Т. А. Образовательная политика как одно из приоритетных направлений развития образовательной системы 27
Рудинский И. Д., Ли О. Ю. Применение методов и моделей системного анализа для оптимизации образовательного процесса подготовки специалистов по землеустройству 33
Шобонов Н. А., Аблязова Н. О., Чистяков В. А. Актуальные аспекты организации семейного образования 45
Аринцева И. К. Формирование экономической компетентности инженера в образовательной среде 50
Матухно Е. В., Ткач И. М. К вопросу о развитии физической культуры 55
Коноплева И. А., Герасимова А. В., Коноплева В. С., Прозоров А. В. Роль психолого-педагогических классов в профориентационной работе общеобразовательной школы 60
Дерендяева Т. М. Современные аспекты формирования профессиональной мультифункциональности будущих менеджеров 66
Смирнова Ж. В., Пермовский А. А., Ангел А. В. Формальное и неформальное наставничество для преподавателей 73
Фонталина Е. С. Анализ тенденций персонализации дополнительного профессионального образования 77
Хацринова О. Ю. Реализация программы «Передовые инженерные школы» 83

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Капалыгина И. И., Семерник С. З., Джух Е. Н. Взаимосвязь эвристического обучения и готовности к саморазвитию студентов высших учебных заведений 87
Мамедова И. О. Воспитательный фактор в народной педагогике: народные идеи о формировании личности 92
Джанхуватова З. С., Джанхуватов С. М. Социальное воспитание как педагогический феномен: теоретический аспект 96
Зель А. В., Коломеец А. В. Анализ подходов ученых-педагогов к процессу формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся 101
Копий А. Г., Мальгина Е. А. Потенциал организации курсов дополнительного профессионального образования для подготовки кадров в сфере производства мебели 107
Кочановская Е. В. К вопросу формирования познавательной самостоятельности у студентов технического университета 111
Ремболович Ж. В., Юрасюк Н. В. Воспитание патриотизма у студентов технического вуза: проблемы, опыт, перспективы 115

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Никитина Т. В. К вопросу формирования коммуникативной грамотности у курсантов в рамках изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» 121
Абышкина В. В., Меркулова Ю. А., Свешникова О. А. Приём «Ромашка Блума» в обучении профессионально-ориентированному чтению 127
Астраух О. В., Кармановская Т. В. Опыт использования характеристик связующих полимеров в обучении будущих реставраторов 132
Ваганова О. И., Ахлынова А. А., Алешугина Е. А. Влияние интерактивных арт-педагогических технологий на развитие креативности у молодежи 140
Карпеченко А. С., Нечаева О. А., Коржуева Е. В. Практическая подготовка будущих педагогов к работе с родителями 146
Овсянникова О. А., Кулик Ю. А. Диагностика уровня развития у обучающихся бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра 150
Новоселов К. А. Профессиографический мониторинг как инструмент оценки сформированности мотивационного компонента профессиональной компетентности курсантов 157
Солуянова О. Н. Организация процесса обучения иностранных студентов русскому языку: проблемы и перспективы 162
Суппес Е. А., Зюркалова М. Н. Роль применения ассоциативно-визуальных карт в проектировании интерьера 166
Цветкова С. Е., Воронина Д. К., Терехова Е. А. Оценочные средства для реализации контроля в обучении иностранному языку на неязыковых факультетах вуза 171
Шохов К. О., Багапова Н. В. Технология комплексного подхода в обучении рисунку на первом курсе вузов творческих направлений 176

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДЫ

Алексеева Е. Е. Назаров Г. И. Цифровая среда "Minecraft" как способ развития знаково-символических действий обучающихся во внеурочной деятельности 180
Булаева М. Н., Филатова О. Н., Прохорова М. П. Педагогические технологии и цифровые инструменты 184
Власов Д. В. Комплексный подход к преподаванию основ машинного и глубокого обучения: методы и практические инструменты 188
Гущин А. В., Колдина М. И., Борщевская Ю. М. Возможности применения искусственного интеллекта в образовательном процессе 198
Юдина О. Ю., Сафронова Е. А., Круглова В. В., Семенова А. Э., Абрамкова А. А., Белова А. А. Чат-бот как средство организации психологической помощи подросткам в республике Карелии 203

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Лебедева Н. В. Взаимосвязь когнитивного стиля и внимания у подростков 212
Аверьянова М. М., Клименко О. А. Предупреждение травматизма на занятиях физической культурой: опыт Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота 220
Бабаджанова-Павлова А. В., Торпакова Е. А. Особенности материнского воспитания детей старшего дошкольного возраста в семьях, имеющих участников специальной военной операции 223
Стрелкова О. В., Ерыгина А. В., Бовыкина Н. А. Динамика профессиональной идентичности студентов 227

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ

Гнатюк В. С., Морозов Н. Н., Сорокин О. М. К проблеме актуализации методологических вопросов при изучении химии в вузе: метатеоретический аспект 236
Куценко С. С. Особенности обучения иностранных студентов физике: авторский опыт 245

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Гладкова М. Н., Зиннатуллина Г. И., Минваева М. С., Стрельцова Н. С. Технологии социализации курсантов первого года обучения в процессе внеучебной деятельности..... 249
Жемчужников А. В. Научно-методическое обеспечение дисциплины «Огневая подготовка» как фактор повышения эффективности обучения будущих офицеров 255
Лебедева А. А., Данильченко М. А., Дворникова Е. И., Лунева Ю. Б. Профессиональное самовоспитание курсантов военно-учебных заведений..... 259
Пустовик Л. В., Сарана И. А. Оценочные средства деятельности обучающихся на лабораторных занятиях по химии в военном институте 265
Хорольский Д. А. Роль и место личностного потенциала в профессиональном становлении курсантов ведомственных вузов ФСИН России 271
Шагалова О. Г., Ляпин И. Л., Гладков А. В., Брусницын В. И. Методы формирования военно-политического сознания курсантов 276
Швецова Н. А. Система упражнений для чтения текстов по специальности в ведомственных вузах ФСИН России 282

АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА

Безрукова К. С. Коммуникативная культура иностранного студента-медика: аксиологический и сценарный подходы 287
Фаевский А. В. Личностные детерминанты просоциального поведения и особенности его формирования у старшеклассников 293

ABSTRACTS. Information about the authors 298

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 314

РЕДАКЦИОННАЯ ЭТИКА ЖУРНАЛА 319

От главного научного редактора

Современный этап развития системы высшего образования в России связан непосредственно с профилизацией, т. е. существенной корректировкой направлений и специальностей в вузах, исходя из их направленности. Осуществляется этот процесс переходом к культуроцентричности высшего образования, что носит феноменологический характер, а результаты могут существенно повлиять на будущее страны.

Для минимализации негативных последствий важно понимание и публичное обсуждение отдельных аспектов этого процесса. Необходимость взаимопроникновения гуманитарного знания в содержание технических дисциплин, внедрение цифровых технологий в различные сферы образования – вот основные рефрены настоящего выпуска.

Понимание необходимости комплексного развития и становления будущего специалиста «дойдет» до самого высокого управленческого уровня страны, что в результате изменит количественное и качественное содержание учебных программ специалистов.

Мнения относительно этих проблем найдём в разделе «Управление и менеджмент качества в образовании».

Продолжающаяся реформа образования, осуществляемая в настоящее время, исходит от высшего уровня власти, однако реализуется она на местах решениями высшего руководящего состава вуза. Раздел «Непрерывное профессиональное образование» включил исследование проблем образовательной политики, применения методов и моделей системного анализа для оптимизации образовательного процесса, а также аспекты организации семейного образования и др.

Анализ исследований, посвященных формированию компетенций специалиста (разделы «Подготовка научных кадров в России и за рубежом» и «Образовательные технологии»), показывает, что важными аспектами в определении компетенции являются предметность и понимание того, что компетенция – это не только знания, умения и навыки, но и мотивация, способности, результативность выполнения трудовых действий. Автоматизация процессов образования, улучшение уровня качества, оптимизация использования искусственного интеллекта в образовательном процессе – проблематика раздела «Цифровые образовательные среды».

На страницах номера своим исследовательским опытом здоровьесбережения делятся авторы, предлагая к исследованию проблемы взаимосвязи когнитивного стиля и внимания у подростков, предупреждения травматизма на занятиях физической культурой, выявления динамики профессиональной идентичности студентов.

Анализируются и обсуждаются проблемы военной педагогики. Представлены результаты работ преподавателей естественно-научных дисциплин по проблемам современного профессионального образования.

Номер также включил исследования проблем, связанных с разработкой и внедрением в учебный процесс педагогических технологий, повышающих интенсивность, качество, уровень мотивации, привлекательность процесса познаний, формирования личности.

В настоящее время ведётся приём статей для публикации в № 2(72) 2025 г.

Ознакомиться со статьями номера Вы можете на сайте журнала:

https://bgarf.ru/obuchenie/institut-ingenernoj-pedagogiki-i-gumanitarnoj-podgotovki/#izvestija

С уважением и почтением,

Михаил Юрьевич Бокарев,
доктор педагогических наук,
профессор БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ»

УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 7–9
Научная статья
УДК 519.8:378.016
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-7-9

Адаптивный метод прогнозирования успеваемости студентов

Сергей Сергеевич Мойсеенко
Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», Калининград, Россия
moiseenkoss@rambler.ru

Аннотация. Представлена методика прогнозирования успеваемости студентов на основе использования методов теории вероятности. Рассматривается система «студенты – учебный процесс». Показано, что с помощью теории марковских процессов можно исследовать возможные состояния этой системы, также представлены алгоритм реализации методики прогнозирования и пример такой реализации.

Ключевые слова: методика, студенты, система, успеваемость, прогнозирование, марковские процессы.

Для цитирования: Мойсеенко С. С. Адаптивный метод прогнозирования успеваемости студентов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 7–9.

Актуальность задачи прогнозирования успеваемости студентов, обучающихся в морских вузах, определяется необходимостью разработки программы изучения дисциплины, выбора методики и методов обучения с учетом прогностических оценок успеваемости студентов. На основе прогностических оценок успеваемости студентов появляется возможность разработки комплекса мероприятий, ориентированных на повышение успеваемости.

Адаптивный метод прогнозирования успеваемости студентов основан на методах теории вероятности [2, 4, 5]. Теория вероятности позволяет выразить количественно то, что на практике делают приближенным путем. Применение же строгих методов теории вероятности в процессе принятия решений позволяет с большей уверенностью подходить к оценке ожидаемых величин, учитывать большое число вариантов и отыскивать среди множества возможных путей наиболее рациональный.

Сущность адаптивного метода оценки успеваемости студентов рассмотрим на примере задачи прогнозирования успеваемости студентов при изучении той или иной дисциплины.

Возможные стратегии вероятностной системы «студенты-учебный процесс» можно исследовать с помощью марковских процессов. Рассмотрим систему с дискретным временем, у которой переходы из одного состояния в другое совершаются через фиксированные интервалы времени [1, 4]

Предположим, что учебная группа из 20-ти студентов изучают дисциплину «проектирование и управление мультимодальными перевозками». Воздействие случайных факторов может привести к следующим возможным состояниям:

Успеваемость всех студентов группы оценивается оценкой отлично и хорошо.

Успеваемость некоторых студентов группы оценивается оценкой хорошо и удовлетворительно.

Успеваемость некоторых студентов группы оценивается оценкой удовлетворительно и неудовлетворительно.

Статистическими испытаниями установлено, что в течение месяца на состояние 1 падает 50 %, на состояние 2 приходится 30 % и на состояние 3 приходится 20 % студентов. Переходные вероятности заданы следующими значениями:

$P_{11}=0,5$, $P_{12}=0,3$, $P_{13}=0,2$,
$P_{21}=0,3$, $P_{22}=0,3$, $P_{23}=0,4$,
$P_{31}=0,2$, $P_{32}=0,5$, $P_{33}=0,3$.

Требуется получить прогностические оценки вероятностного состояния системы через два, три, четыре месяца, т. е. установить предельные вероятности состояния системы при достаточно большом периоде упреждения =1,2,3,4 месяца.

Вероятности перехода запишем в виде матрицы

$$e = \begin{vmatrix} 0,5 & 0,3 & 0,2 \\ 0,3 & 0,3 & 0,4 \\ 0,2 & 0,5 & 0,3 \end{vmatrix}$$

Вектор начальных состояний запишется

$$e(0) = \begin{vmatrix} 0,5 \\ 0,3 \\ 0,2 \end{vmatrix}$$

Определим состояние системы через =1 месяц. Ее состояние описывается вектором

$$e(1) = [0,5\ 0,3\ 0,2] \begin{vmatrix} 0,5 & 0,3 & 0,2 \\ 0,3 & 0,3 & 0,4 \\ 0,2 & 0,5 & 0,3 \end{vmatrix} = [0,38\ 0,34\ 0,28]$$

Следовательно, через месяц вероятности состояния системы $P_1=0,38$, $P_2=0,34$, $P_3=0,28$. Оценки успеваемости будут распределяться соответственно этим вероятностям.

После двух месяцев

$$e(2) = [0,38\ 0,34\ 0,28] \begin{vmatrix} 0,5 & 0,3 & 0,2 \\ 0,3 & 0,3 & 0,4 \\ 0,2 & 0,5 & 0,3 \end{vmatrix} = [0,348\ 0,356\ 0,296]$$

После трех месяцев

$$e(3) = [\ 0,348\ 0,356\ 0,296] \begin{vmatrix} 0,5 & 0,3 & 0,2 \\ 0,3 & 0,3 & 0,4 \\ 0,2 & 0.5 & 0,3 \end{vmatrix} = [0,340\ 0,359\ 0,301]$$

После четырех месяцев

$$e(4) = [0,340\ 0,359\ 0,301] \begin{vmatrix} 0,5 & 0,3 & 0,2 \\ 0,3 & 0,3 & 0,4 \\ 0,2 & 0,5 & 0,3 \end{vmatrix} = [0,338\ 0,360\ 0,302]$$

Результаты расчетов сведены в таблице 1.

Таблица 1

	0	1	2	3	4
$P_1(\ )$	0,50	0,38	0,348	0,340	0,338
$P_2(\ )$	0,30	0,34	0,356	0,359	0,360
$P_3(\ )$	0,20	0,28	0,296	0,301	0,302

Положим, вектор начальных состояний имеет значение

$$e(0) = \begin{vmatrix} 0,6 \\ 0,2 \\ 0,2 \end{vmatrix}$$

Вероятность состояния системы определим, вычислив состояние системы на период упреждения продолжительностью 4 месяца и тогда получим значения оценок как показано в таблице 2

Таблица 2

	0	1	2	3	4	5
$P_1(\ )$	0,6	0,40	0,354	0,341	0,338	0,337
$P_2(\ )$	0,2	0,34	0,352	0,359	0,360	0,360
$P_3(\ )$	0,2	0,26	0,294	0,300	0,302	0,302

Анализ данных таблиц 1 и 2 показывает, что при t стремящемся к бесконечности реальные вероятности для заданной матрицы переходных вероятностей не зависят от начальных состояний системы. Следовательно, мы описываем систему Эргодическим Марковским процессом [4, 5].

Изменение состояний системы по месяцам показывает, что при отрезках времени до четырех месяцев из общего числа студентов с вероятностью P_1=0,338 успеваемость оценивается на «отлично» и «хорошо», с вероятностью P_2=0,360 – на «хорошо» и «удовлетворительно», с вероятностью P_3=0,302 на неудовлетворительно. Так, например, из 20-ти студентов курс дисциплины «проектирование и управление мультимодальными перевозками» 30 % студентов группы не усвоят на положительную оценку, что очень близко к реальным оценкам успеваемости, полученных при анализе успеваемости за прошлые периоды.

Предлагаемый метод расчета прогностических оценок успеваемости студентов позволяет на раннем этапе разработать комплекс мероприятий, ориентированных на повышение уровня успеваемости. Эффективным для реализации цели повышения уровня успеваемости, как показывает практика, является личностно-ориентированный подход к обучению.

Список источников

1. Акофф, Р., Сасиени, М. Основы исследования операций. – Москва : Мир, 1971. – С. 543.
2. Беллман, Р., Калаба Р. Динамическое программирование и современная теория управления. – Москва : Наука, 1969. – 435 с.
3. Громовой, Э. П. Математические методы и модели в планировании и управлении на морском транспорте. – Москва : Транспорт,1979. – 359 с.
4. Костевич, Л. С., Лапко, А. А. Теория игр. Исследование операций. – Минск : Изд-во Вышейшая школа, 1982. – 229 с.
5. Вентцель, Е. С., Овчаров, Л. А. Теория вероятностей. – Москва : Наука, 1973. – 363 с.

Информация об авторе

С. С. Мойсеенко – доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 10–20
Научная статья
УДК 37.013.44
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-10-20

К вопросу о роли дополнительного образования и профориентации в формировании человеческого капитала

Наталья Геральдовна Чистова[1], Арам Анатольевич Наринян[2], Роман Сергеевич Чистов[3]
[1]Красноярский институт железнодорожного транспорта, Красноярск, Россия
[2]Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
[3]Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
[1]chistova_n_g@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-9158-408X
[2]aram.narinian@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9617-558X
[3]chistovrs@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7966-427X

Аннотация: Исходя из того, что человеческий капитал представляет собой способность человека превращать информацию в знания, а знания – в практическую деятельность, в работе постулируется особое значение образовательной компоненты в целом в её структуре. Рассматривается вопрос о содержании и векторе развития дополнительного образования и профессиональной ориентации в современной России в контексте формирования человеческого капитала. Дополнительное образование должно обеспечивать доступ к освоению ребенком основных семиотических систем на протяжении всех стадий его жизненного цикла, а обширный спектр реализованных способностей и интересов подрастающего поколения должны в свою очередь формировать основу для восприятия ими социальных ценностей и включения в продуктивную профессиональную жизнь.

Ключевые слова: дополнительное образование, человеческий капитал, компетенция, профессиональная подготовка, обучение, воспитание, способности, педагогическая практика, грамотность, знаковая система, продуктивная деятельность, самоопределение, профессиональная ориентация.

Для цитирования: Чистова Н. Г., Наринян А. А., Чистов Р. С. К вопросу о роли дополнительного образования и профориентации в формировании человеческого капитала // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 10–20.

В мире социально-экономической практики достаточно часто можно видеть непосредственное влияние тех или иных систем образования и подготовки кадров на качество человеческого и социального капитала различных сообществ и стран. С середины XX вв. вокруг образования возникал круг дискуссий, связанных со стоимостью обучения и подготовки, сравнительной эффективностью вложений в образование человека на разных стадиях его жизненного цикла, целесообразностью подготовки человека на рабочем месте, а не в учебном заведении, и др.

Однако понимание целесообразности вложений в развитие систем образования для развития человека в течение всей его жизни остается на высоком уровне вплоть до сегодняшнего дня.

В свое время последователь Т. Шульца, американский экономист и лауреат Нобелевской премии 1992 г. Г. Беккер, начиная с 1964 г. последовательно производил статистические расчеты в области экономической эффективности образования, и пришел к выводу, что в целом человеческий капитал образуется посредством долгосрочных вложений в индивида в форме затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве.

Например, для определения дохода от высшего образования из пожизненных заработков тех, кто окончил колледж, вычитались заработки тех, кто остановился на уровне средней школы [10]. Определив отдачу от вложений в обучение как отношение доходов к затратам, он получил цифру в 12-14 % годовой прибыли. В итоге произведенные таким образом вложения в ЧК приносят в США, согласно Г. Беккеру, более высокую норму процента, чем инвестиции в ценные бумаги.

Однако, несмотря на указанную выше фактологическую очевидность, образование человека может иметь разную степень эффективности, за счет происходящих изменений, как в системе образования, так и в более широком социальном контексте.

Поэтому, на наш взгляд, на фоне происходящих в современном обществе серьезных метаморфоз, необходимо более подробно рассмотреть, что происходит и что должно происходить в системе образования, и что должно составлять по существу содержание образования для сохранения всестороннего развития и конкурентоспособности подрастающего поколения.

Для этого можно двигаться в трех разных реальностях, связанных друг с другом: 1) новая промышленная революция и ее требования, как к отдельному индивиду, так и к социальным группам; 2) человек, с его способностями, знаниями, навыками, и тем, что он должен уметь делать; 3) система подготовки кадров и образования, процессы обучения и воспитания, устройство педагогической практики.

Предварительно и кратко говоря о системе подготовки кадров и образовании, мы будем использовать последнее слово в двух разных смыслах. В широком, имея ввиду все 4 процесса (подготовка, обучение, воспитание, образование), и в узком, когда образование противопоставляется подготовке, обучению и воспитанию.

Когда мы говорим о человеке, то нам необходимо различать с одной стороны, уникальные способности, которыми обладает каждый из нас.

С другой стороны – базовые или сквозные компетенции, которые делают для нас возможным общение, коммуникацию и взаимодействие. Необходимо отметить, что компетентностный подход возник в тот момент, когда оказалось, что люди, оканчивающие учебные заведения, неспособны взаимодействовать друг с другом.

Пройдя индивидуализированный, в силу специфики педагогической практики, путь освоения культуры, выйдя в жизнь, не способны разговаривать друг с другом, не способны построить совместного действия, и не могут договориться. Когда это было осознано в конце 50-х – начале 60-х гг. XX века, началось формирование нового аппарата понятий, для описания того, что делает людей членами общества, организации, коллективной деятельности. Таким образом, формировался язык компетенций, благодаря которому люди могут учиться что-то делать вместе, умеют ставить цели, умеют подчиняться поставленным целям, и т. д. Компетенции – это то, что делает нас участниками общих процессов.

Говоря о новой технологической революции, нужно указать, что исторически выделяется 4 волны технологического, экономического и социального развития [11]. Каждая из этих волн разворачивается в течение 120-150 лет. Каждая промышленная революция востребует как определенные сквозные компетенции, которыми должны по возможности обладать все люди, претендующие на занятие функциональных мест в системе разделения труда в данный исторический период, так и ряд новых уникальных способностей, которые задают фронтир развития человеческих качеств. Многие эксперты, например, такие как К. Шваб или Дж. Рифкин, предсказывали в последние годы наступление новой промышленной революции, и очевидно что мы сами, наши дети и внуки будут жить в условиях радикальных перемен [8].

Как показывают исторические исследования предшествующих промышленных революций, а их было как минимум 3, новая платформа технологий не складывается мгновенно. На это уходит от 40 до 60 лет. Процесс отбора кандидатных технологий, и их превращения в пакет связанных технических и технологических решений создают платформу технологий. Это разворачивается в несколько этапов, и сейчас идет только первый этап складывания платформы новой промышленной революции. Если она сложится, то это произойдет к 2050 году.

В результате формирования этой платформы новых технологий, включая роботов, искусственный интеллект, машинное обучение, естественным образом изменятся требования к рабочему месту и отдельному человеку. Производительность труда в промышленности будет расти на 1–1,5 % ежегодно [13]. И уже сейчас мы видим, что 1/3 рабочих мест может быть заменено машинами нового поколения. В этих условиях усилится конкуренция между странами и глобальными городами.

Сегодня ребенок, родившийся в России, объективно испытывает конкуренцию со стороны сверстников, родившихся в странах АТР. По уровню ВВП на душу населения мы занимали в 2019 г. перед пандемией 52 место в мире. И скорее всего, мы будем терять эти позиции в последующие годы [1].

Возможность получения высокооплачиваемой работы станет дефицитным ресурсом. То есть сегодня мы должны думать о том, в каком мире придётся жить детям и внукам, тем более ребенку, родившемуся в 2020 г. Что он должен уметь делать? Какими способностями он должен обладать? Какими технологиями владеть? Что он должен знать? Каковы требования к процессам его подготовки, обучения, образования, воспитания?

Важно, чтобы он был способен включиться в процессы совместно распределенной деятельности, занять свое место в системе разделения труда в условиях новой промышленной революции. Он должен научиться использовать потенциал современных машин и технологий организации деятельности и мышления, и осуществить в этих условиях продуктивное действие, в условиях жизненных и рабочих ситуаций.

Далее сменим вектор рассуждения в сторону человеческих способностей. Из общих соображений понятно, что способности складываются у человека в течение всей жизни. Каждый из нас с рождения движется по индивидуальной траектории, которая разворачивается в специфическом пространстве и времени коллективной деятельности. Проходя через различные жизненные, учебные и рабочие ситуации каждый из нас с учетом его психофизиологических особенностей, осваивает различные формы организации предшествующего человеческого опыта и норм построения действия. Данные траектории неповторимы. С каждым следующим шагом мы все более индивидуализируем свой собственный опыт и как следствие уникальную структуру наших способностей [12].

Большая часть способностей и умений, навыков и знаний человека формируется в раннем возрасте. В том числе в ходе тех процессов подготовки, обучения, образования и воспитания, через которые удалось пройти ребенку. Совершенно ясно, что на ход этих процессов влияет масса различных обстоятельств. Темп и качество развития ребенка будут во много зависеть от экономического положения семьи, от уровня подготовки и образования родителей, от той среды, в которой он растет. Понятно, что на процесс формирования ребенка окажет то место и территория, где живет его семья. Окажет влияние детский сад и школа, куда он будет ходить.

Однако, по нашему мнению, нужно в определенном смысле абстрагироваться от этих важных факторов. Какими бы ни были эти конкретные условия и обстоятельства, мы хотим, чтобы в итоге каждый человек, даже имеющий особенности в развитии, оказался способным к участию в коллективной деятельности, самостоятельному эффективному и продуктивному действию на том или ином уровне сложности. Эта способность во многом базируется на влиянии в сторону учащегося основного и дополнительного образования.

Если рассмотреть российскую историческую реальность в данном контексте, то можно увидеть следующую ситуацию. В Советском союзе считалось, что основную ответственность за все образовательные процессы в адрес подрастающего поколения несут специализированные институты, созданные в рамках административной системы управления: детский сад, школа, ВУЗ.

Административная система пыталась сформулировать цели хозяйственно-экономического развития страны, в основном в логике догоняющей индустриализации. Она отвечала за территориальное размещение промышленных объектов и инфраструктуры. Она же ставила задачу перед системой подготовки кадров и образование, и распределение специалистов было квинтэссенцией этой модели.

На долю дополнительного образования отводилась небольшая часть знаний и навыков в социально-оздоровительной, художественно-творческой, социальной, инженерной, научной и краеведческой области. После распада СССР выяснилось, что такая модель характера для стран с низким уровнем социально-экономического развития.

В развитых странах формальная система подготовки и образования редко претендует более чем на 1/3 от общей сферы человеческой образованности. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, подготовка и образование – дорогая деятельность. Ни у одной даже самой экономически развитой страны мира не хватит ресурсов дать всем представителям подрастающего поколения полный комплекс учебно-образовательных услуг.

Во-вторых, люди сильно отличаются друг от друга, и хотят уже на ранних стадиях своего развития проходить индивидуализированные траектории освоения способов деятельности и формирования способностей.

В-третьих, действительность постоянно меняется (особенно в связи с промышленными революциями, которые сильно изменяют промышленный и социальный ландшафт), а традиционные педагогические институты никогда не могут в полной мере соответствовать этим изменениям: в плане кадровой базы, разработок содержания подготовки образования, используемых методик и форм организации учебного процесса.

Таким образом, сфера открытого дополнительного образования будет расширяться, особенно в период активных трансформаций хозяйственно-экономических процессов [6].

Далее, перейдем к самому содержанию подготовки и образования. На первый взгляд, это содержание кажется совершенно очевидным в рамках широко распространенного представления об устройстве педагогической практики. Если мы хотим кого-то научить, то нам надо как минимум ответить на 3 основных вопроса: кого именно мы хотим научить или подготовить (вопрос цели); чему научить (содержание учебного процесса); как именно мы хотим это сделать (форма организации учебного процесса).

В этом ракурсе существует точка зрения, согласно которой то, что мы хотим получить в результате – навык, умение, знание, которые мы видим перед собой и формулируем как цель педагогической работы, и должно в специальных упрощенных формах передаваться ребенку в ходе учебного процесса.

Опыт рефлексии успешных и неуспешных педагогических практик показывает, что если рассматривать сам процесс, происходящий с ребенком в ходе обучения как своего рода черный ящик, то, что подается на вход, и то, что мы получаем на выходе, не тождественны друг другу. Первоначально к этому выводу пришла педагогическая психология, которая обратила внимание на существенные физиологические, психологические, социальные различия, существующие между детьми. При этом эти различия существуют не только в рамках возрастов, но и одного и того же паспортного возраста.

Эти различия сильно влияют не только на темп освоения учебных программ, но и на конечные результаты прохождения одних и тех же программ. Было введено представление об отличии процессов обучения от процессов развития ребенка в условиях обучения. Это одна из ключевых тем Л.С. Выготского, который в 20-е годы XX века построил представление о зоне ближайшего развития ребенка. Именно педагогические психологи ввели схему: одно дело – это содержание обучения, другое – способности, которые формируются в результате усвоения, третье – это те деятельности, которые возникают в результате усвоения содержаний на основе этих способностей.

К середине XX века в сферу педагогики, подготовки кадров и образования стал проникать праксиологический или деятельностный подход – философские концепции, основанные на онтологии действия и деятельности. С помощью наработок в рамках деятельностного подхода, можно понять несколько моментов в плане методологического смысла, разработки и определения содержания образования.

Во-первых, изначальной реальностью, с которой сталкивается новорожденный человек, является реальность коммуникации. С момента появления на свет он попадает в коммуникационную среду, постепенно осваивая мир значений, создаваемых родным языком. Базовая способность участвовать в коммуникациях от 1, 2 и 3 лица, понимать обращенную к нему речь взрослых и других детей, выражать свои переживания и намеренья в средствах естественного языка – формируются у ребенка уже к 3 годам.

Во-вторых, любые действия, и любая сложная деятельность носит совместно распределенный характер. Ни один человек не может сделать самый простой продукт в одиночку. По мере взросления ребенок обретает способность оценивать характер и сложность задачи, которую ему необходимо решить в конкретной ситуации, свои текущие возможности, тип кооперации, которая должна быть выстроена для решения этой задачи между ним, другими детьми и взрослыми.

В-третьих, в раннем возрасте ребенок сталкивается с миром идеальных сущностей, которые не могут быть восприняты с помощью органов чувств. Необходимость понимания явлений, выходящих за пределы непосредственного опыта ребенка, понимание причинно-следственных связей между явлениями, и построения действия в условиях неопределенности создают в пространстве самоопределения ребенка место для использования результатов, предшествующих мыслительной работы человечества, и освоения технологий мышления.

Итак, можно говорить о существовании как минимум трех типов способностей: коммуникация и понимание, действие и мыслительная работа. Эта структура способностей возникает в результате работы двух разных механизмов.

С одной стороны, общество в лице старшего поколения и педагогов пытаются сформировать структуру способностей так и таким образом, чтобы обеспечить воспроизводство основных деятельностных и социальных процессов.

С другой стороны, человек пытается в этих условиях выстроить уникальный комплекс своих способностей так и таким образом, чтобы добиться отличия от других людей, специализированного положения в коллективной деятельности. В силу этого, мы с одной стороны похожи друг на друга, во всяком случае в границах одного поколения, а с другой стороны – отличны друг от друга.

Таким образом, в процессах построения осуществления совместно распределенной деятельности у каждого из нас есть шанс включиться в процессы коллективной деятельности, вступить во взаимодействие с другими людьми, выстроить с ними коммуникацию и кооперацию, опираясь при этом на общие культурные нормы, включая сюда язык и логику, и протоколы социального взаимодействия.

С другой стороны, у нас есть шанс найти в этой коллективной деятельности свою функцию и свое специфическое место, которое мы выбираем в соответствии с нашими предпочтениями, уникальными особенностями, тем, что мы хотим и любим, и одновременно можем делать [12].

Далее можно показать различие между способностями и компетенциями. Компетенции задают своего рода валентности, соединительные устройства, которые позволяют людям что-то делать вместе. Очевидно, что мы можем разговаривать друг с другом и рассчитывать друг на друга в понимании и взаимодействии в той мере, в какой мы пользуемся общим языком, нормами и логикой.

Способности в свою очередь задают уникальные характеристики индивидуумов, которые определяют различие между ними, в том числе в ходе социальных взаимодействий на рынке труда. Если посмотреть на детей, которые растут в одной и той же семье, то заметно, как они постепенно начинают отличаться друг от друга. Они ищут свое особое место в этом семейном предприятии, взаимодействии, и не хотят быть похожими друг на друга. Ценность человека определяется не только тем, чем он похож на своих современников, но и тем, что он делает уникальным образом, в отличие от других.

Благодаря сочетанию общих компетенций и уникальных индивидуальных способностей человеческие сообщества демонстрируют удивительную жизнеспособность, устойчивость и адаптивность. Как мозаика, где каждый элемент отличается друг от друга, но вместе они составляют картину целого.

Способности конкретного человека складываются в ходе погружения ребенка, а после и взрослого в процессы коллективной деятельности. Они формируются в ходе искусственной передачи ему способов деятельности, которые зафиксированы в культуре. Тот комплекс способностей, который складывается у каждого из нас в процессе жизни, носят уникальный, экземплифицированный характер. Однако это не мешает нам участвовать в коллективной деятельности, которая к тому же постоянно меняется. Это взаимодействие кооперации и коммуникации становятся возможными благодаря наличию компетенций. Однако какова та пронизывающая структура, которая соединяет людей друг с другом. Какова базовая организация продуктивного действия.

На наш взгляд, в устройстве продуктивного действия можно выделить три организованности. Первая из них – это средства, которыми мы пользуемся. Если мы строим коллективную деятельность, нам нужно понимать, как устроены эти средства и что с их помощью можно достичь. В целом за предшествующий период жизни мы успеваем так или иначе освоить определенный набор инструментов. Сегодня модно обсуждать цифровые технологии, но по сути это еще один тип инструментов, которыми должен овладеть ребенок, для того чтобы участвовать в этой коллективной деятельности.

Вторая организованность – это представление об объектах, с которыми мы имеем дело. Вряд ли мы сможем организовать коллективную работу, если у нас разные представления о тех объектах, с которыми мы сталкиваемся. Это могут природные процессы, физические и социальные явления, но эти представления об объектах являются общими для всех участников процесса.

Третья и самая сложная организованность человеческой деятельности – это цели. К чему мы стремимся и что мы хотим сделать вместе. Часто в философской литературе можно прочесть, что цели носят индивидуальный характер. Однако точно также нужно понимать, что если у нас нет общих целей, если не стремимся к одному и тому же, то мы вряд ли чего-то достигнем.

Таким образом, выстраивается довольно сложная схема.

Во-первых, в ходе своей жизни, часть из которой проходит в условиях подготовки, обучения, образования и воспитания, у каждого эмпирического индивидуума складывается уникальная структура индивидуальных способностей.

Во-вторых, общими в этой структуре являются три типа компетенций: владение нормированными средствами – инструментами осуществления деятельности; видение людьми общих объектов; постановка целей, включая такую компетенцию как принятие коллективных целей и задач, и участие в их реализации.

В-третьих, эти базовые компетенции, так же как и более редкие уникальные способности не только складываются естественным путем, но и формируются искусственно за счет освоения зафиксированных в культуре способов коммуникации и понимания, действия и мышления.

Прежде чем перейти к вопросам разработки указанных выше способов, необходимо сказать об устройстве педагогической практики, где выделяются два процесса. С одной стороны, это процесс обучения, а с другой – процесс учения. Процесс обучения фиксирован в фигуре педагога, который строит некоторую программу обучения, в которую включаются совершенно разные дети и взрослые. Процесс учения привязан к конкретному человеку, со своими психологическими, психофизиологическими и иными особенностями, со своим предыдущим опытом, и с достигнутыми на предыдущих этапах развития освоенными знаниями, умениями, навыками, сформированными способностями.

Если несколько сотен лет назад, можно было предположить, что дети, приходящие учиться в один и тот же класс, имеющие одинаковый паспортный возраст, обладают одним и тем же набором навыков и знаний, и программа обучения, усредненная относительно этих способностей, будет для них результативной, то сегодня мы так предполагать не можем. Сегодня дети, принадлежащие одному и тому же возрасту, могут достаточно сильно отличаться друг от друга уже с 1 класса.

Педагогическая система устроена сегодня так, что она отделяет самых прогрессивных от тех, кто движется медленнее других, сосредотачивая свою работу на 50-60 % учащихся, входящих в учебный класс и программу. Это происходит неминуемо – чем больше различия между детьми одного возраста, тем меньше детей будет проходить стандартную программу.

Проблема заключается в том, что обучение не дает учебного результата вне учения. Результативным является именно тот процесс, который осуществляет ребенок, который учится в условиях обучения, или не учится. Ясно, что эти два процесса связаны друг с другом множеством связей, коммуникацией, пониманием, решением учащимися специальных имитационных задач и рефлексии.

Далее, если спроецировать описанную выше базовую структуру компетенций (овладение стандартными средствами и способами их употребления; освоение определённого круга объектных представлений, в том числе идеальных объектов из наук; формирование способностей ставить цели, или включаться в машины деятельности по их достижению), то используя эту систему различений можно вернуться к связи и различию тех четырех учебных процессов. Прежде всего, нужно отличать друг от друга процессы подготовки, образования, воспитания и обучения.

Процессы подготовки направлены на формирование средств деятельности. В пределе это средства, лежащие в определенной области практики. Для каждой профессии существует строго определенный набор инструментов, станков, оборудования, которые сегодня должен освоить человек, который сегодня хочет заниматься тем или иным видом деятельности. В том числе сюда можно отнести и цифровые технологии. Процессы образования направлены на формирование представлений о тех вещах или объектах, с которыми мы сталкиваемся в своей практике, а в пределе причинно-следственных связей между вещами и явлениями, или картины мира, в котором мы живем.

Обучение направлено на формирование принципов, или на освоение ключевых знаковых систем, с которыми человек сталкивается в процессах своей жизни. Самыми сложными являются процессы воспитания, которые направлены на формирование репертуара допустимых целей, при этом не только в прагматическом, но и в этическом, моральном горизонте (в горизонте человеческого общежития).

Теперь, если вернуться к проблеме разработки содержания рассматриваемых процессов, то можно сказать, что, например, уже задана сетка координат, в которой мы можем додумать линии и содержание соответствующих процессов подготовки. Подготовка должна обеспечить освоение ребенком, подростком или взрослым ключевых средств, инструментов, оборудования, станков, машин, которые используются в конкретной области.

При этом, если ранее в XVIII вв. инженеры проходили курс под общим названием «Театр машин и механизмов», то сейчас они изучают общие принципы, на которых построены современные технологические системы [3].

Естественно, что процесс формирования этих сквозных компетенций может идти на разном предметном материале. Например, курс математики в школе нужен для того, чтобы дети

могли освоить определенные технологии конструктивного мышления. То есть целого класса инструментов и средств мыслительной работы, которые сегодня применяются в таких областях, как инженерия, проектирование, исследование и т. п.

Точно также освоение физики можно рассматривать как важный инструмент формирования представлений об идеальных объектах в физической теории, и более широко – естественнонаучной онтологии или картины мира. Освоение естественного языка (или нескольких языков) помогают ребенку не только выразить и донести до собеседника определенные смыслы, но и войти во взаимодействие с другим и понять, что от него требуют, поставить перед собой социально значимые цели, выразить эти смыслы в формах интерсубъективного взаимодействия и коммуникации, и добиться от другого человека определенных действий. В том числе в перспективе совместной деятельности.

Далее необходимо более подробно погрузиться в проблематику обучения. Этот процесс возник внутри педагогической практики в XVIII в., и в следующие 200 лет стал массовым. В самом общем виде обучение – это процесс, направленный на формирование компетенций в использовании ключевых знаковых или семиотических систем. Знаковые системы как методологические единицы, могут рассматриваться с одной стороны, как системы средств, но с другой стороны задают определенные типы или классы объектов, принадлежащих этим системам. Результатом освоения знаковых систем является грамотность.

В культуре существует несколько таких систем, общее количество которых сегодня укладывается примерно в 15 направлений. Первоначально грамотность связывали почти исключительно с освоением естественного языка и математики, как особого искусственного языка. В аристократических семьях традиционно считалось необходимым освоение еще как минимум 3 языков: языка движения (например, танца), музыки и художественных языков живописи и скульптуры. Сейчас эти традиции поддерживаются только в некоторых педагогических системах, например в вальдорфской педагогике.

В позднее средневековье астрономия стала языком купеческого сословия, мореплавателей и астрологов. Медицинская практика, наряду с ростом интенсивности социального взаимодействия, требовала освоения языка тела. Уровень грамотности в этой сфере сейчас частично утерян, или сохраняется в узких профессиональных сообществах. Рост значения натурфилософии и естественных наук привел к распространению интереса к языку, на котором говорит природа.

Сегодня это привело скорее к утере традиционных народных диалектов, бывших обязательным условием выживания для различных местных сообществ. Социальные практики XVII веке конституировали право, как универсальный язык социального взаимодействия.

Логика была и остается по сегодняшний день ключевым языком для выражения результатов понимания и мышления в речи. Экономика стала языком хозяйственных отношений, и сделала для среднего класса необходимым освоение языка экономических оценок и расчетов. В XVIII веке для освоения инженерных типов деятельности сформировался язык пространственных форм и его простейший вид – чертеж.

XX век принес еще как минимум 3 нововведения, которые превратились в самостоятельные семиотические системы: язык фотографии и кинематографа, которые существенно трансформировали не только сферу искусства, но и многие исследовательские и аналитические практики. Сегодня можно говорить о повсеместном использовании языка инфографики, а также о складывании языка схем, который неминуемо будет становиться все более распространенным в цифровую эпоху.

На наш взгляд, обучение, т. е. освоение ключевых знаковых систем и формирование грамотности, является основной задачей системы дополнительного образования. Можно оценить тот вклад, который делает основное школьное, вузовское образование в формировании грамотности.

Например, в плане грамотности естественных языков. Европейцы за последние 60 лет осуществляли попытки сформировать макропространство, в котором люди, получившие образование в одной стране, могут получить работу в другой. Это была сложная программа, и не очень успешная. Она потребовала резкого изменения учебных программ, в частности расширения поля языковых компетенций. Если человек не владеет несколькими языками, то у него будет пониженная социально-трудовая мобильность. В России Смоленская гимназия имени Н. М. Пржевальского в начале XX века преподавала и требовала знания латыни, греческого, французского и немецкого языков [4].

Сегодня можно посмотреть вокруг и задать вопрос, насколько люди спустя век владеют сейчас этой семиотической системой. Если учащийся в итоге не владеет 2-3 языками, то, к сожалению, придется его квалифицировать как неграмотного. Российская школа уделяет много внимания математике, однако в некоторых странах мира это предмет по выбору.

Таким образом, можно сказать, что сегодня основное образование и его институции (детский сад, школа, вуз, техникум) рассматривают себя как общества с ограниченной ответственностью. Они не берут на себя никаких особых обязательств по формированию грамотности в этих областях, в силу чего это становится предметом дополнительного образования.

Итак, если мы хотим, чтобы подрастающее поколение было готово к современной жизни и коллективной деятельности, то в ходе учебных процессов в широком смысле слова было бы желательно: 1) обеспечить освоение ими определенного набора способов действия, коммуникации и мышления, и основных знаковых систем; 2) на базе этих способов учащиеся в дальнейшем будут собирать свои продуктивные действия, видеть объекты, с которыми им приходится иметь дело, ставить адекватные цели, и подбирать нужные средства для их достижения в зависимости от характера той ситуации, в которой они оказались; 3) развивать и совершенствовать с каждым следующим шагом свои способности, в пределе обеспечивающих готовность к осуществлению деятельности большей сложности. Фактически, это язык лестницы компетенций, по которой они могут идти вверх, когда с каждым следующим шагом им открывается доступ к решению задач большей сложности.

На темп и качество этого движения будут влиять используемые методики. Российский психолог Н.Г. Алексеев и педагог В.Ф. Шаталов показали в 60-70-е гг. XX века, что годовую учебную программу школы ребенок может пройти за несколько недель [2].

Этого достаточно для освоения этой программы, если поменять сам репертуар этих способов, которые будут осваиваться. Многое будет зависеть от сочетания индивидуальных и групповых форм организации учебного процесса. То, что люди могут делать вместе с другими, в составе проектной группы, в рамках решения проектных задач, отличается от того, что они будут заучивать в одиночку, один на один с учебником или тьютором. Однако, это уже более сложный круг вопросов, скорее относящийся к методике обучения, чем к принципиальным вопросам определения содержания дополнительного образования.

Далее, обобщив представление о содержании и структуре дополнительного образования, обратимся к проблеме современной профориентации. Западное общество использует концепции, описывающие современность, в частности VUCA-мир, в которой постулируется нестабильность, неопределённость и непредсказуемость всего происходящего в общественных процессах [5].

Тем не менее, такое общество предлагает нам достаточно большой спектр современных профессий, которые может освоить человек, живущий в XXI веке – сити фермер (специалист по облагораживанию и озеленению городской среды), IT-медик (специалист, который владеет базами данных в области физиологии и психологии человека, и может ими управлять с помощью информационных технологий) ментор стартапов, проектировщик инфраструктуры умного дома, проектировщик детской робототехники, оценщик интеллектуальной собственности (специалист по оценке нематериальных активов, который может дать денежное выражение идеям, бизнес-моделям, социальным технологиям).

Однако очевидно, что профессии обретают особую значимость, когда в них работают подходящие под них люди. Таким образом, необходимо думать не сколько о профессиях, сколько о людях, которые могут их освоить, занять эти рабочие места, и быть в этом плане благополучными. Нужно говорить не о профессиях, а о профориентации и жизнеориентации, и это особо актуально для современной молодежи. В данном контексте можно выделить три момента.

Во-первых, на что следует обращать внимание? Исключительно на выполнение социально-экономического заказа государства, с ориентацией людей на те или иные профессии и должности, которые требуется занять исходя из потребности общества? Или мы хотим помочь найти конкретному человеку свою профессию и призвание? Всегда ли мы должны идти со стороны общества, призывая человека выполнять какую-то работу, и занимая определенную должность? Не отменяя безусловной важности общественного заказа, важен индивидуальный подход.

Причем, на наш взгляд, эти два вектора движения не противоречат друг другу, а должны идти навстречу друг другу. Федеральный закон регламентирует, что система общего образования действительно готовит людей к тому, чтобы они выполняли общественно-важные задачи.

Но одновременно система образования должна идти навстречу человеку, с определенным учетом его интересов и предпочтений. Это персональный подход. Необходимо понимать, что в стране, регионе или городе должны быть укомплектованы рабочие места. С другой стороны, необходим учет человеческого фактора, подбирая направление обучения и профессию под человека.

Во-вторых, образовательные институции должны быть местом, где ребенок или подросток в пространстве профессиональных проб сможет посмотреть на разные стили жизни взрослых людей, занимающихся конкретным делом. Если мы хотим, чтобы молодежь могла встретиться со своим будущим, и чтобы профессиональная ориентация была эффективной, необходимо выйти за пределы учебных заведений, поскольку это очень узкий и неэффективный формат работы. Гораздо лучше, если учащиеся школ и любых других учебных заведений смогут посетить как можно большее количество рабочих мест, и узнать стиль жизни, например, работника сталелитейного цеха, юриста, повара, врача. Чтобы ребенок мог примерить на себя, а значит быть поваром в современном мире.

Во многом наивно думать, что государство и общество сможет по-настоящему объяснить подрастающему поколению, чем бы они хотели заниматься и чему себя посвятить. Необходимо подходить к этому вопросу и со стороны самого учащегося, с позиции его субъектности и индивидуального выбора.

Тем более, что есть некоторые причины, по которым современному учащемуся надо помочь подумать о своем будущем, поставить конкретные цели [12]. Есть подростки, которые вообще об этом ничего не знают и не думают. Есть те, кто в процессе жизненного пути пережили травму. Которые возможно о чем-то мечтали, к чему-то стремились, но система родительских запретов и предписаний привели к поломке механизма порождения и реализации желаний. Впоследствии у человека часто появляется страх перед большим будущим.

С другой стороны, у учащихся достаточно часто физически нет времени для целеполагания. Нередко уже в начальной школе уничтожается любознательность ребенка и его желание учиться излишней директивной формой организации учебного процесса и решением дисциплинарных задач. В более старших классах достаточно много времени подростка занято репетиторами, хобби и мн.др., и фактически это образ жизни взрослого человека. Часто высоки образовательные требования к учащимся, и интенсивен поток информации, в котором они находятся.

В образовательных учреждениях должны быть условия для смены мышления, для осознания того, что и зачем делает учащийся на том или ином этапе обучения. Также важно иметь открытый диалог с учащимися школы, и выяснять, например, в чем заключается сложность: в выборе профессии, или в освоении в рамках уже выбранного профессионального направления тех или иных навыков и приемов работы.

В-третьих, сегодня в России фактически одновременно живут три типа школьников из разных эпох. С одной стороны, мы видим детей, для которых проблемы профориентации как таковой нет. Их образ жизни во многом схож со способом развития детей в рамках аграрных цивилизаций, когда их будущее было определено семейно-родовым укладом, и человек будет заниматься тем, чем занимались его предки. Есть некое семейное дело, и не человек выбирает профессию, а скорее профессия выбирает человека. Для того чтобы выжить, было необходимо научиться семейному ремеслу, и обрести в нем мастерство.

С другой стороны, часть подрастающего поколения в определенном смысле живет по модели человека индустриальной эпохи, когда действительно начинается проблема самоопределения в мире профессий, и как правило в городском пространстве индивид вынужден ответить на вопрос, кем он станет в будущем. Общество и государство декларирует, что выбирая профессию, вы выбираете жизнь. Человеку гарантируется определенная заработная плата, рабочее место, и выбирая занятость, он тем самым обеспечивает себя на далекую перспективу.

И наконец, третья часть детей из современной постиндустриальной эпохи, которая не ориентирована напрямую на поддержку семьи и государства, а находится в пространстве неопределенности и свободного выбора, и с которыми необходима кропотливая работа. Это ситуация, когда нужен тонкий подбор профессий под образ жизни конкретного человека. Если он склонен к образу действия, в котором все понятно, стабильно, когда есть четкое разделение рабочего и свободного времени для семьи и детей – это один набор профессий. Если же он склонен к свободному графику в деятельности и отдыхе, свободе в отношениях и постоянному туризму – это уже иной набор профессий.

Итак, сегодня мир профориентации представляет собой вытянутую конструкцию, внутри которой живет подрастающее поколение как минимум из трех эпох. Кто-то учится качественно делать семейное дело. Кто-то будет ориентироваться в пространстве государственной модели трудоустройства. А кто-то будет вначале пытаться понять, как он хочет жить, и под это подбирать профессию.

Однако, по нашему мнению, в любом случае, опять же мы часто забываем про индивидуальный срез ситуации. По исследованиям аналитического центра НАФИ, что в России приблизительно 31 % школьников в возрасте от 14 до 17 лет твердо определились с выбором профессии, а 54 % рассматривают несколько вариантов профессионального развития [9]. Но откуда эти школьники черпают свое представления об этих профессиональных сферах – неизвестно. Это как правило шаблонные представления. По результатам психологических тренингов и практикумов видно, что подросток спокойно говорит о том, что хочет быть богатым, известным, популярным, счастливым. Но если спросить, а что конкретно это значит для него, какие образы возникают за этими словами, человек часто не может внятно объяснить. Например, он не знает, что такое быть богатым применительно к его личной жизни.

Мало знать что-нибудь про профессию. Необходимо понимать, какой стиль жизни крутится вокруг этой профессии, поскольку жизнь человека на одной профессии далеко не заканчивается. Есть круг вопросов вокруг профессии, а не внутри нее: режим дня, отдыха, отпуск, стрессоустойчивость при этой деятельности. Это не сама профессия, а то, что ее окружает. И если мы сможем увидеть, каково действительное индивидуальное предпочтение человека, как бы он хотел жить, то на этом основании появляется дополнительная возможность в выборе профессии в конечном итоге. Это не панацея, но это способ минимизировать количество проб и ошибок, способ понять человеку, чему же он все-таки хотел бы себя посвятить.

Подводя итоги настоящей работы, следует отметить, что в классическом представлении человеческий капитал есть ни что иное, как способность человека превращать информацию в знания, а знания – в практическую деятельность.

Таким образом, дополнительное образование в широком смысле слова сегодня нуждается в своей актуализации, поскольку является одним из ключевых факторов воспроизводства человеческого капитала. Дополнительное образование фактически позволяет развиваться человеку в течение его всего жизненного цикла.

В свою очередь успешное воспроизводство человеческого капитала всегда будет иметь далеко идущие положительные последствия для развития экономики, социальной стабильности и справедливости в российском социуме при условии формирования и развития стабильных институтов поддержки циклов жизни знаний [7]. При этом образовательная политика должна неотрывно разворачиваться в пространстве промышленной и региональной политики, а развитие системы подготовки должна идти параллельно с развитием здравоохранения, экологической и культурной политики.

Освоение ребенком основных знаковых систем, способов коммуникации и действия, навыков целеполагания и использования репертуара средств для достижения целей, развитие им своих способностей, должны укладываться в продуктивную профориентацию с опытом участия в различных видах деятельности, инновационных проектах. Так будет моделироваться ситуация успеха, способствующая развитию способностей ребенка, его адаптивности, самоопределения и понимания своего места в пространстве деятельности.

Все эти процессы, так или иначе завязанные на систему образования, безусловно будут способствовать воспроизводству человеческого капитала.

Список источников

1. ВВП на душу населения, ППС (в текущих международных долларах). Russian Federation 2019. Группа Всемирного банка. – URL: https://databank.worldbank.org (дата обращения: 10.02.2025).

2. Виноградов С. Система Шаталова. Годовой курс за 10 часов // Наука и жизнь. – 2008. – № 2. – URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/12969 (дата обращения: 17.02.2025).

3. История профессиональной педагогики (основные этапы развития) // Национальная энциклопедическая служба. – URL: https://didacts.ru/termin/istorija-professionalnoi-pedagogiki-osnovnye-etapy-razvitija.html (дата обращения: 10.02.2025).

4. 140 лет на благо просвещения // Рославльская правда. – URL: https://ropravda.ru/2014/03/1111 (дата обращения:10.02.2025).
5. Модель VUCA: как процветать в хаосе // Skillbox Media. – URL: https://skillbox.ru/media/management/model-vuca-kak-protsvetat-v-khaose (дата обращения: 10.02.2025).
6. Назарова, Е. А. Дополнительное образование детей как важный социальный ресурс увеличения человеческого капитала в современной России // Человеческий капитал. – 2014. – № 9(69). – С. 10–15.
7. Поляков, С. С. Роль дополнительного образования в современной образовательной модели России // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 12(23). – С. 94–97.
8. Рифкин, Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.
9. С будущей профессией определились меньше трети выпускников // Известия. – URL: https://iz.ru/755019/roman-kretcul-evgenii-timofeev/s-budushchei-professiei-opredelilis-menshe-treti-vypusknikov (дата обращения: 19.02.2025).
10. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование : монография / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова. – Москва : Машиностроение-1; Орел : ОрелГТУ, 2005. – 513 с.
11. Шваб, К. Технологии Четвертой промышленной революции. – Москва : Эксмо, 2023. – 320 с.
12. Щедровицкий, П. Г. Разработка содержания открытого дополнительного образования // Сайт Петра Щедровицкого. – URL: https://shchedrovitskiy.com (дата обращения:10.02.2025).
13. McKinsey Global Institute Jobs lost, jobs gained: workforce transitions in a time of automation. – McKinsey Global Institute. December 2017. – P. 150.

Информация об авторах

Н. Г. Чистова – доктор технических наук, профессор;
А. А. Наринян – кандидат философских наук, доцент;
Р. С. Чистов – кандидат философских наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 21–26
Научная статья
УДК 371 (075.8)
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-21-26

Перспективы и возможности использования микрообучения в системе корпоративного обучения

Светлана Владиславовна Саванович
Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
svetlana.savanovich@klgtu.ru

Аннотация: Изучаются возможности внедрения микрообучения в систему современного дополнительного профессионального образования в рамках дистанционного формата корпоративного обучения. Микрообучение позволяет повысить гибкость используемых в сфере корпоративного образования образовательных технологий и обеспечивает большее соответствие запросам компании в отношении квалификации и компетенций персонала.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, корпоративное обучение, микрообучение, компетенции, дистанционное обучение.

Для цитирования: Саванович С. В. Перспективы и возможности использования микрообучения в системе корпоративного обучения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 21–26.

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) дает возможность взрослому человеку обучаться в течение всей сознательной жизни. Позволяет наращивать профессиональные компетенции с учетом актуальности, востребованности в данный момент времени, наличия временных и финансовых возможностей.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) образование в России подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование) [1].

Согласно закону, дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды и осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ.

Важное место в системе ДПО занимает корпоративное образование. Корпоративное обучение персонала – это система обучения, ориентированная на персонал конкретного предприятия, предполагающая учет специфики его деятельности и актуальных для него образовательных задач; может реализовываться внутри компании силами как собственных, так и привлеченных преподавателей, и в сторонних учебных организациях. Основными задачами профессионального обучения являются:

– обеспечение нужд компании в персонале необходимой квалификации в соответствии с меняющимися условиями хозяйствования и целевыми ориентирами компании;

– создание и пересмотр планов профессионального образования;

– обеспечение качества образовательных услуг в соответствии с требованиями стандартов в области образования и менеджмента качества.

В современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий, ускорения и изменения многих процессов жизнедеятельности, нарастающего объема потребляемой информации все более востребованным становится дистанционный формат корпоративного обучения. Анализ условий, способствующих широкому использованию дистанционного формата корпоративного обучения представлен в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика условий, предопределяющих использование дистанционного формата корпоративного обучения

Внешние факторы	Внутренние условия
– трансформация организационно-экономических условий деятельности компании; – цифровизация всех сфер жизни человека; – ограничения в проведении очных обучающих мероприятий в связи с профилактикой распространения вирусных заболеваний; – распространение удаленного формата работы; – географическая рассредоточенность деятельности; – преобладание на рынке труда представителей поколения Y и Z	– изменение внутренних потребностей компании; – необходимость обеспечения большей доступности обучающих мероприятий; – возможность более широкого охвата обучающихся; – возможность реализации принципа непрерывности образования; – экономия средств и времени на проведение обучения; – быстрота реагирования на возникающие запросы обучающихся и задачи компании; – привлечение различных специалистов; – оперативность в закрытии потребности в обучении по конкретным компетенциям; – быстрые изменения содержания учебного материала в соответствии с необходимостью; – наличие специальных обучающих платформ, позволяющих успешно управлять обучающими процессами

Серьезной проблемой в области развития современного специалиста является дефицит такого ресурса, как время. Все чаще происходит смещение фокуса в обучении с объемных многочасовых программ на миникурсы, отвечающие конкретным образовательным запросам. Реализация концепции корпоративного образования с использованием дистанционного подхода к обучению во многом может способствовать повышению гибкости и оперативности донесения необходимой информации до сотрудников.

Одной из современных технологий организации дистанционного корпоративного обучения, ориентированной на удовлетворение конкретных потребностей в отношении развития необходимых компетенций и повышения усвояемости учебного материала, является микрообучение.

Многочисленные эксперименты неоднократно доказывали, что в результате массированного информационного воздействия у любого человека значительно снижается концентрация внимания, способность сохранять информацию длительное время и воспроизводить ее. Использование традиционных технологий обучения не всегда способствует повышению результативности и оперативности передачи информации в процессе обучения.

Микрообучение может выступать в роли альтернативного подхода для обеспечения непрерывного обучения, в сжатые сроки и в удобное для обучающихся время. Во многом микрообучение способствует и реализации принципа использования индивидуального образовательного маршрута и может быть успешно реализован в контексте модульного обучения с использованием дистанционных технологий.

Используются разные трактовки понятия «микрообучение».

Микрообучение (microlearning) – подход в обучении, при котором учебный материал подается небольшими модулями, каждый из которых имеет одну конкретную цель, и ее достижение занимает совсем немного времени [8]. Термины, используемые в практике дополнительного профессионального обучения и аналогичные понятию «микрообучение»: «нанообучение», порционное обучение, «капсульное» обучение, обучение «на ходу».

Целесообразность интегрирования микрообучения в практику корпоративного образования объясняется в первую очередь необходимостью оперативного реагирования на глобальные изменения в поведении людей в получении, восприятии и запоминании информации в эпоху цифровизации.

Использование микрообучения позволяет более точно, избирательно ориентировать различные программы обучения на потребности представителей основной категории, обучающихся в системе ДПО – взрослых людей, с определенным жизненным и профессиональным опытом.

Обучение взрослых людей предполагает учет многих особенностей, которые достаточно детально рассматриваются в рамках науки об обучении взрослых – андрогогике.

Само понятие возникло еще в 1883 году благодаря немецкому учителю Александру Каппу, а сам подход и принципы андрогогики были сформулированы несколько позже американским специалистом Малкольмом Ноулзем [6].

Анализируя поведение, отношение к получению знаний взрослых людей в процессе обучения в рамках дополнительного профессионального образования можно выделить основные особенности взрослых обучающихся, влияющие на результативность данного процесса. Наиболее значимыми для взрослого обучающегося является соблюдение следующих условий [11]:

– целесообразность, значимость, полезность получаемых знаний, влияние на уровень профессиональной компетентности;

– готовность принимать ответственность за принятые решения по вопросу необходимости обучения;

– предшествующий опыт обучения, готовность к изменениям;

– сильная внутренняя мотивация;

– вектор внимания при обучении на решении конкретных проблем, ситуаций;

– признание компетентности педагога (наставника);

– необходимость активного участия в учебном процессе;

– практическая применимость получаемых знаний.

Реализация концепции непрерывного профессионального образования должна выстраиваться в соответствии с пониманием современных трендов. В частности, с учетом тенденции перехода от культуры «глубокого внимания», предполагающей фокусирование длительного времени на одном учебном элементе с полным погружением в изучении, к практике «гипервнимания», предполагающей быстрое переключение внимания на различные информационные потоки, потребность в дополнительном стимулировании интереса.

Современный человек, в условиях турбулентной среды, значительных объемов обрабатываемой информации демонстрирует изменение восприятия информации. Так, по мнению экспертов, для восприятия взрослого человека характерно следующее:

– не дочитывает информацию до конца (тратит в среднем не более 20 секунд на изучение одного цифрового источника и воспринимает не более 25 % текста) [7];

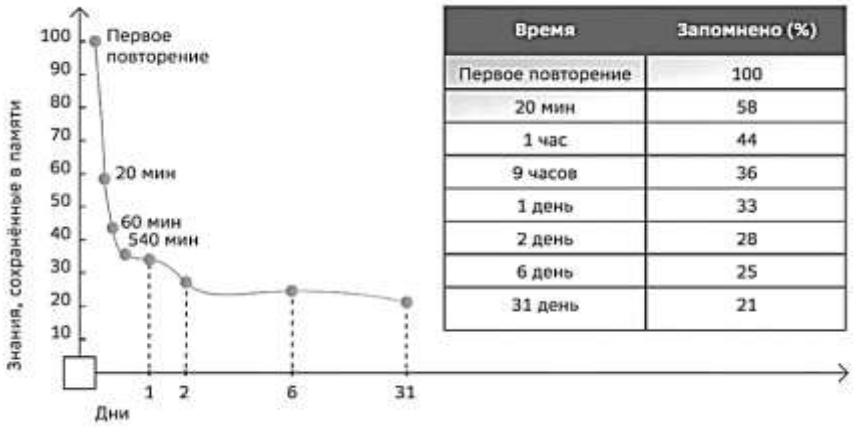
– не способен долго хранить полученную информацию (на протяжении месяца после завершения обучения склонен утрачивать до 80 % полученной учебной информации);

– волна внимания в процессе обучения при дистанционном формате составляет 7-15 минут.

Еще в 1885 немецкий ученый Герман Эббингауз вывел «кривую забывания» (рисунок 1). Согласно этой теории, более половины полученной информации забывается уже через 20 минут. Если не повторять полученную информацию, то через месяц в памяти человека остается не более 24 % учебного материала. Результаты его исследований активно используются сегодня при внедрении технологии микрообучения, построенной на принципах: повторяем, напоминаем, проверяем. Обучающийся получает информацию дозированно, а затем регулярно повторяет ее.

Результативность разделения информации на небольшие блоки при обучении было также отмечено в работах ученого-психолога Джорджа Миллера более 60 лет назад в научной работе «Магическое число семь плюс-минус два».

Согласно выявленной им особенности, человек способен в короткий промежуток времени сохранять в памяти около семи массивов информации [9].



Время	Запомнено (%)
Первое повторение	100
20 мин	58
1 час	44
9 часов	36
1 день	33
2 день	28
6 день	25
31 день	21

Рис. 1. «Кривая забывания» Г.Эббингауза [7]

Микрообучение позволяет реализовать принцип интервального получения и повторения информации, что во многом способствуют ее лучшему усвоению и воспроизведению. Использование формата онлайн-обучения при реализации микрообучения позволяет взрослому обучающемуся получать знания в удобное время, в своем темпе, неоднократно возвращаться к пройденному материалу, переводя в долговременную память полученную информацию.

Проведенный опрос слушателей системы дополнительного профессионального образования (350 специалистов разных профилей и руководителей) российских предприятий на предмет использования практики микрообучения также подтвердили интерес и востребованность данного подхода.

При ответе на вопрос: «Какой формат прохождения корпоративного обучения вам кажется более привлекательным?», 61 % опрошенных высказался за короткие курсы, позволяющие акцентировать внимание на конкретной проблеме (задаче). При этом 22 % отметили, что длительность обучающего процесса для них не имеет значения и только 7 % отметили непринятие коротких курсов в режиме микрообучения.

Динамика развития рыночной ситуации и внутрифирменных бизнес-процессов вызывает необходимость для компаний в большей степени ориентироваться на прикладной характер развития персонала и уделять особое внимание развитию ключевых, наиболее востребованных компетенций.

Под компетенцией понимается комплексный набор активно используемых знаний, умений, навыков, а также профессионально-важных индивидуально-типологических особенностей работника, важных для результативного выполнения своих функциональных обязанностей и которые могут быть измерены через наблюдаемое поведение [10].

Принятие решения об интеграции микрообучения в практику корпоративного образования должно происходить на основе детального анализа профиля компетенций будущих слушателей и формировании соответствующего учебно-тематического плана обучения.

При этом необходимо принимать во внимание свойства компетенций (рисунок 2) [2].

Рис. 2. Свойства компетенций

Одним из заметных трендов компаний в области развития корпоративного обучения является фокусирование направленности обучения на недостающих компетенциях, а не только реализация стремления развивать и наращивать те, которые уже достаточно развиты.

Технология микрообучения наилучшим образом позволяет реализовать данную задачу. Рекомендуемый алгоритм внедрения технологии микрообучения представлен на рисунке 3.

1 этап. По результатам диагностики компетентностного профиля работника выявляется наличие недостаточно развитой компетенции (компетенций);
2 этап. Составляется индивидуальный план подготовки работника;
3 этап. Совместно с руководителем выбирается один из микрокурсов в рамках развития нужной компетенции;
4 этап. Работник самостоятельно изучает один из микрокурсов (микролекция, видеокурс, видеопрезентация и др.);
5 этап. Выполняет практические задания при консультировании руководителя, закрепляя учебный материал;
6 этап. Работник приступает к следующему микрокурсу в рамках данного цикла микрообучения;
7 этап. По окончании изучения курса результат обсуждается с руководителем и проводится оценка уровня развития компетенции.

Рис. 3. Последовательность интеграции микрообучения в систему корпоративного обучения

Каждый цикл микрообучения дистанционного формата может включать несколько информативных микрокурсов, длительностью до 10-15 минут в формате видеолекций и практическое задание, предполагающее необходимость выполнения в установленный период времени.

Приступая к использованию данной технологии необходимо оценивать, как возможные положительные эффекты, так и сопутствующие ограничения и недостатки. Анализ опыта применения микрообучения в деловой среде российских компаний позволил выявить основные особенности внедрения, а также возможные издержки реализации (таблица 2).

Таблица 2

Преимущества и недостатки технологии микрообучения

Преимущества	Недостатки
Экономия времени на обучение	Слабо тренируется произвольное внимание
Мобильность и адаптивность использования	Нецелесообразность использования при сложном многоаспектном предмете изучения
Невысокий уровень издержек, связанный с подготовкой учебных материалов	Сложность при изучении объемного материала, т.к. информация предоставляется порционно, фрагментарно
Доступность микрообучения для использования	Трудно интегрировать фрагменты обучающих материалов в единую систему, обеспечивая плавность перехода и преемственность материала
Четкая практическая направленность	Необходимость четкого сегментирования под определенную возрастную категорию обучающихся
Модульный принцип наполнения программы микрообучения	
Повышение уровня концентрации внимания в рамках микрокурсов	
Удобство использования учебных материалов с любых (мобильных, стационарных) устройств	

Неправильное использование микрообучения приводит к дискредитации данного подхода в глазах hr-специалистов и руководителей. К рекомендациям по избеганию наиболее распространенных ошибок его использования можно отнести следующие:

– каждый информационный микроблок должен быть ориентирован на конкретную идею, решение определенной образовательной проблемы, а не просто представлять собой разбивку длинной лекции на несколько коротких сюжетов;

– не стоит ограничиваться одним форматом подачи информации, желательно использовать разнообразные способы донесения учебного материала с обязательными интерактивными элементами и контролем степени усвоения материала;

– иногда целесообразно использовать микрообучение только в качестве дополнения к традиционным образовательным программам в случае сложности изучаемого вопроса;

– предоставлять доступ к новым микрокурсам без длительных перерывов, оперативно обеспечивать новыми микрозаданиями, поддерживая интерес и мотивацию к обучению;

– обязательно контролировать результативность процесса обучения с получением обратной связи от обучающихся;

– в условиях сокращения времени рассмотрения единицы учебного материала особое внимание необходимо уделять контексту: использованию сторителлинга, метафор, ассоциаций, игрового формата.

В условиях возрастания требований к уровню подготовки и развития персонала современных компаний особенно актуальным становится вопрос повышения гибкости и разнообразия используемых технологий и методов организации процессов дополнительного профессионального образования, повышения эффективности корпоративного обучения. Грамотное использование технологий микрообучения способно значительно пополнить арсенал используемых образовательных подходов для решения проблем обеспечения непрерывного профессионального обучения персонала с учетом новых запросов и требований практикоориентированности получаемых знаний.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.02.2025).
2. Булатова, Г. А. Стратегические аспекты управления развитием персонала организации // Экономика Профессия Бизне. – 2019. – № 1. – С. 67–73.
3. Золотухин, С. А. Микрообучение как центральная концепция электронного обучения // Учёные записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 4(56). – URL: http://scientific-notes.ru (дата обращения: 01.02.2025).
4. Крамаренко, Н. С. Микрообучение в непрерывном образовании педагога VUCA. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mikroobuchenie-v-nepreryvnom-obrazovanii-pedagoga-v-mire-vuca (дата обращения: 20.01.2025).
5. Монахова, Г. А., Монахов, Д. Н., Прончев, Г. Б. Микрообучение как феномен цифровой трансформации образования // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 299–304.
6. Микрообучение: плюсы и минусы коротких форматов в образовании. – URL: https://skillbox.ru/media/education/mikroobuchenie-plyusy-i-minusy/ (дата обращения: 01.02.2025).
7.Семь преимуществ микрообучения // iSpring. – URL: https://www.ispring.ru/elearning-insights/microlearning/benefits-of-microlearning (дата обращения: 01.02.2025).
8. Сливная, Е. М. Микрообучение как инновационная технология // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 6. – С. 41–45.
9. Словарь терминов // Сберуниверситет. – URL: https://sberuniversity.ru/edutech-club/lab/glossary/924/ (дата обращения: 20.01.2025).
10. Томашов, А. С. Проблемы управления обучением и развитием управленческого персонала организации // УЭкС. 2020. – № 9(45). – С. 23–25.
11. Что такое микрообучение. – URL: https://skillbox.ru/media/education/mikroobuchenie-plyusy-i-minusy/ (дата обращения: 20.01.2025).

List of sources

1. Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on December 25, 2023) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, intro. effective from 05/01/2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 / (дата обращения: 01.02.2025).
2. Bulatova, G. A. Strategic aspects of management of personnel development of the organization // Economics Is a Business profession. – 2019. – № 1. – Pp. 67–73.
3. Zolotukhin, S. A. Microeducation as a central concept of e-learning // Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University. – 2020. – № 4(56). – URL: http:/ / scientific-notes.ru (дата обращения: 01.02.2025).
4. Kramarenko, N. S. Micro-education in the continuing education of a VUCA teacher. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mikroobuchenie-v-nepreryvnom-obrazovanii-pedagoga-v-mire-vuca (дата обращения: 20.01.2025).
5. Monakhova, G. A., Monakhov D. N., Pronchev G. B. Microeducation as a phenomenon of digital transformation of education // Education and law. – 2020. – № 6. – Pp. 299–304.
6. Micro-education: the pros and cons of short formats in education. – URL: https://skillbox.ru/ media/education/mikroobuchenie-plyusy-i-minusy/ (дата обращения: 01.02.2025).
7. Seven advantages of micro-education // iSpring. – URL: https://www.ispring.ru/elearning-insights/microlearning/benefits-of-microlearning (дата обращения: 01.02.2025).
8. Slivnaya, E. M. Micro-education as an innovative technology // Humanities and social sciences. – 2021. – № 6. pp. 41-45.
9. Dictionary of Terms // Save the university.– URL: https://sberuniversity.ru/edutech-club/lab/glossary/924/ (дата обращения: 20.01.2025).
10. Tomashov, A. S. Problems of management of training and development of managerial personnel of an organization // UEX. – 2020. – № 9(45). – Pp. 23–25.
11. What is microeducation. – URL: https://skillbox.ru/media/education/mikroobuchenie-plyusy-i-minusy/ (дата обращения: 20.01.2025).

Информация об авторе

С. В. Саванович – кандидат экономических наук, доцент.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 27–32
Научная статья
УДК 37.017.92
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-27-32

Образовательная политика как одно из приоритетных направлений развития образовательной системы

Вагабова Тамилла Ахмед кызы
Азербайджанский государственный педагогический университет, Баку, Азербайджан
tamillavahabova@yahoo.com, http://orcid.orq/0000-0003-4984-3140

Аннотация: Образование, являясь стратегически важной сферой деятельности каждого государства, определяет политико-экономическое, социальное и культурное развитие этого государства и формирует нравственные ценности вновь возникающего общества, поэтому каждое суверенное государство уделяет особое внимание развитию образования. Говоря о направлениях развития во всех сферах Азербайджанской Республики, переживающей 21-й год своей независимости, можно увидеть, насколько прозрачны и понятны эти направления. После обретения независимости, в процессе поиска цивилизованных, демократических моделей построения нового общества, интеграция мирового опыта обновления системы образования приобрела большой масштаб. Тенденция развития, наблюдаемая во всех сферах жизни общества, начиная с экономической сферы, порождает оптимистические представления о будущем нашей страны.

Ключевые слова: образовательная система, образовательная политика, образовательные проблемы, стратегии образования, нравственные ценности, глобализация.

Для цитирования: Вагабова Т. А. Образовательная политика как одно из приоритетных направлений развития образовательной системы // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 27–32.

Достижение высоких показателей нашей независимой страны за короткий период времени, признание ее как демократического государства с важными инициативами в международном масштабе, улучшение материального благосостояния населения с каждым днем и другие необходимые вопросы выступают индикаторами прогресса Азербайджанской Республики. Конечно, общий процесс развития проявляется и в системе высшего и общего образования страны. Реализуемые в этой сфере необходимые меры, предпринятые успешные меры, подписанные указы и распоряжения Президентом страны, привели к повышению качества современного образования. Конечно, поскольку сфера образования многоуровневая и многогранная, мы затронем существующие и возможные образовательные проблемы.

Прежде всего, нам необходимо глубоко разобраться в одном важном вопросе: что такое современное образование и какова цель этой системы, создающей стимул к развитию в обществе? Чтобы разобраться в тонкостях этой необходимой области и дальнейших перспективных возможностях, достаточно взглянуть на первое положение Закона «Об образовании», одобренного Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым 19 июня 2009 года: «Настоящий Закон определяет основные принципы государственной политики в области обеспечения права граждан на образование, установленные Конституцией Азербайджанской Республики, и общие условия регулирования образовательной деятельности, а также служит основой для принятия соответствующих актов, законы и иные нормативные правовые акты об отдельных уровнях образования» [5].

Неоспоримым фактом является то, что современная система образования, являющаяся сегодня самым необходимым фактором, является неотъемлемой частью вновь формирующегося общества. Развитие этой цивилизованной сферы приводит к прогрессу этих обществ и увеличению числа успехов во всех сферах деятельности в стране. Потому что образовательный фактор имеет силу влиять на каждого человека, и его положительные результаты можно увидеть на всех

этапах развития цивилизованного общества. Образование является движущей силой прогресса общества:

– формирует интеллектуальный потенциал;
– создает обнадеживающую будущую сферу людей;
– устраняет бедность и повышает благосостояние людей;
– играет незаменимую роль в становлении правового общества;
– делает гражданина наиболее продуктивной мыслительной силой общества;
– обеспечивает общее развитие личности или коллектива;
– защищает и регулирует национальные и моральные ценности;
– формирует человеческий капитал и так далее.

Как видно, сфера образования является одной из основных, ведущих отраслей, как общества, так и государства, а ее развитие – одним из важных приоритетов, стоящих перед каждым государством [8].

Конечно, для дальнейшего повышения уровня современной системы образования необходимо полностью упорядочить и завершить инфраструктурные работы, создать учебные заведения, оснащенные современными техническими средствами, и, наконец, сформировать сильные научно-педагогические кадры. В своем выступлении на церемонии открытия нового образовательного комплекса Бакинского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова президент Ильхам Алиев сказал: *«...Если учебный процесс не будет организован на должном уровне, если уровень образование слабое, как бы студенты ни стремились к получению знаний, результатов добиться будет сложно. В рамках филиала МГУ в Азербайджане мы видим, что уровень преподавания, а также стремление молодежи к знаниям высокие ...*» [1].

Только после этих необходимых переходных этапов можно ожидать качественных изменений в образовании. Потому что образование – это сфера с настолько сложной структурой, что вложенные сюда инвестиции начинают давать свои положительные результаты уже через несколько этапов. По этой причине развитие современного образования в светских научно-педагогических рамках требует определенного времени. В первые годы нашей независимости система образования Азербайджана подверглась достаточно серьезным ударам, и можно сказать, что, поскольку в этой сфере было отведено большое место самодеятельности, преобладали нежелательные кризисные моменты. Отсутствие материально-технической базы действующих высших учебных заведений, отсутствие реализации образовательной стратегии, рассчитанной на долгосрочную перспективу, несколько осложнили положение этой необходимой сферы.

Однако, как и во всех областях страны, процесс развития в сфере образования стал наблюдаться после прихода к власти великого лидера национальный лидера Гейдара Алирза оглу Алиева. Как отмечал Гейдар Алиев *«Образование – самая нужная и важная часть нашей жизни. Она должна строиться на основе национальных целей и интересов».* Логическая идея послужила основой фундаментального развития этой сферы. Для прогресса образования как стратегической области, ежегодное предоставление дополнительных финансовых ассигнований из бюджета и принятие соответствующих мер день ото дня повышали качество образования. Хотя с 1993 по 2003 год в этой области был прогресс, все еще оставались некоторые проблемы, которые необходимо было решить. Начавшаяся с 2003 года в Азербайджане политика модернизации в целом дала дополнительный импульс развитию сферы образования. Также Президентом Азербайджана были подписаны различные государственные программы и распоряжения по развитию системы образования. Таким образом, в целях создания материально-технических, организационно-правовых и учебно-методических условий, способных обеспечить оказание услуг среднего общего образования на уровне современных требований, доступных всем классам страны.

Наряду с этим следует также подчеркнуть, что подписанные программы, связанные с социально-экономическим развитием районов и поселков города Баку, также имеют определенную долю в дальнейшем развитии образования. Решений и указов, подписанных Президентом Республики Ильхамом Алиевым, для развития современного образования достаточно, цель одна: создать в стране качественную систему образования и реализовать ее положительные результаты. В результате этого с 2006 года различные школы Азербайджана активно участвуют в международных оценочных программах PISA, TIMSS и PIRLS.

Одним из важнейших факторов будущего Азербайджана является действующая государственная программа, которая обеспечивает получение молодежи страны образования в престиж-

ных учебных заведениях различных прогрессивных демократических государств мира и привлекает все большее внимание общественности. В рамках этой программы сотни молодых азербайджанцев уже отправлены на обучение в различные известные университеты мира.

Если охарактеризовать эпоху Ильхама Алиева в развитии системы образования более широко, то можно сказать, что первый этап развития системы образования современного Азербайджана - период строительства инфраструктуры - подходит к концу. Благодаря экономике знаний, созданной в результате стратегии превращения нефтяных доходов в человеческий капитал, качественные показатели будут продолжать расти, а инвестиции в эту сферу принесут свои положительные плоды. В своем выступлении на II Международном Гуманитарном Форуме, состоявшемся в Баку, Президент Ильхам Алиев подчеркнул необходимость образования и сказал: *«Уровень образования играет важную роль в обществах, особенно в слаборазвитых странах. В Азербайджане мы уделяем большое внимание этой сфере. В Азербайджане нет неграмотности, формируется интеллектуальная элита, быстрыми темпами идет развитие науки и образования. Образование является движущей силой любого общества. Интеллектуальный потенциал будет определять развитие каждой страны сегодня и в будущем.» [7]. Эти положения Президента, основанные на глубокой логике, еще раз подтверждают необходимость и постоянное развитие образования в обществе.*

Помимо всего этого, наряду с неоспоримым развитием, в современной системе образования есть и проблемы, которые можно решить. Однако, поскольку современное образование продолжает развиваться изо дня в день, в этой области неизбежно возникнут проблемы, требующие инноваций, и нет сомнений, что они продолжат существовать и в будущем. Потому что по мере развития научно-технического прогресса в мире возникает необходимость, чтобы современная система образования не отставала от этой области. По этой причине общество, стремящееся к цивилизации, должно работать вместе с государством над устранением проблем в сфере образования и прилагать усилия для их решения. Необходимо признать, что сегодня образовательный сектор Азербайджана соответствует тенденции развития.

Необходимо существенно увеличить прием выпускников общеобразовательных школ в высшие учебные заведения. В настоящее время по статистике Всемирного Экономического Форума, среди 144 стран Азербайджан занимает 78-е место по качеству высшего образования и обучения, 94-е место с точки зрения привлечения населения к высшему образованию, 82-е место с точки зрения подготовки работников образования и 81-е место по качеству обучения в системе начального образования. Такие показатели для страны являются актуальной проблемой. Должны увеличиваться количество нашей грамотной молодежи, обучающейся за рубежом. Благодаря этому можно использовать их научно-педагогический потенциал в решении проблем нашей страны в сфере образования. Благодаря этому мы можем добиться радикального развития образования в нашей стране.

В ближайшее время должны быть подготовлены и реализованы новые научно-методические программы для повышения профессионализма учителей. Особое внимание следует уделить подготовке научно-педагогических кадров, которые смогут применить активное/интерактивное обучение с новым взглядом на современную систему образования. В частности, отсутствие достаточного количества опытных специалистов точных наук, как математики, химии, биологии (академиков, профессоров, доцентов) может вызвать серьезные проблемы на последующие годы обучения.

Одной из стратегически важных задач реформы образования является подготовка высококвалифицированных научно-педагогических кадров в магистратуре и докторантуре, определение их дальнейшей судьбы. Следует отметить, что степень магистра, являющаяся вторым уровнем высшего образования, ее содержание, форма, а также то, служит ли она науке или нет, остается открытым. Этому направлению отдают предпочтение преимущественно любители магистратуры, что не создает возможности подготовки научно-педагогических кадров со степенью доктора на следующем уровне образования. Поскольку высшие школы также имеют статус научных центров, кафедры имеют большое значение как источник научных исследований, и сегодня современные методы обучения (активные и интерактивные методы обучения) несколько повышают его функцию.

Также до сих пор не решена судьба научно-исследовательских лабораторий и отдельных кафедр: в этой сфере нужен отдельный законодательный акт. Независимо от того, как будет решаться этот вопрос, в каждой высшей школе должна быть сохранена функция научного центра

в синтезе с образованием, должна быть создана неразрывная связь между научно-исследовательскими институтами. Понятно, что проблем в сфере образования немало. Однако существующие проблемы необходимо своевременно решать, чтобы количество показателей качества в сфере высшего образования увеличивалось, а в научной сфере были достигнуты серьезные достижения. При этом процесс формирования человеческого капитала в стране должен носить устойчивый характер. Президент республики Ильхам Алиев придает большое значение этому вопросу и отмечает: *«Конечно, нам в первую очередь нужны профессионалы, чтобы добиться реализации всех стоящих перед нами задач. Профессионалы нужны во всех сферах. Как только на какое-то важное направление приходят профессиональные кадры, мы видим положительную динамику...».*

Политические события в истории каждого народа оказывают серьезное влияние на его судьбу с разных сторон. За последние два столетия азербайджанский народ стал свидетелем многих подобных политических событий. Политическая среда Азербайджана менялась несколько раз только в XX веке: Великая Октябрьская Социалистическая Революция, создание Азербайджанской Демократической Республики, позднее установление Советской власти в Азербайджане и, наконец, создание независимого Азербайджанского государства. Разумеется, все это создало определенные проблемы в функционировании социальных институтов.

Итак, возьмем наше национальное образование. В каждый период государство пыталось сформировать собственную образовательную политику. В Азербайджане, который 70 лет жил в составе Советского Союза, доминировала советская образовательная идеология, но после обретения независимости Азербайджана в нашем образовании стала осуществляться независимая политика. По мере перехода нашего народа из одной социальной структуры в другую, наше образование стало приобретать человеческий характер, отходя от формировавшейся идеологии. Это был очень трудный, но важный процесс. Поскольку сегодняшняя политика и идеология не являются продолжением политики и идеологии прошлого, сегодняшнее образование также должно быть адаптировано к законам и принципам жизни нового общества.

Возвращение к власти великого лидера Гейдара Алиева ознаменовало начало новой эры в образовательной политике независимого Азербайджана. Таким образом, важным вопросом было и обновление системы образования в нашей стране, спасенной от угрозы развала. Для того, чтобы система образования Азербайджана, основные направления государственной политики в область образования, концептуальные положения, принципы действия, содержание, цель и структура образования. Поскольку в первые годы независимости экономика страны находилась в плохом состоянии, реформы в социальной сфере несколько затянулись. Великий лидер заявил, что необходимо очень серьезно подойти к сфере образования, и подчеркнул важность поэтапного проведения реформы в этой сфере: *«Образование – это сложная область. Область образования – это не промышленность, не сельское хозяйство и не торговля. Это область, которая отражает особый, интеллектуальный аспект этого общества».*

В новом созданном государстве первой задачей является, конечно же, построение государственной системы, а второй важной задачей является создание совершенной системы образования. Процветание общества напрямую зависит от состояния работы в университетах. Поскольку политическая структура Азербайджана изменилась, философия образования также должна была изменена. Создаваемая новая система образования должна была быть перестроена в соответствии с философией новой структуры, отражающей новые идеи, новые взгляды и новые образовательные технологии.

Новая система образования должна быть направлена на служение независимости и экономике Азербайджана. Таким образом, в 1999 году независимое Азербайджанское государство начало проводить первоначальные реформы с целью реализации своей независимой политики в области образования. 15 июня того же года великий лидер издал приказ «Об утверждении программы реформы образования Азербайджанской Республики». Эта программа была подготовлена Государственной комиссией, утверждена приказом, подписанным общенациональным лидером в марте. 30 декабря 1998 года, причем к этой работе подключился и Всемирный банк.

На современном этапе система образования должна быть создана в открытой, демократической и многогранной форме, свободной от тоталитаризма по административно-эмиратскому принципу. Как подчеркивал общенациональный лидер Гейдар Алиев: *«Сфера образования – самая необходимая и важная сфера нашей жизни. Она должна строиться на основе национальных целей и интересов».* В ходе формирования национального образования одними из основных факторов была ее реконструкция на основе национальных особенностей и ценностей.

Реформа образования носила поэтапный характер, и каждый этап имел свои цели и задачи. Итоги прошедших 11 лет показывают, что разработка новой концепции общего образования на основе современного мирового опыта с учетом требований времени, определение концептуальных положений содержания предметов и создание предметных учебных программ, превращение стандартной концепции в реальность – это и есть важные достижения, которые останутся в истории нашего образования. Программа реформы образования, автором которой является Гейдар Алиев, занимает важное место в истории образования новой эпохи. Эти реформы охватили большинство сфер образования, но основное направление было сосредоточено на развитии средних общеобразовательных школ и укреплении их материально-технической базы.

За годы правления Гейдара Алиева был предпринят ряд успешных шагов по улучшению социального положения азербайджанских учителей. В эти годы наше государство повысило зарплату учителям, присвоило им различные почетные звания и т. д. значительно возросла заинтересованность профессорско-преподавательского состава в качестве образования. Улучшение материально-технической базы образования было одним из важных вопросов, стоящих перед нашим государством.

Сегодня мы можем с гордостью сказать, что в сфере школьного строительства Азербайджан занимает одно из первых мест в СНГ. Господин Президент, успешный продолжатель политики великого лидера, поставил строительство школ очень важным вопросом, и в настоящее время в этой области реализуются новые программы. Отметим, что для ускорения реализации этой программы в Министерстве образования создан Департамент строительства.

В 2023 году Фонд Гейдара Алиева провел ремонтно-строительные работы в 20 учебных заведениях. Также, в 61 учебном заведении: 59 общеобразовательных, 2 профессиональных осуществлен капитальный, в 890 учебных заведениях (853 общеобразовательных, 20 профессиональных, 4 внешкольных, 12 школах-интерната В Государственной Программе Развития регионов в центре внимания оказался вопрос строительства школ в отдельных регионах страны. В целом за последние годы принято 16 Государственных программ, направленных на развитие образования. Эти программы определяют направления государственно-важной деятельности, предусматривающие развитие образования, технических профессий, среднего общего образования и высшей школы. В августе 2004 года наш уважаемый Президент Ильхам Алиев, объявивший образование одним из приоритетов развития страны, подписал указ, утвердивший программу обеспечения средних школ информационно-коммуникационными технологиями. Эта Программа охватывала 2005-2007 годы и ее реализация уже обеспечена.

В нашей стране существует сайт E-Derslik. На этом сайте подготовлены и размещены электронные учебники, учебные материалы, методические и наглядные пособия по предметам В школах разработан проект «Электронная школа». Это считается решающим этапом применения ИКТ в системе образования. Учитывая актуальность вопроса, в Министерстве образования по этому направлению создано новое управление.

Принятые нашим государством в сфере образования ориентированные на развитие программы придают устойчивый характер развитию нашего образования и позволяют вывести его на уровень мировых стандартов. Подготовка педагогических кадров, развитие творческого потенциала особо одаренных детей, модернизация образования, оснащение школ, обучение молодежи за рубежом, совершенствование профессионально-технического образования, развитие высшей школы и т. д. часть принятых программ по данным вопросам уже реализована, а часть находится в стадии реализации. Одно из направлений государственной политики в сфере образования связано с вопросом подготовки учебников и учебных пособий по современным образовательным программам в соответствии с современными требованиями (оксфордская, кембриджская, IB- программа и т. д.).

Основная цель учебниковой политики страны – подготовить в школе граждан, приобретающих знания, умения и навыки в соответствии с современными стандартами, знакомые со своей Родиной, ее народом и ее традициями, формирующихся на основе национальных традиций и ценностей, общечеловеческие ценности, физически и морально здоровые, готовые к самостоятельной жизни, демократически мыслящие. С этой точки зрения в нашей республике предпринимаются успешные шаги в направлении обеспечения студентов не только учебниками, но и другими дополнительными ресурсами.

Меры, реализованные в последние годы в направлении обновления содержания образования и повышения его качества, принесли свои плоды. Продолжается работа в области приме-

нения образовательных стандартов к оценке достижений учащихся. В последние годы существенное влияние на качество образования оказали выпускные экзамены, проводимые централизованно в средних общеобразовательных школах. Конкурсы «Лучшая общеобразовательная школа» и «Лучший учитель», проводимые ежегодно по распоряжению Президента Азербайджанской Республики, с одной стороны, влияют на качество образования, и очень важны с точки зрения финансового стимулирования учителя, с другой стороны. Ежегодно 50 общеобразовательных школ, победивших в конкурсе, получают по 10 тысяч azn (5883 usd), а 100 учителей – по 5 тысяч azn (2942 usd).

Успешным результатом, реализуемой нашим государством образовательной политики является то, что в последние годы при поступлении в вузы выпускники набирают более высокие баллы. Конечно, есть немало успехов и в других сферах образования, технических профессиях, средней специализации и высшем образовании. Основная причина этих успехов – непрерывная и быстрая реализация образовательной политики в нашей стране.

В частности, гибкие механизмы, разработанные в Министерстве Науки и Образования, реализующем эту политику, создают существенные возможности для завершения образовательных реформ, «от которых зависит будущее нации». По мере того как наше государство становится сильнее, возрастает и государственная забота об образовании. Продолжается работа в направлении повышения заработной платы учителей. Учителя, уже работающие в селах отдаленных регионов, получают дополнительную компенсацию, а государство создает необходимые условия для их работы.

Сегодня наше государство, его лидер, наш уважаемый Президент Ильхам Алиев не жалеет ничего для развития образования. Сегодня мы должны создать фундамент будущего нашего независимого Азербайджана. Чем прочнее будет этот фундамент, тем светлее будет наше будущее. Здесь важнейшая задача ложится на национальное образование. Мы хотим завершить эту статью следующими словами нашего уважаемого Президента: «Образование является одним из ведущих направлений стратегии устойчивого развития Азербайджана».

Список источников

1. Гусейнзаде, Р. Л. Педагогика : учебник. – Сумгаит, СГУ, 2015.
2. Педагогика / под ред. П. И. Пидкасистого. – Москва, 2000.
3. Подласый, И. П. Педагогика : Новый курс в 2-х книгах. – Москва, 1999.
4. Rüstəmov, F. A. Azərbaycanda pedaqoji elm: təşəkkülü, inkişafı və problemləri (1920–1991-ci illər) . – Bakı : BDU, 1998.
5. Rüstəmov, F. A. Pedaqoji qeydlər, resenziyalar, müsahibələr. – Bakı : Elm və təhsil, 2010.
6. Salamova, K. B. Ümumi psixologiya. Dərs vəsaiti. – Bakı : Elm və təhsil, 2014.
7. Veysova, Z. Fəal və interaktiv təlim. Müəllimlər üçün vəsait. – Bakı, 2007. – 149 p.
8. Burns, R., (2001). Curriculum renewal: Curriculum mapping. A chapter in the Curriculum Handbook. – Alexandria, VA: Association for supervision and Curriculum Development.
9. Caine, R., Caine, G. Making Connections: Teaching and the Human Brain.
10. Alexandria, V. A: Association for Supervision and Curriculum Development, 1991.
11. Coney, S. (1990). Seven habits of highly effective people. – New York : Simon and Schuster.
12. Drake, S. M. Bunrs, R.C. (2004). Meeting standards throgh integrated curriculum. – Alexandria, VA: Association for Supervision and Curriculum Development (ASCD)

Информация об авторе

Т. А. Вагабова – доктор педагогических наук, доцент, Заслуженый педагог.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 33–44
Научная статья
УДК 378.147.88
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-33-44

Применение методов и моделей системного анализа для оптимизации образовательного процесса подготовки специалистов по землеустройству

Игорь Давидович Рудинский[1], Оксана Юрьевна Ли[2]✉
[1,2]Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Российская Федерация
[1]idru@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-8365-5402
[2]okaplife.39@gmail.com, https://orcid.org/0009-0008-0478-4515

Аннотация. Рассматривается применение методов и моделей системного анализа для оптимизации образовательного процесса подготовки специалистов по землеустройству. Основное внимание уделяется методу «Дерево решений» для анализа тестовых данных студентов и модели «Вход–Выход» для оценки изменений в учебных программах. На основе реальных данных тестирования студентов демонстрируется построение дерева решений, анализируются его структура, алгоритмы и метрики качества модели (точность, индекс Джини). Применение таких подходов позволяет разрабатывать персонализированные рекомендации для студентов, адаптировать содержание курсов к их образовательным потребностям и на этой основе повышать качество подготовки специалистов.

Ключевые слова: дерево решений, системный анализ, образовательный процесс, персонализированные рекомендации, модель «Вход–Выход».

Для цитирования: Рудинский И. Д., Ли О. Ю. Применение методов и моделей системного анализа для оптимизации образовательного процесса подготовки специалистов по землеустройству // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 33–44.

Проблема: Современная образовательная парадигма требует адаптации к быстро меняющимся условиям, что обусловливает необходимость выбора эффективных форм и методов психолого-педагогического сопровождения студентов как на индивидуальной, так и на групповой основе.

Основная цель исследования – классификация студентов по уровням знаний на основе анализа результатов тестирования. Дополнительные задачи включают определение проблемных и успешно осваиваемых разделов дисциплины, а также формулирование рекомендаций по построению персонализированных образовательных траекторий.

Одной из ключевых задач является применение инструментов анализа данных, которые позволяют:

– выявлять сильные и слабые стороны подготовки студентов;

– адаптировать учебные программы под индивидуальные потребности;

– повышать качество подготовки специалистов, обеспечив их конкурентоспособность на рынке труда.

Методология. Исследование основывается на системном подходе в педагогике и использовании методов интеллектуального анализа данных, включая метод «Дерево решений».

Объект исследования: студенты бакалавриата направления «Землеустройство и кадастры».

Предмет исследования: результаты тестирования студентов по дисциплине «Информатика».

В рамках системного анализа построена иерархическая структура связей результатов тестирования студентов с уровнями их подготовки. Основной акцент сделан на оценке знаний по следующим разделам дисциплины:

1. Информационные системы и вычислительная техника (ИСиВТ);
2. Прикладное программное обеспечение (ПО MS Office);
3. Компьютерная графика (КГ);

4. Алгоритмизация;

5. Компьютерные сети (КС).

Диагностические инструменты включали стандартизированные тесты с заданиями различного типа:

– задания с одиночным выбором ответа;

– задания на установление соответствий;

– задания на перемещение объектов.

Эти методы широко применяются в образовательной практике, что подтверждается работами И.Д. Рудинского [1], Е.В. Славутской [2], О.А. Минеевой, М.В. Даричевой [3].

Результаты. Апробация метода "Дерево решений" на данных тестирования студентов продемонстрировала высокую эффективность алгоритма CART (Classification and Regression Trees), реализованного в библиотеке scikit-learn, что позволяет эффективно применять этот алгоритм для анализа учебной деятельности студентов даже при относительно небольшой выборке [2].

Основные выводы:

1. Прямая связь:

Академическая успеваемость студентов прямо коррелирует с их уровнем базовых знаний. Чем выше начальная подготовка студентов, тем выше результаты тестирования их знаний по рассматриваемой дисциплине.

2. Опосредованная связь:

Мотивация и вовлечённость в процесс обучения оказывают значительное влияние на академическую успеваемость. В частности, мотивированные студенты достигают лучших результатов даже при среднем уровне базовых знаний.

3. Классификация:

Метод "Дерево решений" распределил студентов на три уровня подготовки:

– начальный (НУ);

– средний (СУ);

– продвинутый (ПУ).

Классификация основана на усредненных результатах тестирования по всем разделам рассматриваемой дисциплины.

Пример зависимостей:

– Результаты студентов по разделу «Алгоритмизация» тесно связаны с успехами в разделе КГ (коэффициент корреляции 0.7), что указывает на необходимость усиления междисциплинарных связей в учебной программе.

– Низкая корреляция (0.25) между разделами КС и ИСиВТ подчёркивает различия в требованиях к навыкам в этих областях.

Введение

Современные образовательные программы требуют интеграции методов системного анализа и ИТ-технологий для повышения их адаптивности и эффективности [2]. В условиях растущего спроса на специалистов с цифровыми компетенциями такие подходы позволяют:

1. Точнее диагностировать уровень знаний студентов;

2. Адаптировать образовательные программы для устранения слабых мест;

3. Оценивать эффективность образовательных изменений с целью дальнейшей оптимизации программ.

Методы «Вход-Выход» и «Дерево решений» обладают рядом достоинств:

1. **Диагностика знаний:** достоверное определение уровня подготовки студентов;

2. **Адаптация обучения:** выявление сильных и слабых сторон знаний студентов по дисциплине для последующего усовершенствования учебного процесса и разработки индивидуализированных образовательных траекторий;

3. **Прогнозирование:** оценка эффективности изменений в образовательных программах.

Эти подходы позволяют создавать персонализированные образовательные траектории, адаптировать обучение под индивидуальные потребности студентов, повышать успеваемость студентов.

Модель «вход-выход».

Анализ «вход-выход», разработанный Леонтьевым В.В., изначально был предназначен для анализа экономических систем. Позднее этот подход адаптировали для различных сфер,

включая образование [5]. В образовательном контексте термин «вход» охватывает ресурсы и данные, используемые на начальном этапе подготовки студентов (например, результаты тестирования входного среза знаний, анкетные данные), «процесс» включает методы обучения и воздействия на образовательные программы (такие как введение новых учебных материалов, использование LMS Moodle), а «выход» представляет собой результаты обучения (например, итоги контрольного тестирования, прирост уровня знаний, освоенные компетенции) (рис.1).

Рис.1. Структура модели "Вход-Выход"

Принципы работы модели

В нашем исследовании модель «Вход-Выход» (Input-Output Model) используется для анализа общих изменений уровня знаний по результатам обучения студентов [5]. Этот метод позволяет оценивать влияние изменений, внесённых в образовательные программы и методы преподавания, на учебные результаты студентов.

Модель включает три основных компонента:

– **Входные данные:** начальные характеристики студентов, такие как результаты тестирования входного среза знаний, проведённого до начала обучения.

– **Процесс:** изменения в образовательных программах и методах преподавания, например, введение новых материалов или пересмотр методологии подачи материала.

– **Выход:** результаты тестирования контрольного среза знаний, которые отражают достигнутый уровень знаний после обучения.

Модель позволяет:

1. Сравнить начальные и итоговые показатели уровня знаний, чтобы выявить прирост знаний.
2. Оценить эффективность внесённых изменений в образовательный процесс.
3. Определить, какие аспекты обучения оказались наиболее результативными.

Основной целью применения модели является анализ успеваемости студентов, под которой понимаются не только их итоговые результаты, но и динамика изменений знаний. Анализ производится на основе сравнения результатов тестирования до и после внесения изменений.

Обоснование применения:

Использование модели «Вход-Выход» позволяет учесть все этапы образовательного процесса (от начального тестирования до итоговой оценки) и определить, насколько изменения в учебной траектории способствуют улучшению образовательных результатов.

Модель состоит из следующих компонентов:

1. **Индивидуальные данные студентов:** информация о каждом студенте, включая ФИО, результаты тестов и классификацию уровня знаний.

2. **Результаты по разделам дисциплины «Информатика»**:

– Раздел 1: Информационные системы и вычислительная техника (ИСиВТ) – P1;

– Раздел 2: Алгоритмизация – P2;

– Раздел 3: Компьютерная графика – P3;

– Раздел 4: Компьютерные сети – P4;

– Раздел 5: Прикладное программное обеспечение (MS Office) – P5.

Обозначения P1–P5 используются для упрощения анализа результатов тестирования студентов по каждому разделу дисциплины.

3. **Классификация знаний студентов:** определение уровня знаний студентов по трем категориям:

– Продвинутый уровень (ПУ): более 80 % от максимального количества баллов;

– Средний уровень (СУ): от 50 % до 80 %;

– Начальный уровень (НУ): менее 50 %.

Также в рамках анализа определяются:

– Успешные разделы (УР1-УР5): разделы дисциплины, в которых большинство студентов продемонстрировали высокий уровень знаний.

– Проблемные разделы (ПР1-ПР5): разделы дисциплины, в которых большинство студентов сталкиваются с трудностями.

Сравнение результатов тестирования до и после внесения изменений в образовательные программы позволяет оценить их эффективность и скорректировать образовательный процесс для каждого студента.

Модель «Дерево решений»

Наиболее часто модель «Дерево решений» применяется для решения регрессионных задач [6], задач классификации и по мнению ряда авторов [7], позволяет наиболее наглядно представить их решение [8].

Модель «**Дерево решений**» (ДР) *(Decision Tree Model)* представляет собой графическое отображение процесса принятия решений. На каждом этапе определяются значения, разделяющие данные на группы, что позволяет минимизировать неопределённость и выделить закономерности. Модель широко используется в машинном обучении для решения задач классификации и регрессии, что делает ее полезным инструментом интеллектуального анализа данных (Data Mining) [9] в образовательном процессе.

Методы интеллектуального анализа данных (ИИАД) пока не получили широкого распространения в образовательной сфере, главным образом из-за ориентации на работу с большими массивами данных [10]. В условиях ограниченных выборок, с которыми работают преподаватели, традиционные статистические методы остаются основным инструментом анализа [1]. Исключение составляют задачи автоматизации образовательных процессов, где все более активно применяются технологии машинного обучения, нейронные сети и другие методы искусственного интеллекта [11].

Применение ИИАД становится особенно полезным в случаях, когда образовательные тесты используют различные числовые шкалы [12]. Традиционные методы статистики сталкиваются с ограничениями при анализе причинно-следственных связей между образовательными характеристиками студентов и показателями успеваемости [13].

Латентные или опосредованные взаимосвязи между уровнями подготовки и академической успеваемостью студентов требуют использования методов, способных анализировать иерархически структурированные данные [2]. Например, нижний уровень анализа может учитывать баллы за выполнение конкретных заданий, средний уровень – обобщенные показатели успеваемости, а верхний – результаты классификации студентов по уровням знаний [14].

Использование системного анализа в рамках метода дерева решений

Метод дерева решений (МДР) можно рассматривать как один из инструментов системного анализа. Системный анализ предоставляет общий подход для понимания образовательного процесса как целостной системы, тогда как дерево решений используется для детализации и классификации данных, что позволяет выявлять ключевые проблемы и закономерности.

Системный анализ и МДР неразрывно связаны [2]. Системный анализ рассматривает образовательный процесс как целостную систему, а дерево решений выступает инструментом детализации и классификации данных об этом процессе. Такое сочетание позволяет:

– Классифицировать студентов по уровням знаний;

– Выявлять ключевые проблемные области дисциплины;

– Разрабатывать индивидуализированные стратегии обучения.

Анализ когнитивных и методических аспектов

В рамках исследования проанализированы два аспекта образовательной деятельности:

1. Когнитивный аспект. Включает диагностику уровня знаний студентов по разделам дисциплины, их способность применять знания при выполнении практических заданий;

2. Методический аспект. Фокусируется на анализе методов и технологий обучения, что позволяет адаптировать образовательные траектории под индивидуальные потребности студентов.

На каждом уровне знаний студентов (начальный, средний, продвинутый), определённых по результатам тестирования, анализировались следующие показатели:

– Способность решать практические задачи;

– Критическая оценка собственных результатов и результатов однокурсников [18];

– Готовность к самообучению и профессиональному развитию.

Применение системного анализа и метода дерева решений подтверждено результатами тестирования [15]. Классификация студентов на три уровня подготовки (начальный, средний, продвинутый) позволила выявить слабые и сильные стороны в освоении дисциплины, а также предложить персонализированные образовательные рекомендации. Это подтверждается ростом средних показателей знаний студентов (см. Таблицу 3).

Применение модели «Дерево решений» для анализа знаний

В настоящем исследовании метод ДР применялся в БФУ им. И. Канта для анализа результатов тестирования 62 студентов направления «Землеустройство и кадастры» по дисциплине «Информатика» [16]. Целью применения метода является классификация студентов по уровням знаний и выделение проблемных и успешных разделов курса. Студенты проходили тесты по пяти ключевым разделам дисциплины: ИСиВТ, ПО MS Office, КГ, Алгоритмизация и КС. В тестах использовались задания с одиночным выбором ответа, на установление соответствий и на перемещение объектов.

Результаты тестирования были классифицированы по трём уровням знаний: НУ, СУ, ПУ. Диагностические инструменты тестирования были подобраны таким образом, чтобы обеспечить выявление всех уровней освоения знаний. Тестирование проводилось на платформе LMS Moodle и включало 30 заданий (по 6 заданий в каждом разделе). Разнообразие типов заданий позволило охватить различные аспекты дисциплины [3].

В таблице 1 представлен пример классификации студентов на основе анализа данных тестирования.

Таблица 1

Пример классификации по дереву решений

Студент	**Р1 (%)**	**Р2 (%)**	**Р3 (%)**	**Р4 (%)**	**Р5 (%)**	**Итог (%)**	**Уровень знаний**	**Проблемные разделы (ПР)**	**Успешные разделы (УР)**
Студент1	99,8	89,8	99,5	99,3	99,0	97,5	ПУ	Нет проблем	УР1 ИСиВТ, УР2 ПО MS Office
Студент2	65,6	55,6	45,5	64,5	51,5	56,5	СУ	ПР1 ИСиВТ, ПР2 ПО MS Office	УР4 Алгоритми-зация
Студент3	23,5	33,0	17,83	18,67	19,67	22,5	НУ	ПР1 ИСиВТ, ПР2 ПО MS Office, ПР3 КГ	Нет успешных разделов
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...

Примечания к таблице:

Значения Р1–Р5 показывают процент правильных ответов по каждому разделу.

– Р1: «Информационные системы и технологии. Вычислительная техника» (ИСиВТ);

– Р2: «Прикладное программное обеспечение. Технологии обработки текстовой и числовой информации» (ПО MS Office);

– Р3: «Технологии обработки графической информации» (КГ);

– Р4: «Основы программирования. Алгоритмы» (Алгоритмизация);

– Р5: «Сетевые и телекоммуникационные технологии» (КС).

Итог (%): средний процент правильных ответов по разделам.

Уровень знаний:

– ПУ: Продвинутый уровень: ≥ 80 % правильных ответов;

– СУ: Средний уровень: 50-80 % правильных ответов;

– НУ: Начальный уровень: < 50 % правильных ответов.

Итоговый процент (средний результат) рассчитывается как среднее арифметическое процентных значений по всем разделам:

$$\text{Итог} = \frac{\text{Р1} + \text{Р2} + \text{Р3} + \text{Р4} + \text{Р5}}{5}$$

Построение и работа модели «Дерево решений»

Процесс построения дерева решений (ДР) базируется на последовательном разбиении данных на подмножества в зависимости от значений признаков, что позволяет минимизировать неопределенность (Рис.2).

– **Корневой узел:** Общий уровень знаний, основанный на итоговом среднем балле;

– **Ветви:** Разделы курса, используемые для дальнейшей классификации;

– **Листья:** Конечные узлы, представляющие уровни знаний студентов (ПУ, СУ, НУ) с рекомендациями.

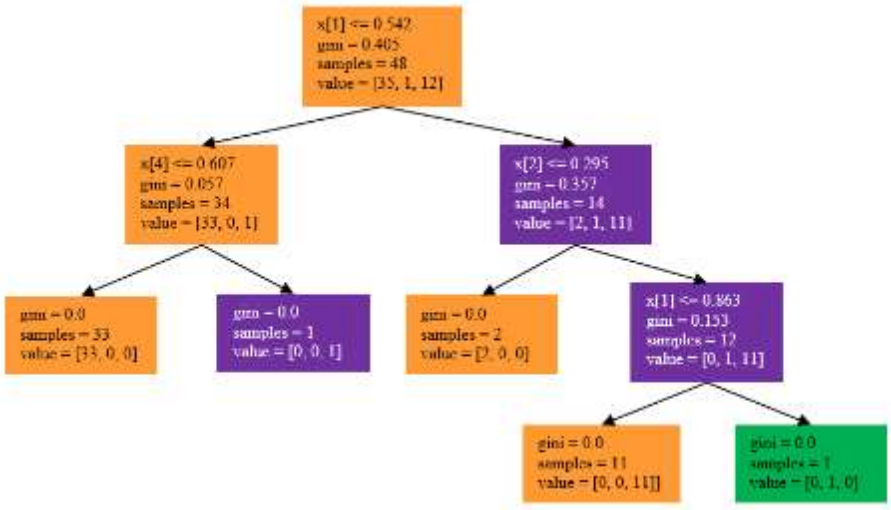


Рис. 2. Дерево решений для анализа уровня знаний студентов

Ключевые шаги:

Выбор целевой переменной (Y):

Целевая переменная – уровень знаний студента (ПУ, СУ, НУ).

Выбор признаков для разбиения:

Для построения модели используются следующие независимые переменные:

Набранный балл за каждое задание X_1;

Средний балл по разделам курса X_2;

Итоговый суммарный балл X_3.

Критерий разбиения:

Для оценки "чистоты" узлов применяется критерий Джини. Чем меньше значение критерия, тем более однородным является подмножество данных.

Критерий Джини позволяет оценить однородность подмножества данных после разбиения [20]. Чем меньше значение критерия, тем более «чистым» является узел – то есть студенты демонстрируют схожий уровень знаний.

Формула критерия Джини:

$$Gini = 1 - \sum_{k=1}^{K} p_k^2 \quad (1)$$

где p_k – доля объектов, принадлежащих классу k в текущем узле.

Пример расчёта:

В узле 22 студента, из которых:

19 имеют начальный уровень знаний $p_1 = \frac{19}{22}$:

3 студента – средний уровень знаний $p_2 = \frac{3}{22}$

Подставляя значения, получаем:

$$Gini = 1 - (p_1^2 + p_2^2) = 1 - \left(\left(\frac{19}{22}\right)^2 + \left(\frac{3}{22}\right)^2\right) \approx 0.240$$

Низкое значение критерия Джини ($Gini \approx 0.240$) указывает на то, что подавляющее большинство студентов в этом узле имеют начальный уровень знаний ($p_1 = 0{,}86$, или 86 %). Это подтверждает однородность выборки, что ожидаемо при таком распределении.

Рекомендации для преподавателя:

На основании анализа данных тестирования студентов (см. Таблицу 2), выявлено, что разделы «Информационные системы и вычислительная техника» (ИСиВТ) и «Компьютерная графика» являются наиболее сложными для студентов с начальным уровнем знаний. В частности:

– В разделе ИСиВТ 61,3 % студентов продемонстрировали начальный уровень знаний.

– В разделе «Компьютерная графика» этот показатель составил 82,3 %.

– Корреляционный анализ подтверждает значимость этих разделов для общего уровня подготовки студентов: коэффициент корреляции между результатами по ИСиВТ и итоговым результатом составляет 0,65, а по разделу «Компьютерная графика» – 0,72.

Рекомендации по устранению проблем:

Для раздела ИСиВТ:

– Включить задания, направленные на развитие логического мышления и навыков анализа профессионально ориентированных данных.

– Разработать практические кейсы, моделирующие реальные задачи землеустройства.

– Для раздела «Компьютерная графика»:

– Использовать пошаговые инструкции и демонстрации работы с графическими редакторами.

– Включить дополнительные упражнения, направленные на развитие практических навыков компьютерного картографирования.

Энтропия

Энтропия характеризует степень неопределённости в распределении данных. Она показывает, насколько равномерно объекты распределены по классам [29]. Формула расчета энтропии:

$$H(Y) = -\sum_{i=1}^{k} p_i log_2 p_i \quad (2)$$

где p_i – доля объектов относящихся к классу i,

k – количество классов.

Высокая энтропия: все классы представлены равномерно, что приводит к максимальной неопределённости.

Низкая энтропия: один из классов доминирует, что уменьшает неопределённость.

Количественные границы энтропии:

Максимальная энтропия зависит от количества классов (k) и рассчитывается как:

$$H_{max} = log_2 k \quad (3)$$

Для двух классов (k=2) максимальная энтропия составляет

$$H_{max} = log_2 2 = 1$$

Для трёх классов (k=3) максимальная энтропия составляет

$$H_{max} = log_2 3 \approx 1.585$$

Для десяти классов (k=10)

$$H_{max} = log_2 10 \approx 3.32$$

Для практического применения в анализе успеваемости студентов энтропия может быть интерпретирована следующим образом:

Интерпретация энтропии:

Высокая энтропия: *($H(Y) \approx H_{max}$)* свидетельствует о равномерном распределении студентов по уровням знаний, что указывает на необходимость персонализированного подхода к их обучению.

Низкая энтропия: *($H(Y) \approx 0$)* означает, что большая часть студентов обладает примерно одинаковым уровнем знаний.

Пример расчёта энтропии

Предположим, в выборке 62 студента:

25 студентов имеют начальный уровень знаний $p_{\text{НУ}} = \frac{25}{62} \approx 0.40$,

20 студентов – средний уровень, $p_{\text{СУ}} = \frac{20}{62} \approx 0.32$,

17 студентов – продвинутый уровень, $p_{\text{ПУ}} = \frac{17}{62} \approx 0.27$

Вычислим энтропию:

$$H(Y) = -(0.4\ log_2 0.4 + 0.32\ log_2 0.32 + 0.27\ log_2 0.27) \quad (4)$$

Подставляя значения:

$$H(Y) \approx -(0.4 \times (-1.32) + 0.32\ \times (1.65) + 0.27 \times (-1.89)) \approx 1.56$$

Интерпретация:

Полученное значение $H(Y)$≈1.56 близко к H_{max}=1.585, что указывает на почти равномерное распределение студентов по уровням знаний. Это говорит о необходимости персонализации обучения, чтобы эффективно работать со студентами, входящими в каждую группу.

Прирост информации ($IG(X)$) показывает, насколько разбиение данных по признаку X уменьшает неопределённость целевой переменной (Y):

$$IG(X) = H(Y) - H(Y|X) \quad (5)$$

где $H(Y)$ – энтропия до разбиения,

$H(Y|X)$ – условная энтропия после разбиения по признаку X.

Пример расчёта $IG(X)$

Разбиение выборки студентов по признаку «Выполнение задания *X*» даёт две группы:

Группа υ_1 (30 человек):

$p_{НУ}=0.5$, $p_{СУ}=0.3$, $p_{ПУ}=0.2$, $H(Y|X=\upsilon_1)=1.37$

Группа υ_2 (32 человека):

$p_{НУ}=0.31$, $p_{СУ}=0.34$, $p_{ПУ}=0.35$, $H(Y|X=\upsilon_2)=1.57$

Условная энтропия:

$$H(Y|X) = \frac{30}{62} \cdot 1.37 + \frac{32}{62} \cdot 1.51 \approx 1.476$$

Прирост информации:

$IG(X) = H(Y) - H(Y|X) = 1.56 - 1.476 \approx 0.084$

Интерпретация:

Положительное значение $IG(X)>0$ указывает на уменьшение неопределённости после разбиения. Это подтверждает, что выбранный признак *X* полезен для классификации студентов по уровням знаний.

Оценка порогового значения:

Практически значимым считается прирост информации $IG(X) > 0.1$, так как он свидетельствует о высокой информативности признака. Значения $IG(X) \leq 0.05$ считаются слабыми и могут указывать на незначительное влияние признака на классификацию. В рассматриваемом примере $IG(X) \approx 0.084$ говорит о том, что признак оказывает умеренное влияние на снижение неопределённости, но для более эффективной классификации рекомендуется учитывать дополнительные параметры.

Связь с успеваемостью студентов

Энтропия и прирост информации помогают выявить, насколько выполнение заданий *(X)* связано с распределением студентов по уровням знаний. В контексте тестирования студентов это означает:

– Если разбиение по признаку *X* даёт значимое снижение энтропии (значение *IG(X)* велико), то задание *X* хорошо дифференцирует студентов по уровням знаний.

– Напротив, низкий или отрицательный прирост информации указывает на слабую связь между заданием и уровнем знаний. Такие задания требуют пересмотра или исключения из анализа.

Выявление проблемных разделов дисциплины

Таблица 2 "Распределение студентов по уровням знаний и разделам дисциплины" показывает количество студентов, достигших начального, среднего и продвинутого уровня знаний по каждому разделу. Это помогает выявить разделы, требующие большего внимания. Например:

Высокая доля студентов с начальным уровнем знаний по разделу «Компьютерная графика» указывает на необходимость увеличения количества практических заданий для этого раздела;

Разделы, где доминируют студенты с продвинутым уровнем знаний, могут быть использованы для углубленного изучения и профессионального развития.

Энтропия и прирост информации служат не только для оценки тестовых заданий, но и для выявления эффективных направлений оптимизации учебного процесса.

Подобный подход соответствует современным методам количественной оценки объективности тестирования знаний, представленным в работе [12].

Таблица 2

Распределение студентов по уровням знаний и разделам курса

Уровень / Раздел	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
НУ	38	38	51	49	47
СУ	20	18	9	10	13
ПУ	3	5	1	2	1

Анализ результатов:

По завершении изучения дисциплины проведено контрольное тестирование, направленное на оценку изменений в знаниях студентов. Сравнение результатов входного тестирования (ВСЗ) и контрольного среза знаний (КСЗ) позволило выявить динамику успеваемости и оценить эффективность изменений в учебной программе.

Результаты тестирования представлены в таблице 3:

Таблица 3

Динамика результатов тестирования студентов на основе модели «Вход-Выход»

Фамилия	Сумма баллов ВСЗ	Сумма баллов КСЗ	Балл прироста
Студент 1	29,25	30	0,75
Студент 2	16,97	20,365	3,395
Студент 3	8,28	17,99	9,71
Студент N	…	…	…
Итого	**12,2**	**18,9**	**6,6**

Пояснение к таблице 3:

Сумма баллов ВСЗ (Входной срез знаний): балл, полученный студентом на тестировании перед началом изучения дисциплины. Средний балл по группе рассчитывается как сумма баллов всех студентов за задания по ключевым разделам, делённая на количество студентов.

Сумма баллов КСЗ (Контрольный срез знаний): балл, полученный студентом на тестировании после завершения курса. Отражает итоговый уровень знаний. Рассчитывается аналогично ВСЗ.

Балл прироста: Разница между результатами контрольного и входного тестирования, отражающая динамику знаний:

Балл прироста = Сумма баллов КСЗ – Сумма баллов ВСЗ

Анализ результатов

Как видно из таблицы 3, студенты в большинстве случаев продемонстрировали улучшение знаний по дисциплине «Информатика». Для оценки значимости различий между результатами входного и контрольного тестирования был использован t-критерий для связанных выборок (*paired t-test*). Этот метод позволяет определить, являются ли различия между средними значениями до и после обучения статистически значимы [12].

Методика расчета t-статистики

Формула для вычисления t-статистики для связанных выборок:

$$t = \frac{\bar{d}}{s_d/\sqrt{n}}$$

где $\bar{d}$ – средняя разница между оценками до (ВСЗ) и после (КСЗ);

s_d – стандартное отклонение разностей;

n – количество студентов в выборке.

Этапы расчета:

– Рассчитывается разность между оценками после курса (КСЗ) и до начала курса (ВСЗ) для каждого студента;

– Вычисляется среднее значение разностей d;

– Определяется стандартное отклонение разностей s_d;

Вычисляется t-статистика по приведенной формуле;

По таблице критических значений определяется p-значение для заданного уровня значимости $\alpha = 0{,}05$.

Результаты расчета:

На основе данных тестирования студентов были получены следующие значения:

– t-статистика: −3.64,

– p-значение: 0.0004.

Низкое значение p (p<0.05) указывает на то, что наблюдаемые изменения в результатах тестирования являются статистически значимыми и не являются случайными.

Интерпретация:

– Значение t–статистики со знаком «минус» показывает, что средний балл после обучения существенно возрос по сравнению с входным уровнем.

– Малое p-значение свидетельствует о высокой вероятности того, что наблюдаемый прирост знаний произошел вследствие образовательных мероприятий, а не случайных факторов.

Несмотря на общий прогресс (средний прирост 6,6 балла), результаты некоторых студентов остались ниже среднего, что указывает на необходимость персонализации преподавания сложных разделов курса.

Роль моделей «Вход-Выход» и «Дерево решений»

Применение двух моделей позволило получить комплексное представление о качестве организации образовательного процесса:

Модель «Дерево решений»:

Использовалась для классификации студентов по уровням знаний (начальный, средний, продвинутый).

Выявила ключевые разделы курса («Компьютерная графика», «Алгоритмизация»), которые оказались наиболее сложными для студентов с низким уровнем знаний. Это подтверждается высоким процентом ошибок, особенно в разделе «Компьютерная графика» (82 % ошибок у студентов с начальным уровнем).

На основе анализа структуры дерева были предложены рекомендации по доработке учебных материалов и персонализации образовательных траекторий.

Модель «Вход-Выход»:

– Позволила количественно оценить динамику знаний студентов на основе входных и выходных тестовых данных (ВСЗ и КСЗ).

Анализ изменения энтропии:

Снижение энтропии с 1.56 до 1.22 указывает на более четкую дифференциацию студентов по уровням знаний после курса. Это свидетельствует о том, что образовательная программа способствовала лучшему распределению студентов по группам в соответствии с их подготовкой, что позволяет применять персонализированные подходы к обучению.

Прирост информации:

– Положительное значение прироста информации IG=0.084 подтверждает, что внесенные изменения в учебный процесс способствуют снижению неопределённости и повышению эффективности тестирования.

Модель «Вход-выход» также подтвердила эффективность изменений в учебной программе через прирост информации (IG = 0.084) для ключевых заданий.

Синергетический эффект

Совместное использование моделей показало, что:

– «Дерево решений» помогает выявить проблемные разделы и факторы, влияющие на успеваемость.

– «Вход-Выход» позволяет количественно подтвердить значимость внесённых изменений и отслеживать прогресс студентов.

Взаимодополнение моделей повышает качество анализа, повышает его объективность и помогает принимать более обоснованные решения по оптимизации образовательного процесса.

Заключение

Применение методов системного анализа в образовательном процессе позволило классифицировать студентов по уровням знаний и выявить проблемные области, требующие доработки.

Результаты исследования зафиксировали статистически значимый прогресс в успеваемости студентов, что свидетельствует о повышении эффективности образовательных программ и лучшей дифференциации уровней подготовки. Положительная динамика знаний подтверждает успешность внесённых изменений и необходимость дальнейшей персонализации учебных траекторий.

Комплексный подход к анализу учебных данных способствует выявлению сильных и слабых сторон подготовки студентов и позволяет совершенствовать образовательный процесс с учётом индивидуальных потребностей. Персонализированные образовательные траектории помогают снизить долю студентов с низкими результатами и обеспечивают более точное соответствие содержания курсов их уровню подготовки.

Перспективы дальнейшего исследования включают адаптацию предложенных моделей для других дисциплин, углублённый анализ факторов, влияющих на успеваемость, а также разработку цифровых инструментов для автоматизации диагностики и мониторинга учебных достижений студентов.

Список источников

1. Рудинский, И. Д. Основы формально-структурного моделирования систем обучения и автоматизации педагогического тестирования знаний // Научно-техническое издательство Горячая линия-Телеком, 2004. – С. 202.

2. Славутская, Е. В. Вертикальный системный анализ данных психодиагностики учащихся с использованием метода «дерево решений» // Science for Education Today. – 2020. – Vol. 10. – № 3. – Pp. 87–107.

3. Минеева, О. А., Даричева, М. В. Организация тестирования в системе Moodle при обучении иностранному языку // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2016. – № 3(13). – Pp. 81–86.

4. Шайтура, С. В. Основные направления использования геоинформационных систем в землеустройстве и земельном кадастре // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 2. – С. 165–171.

5. Betti, M. J. An Input-Process-Output Analysis of the Department of English in the Colleges of Education in Iraq. 2021.

6. Ismail Fawaz, H. Deep learning for time series classification: a review // Data Min Knowl Disc. – 2019. – Vol. 33. – № 4. – Pp. 917–963.

7. Genrikhov, I. E., Djukova E.V. About methods of Synthesis Complete Regression Decision Trees // Pattern Recognit. Image Anal. – 2019. – Vol. 29. – № 3. – Pp. 457–470.

8. Adriaens, F., Lijffijt J., De Bie T. Subjectively interesting connecting trees and forests // Data Min Knowl Disc. – 2019. – Vol. 33. – № 4. – Pp. 1088–1124.

9. Левитин, А. В. Алгоритмы: введение в разработку и анализ. – Москва : Издательский дом Вильямс, 2006.

10. Kurdi, G. A Systematic Review of Automatic Question Generation for Educational Purposes // Int J Artif Intell Educ. – 2020. – Vol. 30. – № 1. – Pp. 121–204.

11. Резниченко, Н. С., Шилов, С. Н., Абдулкин, В. В. Нейросетевой подход в решении медико-психологических проблем и в диагностическом процессе у лиц с ограниченными возможностями здоровья (обзор литературы) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 6. – № 9. – С. 1256–1264.

12. Грушецкий, С. В., Рудинский, И. Д. Модель статистического оценивания знаний // Информационные технологии. – 2004. – № 12. – С. 48–54.

13. Вдовина, С. А., Кунгурова, И. М. Сущность и направления реализации индивидуальной образовательной траектории // Вестник евразийской науки. Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр «Науковедение». – 2013. – № 6(19). –175 с.

14. Сысоев, П. В. Обучение по индивидуальной траектории // Язык и культура. – 2013. – № 4(24). – С. 121–131.

15. Перязева, Ю. В., Калганов, Р. Г. Формирование индивидуальных образовательных траекторий в традиционных LMS // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Фонд содействия развитию интернет-медиа, ИТ-образования, человеческого потенциала «Лига интернет-медиа». – 2020. – Вып. 3. – 2020. – С. 754–763.

16. Ли, О. Ю. Развитие профессиональных навыков студентов в области землеустройства и кадастров с помощью дисциплины «информатика» // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса : сб. статей Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. – 2023. – № 17. – С. 318–322.

17. Genrikhov, I. E., Djukova, E. V., Zhuravlev, V. I. On full regression decision trees // Pattern Recognit. Image Anal. – 2017. – Vol. 27. – № 1. – Pp. 1–7.

18. Quinlan, J. R. Induction of decision trees // Mach Learn. – 1986. – Vol. 1. – № 1. – Pp. 81–106.
19. Мифтахова, А. А. Применение метода дерева решений для решения задач классификации и прогнозирования // Инфокоммуникационные технологии. 2016. – Вып. 14. – № 1. – С. 64–70.
20. Полин, Я. А. Деревья решений в задачах классификации: особенности применения и методы повышения качества классификации // Современные наукоемкие технологии. Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом» Академия. – 2020. – № 9. – С. 59–63.

References

1. Rudinsky, I. D. Fundamentals of formal-structural modeling of learning systems and automation of pedagogical testing of knowledge // Scientific and technical publishing house Goryachaya Liniya-Telecom. – 2004. – Pp. 202.
2. Slavutskaya, E. V. Vertical systems analysis of students' psychodiagnostics data using the "decision tree" method // Science for Education Today. – 2020. – Vol. 10. – № 3. – Pp. 87–107.
3. Mineeva, O. A., Daricheva, M. V. Organization of testing in the Moodle system when teaching a foreign language // Scientific and pedagogical review. Pedagogical Review. – 2016. – № 3(13). – Pp. 81–86.
4. Shaitura S. V. The main directions of using geographic information systems in land management and land cadastre // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – 2022. – № 2. – Pp. 165–171.
5. Betti, M. J. An Input-Process-Output Analysis of the Department of English in the Colleges of Education in Iraq. 2021
6. Ismail Fawaz H. Deep learning for time series classification: a review // Data Min Knowl Disc. – 2019. – Vol. 33. – № 4. – Pp. 917–963.
7. Genrikhov, I. E., Djukova, E. V. About methods of Synthesis Complete Regression Decision Trees // Pattern Recognit. Image Anal. – 2019. – Vol. 29. – № 3. – Pp. 457–470.
8. Adriaens, F., Lijffijt, J., De Bie, T. Subjectively interesting connecting trees and forests // Data Min Knowl Disc. – 2019. – Vol. 33. – № 4. – Pp. 1088–1124.
9. Levitin, A. V. Algorithms: Introduction to Development and Analysis. Williams Publishing House, 2006.
10. Kurdi G. A Systematic Review of Automatic Question Generation for Educational Purposes // Int J Artif Intell Educ. – 2020. – Vol. 30. – № 1. – Pp. 121–204.
11. Reznicenko, N. S., Shilov, S. N., Abdulkin, V. V. Neural network approach to solving medical and psychological problems and in the diagnostic process in individuals with disabilities (literature review) // Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities. – 2013. – Vol. 6. – № 9. – Pp. 1256–1264.
12. Grushetsky, S. V., Rudinsky, I. D. Model of statistical assessment of knowledge // Information technologies // Limited Liability Company novye Tekhnologii Publishing House. – 2004. – № 12. – Pp. 48–54.
13. Vdovina, S. A., Kungurova, I. M. The Essence and Directions of Implementation of an Individual Educational Trajectory // Bulletin of Eurasian Science. Limited Liability Company "Science Science Publishing Center". – 2013. – № 6(19). – Pp. 175.
14. Sysoev, P. V. Individual Trajectory Training // Language and Culture. – 2013. – № 4(24). – Pp. 121–131.
15. Peryazeva, Yu. V., Kalganov, R. G. Formation of individual educational trajectories in traditional LMS // International scientific journal "Modern information technologies and IT education". Foundation for Assistance to the Development of Internet Media, IT education, human potential "Internet Media League". – 2020. – Vol. 3.– 2020. – Pp. 754–763.
16. Lee, O. Yu. Development of students' professional skills in the field of land management and cadastres using the discipline "informatics" // Tourist and recreational potential and features of tourism and service development: collection of articles of the All-Russian interuniversity scientific and practical conference. – 2023. – № 17. – Pp. 318–322.
17. Genrikhov, I. E., Djukova, E. V., Zhuravlev, V. I. On full regression decision trees // Pattern Recognit. Image Anal. – 2017. – Vol. 27. – № 1. – Pp. 1–7.
18. Quinlan, J. R. Induction of decision trees // Mach Learn. – 1986. – Vol. 1. – № 1. – Pp. 81–106.
19. Miftakhova, A. A. Application of the decision tree method for solving classification and forecasting problems // Infocommunication technologies. – 2016. – Vol. 14. – № 1. – Pp. 64–70.
20. Polin, Ya. A. Decision trees in classification problems: application features and methods for improving the quality of classification // Modern science-intensive technologies. Limited Liability Company "Publishing House" Academy. – 2020. – № 9. – Pp. 59–63.

Информация об авторах

И. Д. Рудинский – доктор педагогических наук, профессор;
О. Ю. Ли – аспирант.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 45–49
Научная статья
УДК 371
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-45-49

Актуальные аспекты организации семейного образования

Николай Александрович Шобонов[1], Наталья Олеговна Аблязова[2], Вячеслав Айдарович Чистяков[3]
[1]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия
[1,2]Филиал Частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет им. С. Ю. Витте», Нижний Новгород, Россия
[3]Нижегородский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения», Нижний Новгород, Россия
[1]Shobonov_n@mail.ru
[2]nablazova@muiv.ru
[3]fpk_kfu@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации семейного образования как одной из форм получения общего образования в РФ, распространяющихся в настоящее время. Предпринята попытка анализа федерального законодательства, определяющего права и обязанности участников образовательных отношений. Формулируются проблемы нормативно-правового регулирования организации семейного образования, причины по которым родители выбирают для своих детей эту форму обучения, риски и трудности при организации семейного образования.

Ключевые слова: образование, семейное образование, нормативно-правовые акты.
Для цитирования: Шобонов Н. А., Аблязова Н. О., Чистяков В. А. Актуальные аспекты организации семейного образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 45–49.

Система образования в РФ постоянно развивается и совершенствуется. Можно выделить некоторые, на наш взгляд, важные тенденции в развитии современного образования. В их числе индивидуализация, позволяющая учитывать индивидуальные особенности ребенка и создавать условия для их проявления и гуманизация образования, направленная на усиление внимания к личностным качествам ребенка.

Гуманистическая парадигма развития образования предполагает переход от внешней мотивации к обучению и развитию к внутренней мотивации к самообразованию и самосовершенствованию. Кроме того, в последнее время усиливается тенденция к объединению всех участников образовательных отношений и общества в целом к воспитанию человека с высокими моральными и интеллектуальными качествами.

Огромная ценность образования, непосредственное влияние образования и самообразования на условия жизни, работу, структуру свободного времени признается все большим числом людей разного возраста и разных социальных групп, в том числе и родителями, понимающими ценность качественного образования для своего ребенка. Все большее число родителей высказывает претензии к качеству традиционного школьного образования, а широкие возможности для дистанционного и электронного обучения, развитие новых коммуникационных и образовательных технологий вызывают рост интереса к альтернативным формам обучения детей.

Поэтому в современном информационном обществе большое распространение получают новые формы образования, в том числе растет популярность семейного образования. Изменения в социальной сфере и трансформация самого института семьи, способствуют тому, что сегодня семейное образование становится одним из важных приемов передачи знаний и культурных ценностей.

Возможность выбирать альтернативные формы обучения позволяет родителям быть активными участниками образовательных отношений. Так, выбор семейного образования, по мнению многих ученых и практиков, позволяет корректировать темп и содержание образования, учитывать индивидуальные особенности и возможности ребенка, формировать его индивидуальный образовательный маршрут.

Это становится особенно актуальным в контексте поиска эффективных образовательных практик. Такие образовательные практики могут способствовать гармоничному развитию личности ребенка. Многоаспектность семейного образования проявляется в том, что оно охватывает процесс передачи академических знаний, воспитания и социализации детей и подростков.

Под семейным образованием будем понимать целенаправленный процесс получения качественного образования в семье, деятельность, которая осуществляется родителями в соответствии с ФГОС с организацией промежуточной и итоговой аттестации обучающихся [10].

Семейное образование в нашей стране имеет давнюю историю, его можно назвать самой распространенной формой обучения со времен Древней Руси и до начала XX в.

Во все времена семейное образование принимало черты разных исторических эпох. В Киевской Руси оно служило преемственности поколений, передавая знания и практические навыки от отца к сыну. К детям элиты общества приглашали наставников для получения более высокого уровня образования.

Такая практика существовала вплоть до XVII века. Эпоха Петра I внесла некоторые изменения в систему домашнего обучения, государству были нужны образованные люди, поэтому наряду с домашним образованием начали открываться светские образовательные учреждения. Вплоть до середины девятнадцатого века приглашение на дом учителей, домашнее обучение было одной из самых распространенных форм получения светского образования для детей из семей привилегированных сословий.

Дальнейшее развитие семейного образования было прервано на долгие годы существованием советской власти, когда оно было признано незаконным. Только с принятием Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-I «Об образовании» семейное образование стало возможным в нашей стране. Закон предусматривал возможность получения образования вне образовательной организации, но четко прописанной нормативной базы, регулирующей эту сферу образования, долгое время не существовало, ни на федеральном, региональном или местном уровнях. Право на получение образования в семейной форме сохранено в ст. 44 п. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г.

Статистика свидетельствует, что в последние годы значительно увеличилось число семей, выбирающих альтернативную традиционному образованию форму обучения в семье. За последние пять учебных лет (2016/2017 по 2023/2024) количество таких семей увеличилось более, чем в двенадцать раз [3, 9]. Данные статистики по г. Нижнему Новгороду также свидетельствуют о росте числа родителей, которые по тем или иным причинам выбирают для своих детей семейную форму образования [4, с.42]. Это подтверждает актуальность и значимость получения образования вне школы.

Разработкой вопросов, возникающих при организации семейного образования, активно занимается ряд российских ученых, таких, как Поливанова К. Н., Любицкая К. А., Ляликова С. В., и Антонов А. И. Представляют особый интерес эмпирические исследования Вачковой С. Н., Петряевой Е. Ю., Климова И. А., Нугумановой Л. Н., Яковенко Т. В. и Давлетшиной Л. А. Отечественные и зарубежные ученые исследуют причины, мотивы родителей, по которым они предпочитают домашнее образование для своих детей. Исследователи отмечают, что в российском образовании сложились условия, позволяющие говорить о развитии семейной формы образования.

Среди этих условий и разработка нормативно – правовой базы обеспечения семейного образования, и неудовлетворенность родителей результатами обучения в образовательных организациях, и стремление родителей повышать образовательный уровень детей, и их готовность к обучению своих детей в семье.

Важными направлениями в исследованиях являются организация самого учебного процесса, профессиональная ориентация детей и подростков, проходивших обучение в форме семейного образования, проблемы взаимоотношений в семье. Российские ученые (Миллер О. М., Романова Ю. А., Дубовик Е. Ю.) исследуют позицию семьи как субъекта в организации образовательного процесса, а Митрофанова О. В., Пискунова С. В. и Наумов П. Ю. – структурные концепции семейного образования в условиях индивидуализации обучения.

В своих работах Якунина А. Н., Зайцева О. В., Л. А. Петрова, и другие отмечают некоторые проблемы, касающиеся нормативно - правового обеспечения семейного образования. Так, многие исследователи подчеркивают фрагментарность федерального законодательства в данной сфере.

Каждый гражданин, в соответствии с Конституцией РФ, имеет право на образование, причем государство предоставляет свободу выбора получения образования [1]. Семейный кодекс РФ закрепляет приоритет семейного воспитания детей, обязанности родителей по обеспечению своевременного образования ребенка при поддержке со стороны государства.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает различные формы получения образования, в том числе и семейное образование. Закон предусматривает различные сочетания форм обучения (очной, очно-заочной, заочной). В форме семейного образования, вне образовательной организации может быть получено как дошкольное, так и начальное общее, основное общее и среднее общее образование [10].

Выбор формы получения образования предоставлен родителям обучающегося, при этом они должны учитывать мнение самого ребенка. Кроме того, ребенок, родители которого выбрали для него семейное образование, может часть предметов изучать в образовательной организации, а часть – в форме семейного образования, и он на любом этапе обучения может вернуться в школу [10].

Порядок организации семейного образования представлен и в других нормативно-правовых документах, таких как Приказ Министерства Просвещения № 115 от 22.03.2021., Письмо Минобрнауки № НТ-1139/08 и др. [6,7]. Они призваны уточнить и конкретизировать некоторые процедуры организации перевода обучающихся на семейное образование, прохождение промежуточной и государственной итоговой аттестации, которую в соответствии с Законом об образовании обучающийся проходит в образовательной организации.

Но, к сожалению, эти нормативно-правовые акты в основном дублируют положения Федерального закона об образовании, а решение возникающих вопросов перекладывается на уровень субъектов, муниципалитетов или уровень общеобразовательных организаций. Так, например, регламентация прохождения обучающимися аттестации отражается в локальном акте образовательной организации или органа управления муниципальной системой образования. Отметим, что образовательная организация не несет ответственность за качество образования (это ответственность семьи), а только за организацию и проведение аттестации.

В письме Минобрнауки России от 15 ноября 2013 г. № НТ-1139/08 образовательной организации рекомендуется согласовывать порядок прохождения аттестации с родителями, т.к. семейное образование дает возможность изучать учебный материал в свободном темпе и последовательности. Родители могут растягивать процесс обучения или, наоборот, проходить программу быстрее, учитывая склонности и способности своего ребенка [6].

В такой ситуации может возникать некоторое непонимание между администрацией образовательной организации и родителями обучающегося. Государство исполняет контролирующие функции, а родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования, и качество образования должно быть подтверждено положительными результатами аттестации.

Законодатель закрепляет за субъектами РФ право финансового обеспечения, поддержки семей, перешедших на семейное образование. Поскольку, это право, а не обязанность, то регионы подходят по - разному к решению этого вопроса. Всего лишь в нескольких регионах гарантирована такая социальная помощь семьям.

Таким образом, можно утверждать, что правовое регулирование многих вопросов семейного образования смещено с федерального на региональный и местный уровни, а нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации отличаются отсутствием единых подходов к ряду важных проблем, что создает некоторые трудности при организации семейного образования.

Семейное образование может стать эффективной отечественной образовательной практикой при дальнейшей разработке нормативно - правовых документов федерального, регионального и муниципального уровней власти, регламентирующих организацию образовательного процесса в семье.

Причины, по которым родители выбирают для своих детей форму семейного образования, могут быть самыми разными. Стереотип, который господствовал в обществе еще недавно о том, что дома обучаются только дети с ограниченными возможностями здоровья, в настоящее время не актуален. По мнению некоторых ученых, занимающихся данной проблемой, одной из

главных причин перевода родителями детей на семейное образование является «потеря доверия к школе» [5]. Родители выбирают семейную форму обучения из-за низкого качества школьного образования и необходимости пользоваться услугами репетиторов.

Одной из причин можно назвать и стремление родителей индивидуализировать процесс обучения, т.к. принцип индивидуализации зачастую только декларируют в общеобразовательных организациях. Развитие творческих способностей ребенка, одаренности в той или иной области – еще одна причина для семейного обучения. [8]. По- мнению многих родителей, чрезмерные нагрузки и большой объем домашних заданий отрицательно сказываются на здоровье детей и подростков. Кроме того, причиной перевода детей на домашнее обучение является и стремление родителей оградить ребенка от неблагоприятной психологической обстановки в классе или школе.

Можно выделить как положительные стороны, так и некоторые трудности и риски при организации семейного образования. К положительным моментам можно отнести индивидуализацию обучения. Родители, обучая ребенка, учитывают его способности, интересы, а также его слабые стороны и распределяют время на изучение разных предметов в соответствии с возможностями ребенка и его запросами.

Обучение в семье позволяет активно развивать такие компетенции ребенка, как самостоятельность в поиске новой информации, умение нестандартно мыслить, правильно распределять время и другие мягкие навыки, необходимые человеку. Кроме того, обучаясь в семье, ребенок много времени проводит с родителями, что способствует развитию взаимопонимания и укреплению семейных отношений.

Положительных моментов при организации домашнего обучения можно выделить достаточно много, но существуют и определенные риски. Самыми важными, на наш взгляд, являются некоторые проблемы нормативно- правового регулирования, а также несовершенство системы информирования родителей, педагогов и администрации образовательных учреждений о механизмах перехода на семейное обучение, возможностях и организации этой формы образования. Трудности организации обучения в семье могут быть связаны с тем, что не все родители четко представляют требования Федеральных государственных образовательных стандартов к результатам освоения образовательных программ, хотя они в полной мере несут ответственность за качество знаний ребенка и прохождение им промежуточной и итоговой аттестации.

Семья должна обладать образовательным, нравственным, творческим и правовым потенциалом. Только в этом случае она сможет грамотно организовать процесс обучения и воспитания в семье.

Определенным препятствием для продуктивной организации семейного образования может стать отсутствие эффективного взаимодействия с образовательной организацией. К сожалению, некоторые педагоги и руководители образовательных организаций предвзято относятся к детям, получающим образование в семейной форме, что может приводить к возникновению конфликтных ситуаций и трудностям в оформлении документов при проведении промежуточной и итоговой аттестации.

Проблемой при организации домашнего образования в некоторых семьях может стать и недостаточная социализация детей. Существуют разные точки зрения на то, в какой степени обучение вне образовательной организации влияет на социализацию ребенка. Многое в этом вопросе зависит от индивидуальных особенностей самого ребенка, но стоит отметить, что при организации домашнего обучения у ребенка зачастую отсутствуют умения работы в команде, возможность развития навыков сотрудничества, взаимодействия, разделения обязанностей.

Эти социальные навыки, несомненно, важны для дальнейшего жизненного успеха ребенка. Среди негативных аспектов семейного образования можно отметить определенные материальные трудности семьи и отсутствие финансовой компенсации со стороны государства.

Семейное образование заключает в себе значительные перспективы и может стать эффективной формой обучения при соблюдении ряда важных условий, среди которых совершенствование нормативных документов, регулирующих отношения участников образования и дальнейшая разработка условий мониторинга и контроля со стороны государства.

Кроме того, необходимо оказывать психолого- педагогическую, методическую помощь родителям, создавая эффективную систему информирования и консультирования.

Привлечение квалифицированных специалистов (педагогов, психологов, социальных педагогов, методистов) к работе с родителями обучающихся, выбравших для своих детей форму семейного образования, несомненно, поможет развитию семейной формы организации образования.

Рассмотрев некоторые аспекты организации семейного образования, можно отметить, что, несмотря на ряд недостатков и рисков, данная форма обучения ориентирует на признание приоритетной роли семьи в вопросах образования, и при поддержке государства может стать перспективной образовательной практикой.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: consultant.ru (дата обращения: 12.02.2025).
2. Матюшева, Т. Н. Об изменении некоторых принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования // Современное право. – 2024. – № 7. – С.15–19.
3. Министерство просвещения Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://edu.gov.ru / (дата обращения: 29.10.2024)
4. Муниципальная система образования города Нижнего Новгорода 2022 : краткий статистический сборник / под ред. В. П. Радченко. – Нижний Новгород, 2022. – 97 с.
5. Олин, И. В. Доверие или семейное обучение? / И. В. Олин // Народное образование. – 2019. – № 5. – С. 49–55.
6. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации № НТ-1139/08 от 15 ноября 2013 года «Об организации получения образования в семейной форме». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70417012/ (дата обращения: 12.02.2025).
7. Приказ Минпросвещения от 22.03.2021 г. № 115 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104200066 (дата обращения: 12.02.2025).
8. Свадьбина, Т. В. Российская семья как хранитель и транслятор традиционных национальных ценностей / Т. В.Свадьбина, О. А.Немова // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 1. – № 4.
9. Сводные статистические отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 1-НД «Сведения о численности детей и подростков в возрасте 7–18 лет, не обучающихся в образовательных учреждениях» на начало 2018/19 учебного года. – URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu (дата обращения: 17.12.2024).
10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023). – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.12.2024).

Информация об авторах

Н. А. Шобонов – доктор педагогических наук, доцент;
Н. О. Аблязова – кандидат экономических наук;
В. А. Чистяков – кандидат социологических наук.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 50–54
Научная статья
УДК 378.147
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-50-54

Формирование экономической компетентности инженера в образовательной среде

Ирина Константиновна Аринцева
Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
Lux6699@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема формирования экономической компетентности студентов – будущих инженеров, актуальность которой определяется широким внедрением новейших технологий, влекущих за собой расширение сфер профессиональной деятельности инженера. Возрастающая сложность современных инженерных задач требует от молодых специалистов не только глубоких технических знаний, но и высокой экономической грамотности, которая становится важнейшим аспектом профессионализма инженера. Владение методологией разработки и принятия обоснованных экономических решений в различных сферах производства способствует формированию комплексного понимания технико-технологических проблем.

Ключевые слова: высшая образовательная организации, реформы образования, профессиональная деятельность инженера, педагогическая среда, экономическая компетентность, профессиональные технологии, высшее техническое образование, структура профессиональной деятельности.

Для цитирования: Аринцева И. К. Формирование экономической компетентности инженера в образовательной среде // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 50–54.

В современных условиях формирование экономической компетентности будущего инженера, способного не только мыслить экономическими категориями, но и активно участвовать в социально-экономических преобразованиях производственной деятельности, является важнейшим компонентом его подготовки в условиях учебно-педагогической среды [2, с. 74].

В ответ на масштабные изменения в сфере высшего технического образования, общепризнанным решением стала провозглашенная и реализуемая модернизация. Эти изменения требуют высокого уровня подготовки молодых специалистов, способных успешно адаптироваться к новым условиям, связанным со становлением цифровой экономики, владеть навыками решения инженерно-технических задач, управления технологическими процессами, материальными и информационными ресурсами современных организаций [1, с. 7].

Ключевые факторы, обусловившие актуальность научных исследований в сфере инженерного образования, связаны с глубокими социально-экономическими преобразованиями. Развитие рыночной экономики, становление новой модели собственности, изменение традиционных методов управления, расширение сфер предпринимательской деятельности и формирование благоприятной среды для развития бизнеса в России, а также повышение уровня политической предсказуемости и правовой стабильности способствуют росту спроса на высококвалифицированных специалистов.

В профессиональной педагогике имеется множество исследований по проблеме взаимосвязи изменений в социально-экономической структуре общества с новыми требованиями, предъявляемыми к молодым специалистам. К настоящему времени в педагогических исследованиях широко освещены понятия готовности к профессиональной деятельности (Г. А. Бокарева, М. Ю. Бокарев, В. А. Денбров, А. Е. Шейнблит, И. Б. Федоров), управленческой культуры руководителя (Н. В. Тамарская), характеризующие основные компоненты, функции, механизмы, факторы профессионального становления молодого специалиста, в том числе, и инженера.

Однако расширение областей профессиональной деятельности инженера не всегда сопровождается соответствующим улучшением качества инженерного труда. В связи с этим экономическая компетентность приобретает особое значение и становится неотъемлемой частью целостного профессионального качества современного инженера. Ю.П. Похолков отмечал,

что для того, чтобы студент стал профессиональным инженером, «ему необходимо выйти из пространства знаний в пространство деятельности и смыслов» [3, с. 63].

На международном рынке труда высоко ценятся специалисты, обладающие знаниями и навыками в области обеспечения связи производства с рынком, а также компетентностью в экономических, маркетинговых и коммуникационных областях. От таких специалистов ожидается способность к лидерству, адаптивность, опыт работы в различных сферах деятельности, способность генерировать идеи и эффективно трансформировать их из одной области в другую [5].

В ответ на глобальные изменения в сфере высшего технического образования в целом проводится модернизация. Однако, учитывая, что глобализация рассматривается как системный феномен, различные концепции модернизации российского образования, такие как слияние учреждений, структурное изменение содержания учебных программ, включение компетенций и инструментов оценки качества усвоения знаний в государственные стандарты, вызывают ряд проблем. Их решение потребует, прежде всего, преодоления многих традиционных устоев российской системы образования [1, с.8].

Непрерывное обновление государственных стандартов, разрабатываемых в рамках компетентностного подхода, создает определенные трудности для развития образовательной системы. Несмотря на учет требований времени, региональных особенностей и индивидуальных потребностей, процесс разрушения старых моделей опережает процесс создания новых. В действующих государственных стандартах концептуальные основы таких преобразований лишь намечены.

Следовательно, можно сделать предположение, что российское образование во втором десятилетии XXI века продолжает находиться в стадии модернизации или, возможно, диверсификации, активно ища наиболее эффективную модель для высших технических учебных заведений, способную адекватно реагировать на вызовы современного общества.

В контексте развития регионального образования требуемого уровня правомерно рассматривать его как непрерывный историко-педагогический процесс. Этот процесс предполагает интеграцию общеевропейских тенденций в сфере образования с одновременным сохранением региональных особенностей. Одним из ключевых вызовов современного периода является формирование личности студента, обладающей познавательной самостоятельностью, способностью к системному анализу изучаемых явлений, внутренней мотивацией к саморазвитию и самопознанию.

Данные качества являются основой для развития экономического мышления у будущего инженера [4, с. 209]. Квалификация инженера определяется как степень его профессиональной подготовки, включающая профессиональные навыки, знания, умения и опыт. Профессионализм инженера является более широким понятием, охватывающим не только технические знания и навыки, но также профессиональные компетенции, накопленный опыт и способность к решению профессиональных задач.

Таким образом, квалификация отражает уровень образования и профессиональный статус, а профессионализм - общий уровень его профессиональной деятельности и компетентности.

Таблица

Основные требования к квалификации инженера

Квалификация	Составляющие квалификации инженера
Техническая	Общие и специальные знания производственно-технологических процессов,
Экономическая	Способность принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности
Личностная	Мотивация трудовой деятельности

На современном этапе развитие образования формируется под воздействием модернизации структурных и содержательных аспектов образовательного процесса. В этой связи изучение отечественного опыта и его региональных особенностей становится одной из актуальных задач современного технического образования. При этом, многие исследователи выделяют две доминирующие тенденции: глобализацию, учитывающую как европейский, так и отечественный опыт организации учебного процесса, и регионализацию, что поднимает ряд актуальных проблем в сфере образования [6].

Во-первых, надо отметить необходимость обеспечения преемственности образовательной деятельности. Речь идёт о синтезе европейского опыта с отечественными традициями,

что может быть реализовано через создание международных профессиональных школ и активный обмен опытом в различных форматах (личные встречи, симпозиумы, семинары, конференции).

Во-вторых, имеет место практическая ориентированность образовательного процесса, направленного на подготовку специалистов, адаптированных к социокультурной среде. В этом контексте следует отметить положительный опыт продвижения изучения иностранных языков в учебных заведениях.

В-третьих, важным аспектом является создание условий для развития у обучающихся самостоятельности, способности к творчеству, формирование научных методов мышления и поддержки ранних научных открытий.

Анализ состояния профессиональной подготовки инженеров в технических вузах выявил ряд существенных противоречий.

Во-первых, между современным содержанием инженерной деятельности, диктуемым социально-гуманитарной парадигмой постиндустриального общества с его характерными процессами глобализации, интеграции экономики, образования и культуры и традиционной методологией образовательных систем высшей технической школы.

Во-вторых, между новыми экономическими компетенциями современного инженера как субъекта экономической деятельности и отсутствием в высшей технической школе системы проектирования и формирования этих компетенций у выпускников, готовности к решению инженерных задач в современной рыночной среде.

В-третьих, между проектированием стандартов инженерного образования, ориентированных на решение новых задач, требующих высокого уровня экономической компетентности и отсутствием конкурентоспособной концепции формирования экономической культуры специалиста инженерного профиля, интегрирующего современные стратегии высшего профессионального образования.

В-четвертых, между необходимостью применения новых научно-методических подходов к формированию экономической компетентности специалистов, подготовленных к профессиональной деятельности в условиях рыночных моделей инженерного труда и отсутствием механизмов освоения в высшем техническом образовании нового содержания и технологий подготовки инженеров.

Формирования экономической компетентности у инженеров в соответствии с современными требованиями возможно при соблюдении интеграции знаний и ценностей, учета специфики инженерной деятельности и её психологического механизма, расширения спектра функций инженера с учетом тенденций рыночной экономики [5,6].

Интеграция знаний и ценностей подразумевает, что экономическая компетентность инженера должна рассматриваться как интеграция знаний, умений и опыта с ценностно-смысловым принятием экономического аспекта профессиональной деятельности. Она должна включать базовые инженерные компетенции и экономические, вытекающие из новых функций инженера.

Учет специфики инженерной деятельности заключается в том, что при разработке экономического аспекта инженерного образования необходимо учитывать специфику инженерной деятельности, включая проектирование, создание новой техники и технологии, доведенных до товарного вида и качества на основе консолидированных с потребителем критериев стандарта качества.

Необходимо расширить спектр функций инженера с учетом тенденций рыночной экономики. В дополнение к традиционным видам деятельности, таких как техническое проектирование, конструирование, прогнозирование и организация, должны быть включены финансово-экономическая, маркетинговая, этико-гуманитарная функции.

Необходимо разработать концепцию формирования экономической компетентности инженера, основанную на понятии «экономическая деятельность инженера» и модели экономической компетентности.

Эта концепция позволит прогнозировать развитие процесса разработки целей, содержания, технологий и психологических механизмов формирования. Дидактическая система должна быть реализована как динамический процесс, предполагающий этапы качественных изменений в характеристиках экономического опыта будущего специалиста.

В качестве психологического механизма становления экономической компетентности инженера следует использовать актуализацию противоречия в восприятии технической задачи посредством выявления ее экономического, социального, экологического и культурно-этического контекста.

Система формирования экономической культуры инженера представляет собой комплекс дидактических средств, включающих учебно-педагогические задачи, дидактические игры и учебные проекты, структурированные в соответствии с принципами качественного развития экономического опыта. Данная система предполагает поэтапное формирование:

– формальной интеграции инженерных и экономических действий, где инженерное проектирование дополняется анализом его экономических результатов;

– логико-предметной интеграции инженерных и аналитико-экономических действий, при которой инженерное проектирование осуществляется с учетом экономических параметров;

– ценностно-смысловой интеграции экономических и инженерных стратегий, ориентированной на приоритет социально-экономических факторов в инженерном проектировании.

Реализация данной системы осуществляется посредством интегрированного комплекса общеобразовательных и экономических дисциплин, а также учебно-проектной и научно-исследовательской деятельности студентов. Важную роль играет система экономического анализа курсовых проектов, которая объединяет экономические аспекты естественнонаучных, гуманитарных и специальных дисциплин в контексте формирования ключевых инженерных компетенций.

Для успешной профессиональной деятельности инженеров в современной интегрированной экономической и технической среде необходимо дальнейшее совершенствование методик организации учебного материала.

Ключевым аспектом является системный анализ изучаемого знания, дополненный необходимыми метапознаниями. Такой подход позволяет не только проследить развитие отдельной теории, но и интегрировать её в общую систему знаний, способствуя формированию у будущих специалистов опережающего и прогнозирующего мышления в отношении сложных и динамично развивающихся технических систем [1, 2. 6].

Необходимо уделить особое внимание концептуальному преобразованию образовательного процесса, а именно созданию дидактического инструментария, включающего в себя цели, содержание, методы и формы организации учебных занятий и направленного не только на приобретение теоретических и практических знаний основ профессии [5].

Однако в современной практике обучения знания передаются студентам в виде отдельных теоретических положений и проблем, вместо их представления в виде взаимосвязанной развивающейся системы. Известно, что систематизация теоретических основ и методологических принципов дисциплины превращает её в полноценную науку, формируя у исследователя прогностическое мышление.

В настоящее время целостное представление о содержании учебной дисциплины в системе взаимосвязанных метазнаний крайне редко используется в качестве фундамента для развития самой дисциплины. Будущий инженер, чтобы быть успешным в своей профессиональной сфере, в том числе и инженерно-экономической, должен обладать систематизированными теоретическими и методологическими принципами, объединенными общей логикой научного знания. Как известно, систематизация теории и методологических принципов её построения формирует профессионала с развитым прогностическим мышлением.

В настоящее время целостное представление о содержании учебной дисциплины в системе взаимосвязанных научных знаний крайне редко служит фундаментом для развития изучаемого предмета. Будущий инженер может приобретает компетентность в профессиональной сфере, включая инженерно-экономическую, только при условии систематизации теоретических и методологических принципов в рамках единой логики общенаучных знаний [1;2].

Формирование экономической компетентности студентов неэкономических специальностей возможно на основе обогащения содержания образовательного процесса. Значительным образовательным и воспитательным потенциалом обладают олимпиады, конкурсы научных работ, участие студентов в научно-практических конференциях.

Например, курсанты Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота представили на студенческую научную конференцию доклад, в котором обосновали эффективность применения сверхпроводников в электроэнергетике Калининградской области за счёт замены линии электропередачи комнатнотемпературными сверхпроводниками. Экономическая эффективность предложенных мероприятий была подтверждена проведением расчетов на основе реальных данных [3, с.75].

При изучении реальных производственно-экономических процессов или явлений преподаватели, как правило, в первую очередь определяют их структурные составляющие, выявляют

связи между ними, что позволяет классифицировать изучаемый процесс или явление как системный. Обучение, сосредоточенное исключительно на передаче знаний, даже с использованием передовых технологий, не способствует воспитанию успешного специалиста, без которого невозможно построение инновационного общества.

Применение системного анализа и системного подхода в процессе преподавания учебных дисциплин способствует целостности, динамичности, универсальности приобретаемых знаний, носящих характер развивающий личность будущего инженера, что позволяет осознавать место своей профессиональной деятельности в реальном мире, полном неизученных явлений и возможностей для новых открытий. Целостность педагогического процесса достигается за счет дифференциации его цели, содержания, методов, технологий посредством целесообразных поэтапных связей.

Исследований, рассматривающих становление экономической компетентности будущих инженеров, как элемента процесса профессионального обучения студентов технических специальностей на сегодняшний день недостаточно, хотя данная проблематика признается педагогическим сообществом как приоритетная.

Если попытаться в целом очертить проблему современного инженерного образования, то ее суть состоит в гармонизации динамических отношений между культурой, мышлением и типом экономически ориентированной инженерной деятельности. Формирование экономической компетентности в инженерном образовании должно опираться на дидактические аспекты, включающие проектирование учебного процесса, использование возможностей информационно-образовательной среды и интеграцию в учебный процесс электронных учебно-методических комплексов.

Для обеспечения непрерывного профессионального роста молодому специалисту необходимо понимать как развивается экономическая компетентность, уметь предвидеть спрос на рынке труда. Ключевым аспектом является обеспечение высокого уровня системности, целостности, междисциплинарного подхода и интеграции знаний в учебном процессе, что, в принципе, соответствует нормативным требованиям к современному техническому образованию [5,6].

Важную роль играют педагогические технологии, направленные на организацию самостоятельной работы будущих инженеров. Отбор содержания для реализации проектной деятельности в рамках специальных дисциплин осуществляется с учетом необходимого использования межпредметных связей.

В рамках инновационной системы инженерного образования формирование экономической компетентности осуществляется посредством целенаправленного проектирования учебных программ, что предполагает объединение традиционных дидактических единиц в более крупные блоки, расширение академической свободы студентов при выборе модулей и дисциплин, а также обеспечение гибкости и вариативности образовательной траектории.

Список источников

1. Бокарев, М. Ю., Бокарева, Г. А. Формирование исследовательской компетенции инженера в учебно-педагогических средах // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования) / под ред. д-ра пед. наук, проф. Г. А. Бокаревой. – Калининград : Издательство БГАРФ, 2015. – № 2(32). – С.7–11.

2. Дерендяева, Т. М., Крукович, Н. П. Формирование экономической культуры студентов технических вузов // Наука и образование в жизни современного общества : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 30 декабря 2014. – Ч. 7. – Тамбов : ООО Консалтинговая компания «Юком». – 2014. – С. 74–75.

3. Похолков, Ю. П. К вопросу формирования национальной доктрины инженерного образования // Ю. П. Похолков, Б. Л. Агранович // Инновации в высшей технической школе России (состояние проблемы модернизации инженерного образования. – Москва : МАЛИ. – 2002. – С. 63–69.

4. Перинская, Н. А. Профессиональная идентичность // Знания. Понимание, Умения. – 2018. – № 2. – С. 209–210.

5. Чигиринская, Н. В. Новые аспекты технического образования: экономическая компетентность инженера // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 3(176). – С. 76-85.

6. Чигиринская, Н. В. Формирование экономической культуры инженера в системе высшего профессионального образования : Дис. … докт. пед. наук. – Москва, 2010. – 370 с.

Информация об авторе

И. К. Аринцева – старший преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 55–59
Научная статья
УДК 378.14
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-55-59

К вопросу о развитии физической культуры

Елена Викторовна Матухно[1], Ирина Михайловна Ткач[2]
[1]Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калининград, Россия
[2]Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия
[1]Lena-matuhno@mail.ru
[2]tkach.irina.60@mail.ru

Аннотация. Раскрывается проблема, заключающаяся в выявлении исторической сущности физической культуры. Физическая культура, по мнению государства, имея большие потенциальные возможности, становится важнейшим способом укрепления и сохранения здоровья, развития личностных и профессиональных качеств, повышения работоспособности и уровня двигательной активности человека. Проводится взаимосвязь между культурой и физической культурой, так как наряду с культурой в целом физическая культура призвана формировать всесторонне развитую личность – главного субъекта исторического процесса. Выявлено, что физическая культура проявляется во множестве исторически сложившихся и постоянно развивающихся новых физических упражнений. Углубленное изучение истории физической культуры в будущем может отразиться не только на физическом состоянии одного индивида, но и на будущем современного общества.

Ключевые слова: культура, физическая культура, подход, музыка, литература, общество, функции.

Для цитирования: Матухно Е. В., Ткач И. М. К вопросу о развитии физической культуры // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 55–59.

Национальная стратегия России включает в себя охрану здоровья нации в качестве одного из основных направлений. Создание условий, побуждающих граждан вести здоровый образ жизни посредством физического воспитания, спорта и развития спортивной инфраструктуры, является стратегической целью государственной политики в области физической культуры и спорта.

Статистические данные наглядно демонстрируют наблюдаемую в последние годы в России тенденцию к повышению статуса и значимости физической культуры: Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Концепция развития физической культуры в Российской Федерации, а также подпрограммы, поддерживающие высшие достижения, массовый спорт, физическое воспитание и другие.

Повышение статуса физического воспитания и создание рекреационного пространства, которое не только пропагандирует здоровый образ жизни, но и привлекает современную молодежь, предлагая множество возможностей для самореализации, являются важнейшими предпосылками для достижения целей населения по улучшению физического и духовного здоровья.

Физическую культуру можно рассматривать как общечеловеческую ценность, формирующую содержательную основу для развития личности и общества, а формирование физической культуры личности можно рассматривать как культурный процесс, благодаря культурологическому подходу, основанному на аксиологии [7].

Определяя это в качестве методологической основы, мы исходили из предпосылки, что освоение человеком культурных ценностей происходит в процессе его образования и воспитания, отражая общественные тенденции. Человек является одновременно и субъектом, и творцом культуры.

Для того что бы определить в обществе роль и значения физической культуры необходимо иметь представление об общей культуре человечества «как общественной ценности, характеризующейся и оценивающей мир как жизненно необходимое состояние человека» [6].

В связи с тем, что основу содержания культурного процесса составляет развитие интеллектуальных, физических способностей человека, его нравственных и эстетических качеств, вследствие чего физическая культура является одним из видов культуры.

Физическая культура проявляется во множестве исторически сложившихся и постоянно развивающихся новых физических упражнений и вариациях их выполнения, служащих осязаемым индивидуальным и коллективным выражением культуры и деятельности.

Под физической культурой обычно понимается совокупность всех целей, задач, форм и методов, которые являются частью данной социальной структуры, поддерживающие физическое развитие людей. Спорт, физическое воспитание и другие виды физической активности подпадают под эту категорию.

Физическая культура неподвластна времени, потому что она развивалась вместе с обществом и вобрала в себя многовековые знания о подготовке человека к жизни [4].

Существует две точки зрения относящихся к сущности физической культуры.

Первой точки зрения обычно придерживаются в научной среде. Её суть в том, что физическая культура нацелена на улучшение исключительно физических возможностей человека.

Вторая точка зрения заключается в том, что физическая культура ярко отразится на телесно-духовном единстве человека.

Именно вторая точка зрения кажется более перспективной в современности, ведь она позволяет гуманизировать общество, но данная точка зрения требует более глубокого изучения.

На протяжении долгого времени в обществе отстаиваются человекотворческие функции и единство материальной и духовной функции культуры. Эти положения обуславливают позицию того, что культура деятельности в целом позволила человеку преобразовать окружающий мир. Культура и деятельность неотделимы.

Фридрих Энгельс и Карл Маркс были знакомы с достижениями физической культуры своего времени. Они оказали значительное влияние на развитие теоретических и научных основ физического воспитания.

Маркс и Энгельс косвенно повлияли на развитие социалистического физического воспитания, разработав теорию диалектического и исторического материализма. Они раскрыли закономерности общественного развития, которые диктуют эволюцию физической культуры, и показали, что явления, выполняющие функцию надстройки, оказывают влияние в свою очередь на базис. Одновременно они предположили, что относительная самостоятельность этих явлений создает предпосылки для своеобразия их собственного развития.

Изучая технологию труда, они также выделили фундаментальные характеристики движений, используемых в физической культуре. И они устранили один из главных барьеров для научных исследований того времени, опровергнув доктрины дуализма, которые разделяют человечество на тело и душу.

В Соединенных Штатах Америки организованное рекреационное движение можно отнести к заслугам врача Лютера Гулика (1865-1918). Он отметил, что игры на свежем воздухе могут оказывать положительное образовательное влияние в дополнение к укреплению здоровья. Возможно ограничить «агрессивность» молодого поколения в соответствующих рамках, посредством прогулок и других физических нагрузок, которые связаны с пребыванием на свежем воздухе и приносят удовольствие [9].

Возникшие вместе с общественными отношениями культурные основы и цели создают возможность для подлинного углубления связей между физической культурой и музыкой. Как и физическая культура, музыка является неотъемлемой составной частью формирования всесторонне развитой личности и включена в общую систему воспитания и образования. Для музыкальной культуры это означает не просто раскрывать красоту физической культуры как внешнего фактора, но эстетически изображать это как единство всего многообразия человеческих взаимоотношений и поведения. Тем самым ценный опыт прошлого обобщается и становится составной частью развития национальной культуры.

Содержание и форма отношений физкультуры и музыки в ходе исторического развития постоянно менялись.

В период расцвета греческой музыки и предшествующие этому столетия музыкальное искусство было неразрывно связано с различными видами умственной и физической деятельности людей, например, в Греции с поэзией и танцем, с физическими упражнениями в виде гимнастики. Понятие «гимнастика» включало в себя сумму знаний, которыми тогда располагали преподаватели физических упражнений, гимнасты: политику, мораль, воспитание, искусство, врачевание и религию. Гимнастика занимала привилегированное положение.

В воспитании молодежи использовались простые песенные формы древнегреческой музыки для сопровождения физических упражнений. Во второй половине XIX в. рабочие спортивно-гимнастические союзы продолжали песенные традиции прогрессивного гимнастического движения. Песенное творчество рабочего спортивно-гимнастического движения обогащалось песнями революционного немецкого и международного рабочего движения и отражало классовую борьбу.

Музыка самодеятельных народных оркестров, простая по своему ритму и мелодии, пользовалась большим успехом в рабочем спортивном движении. Благодаря своему мобилизующему воздействию и организующей роли она имеет и сегодня большое значение при проведении спортивных праздников и спортивных мероприятий.

В современной литературе отражение общественного феномена «физическая культура» приобретает все большее значение.

Художественное изображение физических упражнений и состязаний встречается в греческой и римской литературе [9].

И. Р. Бехер, который в своем известном романе «Прощание» (1940 г.) изобразил спорт как общественный феномен, в своих теоретических статьях «Защита поэзии» и «Сила поэзии» (1952 г.) обратил внимание молодых поэтов на большие культурные достижения и призвал их к таким же достижениям в области спорта [9].

Если попытаться исторически проследить отношение физической культуры к литературе на нескольких значительных и характерных примерах, взятых из немецкой и иностранной литературы, выяснится, что физкультура в их литературном отображении зависят от общественных условий и определяются ими.

Написанный баварским монахом роман в стихах «Руодлиб» (ок. 1050 г.) считается одним из первых культурно-исторических свидетельств игр и физических упражнений при дворах феодалов. Позднее в многочисленных средне- и северогерманских эпосах, например, в «Парсирвале» Вольфрама фон Эшенбаха и «Песне о Нибелунгах», изображаются охота, конные турниры, состязания в метании копья, камней и в прыжках.

Литература бюргерства (XIX в.) редко упоминает о физических упражнениях и народных играх. М. Лютер говорил о том, что ему особенно нравятся «музыка и рыцарские игры с фехтованием и борьбой», т. к. «первое прогоняет меланхолические мысли, второе придает ловкость членам и сохраняет здоровье» [3].

В Англии в 1653 г. появилась знаменитая книга И. Уолтона «Образцовый рыболов», в которой этот вид спорта изображается с большой поэтической силой и вокруг него развивается целая философия. Это произведение побудило американского поэта И. Вашингтона написать в 1819-1820 гг. ироническую рыбацкую историю. В XVII в. возникло, очевидно, самое раннее литературное свидетельство об игре в футбол, стихотворение китайского поэта Ли Ю.

Только в XVIII в., во времена Просвещения и буржуазных устремлений к эмансипации, среди средних слоев бюргерства усилилась тяга к физическим упражнениям. Г. Э. Лессинг сообщал, что он «учится танцевать, фехтовать, вольтижировать»: книги могут его научить, но «никогда не смогут сделать из него человека» [3]. Ф. Г. Клопшток в ряде своих од превозносил занятия спортом, особенно бег на коньках. Филантрописты (Базедов, Гутс-Мутс и др.) требовали всестороннего воспитания человека, включая физическую тренировку; призыв Руссо «Назад к природе» питал это стремление. Гёте и его друзья тренировались в дальних походах («Песнь странника в бурю»), купались в бурных горных ручьях Швейцарии. Гёте воспел физическую культуру во многих своих сочинениях («Четыре времени года», «Тассо», «Фауст») [8].

Писатели, настроенные гуманистически, а позднее и социалистические писатели все чаще обращаются к изображению национального народного спорта.

Спортивная тема все чаще встречается и в детской литературе, что свидетельствует о возросшей роли физической культуры в жизни детей и подростков.

Так как человек стал причиной появления культуры, то главной проблемой становится проблема духовности. Главным признаком человека является присутствие духовного развития, которого он придерживается, отсюда следует то, что необычностью культурной деятельностью человека состоит в его духовности, которая является адекватной в сфере физической культуры [5].

Занятия физической культурой способствуют совершенствованию всех тех качеств, без которых всестороннее развитие личности в обществе было бы невозможным. Физическая куль-

тура способствует использованию и обогащению морали и этики, для которых характерны активность и постоянная готовность к действию. Она сохраняет передовые идеи и опыт прошлого, обновляет и дополняет их в духе требований современной эпохи.

Процесс, при котором формируется представления о физической культуре имеет собственную историю и предпосылки в России. Предпосылки формировались постепенно и постоянно менялись в течении длительного времени. Стоит отметить следующие предпосылки:

– зарождение науки, связанной с культурой общества;

– активное развитее теории о физической культуре в 60-70-е годы. Причём развитие в различных отраслях науки (таких как история, филология, философия, педагогика и др.);

– формирование необходимости изучения физической культуры в сфере культурологии (1970-е);

– фиксация термина «Физическая культура», который теперь обозначал сферу двигательной деятельности (1981);

– получение статуса нового научного направления, появление дисциплины «физическая культура» в образовательных учреждениях (1990-е);

– появилась необходимость в научных исследованиях в сфере физической культуры (после 1991);

– в России произошли глубокие изменения в обществе, которые отразились на науке в различных областях (после 1991);

– происходит развитие тенденций в научных исследованиях и переоценка системы ценностей;

– происходит снижение потребности общества в физической культуре;

– появляется коммерция в сфере физической культуре;

– заметный спад духовности, нравственности и воспитанности в обществе;

– происходит криминализация общества.

Первоначально эти предпосылки проявились в США и Европе, что отразилось и на России, позволяя закрепить физическую культуру в сфере теории культуры [1].

Профессор Выдрин В. М. в своих работах выделял одни из важнейших проблем с культурологической точки зрения. Это изучение физической культуры с позиции теории деятельности и потребностей; критерии физической культуры; формирование физической культуры личности, а также проблемы, которые нуждаются в изучении в различных сферах, содержаниях и функций.

Составная часть физической культуры определяется исходя из потребностей. Систематичность и постоянность потребностей влияет на образование определённых структур.

Изначально в состав физической культуры входили всего четыре компонента: спорт, физическое воспитание, физическая реакция (деятельность, физическая активность для досуга), двигательная реабилитация (восстановление потерянных ранее функций человека). Данные компоненты тесно связаны между собой и направлены на удовлетворение определённых потребностей человека [2].

Изучение теории физической культуры в будущем может отразиться не только на физическом состоянии одного индивида, но и на будущем современного общества.

Таким образом, сегодня все отчетливее прослеживаются перестройка ментальности, смена ценностей, целей, потребностей как отдельного человека, так и общества в целом. Новые возможности социальной жизни предъявляют повышенные требования не только к функциональному состоянию, но и духовно-нравственному, культурному уровню человека, вступающего во «взрослую» жизнь.

Он вынужден принимать быстро меняющиеся социальные условия, ориентироваться в современной действительности, искать приемлемые для себя сферы жизнедеятельности, прилагать усилия для сохранения собственной безопасности и обеспечения благополучия. Легче приспосабливается к условиям окружающей среды человек, обладающий большим багажом доступных двигательных умений и навыков. Можно с уверенностью сказать, что физическая культура играет значительную роль в развитии общества, его духовного и физического здоровья.

Список источников

1. Баранов, В. А. Физическая культура: ценностно гуманистическая основа качества жизни современного общества : автореф. дис. … д-ра философ. наук. – Москва, 2010. – 44 с.
2. Баткин, Л. М. О некоторых условиях культурологического подхода / Л. М. Баткин. – Москва : Знание, 1995. – 98 с.
3. Белик, А. А. Культурология. Антропологические теории культур : учебное пособие / А. А. Белик. – Москва : РГУ, 2019. – 241с.
4. Бондаревская, Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : Учебное пособие для студентов средних и высших педагогических учебных заведений, слушателей ИПК и ФПК / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич – Ростов-на-Дону : Учитель, 1999. – 560 с.
5. Быховская, И. М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность : монография / Быховская, И. М.; ГЦОЛИФК. – Москва, 1993. – 179 с.
6. Запесоцкий, А. Образование: философия, культурология, политика / А. С. Запесоцкий. – Москва : Наука, 2003. – 456 с.
7. Матухно, Е. В. Инновационная технология: компоненты развития физической культуры / Е. В. Матухно // Известия балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2023. – № 1(63). – С. 194–197.
8. Пуни, А. Ц. Проблема личности в психологии спорта. – Москва, 1980. – 28 с.
9. Торстейн, В. Теория праздного класса / пер. с англ. – Москва : Либроком, 2014. – 368 с.

List of sources

1. Baranov, V. A. Physical culture: the value-humanistic basis of the quality of life in modern society : Abstract. ... diss. doct. Philos. sciences. – Moscow, 2010. – 44 p.
2. Batkin, L. M. On some conditions of the cultural approach / L. M. Batkin. – Moskow : Znanie, 1995. – 98 p.
3. Belik, A. A. Cultural studies. Anthropological theories of cultures : a textbook / A. A. Belik. – Moskow : Russian State University, 2019. – 241 p.
4. Bondarevskaya, E. V., Pedagogy: personality in humanistic theories and educational systems : Textbook for students. Wednesday. and higher pedagogical studies. institutions, students of IPK and FPC / E. V. Bondarevskaya, S. V. Kulnevich. – Rostov-n/D. : Uchitel, 1999. – 560 p.
5. Bykhovskaya, I. M. Human physicality in the socio-cultural dimension: traditions and modernity: Monographs / Bykhovskaya I. M.; GTSOLIFK. – Moskow, 1993. – 179 p.
6. Zapesotsky, A. S. Education: philosophy, cultural studies, politics / A. S. Zapesotsky. – Moskow : Nauka, 2003. – 456 p.
7. Matukhno, E. V. Innovative technology: components of physical culture development / E. V. Matukhno // Proceedings of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet : psychological and pedagogical sciences. – 2023. – № 1(63). – Pp. 194–197.
8. Puni, A. C. The problem of personality in the psychology of sport. – Moskow, 1980. – 28 p.
9. Thorstein, V. Theory of the leisure class / translated from English. – Moskow : Librocom, 2014. – 368 p.

Информация об авторах

Е. В. Матухно – кандидат педагогических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования;
И. М. Ткач – доцент, Почетный работник высшего профессионального образования.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 60–65
Научная статья
УДК 37.01
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-60-65

Роль психолого-педагогических классов в профориентационной работе общеобразовательной школы

Ирина Аполлоновна Коноплева[1]✉, Ася Владимировна Герасимова[2], Валерия Сергеевна Коноплева[3], Андрей Витальевич Прозоров[4]
[1,3]Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Россиийской федерации, Калининград, Россия
[2]Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Санкт-Петербург, Россия
[4]Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
[1]apollo311@mail.ru
[2]asya.gerasimova2016@mail.ru
[3]bora-bora@inbox.ru
[4]a.v.prozorov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема создания психолого-педагогических классов в общеобразовательных школах: нормативно-правовые аспекты, решаемые задачи, требования к зачислению учащихся, содержание профильного обучения, некоторые результаты работы психолого-педагогических классов, предлагаются мероприятия по повышению роли психолого-педагогических классов в профориентационной работе общеобразовательной школы.

Ключевые слова: психолого-педагогический класс, концепция подготовки педагогических кадров, индивидуальный проект.

Для цитирования: Коноплева И. А., Герасимова А. В., Коноплева В. С., Прозоров А. В. Роль психолого-педагогических классов в профориентационной работе общеобразовательной школы // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 60–65.

За последние 40 лет наблюдается тенденция снижения престижности профессии учителя: в 2012 г. исследовательским центром Superjob был проведен опрос россиян, в ходе которого выяснялась степень престижности профессии учителя. 21 % опрошенных граждан признали профессию учителя престижной, но только за границей, а не в России.

Большинство россиян – 64 % опрашиваемых – считают профессию учителя не престижной. Кроме того, половина граждан Российской Федерации (51 %) убеждена, что за последние 10 лет статус учителя в России понизился, 21 % опрошенных считают, что статус педагога не изменился, а 17 % утверждают, что он повысился [9].

В настоящее время ситуация начинает существенно меняться. Число заявлений на педагогические специальности в вузы в 2023 году удвоилось при этом в 2022 году в педагогические вузы было подано 370 тыс. заявлений, что в полтора раза превышает показатель 2021 года. «Желание получить педагогическую специальность в 38 педуниверситетах и их 12 филиалах изъявили почти 355 тысяч человек. Педагогическое образование сохраняет лидирующие позиции и входит в число востребованных направлений у абитуриентов 2023 года. Молодые люди видят, что в педвузах дают уникальное образование, совмещающее фундаментальные знания и важные практические компетенции, которые пригодятся и в профессиональной деятельности, и в различных сферах жизни. А в будущем их ждет интересная работа, которая даст возможность для саморазвития и совершенствования своего мастерства», – прокомментировал Министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов [7].

2023 год Указом Президента России Владимира Путина объявлен Годом педагога и наставника. Миссия Года – признание особого статуса педагогических работников, в том числе

выполняющих наставническую деятельность. Мероприятия Года педагога и наставника были направлены на повышение престижа профессии учителя.

В соответствии с распоряжением правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688-ру утверждена Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года которая определяет цели, принципы, задачи, основные мероприятия и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в области подготовки педагогических кадров для системы образования. Концепция разработана в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 3273-р.

В концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года среди проблем, препятствующих обеспечению качества педагогических кадров выделен недостаток комплексных мер по ранней профориентации школьников на педагогические профессии. Анализ актуального состояния системы профориентации школьников показывает, что в большинстве случаев данная деятельность носит эпизодический характер и сводится только к информированию учащихся о способах получения той или иной профессии и выборочной диагностике их профессиональной мотивации [8]. Среди мер, позволяющих устранить названную проблему предлагается открытие психолого-педагогических классов в общеобразовательных школах.

Профильный психолого-педагогический класс (ППК) - объединение обучающихся общеобразовательной организации, особенностями которого являются: избирательный принцип комплектования состава обучающихся; профилирование обучения за счет включения в учебный план предметов/курсов/модулей психолого-педагогической направленности. [6].

В соответствии с Концепцией подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года предусмотрено расширение сети классов (групп) психолого-педагогической направленности, разработка и внедрение системы учета индивидуальных достижений, обучающихся в таких классах (группах), дающей преимущества при поступлении на обучение по программам подготовки педагогических кадров.

«Дорожная карта» по развитию сети профильных психолого-педагогических классов (групп) в субъектах Российской Федерации на 2023-2024 годы (далее – «Дорожная карта») разработана во исполнение пунктов 9 и 10 Плана мероприятий по реализации Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года (на 2022 – 2024 годы), утвержденного Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой 28 декабря 2022 года № 16029п-П8 предполагает создание в 2023 году в субъектах Российской Федерации не менее 3500 классов (групп) и не менее 5000 классов (групп) – в 2024 году; увеличение количества поданных заявлений в 2023 году на обучение по программам подготовки педагогических кадров не менее чем на 10 %; реализацию системы мер поддержки обучающихся в классах (группах) и планирующих обучение по программам подготовки педагогических кадров, в том числе внедрение механизмов учета индивидуальных достижений выпускников указанных классов (групп); реализация мер по организационно-методическому обеспечению деятельности по развитию классов (групп).

В настоящее время Минпросвещения России, Академия Минпросвещения России, педагогические вузы и субъекты Российской Федерации ведут активную работу по созданию и развитию профильных психолого-педагогических классов. В образовательной практике России используются различные варианты организации допрофессиональной педагогической подготовки: педагогические классы, объединения психолого-педагогической направленности, «Школы юного педагога», которые создаются на базе вузов, школ колледжей, организаций дополнительного образования [1].

Обучение учащихся в психолого-педагогических классах в общеобразовательных школах направлено на осознание и понимание важности и ценности профессии педагога. Психолого-педагогические классы позволят системно решать проблему профориентации педагогической направленности среди школьников, непрерывности и преемственности профессионального развития педагогических кадров, обеспечение совместной деятельности образовательных организаций, реализующих программы подготовки педагогических кадров, внедрения системы мер по выявлению, отбору и сопровождению педагогически одаренной молодежи, включая реализацию

программ дополнительного предпрофессионального развития и программ профессиональной ориентации школьников, ориентированных на педагогические профессии.

В современных условиях психолого-педагогические классы направлены на решение ряда задач:

– о повышение престижа педагогической профессии;

– ориентирование учащихся в системе ценностей, отражающих специфику педагогической деятельности, организации самопознания и на соотнесение собственных возможностей и особенностей с представлениями о будущей профессии;

– удовлетворение образовательных потребностей и развитие общих и специальных способностей обучающихся, ориентированных на выбор профессии педагогической направленности;

– создание условий для целевого профориентационного сопровождения обучающихся психолого-педагогического класса.

– актуализацию процесса профессионального самоопределения учащихся);

Класс психолого-педагогической направленности – это педагогическая среда, в которой каждый ученик сможет попробовать себя в роли лидера, наставника, вожатого, волонтера, принимая активное участие в реализации проектов социокультурной направленности. Преимущественным правом при поступлении в профильные психолого-педагогические классы пользуются следующие обучающиеся:

– выпускники 9 классов, получившие по итогам государственной итоговой аттестации положительные отметки (4 и 5 баллов) по профильным учебным предметам;

– обладатели похвальных грамот «За особые успехи в изучении отдельных предметов» (по профильным предметам);

– победители и призеры олимпиад по соответствующим профильным учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям) муниципального/регионального/федерального уровней и (или) олимпиад по педагогике;

– имеющие по итогам учебного года за 9 класс средний балл не ниже 4.2;

– активные участники вожатских отрядов и педагогических классов (успешно обучающиеся на уровне основного общего образования по предпрофильным программам).

Обучающиеся профильных классов психолого-педагогической направленности имеют право на выбор профиля обучения, элективных курсов, курсов внеурочной деятельности, переход в другие профильные классы по согласованию с педагогическим советом.

Содержание профильного обучения в психолого-педагогических классах общеобразовательной организации определяется содержанием отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (или их модулей), обеспечивающих преемственность между уровнем среднего общего образования и профессиональным педагогическим образованием. Поскольку одной из целей создания «Психолого-педагогических классов» является формирование у обучающихся представления о педагогической профессии, отношения к учителю как профессионалу, ориентирование учащихся в системе ценностей, которые отражают специфику педагогической деятельности, организация самопознания, развитие профессиональных интересов, профессиональное самоопределение, соотнесение собственных возможностей, особенностей с представлениями о профессии, учебный план «Психолого-педагогических классов» предполагает для изучения на углубленном уровне дисциплин преимущественно из предметных областей «Русский язык и литература», «Иностранные языки» и «Общественные науки».

В соответствии с письмом Минпросвещения России от 30.03.2021 № ВБ-511/08 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями для общеобразовательных организаций по открытию классов «Психолого-педагогической направленности» в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования» Обязательным компонентом учебного плана среднего общего образования является выполнение обучающимися индивидуального проекта. Индивидуальный проект представляет собой особую форму организации деятельности обучающихся (учебное исследование или учебный проект).

В соответствии с ФГОС СОО «индивидуальный проект выполняется обучающимся самостоятельно под руководством учителя (тьютора) по выбранной теме в рамках одного или нескольких изучаемых учебных предметов, курсов в любой избранной области деятельности: познавательной, практической, учебно-исследовательской, социальной, художественно-творческой, иной. Индивидуальный проект выполняется обучающимся в течение одного года или двух лет в рамках учебного времени, специально отведенного учебным планом, и должен быть представлен в виде

завершенного учебного исследования или разработанного проекта: информационного, творческого, социального, прикладного, конструкторского, инженерного».

Задача индивидуального проекта - обеспечить обучающимся опыт конструирования социального выбора и прогнозирования личного успеха в интересующей сфере деятельности. Критерии оценки проектной и исследовательской работы: самостоятельность в постановке проблемы в рамках определенной темы и в выборе способов ее решения, включая поиск и обработку информации; самостоятельность в формулировке, обосновании и апробации выводов; сформированность предметных знаний и способов действий для раскрытия содержания работы; правильность оформления и изложения результатов исследовательской работы.

Например, для выполнения учебно-исследовательского проекта во внеурочной деятельности по теме «Сердце, отданное детям: учительские судьбы» обучающимся предлагается использовать методы опроса (беседа, интервью). Это позволяет не только познакомить школьников со спецификой данных методов, процедурой и требованиями к их проведению, но и формировать исследовательские умения, вырабатывать исследовательскую позицию. Формирование представлений о технологии использования метода анкетирования возможно в процессе исследовательской работы по темам «Нравственные идеалы современного выпускника школы», «Образ учителя глазами современных учеников», «Образ «хорошего» и «трудного» ученика в представлении современного учителя», «Причины конфликтов среди школьников» [4].

Психолого-педагогические классы направлены на актуализацию и формирование профессионального самоопределения учащихся. Под профессиональным самоопределением вслед за Боровым К.С. будем понимать явление, характеризующее совокупность психических процессов, существенными признаками которых будут являться: самосознание ценности профессии на основе осведомленности о ней, самооценка своих возможностей в освоении профессии и самореализации в ней, соотнесенная с внешней оценкой [2]

В исследованиях Газиевой А. П. [3] установлено, что педагогическими условиями процесса формирования готовности учащихся педагогических классов к профессиональному самоопределению являются: допрофессиональная подготовка личности школьника как субъекта деятельности и субъекта профессионального самоопределения; связь общеобразовательной подготовки и первоначального профессионального обучения с учетом профессиональных интересов и намерений учащихся, педагогический мониторинг продвижения учащегося в процессе формирования готовности к профессиональному самоопределению; оптимизация управления процессом формирования готовности к профессиональному самоопределению.

Среди основных критериев готовности учащихся к профессиональному самоопределению выделены аксиологический (интерес учащихся к проблеме выбора педагогической профессии и связанный с удовлетворением потребности самореализации; сформированность мотива профессионально-личностного саморазвития и др.); когнитивный (наличие у учащихся системы знаний о структуре и особенностях педагогической деятельности, о путях приобретения профессии и перспектив профессионального роста и др.); операционально-деятельностный (качественная реализация системы умений и навыков, осуществление самоконтроля отражающих различные стороны готовности к профессиональному самоопределению). Важную роль в формировании учащихся педагогических классов как субъектов профессионального самоопределения играют, долговременные формы профориентационной работы, направленные на формирование у них мотивационно-ценностного отношения к учительской профессии, принятие ими гуманистических ценностей педагогической деятельности и осознанный выбор профессии учителя в современных условиях.

Учебные заведения используют разные модели организации психолого-педагогических классов среди которых большей степенью эффективности отличается сетевая модель которая предполагает участие нескольких школ в организации психолого-педагогических классов в сопровождении педагогического вуза.

Организация образовательного процесса в сетевом педагогическом классе обеспечивает формирование личности с разносторонним интеллектом, навыками исследовательского труда, высоким уровнем культуры, готовой к осознанному выбору и освоению профессиональных образовательных программ с учетом склонностей и сложившихся интересов; личностно-ориентированную направленность, широкий спектр гибких форм обучения и воспитания, сочетающих традиционный и нетрадиционный подходы к различным видам образовательной деятельности на основе использования современных педагогических технологий в формате интернет-общения; углубленную подготовку обучающихся по предметам психолого-педагогического модуля

в сетевой форме; изучение динамики раскрытия и развития индивидуальных особенностей и склонностей обучающихся с учетом психолого-педагогического сопровождения [5].

В целях повышения роли психолого-педагогических классов в профориентационной работе общеобразовательной школы авторами предлагается внедрение комплекса мероприятий, позволяющих учащимся, опираясь на принципы преемственности, непрерывности и научности, системно освоить сущность, требования и критерии оценки деятельности педагога. Перечислим некоторые предлагаемые мероприятия:

– проведение бинарных уроков вместе с педагогами общеобразовательной школы;

– организация под руководством учителя внеклассных мероприятий;

– участие в олимпиадах, конкурсах среди учащихся по педагогической направленности;

– подготовка учащихся для изучения индивидуальных запросов участников образовательного процесса по проблемам организации профориентационных мероприятий;

– привлечение учащихся к разработке сценарием мероприятий «Линейка 1 сентября», «Встреча нового года» и другие;

– совместная с педагогом проверка домашних заданий школьников;

– подбор иллюстративного материала к теме урока по запросу педагога и другие.

Обучение в психолого-педагогических классах позволяет развивать у учащихся профессиональное самоопределение, в контексте данного направления интересными представляются результаты проведенного эмпирического исследования среди обучающихся школ Воронежской области [10].

Анализ данных позволил выявить важную роль психолого-педагогических классов как элемента в непрерывном профессионально-педагогическом образовании, который напрямую предопределяет ранний этап развития личностного в профессионально-педагогическом становлении. Было установлено, что среди опрошенных в опытной группе по завершении программы профессионально-педагогического образования в психолого-педагогических классах возросло количество респондентов с повышением интереса и желанием изучать предметы психолого-педагогического направления на 13,4 %, относительно контрольной группы, где количество испытуемых осталось на начальных значениях, показатель «осознание педагогических способностей», значения которого возросли у 24,6 % опрошенных в опытной группе, что позволяет утверждать осознанность понимания важных и необходимых качествах педагога, которые формируются в процессе всего профессионального становления.

Нельзя не отметить, что работа психолого-педагогических классов показала свою эффективность среди обучающихся, задействованных в профориентационной деятельности, а именно: у школьников повысился уровень мотивации к профессии педагога, а также информированность и эмоциональное отношение к профессиональной деятельности.

Список источников

1. Байбородова, Л. В. Психолого-педагогический класс в воспитательной системе образовательной организации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – С. 17–22.

2. Буров, К. С. Профессиональное самоопределение как научное понятие // Вестник ЮУрГУ. Серия Образование. Педагогические науки. 57 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 57–67.

3. Газиева, Л. М. Формирование у учащихся педагогических классов готовности к профессиональному самоопределению : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Махачкала, 2009. – 24 с.

4. Горшенина, С. Н., Неясова, И. А., Серикова, Л. А. Учебно-исследовательский проект как средство профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – С. 31–33.

5. Гущина, Т. И., Макарова, Л. Н., Курин, А. Ю. Сетевой педагогический класс как форма профессиональной ориентации старшеклассников // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2018. – Т. 23. – № 174. – С. 27–34. – DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-27-34.

6. Методические рекомендации по развитию сети профильных психолого-педагогических классов (групп) в субъектах Российской Федерации от 24.08.2023 № 08-1552. – URL: https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-razvitiiu-seti-profilnykh-psikhologo-pedagogicheskikh-klassov-grupp / (дата обращения: 26.10.2023).

7. Почти 355 тысяч абитуриентов подали заявления на педагогические специальности в педвузы Минпросвещения России // портал Минпросвещения России. – URL: https://edu.gov.ru/press/7330/pochti-355-tysyach-abiturientov-podali-zayavleniya-na-pedagogicheskie-specialnosti-v-pedvuzy-minprosvescheniya-rossii (дата обращения: 26.10.2023).

8. Родионов, Е. И. Разработка интегративной модели ориентации школьников на педагогическую профессию // Вестник Новгородского государственного университета. – 2007. – № 42. – С. 56–58.

9. Рынок труда: мониторинг, динамика, индексы, август 2012 // Исследовательский центр портала Superjob.ru. – URL: https://www.superjob.ru/research/articles/110968/rynok-truda/ (дата обращения: 17.11.2017).

10. Фетисов, А. С. Психолого-педагогические классы как элемент системы непрерывного профессионально-педагогического образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2022. – № 12. – С. 89–95.

Информация об авторах

И. А. Коноплева – кандидат технических наук, доцент;
А. В. Герасимова – кандидат педагогических наук, доцент;
В. С. Коноплева – кандидат экономических наук, доцент;
А. В. Прозоров – кандидат педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 66–72
Научная статья
УДК 378.147
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-66-72

Современные аспекты формирования профессиональной мультифункциональности будущих менеджеров

Тамара Михайловна Дерендяева
Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
derendyaeva.tamara@mail.ru

Аннотация. Обосновывается важность формирования у молодых специалистов в сфере менеджмента компетенций, соответствующих современным требованиям к их профессиональному развитию, что обусловлено эволюцией функций менеджмента, глобализацией производства, цифровизацией экономики и широким внедрением инновационных технологий. Развитие у будущих руководителей профессиональной мультифункциональности является ключевым фактором успеха в современных рыночных условиях, характеризуемых неопределённостью, сложностью, динамизмом, непредсказуемостью и высокой конкуренцией. В сложившихся условиях возникает необходимость в поиске эффективных механизмов, способствующих согласованию общественного спроса на квалифицированных специалистов с индивидуальной профессиональной мотивацией студентов.

Ключевые слова: профессиональная мультифункциональность, реформирование образования, образовательная деятельность, актуальные знания, профессиональные компетенции, профессиональная универсальность, функции современного менеджмента.

Для цитирования Дерендяева Т. М. Современные аспекты формирования профессиональной мультифункциональности будущих менеджеров // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 66–72.

В условиях обострения глобальных проблем, для эффективного анализа многообразных вызовов и разработки адекватных ответных мер, первостепенное значение приобретает подготовка квалифицированных специалистов сферы управления. Менеджер XXI века должен не только владеть прочными фундаментальными знаниями, но и обладать способностью к эффективному командному сотрудничеству, умением быстро адаптироваться, своевременно и гибко реагируя на изменения как внутренних, так и внешних условий профессиональной деятельности.

Постоянное совершенствование образовательного уровня, расширение научного и культурного кругозора, готовность к принятию оптимальных управленческих решений, креативность и ярко выраженная индивидуальность – вот те качества, которыми должен обладать современный профессионал в сфере управления.

Поэтому особую значимость в жизни общества всегда имела система образования как фактор повышения научного потенциала и условие успешной модернизации производства на основе новейших технологий. В этой связи, задача формирования профессиональной универсальности будущих молодых специалистов становится в ряд наиболее актуальных задач.

Профессиональная универсальность и мультифункциональность выступают как ключевой фактор становления и профессионального роста молодого человека, обеспечения эффективной адаптации и продуктивной деятельности в условиях многообразия профессиональной среды [1,6].

Универсальность подразумевает наличие разнообразных знаний и навыков, позволяющих эффективно выполнять различные функции, не обязательно одновременно. Универсальный специалист не только обладает высоким уровнем знаний в своей области, но и демонстрирует навыки в смежных профессиях. Например, сотрудник, занимающий должность офис-менеджера, может временно исполнять обязанности рекрутера, и наоборот, последовательно решая задачи из разных областей деятельности.

Мультифункциональность специалиста характеризуется способностью параллельно осуществлять несколько функций. Как правило, это предполагает быстрое переключение между задачами и исполнение нескольких ролей в рамках одной должности. Например, рекрутер может

одновременно размещать вакансии на платформе, планировать собеседования, проводить тестирование с соискателями, отвечать на письма и звонки.

Таким образом, универсальность направлена на последовательное выполнение задач из различных сфер деятельности, в то время как мультифункциональность предполагает одновременное осуществление нескольких функций.

На сегодняшний день накоплен значительный теоретический и эмпирический материал, позволяющий реализовать отдельные аспекты универсализации профессионального образования, так как сформированы некоторые научные аспекты для теоретического анализа профессиональной универсальности и мультифункциональности.

Учеными В. Е. Гарпушкин, М. Е. Гинзбург, С. Гэсс, Е. М. Карасев, О. П. Миханова, А. В. Можаров, И. М. Невлевая, П. Браун, С. Х. Дей и С. Левинсон, широко исследована сущность, структура и содержание понятия универсальности. Работы В. И. Болдонова, Ю. Н. Брыковой,

Будариной А. О, Карасева Е. М., Максименко В. А., Можарова А. В. посвящены исследованию понятия универсальности специалистов, работающих в разных профессиональных сферах.

Таким образом, накоплены разнообразные теоретические аспекты исследования процесса формирования профессиональной мультифункциональности менеджеров, сущность, содержание и формирование которой недостаточно изучена в педагогической науке и практике, а необходимость заполнить пробелы в научном знании определяет актуальность данной статьи.

Для более полного исследования профессиональной мультифункциональности менеджера необходимо рассмотреть вопросы, связанные с определением и особенностями профессиональной мультифункциональности как целостной характеристики личности, а также со структурой и содержанием профессиональной деятельности менеджера в управленческой среде.

Для этого потребуется описание модели профессиональной мультифункциональности менеджеров, с разработкой подходов, принципов, обоснования и выбора технологий формирования профессиональной универсальности будущих менеджеров в процессе обучения в высшей школе, что потребует поиска путей согласования общественного спроса и личной мотивации будущих специалистов для достижения синтеза универсальных и специфических знаний и компетенций.

В настоящее время существует противоречие между оценкой общественной значимости деятельности менеджеров и традиционным представлением об этой профессии, как о совокупности изолированных квалификаций и специализаций, поэтому особую значимость приобретает подготовка универсальных менеджеров, способных играть ключевую роль в многостороннем развитии социально-экономических систем в рамках интеграции и глобализации мирового сообщества [4, 5].

Активное вхождение молодых специалистов сферы управления в обобщенное цивилизационное пространство связано с их мультифункциональностью, доминантной и глобальной функцией их профессиональной деятельности. Мультифункциональность деятельности менеджера подразумевает его способность к адаптации и выполнению многообразных функций и решению различных задач в рамках организационной структуры, способность эффективно управлять сложными процессами в разнообразной и непредсказуемо изменяющейся профессиональной среде.

Функциональная структура профессиональной деятельности менеджера охватывает ключевые обобщенные функции, структурированные в соответствии с целями деятельности. К ним относятся помимо основных функций планирования, организации, мотивации, координации и контроля, коммуникативная, информационно-аналитическая, посредническая, конструктивно-преобразовательная и организационно-адаптивная функции.

С помощью конкретных функций менеджмента, представляющих собой узкоспециализированные виды управленческой деятельности по управлению конкретными объектами, формируют структуру управления, осуществляют подбор и расстановку кадров, разрабатывают системы информации, организации делопроизводства.

Взаимодействие всех выявленных функций предоставляет менеджеру возможность широкого спектра взаимодействий в профессиональной среде на основе мультифункциональности, как целенаправленно сформированного инструмента его профессионального роста и становления, обусловленных спецификой профессиональной деятельности. Это означает, что менеджер способен занимать различные должностные позиции, разрабатывать и принимать управленческие решения различной сложности и направленности, нести ответственность за их реализацию, выполнять функциональные обязанности, присущие разным отделам организации.

Сфера деятельности менеджера может охватывать управление персоналом, проектами, информационными потоками и документацией, как на уровне отдельных сотрудников, так и целых организаций. Нормой становятся специалисты с высшим образованием в нескольких несмежных областях. Именно профессиональная универсальность менеджера функционально определяет его способность существовать, зачастую, в противоречивой социально-экономической среде, в условиях геополитического кризиса и острой нехватки рабочих мест.

Отсутствие конкретных ориентиров осуществления профессиональной деятельности в универсальной профессиональной среде оказывает отрицательное влияние на качество работы молодых специалистов, когда они испытывают трудности с адаптацией в пределах своей профессиональной области. Это связано с тем, что существующие программы подготовки менеджеров в университетах предусматривают узкую специализацию в рамках выбранной специальности, направления или профиля.

Такой подход ограничивает гибкость и способность выпускников адаптироваться к меняющимся условиям на рынке труда. У значительного числа выпускников недостаточно сформированы так называемые "мягкие навыки", которые напрямую не связаны с профессиональными компетенциями, но помогают решать разнообразные задачи, необходимые для успешной профессиональной деятельности, самореализации и карьерного роста. Отсюда возникла острая потребность в разработке новых подходов, принципов и технологий профессионального образования, целью которых является формирование профессиональной универсальности выпускников. В современных условиях, характеризующихся интеграцией и глобализацией, развитие профессиональной мультифункциональности менеджеров приобретает статус общественной потребности [1, 2].

В настоящее время существуют расхождения между негативными явлениями, присущими современной управленческой профессиональной среде, и задачами университета по подготовке будущих менеджеров к работе в глобальной профессиональной среде. Наблюдается противоречие между практической потребностью в формировании профессиональной мультифункциональности менеджера и недостаточным теоретическим обоснованием в педагогической науке необходимости разработки практико-ориентированной концепции формирования такой универсальности у студентов-менеджеров в процессе их обучения, определения содержания технологий и педагогических условий, обеспечивающих формирование профессиональной мультифункциональности менеджеров в процессе профессиональной подготовки.

В эпоху глобализации и цифровой трансформации экономики роль менеджера претерпевает существенные изменения, становясь более универсальной. От специалистов в сфере управления ожидается выполнение новых функций, обусловленных эволюцией систем профессионального труда. Являясь субъектом осуществления управленческой деятельности, менеджер играет в организации ряд разнообразных ролей, согласно набору определенных поведенческих правил, тем самым, содействуя успешной деятельности организации и достижению поставленных целей.

Понимание менеджером своей роли в рамках всеохватывающей профессиональной среды является залогом успешного осуществления управленческой деятельности и способствует более глубокому осознанию его социальной миссии, особенностей профессиональной среды, а также сущности и функций управленческой работы.

Современные социально-экономические условия характеризуются неотъемлемым аспектом мультифункциональности [1, 2, 3]. Существование, как единой мировой системы, так и её подсистем требует от специалистов способности к многофункциональному и многовариантному поведению. В свою очередь, современные социально-экономические явления и процессы и постиндустриального мира, характеризующиеся интеграцией, дифференциацией, иерархичностью и самоорганизацией сложных систем, также являются неотъемлемой частью всеобщей универсальности.

Согласно М. Е. Гинзбургу, возрастающая сложность социально-культурного релятивизма обусловлена двумя основными факторами: расширением объёма знаний, необходимых для усвоения культурных норм, и увеличением разнообразия социальных ситуаций и ролей, с которыми сталкивается индивид. В рамках тенденции информатизации М. С. Каганом выдвинута концепцию «универсального человека», а М. Е. Гинзбургом, Л. И. Гришаевой, Ю. А. Толкачевым предложена концепция «универсальной личности» [1, 6].

Наличие аспекта универсальности в характеристике современной экономической и социокультурной ситуации подчеркивает необходимость для специалистов диалога, взаимопонимания и уважения к самобытности других людей. Это связано с тем, что сосуществование универ-

сального мира и множества социально-экономических систем требует от руководителя адаптивности, гибкости и умения учитывать различные модели поведения, так как расширение круга его обязанностей влечёт за собой необходимость овладения новыми профессиональными компетенциями, в частности, мультифункциональностью, опирающуюся на выявленную систему взаимосвязанных личностных качеств.

В перечне навыков особое внимание уделяется организационно-коммуникативным компетенциям, позволяющим эффективно организовывать и управлять людьми, оптимизировать рабочие процессы и функционирование бизнес-системы. Не менее важны информационные навыки, включающие умение работать с большими объемами данных, владение методами поиска и обработки информации, осуществлять контроль информационных потоков в профессиональной сфере. Крайне необходимы такие важные личностные качества, как развитые организаторские и коммуникативные навыки, готовность к обдуманному принятию рисков, ясность выражения мыслей, хорошая память, инновационное мышление и высокая степень эмоциональной стабильности.

Вместе с общими проблемами высшей школы проявляются противоречия между требованиями к подготовке универсальных специалистов и готовностью педагогического состава к реализации этой подготовки; между готовностью профессорско-преподавательского состава к творческой научно-педагогической деятельности и отсутствием условий для развития их творческого потенциала.

Используя прогностическое управление и нормативное прогнозирование, с учетом анализа тенденций развития университета, его специальностей и направлений подготовки, а также социально-экономической ситуации в обществе и глобальных трендов, можно определить стратегии достижения запланированных результатов.

Требование организации инновационной деятельности в университетах, направленной на опережающее развитие высшего образования и повышение конкурентоспособности выпускников, предполагает ориентацию на подготовку универсальных, конкурентоспособных специалистов, обладающих профессиональной компетентностью и готовых к сотрудничеству, адаптации и саморазвитию.

В современной образовательной среде формирование у будущих менеджеров мультифункциональности требует нового подхода, основанного на принципах целостности, нелинейности и автономности профессионального образования в условиях неопределённости.

Ключевым приоритетом в оценке готовности менеджеров к профессиональной деятельности становится их способность выполнять универсальные управленческие действия и самостоятельно выбирать оптимальные средства управления бизнес-процессами.

Данный подход позволит интегрировать факторы нелинейной динамики, присущие профессиональному общению, и факторы активизации субъектности менеджера в универсальной профессиональной среде [1, 4, 5].

Для обоснования процесса формирования профессиональной мультифункциональности менеджеров с позиций субъектно-синергетического подхода необходимо рассмотреть концепцию профессиональной универсальности, как аспекта профессиональной подготовки менеджеров в контексте мультифункциональной профессиональной деятельности менеджеров и универсальной управленческой среды, учитывая структуру каждого из этих понятий.

Формирование профессиональной мультифункциональности менеджеров должно основываться на сочетании общих и специализированных знаний, межпредметной интеграции, рефлексивного диалога, накопления полифункциональных навыков и способности к адаптации в различных ситуациях. Педагогическое воплощение указанных принципов требует применения субъектно-синергетического подхода. Этот подход предполагает интеграцию индивидуального опыта и знаний обучающихся, с системными взаимодействиями в учебном процессе, за счёт чего, обеспечивается связь конкретных научных знаний с общими методологическими аспектами.

Для успешного формирования у менеджеров широкого спектра профессиональных навыков необходимо внедрить систему педагогических технологий, которые способствуют гармоничному объединению познавательных, управленческих и коммуникативных качеств в единую структуру.

В частности, целесообразно использовать эвристические технологии для развития навыков творческого подхода к управлению бизнес-процессами. Это достигается за счет интеграции в учебный процесс комплекса учебных ситуационных задач, моделирующих реальные проблемы бизнеса и требующих анализа взаимосвязанных управленческих и экономических факторов. Рефлексивные

тренинговые технологии выступает эффективным средством формирования универсальной компетентности будущих менеджеров, способствуют индивидуально-творческому и совместному профессиональному развитию, стимулируя ценностно-рефлексивную деятельность.

Тренинги межличностного общения, в свою очередь, содействуют ситуативному и инструментальному самоопределению. Внедрение системы разнообразных педагогических технологий в учебный процесс позволит интегрировать универсальный и актуализировать профессионально-ценностный компонент в содержание таких учебных курсов, как «Экономика предприятий и организаций», «Экономическая культура», «Методы принятия управленческих решений», «Теория менеджмента», «Организация производства», «Логистика», «Управление стоимостью бизнеса» [1, 2].

Эффективность педагогической деятельности обеспечивается соблюдением ряда условий:

– на начальном этапе формирования мультифункциональности личности будущего специалиста в области управления важно организовывать дискуссии и моделировать различные профессиональные роли мультифункционального специалиста в контексте непредсказуемо и непрерывно изменяющейся профессиональной среды;

– на этапе овладения мультифункциональной профессиональной деятельностью для стимулирования и активизации процессов профессиональной самоорганизации следует использовать методы, направленные на активизацию смысловой синектической деятельности, а также методы ассоциаций, аналогий, экономико-математического моделирования и педагогической эвристики;

– на этапе реализации приобретенного опыта в рамках мультифункциональной профессиональной деятельности и углубления универсальных компетенций целесообразно организовать ценностно-рефлексивную деятельность.

Для этого рекомендуется разработка учебных проектов, таких как "Профессиограмма менеджера" или "Портфель педагогического сопровождения". Эффективность такого подхода может быть усилена использованием методов ситуационного анализа и рефлексии, интеллектуальных тренингов и тренингов межличностного делового общения [1,4].

По мнению Б. М. Бим-Бада, профессиональная самоорганизация специалистов в области управления – это сложный процесс, включающий в себя формирование у них способности к автономному планированию, корректировке и реализации собственного профессионального пути.

В рамках этого процесса будущий специалист должен уметь выявлять как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на его развитие, использовать доступные возможности для преодоления препятствий, ограничивающих выбор профессии и карьерного пути после окончания учебного заведения.

Согласно исследованиям, М. Д. Уоллеса и А. А. Кирсанов универсальная компетентность – это характеристика личности специалиста, обеспечивающая готовность к проявлению профессиональной мультифункциональности в отношении переключения на различные объекты профессиональной деятельности в рамках направления подготовки и заключающаяся в индивидуальной способности мобилизовать профессионально значимые частные операционные готовности.

Универсальные компетенции, такие как социально-личностные, общекультурные, общенаучные, инструментальные и личностные качества, проявляющиеся в четкости постановки целей и ценностных ориентациях, способности к риску, непрерывному самообразованию, саморазвитию и профессиональному росту, необходимы для эффективного решения профессиональных задач. Психологической основой универсальной компетентности является готовность к постоянному повышению своего образовательного уровня. Разработка практико-ориентированной концепции формирования профессиональной мультифункциональности студентов – будущих специалистов в области управления становится центральным вопросом исследования [1].

Эта концепция, выступая в качестве стратегии педагогической деятельности, определяет модель развития профессиональной мультифункциональности у будущих управленцев и указывает на способы построения системы соответствующих педагогических технологий. По мнению В.Г. Буданова принципы формирования профессиональной мультифункциональности будущих руководителей рассматриваются в контексте «кольцевой причинности». Эти принципы охватывают как фундаментальные характеристики системы, обеспечивающие её стабильность и иерархичность согласно «принципам бытия», так и динамические аспекты её развития и преобразования в соответствие с «принципами становления».

К «принципам бытия» относятся принципы единства универсального и специфического, а также субъектно-объектной комплементарности. Эти принципы направляют преподавателей

на создание условий для формирования у студентов целостного мировоззрения, понимания их роли как субъектов универсального мира в контексте накопления, приращения и воспроизводства коммуникативных, информационно-аналитических, организационно-адаптивных, при реализации различных стратегий управления универсальной профессиональной средой с целью ее преобразования в ходе управленческой деятельности [1, 2, 3].

Формирование профессиональной универсальности менеджера может быть достигнуто через интеграцию учебной, научной и профессиональной деятельности, направленной на реализацию как общих, так и индивидуальных целей. Формирование профессиональной мультифункциональности будущего руководителя представляет собой сложный многокомпонентный процесс, который можно разделить на несколько взаимосвязанных подсистем.

Во-первых, согласно В. С. Ильину в основу формирования профессиональной мультифункциональности должен быть положен целостный педагогический процесс, включающий в себя исходное состояние будущего специалиста, конкретные образовательные цели, используемые педагогические методы и условия обучения, а также ожидаемый результат.

Во-вторых, процесс формирования профессиональной мультифункциональности охватывает учебную и учебно-профессиональную деятельность студентов в рамках универсальной образовательной среды, а также профессиональную деятельность преподавателя по её проектированию и осуществлению.

В-третьих, подготовка будущего руководителя включает как теоретические, так и практические аспекты, реализуемые через аудиторные занятия, индивидуальную консультации, самостоятельную работу студента, производственную практику.

Наконец, в-четвертых, формирование профессиональной мультифункциональности выступает как конечная цель деятельности преподавателя, направляющей самоорганизующуюся деятельность студента по руководству собственным профессиональным развитием.

Мультифункциональность менеджмента обусловливает постановку проблемы формирования профессиональной универсальности и мультифункциональности будущего специалиста, способного беспрепятственно входить в единое социально-экономическое и производственно-технологическое пространство и успешно функционировать в нем, заниматься разработкой и принятием разнообразных управленческих решений в рамках своих должностных полномочий и компетентности, нести ответственность за принятые решения по устранению профессиональных проблем.

Для обеспечения профессиональной многофункциональности перспективных управленческих кадров требуется комплексное решение, опирающееся на единый информационный ресурс, гарантирующий доступ к своевременной и достоверной информации.

Для обеспечения качественной подготовки менеджеров с развитой мультифункциональностью необходимо разработать единый диагностический комплекс. Он должен включать в себя стандартизированные методики оценки уровня сформированности у будущих руководителей профессиональных компетенций, применимых в различных областях [1, 2].

Кроме того, требуется создание универсальной образовательной среды, способной моделировать разнообразные фрагменты и эпизоды профессиональной деятельности менеджеров. Формирование универсальных профессиональных компетенций осуществляется на основе ценностно-рефлексивного подхода, направленного на обеспечение согласованности содержания теоретического и практического обучения, а также студенческих научных исследований с ценностями и смыслами будущей сложной профессиональной деятельности. Этот подход призван подготовить молодых руководителей к эффективному выполнению своих обязанностей в сложных условиях современного рынка труда.

Список источников

1. Бударина, А. О. К вопросу обоснования парадигмы профессиональной универсальности лингвистов / А. О. Бударина // Новые технологии в образовании: актуальные проблемы профессионализма педагогических и руководящих кадров : материалы VI Международной научно-практической конференции: сборник научных трудов / под науч. ред. Г. Ф. Гребенщикова. Москва : Спутник+, 2010. – 315 с. – С. 87–91.

2. Дерендяева, Т. М. Психолого-педагогические аспекты формирования готовности будущих менеджеров к принятию управленческих решений // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2017. – № 1(39). – С. 55–60.

3. Нидергаус, Е. И. Профессиональные ценности преподавателей разных поколений в условиях перехода к новой модели предпринимательского вуза // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – № 5(86). – С. 44–48.

4. Перинская, Н. А. Профессиональная идентичность // Знания. Понимание, Умения. – 2018. – № 2. – С. 209–210.

5. Геворгян, Р. М., Мартынов, Л. М. Тенденции развития современных технологий менеджмента предприятия и оценка их эффективности в современных условиях // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2019. – № 3. – С. 26–33.

6. Budarina, A. O. The Implementation of the Polyfunctional Cumulativity Principlein the Education of Linguists / A. O. Budarina 11 New Times - New Songs: ELT after 2010: abstracts for the XVII NATE – Russia International Annual Conference; ed. by L. Lipilina; на англ. яз. – Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2011. – С. 71–73.

Информация об авторе

Т. М. Дерендяева – кандидат педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 73–76
Научная статья
УДК 378
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-73-76

Формальное и неформальное наставничество для преподавателей

Жанна Венедиктовна Смирнова[1], Анатолий Алексеевич Пермовский[2], Анастасия Валерьевна Ангел[3]
[1,2]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новогород, Россия
[3]Нижегородский государственный университет им Н. И. Лобачевского, Нижний Новогород, Россия
[1]z.v.smirnova@mininuniver.ru, http://orsid.org/0000-0001-9950-9824
[2]permovskiy_aa@maninuniver.ru, http://orsid.org/0000-0002-9131-5723
[3]nastya_k79@list.ru, http://orsid.org/0000-0002-0668-7558

Аннотация. Рассматривается процесс наставничества для преподавателей. Приведены примеры формального и неформального наставничества, его значение и преимущества как для начинающих педагогов, так и для опытных преподавателей. Акцентируется неформальное наставничество через ассоциации, являющиеся ведущим направлением, через которое осуществляется внедрение инновационных методов, приемов, средств и решений в педагогический процесс.

Ключевые слова: наставничество, профессиональная адаптация, формальное наставничество, неформальное наставничество, инновации в образовании.

Для цитирования: Смирнова Ж. В., Пермовский А. А., Ангел А. В. Формальное и неформальное наставничество для преподавателей // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 73–76.

В последнее время интерес к наставничеству возрастает во многих отраслях и направлениях подготовки кадров, что дает новые пути и решения, которые можно применять и в подготовке кадров для образования. Наставничество имеет множество форм, методов, средств что делает его универсальной моделью где можно реализовывать различные инновационные и креативные методики, получать результат, корректировать и создавать новые решения [3, 7].

Важность профессиональной адаптации начинающего преподавателя обусловлена освоением новой социальной роли. Педагог осваивает новые функции в непривычных для него профессиональных условиях, где требуется максимальная вовлеченность в учебные и внеучебные процессы. Процесс адаптации оказывает значительное влияние на построение профессионального маршрута личности педагога, именно поэтому эффективной технологией помощи начинающему преподавателю считается наставничество [2, 5]. В последнее время к наставничеству обращено много взглядов, что подтверждает значимость и более широкое рассмотрение проблемы.

Наставничество – это метод обучения, при котором более опытный человек, то есть наставник, осуществляет руководство и поддержку, передает накопленные знания и умения, навыки и опыт менее опытному, то есть наставляемому.

Цель наставничества заключается в содействии развитию личностного, развитию и совершенствованию общих и профессиональных компетенций, преодолению психологических препятствий и достижению поставленных целей в профессиональной карьере [4, 6].

Наставничество в высших учебных заведениях может реализовываться в формальном и неформальном формате.

Рассматривая формальное наставничество, стоит сказать о многообразии программ повышения квалификации для преподавателей. Так, например, в Мининском университете функционирует Институт непрерывного образования, задача которого повышение квалификации преподавателей.

В данном исследовании в качестве еще одного примера формальной системы наставничества рассмотрим опыт участия Мининского университета в региональном социально-педагогическом кластере, который стартовал в 2013 году и успешно реализуется по настоящее время.

Цель программы: «Повышение эффективности и конкурентоспособности Нижегородского государственного педагогического университета, развитие и укрепление в них человеческого ресурса вследствие сетевого сотрудничества, обмена опыта и совместного использования ресурсов».

Форма реализации проекта: коллективное управление региональной образовательной системой с участием специализированной организации- кластера (Мининского университета) и специально создаваемых совещательных органов.

Далее обозначим главные траектории развития:

– проектирование внутреннего содержания образования и воспитания, новых учебных и методических материалов, технологий и т. д.;

– создание и проверка новых систем оценки качества образования и методов управления им;

– проектирование новых средств, обеспечивающих развитие образования;

– создание инноваций в педагогике;

– проектирование новых механизмов управления образовательными процессами;

– обеспечения развития новых структур в образовательной среде и системе взаимодействия различных образовательных организаций.

Также стоит выделить основные элементы, функционирующие в рамках деятельности кластера, а именно:

– создание экспериментальных площадок для осуществления экспериментальной и научно-исследовательской деятельности;

– организацию деятельности ассоциаций педагогов региона;

– создание клинических баз практик для организации практической подготовки;

– организацию деятельности базовых кафедр;

– создание и сотрудничество с профильными классами;

– развитие системы целевого обучения, трудоустройства и сопровождения выпускников университетов;

– обеспечение расчета потребности образовательных организаций региона в педагогических кадрах.

В рамках исследования подробнее рассмотрим деятельность ассоциаций педагогов как эффективного инструмента в процессе организации наставничества, как передачу накопленного опыта и как вид неформального наставничества, у которого много возможностей и перспектив развития.

В исследовании представлены ассоциации, созданные Мининским университетом, в которых представлены все ступени образования, начиная от дошкольного образования и заканчивая высшей школой. Именно педагогический университет является центральным звеном по внедрению инновационных решений, которые необходимо внедрять в современное образование.

– Ассоциация классных руководителей;

– Ассоциация социальных педагогов;

– Ассоциация преподавателей и учителей информатики;

– Ассоциации учителей немецкого языка;

– Ассоциация педагогов дошкольного образования;

– Ассоциация учителей биологии и химии;

– Арт-терапевтическая ассоциация;

– Ассоциация педагогов финансово-экономических дисциплин;

– Ассоциация учителей технологии;

– Ассоциация педагогов профессионального обучения по направлению «Сервис»;

– Ассоциация учителей физкультуры и основ безопасности жизнедеятельности;

– Ассоциация педагогов по эстетическому и дополнительному образованию;

– Нижегородская областная ассоциация педагогов экологов;

– Ассоциация общероссийской общественной организации «Федерация Психологов Образования России»

– Ассоциация преподавателей экономико-управленческих дисциплин» и т. д.

Данный перечень не является законченным проектом, так как присоединение и создание новой ассоциации приветствуется и поддерживается.

Наставничество в ассоциациях является ведущим направлением, через которое осуществляется внедрение инновационных методов, приемов, средств и решений в педагогический процесс.

Большое внимание уделяется работе в рамках образовательного, организационно-методического, социального и информационного направления. Образовательное направление включает в себя прохождение различных тематических образовательных курсов, участие в семинарах, декадах, сессиях, оказывающих педагогу дидактическую и методическую помощь в построении образовательного процесса.

Организационно-методическая работа предполагает разработку и внедрение опыта в практику преподавателя посредством участия профессиональных конкурсах и слетах. В социальном направлении реализуются различные форумы и школы, позволяющие развивать инициативность и творческий поиск преподавателя, например, презентация идей по решению каких-либо социально-значимых проблем в сфере образования. Информационная работа предполагает создание единого информационного пространства для взаимодействия педагогов с целью общения, обмена опытом, сотрудничества и взаимопомощи в профессии.

Ассоциация педагогов является общественным объединением, созданным специалистами в области психологии и педагогики, которые интересуются развитием дидактики, внедряют инновации и распространяют свой опыт.

Рассматривая множество направлений деятельности данной ассоциации, можно выделить самые основные:

– реализация обмена педагогическим опытом работы, новой информацией, современными методиками и технологиями между педагогами истории и обществознания;

– оказание информационных, методических, консультационных, образовательных услуг;

– оказание научно-методической, практической помощи членам ассоциации;

– совместная реализация научно-исследовательских задач;

– изучение педагогического опыта и трансляция его для повышения качества преподавания истории и обществознания;

– проведение организационно-массовых мероприятий в соответствии с целью ассоциации и т. д.

Среди мероприятий, организуемых ассоциацией огромное значение имеют научные конференции и симпозиумы, которые демонстрирую инновационные решения и предлагают новые идеи направления.

Также в Мининском университете создан Совет молодых ученых, который состоит из молодых преподавателей ВУЗа. В рамках деятельности Совета организуются различные мероприятия, например, конференции, круглые столы, семинары, проектные сессии, гранты и т. д. Все это позволяет развивать научно-исследовательскую, инновационную и научно-просветительскую деятельность каждого члена организации.

Неформальное наставничество в большинстве случаев представляет собой неофициально организованную систему передачи опыта, помощи и поддержки наставляемому с целью более быстрой адаптации к новым профессиональным условиям.

В контексте неформального наставничества в высшей образовательной организации стоит отметить, что наставником может являться более старший преподаватель или руководитель, например, заведующий кафедрой.

Преимущества данной формы организации наставничества состоят в следующем:

– более широкая направленность наставничества;

– акцент не на теорию, а на практику;

– обладает большей гибкостью, нестандартностью;

– многообразие форм и методов работы с в условиях реальной трудовой деятельности;

– тесный межличностный контакт наставника и наставляемого;

– анализ сильных и слабых профессиональных позиций конкретного преподавателя;

– возможность организации контроля за практической, профессиональной деятельностью.

Выводы

Для подготовки высококвалифицированного специалиста для работы в образовательной организации недостаточно компетенций, освоенных при обучении. Профессиональная адаптация играет важнейшую роль в становлении преподавателей, именно поэтому с течением времени продолжает развиваться система наставничества педагогов. Для более быстрого эффективного достижения целей наставничества необходимо сочетать различные виды, формы как формального, так и неформального наставничества, постоянно добавляя в него новые инновационные решения.

Список источников

1. Булаева, М. Н. Формирование надпрофессиональных компетенций магистрантов педагогическиз вузов / М. Н. Булаева, О. Н. Филатова, Н. В. Фролова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2024. – № 4(70). – С. 23–26.

2. Барабашкина, Е. В. Самообразование как один из путей повышения профессионального мастерства педагогов / Е. В. Барабашкина, А. А. Трифанова, А. А. Перяшкина // Мой профессиональный стартап. Нижний Новгород, 2022.

3. Игнатьева, Г. А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Г. А. Игнатьева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 2(47). – DOI 10.26795/2307-1281-2024-12-2-1.

4. Панкратов, С. Б., Преимущества наставничества в воспитательной деятельности профессионального образования / С. Б. Панкратов, С. А. Зиновьева, О. Н. Филатова/ / Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-4. – С. 96–99.

5. Развитие ранней профориентационной деятельности в системе профессионального образования / А. Ю. Петров, Ю. Н. Петров, В. И. Ериков [и др.]. – Нижний Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2019. – 185 с. – EDN DFNXEI.

6. Филатова, О. Н. Роль наставничества в деятельности преподавателя / О. Н. Филатова, М. И. Колдина, П. В. Канатьев // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-1. – С. 356–358.

7. Petrov, Y. N. Change of the Level of Working Capacity of a Student in the System of Professional Education Under Mental Load / Y. N. Petrov, A. Y. Petrov, N. S. Petrova, N. V. Syrova, and O. N. Filatova // Lecture notes in Networks and Systems. – 2020. – Т. 129. – Pp. 925–932.

8. Petrov, Y. N. Diagnostics of socio-pedagogical trends in the development of students in a professional organization / Y. N. Petrov, O. N. Filatova, M. V. Grinina // SHS Web of Conferences. – 2021. – Т. 113. – P. 74.

Информация об авторах

Ж. В. Смирнова – кандидат педагогических наук, доцент;
А. А. Пермовский – старший преподаватель;
А. В. Ангел – кандидат педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 77–82
Научная статья
УДК 378.046.4
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-77-82

Анализ тенденций персонализации дополнительного профессионального образования

Елена Сергеевна Фонталина
Обнинский институт атомной энергетики НИЯУ МИФИ, Обнинск, Россия
Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
deav@inbox.ru

Аннотация: Проблема – определение понятия персонализации в контексте дополнительного профессионального образования и анализ основных подходов и методов персонализации. Это позволит адаптировать образовательный процесс к индивидуальным потребностям каждого обучаемого, оптимизировать работу преподавателей и улучшить результаты обучения в целом.

Ключевые слова: персонализация, дополнительное образование, обучаемый.

Для цитирования: Фонталина Е. С. Анализ тенденций персонализации дополнительного профессионального образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 77–82.

Введение

В современном мире дополнительное профессиональное образование становится ключевым фактором успешной карьеры и личностного роста. В условиях быстро меняющихся технологий и требований рынка труда, персонализация обучения становится не просто тенденцией, а необходимостью. Она позволяет адаптировать образовательные программы под индивидуальные потребности и возможности каждого обучающегося, обеспечивая более эффективное и результативное обучение.

Актуальность темы персонализации дополнительного профессионального образования обусловлена тем, что она отвечает потребностям современного общества в гибких и адаптивных образовательных системах, способных реагировать на изменения в экономике и технологиях, кроме того, персонализация способствует повышению мотивации и удовлетворённости обучающихся, что в свою очередь влияет на качество обучения и его результаты.

Целью данной статьи является определение понятия персонализации в контексте дополнительного профессионального образования и анализ основных подходов и методов персонализации, также будут описаны преимущества и недостатки персонализированного обучения, отображен опыт реализации персонализированных программ в различных образовательных учреждениях, а также приведены некоторые предложения по внедрению персонализации в практику дополнительного профессионального образования.

Методологической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных учёных в области педагогики и психологии, а также анализ практического опыта реализации персонализированных образовательных программ. Результаты исследования могут быть полезны для преподавателей, методистов и руководителей образовательных учреждений, занимающихся разработкой и реализацией программ дополнительного профессионального образования.

Персонализация и индивидуализация обучения

Персонализация, индивидуализация или персонификация в нашей реальности является настоящим трендом последнего столетия во всех областях жизни человечества. Образование, как одна из важнейших задач современности, не является исключением. В рамках Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. № 273-ФЗ [1] персонализация обучения является одним из стратегических направлений развития отечественного образования. В Законе введено понятие «индивидуальный учебный план», который представляет из себя учебный план, обеспечивающий

освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося [1].

Министр науки и высшего образования РФ В. Фальков подчеркивал, что в XXI веке человечество обретает принципиально новую модель образования и она необходима для раскрытия каждого таланта [2].

В чем же различие трех терминов «персонализация», «индивидуализация» и «персонификация»?

Подробный обзор научных исследований в области рассматриваемых терминов проводился авторами [4–6]. Персональный подход к организации процессов обучения на основе учета каких-либо особенностей учащихся показан во многих работах таких ученых как Я. А. Коменский, А. Дистервег, К. Ушинский, в концепции воздействия обучения на развитие личности Л. Выготского, В. Краевский, И. Лернер, Э. Костяшкин, А. Кирсанов. П. Щедровицкий ввел понятие индивидуальной образовательной программы, а А. Кутузов предложил учитывать в процессе обучения индивидуальные особенности учащихся (характер, темперамент, интересы, мотивация, и пр.) [5].

Термин «индивидуализация» вводился и разрабатывался философами, социологами, психологами и педагогами еще с давних времен. Индивидуализация (по Карлу Юнгу) – это путь к интеграции всех частей психики, включая сознание и бессознательное, для достижения полной реализации личностного потенциала. Социальная индивидуализация (по данным из Социологической энциклопедии) – процесс формирования уникальных черт и характеристик индивида под влиянием социальных факторов, таких как культура, образование и окружение. Персонификация, в свою очередь, это приписывание человеческих качеств или характеристик неодушевленным объектам, животным, природным явлениям или абстрактным концепциям, этот прием часто используется в литературе, искусстве и мифологии, поэтому в данной статье речи о персонификации не будет.

А вот понятия индивидуализации и персонализации с одной стороны кажутся синонимичными, однако индивидуализация подразумевает одинаковые цели для всех обучающихся с использованием разных дидактических подходов, при этом образовательная программа определяется учителем (преподавателем), тогда как персонализация ставит разные цели перед разными обучающимися.

Персонализация обучения в практической деятельности вузов реализуется через такие модели, как формирование индивидуального учебного плана, индивидуальной образовательной программы, построение индивидуальных образовательных траекторий или стратегий обучения [2]. Под образовательной траекторией в вузе понимается «персонализированная гибкая, управляемая система формирования у обучающегося требуемой в соответствии с образовательным стандартом компетентности, максимально учитывающую его личностно-психологические качества, пожелания и потенциальные возможности; созданную с его участием и добровольно им принятую для реализации, включающую адекватные современному образовательному процессу регламенты, методы и средства обучения [6].

Анализ исследований таких направлений и трендов развития образования, как индивидуализация и персонализация, показывает необходимость модернизации и эффективных организационных изменений в образовательных организациях. Они касаются предоставления обучающимся по программам высшего и дополнительного профессионального образования большого спектра образовательных возможностей, организации для них возможности выбора из разных предложений своего индивидуального направления (траектории) образования и способов его получения [3].

Основные тенденции дополнительного профессионального образования

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) на сегодняшний день становится ключевым фактором успешной карьеры и личностного роста. Оно предоставляет возможность получить новые знания и навыки, необходимые для работы в условиях быстро меняющихся технологий и требований рынка труда. ДПО также способствует развитию профессиональных компетенций и повышению конкурентоспособности специалистов. Проблемами развития системы дополнительного образования (в том числе и повышения компетентности педагога за последнее десятилетие занимаются различные отечественные исследователи, такие как, В. И. Блинов, М. А. Вайндорф-Сысоев, А. А. Картукова, Н. А. Кузнецова, Н. А. Переломова, А. И. Сатдыков, А. В. Табекин [7] и др.

Одной из основных тенденций ДПО является его персонализация, которая позволяет адаптировать образовательные программы под индивидуальные потребности и возможности каждого обучающегося, обеспечивая более эффективное и результативное обучение [8]. Персонализация может осуществляться за счёт использования различных методов и технологий, таких как онлайн-курсы, дистанционное обучение, модульные программы и т. д., однако авторы в работе [9] приводят исследования рынка онлайн-образования и приходят к выводу, что несмотря на большое удобство данного подхода к обучению, большинство обучаемых предпочитают переходить в формат «онлайн» только лишь в процессе обучения и совмещать его с форматом «оффлайн».

Ещё одной важной тенденцией ДПО является его интеграция с другими уровнями образования. Это позволяет создать единую систему непрерывного образования, которая будет способствовать развитию профессиональных и личностных качеств специалистов на протяжении всей жизни. Интеграция может осуществляться через сотрудничество между образовательными учреждениями, разработку совместных программ и проектов, а также обмен опытом и ресурсами. Также стоит отметить тенденцию к развитию дистанционного и электронного обучения в ДПО, которое сильно возросло за последнее десятилетие [14].

Оно позволяет обучающимся получать образование без отрыва от работы и других занятий, что особенно важно в условиях современного ритма жизни. Дистанционное обучение также способствует расширению доступа к образованию для людей из удалённых регионов и тех, кто имеет ограниченные возможности здоровья.

Наконец, ещё одной тенденцией ДПО является развитие системы оценки качества образования [10]. Она включает в себя разработку новых методов и критериев оценки, а также создание независимых аккредитационных агентств. Оценка качества образования позволяет повысить уровень доверия к ДПО со стороны работодателей и других заинтересованных сторон, а также способствовать его дальнейшему развитию и совершенствованию.

Дополнительное образование представляет собой форму обучения, которая углубляет и расширяет знания, полученные в рамках стандартных учебных программ. Оно отличается от основного образования тем, что акцентирует внимание на специфических навыках, интересах и профессиональных целях учащихся. Основная особенность дополнительного образования – это персонализированный подход. Учебные программы разрабатываются с учетом индивидуальных потребностей каждого студента, что позволяет адаптировать обучение под его уровень знаний и темп усвоения материала.

Курсы и мероприятия дополнительного образования включают в себя широкий спектр образовательных методик, таких как интерактивные занятия, проектная работа, мастер-классы, онлайн-курсы и индивидуальные консультации. Это способствует более глубокому усвоению знаний и развитию разносторонних навыков. Особое внимание уделяется практическому применению полученных знаний, что безусловно крайне важно в современных реалиях.

Студенты могут участвовать в реальных кейс-исследованиях, стажировках, проектных работах или симуляциях рабочих ситуаций, что способствует не только углублению теоретических знаний, но и развитию практических навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Авторы [11] в своей работе приводят примеры таких систем. Например, платформа Coursable (генерирует структуру курса на основе автоматизированной подборки и компоновки учебных материалов и создания тестов); ДелайКурс (создает структуру онлайн-курса на основе технического задания и учебных материалов, наполняет его текстом и генерирует тестовые задания); Fetchy (создает персонализированные планы уроков, позволяет разрабатывать собственный контент); Stage One (создает онлайн-курсы с помощью чат-бота ChatGPT и других нейросетей, позволяет генерировать текст в видео и речь) и другие.

Педагогическая поддержка в дополнительном образовании также играет важную роль. Педагоги предоставляют персонализированную обратную связь, помогают в решении академических и профессиональных вопросов, стимулируют мотивацию студентов к достижению личных и образовательных целей.

Таким образом, дополнительное образование не только дополняет и расширяет базовые знания, но и способствует личностному и профессиональному развитию учащихся, обеспечивая гибкий и индивидуально ориентированный подход к образовательному процессу.

Некоторые идеи персонализации дополнительного профессионального образования

Анализ различных работ в области персонализации образования показывает, что основой персонализации и индивидуализации является построение индивидуальных планов обучения в соответствии с индивидуальными особенностями обучаемых.

В работе [12] рассматриваются примеры методов использования различных личностных характеристик при построении персонализированного обучения, однако существует множество подходов к построению психологических портретов обучаемых, рассмотрим некоторые из них.

Метод наблюдения предполагает систематическое отслеживание поведения и реакций обучаемого в различных ситуациях, что позволяет получить представление о его эмоциональных реакциях, уровне активности, особенностях взаимодействия с окружающими и других аспектах личности. Наблюдение может быть, как включённым (исследователь активно участвует в процессе), так и невключённым (наблюдение со стороны), так же важно, чтобы исследователь был объективным и не влиял на поведение испытуемого [13].

Чаще всего для построения психологических портретов используют стандартизированные опросники и тесты, которые позволяют измерить определённые психологические характеристики, такие как уровень тревожности, мотивация, самооценка и другие. Они могут быть использованы для выявления особенностей личности, эмоционального состояния и когнитивных процессов. Примеры тестов: Многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла; Тест Г. Айзенка на определение типа темперамента [14]; Шкала самооценки Дембо-Рубинштейн.

Кроме того, нередко используется метод интервью, основанный на прямом взаимодействии с обучаемым. Оно позволяет получить более глубокую информацию о личностных особенностях, ценностях, интересах и целях.

При построении психологических портретов также используется анализ продуктов деятельности – это изучение работ, созданных обучаемыми (проекты, эссе, рисунки). Такой анализ помогает понять их творческий потенциал, уровень развития навыков и другие аспекты личности. Также используется так называемый биографический метод, который включает в себя сбор и анализ данных о жизненном пути обучаемого, что позволяет понять формирование его личности, ценностей и убеждений. Источниками биографических данных могут быть автобиографии, дневники, письма.

Необходимо так же упомянуть о методе изучения взаимоотношений в группе – социометрии. Он позволяет определить статус обучаемого, его роль в коллективе и особенности взаимодействия с другими участниками; методе ролевых игр, которые направлены на выявление скрытых психологических качеств через моделирование ситуаций, требующих определённых ролей; различные психологические эксперименты, которые предполагают организацию специальных условий для изучения реакций и поведения обучаемых для выявления механизмов принятия решений, уровня стресса и других психологических особенностей.

Все вышеперечисленные методы спорно ложатся в концепцию разработки специальных средств персонализации обучения, однако некоторые из них хорошо формализуются и могут быть применимы в адаптации образования, в частности, дополнительного профессионального образования.

В таблице приводятся примеры построения индивидуальных траекторий обучения на основе использования некоторых психологических характеристик обучаемых.

Таблица

Примеры индивидуальных траекторий обучения

Вид психологической характеристики	Принимаемое значение	Описание типа личности	Рекомендации по построению индивидуальной траектории обучения
Модальность	Визуал	Предпочитают наглядные материалы: схемы, графики, видео. Хорошо воспринимают информацию через зрительные образы. Могут испытывать трудности с восприятием информации на слух.	Для визуалов можно использовать презентации, инфографику, видеоролики. Можно предложить им создать ментальные карты или диаграммы. Важно предоставить им возможность видеть общую картину и понимать взаимосвязи между различными идеями.

Окончание табл. 1

Вид психологической характеристики	**Принимаемое значение**	**Описание типа личности**	**Рекомендации по построению индивидуальной траектории обучения**
	Аудиал	Лучше всего воспринимают информацию на слух. Любят слушать лекции, подкасты, аудиокниги. Могут иметь проблемы с запоминанием визуальной информации.	Аудиалам можно предложить аудиолекции, подкасты, вебинары. Они могут быть хорошими участниками дискуссий и дебатов. Им полезно записывать свои мысли и идеи, чтобы лучше их запомнить.
	Кинестетик	Предпочитают практические занятия: лабораторные работы, мастер-классы, тренинги. Нуждаются в движении и активности. Могут быть менее успешными в традиционных лекционных занятиях.	Кинтетикам можно предложить практические задания, ролевые игры, симуляции. Им важно иметь возможность применять полученные знания на практике.
Интроверсия	Интроверт	Предпочитают работать в одиночку или в небольших группах. Ценят тишину и уединение. Могут быть более успешными в письменных работах.	Интровертам можно предложить индивидуальные проекты, письменные работы, онлайн-курсы. Они могут выполнять роль аналитиков или исследователей. Им важны занятия, которые позволяют им сосредоточиться и глубоко погрузиться в материал.
	Экстраверт	Открыты для общения и взаимодействия. Любят работать в группах и командах. Могут быть более успешными в публичных выступлениях.	Экстравертам можно предложить групповые проекты, дискуссии, дебаты. Они могут выступать в роли лидеров или организаторов мероприятий. Им полезны занятия, которые предполагают активное общение и взаимодействие.
Когнитивный стиль	Конвергентный	Ориентированы на результат. Предпочитают практическую направленность. Могут быть успешными в бизнесе или инженерии.	Прагматичным студентам можно предложить задачи с реальным применением. Они могут работать над проектами, которые имеют практическое значение. Им полезна обратная связь, которая фокусируется на результатах.
	Дивергентный	Ищут новые идеи и решения. Не боятся экспериментировать. Могут быть успешными в искусстве или науке.	Творческим студентам можно предложить задания на креативность. Они могут создавать произведения искусства, писать стихи или рассказы. Им важна поддержка и признание их идей.

Для разработки некоторых рекомендаций по построение индивидуальной траектории обучения были использованы работы Р. Гарднера [15], Дж. Кагана по когнитивным стилям; исследования А. Коршунова, Э. Пехтера, И. Роберта по адаптивному обучению; теории Б. Блума, Д. Кратволя о самооценке и рефлексии в обучении; работы К. Левина, Р. Белбина по групповой динамике и командной работе; а также У. Килпатрика о проектном обучении.

Заключение

В результате проведённого анализа можно сделать вывод, что персонализация дополнительного профессионального образования является актуальной и перспективной тенденцией, которая отвечает потребностям современного общества в гибких и адаптивных образовательных системах. Персонализированное обучение позволяет учитывать индивидуальные особенности и потребности обучающихся, повышая их мотивацию, удовлетворённость и эффективность обучения. Анализ опыта реализации персонализированных программ в различных образовательных

учреждениях показал, что они могут быть успешно внедрены в практику дополнительного профессионального образования при условии разработки соответствующих методических и организационных подходов.

На основе проведённого исследования могут быть предложены следующие этапы внедрения персонализации в практику дополнительного профессионального образования. Основной задачей является определение цели и задачи персонализации с учётом потребностей и возможностей обучающихся, далее необходимо осуществить выбор наиболее подходящих методов и технологий персонализации, исходя из специфики образовательной программы и контингента обучающихся, разработать механизмы оценки эффективности персонализированного обучения и его влияния на результаты обучения, создать условия для повышения квалификации преподавателей в области персонализации дополнительного профессионального образования. Реализация этих предложений может позволить повысить качество и результативность дополнительного профессионального образования, а также создать более гибкие и адаптивные образовательные системы, способные удовлетворить потребности современного общества в быстро меняющемся мире.

Список источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. № 273-ФЗ. – URL: www.: parvo.gov.ru (дата обращения: 20.02.2025).
2. Индивидуальные образовательные траектории в российских вузах // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21499 (дата обращения: 20.11.2024).
3. Шагиева, Р. В., Кайбияйнен, А. А. Индивидуализация и персонализация как тренды развития высшего и дополнительного профессионального образования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – № 4(71). – 2023. – С. 39–48.
4. Каргина, З. А. Индивидуализация, персонализация, персонификация – ведущие тренды развития образования в XXI веке: обзор современных научных исследований. – Ч. II. Парадигмы современного образования (различные направления). – С. 10. – URL: https://interactive-plus.ru/e-articles/124/Action124-11032.pdf (дата обращения: 28.11.2023).
5. Кутузов, А. В. Сущность индивидуализации образования в современной школе // Ученые записки ЗабГУ. Серия Педагогические науки. – 2012.
6. Наумкин, Н. И., Агеев, В. А., Садиева, А. Э. Разработка модели создания индивидуальных образовательных траекторий в инженерном образовании // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 513–531.
7. Табекин, А. В. Перспективы и риски цифровизации дополнительного профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 2558-2566.
8. Бояринов, Д. А. Дополнительное профессиональное образование на современном этапе цифровизации: особенности и направления развития // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – № 4(49). – 2021. – С. 83–92.
9. Доль, О. С., Тхориков, Б. А. Тенденции развития онлайн-образования в сегменте дополнительного профессионального образования // Журнал прикладных исследований. – Т. 1. – № 11. – 2022. – С. 36–42.
10. Андрюхина, Л. М. Эра персонализации: развитие креативного потенциала личности, «стена фильтров» и «информационные пузыри» // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория. – № 2(18). – 2024. – С. 102–117.
11. Комлева, Н. В., Вилявин, Д. А. Цифровая платформа для создания персонализированных адаптивных онлайн курсов. // Открытое образование. – 2020. – Т. 24. – № 2. – С. 65–72.
12. Рыбина, Г. В., Никифоров, А. Ю., Фонталина, Е. С., Григорьев, А. А. Автоматизированное формирование персонифицированных стратегий обучения на основе интегрированных экспертных систем // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. – 2023. – Вып. 6. – С. 14–23.
13. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / под ред. Давыдова В. В. – Москва : Педагогика, 1991.
14. Айзенк, Г. Ю. Количество измерений личности: 16, 5 или 3? Критерий таксономической парадигмы // Иностранная психология. – 1993. – Т. 1. – № 2. – С. 9–23.
15. Gardner, R. Cognitive control of differentiation in the perception of persons and objects // Percept. and Motor Skills. – 1968. – Vol. 26. – Pp. 311–330.

Информация об авторе

Е. С. Фонталина – старший преподаватель, соискатель.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 83–86
Научная статья
УДК 378.147.88
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-83-86

Реализация программы «Передовые инженерные школы»

Ольга Юрьевна Хацринова
Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы реализации программы «Передовые инженерные школы». Приведены условия реализации этой программы на примере кафедры ТНВиМ ФГБОУ ВО «КНИТУ». Рассмотрена программа профессиональной переподготовки, ориентированная на преподавателей, работающих в программах «Передовых инженерных школ».

Ключевые слова: активизация деятельности студентов, передовые инженерные школы, научно-исследовательская деятельность, компетентность, цифровизация.

Для цитирования: Хацринова О. Ю. Реализация программы «Передовые инженерные школы» // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 83–86.

Современные социально-экономические условия ставят перед системой образования новые задачи. Это не только высокий уровень подготовки будущих специалистов, но и формирование общественных идеалов, широкого перечня компетенций и информационной культуры. XXI век определил траекторию движения образования как опережающей практики.

Поэтому образовательный процесс в университете должен быть направлен на формирование целого «веера» компетенций, чтобы после завершения обучения специалист был востребован на рынке труда.

Выход из Болонского процесса предопределил необходимость обновления отечественного образования, развитие его инновационности и удовлетворения потребностей работодателя.

Решение задач, направленных на создание эффективной системы отечественного высшего образования с учетом запросов реального сектора экономики, решается рядом федеральных проектов, не входящих в состав национальных проектов, таких как «Передовые инженерные школы». Его ключевая цель – подготовить высококвалифицированных инженеров нового поколения, способных обеспечить стране технологический суверенитет.

Задачами таких школ является: подготовка специалистов нового поколения, способных решать разные профессиональные задачи, стоящие перед отраслью.

Передовой инженерной школой (ПИШ) принято называть структурное подразделение университета, осуществляющее образовательную, научную, инновационную деятельность в соответствии с разработанной программой развития в партнерстве с высокотехнологичными компаниями (Утверждается Правительством Российской Федерации).

Именно передовые современные промышленные предприятия и организации смогут направить совместные с вузом усилия на усовершенствование условий подготовки будущих инженерных кадров, модернизации не только содержания, но и всего образовательного процесса. Это создание новых образовательных программ, образовательной среды, повышение квалификации педагогических кадров, активизацию научно - исследовательской работы и привлечение действующих специалистов к проведению процесса обучения [5].

Реализация программы ПИШ требует целенаправленной деятельности ее разработчиков по реализации организационно-педагогических условий. Организация тесного сотрудничества с промышленными предприятиями требует усилий, направленных на объединение всех существующих средств на подготовку будущих специалистов. Они должны быть реализованы в следующих направлениях.

Работа с выпускниками школ и СПО. Необходимо, несмотря на продолжающиеся демографические проблемы, привлекать в вуз наиболее подготовленную и ориентированную молодежь. Давно известно, что лучшие выпускники из малых городов уезжают в большие, из больших

в столичные. Этот процесс остановить невозможно, но притормозить за счет возможности получить качественное образование, социальную поддержку и реальную возможность трудоустройства на хорошем предприятии с высокой оплатой труда и карьерным ростом.

Поэтому все вузы должны иметь равные возможности в обеспечении оборудованием, реализацией однотипных программ одного уровня и перечнем решаемых задач.

Пересмотреть условия реализации образовательного процесса. Для этого необходимо создать программы для целенаправленного повышения квалификации преподавателей. Преподавательский состав университета в настоящее время условно можно разделить на две группы по количеству лет педагогического стажа.

Возрастную группу достаточно сориентировать на новые ориентиры в реализации учебной деятельности. Это использование в образовательном процессе информационных технологий, создание онлайн-курсов и стажировки с посещением современных предприятий и внедрением в учебный процесс существующих инноваций.

Для молодых преподавателей – это прежде всего усвоение философии образования. Развитие системы ценностей, мировозренческих основ, понимание миссии университета. Им необходимо в достаточно короткие сроки усвоить психолого-педагогические знания об организации и реализации учебного процесса.

Усиление научно-исследовательской компоненты, предполагающей возможность проводить в традиционной учебной работе научные исследования, создавать стар-тапы, реализовать проектное обучение.

В педагогической литературе часто встречается формула европейского опыта. 50 % учебного времени студент находится в аудиториях университета, 30 % времени на предприятиях, бизнес-компаниях и др. и 20 % времени выделяется на самостоятельную работу. Целесообразнее в учебные планы включать не просто разные виды практик, а, непосредственно перед завершением обучения пройти стажировку на вероятностном рабочем месте. Это поможет и работодателю присмотреться к специалисту, и самому студенту оценить свой уровень подготовки, сформировать свои профессиональные интересы.

Ориентация образовательной практике на потребности студентов. Всероссийский центр научного мнения представил в 2024 г. [1] информационно-аналитические материалы «Высшее образование – сегодня в России (через призму опросов общественного мнения). 60 % молодежи (18–24 года) считают, что без высшего образования сегодня невозможно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь. Поэтому они обязательно пополнят ряды абитуриентов.

В ряде жизненных целей получение качественного образования составляет всего 14 %. Такое же значение получили ответы «иметь возможность для свободного выражения своей позиции, мнения» и «иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие». Равные цифры оценки абсолютно разных по существу вопросов свидетельствует о необходимости усилить и обновить направления воспитательной работы.

В современных социальных условиях задачей будет не только подготовить высококвалифицированного специалиста, но человека с гражданскими качествами. Наверное, это будет сложной задачей для молодых преподавателей, у которых в инженерных вузах часто за плечами только опыт обучающегося, годы магистратуры или аспирантуры. Недаром Гордон Драйден, Джанет Вос в своем труде «Революция образования» (2003 г.) [2] написали «мир так быстро меняется, а системы образования так косны и инертны, будто, попав в ловушку».

Необходимым является создание методической системы, направленной на реализацию положений новой образовательной парадигмы. Она ориентирует на студентоцентрированный подход. В учебном процессе должно быть реализованы индивидуализация и дифференциация обучения, совместная деятельность преподавателей и обучающихся, направленная на решение реальных профессиональных задач. Реализация современных образовательных технологий, методов и приемов, направленных не только на усвоение необходимых знаний, умений, развитие компетентности, но и формирование инженерного мышления.

В условиях быстрой смены видов труда, устаревания знаний, появления новых технологий, необходимо понимать, что специалисту, возможно придется несколько раз изменить профиль своей деятельности. Поэтому важным остается фундаментальная подготовка, гуманитарное знание, расширяющее границы познания. Инженер XXI века, создавая новое, должен способствовать снижению количества техногенных отходов; анализировать условия взаимодействия человека с природой, приводящей к глобальной стабильности существования общества.

Этому должно способствовать развитие в учебном процессе инженерного мышления, особенностями которого являются: критичность, творчество, системность, что поможет специалистам быстро решать новые задачи профессиональной деятельности.

В образовательном учреждении должна быть создана образовательная среда. В ней должны продуктивно функционировать преподаватели и студенты, которым присваиваются разнообразные роли. Используются цифровое проектирование и моделирование, применение цифровых двойников. Цифровизация образования – это реальность времени, но в отдельных случаях есть определенные риски. Использование цифровых инструментов должно быть направлено на интенсификацию образовательного процесса [3].

Возможность постоянного доступа к образовательному контенту, выбор дистанционных курсов, консультации преподавателей – все это позволит студенту заниматься в удобном режиме, выполнять задания и обучаться в гибридном формате. Образовательная среда предполагает создание комфортных условий обучения. Комфортность в образовательном процессе – это не только удобное расписание, питание, но и наличие современного оборудования, оснащенных аудиторий и лабораторий, доступа к Интернету и специализированного лицензионного программного обеспечения.

Договорные соглашения с предприятиями - работодателями обеспечит сетевое обучение. Это создание базовых кафедр, организация практик и выполнение дипломных и курсовых работ. Такие формы в инженерном образовании существовали давно. Но в современных условиях это приобретает новое содержание. К организации учебного процесса привлекаются финансы участвующих в программе предприятий.

По направлению «химическая технология» ФГБОУ ВО «КНИТУ» в рамках программы ПИШ сотрудничает с АО «Аммоний». Современное предприятие работает в следующих направлениях: создание новых комбинированных экологических и почвосберегающих удобрений, в т.ч. типа «КАС»; разработка сульфатокалийных удобрений и комплексных удобрений; разработка технологий производства кальцинированной соды из имеющихся углекислого газа, аммиака и минерализированных стоков; технология обеспечения синтеза аммиака.

Предприятие наращивает свои мощности и является конкурентноспособным. Ежегодная потребность в кадрах данного предприятия составляет: исследователей необходимо порядка 35 человек, проектировщиков –50 человек, инженеров – 215 человек. Для реализации практикоориентированности учебного процесса подготовки будущих специалистов преподаватели используют стажировки. Преподаватели кафедры ТНВиМ были на стажировках в МХК «Еврохим» (г. Кенгисепп), АО «Аммоний» (г. Менделеевск) и АО «Апатит» (ФосАгро) в г. Балаково (Саратовская обл.).

Преподаватели кафедры знакомились с производством, использованными технологиями, оборудованием, устройством предприятия и работающими там ведущими специалистами. Все полученные новые знания преподаватели должны внедрить с содержание дисциплин. Предприятия помогли сделать ремонт учебных помещений и оснастить их новым оборудованием и приборами. Также была разработана новая модель компетенций выпускников, ориентированная на запросы предприятий.

Программы подготовки магистров были ориентированы на решение определенных задач и специализацию выпускника. Это может быть исследователь, продакт – менеджер, инженер и т. д. Магистерская программа может содержать сетевую подготовку, в том числе с привлечением зарубежных партнеров. Пересматриваются логика и приоритеты в предметно – дисциплинарном содержании образования и подготовке, а также система оценки, формы фиксации результатов подготовки.

Такое содержание подготовки будущих кадров направлено на развитие технологического суверенитета РФ в химических продуктах, согласно второму этапу реализации Стратегии научно-технологического развития РФ (2020–2025 годы) [4]. Нам необходимо создавать собственные технологии и производства, катализаторы, антиоксиданты, новые комбинированные удобрения, композиционные материалы, химическое оборудование, а также цифровые решения для химической отрасли.

Для молодых преподавателей в рамках ПИШ разработана программа профессиональной переподготовки «Инновационные образовательные и цифровые технологии в инженерном образовании» (256 ч). Она включает следующие блоки.

Первый блок – «инженерная педагогика как необходимое условие кадрового обеспечения отраслей промышленности» раскрывает содержание инженерной педагогики, направленной на

решение задач инженерного образования. Там рассматриваются возможности современных методов, форм, средств, которые целесообразно использовать на данном этапе.

Второй блок – психологический. Он знакомит слушателей с возможностью применения психологических знаний в решении образовательных задач. Организацию педагогического общения на основе принципов сотрудничества.

Третий блок направлен на использование в образовательном процессе инструментов информационных технологий, цифровых двойников. Акцент делается на развитии цифровой дидактики, моделирования цифровой образовательной среды на основе принципов педагогического дизайна.

Итоговым заданием является проект, в котором слушатели на основе полученных знаний продемонстрируют их использование в своих преподаваемых дисциплинах.

В программе принимало участие 42 слушателя, которые высоко оценили содержание и направленность программы. Указали большой объем информации, раскрывающей особенности подготовки инженерных кадров для решения задач отрасли.

Таким образом, реализация проекта «передовые инженерные школы» на кафедре ТНВиМ в ФГБОУ ВО «КНИТУ» проходит успешно. И студенты, и преподаватели указывают на профессиональную ориентированность учебного процесса за счет использования педагогических, научных и организационных инноваций.

Список источников

1. Высшее образование в России : мониторинг. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring (дата обращения: 01.12.2024)]

2. Вос, Д., Драйден, Г. Революция образования / Д. Вос, Г. Драйден. – Москва : ПАРВИНЭ, 2003. – 666 с. – SBN: 5-902332-02-8, 1-85539-085

3. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б. Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 49–58. – DOI: 10.26170/po20-03-05.

4. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.html (дата обращения: 1.12.2024).

5. Хацринова, О. Ю., Сережкина, А. Е. Инновационный потенциал программ повышения квалификации / О. Ю. Хацринова, А. Е. Сережкина // Региональное развитие: новые вызовы для инженерного образования – Синергия-2021: сборник научных статей международной сетевой научно-практической конференции / под редакцией В. В. Кондратьева. – Казань : РАР 2021. – С. 165–175.

Информация об авторе

О. Ю. Хацринова – кандидат технических наук, доцент.

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 87–91
Научная статья
УДК 378.1
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-87-91

Взаимосвязь эвристического обучения и готовности к саморазвитию студентов высших учебных заведений

Ирина Ивановна Капалыгина[1], Снежана Здиславовна Семерник[2], Елена Николаевна Джух[3]
[1,2,3]Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь
[1]kapakygina_ii@grsu.by
[2]semernik@grsu.by
[3]lenajukh@gmail.com

Аннотация. Раскрывается тема влияния эвристического обучения студентов на их готовность к саморазвитию. Актуальность темы связана с тем, что в современных условиях нарастания изменений в образовательной и профессиональной сферах востребованными являются навыки самообучения и саморазвития у всех участников этих процессов. Эвристическое обучение способствует формированию таких навыков. Студенты, получившие образование на основе эвристического подхода, демонстрируют готовность к решению нестандартных задач, способность к самостоятельному принятию решений в сложных профессиональных и социальных ситуациях.

Ключевые слова: саморазвитие студента, эвристический подход, ассертивность, индивидуальная образовательная траектория, учебная самостоятельность, творческое развитие.

Для цитирования: Капалыгина И. И., Семерник С. З., Джух Е. Н. Взаимосвязь эвристического обучения и готовности к саморазвитию студентов высших учебных заведений // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 87–91.

Введение

Цель – выявить взаимосвязь эвристического подхода к обучению и готовности студентов к саморазвитию. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач: анализ сущностных характеристик эвристического обучения, изучение факторов, влияющих на готовность к саморазвитию студентов, выявление взаимосвязи между эвристическим обучением и формированием готовности к саморазвитию студентов высших учебных заведений. Научная новизна исследования заключается в использовании комплексного подхода при исследовании взаимосвязи эвристического обучения и готовности к саморазвитию обучающихся в рамках высшего образования.

Основной задачей современного высшего образования является подготовка будущих специалистов с необходимым уровнем сформированных компетенций в заданной области, согласно избранной обучающимся специальности.

Решение данной задачи напрямую связано с актуализацией диалектического единства развития и саморазвития личности обучающегося, способствующего приобретению им жизненных навыков, становлению его профессиональных интересов, профессионального мастерства и элементов творчества.

Подтверждением тому служат слова Б. С. Гершунского, который утверждал, что «высший смысл образования – смысл впередсмотрящего организатора прогресса человеческой цивилизации» [1, с. 57].

В условиях существующих реалий, образование должно способствовать превращению творчества в норму и форму существования человека как профессионала, поскольку развитие креативности личности влияет на формирование самого широкого спектра её возможностей: адаптивных способностей, когнитивной гибкости, критического мышления, навыка верификации усваиваемой информации. Следовательно, рассматривая творческую активность обучающихся в самом широком – социальном

– контексте, можно утверждать, что от степени развитости креативных способностей личности зависит её готовность к саморазвитию, что оказывает влияние на развитие социума, на общественное благополучие.

Вне творческой, созидательной активности высокие результаты образования личности получить невозможно.

Таким образом, принципиальными становятся вопросы об организации эвристической деятельности и учебной самостоятельности студента, способствующих индивидуализации процесса обучения, основывающейся на возможности учета индивидуально-личностных характеристик обучающегося и создания для него индивидуальной образовательной траектории как фактора, повышающего профессиональную состоятельность выпускника высшего учебного заведения.

Основная часть

Саморазвитие личности – одна из важнейших исследуемых проблем в философии, психологи и педагогике. Раскрытие сущности феномена саморазвития личности, формирование на основе названного процесса её специфических качеств является предметом научного интереса самого широкого круга отечественных и зарубежных ученых: И. В. Лебедевой [2], А. В. Хуторского [3], В. П. Шейнова [4], Е. А. Трофимовой [5], А. Д. Короля [6] и других.

В исследованиях данных авторов прослеживается идея о взаимосвязи успешности формирования готовности учащихся к саморазвитию и эвристического подхода к их обучению. Например, согласно основным положениям научной школы А. В. Хуторского, образование должно строится, базируясь на принципе человекосообразности, ориентирующемся на актуализации стремления личности к саморазвитию [3].

Принцип человекосообразности образования подчеркивает необходимость сосредоточения образовательного процесса на внутреннем потенциале обучающегося: «образование есть средство выявления и реализации возможностей человека по отношению к себе и окружающему миру» [3].

Главную помощь в достижении названной цели оказывает, по мнению А. В. Хуторского, дидактическая эвристика.

Дидактическая эвристика – педагогическая теория, рассматривающая образование как творческий процесс самореализации обучающихся и педагогов в процессе создания ими образовательных продуктов в изучаемых областях знаний и деятельности [7].

Исследования, посвященные проблеме творческой реализации субъектов образовательного процесса, рассматривают эвристический подход с нескольких позиций: а) как неотъемлемый элемент создания индивидуальной образовательной траектории студента; б) как способ организации творческой деятельности, влияющий на уровень профессионализма будущих специалистов; в) как необходимость организации учебной самостоятельности и развития творческого уровня мышления обучающихся; г) как возможность формирования ассертивных качеств личности. С учетом обозначенных вариантов понимания эвристического подхода можно выделить следующие способы его применения в процессе обучения студентов:

а) Развитие индивидуальной образовательной траектории каждого студента с учетом их возможностей и потребностей. Уже на первом курсе реализация данной стратегии подразумевает следующие виды организованной работы с обучающимися:

– диагностирование личностных особенностей первокурсников с целью выявления их склонностей, интересов, мировоззренческих установок, степени одаренности;

– распределение между обучающимися общественных поручений, с учетом свойственных им индивидуальных мотивов;

– закрепление за каждым первокурсником преподавателя, имеющего опыт воспитательной и научно-исследовательской работы со студентами;

– создание психолого-педагогических условий участия студентов в деятельности научных кружков;

– повышение публикационной активности студентов в сборниках научных конференций, апробация ими академического письма;

– обеспечение возможности участия студентов в реализации междисциплинарных проектов, созданных в синтетическом пространстве различных научных направлений разных факультетов и специальностей;

– оказание помощи студентам в их обучении по технологии «Равный обучает равного».

Совокупность названных мероприятий повышает продуктивность образовательного процесса. Поскольку здесь включение обучающихся в данный процесс происходит не только на основе внешних по отношению к ним обстоятельств, но и с учетом личностного фактора: студенты осознанно определяют образовательные цели, выбирают способы и формы включения в образовательную деятельность, широко реализовывая личностный компонент содержания образования.

Тем не менее здесь следует учитывать то обстоятельство, что создание индивидуальных образовательных траекторий, обучающихся необходимо сочетать с одновременным приобщением их к единым принятым в обществе образовательным стандартам.

Усвоение обучающимися некоторой совокупности знаний, определенной государственным стандартом для всех участников образовательного процесса, способствует реализации идеи «равных возможностей» для достижения профессиональных и иных социальных целей, с одной стороны, и снижению затрат на согласование решений, установление эффективного взаимодействия между участниками социальной коммуникации, с другой, поскольку потенциально все участники данной коммуникации обладают общей совокупностью смыслов, позволяющей им понимать друг друга без дополнительных затрат (интеллектуальных, культурных, психологических, юридических и т. п.).

Диалектика индивидуализации и стандартизации обучения является приоритетом развития образовательной сферы современного социума [8].

Именно в пространстве названного диалектического единства раскрытие творческого потенциала личности будет реализовано с учетом индивидуальных потребностей/возможностей личности и общественных интересов современного социума. В то время как абсолютизация идеи создания индивидуальных образовательных траекторий как ведущей педагогической стратегии создает предпосылки для возникновения в обществе когнитивного неравенства, способствующего формированию жестко стратифицированного социума.

б) Организация эвристической деятельности в ходе профессиональной подготовки обучающихся. Эвристическая деятельность способствует более глубокому пониманию обучающимися сущности своей будущей профессии, а также усвоению ими необходимых знаний, умений, мотивационно-ценностных ориентаций. Эффективным методом в реализации названной деятельности является использование в процессе преподавания учебных дисциплин разно-уровневых эвристических заданий.

Главными признаками таких заданий выступают наличие проблемной ситуации, направленной на решение актуальных для общества задач, обеспечение уникальности создаваемого образовательного материала с учетом творческого потенциала обучающегося. Выполнение подобных заданий предполагает внутреннее индивидуальное образовательное приращение обучающегося. Эвристическое задание несет в себе не только новое знание и новый способ его получения (результат и процесс), но и способствует созданию уникального образовательного продукта, отличного от образовательных продуктов других обучающихся.

Обучающийся имеет возможность осуществить самоанализ собственной образовательной деятельности, сопоставить его с результатами деятельности других обучающихся, а также с некоторым эталонным образцом. Благодаря этому развиваются когнитивные, организационно-деятельностные и креативные качества личности. Данные качества являются одновременно и условием, и результатом осуществления эвристической образовательной деятельности. Студент проявляет осознанность в учебных действиях и руководит своей учебной деятельностью [3; 6; 7].

в) Организация учебной самостоятельности и развитие творческого уровня мышления обучающихся. Названный компонент эвристического подхода подразумевает развитие умения мотивировать действия студентов, создавать психолого-педагогические условия, позволяющие студентам самостоятельно ориентироваться в получаемой информации, формировать творческое, нешаблонное мышление.

Этому способствует информационное, методическое и научно-педагогическое сопровождение обучающихся; создание электронного обеспечения учебного и воспитательного процессов.

Здесь могут быть названы следующие формы работы: самостоятельное выполнение заданий студентами; выполнение мини-проектов и сопроектов в рамках изучаемых дисциплин; самостоятельный сбор научного и методического материала студентами для выполнения курсовых и дипломных работ; связь педагогов и администрации вуза с учреждениями-заказчиками кадров после распределения студентов, для выявления возможных недостатков в подготовке студентов и предупреждения их в дальнейшем; сопровождение преподаваемых дисциплин педагогами-практиками, работающими в учреждениях образования/учреждениях-заказчиках педагогических

кадров. Указанные мероприятия развивают способность студентов принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность.

Помимо этого, запускается механизм саморазвития (самосовершенствования, самообразования), что обеспечивает готовность личности к реализации собственной индивидуальности, влияющей на возможность продуцирования новаций, ведущих к изменениям общества [9].

г) *Формирование ассертивных качеств личности в процессе реализации эвристического подхода.* Осуществление данной задачи представляется вполне возможным.

Приведем несколько аргументов в подтверждение данного тезиса: ориентирующийся на эвристическую деятельность студент может быть независим в принятии необходимых решений в процессе выполнения эвристических заданий; он может совершать ошибки в процессе учения и быть за них ответственным; иметь возможность устанавливать свои приоритеты в процессе выбора ответов на задания без навязывания стандартных образцов.

Наличие ассертивных черт необходимо для эффективности формирования у студентов готовности к саморазвитию. Согласно теоретическому анализу Т. Хампрейс, В.П. Шейнова, ассертивное поведение индивидов похоже на поведение людей с высоко развитой самооценкой. Они могут добиваться своих целей самостоятельно [15].

Личностными детерминантами проявления ассертивности человека являются ценностные ориентации. Поэтому образовательный процесс должен также определяться направленностью на разностороннее формирование личности, включающее развитие ценностно-мотивационной сферы личности.

Заключение

Формирование готовности к саморазвитию студентов является сегодня одним из приоритетов в развитии учреждений высшего образования. Важнейшим условием для достижения названного приоритета является применение в обучении эвристического подхода. Эвристический подход, будучи сложным разнонаправленным процессом, дает возможность одновременной реализации целого спектра образовательных задач: развитие индивидуальной образовательной траектории каждого студента с учетом их возможностей и потребностей; организация эвристической деятельности, направленной на развитие учебной самостоятельности обучающихся; формирование ассертивных качеств личности.

Эвристический подход направлен на повышение эффективности развития обучающихся; создание личностно-ориентированной образовательной среды, способствующей выявлению и раскрытию потенциала обучающихся путем привлечения их к участию в мероприятиях научного и воспитательного характера. Следовательно, подготовка студентов к профессиональной и в широком смысле слова - социальной - жизни на основе эвристического подхода является неотъемлемым элементом формирования готовности к самостоятельной деятельности обучающихся и императивом развития современной образовательной системы.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки методических рекомендаций для преподавателей, которые помогут эффективно использовать эвристические методы обучения в своей практике, для создания более гибкой, инклюзивной и эффективной образовательной среды, способствующей не только получению определенных знаний, но и подготовке студентов к постоянному профессиональному и личностному росту в условиях быстро меняющегося социума.

Список источников

1. Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века / Б. С. Гершунский. – Москва : Совершенство, 1998. – 498 с.

2. Лебедева, И. В. Мотивационные и ценностно-смысловые детерминанты ассертивности личности // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 4(24). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnye-i-tsennostno-smyslovye-determinanty-assertivnosti-lichnosti/viewer (дата обращения: 12.02.2020).

3. Хуторской, В. А. Педагогические предпосылки самореализации ученика в эвристическом обучении / А. В. Хуторской // Вестник института образования человека. Научно-методическое издание научной школы В. А. Хуторского. – 2020. – № 1. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43160535_71624734.pdf (дата обращения: 29.11.2024).

4. Шейнов, В.П. Ассертивность индивида и его здоровье / В.П. Шейнов // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – Т. 3. – № 4. – С. 256–274.

5. Трофимова Е. А. Развитие понятия «человек» в философской антропологии / Е. А. Трофимова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушки на. – 2022. – № 3. – С. 36–48. – DOI 10.35231/18186653_2022_3_36.

6. Король, А. Д. Педагогика диалога: от методологии к методам обучения : монография / А. Д. Король. – Гродно : ГрГУ, 2015. – 195 с.

7. Хуторский, А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – Москва : Издательство МГУ, 2003. – 416 с.

8. Семерник, С. З. Образование в условиях трансформации современного социума: возможные сценарии развития / С. З. Семерник, И. И. Капалыгина, О. В. Лапа // Научное мнение. – 2022. – № 7-8. – С. 11–17.

9. Джух, Е. Н. Особенности организации управляемой самостоятельной работы студентов на основе эвристического подхода / Е. Н. Джух // Язык и знание : материалы VI межвузовского научного семинара, Брест, 16 июня 2020 г. / Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина; отв. ред. Т. А. Кальчук. – Брест, 2020. – С. 13–18.

Информация об авторах

И. И. Капалыгина – доктор педагогических наук, доцент;
С. З. Семерник – доктор философских наук, профессор;
Е. Н. Джух – кандидат педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 92–95
Научная статья
УДК 37.017.92
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-92-95

Воспитательный фактор в народной педагогике: народные идеи о формировании личности

Мамедова Ирана Октай кызы
Азербайджанский государственный педагогический университет, Баку, Азербайджан
Elchin_mamedzade@hotmail.com, http://orcid.orq/0000-0001-6651-3595

Аннотация. Анализируется вопрос, как в народной педагогике представлены влияние судьбы на жизнь человека и фактор наследственности. Будет правильным отметить, что необходимо учитывать фактор среды в формировании личности, а также особенности воспитательного фактора в народной педагогике. Исследованы общие представления о методах и средствах народного образования. Отмечается единство методов и форм в народном образовании и их взаимное применение. Перечисляются национальные обычаи и традиции в единстве с религиозными ценностями как одно из средств народного воспитания.

Ключевые слова: идеология, народная педагогика, народное образование, нация, национальные ценности, традиции и обычаи.

Для цитирования: Мамедова И. О. Воспитательный фактор в народной педагогике: народные идеи о формировании личности // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 92–95.

Центральной фигурой в мировоззрении народа является человек. Проследив на протяжении веков процесс взросления ребенка и последующий период, народ пришел к твердому выводу о закономерностях этого процесса: определил факторы, влияющие на формирование личности, и дал о ней свое суждение. Следует отметить, что взгляды людей на формирование личности во многом совпадают с положениями народной педагогики. Но есть некоторые различия.

Люди верят, что наследственность, среда и воспитание играют решающую роль в формировании личности. Сегодня, после бесконечных исследований, народная педагогика также опирается на фактор наследственности, среды и воспитания. Каждый из них проявляет свою эффективность в формировании личности. Однако, она также придерживается мнения, что судьба и предназначение также играют роль в жизни человека.

По представлениям людей о судьбе, человек приходит в мир со своим предназначением. Его судьба, то, что он увидит в жизни, определяется Творцом. Хотя в народе не употребляется выражение «теория судьбы», в результате многолетнего опыта и наблюдений они пришли к выводу, что ряд событий в жизни не зависит от самого человека «нет никакого способа обойти то, что произойдет». Человек должен жить той судьбой, которая ему дана.

Это и есть предопределение – судьба. Представления народа о судьбе сформированы в ряде пословиц и поговорок: «Посеешь поступок, пожнёшь привычку, посеешь привычку, пожнёшь характер, посеешь характер, пожнёшь судьбу», «Гадатель не знает своей судьбы. Прежде чем указывать на недостатки других, исправь свои собственные», «Сделай всё, что можешь, а в остальном положись на судьбу», «Можно избавиться от болезни, но от судьбы не избавишься» и т. д. Мнения людей о судьбе как подтверждают теорию судьбы, так и объединяют их, проходя через теорию наследственности. Народ верит в наследственность и принимает наследственные признаки: «Чем дольше живешь, тем больше наследуешь от себя самого», «Наследственность, окружение, случайность – вот три вещи, управляющие нашей судьбой», «Родители одновременно наследственность и среда», и т. д.

Как известно, в определенные моменты истории педагогической мысли теория наследственности служила интересам господствующего класса: то есть ребенок правителя становится правителем, ребенок слуги становится слугой. Несомненно, эта идея, выдвинутая ради классового интереса, ошибочна. Необоснованно раздувается наследственность, упоминая фактор среды и семейного воспитания, в котором растет ребенок.

Эти элементы не отсутствуют в педагогических воззрениях народа. Однако, поскольку он служит национальным интересам, его положения свободны от классицизма. Так, например, «по легенде один из древних правителей Индии попытался ответить, что сильнее скажется на человеке: аристократическое происхождение по крови или аристократические воспитание простолюдина, который не является аристократом по крови. Насильно отобранные дети аристократов выросли изолированно без воспитания и человеческого общения и фактически не смогли освоить человеческие языки и не стали членами общества. А простолюдин, воспитанный как аристократ, достиг успеха при дворе. Стало ясно, что благородство происхождения без должного воспитания не даст положительных результатов».

Люди подходят к наследственности исходя из реального опыта. Опыт показывает, что как физические, так и духовные качества (качества, а не долг) генетически передаются из поколения в поколение. Общество со своими устоявшимися мировоззрениями, традициями и обычаями придавало значение наследственности. Когда речь идет о получении социального статуса, это рассматривается как династическое дело, традиция, принятая богатыми людьми.

В сказках и былинах, являющихся продуктом художественного мышления народа, идея опирается на действительность с точки зрения наследственности. То есть земледелец берет с собой сына сажать урожай, кузнец учит кузнечному делу, ткач учит ткачеству; или пытается изучить соответствующее искусство под руководством хорошего мастера. По мере взросления ребенок наследует духовные особенности своих родителей. Он берет от них то, что видит. Если бы это было не так, сказки и былины не имели бы убедительного эффекта.

Народ не считал приемлемыми действия, выходящие за пределы их сил и не приносящие результатов, и сделал выговор тому, кто не исправил происхождение в положительном смысле. В формировании личности люди, столь точно подходящие к фактору наследственности, ориентировались на другие факторы, в том числе и на фактор среды и образования.

В педагогическом мышлении нации семья, дружба, товарищество, трудовой процесс и др. среда, влияющая на формирование личности, также являются питающими силами. Нельзя отрицать этот вывод, вполне точный и локальный. Однако народная педагогика стоит выше таких ложных предположений. В сказках и былинах, созданных народом, иногда героя взращивает среда.

Среди воспитательных методов, используемых в народе, наибольшее место занимают увещевания, которые также содержатся в пословицах. Притчи – это целая школа воспитания. Сотни пословиц можно привести по любому аспекту образования. Однако есть пословицы, отражающие и наследственность, и среду, и воспитание: «Не та мать, что родила, а та, что воспитала», «Дерево держится корнями, а человек семьей», «Молодежь богата мудростью родителей» и т. д.

В сказках и былинах в центре внимания одновременно находятся несколько направлений воспитания. Народ однозначно настаивает на том, что обучение и получение образования есть жизненная необходимость, и говорит о людях нерадивых, половинчатых, ленивых и вообще совершающих ущербные поступки, и когда приходит время, люди преподают таким людям урок, чтобы исправить их.

Помимо характеристики отдельно факторов, влияющих на формирование личности, мы должны отметить, что теория двойного фактора, утверждаемая научной педагогикой, всегда существовала и в народной педагогике. Люди придерживаются мнения, что на формирование личности влияет не один, а несколько факторов одновременно. Например, В поговорках «Посмотри на мать, возьми дочь», «Сын не откроет стола, пока не увидит его от отца», есть намек на наследственность, среду и воспитание, а в поговорке «Ребенок – вода, в какую кастрюлю вы ее нальете, она примет такую форму», здесь есть намек на фактор окружающей среды и образования.

Из всего этого можно прийти к выводу, что, как и в научной педагогике, в народной педагогике тщательно подходят к проблеме формирования личности. Народ правильно определяет факторы, влияющие на формирование личности, и не отрицает ни одного из них.

В опыте народа, формировавшемся веками, существует множество различных методов и средств воспитания. Методы, которые научная педагогика называет сочувствием, наказанием, воспитанием и примером, имеют в народной педагогике много названий и разбросаны по бесчисленным примерам устной народной литературы. При этом он живет традициями народа. Ссылаясь на такие источники, как исследования профессора Алигейдара Гашимова, можно сказать, что в педагогическом опыте народа существуют следующие методы воспитания: беседа (советы), напоминание, требование, наставление, пример, уговор, рекомендации, завещание, демонстрация, объяснение, привыкание, обучение, идеологическая обработка, увещевание,

просьба, похвала, аплодисменты, настойчивость, принуждение, клятва, предупреждение, угрозы, наказания, выговоры, и т. д.

Как видно, методы представляют собой безграничное поле неизвестных размеров, и в этом поле возрастная проблема объекта образования не имеет решающего значения. То есть каждым из этих методов можно воздействовать и на маленького ребенка, и на подростка, и на молодого человека, и даже на пожилого человека.

Средства народного воспитания настолько разнообразны: пословицы и поговорки, легенды и сказки, анекдоты и советы, былины и предания и т. д. То есть люди создали образовательный процесс с высокими духовно-моральными и эстетическими ценностями, используя упомянутое в качестве метода. Неверно будет подходить к этим методам и инструментам как к догме, возникшей из великого гения народа и проявившей себя во все периоды истории. Потому что они гибкие и меняются в зависимости от места, времени и окружающей среды. То, что в один момент является методом, в другом может стать средством. Например, объяснение, наставление, совет на самом деле являются методом воспитания, но также и средством. Методы и средства народного образования можно сгруппировать по закономерностям научной педагогики, но их так много и они безграничны, что их невозможно сосчитать. Существует множество видов игр, которые мы можем назвать и методом, и средством; игры, стимулирующие труд, вызывающие интерес к войне, укрепляющие физическое здоровье, развивающие речь, прививающие соревновательный дух... а также сложные игры, сочетающие в себе все это.

Среди словарного запаса народа все без исключения пословицы и поговорки являются воспитательными средствами. Существуют методы и средства формирования всех компонентов воспитания (нравственного, физического, умственного, духовного, эстетического, экологического, экономического, правового), которые известны нам из научной педагогики. Например, увещевания, которые обычно произносятся в начале былин, служат нравственному воспитанию.

Исследования показывают, что люди всегда акцентировали внимание на том, что образование – это очень сложный, но возможный процесс. Например, люди, сочиняющие сказки, басни и игры для детей, чтобы они выросли трудолюбивыми, тоже говорили: «Командуйте ребенком, он пойдет за вами». То есть, пока ребенок не привыкнет к работе, пока данные ему знания не превратятся в навык, а навык не превратится в привычку, его следует контролировать каждый раз, каждой командой. Это гениальная экономия, не имеющая аналогов, рожденная многовековым опытом.

В целом каждый из методов и средств, созданных народом в целях воспитания, прошел испытания временем и жизнью, зарекомендовал себя и увековечен в памяти устных слов.

Следует отметить, что каждая из единиц образования, которую мы можем взять в качестве примера из народной педагогики, может быть трактована не с одного, а с нескольких направлений в зависимости от силы ее логики. Что касается традиций, то надо сказать, что национальная самобытность каждого народа оказывает исключительное влияние на его религиозные воззрения. Наша религия – Ислам. История ислама начинается в VII веке нашей эры. Но история азербайджанского народа гораздо старше ислама. То есть история наших обычаев и традиций уходит корнями в глубь веков. Однако влияние ислама на него неоспоримо.

Ислам – это религия, которая призывает к честности, правдивости, истине, справедливости и духовности; Это то, чего ждет от людей азербайджанцы. Ислам – самая прогрессивная религия в мире: мировоззрение азербайджанцев одинаковое. Ислам придает значение щедрости, прощает грешника ради воспитания –азербайджанцы тоже. Ислам требует наказания морально ущербных женщин и мужчин. Азербайджанский народ с самого начала высоко ценил честь и достоинство и был беспощаден к правонарушениям.

Количество аргументов можно увеличить по желанию. Но этого достаточно, чтобы задуматься. Идея состоит в том, что доисламская жизнь и образовательные концепции азербайджанского народа были столь же яркими, как и исламская мораль. Поэтому принятие ислама не исключило традиций народа, наоборот, обрело с ним единство и придало ему могущество и силу. Таким образом было создано единство народных обычаев и религиозных ценностей. Существуют высказывания Пророка Мухаммада (С. А. С.), которые в народе соответствуют не словам, а целой традиции.

Например:

Действительно, самые достойные и зрелые люди – это те, кто обладает хорошими моральными качествами и с большим уважением относится к членам своей семьи.

В глазах Бога самый любимый из рабов – тот, кто наиболее полезен своей семье.

Лучшее, что отец дает своему сыну, – это хорошо его воспитать и дать ему хорошее образование.

Человек, который идет узнать о здоровье больного и возвращается оттуда, считается погулявшим в Райском саду.

В ответ на первое утверждение можно сказать, что азербайджанская семья – самая совершенная семья среди народов мира, основанная на взаимном понимании и уважении, а семейные традиции сохраняются и по сей день. Также существует традиция, согласно которой глава семьи всегда заботится о семье. В азербайджанской семье ребенок для родителя является ребенком, независимо от возраста. Ребенок не уходит из семьи рано, как в некоторых странах, а получает строгое воспитание. По этому поводу также существует народная поговорка: «Милый мой ребенок дорогой, но его воспитание еще дороже его». Несомненно, ребенок, выросший в этих традициях, вырастает человеком, связанным со своим менталитетом. И этот процесс не останавливается: он продолжается с возрастом, из в годы в годы, из поколения в поколение.

Народная педагогика, ее методы и средства сопровождают человека на всех этапах жизни. Поэтому можно сказать, что народная педагогика – это школа непрерывного обучения и воспитания. Кроме того, народная педагогика всегда современна и всегда жива. Потому что научная педагогика не связана с политической структурой и идеологией; в зависимости от изменения структуры его положения не теряют своего значения.

Список источников

1. Антология педагогической мысли Азербайджанской ССР / сост. Агаев, А., Гашимов, А. – Москва : Педагогика, 1983. – 589 с.

2. Ахмедов, Г. Из истории школ и педагогической мысли Азербайджана. – Ч. III. – Баку : АПУ, 1995. – 224 с.

3. Назарли, А. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918–1920). – Баку : Нурлан, 2008. – 224 с.

4. Рожков, М. И., Баибородова, Л. В. Теория и методика воспитания. – Москва : ВЛАДОС, 2000. – 416 с.

5. Bədəlova, Ə. Azərbaycan xalq pedaqogikasının görkəmli tədqiqatçısı. – Bakı : Müəllim, 2003.

6. Bədəlova, Ə. Ömür dedikləri bir karvan yolu // Azərbaycan müəllimi. – qəzeti. – 26 mart. – 2004.

7. Həşimov, Ə. Azərbaycan xalq pedaqogikasının bəzi məsələləri. – Bakı : Maarif, 1970.

8. Rüstəmov, F. A. Ali məktəb pedaqogikası. Dərslik. / F. Rüstəmov, T. Y. Dadaşova. – Bakı : Nurlan, 2007. – 568 s.

9. Rüstəmov, F.A. Pedaqogika tarixi / F.Rüstəmov. – Bakı: Elm və təhsil, 2010. – 750 s.

10. Rüstəmov, F. A. Azərbaycan pedaqogikaşünaslığı / F. A. Rüstəmov. – Bakı : Elm və təhsil, 2016. – 888 s.

11. Sadıqov, F. Azərbaycan xalq pedaqogikasının atası Əliheydər Həşimov. – Bakı, 1994.

Информация об авторе

И. О. Мамедова – доктор Ph. D.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 96–100
Научная статья
УДК 37.012.1
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-96-100

Социальное воспитание как педагогический феномен: теоретический аспект

Заира Сулеймановна Джанхуватова[1], Сулейман Мурадович Джанхуватов[2]
[1,2]Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия,
[1]dzm786@bk.ru
[2]dsm777@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности формирования ценностных ориентаций современной молодежи (теоретический аспект), и обосновывается роль образования и воспитания в процессе формирования подрастающего поколения как главного элемента культуры.

Ключевые слова: ценностные ориентации, образование, воспитание, развитие личности, компетентностный подход, образовательный процесс.

Для цитирования: Джанхуватова З. С., Джанхуватов С. М. Социальное воспитание как педагогический феномен: теоретический аспект // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 96–100.

Духовно-нравственное, патриотическое, социальное становление подрастающего поколения, подготовка его к самостоятельной жизни является важнейшей составляющей развития общества, государства. Вместе с тем, преобразования, которые происходят в современном обществе, создали ситуацию, когда старшие поколения не могут в полной мере передать младшим устоявшуюся систему ценностей, т.к. сами находятся в процессе усвоения новых социальных норм, а молодое поколение критически воспринимает ценности прежней общественной системы. Данное обстоятельство говорит о необходимости осуществления анализа существующих проблем, связанных с социальным развитием личности в современных условиях.

Важность преодоления негативных последствий, произошедших в социально-экономической сфере, заставляет задуматься о педагогическом аспекте данной проблемы: развить, сохранить и воспитать в подрастающем поколении приемлемые для современного демократичного общества социальные нормы, национально-культурные идеалы и ценности.

При этом задача заключается не в том, чтобы просто «вписать» молодое поколение в конкретные правила реального социума современного человека, а совместить их с индивидуальными, социально приемлемыми потребностями и запросами последнего. Соответственно, актуализируется социально-историческая миссия воспитания, поиск его возможностей по смягчению центрального противоречия социализации между мерой приспособления человека к обществу и степенью его обособления в обществе.

Таким образом, в настоящее время существует объективная необходимость проведения целенаправленной работы с подрастающим поколением по вопросу социального воспитания с целью дальнейшей успешной социализации, которое выступает важным фактором полноценного формирования личности.

Следует отметить, что проведение систематической работы по социальному развитию молодежи способствует повышению уровня их социальной воспитанности, который заключается в развитии социокультурных способов общения и бесконфликтного поведения, развитии коммуникативности и способности к партнерскому диалогу, особенностей общения и эмоционально-ценностного отношения к сверстникам и взрослым.

В педагогической науке трудно найти более дискутируемый предмет изучения, чем воспитание. С теоретической точки зрения определение данного понятия можно найти во множестве разнообразных научных статьях, монографиях и учебниках. Трактовка данного термина осуществляется как в широком, так и в узком смысле, а также рассматривается в аспектах общественного явления, деятельности, процесса, социального института, системы и т. д. (Понятие о воспитании. Социальная сущность воспитания // Шпаргалка по общим основам педагогики / Под ред. С. Л. Вигман. – Москва : ТК Велби, 2013. – С. 7).

Так, доктор педагогических наук И. П. Подласый под воспитанием понимает процесс целенаправленного формирования личности. Кроме того, рассуждая по данному направлению, автор называет воспитание как свойство и потребность организма и как процесс приспособления к окружающей среде. Данное суждение ученый поясняет тем, что человек после своего рождения не может оставаться просто биологическим существом, он, безусловно, воспитывает себя, приспосабливаясь к жизни (Подласый, И. П. Педагогика: учебник / И. П. Подласый. – Москва : Юрайт, 2014. – С. 418).

Обоснованную формулировку понятия «воспитание», с нашей точки зрения, дает Е.Е. Ли: воспитание – это социально-психологическое явление, представляющее собой систему искусственно созданных социально- психологических условий, способствующих формированию и развитию новых форм поведения, которые обеспечивают адаптацию личности к изменяющимся условиям окружающей среды (Ли, Е. Е. К вопросу о проблеме определения понятия «воспитание» / Е. Е. Ли // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 130). Обозначенный автор при использовании понятия «искусственно созданные социально- психологические условия» ссылается на выводы таких известных деятелей, как Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Дж. Локка, Дж. Уотсона, которые указывали, что воспитание возможно только в специально организованных условиях, позволяющих ребенку усваивать новый опыт.

Как отмечает Л. В. Загрекова и В. В. Николина, содержание воспитания можно понять посредством рассмотрения совокупности основных направлений, актуализированных современной педагогической теорией и практикой (Загрекова, Л. В. Педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений педагогических специальностей и направлений / Л. В. Загрекова, В. В. Николина. – Нижний Новгород : НГПУ, 2014. – С. 26). Речь идет о видах воспитания, одним из которых является социальное воспитание (Яковлева, Н. О., Яковлев, Е. В. Социальное воспитание как педагогический феномен // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 3).

Так, А.С. Вишняков, А.И. Арнольдов, Б. З. Вульфов рассматривая социальное воспитание в социально-педагогическом контексте, связывают его с изучением личности в системе средовых функциональных взаимодействий и объективно направленным на преодоление сложившегося в педагогической науке узкопрофильного взгляда на личность и ее формирование в относительно замкнутых педагогических учреждениях (школа, детский сад, вуз и др.) (Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика: учебник для бакалавров / Л. В. Мардахаев. – 6-е изд., пер. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – С. 110).

Важно подчеркнуть, что в ряде научных позиций присутствует указание на связь данного феномена с ценностями, ценностными ориентирами человека. С этой точки зрения под социальным воспитанием понимается планомерное создание условий для относительно целенаправленного личностного, субъектного и индивидуального становления и формирования ценностных ориентаций человека в процессе его социализации (И. А. Соловцова, Н. М. Борытко, А. М. Байбаков) (Литвак, Р. А. Соотношение социального воспитания, социализации и социально-культурного развития личности в детстве / Р. А. Литвак, Г. Я. Гревцева // Вестник ЧГПУ. – 2013. – № 9. – С. 99).

Специфика социального воспитания состоит в ориентации личности в детстве на социальные ценности, в первую очередь на ценности культуры отношений. Результатом социального воспитания выступает социализация личности, продолжающаяся на протяжении всей жизни.

Мудрик А. В. определяет социальное воспитание как процесс относительно контролируемой социализации, который осуществляется в специально созданных воспитательных организациях, помогает развивать возможности человека, включающие его знания, способности, ценности, образцы поведения, отношения, позитивно ценные для общества, в котором он живет. Ученый дополняет, что социальное воспитание является планомерным созданием условий для целенаправленного развития иценностной ориентации человека (Дмитриева, Т. Н. Социально-коммуникативное развитие детей старшего дошкольного возраста посредством занятий по социально- нравственному воспитанию / Т. Н. Дмитриева // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 14. – С. 13).

Анализ научной литературы показал, что существует тесная взаимосвязь между процессами социализации и воспитания личности.

Отметим, что М. И. Рожков считает воспитание педагогическим компонентом процесса социализации, который предполагает целенаправленные действия по созданию условий для развития человека, а также является регулятором основных отношений в обществе.

Сухомлинский В. А. подчеркивает необходимость активности самой личности в ее социальном становлении. По его мнению, суть процесса социализации состоит во взаимодействии ребенка с окружающим миром, а мерой социализации личности выступает совокупность динамических взаимосвязей с действительностью (Литвак, Р. А. Соотношение социального воспитания, социализации

и социально-культурного развития личности в детстве / Р. А. Литвак, Г. Я. Гревцева // Вестник ЧГПУ. – 2013. – № 9. – С. 99).

В.А. Мудрик пришел к выводу, что воспитание (относительно социально-контролируемая социализация) автомизируется от исторически стихийной социализации тогда, когда на определенном этапе социально-экономического развития того или иного общества подготовка к жизни его членов выделяется в относительно самостоятельную сферу.

Так воспитание становится специальной функцией государства и общества, т. е. оформляется в некий социальный институт (Мудрик, А. В. Воспитание как составная часть процесса социализации / А. В. Мудрик // Вестник ПСТГУ). А.В. Мудрик полагает, что социализация представляет собой развитие и самореализацию человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества. Автор считает, что сущность социализации заключается в том, что человек, являясь участником такого процесса, формируется как член того общества, к которому он принадлежит (Мудрик, А. В. Воспитание как составная часть процесса социализации / А. В. Мудрик // Вестник ПСТГУ. – URL: http://pstgu.ru/download/1233514916.mudrik.pdf).

В целом, проведенный анализ показал, что на сегодняшний день в отечественной педагогике можно условно выделить три принципиально различающиеся позиции понимания социального воспитания как:

– воспитание в социальной среде (М. П. Гурьянова, В. Г. Бочарова, Л. Е. Никитина, В. Д. Семенов, М. М. Плоткин, В. А. Фокин и др.);

– формы социальной работы, которые нацелены на формирование и изменение личности (С. И. Григорьев, М. А. Галагузова, В. А. Никитин, Л. Г. Гуслякова и др.);

– воспитание групп и соответствующих категорий людей в организациях (М.В. Шакурова, А. В. Мудрик, В. Р. Ясницкая, Л. В. Мардахаев и др. (Литвак, Р. А. Соотношение социального воспитания, социализации и социально-культурного развития личности в детстве / Р. А. Литвак, Г. Я. Гревцева // Вестник ЧГПУ. – 2013. – № 9. – С. 96–103).

Несмотря на различие позиций, их объединяет то, что воспитание остается одним из основополагающих факторов социализации личности ребенка (Литвак, Р.А. Соотношение социального воспитания, социализации и социально-культурного развития личности в детстве / Р. А. Литвак, Г. Я. Гревцева // Вестник ЧГПУ. – 2013. – № 9. – С. 96–103).

Рассмотренные определения позволяют сделать вывод о том, что социальное воспитание включается в общий процесс как важное условие саморазвития, развития и формирования личности, способной полностью выполнять систему социальных ролей. Акцент в социальном воспитании делается на интересы и ценности личности и общества. В целом, аспект социального развития конкретной личности и формирования ее как индивидуальности определяет следующие важные задачи: освоение основ социального развития общества, базовой культуры, что подразумевает поиск адекватных средств и способов решения данной проблемы.

При рассмотрении социального воспитания, Л.В. Мардахаев выделяет следующие основные направления, которые раскрывают его содержание:

– гражданское воспитание, которое направлено на формирование качеств, необходимых члену государства, а именно: политической культуры, правовой культуры, а также патриотизма и культуры межнациональных отношений;

– общественное воспитание – предполагает воспитание личности, для которой интересы общества выступают приоритетом в жизни и деятельности;

– формирование человека в соответствии с социальным идеалом, определяемое государством, которое стремится подготовить новое поколение людей, а через него и общество;

– исправление последствий негативного социального воспитания. Суть данного направления заключается в том, что в воспитательной деятельности различных институтов могут быть издержки, которые должны устраняться при специально созданной воспитательной системы. Данное направление называют социально контролируемой социализацией;

– навязывание, пропаганда и внедрение определенных нравственных ценностей, идеалов, образа жизни народам других стран, которые, так или иначе имеют влияние на страну (Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика: учебник для бакалавров / Л. В. Мардахаев. – 6-е изд., пер. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – 817 с.).

По мнению Л. В. Мардахаева, обозначенные направления актуальны в рамках рассмотрения содержания социального воспитания в современных условиях (Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика: учебник для бакалавров / Л. В. Мардахаев. – 6-е изд., пер. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – 817 с.).

Далее следует обратить внимание на закономерности социального воспитания. К ним можно отнести: обладание воспитательным потенциалом социума, а также свойствами, стимулирующими к развитию; открытость и доступность усвоения личностью содержания воспитательного потенциала социума; произвольность влияния социальной среды на воспитательные возможности личности; объективность существования воспитательного потенциала социума, проявляющегося по отношению к индивидам, и субъективный характер его усвоения каждым из них (Торохтий, В. С. Социальная педагогика / В. С. Торохтий. – Москва : Юрайти, 2017. – 452 с.).

Представленные закономерности воспитания выражаются в основных положениях, которые определяют его общую организацию, содержание, методы и формы, т. е. в принципах. Принципы социального воспитания выражают основные требования к организации воспитательной деятельности, демонстрируют ее направление, а также способствуют творческому построению воспитательного процесса.

Выделяют две группы принципов.

К первой группе относят принципы, которые вытекают из особенностей человека как главного участника социально-педагогического процесса, его субъекта и объекта:

– принцип природосообразности, который является старейшим основным правилом педагогики. Данный принцип в социальном воспитании ориентирует на реализацию природных, внутренних возможностей и ресурсов человека. Из этого появляется идея о возможностях воспитанника, о важности развития тех процессов, которые только еще начинают складываться;

– принцип культуросообразности, означающий в социальном воспитании максимальное использование в образовании и воспитании культуры той среды, страны, региона, общества, в которых находится конкретное учебное заведение;

– принцип социумности, заключающийся в средовом характере социально-педагогической науки, в тесном взаимодействии социума и социального воспитания. Он подразумевает воспитательные возможности разных социальных институтов, воспитательные воздействия социальных отношений, воспитательные ресурсы разнообразных видов социальной деятельности и т. д. Данный принцип в социальном воспитании предполагает признание значимости воспитательного потенциала социума для развития социально значимых качеств как целых групп людей, так и отдельных индивидов;

– принцип гуманизма, направленный на развитие самостоятельности, установление искренних и доброжелательных отношений в семье, трудовых и учебных коллективах, а также в иных социальных институтах общества;

– принцип демократизма, сущность которого в социальном воспитании заключается в предоставлении участникам социально-педагогического процесса конкретных равных условий самосовершенствования, саморазвития, инициативы, самоопределения (Торохтий, В. С. Социальная педагогика / В. С. Торохтий. – Москва : Юрайти, 2017. – С. 155).

Ко второй группе исследователи относят принципы, вытекающие из особенностей социально-педагогического подхода в воспитании, которые можно отнести к социально-педагогическим: профессиональная направленность социального воспитания, воспитательная целесообразность социума; воспитание в духе общечеловеческих ценностей; единство интересов социальной среды и личности; социумный подход к социальному воспитанию; развитие воспитательных функций социальной среды; опора на положительное в группе, коллективе; согласованность, единство и преемственность в социальном воспитании; единство и взаимосвязь социальной деятельности и воспитания; единство социальной деятельности и воспитания; развитие социальных качеств в совместной деятельности; развитие личности, ее качеств в социальной деятельности и пр.

Рассматривая общую систему принципов социального воспитания не стоит принижать роль принципов воспитательного процесса, которые были разработаны авторами разных педагогических школ (В. И. Загвязинский, В. А. Сластенин, Б. Т. Лихачев, П. И. Пидкасистый). Их можно рассматривать как общепедагогические принципы и использовать в социальном воспитании как исходные положения, выступающие руководящими в практике воспитательной работы и включающие: принцип воспитательной целесообразности; принцип наличия позитивных тенденций; принцип опоры на воспитательный потенциал личности; принцип единства коллектива и личности; принцип развития самодеятельности личности; единство уважения и требования к личности; развитие воспитательных функций коллектива (Торохтий, В. С. Социальная педагогика / В. С. Торохтий. – Москва : Юрайти, 2017. – 452 с.).

Таким образом, социальное воспитание является сложной комплексной системой мер, воздействий, взаимодействий, отношений, в которой интегрируются все воспитательные средства. Социальное воспитание направлено на преобразование окружающей среды, создание гуманных отношений в социуме, осуществление поиска педагогически компетентных решений в разных, в том числе личностнокризисных ситуациях.

Список источников

1. Дмитриева, Т. Н. Социально-коммуникативное развитие детей старшего дошкольного возраста посредством занятий по социально- нравственному воспитанию / Т.Н. Дмитриева // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 14. – С. 262–264.

2. Загрекова, Л. В. Педагогика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений педагогических специальностей и направлений / Л. В. Загрекова, В. В. Николина. – Нижний Новгород : НГПУ, 2019. – 232 с.

3. Ли, Е. Е. К вопросу о проблеме определения понятия «воспитание» / Е. Е. Ли // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 124–130.

4. Литвак, Р. А. Соотношение социального воспитания, социализации и социально-культурного развития личности в детстве / Р. А. Литвак, Г. Я. Гревцева // Вестник ЧГПУ. – 2013. – № 9. – С. 96–103.

5. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика : учебник для бакалавров / Л. В. Мардахаев. – 6-е изд. – пер. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 817 с.

6. Мудрик, А. В. Воспитание как составная часть процесса социализации / А. В. Мудрик // Вестник ПСТГУ. – URL: http://pstgu.ru/download/1233514916.mudrik.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

7. Подласый, И. П. Педагогика: учебник / И. П. Подласый. – Москва : Юрайт, 2021. – 574 с.

8. Понятие о воспитании. Социальная сущность воспитания // Шпаргалка по общим основам педагогики / под ред. С. Л. Вигман. – Москва : ТК Велби, 2023. – С. 8–11.

9. Торохтий, В. С. Социальная педагогика / В. С. Торохтий. – Москва : Юрайт, 2017. – 452 с.

10. Яковлева, Н. О., Яковлев, Е. В. Социальное воспитание как педагогический феномен // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 2–10.

Информация об авторах

З. С. Джанхуватова – кандидат социологических наук, доцент;
С. М. Джанхуватов.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 101–106
Научная статья
УДК 37.013.2
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-101-106

Анализ подходов ученых-педагогов к процессу формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся

Алексей Викторович Зель[1]✉, Александр Валерьевич Коломеец [2]
[1]Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
[2]Балтийский военно-морской институт им. Адмирала Ф. Ф. Ушакова,
филиал Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова», Калининград, Россия
[1]AZel@kantuana.ru

Аннотация. В России уделяется особое внимание вопросам формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения, так как обеспечение безопасности граждан, ведения ими здорового образа жизни, соблюдение норм и правил безопасного поведения, сохранение жизни и здоровья является одним из приоритетных компонентов высокого уровня жизни граждан. Именно формирование культуры безопасности жизнедеятельности определено главным целевым ориентиром деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Представлена методология исследования – анализ научной и учебной литературы по проблеме формирования культуры безопасности, а также определение научного аппарата и подбора методик исследования. Результаты исследования: проанализированы подходы различных ученых к процессу формирования культуры безопасности жизнедеятельности. Рассмотрены основные задачи формирования культуры безопасности жизнедеятельности обучающихся, а также ценностные ориентации формирования этой культуры.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, культура безопасности, культура безопасности жизнедеятельности, обучающиеся.

Для цитирования: Зель А. В., Коломеец А. В. Анализ подходов ученых-педагогов к процессу формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 101–106.

Введение. Описание проблемы

В условиях динамично развивающейся техногенной деятельности, урбанизации, широкого использования технических средств различного назначения, а также развития всемирной сети Интернет, человечество стало заложником этой ситуации: люди стали ощущать на себе опасность современного, технологически динамичного и совершенного мира. Данные опасности усугубляются внешнеполитической обстановкой - введение санкций на экспорт и импорт, наносящие экономический ущерб государству, и, как следствие ухудшающие уровень дохода, уровень жизни людей, что непременно сказывается на настроении населения и влечет увеличение напряженности внутри страны.

«Нравственное сознание молодых людей, едва вступающих в общественную взрослую жизнь, постигающих ее законы, под влиянием нестабильности экономической ситуации и падения уровня жизни людей, подвергаются серьезной деформации» [1].

Распространенные в сети Интернет и средствах массовой информации реклама вредных привычек, которая формирует ложный образ успешного современного человека, который сочетает в себе позитивное отношение к алкоголю, табакокурению и употреблению наркотических веществ, возможность смену пола в раннем возрасте и другие негативные проявления, идущие в разрез с Российскими ценностями, которые Западные страны пытаются изменить на свои ценности, неприемлемые для Российского человека.

Происходит динамичное изменение и развитие мира, меняются опасности, а, следовательно, увеличивается потребность в отсеивании негативной информации и буквально «пропихивании» позитивной и здоровой информации на всех уровнях для формирования культуры безопасности жизнедеятельности и ценностных ориентаций у населения в вопросах ведения здорового образа жизни, соблю-

дения норм и правил безопасного поведения в различных ситуациях, а также сохранения своего здоровья и своей жизни.

С целью обеспечения молодому поколению здорового взросления необходимо уделять особое внимание организациям, осуществляющих образовательную деятельности по программам общего, среднего и высшего образования в вопросах формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся.

Основная часть

Целью исследования является изучения процесса формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся образовательных организаций по программам общего, среднего и высшего образования, а также формирования у них ценностных ориентаций в области ведения здорового образа жизни, соблюдения требований и норм безопасности, сохранения здоровья и главной человеческой ценности - жизни.

В ходе исследования нами использованы следующие методы: анализ научной и учебной литературы по проблеме формирования культуры безопасности, а также определение научного аппарата и подбора методик исследования. Отметим ряд научных исследований в области формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся, проводившихся отечественными учеными.

Для нашего исследования представляет интерес исследования проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся, а также формирования ценностных ориентаций в области ведения здорового образа жизни, соблюдения требований и норм безопасности, сохранения здоровья и жизни кандидатом педагогических наук Немковой И. Н.

В своем научном исследовании автор научной работы представила целостность и системность культуры безопасности жизнедеятельности совокупностью таких структурных компонентов, как: мотивационный компонент, который включает в себя непосредственно-побуждающие мотивы, перспективно- и интеллектуально-побуждающие мотивы; когнитивного компонента, в который включены три группы знаний человека; технологического компонента, представляющего собой механизм реализации умений обучающегося, а так же уровень сформированности его навыков; а так же креативного компонента, который представляет собой готовность индивидуума к его творческому осуществлению процесса по обеспечению безопасности своей жизнедеятельности.

Таким образом, анализ результатов научной работы, проведенной Немковой И. Н. показал эффективность разработанной ею в ходе научного исследования технологии формирования культуры безопасности жизнедеятельности студентов вуза и подтвердил гипотезу исследования, которую автор описал в своей научной диссертации, а применение подобранного автором диагностического инструментария позволил подтвердить положительные результаты научного исследования [2].

Кандидат педагогических наук Косынкина С. Э. в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук также исследовала процесс формирования культуры безопасности жизнедеятельности у студентов вуза.

В ходе своего научного исследования ученый применила следующие методы исследования: теоретический метод, который включающий в себя системный анализ, который включал в себя различные виды анализов, таких, как историографический, сравнительно-сопоставительный, логический, диагностирование и другие; эмпирический метод, в ходе которого было проведено изучение педагогического опыта, производилось наблюдение, анкетирование, тестирование, опрос и интервьюирование обучающихся, а также исследователем проводились контрольные срезы и осуществлялись экспертные оценки; статистический метод обработки и в заключении исследования были представлены экспериментальные данные, получены в ходе эксперимента благодаря подобранному диагностическому инструментарию [3].

В ходе научного исследования автор разработала и внедрила в образовательный процесс образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельности по программам высшего образования инновационный курс «Безопасность жизнедеятельности» и его модульно-вариативную структуру.

В процессе научного эксперимента С. Э. Косынкина также разработала и апробировала практические рекомендации, описывающие алгоритм поведения человека в условиях жизненно-опасных ситуаций, а также формирования ценностных ориентаций в области ведения здорового образа жизни, соблюдения требований и норм безопасности, сохранения здоровья и главной человеческой ценности - жизни [3].

Результаты научного эксперимента, которые проводились на базе Самарского государственного технического университета (СГТУ), показали, что интегративно-модульное обучение «Безопасности жизнедеятельности», разработанное и апробированное автором в образовательном процессе, способствует формированию у обучающихся исследуемых компонентов готовности к безопасности жизнедеятельности и здоровому образу жизни [3].

Проблему формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся учреждений среднего профессионального образования исследовал кандидат педагогических наук Дронов А. А. [4].

В ходе своего исследования автором был проведен анализ психолого-педагогической, методической и специальной литературы. В ходе научного эксперимента автор определил структурные компоненты формирования культуры безопасности жизнедеятельности, а также формирования ценностных ориентаций в области ведения здорового образа жизни, соблюдения требований и норм безопасности, сохранения здоровья и главной человеческой ценности – жизни у обучающихся учреждений среднего профессионального образования, такие как: когнитивный, деятельностный, валеологический, коммуникативный и аксиологический.

Подобранные и апробированные опытным путем структурной компоненты формирования культуры безопасности позволили автору диссертации процесс формирования данной культуры вывести на более высокий и эффективный уровень, что доказано им в процессии диагностики результатов научного исследования [4].

В процессе работы над научным исследованием кандидат педагогических наук А. А. Дронов в ходе своего научного эксперимента разработал и апробировал модель и тест-модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности, а также выявил педагогические условия, способствующие формированию культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся, такие, как:

– пропаганду ценности здорового образа жизни (ЗОЖ), сохранение здоровья и сбережение главной человеческой ценности – ЖИЗНИ;

– овладение преподавателем, учителем, педагогом технологией формирования культуры безопасности жизнедеятельности в целом у обучающихся;

– построение преподавателем образовательного процесса, который основан мировоззренческих идеалах;

– ориентированность образовательного процесса на повышение уровня самосознания обучающихся в вопросах соблюдения правили и требований безопасности;

– внедрение педагогом знаний и умений в единый взаимосвязанный комплекс безопасности жизнедеятельности;

– обучение методам и способам физического и духовного самодетерминации обучающихся [4].

Результативность модели и тест-модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности также была проверена подобранным автором научного исследования диагностическим инструментарием, который применялся для определения эффективности работы этих моделей.

В своей научной работе автор утверждает, что: «Результаты теоретикоэкспериментальной работы позволили выявить ряд педагогических условий, способствующих результативному формированию культуры безопасности жизнедеятельности с внедрением вариативных форм и методов, построения учебного процесса. При этом данная технология дополняет любое проектное начинание создателя, позволяет осмыслить многообразие и многоуровневость педагогической деятельности» [4].

Процесс формирования культуры безопасности студенческой молодежи в процессе культурно-досуговой деятельность в своем научном исследовании изучил кандидат педагогических наук Планкин К. В. в 2017 году [5].

В своем исследовании К. В. Планкин культуру безопасности рассматривает как совокупность процесса (общественно признаваемый) и результат творческой деятельности человека по его защите от тех или иных объектов (явлений) [5].

К основным компонентам культуры безопасности отнесены носящие статистический характер, существующие в едином виде: символы, нормы и знания [5].

В диссертационной работе на соискание ученой степени кандидата педагогических наук автор разработал педагогическую модель формирования культуры безопасности студенческой молодежи, состоящую из трех компонентов (целевой, содержательный и результативный), в которых включены: цель; задачи; подходы (деятельностный, личностный и социокультурный); принципы; содержание; формы; методы; средства; критерии (информационный, поведенческий и эмоциональный); показатели и уровни (высокий, средний и низкий) [5].

В ходе педагогического эксперимента, на заключительном этапе, результаты показали довольно существенное влияние педагогических условий, разработанных ученым, на эффективность процесса формирования культуры безопасности [5].

Формирование ценностных ориентаций в своем исследовании провела Афонина Е. Е. в области безопасности жизнедеятельности студентов педагогического ВУЗа в 2019 году [6].

Исследователь поставила перед собой ряд задач: уточнить понятие ценностных ориентаций; разработать и представить классификацию этих ориентаций в области безопасности жизнедеятельности; а также разработать, обосновать и апробировать педагогиченские условия и модель формирования данной культуры [6].

В работе дана классификация ценностных ориентаций: по отношению к обучающимся (5 направлений); по отношению к профессиональной деятельности (7 направлений); и по отношению к самому себе, как к будущему специалисту (4 направления) [6].

В ходе опытно-экспериментальной работы автор разработала и обосновала модель формирования этих ценностных ориентаций, включающую в себя четыре взаимосвязанных структурных блока (целевой, содержательный, процессуальный и диагностический).

В содержательном блоке включены и апробированы четыре компонента (аксиологический, деятельностный, мотивационный и рефлексивный), а в процессуальном блоке разработаны педагогические условия (актуализация ценностного потенциала, включение студентов научную работу, внедрение дополнительной образовательной программы и реализация внеклассной деятельности) [6].

В ходе диагностики результатов научного исследования автор выявила, что педагогические условия, разработанные и апробированные ею, оказывают положительное влияние на развитие структурных компонентов ценностных ориентаций. Данное отверждение доказано положительными результатами, которые были поучены в ходе диагностики результатов научного исследования [6].

В диссертации, посвященной формированию готовности педагогов в ВУЗе к обеспечению безопасности обучающихся Ситников Ю.Е. поставил перед собой задачи: охарактеризовать теоретические подходы; разработать педагогические условия; выявить компоненты; разработать диагностический инструментарий; и проверить опытным путем результативность своего научного исследования, которые автор реализовал в своем научном исследовании [7].

В ходе эксперимента исследователем были разработаны уровни проявления сформированности готовности будущих специалистов к обеспечению безопасности (адаптивный, творческий и репродуктивный) [7].

В ходе своего исследовании Ю. Е. Ситников разработал и обосновал:

Педагогические условия по формированию готовности будущих специалистов (бакалавров-педагогов) к обеспечению безопасности, таких как: выработка практических навыков у обучающихся – будущих специалистов по обеспечению безопасности; формирование знаний и мотивов по обеспечению безопасности.

Диагностический инструментарий для оценки уровня сформированности готовности будущих специалистов (бакалавров-педагогов) к обеспечению безопасности [7].

В ходе проведенного научного эксперимента автор получил положительные результаты, так, участники эксперимента проявляли достаточный уровень знаний, умений, позволяющие им осуществлять деятельность по обеспечению безопасности [7].

Заключение

Во всех научных исследованиях, направленных на изучение феномена культура безопасности жизнедеятельности и процесса формирования данной культуры, а также формирования ценностных ориентаций в области ведения здорового образа жизни, соблюдения требований и норм безопасности, сохранения здоровья и жизни у обучающихся, ученые в первую очередь дают авторское определение содержания этого определения (феномена).

Каждый из исследователей выделяют определяющие компоненты, которые позволяют им формировать высокий уровень культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся. В последующем, ученые (будущие ученые) разрабатывают и апробируют педагогическую технологию формирования данной культуры, формулируют и обосновывают педагогические условия, методологическую ориентацию исследования и структурно-процессуальную модель, которые обеспечивают результативность формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся образовательных организаций среднего профессионального или высшего образования.

Для проверки достоверности результатов научного исследования в завершающем этапе каждым исследователем в обязательном порядке разрабатывается диагностический инструментарий, позволяющий им выявлять вероятностные связи выбранных ими определяющих компонентов формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся на различных этапах ее формирования.

На наш взгляд – культура безопасности жизнедеятельности является составной часть общей культуры человека (индивидуума), группы людей (небольшого коллектива), общества в целом (население отдельного государства, нация), которая, в свою очередь, показывает уровень подготовки населения в вопросах обеспечения безопасности своей жизнедеятельности, и, в свою очередь характеризуется осознанием каждого человека, группы людей, общества и нации в целом, своей потребности в выполнении требований безопасности, сохранение жизни и здоровья, и обеспечением своей безопасной жизнедеятельности в целом.

Исходя из предыдущего заключения, мы считаем, что культура безопасности жизнедеятельности формируется на трех основных уровнях: индивидуальном – человек (индивидуум); корпоративном – группа людей (небольшой коллектив); государственном – общество и нация в целом.

В нашем научном исследовании мы уточнили понятие «культура безопасности жизнедеятельности». В нашей интерпретации культура безопасности жизнедеятельности является одним из главных качеств (признака) человека (индивидуума); группы людей (небольшого коллектива); общества и нации в целом, определяющее индивидуальный и коллективный уровень: сформированности потребности человека, группы, общества в обучении и применении знаний, умений и практических навыков для сохранения жизни и здоровья, обеспечения своей безопасной жизнедеятельности; развития знаний и практических навыков по ведению здорового образа жизни, сохранению здоровья и сбережению совей жизни, а также предотвращению несчастных случаев (чрезвычайных происшествий) на производстве и в быту; наполнения содержания деятельности человека личностно- и социально-профессиональными ценностными ориентациями.

Так же мы считаем, что культура безопасности жизнедеятельности, является составной части общей культуры от отдельного человека до нации в целом, которая в свою очередь является показателем уровня подготовленности в вопросах сохранения жизни и здоровья, обеспечения своей безопасности и уровня потребности в получении и применении знаний, совершенствования своих навыков в вопросах соблюдения требований безопаности.

Нами думается, что главным в достижении цели «сохранение здоровья, сбережение своей жизни и обеспечение своей безопасной жизни» – являются такие мероприятия, как: снижение рисков, которые в свою очередь представляют угрозу жизни, здоровью и представляют опасность для жизнедеятельности как отдельного человека, так и группы людей так и общества в целом; способность отдельного человека, группы людей и общества в целом быстро усваивать основы ведения здорового образа жизни, сохранения здоровья, сбережения жизни, правила поведения в условиях воздействия поражающих факторов чрезвычайных ситуаций (опасных и вредных факторов) любого характера (техногенного, природного, военного, социального и др.); а так же постоянное развитие своих знаний, умений и совершенствование своих практических навыков в этой области безопасности жизнедеятельности.

Мы считаем, что главным фактором, который характеризует готовность человека к осуществлению им своей безопасной жизнедеятельности, сохранению своего здоровья и сбережению своей жизни, будет – формирование именно культуры безопасности жизнедеятельности человека, группы и общества в целом.

Вместе с этим необходимо отметить роль сплоченности любого коллектива (творческого, трудового, педагогического и других коллективов), общества и нации в целом, которое в свою очередь входит в составляющую личности человека и, независимо от специальности или профессии индивидуума, являются основным критерием благополучного выполнения своей деятельности (творческой, трудовой, педагогической и других видов деятельности) человеком и коллективом.

Данное предположение, на наш взгляд непременно ведет к социальному прогрессу как в России, так и в мире в целом. Решающую роль в процессе формирования высокого уровня культуры безопасности жизнедеятельности исполняют личные качества человека (воля, характер, темперамент, эмоции и др.), из которых формируются отличительные признаки коллективов соответственно.

Основа культуры безопасности жизнедеятельности, на наш взгляд, это жизненные принципы человека (группы, общества, нации). Нами думается, что в ходе образовательного процесса необходимо повышать уровень теоретических знаний и практических навыков обучающихся,

т. к. это влечет за собой повышение уровня этой культуры, при этом необходимо уделять особое внимание совершенствованию личных качеств каждого обучающегося.

Процесс формирования культуры безопасности жизнедеятельности происходит постепенно, от низшего уровня к высшему, сначала формируется индивидуальный уровень, за счет сформированности индивидуального уровня – происходит формирование корпоративного и далее формируется культура на государственном уровне. Не сформировав индивидуума – невозможно двигаться выше (корпоративный и государственный)!

Формирование высокого уровня культуры безопасности жизнедеятельности является залогом здорового образа жизни, а это одна из важнейших задач любого государства – задач по снижению гибели, травматизма, заболеваемости и смертности, а также по увеличению демографических показателей, созданию безопасных условий труда и жизни населения!

Именно для формирования высокого уровня культуры безопасности жизнедеятельности необходимо решить три основные задачи:

1. Развитие;
2. Навыки;
3. Образ (потребность).

Для решения первой задачи необходимо развивать у человека тех личностных качеств, которые формирую ценностные ориентации (установки) на обеспечение им своей безопасности, сохранение здоровья и сбережения жизни.

Вторая задача направлена на выработку у населения практических навыков, опять же на обеспечение своей безопасности, сохранение здоровья и сбережения жизни.

И, наконец, третья задача – это не что иное как формирование у человека потребностей для обеспечения своей личной безопасности и ведения здорового образа жизни.

Врачи говорят: «болезнь легче предупредить, чем ее потом лечить», с этим утверждением мы абсолютно согласны, и считаем, что негативные последствия легче предупредить, чем их потом ликвидировать и восстанавливать предситуационное состояние, а следовательно необходимо продолжать совершенствовать формы и методы воспитания обучения населения в вопросах ведения здорового образа жизни, сохранение здоровья, сбережения жизни, соблюдения правил безопасности на производстве и в быту, а также повышать уровень культуры безопасности жизнедеятельности от отдельного индивидуума до нации в целом.

Список источников

1. Попова, Н. В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии : монография. – Екатеринбург : Издательство Урал. ун-та, 2008. – 400 с.

2. Немкова, И. Н. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе : автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.08. – Елец, 2005. – 23 с.

3. Косынкина, С. Э. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности в профессиональной подготовке студентов технического вуза : автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.08. – Самара, 2006. – 22 с.

4. Дронов, А. А. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов учреждений среднего профессионального образования : автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01. – Воронеж, 2009. – 25 с.

5. Планкин, К. В. Формирование культуры безопасности студенческой молодежи в процессе культурно-досуговой деятельности : автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.05. – Казань., 2017. – 21 с.

6. Афонина, Е. Е. Формирование ценностных ориентаций в области безопасности жизнедеятельности студентов педагогического ВУЗа : автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01. – Саранск, 2019. – 26 с.

7. Ситников, Ю. Е. Формирование готовности будущих бакалавров-педагогов в ВУЗе к обеспечению безопасности обучающихся образовательных организаций : автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.08. – Красноярск., 2021. – 24 с.

Информация об авторах

А. В. Зель – преподаватель высшей квалификационной категории, преподаватель-организатор основ безопасности и защиты Родины;

А. В. Коломеец – кандидат военных наук.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 107–110
Научная статья
УДК 7.05
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-107-110

Потенциал организации курсов дополнительного профессионального образования для подготовки кадров в сфере производства мебели

Андрей Григорьевич Копий[1], Екатерина Александровна Мальгина[2]
[1,2]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия
[1]copiiag@mininuniver.ru, http://orcid.org/0000-0001-5553-9263
[2]e.a.sletova@gmail.com, http://orcid.org/0009-0002-4472-1101

Аннотация. Рассматриваются вопросы разработки курсов дополнительного профессионального образования для повышения квалификации специалистов в сфере производства мебели. Проводится анализ современных методов обучения, успешных инициатив и возможностей сотрудничества с промышленностью. Результатами исследования являются рекомендации по созданию эффективных программ обучения, в которых учтены потребности рынка и которые способствуют повышению квалификации работников. Сделан акцент на необходимости модернизации учебных курсов в соответствии с инновационными технологиями и текущими задачами отрасли.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, подготовка кадров, дизайн мебели, производство мебели, дизайн.

Для цитирования: Копий А. Г., Мальгина Е. А. Потенциал организации курсов дополнительного профессионального образования для подготовки кадров в сфере производства мебели // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 107–110.

Улучшение работы любой организации возможно лишь при наличии в её команде квалифицированных управленческих кадров. Особую важность имеет непрерывное повышение их квалификации. Это даст возможность оставаться в курсе последних тенденций и эффективно использовать их для развития компании.

В современной экономике обновление знаний и умений сотрудников с каждым днём становится все более важным. Это особенно актуально для отрасли мебельного производства, так как технологии производства и дизайнерские решения стремительно развиваются. В эпоху глобализации и усиления конкуренции важно применять не только традиционные методы, но и осваивать новейшие методы обучения.

Курсы дополнительного профессионального образования играют ключевую роль в подготовке квалифицированных специалистов. Они помогают работникам адаптироваться к изменениям на рынке и предлагать новаторские решения. Обучение позволяет обновлять знания о современных производственных процессах, а также осваивать новые технологии, такие как автоматизация и цифровизация. Кроме того, развиваются креативные навыки, необходимые для создания уникальных дизайнерских решений. Профессиональное обучение играет важную роль в формировании высококвалифицированной рабочей силы.

Актуальность вопроса организации курсов обусловлена несколькими важными факторами. Во-первых, наблюдается стабильный рост спроса на качественную мебель, что требует от производителей повышения квалификации своих сотрудников. Во-вторых, многие предприятия сталкиваются с проблемой нехватки специалистов, обладающих современными знаниями и навыками, что ведет к снижению их конкурентоспособности. В ряде случаев неквалифицированный персонал может даже привести компанию к финансовым трудностям, вплоть до банкротства.

Проблема дефицита квалифицированных специалистов в мебельной отрасли становится все более острой и требует срочного решения. Устаревшие знания и недостаток актуальных навыков у работников мешают компаниям внедрять новые технологии и повышать качество своей продукции. В результате производители теряют клиентов и неспособны эффективно конкурировать на рынке, что серьезно угрожает их выживанию. В связи с этим организация курсов обучения для персонала становится необходимостью для успешного развития бизнеса и сохранения конкурентоспособности на рынке.

Стоит отметить, что одним из ключевых аспектов курсов является обучение современным технологиям. Участие в дополнительных программах помогает сотрудникам освоить современные инструменты и методы работы. Эти технологии открывают возможности для создания более точных и инновационных дизайнов мебели. Кроме того, автоматизация производства становится всё более актуальной. Работники, знакомые с этими технологиями, могут значительно улучшить эффективность производственных процессов [5].

Также важным элементом курсов является развитие дополнительных навыков. Обучение управлению, коммуникации и командной работе имеет критическое значение для успешной организации производственных процессов. Сотрудники должны уметь эффективно взаимодействовать друг с другом и с руководством. Подобное способствует созданию продуктивной рабочей среды и повышает качество выполнения задач.

Для организации курсов профессионального дополнительного образования справедливо утверждение, что положительный результат такого обучения достигается при выполнении таких условий, как актуальность и востребованность программ, квалификации преподавателей, использования актуальных, эффективных и уместных методов обучения и рефлексии со стороны работодателей.

Подготовка специалистов в области производства мебели имеет ряд особенностей, отличающих её от других производственных специальностей. Эти особенности связаны с комплексным характером производства, сочетающим в себе творческий и технический аспекты, а также с использованием разнообразных материалов и технологий: грамотное сочетание художественных и технологических аспектов проектирования мебели, знания актуальных материалов и технологий обработки, знание особенностей мебельной фурнитуры и комплектующих, понимание производственного процесса, знание норм и стандартов, в том числе эргономических, принципы ценообразования и особенности маркетинга.

Необходимо отметить значительный потенциал организации таких курсов в сфере дополнительного профессионального образования. Эти программы могут охватывать широкий спектр тем. Например, они могут включать современные технологии обработки материалов. Кроме того, обучение может затрагивать аспекты маркетинга и продаж. Знания в этой области помогут сотрудникам лучше понимать потребности клиентов и эффективно продвигать продукцию. Управление производственными процессами также является важной темой. Работники должны уметь оптимизировать процессы для повышения производительности и качества [9].

Форматы курсов дополнительного профессионального образования имеют ключевое значение для подготовки кадров. Существует множество вариантов обучения, каждый из которых обладает своими достоинствами и недостатками. Так, очные курсы предоставляют работникам возможность взаимодействовать с преподавателями и друг с другом. Такое сотрудничество создает атмосферу живого общения и обмена опытом. Дискуссия актуальных технологий и дизайнерских решений в мебельной индустрии – ключевой момент. Интерактивный формат с возможностью задавать вопросы и получать мгновенные ответы обеспечит участникам более полное понимание темы.

Очное обучение, несмотря на свою эффективность, ограничено географически и требует значительных временных затрат. Дистанционное обучение предлагает гибкий график и доступность из любой точки, что особенно ценно для производственников, позволяя совмещать учебу с работой. Однако, оно может снижать взаимодействие и вовлеченность участников. Ключевым фактором повышения квалификации остаётся практическое обучение и стажировки на производстве, позволяющие применять знания на практике, осваивать современные технологии и оборудование, что важно для развития в мебельной отрасли.

Сочетание различных форматов обучения может стать наиболее эффективным решением. Очные курсы могут быть объединены с дистанционными, а также включать стажировки. Это позволит создать комплексную программу, которая обеспечит высокое качество подготовки кадров в сфере производства мебели и поможет предприятиям оставаться конкурентоспособными на рынке [9].

Не стоит забывать о таком взаимодействии, как партнерство. Партнёрство с промышленностью является важным аспектом организации курсов дополнительного профессионального образования. Это сотрудничество позволяет адаптировать обучение под нужды конкретных мебельных фабрик. Каждое предприятие имеет свои уникальные технологии, процессы и стандарты. Поэтому важно, чтобы образовательные программы учитывали эти особенности. Мебельные фабрики могут делиться информацией о необходимых навыках и знаниях, которые требуются их работникам. Это позволяет разработать курсы, которые будут максимально актуальными и полезными. Работники, проходящие такие курсы, получают знания, которые могут сразу применять в своей работе. Это значительно повышает эффективность производственных процессов и качество готовой продукции [4].

Создание учебных центров на базе производств – ещё один эффективный способ повышения квалификации работников. Такие центры могут стать площадками для практического обучения. Работники смогут осваивать новые технологии и методы работы непосредственно на месте. Это позволяет им быстрее адаптироваться к рабочему процессу и улучшает качество обучения. Практика на месте даёт возможность работать с современным оборудованием и материалами. Это критически важно для успешного выполнения задач в сфере производства мебели.

Учебные центры также могут организовывать мастер-классы и семинары. На таких мероприятиях могут выступать опытные специалисты и дизайнеры. Это создаёт уникальную возможность для обмена опытом и знаний. Работники смогут задать вопросы, обсудить актуальные проблемы и получить советы от экспертов. Эти инициативы способствуют формированию культуры постоянного обучения внутри компании. Когда работники видят, что их развитие поддерживается, это повышает их мотивацию в рабочий процесс.

Партнёрство с промышленностью может также включать совместные исследования и разработки. Например, мебельные фабрики могут сотрудничать с образовательными учреждениями для внедрения новых технологий и материалов. Это создаёт дополнительные возможности для обучения и подготовки специалистов. Работники, знакомые с современными решениями и инновациями, становятся более конкурентоспособными на рынке труда.

Примеры успешных инициатив подобных курсов могут служить вдохновляющим примером для организаций, занимающихся производством мебели. В России и за рубежом уже существуют курсы и программы, которые доказали свою эффективность в подготовке квалифицированных кадров [6].

Одним из ярких примеров является программа "Мебельный дизайн" в Московском государственном университете дизайна и технологии. Эта программа включает как теоретические, так и практические занятия. Студенты изучают современные технологии - 3D-моделирование и CAD-программирование. Они также участвуют в реальных проектах. Это позволяет им применять полученные знания на практике. Выпускники этой программы успешно работают в крупных мебельных компаниях, что подтверждает высокое качество подготовки.

Интересным примером является инициатива "Furniture Academy" в Германии. Эта академия предлагает курсы, охватывающие различные аспекты производства мебели. Они включают в себя технологии обработки материалов и управление производственными процессами. Обучение организовано в формате мастер-классов, которые проводятся опытными специалистами отрасли. Участники получают возможность не только изучать теорию, но и работать с современным оборудованием. Эта программа способствовала повышению квалификации работников во многих компаниях и улучшению качества их продукции [1].

В США также существуют успешные инициативы. Например, программа "Woodworking for Women". Она предлагает курсы для женщин, стремящихся освоить навыки работы с деревом и мебельным производством. Эта программа не только обучает техническим аспектам, но и создает сообщество, где участницы могут обмениваться опытом и поддерживать друг друга. Успех этой инициативы способствовал увеличению числа женщин в мебельной отрасли и разнообразию дизайнерских решений.

Эти примеры демонстрируют, как эффективные курсы и программы могут оказывать влияние на подготовку кадров в области производства мебели. Они не только повышают квалификацию работников, но и способствуют общему развитию отрасли. Такие инициативы помогают формировать более конкурентоспособные компании. Важно учитывать опыт этих программ при создании собственных курсов, чтобы гарантировать высокое качество подготовки специалистов.

Перспективы дополнительного образования в мебельной отрасли выглядят многообещающе. Курсы могут развиваться, учитывая новые вызовы и технологии. Необходимо следить за рыночными тенденциями и адаптировать образовательные программы. Например, актуальными становятся темы устойчивого производства и использования экологически чистых материалов. Работники должны быть готовы к изменениям в потребительских предпочтениях и требованиям рынка. Кроме того, важно развивать навыки, связанные с инновациями и креативностью. Это поможет специалистам предлагать оригинальные решения и успешно адаптироваться к изменениям. [2].

Рекомендации для организаций играют ключевую роль в разработке эффективных программ обучения. В первую очередь, необходимо проводить анализ потребностей рынка. На основе полученных данных можно создавать курсы, которые будут актуальны и полезны для сотрудников. Также важно учитывать разнообразные форматы обучения. Сочетание очных и дистанционных курсов может обеспечить необходимую гибкость и доступность. Организации могут организовывать учебные центры на базе своих производств, что позволит работникам приобретать практические навыки и знания

прямо на рабочем месте. Это создаст возможности для обмена опытом и знаниями. Кроме того, стоит развивать программы стажировок и практического обучения, что поможет сотрудникам быстрее адаптироваться к новым технологиям и процессам.

Потенциал создания курсов дополнительного профессионального образования для подготовки специалистов в области производства мебели весьма велик. В условиях стремительных изменений на рынке обучение становится не только желательным, но и обязательным для успешной работы предприятий.

Образование и постоянное развитие – ключевые факторы, определяющие успех в любой сфере, включая производство мебели. Инвестирование в курсы – это огромный шаг, который поможет компаниям не только сохранить свои позиции на рынке, но и занять лидирующие позиции.

Таким образом, организация курсов дополнительного профессионального образования для подготовки кадров в сфере производства мебели является важным и необходимым для решения актуальных проблем отрасли. Систематическое обучение и повышение квалификации сотрудников позволят не только адаптироваться к изменениям, но и предвосхищать их, создавая тем самым устойчивое будущее для компаний и их работников.

Список источников

1. Вербицкая, Л. А. Приветственное слово // Стратегия развития образовательного пространства в условиях глобальных рисков: сборник научных трудов международной научно-практической конференции (23 мая 2017 г.). – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2017. – С. 4–7.
2. Волкова, И. А. Проблемы и перспективы применения бережливых технологий в образовательной организации // Система образования и технологии бережливого производства : материалы Региональной научно-практической конференции (Нижневартовск, 31 марта 2017 г.). – Нижневартовск : Издательство НГУ, 2017. – С. 12–19.
3. Зарубин, М. Д. Качество педагогического образования: кадровое обеспечение // Качество педагогического образования. Кадры : материалы III Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Курск. – 2002. – Ч. 1. – С. 3–26.
4. Клочко, А. К. KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов / А. К. Клочков. – Москва : Эксмо, 2010. – 103 с. – URL: https://www.ft-group.ru/upload/Kniga_KPI_Klochkov.pdf (дата обращения: 14.11.2024). – ISBN 978-5699-37901-9
5. Ломакина, Т. Ю. Концептуальные подходы формирования образовательной траектории личности в системе непрерывного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2013. – № 6(15). – С. 69–77.
6. Новиков, А. М. Профессиональное образование в России. – Москва, 1997.
7. Коржуев, А. В., Попков, В. А. Вузовское и послевузовское профессиональное образование : критическое осмысление проблем, поиск решений. – Москва, 2002.
8. Селезнева, Н. А. Качество высшего образования как объект системного исследования : лекция-доклад. – 3-е изд. – Москва, 2003.
9. Топчий, И. В. Сценарии развития архитектурного образования с использованием существующих и потенциальных ресурсов в университетах США // Архитектурное интерпространство XXI века: опыт, проблемы, перспективы : материалы научно-методической конференции. 25–26 сентября 2013 г. – Санкт Петербург, 2013. С. 202–205.
10. Шарафутдинова, Л. А., Коваленко, С. С. Оценка эффективности использования трудовых ресурсов предприятия ОАО «Владхлеб» : сборник научных трудов «Экономика и развитие материального производства / под ред. В. А. Осипова. – Владивосток: Издательство ДВГТУ, 2006. – С. 122–125.
11. Шленов, Ю. В., Бетин, О. И., Юрьев, В. М. Концепция развития системы непрерывного образования России // Гаудеамус. – 2004. – № 1(5). – С. 5–22.

Информация об авторах

А. Г. Копий – доцент;
Е. А. Мальгина – студент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 111–114
Научная статья
УДК 378
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-111-114

К вопросу формирования познавательной самостоятельности у студентов технического университета

Елена Васильевна Кочановская
Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
elena.kochanovskaya@klgtu.ru

Аннотация. Компетенция познавательной самостоятельности предполагает формирование когнитивных навыков самостоятельной работы студентов, что позволяет обучающимся эффективно организовывать процесс изучения и выбирать собственную траекторию образования, решать учебные и самообразовательные проблемы, связывать воедино и использовать отдельные части знания, извлекать выгоду (пользу) из образовательного опыта, брать на себя ответственность за получаемое образование.

Ключевые слова: самостоятельная работа, познавательная самостоятельность, образовательный процесс.

Для цитирования: Кочановская Е. В. К вопросу формирования познавательной самостоятельности у студентов технического университета // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 11–114.

Современному студенту предстоит стать активным участником социального и духовного развития страны. Это потребует от него самостоятельности в процессе приобретения новых знаний и умений при обучении в вузе и на протяжении всей жизни. Исходя из этого, результаты педагогической деятельности должны оцениваться не по тому, как полно удалось передать новому поколению накопленный опыт, убеждения, традиции, а по тому, насколько подготовлен студент к самостоятельной деятельности, к принятию решений в принципиально новых условиях.

Социально-экономические преобразования, происходящие в России, определяют потребность общества в самостоятельных людях. Как показало исследование А. П. Сманцера, у 35 % первокурсников недостаточно сформированы навыки самостоятельной учебной деятельности, 15 % в должной степени не владеют приемами логического мышления, у 12 % – вызывает трудности процесс конспектирования учебного материала на лекциях и во время самостоятельной работы, 20 % – не всегда умеют планировать предстоящую учебно-познавательную деятельность и самостоятельно осуществлять ее контроль, 10 % – слабо владеют умениями и навыками работы с дополнительной учебной и научной литературой.

Трудности, которые испытывают первокурсники в связи с неподготовленностью к самостоятельной деятельности, являются тормозящим фактором для обеспечения преемственности в системе непрерывного образования, так как длительный неуспех сказывается на результатах учебной деятельности, приводит к угасанию мотивации, интереса, снижению уровня самооценки, притязаний студентов.

Для достижение требуемых результатов процесс обучения должен быть нацелен на стимулирования и поддержку реальных и потенциальных возможностей студентов. Именно такой подход лежит в основе гуманистической педагогики и психологии (Б. Г. Ананьев, В. С. Ильин, А. Маслоу, К. Роджерс, М. И. Рожков, В. А. Фокин). Самостоятельность студента в учебной деятельности принято называть познавательной самостоятельностью.

Исследователи Б. П. Есипов, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов, П. И. Пидкасистый, Н. А. Половникова, М. Н. Скаткин показали, что чем выше уровень сформированности познавательной самостоятельности у студентов, тем эффективнее идет процесс обучения, что в свою очередь позволит первокурсникам быстро адаптироваться к вузовскому обучению, максимально реализоваться в различных социальных сферах.

Познавательная самостоятельность является предметом многих исследований. Ученые рассматривают ее как черту личности, связывают с направленностью и уровнем активности

(И. И. Алиев, Л. П. Аристова, Б. Г. Ананьев), с наличием воли и мотивации (Т. Э. Токаева, Г. И. Щукина), с действиями в учебной деятельности (П. П. Блонский, Н. А. Менчинская); характеризуют по степени сотрудничества с педагогом (А. Я. Савченко), по умениям решать познавательные задачи (И. Я. Лернер, Н. А. Половникова) и отстаивать свою точку зрения (Н. В. Промоторова).

Многие ученые познавательную самостоятельность связывают с мотивационной, интеллектуальной, волевой сферами (И. Я. Лернер, М. И. Махмутов, Н. И. Чиканцева, Н. В. Промоторова.

В качестве основного средства формирования познавательной самостоятельности педагоги (Б. П. Есипов, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов, П. И. Пидкасистый) традиционно рассматривают самостоятельную работу. Роль самостоятельной работы в познавательной самостоятельности определил Я. А. Коменский. Он считал, что истинные знания можно приобрести с помощью самостоятельных наблюдений и чувственной наглядности [4, с. 124].

По мнению П. И. Пидкасистого, самостоятельная работа выполняет функцию организации самостоятельной деятельности обучаемых [5, с. 18]. В рамках данной функции студент овладевает креативными навыками; умениями измерительных навыков, использованием вероятностных, статистических и иных методов познания.

Самостоятельную работу можно представить, как одну из форм учебного процесса как в учебной группе, так и в условиях индивидуальных занятий, в частности при выполнении домашних заданий. Она является внешней формой учебной деятельности, то есть организационной составляющей.

Следует подчеркнуть, что самостоятельная работа функционирует как организация учебной деятельности только при наличии следующих факторов, а именно: цели, конкретных задач (заданий) по ее достижению, формы заданий, результатов, их проверки на практике и обязательность их получения. Формирование познавательной самостоятельности базируется на совокупности самостоятельной работы как организации учебной деятельности и внутренней составляющей в виде содержания учебного материала и его адекватной методической актуализации.

На первом этапе формирования познавательной самостоятельности студенты самостоятельно выполняют задания воспроизводящего типа, требующие максимального приближения к действиям, проделанным преподавателем. В задачах нет «подпроблем», существует единственный путь решения, все необходимые данные представлены, нет лишних и недостающих данных; решение задач требует использования известных способов действий. Преподаватель выполняет роль «мотиватора» и «гида».

В рамках обучения теме «Энергетика химических процессов», студентам приводятся доказательства того, что при химических реакциях происходят глубокие качественные изменения в системе, рвутся связи в исходных веществах и возникают новые связи в конечных продуктах, это отражается в изменении энергии. При этом изменяется тип строения и форма молекул, все это сопровождается в выделении или поглощении энергии.

Студенты изучают основы термодинамики: система и классификация систем, внутренняя энергия, энтальпия, энтропия, свободная энергия Гиббса. Так как термодинамические расчеты основаны на законе Гесса и следствиях из закона, преподаватель объясняет их смысл; изменение основных параметров системы при химических превращениях, условия самопроизвольного протекания процессов. При изучении данного материала, студенты учатся количественно определять экзо- и эндо-термические процессе и направленность химических реакций, самостоятельно работая со справочной информацией.

Для студентов важно самим сформировать умение управлять чувствами и эмоциями; умение преодолевать трудности (не реагировать на посторонние отвлечения), добиваться правильного ответа при решении, умение проводить эксперимент по предложенной методике; умение решать задачи по образцу.

Самостоятельная работа студентов первого этапа является заинтересованно – репродуктивной. Функция познавательной самостоятельности проявляется в том, что студент самостоятельно выполняет задания, требующие максимального приближения к действиям, проделанным преподавателем.

Включение самостоятельной работы в учебный процесс на втором этапе формирование познавательной самостоятельности способствует переводу деятельности на продуктивный уровень. При этом происходит формирование приемов контроля и самоконтроля.

Так самостоятельное изучение лекционного материала по теме «Химическая кинетика и химическое равновесие» позволяет студентам самостоятельно предложить способы повышение производительности технологического оборудования. Осуществляется сравнительный анализ: протекания реакции в присутствии катализатора, без катализатора; как изменяется интенсивность окраски раствора,

и в каком направлении смещается равновесие данной равновесной системы при добавлении избытка: а) хлорида железа (III); б) тиоцианата (роданида) калия; в) хлорида калия.

Решая задачи по данной тема, студенты углубляют знания, корректируют и проверяют теорию на практике; обоснованно, опираясь на основные законы «Кинетики», анализируют результаты эксперимента, могут ответить на вопросы: почему молекулярность реакции не бывает равна четырем? Может ли молекулярность быть дробной или отрицательной величиной? Какие физические методы могут использоваться для того, чтобы следить за протеканием реакции? Каковы сравнительные преимущества физических и химических методов изучения кинетики реакций?

На втором этапе происходит формирование навыков выполнения эксперимента, умения объяснять результаты эксперимента, умения анализировать. Ответы требуют логического обоснования, при этом происходит воспитание самостоятельности, организованности, формирование умения работать в группе, развитие творческих способностей, логического мышления, внимания, памяти.

Задача преподавателя на втором этапе заключается в том, чтобы акцентировать внимание студентов на стремлении достигнуть поставленной цели и самостоятельно изучить тот или иной раздел, на методах достижения. Знания никогда не существуют сами по себе, они являются элементами определенной деятельности (определенных умений), поэтому постановка целей предусматривает систему подобранных задач, адекватных выполняемой деятельности.

На третьем этапе формирования познавательной самостоятельности, самостоятельная работа переходит на уровень применения знаний в новых условиях. Целью самостоятельной работы является реализация теоретических знаний на практике. Студентам предоставляется возможность приобретения новых и закрепления уже имеющихся практических навыков в химической лаборатории. При этом происходит совершенствования навыков работы с химическим оборудованием.

Студенты начинают планировать свою деятельность, контролируют результаты; выделяют существенные признаки; оценивают умения и действия; демонстрируют положительную мотивацию к творческому процессу, организуют творческую деятельность; развивают любознательность, стремление к достижению цели, позитивное расположение к миру; обсуждают с преподавателем методику выполнения работы в химической лаборатории, включая схему установки (аппаратурное оформление), самостоятельно формулируют основные требования, предъявляемые к организации и проведению химического эксперимента; разрабатывают направления решения основных задач и обозначают конкретные мероприятия по их решению, тем самым самостоятельно овладевают методами и приемами познания, которые позволяют увидеть новую проблему в знакомой ситуации, найти способы применения усвоенных знаний.

В ходе выполнения исследования происходит развития интеллектуального компонента: познавательных умений, знаний, в ходе работы происходит опора на самостоятельное мышление, в результате чего развивается способность абстрагировать и обобщать, сравнивать, рассуждать, делать выводы, доказывать.

Встают вопросы о необходимости самостоятельно сравнивать различные объекты, находить в них сходное и различное, делать обобщения и выводы. В ходе работы происходит развитие мышления в различных его видах, качеств ума, мыслительных навыков, познавательных процессов. При этом у студентов развиваются когнитивные способности: рефлексия, анализ, планирование. Исследовательская самостоятельная работа способствует развитию уважения и любви к собственному труду, к труду других людей, что формирует активную профессиональную позицию.

Исследовательская работа «Мониторинг качества воды нецентрализованных источников водоснабжения Калининградской области по гидрохимическим показателям»

Калининградская область, расположенная на Балтийском побережье, имеет особенности водоснабжения из-за своего географического положения. В регионе существует значительное количество нецентрализованных источников водоснабжения, таких как скважины, колодцы и поверхностные источники.

Одной из основных проблем качества воды в нецентрализованных источниках водоснабжения в Калининградской области является загрязнение воды антропогенными и природными факторами. Антропогенные загрязнители могут включать в себя промышленные выбросы, сельскохозяйственные удобрения и пестициды, а также бытовые отходы.

Природные факторы, такие как высокое содержание минералов или микроорганизмов в почве, также могут повлиять на качество воды.

Другой проблемой является недостаточная обработка воды перед ее использованием. Некоторые нецентрализованные источники водоснабжения могут не иметь должной системы очистки воды от загрязнений, что может привести к рискам заболеваний, связанных с употреблением загрязненной воды.

Анализ гидрохимических показателей студенты проводили на спектрофотометре UNICO 2100 и pH –метре Sartorius BP-11. Заборы проб проводили для анализа из скважин и колодцев Калининградской области. Так, в пробе воды из родника в Гурьевском районе п.Заречье содержание ион аммония превышает ПДК (5,951мг/л - среднее значение из 5 проб) (допустимое значение 2мг/л). Пробы воды из скважин по содержанию ионов железа превышает ПДК(2,91мг/л-5проб) в Гурьевском районе с/о Родник, из родника в Гурьевском районе п.Приозерное также превышает ПДК(3,11мг/л-5проб); пробы из скважины в Зеленоградском районе п.Коврово (4,13мг/л-5проб) (допустимое значение 2мг/л).

В результате проделанного исследования студенты сделали заключение, что большинство исследованных проб воды отвечают требованиям СанПиНа 2.1.4.1175-02. Вода из этих источников пригодна для питья и хозяйственных нужд. Но есть и превышения ПДК:

Гурьевский район (с/о Родничок, п. Заозерье, СНТ «Янтарь)»»;

Зеленоградский район (п.Мельниково, п.Коврово):

Гусевский район (п. Приозерное).

Воду из этих источников не рекомендуется употреблять в пищу. Для улучшения качества воды в нецентрализованных источниках водоснабжения в Калининградской области необходимо проводить регулярный мониторинг качества воды, обеспечить эффективную систему очистки и дезинфекции воды, а также провести образовательные программы для населения о важности чистоты и безопасности питьевой воды. Осуществление объективного и достоверного анализа воды с целью контроля ее качества является общей задачей для всех сфер водопользования и охраны водных ресурсов и в первую очередь для обеспечения безопасности и безвредности воды в системах хозяйственно-питьевого водоснабжения.

Обозначив характерные черты, свойственные самостоятельности, мы можем их увидеть в образовательном процессе вуза, в организация и обучение студентов на основе продуктивной исследовательской деятельности.

Самостоятельная работа является креативно-преобразовательной, деятельность студентов носит исследовательский характер. С результатами своих исследований студенты выступают на научных студенческих конференциях.

Таким образом, самостоятельная работа – это интегрированное дидактическое средство обучения и развития познавательной самостоятельности, которая позволяет сформировать в дальнейшем профессиональную компетентность личности, развить специфические исследовательские умения и навыки (проектирования, прогнозирования, исследования, проблематизации, презентации, конструирование своих знаний), что явится опережающим в развитии самого человека как частицы окружающей среды и отразится в позитивной социализации.

Список источников

1. Алеева, Ю. В., Попова, Н. В. Развитие познавательной активности студентов вуза в процессе проблемного обучения // Экономика Профессия Бизнес. – 2015. – № 1(1). – С. 58.

2. Демчук, О. В. Инновационная информационно образовательная среда в современном пространстве вуза // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. – 2016. – № 182. – С. 103.

3. Киселева, Ю. В., Попова, Н. В. Педагогические условия формирования культуры учебной деятельности студентов // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 5(17). – С. 273.

4. Коменский, Я. А. Великая дидактика. – Санкт-Петербург : Семья и школа, 1875–1877. – II, 292 с.

5. Пидкасистый, П. И. Организация учебно познавательной деятельности студентов. – Москва : Педагогическое общество России, 2005. – 144 с.

6. Попова, Н. В., Баянкина, Д. Е. Организационные особенности самостоятельной работы студентов в процессе стимулирования познавательной активности // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6(61). – С. 126.

Информация об авторе

Е. В. Кочановская – кандидат педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 115–120
Научная статья
УДК 378.1
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-115-120

Воспитание патриотизма у студентов технического вуза: проблемы, опыт, перспективы

Жанна Валериевна Рембелович[1], Наталья Васильевна Юрасюк[2]
[1,2]Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», Калининград, Россия
[1]Zhanna.rembolovich@klgtu.ru
[2]Natalya.yurasyuk@klgtu.ru

Аннотация. Рассматриваются основные проблемы, вызывающие трудности гражданского и патриотического воспитания студентов технического вуза и пути решения указанных проблем на примере опыта работы Калининградского государственного технического университета, определяются перспективы деятельности технического вуза по воспитанию патриотизма.

Ключевые слова: воспитательная работа, патриотизм, гражданская активность, студенты технического вуза.

Для цитирования: Рембелович Ж. В., Юрасюк Н. В. Воспитание патриотизма у студентов технического вуза: проблемы, опыт, перспективы // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 115–120.

Введение. На сегодняшний день глобальные вызовы современности ставят перед нашей страной серьёзные задачи по трансформации мировоззрения молодёжи с учётом меняющейся действительности. Обрушившиеся на РФ в последние годы санкции, информационные войны, навязывание недружественными странами западных ценностей и т. п. обусловило обращение политических и общественных деятелей к проблемам воспитания подрастающего поколения, в связи с чем в настоящее время начали появляться нормативно-правовые документы, регламентирующие воспитательную деятельность молодёжи с учётом сохранения традиционных нравственных ценностей и патриотических настроений подрастающего поколения.

К таким документам можно отнести федеральные законы об образовании, молодёжной политике и формировании детских и молодёжных движений в РФ [5, 7, 8], о воинской обязанности и военной службе [6], постановления Правительства [2], указы Президента РФ [3, 4], в которых чётко обозначена ключевая роль воспитания патриотизма и гражданственности как основополагающего принципа государственной политики РФ по развитию гармонично развитой личности, сохранению и защите традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры, исторической памяти.

Кроме того, в Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [1] также обозначена задача воспитания патриотично настроенной молодёжи, обладающей независимым и созидательным мышлением, которая обладает профессиональными знаниями и способностями, направленными на повышение благосостояния РФ, народа и семьи, и обладает высокой культурой, в том числе и межнационального общения.

Регламентация воспитательной деятельности молодёжи и появление огромного количества федеральных проектов [см. 9], непосредственно связанных с патриотизмом и формированием активной гражданской позиции, определяет деятельностный подход государства к вопросам развития нашей страны в будущем. При этом немаловажная роль в формировании патриотизма у молодёжи отводится различным субъектам, в том числе и вузам.

Несомненно, в соответствии с таким доверием, которое оказывает государство организациям высшего образования, перед вузами сегодня стоит очень важная задача, решение которой лежит на каждом участнике образовательной деятельности.

На основании вышесказанного актуальность настоящего исследования определяется следующим: 1) изменение роли РФ на международной арене, состоящее в определении России как оплоте сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей, мультикультурной и многонациональной страны, уважающей другие государства, если их деятельность не противоречит политике РФ;

2) формированием нормативно-правовой базы по регулированию воспитательной деятельности молодёжи, на основе которой необходимо менять многие процессы, происходящие в вузе; 3) отведение организациям высшего образования роли субъектов воспитания патриотизма у студенческой молодёжи.

Цель исследования – описание единой стратегии технического вуза по воспитанию патриотизма у студенческой молодёжи. Для достижения цели были решены следующие задачи:

1) анализ нормативно-правовой и научной литературы по воспитанию патриотизма у молодежи, выявление основных проблем, возникающих в рамках указанной деятельности;

2) освещение опыта ФГБОУ ВО «КГТУ» по воспитанию патриотизма у студентов;

3) определение дальнейших путей по воспитанию патриотизма у студенческой молодёжи технического вуза.

Методами исследования явились традиционные дескриптивный, поисковый, компаративный, методы систематизации и обобщения. Объектом исследования стал патриотизм как основа воспитательной деятельности студенческой молодёжи. Предметом исследования является деятельность ФГБОУ ВО «КГТУ» по воспитанию патриотизма у студентов.

Обзор литературы. Анализ нормативно-правовой литературы показал, что, начиная с 2000-х годов, государство планомерно формировало основы воспитательной деятельности по формированию патриотизма у граждан РФ различных возрастов [2, 6, 7], при этом с 2020 года наблюдается всплеск интереса государства к патриотическому воспитанию молодёжи, что нашло отражение в формировании большого объёма соответствующих нормативных актов и внесении соответствующих изменений в уже существующие [1, 3, 4, 5, 8].

Для деятельности вузов значимым стало изменение ФЗ «Об образовании в РФ» [7], откуда был убран термин «образовательная услуга», и в качестве одной из основных задач образования отмечена воспитательная деятельность, которая, согласно изученным нормативно-правовым документам, может реализовываться в работе образовательных организаций в следующих направлениях: 1) духовно-нравственное, 2) историко-культурное, 3) гражданско-патриотическое и 4) военно-патриотическое воспитание.

Проведённый анализ научной литературы показал, что многие исследователи проводят социологические опросы среди студентов технических вузов, выявляющие уровень патриотизма молодёжи, осмысление понятия патриотизма студентами [12]. Кроме этого, научная литература описывает основные проблемы, принципы, педагогические условия воспитания студентов [10, 11, 14, 16, 17], а также опыт воспитания патриотизма в рамках преподавания отдельных дисциплин [15]. При этом практически отсутствуют исследования, в которых комплексно описан опыт деятельности вуза по патриотическому воспитанию студентов как экспликатор единой воспитательной стратегии образовательной организации.

Результаты. На основании проведенного анализа научной литературы и в соответствии с наблюдением за учебно-профессиональной и внеаудиторной деятельностью студентов ФГБОУ ВО «КГТУ» были выявлены проблемы, характерные в целом для гражданского и патриотического воспитания молодежи, в том числе и студентов технических вузов. По справедливому замечанию Г. Б. Мощенок, И. Ю. Старчиковой, Э. В. Бобровой, к ним относятся: «1) цифровизация общества; 2) влияние западной и американской культуры и ее распространение среди молодежи; 3) влияние доступной непроверенной информации посредством Интернет-контента на неокрепшее сознание молодых людей; 4) наличие фактора информационного стресса; 5) пассивная позиция молодых людей» [12].

Также существует проблема отсутствия единой организации патриотического воспитания молодёжи, поскольку на сегодняшний день в РФ нет единого государственного органа, который ответственен за разработку основополагающей стратегии в области развития патриотизма, на базе которой каждый вуз может формировать свою.

Сейчас отсутствие единой управленческой вертикали приводит к тому, что ответственность за воспитание патриотизма у студентов несут различные организации и органы местного самоуправления, деятельность которых зачастую не скоординирована, что приводит к функционированию у различных организаций однотипных мероприятий патриотической направленности, «накладках» в расписании культурно-массовых мероприятий, посвящённых важным историческим датам, которые повторяются из года в год.

Кроме того, возникает проблема дефицита профессиональных кадров. Сейчас очень трудно найти специалистов, способных мотивировать молодёжь участвовать в патриотических мероприятиях, руководить кружками и секциями патриотической направленности, и одновременно вести социальные сети для популяризации патриотизма среди студенческой молодёжи на

«их языке». Определённые трудности вызывает и отсутствие единой и общедоступной методической базы по патриотическому воспитанию молодёжи.

Наконец, для системы высшего образования, как и в целом для всех организаций, характерен перекос воспитания патриотизма в сторону военно-патриотического направления, в результате чего «воспитание патриотов строится не столько на гражданском просвещении, устремлённости в будущее и готовности разделить ответственность за него, сколько на гордости военными победами прошлого и военной героике» [13]. Решение указанных проблем, на наш взгляд, должно носить комплексный характер, и объединять всех участников патриотического воспитания в единую систему.

Так, проблемы воспитания, характерные для молодёжи, в ФГБОУ ВО «КГТУ» решают сообща преподаватели, администрация вуза, работники, обеспечивающие воспитание студентов в рамках внеаудиторной деятельности. Организацию и руководство воспитательным процессом в университете осуществляет управление по воспитательной работе и молодежной политике. Воспитательная деятельность в университете осуществляется на основе Рабочей программы воспитания, календарного плана событий и мероприятий воспитательной направленности с учетом планов внеучебной работы институтов и студенческих объединений вуза, утвержденных ректором университета.

Преподаватели и сотрудники администрации уделяют пристальное внимание формированию и развитию у молодых людей традиционных духовно-нравственных ценностей, что проявляется в чтении студентам лекций на темы нравственности, проведении культурных мероприятий, посвящённых устному народному творчеству, христианским праздникам, важным культурным событиям и т. п. Принимая участие в данных мероприятиях, студенты понимают, насколько органична им традиционная культура, семейные ценности и в чем оказывается «бездушной» западная.

Безусловно, развитие критического мышления у молодёжи также оказывается в центре внимания сотрудников вуза, занимающихся воспитательной работой, особенно если речь идёт о важных для нашей страны исторических событиях.

При контактной и внеаудиторной работе со студентами преподаватели и руководители центров и клубов делают акцент на фактах, которые имели место, обсуждают с молодёжью, почему важно знать свою историю, какие последствия могут быть в будущем, если допустить её искажение, каким историческим источникам следует доверять, где лучше всего проверять информацию.

Вся воспитательная деятельность, в том числе и работа по воспитанию патриотизма в ФГБОУ ВО «КГТУ» находит отражение в социальных сетях, значимые события освещаются на официальном сайте вуза, что позволяет студентам увидеть, насколько может быть интересной и наполненной любовью к Родине студенческая жизнь.

Методическое обеспечение воспитания патриотизма осуществляется за счёт выпуска соответствующей учебной и учебно-методической литературы сотрудниками вуза.

Следовательно, воспитание патриотизма среди студенческой молодёжи ФГБОУ ВО «КГТУ» происходит на уровне организации образовательного процесса, в рамках внеаудиторной деятельности, а также в сотрудничестве с другими организациями следующим образом:

1) *Духовно-нравственное воспитание:*

а) Образовательный процесс в ФГБОУ ВО «КГТУ» невозможен без духовно-нравственного воспитания молодёжи. Основополагающим здесь оказывается социально-гуманитарный модуль, в том числе курс «Основы российской государственности», однако не исчерпывается им. Преподаватели курсов «Правовая компетентность и гражданская позиция», «Экономическая культура», общественного проекта «Обучение служением» в рамках лекционных и семинарских занятий делают акцент на значимости сохранения духовно-нравственных ценностей, органичных нашему государству, показывают на практических кейсах достижения РФ, повышение качества жизни россиян, рассматривают вместе со студентами, как принятые в последнее время РФ нормативные акты позволяют развиваться России в условиях неимоверного санкционного давления и др.

б) В рамках внеаудиторной деятельности в ФГБОУ ВО «КГТУ» при кафедре философии и культурологии работает Центр духовно-патриотического развития и культурно-творческих инициатив студентов и курсантов, где организуются встречи с интересными людьми, обсуждаются вопросы любви и преданности своему Отечеству, значимость труда на благо Родины, экономический патриотизм, военно-патриотическое движение молодёжи, а также и многое другое. В вузе проходят праздники единения национальных культур, в которых принимают участие иностранные студенты. Кроме

того, сотрудники проводят для студентов тематические встречи, лектории духовно-нравственной направленности.

в) Благодаря Пушкинской карте студенты и курсанты университетского комплекса посещают калининградские музеи и театры, где приобщаются к традиционным духовно-нравственным ценностям, глубже познают отечественную культуру, знакомятся с известными актёрами, музыкантами, танцорами, в результате чего формируется национальная гордость за свою страну.

2) *Историко-культурное воспитание*

а) Прежде всего историко-культурное воспитание студентов осуществляется при изучении истории России, философии, однако и преподаватели других дисциплин, в том числе и профессионального цикла, стараются осуществлять данную воспитательную деятельность. В образовательной деятельности преподаватели акцентируют внимание студентов на важные для страны и родного края памятные даты, актуальные проблемы современной внешней и внутренней политики.

б) В рамках внеаудиторной деятельности в ФГБОУ ВО «КГТУ» при кафедре истории работает патриотический клуб любителей истории Отечества «КЛИО», на заседаниях которого освещаются героические страницы ратного прошлого, судьбы и деяния людей, внесших значительный вклад в поступательное развитие нашего Отечества, организуются встречи с известными людьми, занимающимися увековечиванием памяти русских воинов на земле исторической Пруссии, разговоры о важном с ветеранами военных действий, участниками СВО.

в) Студенты и курсанты ФГБОУ ВО «КГТУ» активно участвуют в патриотических акциях, таких как «Поезд Памяти», «Бессмертный полк», «Блокадный хлеб», «Без срока давности» и др., церемониях возложения цветов к Мемориалу 1200 воинам-гвардейцам в памятные даты: День защитника Отечества, День взятия города-крепости Кёнигсберг, День Победы; традиционно организуют чаепитие с ветеранами войны, тружениками тыла и ветеранами труда, поздравляют их с Днём Защитника Отечества и Днём Победы.

3) *Гражданско-патриотическое воспитание*

а) Во время учебного процесса преподаватели дисциплин «Правовая компетентность и гражданская позиция», «Основы самоорганизации, командообразования и лидерства», «Экономическая культура», а также курсов профессионально-ориентированных модулей дают студентам основы правовой и финансовой грамотности, показывают на реальных примерах, насколько значим вклад каждого гражданина в строительство будущего страны, какие карьерные перспективы существуют у выпускника и как полученные в рамках того или иного курса навыки позволяют студенту в будущем получить перспективную, социально значимую работу.

б) В ФГБОУ ВО «КГТУ» внеаудиторная деятельность по гражданско-патриотическому воспитанию осуществляется путём привлечения юношей и девушек к работе студенческих отрядов КГТУ и Волонтёрского корпуса университета, где молодые люди на практике осознают свою значимость как членов общества, «строителей» будущего, осмысливают важность помощи своим согражданам и ценности социально значимых проектов для жителей нашей страны.

в) Сотрудничество ФГБОУ ВО «КГТУ» с региональными и федеральными партнерами позволяет вузу проводить для студентов различные экскурсии на предприятия, отправлять обучающихся на практику на производство, чтобы молодёжь уже во время учебно-профессиональной деятельности смогла увидеть значимость выбранной профессии для общества и осмыслить своё место в социуме.

4) *Военно-патриотическое воспитание*

а) Немаловажную роль по военно-патриотическому воспитанию в рамках образовательного процесса играют занятия по физической культуре и спорту, а также дисциплина «Безопасность жизнедеятельности», на которых повышается уровень физической подготовки обучающихся, в том числе осуществляется подготовка к будущей воинской службе.

б) Внеаудиторная деятельность по военно-патриотическому воспитанию молодёжи в ФГБОУ ВО «КГТУ» осуществляется, например, в военно-патриотическом клубе БГАРФ «Морское братство».

в) Студенты и курсанты ФГБОУ ВО «КГТУ» принимают активное участие в ежегодной военно-патриотической спартакиаде «Воин Отечества» и других мероприятиях военно-патриотической направленности.

Безусловно, указанными мероприятиями не исчерпывается вся работа в ФГБОУ ВО «КГТУ» по воспитанию патриотизма студенческой молодёжи, однако уже на данном этапе можно утверждать, что она проходит на всех уровнях работы с обучающимися и представляет собой единый процесс.

Значимо и то, что в последние годы университет начинает осуществлять активную деятельность по освоению социальных сетей как площадок по воспитанию патриотизма молодёжи. Перспективными, на наш взгляд, могут стать появление в социальных сетях видео контента, блогов активных студентов и преподавателей, в которых будут органично переплетены патриотический контент и занимательные истории из их жизни, за которыми будет интересно следить обучающимся.

Выводы. Проведённое исследование показало, что воспитание молодёжи технического вуза сопряжено с рядом проблем, которые носят общероссийский характер, и их решение требует комплексного подхода и задействования в образовательной организации всех участников, осуществляющих воспитательную деятельность на каждом этапе работы со студентами (собственно образовательный процесс, внеаудиторная деятельность, участие в мероприятиях, организованных партнёрами вуза, муниципальными, региональными или федеральными институтами власти).

Опыт ФГБОУ ВО «КГТУ» по воспитанию патриотизма у студентов показал, что вуз, будучи единым организмом, способен на высоком уровне осуществлять воспитательную деятельность, не забывая о том, что необходима адресность в формировании патриотизма, учёт социального статуса, возраста, интересов обучающихся, их профессионального вектора, региональных, национальных, этнокультурных и других особенностей при подготовке программ по патриотическому воспитанию студенческой молодёжи и организации соответствующих мероприятий.

Таким образом, патриотическая работа в вузе – очень сложный и многоаспектный процесс, и каждый участник этого процесса должен понимать, что только в постоянном взаимодействии можно воспитать гармонично развитую и социально-активную личность, настоящего гражданина и патриота своей страны.

Список источников

Нормативно-правовые акты

1. О стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р). – URL: https://docs.cntd.ru/document/1307068392?marker=6580IP (дата обращения: 02.02.2025).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодёжных и детских объединениях. – URL: https://base.garant.ru/182358/ (дата обращения: 02.02.2025).

3. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 02.02.2025).

4. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года». – URL: https://www.kremlin.ru/acts/bank/45726 (дата обращения: 02.02.2025).

5. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421798/ (дата обращения: 23.09.2024).

6. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 23.09.2024).

7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.09.2024).

8. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 23.09.2024).

9. Федеральный проект «Патриотическое воспитание». – URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot / (дата обращения 23.09.2024)

Научная литература

10. Бравина, М. А., Дергунова, Н. В. Педагогические условия формирования патриотизма в структуре социокультурной идентичности студенческой молодёжи ульяновских вузов // Гражданское участие и публичная власть в Ульяновской области в 2020–2021 гг.: Вызовы пандемии, уроки и перспективы : сборник научных трудов. Ульяновский общественный фонд «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги» («РАПИР»); Ульяновское региональное отделение Российского общества социологов; Ульяновское региональное отделение Российской ассоциации политической науки. – Ульяновск, 2021. – С. 59–70.

11. Григорьева, Н. В., Петунин, О. В. Принципы воспитания патриотизма студентов технического вуза // Григорьева, Н. В, Петунин, О. В. Принципы воспитания патриотизма студентов технического вуза // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 2. – С. 274–279.

12. Мощенок, Г. Б., Старчикова, И. Ю., Боброва, Э. В. Особенности гражданственности и патриотизма студенческой молодёжи технического вуза // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 5(65). – С. 196–212.

13. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации : методические рекомендации. 2022. – URL: https://molod.gov39.ru/upload/iblock/e5a/z95cx2m94ont6b5y9hadg7hb4jr232dy.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

14. Прохорова, М. В., Голубцов, Н. В. Профессионализм и патриотизм выпускников технических вузов в аспекте укрепления суверенитета России // Инновационные технологии в образовательной деятельности : материалы XXV Международной научно-методической конференции (Нижний Новгород, 08 февраля 2023 года). – Нижний Новгород : Издательство Нижегородского государственного технического университета им Р. Е. Алексеева, 2023. – С. 125–129.

15. Фокин, М. Я. Опыт воспитания патриотизма у студентов вуза в процессе изучения дисциплины «Экономика» // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – Т. 1. – Пермь : Издательство Пермского национального исследовательского политехнического факультета, 2021. – С. 333–338.

16. Чухров, А. С. Деятельностный подход к воспитанию патриотизма у студентов инженерных специальностей // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6(97). – С. 307–309.

17. Юрьева, Е. Н. Проблемы правоведческой подготовки в воспитании гражданской ответственности и патриотизма студентов технических университетов / Е. Н. Юрьева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 5. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/06PDMN522.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

Информация об авторах

Ж. В. Ремболович – кандидат педагогических наук, доцент;
Н. В. Юрасюк – кандидат педагогических наук, доцент.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 121–126
Научная статья
УДК 37.014
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-121-126

К вопросу формирования коммуникативной грамотности у курсантов в рамках изучения дисциплины «Русский язык и культура речи»

Татьяна Васильевна Никитина
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
tanya.perm@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются существующие определения понятия «коммуникативная грамотность», предлагается авторская формулировка, выделяются компоненты и уровни сформированности коммуникативной грамотности, приводятся примеры форм и методов, способствующих ее формированию, рассматривается поэтапный процесс формирования коммуникативной грамотности у курсантов Пермского института ФСИН России.

Ключевые слова: коммуникативная грамотность, формирование коммуникативной грамотности, курсанты, ведомственный вуз.

Для цитирования: Никитина Т. В. К вопросу формирования коммуникативной грамотности у курсантов в рамках изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 121–126.

В настоящее время одной из важных задач государственной политики в сфере образования является формирование функциональной грамотности обучающихся.

В педагогике под «функциональной грамотностью» понимают систему метапредметных результатов, отвечающих за умение обучающихся пользоваться на практике полученными из различных предметных областей знаниями, умениями и навыками [2], имея в виду финансовую, математическую, естественнонаучную, читательскую, коммуникативную, информационную функциональную грамотность.

В нашем исследовании подробнее рассмотрим коммуникативную грамотность, так как от уровня ее сформированности напрямую зависит успешность дальнейшей профессиональной деятельности.

Несмотря на популярность использования данного понятия, до сих пор нет единого определения.

Аксенова Э. А., говоря о коммуникативной грамотности, имеет в виду навыки и умения общения, речевого взаимодействия [1].

Стернин И. А. – умение эффективно и бесконфликтно общаться [8].

Бушуева Г. М. – способность передавать информацию в рамках коммуникативного поля, т.е с использованием языка и его функций [4].

Под коммуникативной грамотностью мы будем понимать весь объем коммуникативных знаний, умений и навыков, необходимый для эффективного письменного и устного общения в стандартных и профессиональных коммуникативных ситуациях.

Выделим компоненты коммуникативной грамотности и определим их содержание:

Процесс формирования компонентов коммуникативной грамотности осуществляется через:

– педагогические технологии, стимулирующие мотивацию обучающихся к речевому взаимодействию, к необходимости повышения уровня коммуникативной грамотности;

– создание эмоционально благоприятной атмосферы, способствующей комфортному общению;

– педагогические технологии, направленные на совершенствование знаний норм русского языка;

– педагогические технологии и методы обучения, направленные на включение обучающихся в речевое взаимодействие (преобладание групповых и диалогических форм работы), способствующих развитию кооперации.

Рис. 1. Содержание компонентов коммуникативной грамотности

Представим в таблице 1 соотношение педагогических технологий и методов обучения с формируемыми компонентами коммуникативной грамотности.

Таблица 1

Соотношение педагогических технологий и методов обучения с формируемыми компонентами коммуникативной грамотности

Педагогические технологии и методы	Формируемые компоненты коммуникативной грамотности			
	Мотивационный	Эмоциональный	Когнитивный	Поведенческий
Целеполагание	+		+	
Мозговой штурм		+	+	+
Кейс-метод		+		+
Ролевая и деловая игры		+	+	+
Анализ конкретных ситуаций	+		+	+
Проектирование	+	+	+	+
Решение коммуникативно-ориентированных профессиональных задач	+		+	+
Решение проблемных задач	+	+	+	+
Эссе	+	+	+	
Доклады, сообщения	+		+	
Проблемная дискуссия, диспут	+	+	+	+
Дебаты	+	+	+	+
1. Групповая работа		+	+	+
2. Генерация идей	+	+		+
3. Круглый стол	+	+	+	+
Экскурсия		+	+	
Квест	+	+	+	+
Рефлексия	+	+	+	+

Мы будем выделять низкий, средний и высокий уровни коммуникативной грамотности. Характеристика выделенных уровней представлена в таблице 2.

Таблица 2

Уровни сформированности коммуникативной грамотности

Формируемые компоненты коммуникативной грамотности	**Характеристика уровня сформированности**		
	Низкий	**Средний**	**Высокий**
Мотивационный компонент коммуникативной грамотности	Мотивы к получению результата от коммуникации отсутствуют, не проявляет интерес к процессу общения, нет стремления к повышению уровня своей коммуникативной грамотности	Мотивы к получению результата от коммуникации выражены нечетко, интерес к процессу общения, стремление к повышению уровня своей коммуникативной грамотности	Мотивы к получению результата от коммуникации четко выражены, устойчивый интерес к процессу общения, стремление к постоянному повышению уровня своей коммуникативной грамотности
Эмоциональный компонент коммуникативной грамотности	Способность к эмпатии отсутствует, не всегда проявляет отзывчивость и внимательность к партнеру по общению	Способность к эмпатии, чаще проявляет отзывчивость и внимательность к партнеру по общению	Способность к эмпатии, проявление отзывчивости, внимательности к партнеру по общению
Когнитивный компонент коммуникативной грамотности	Знает нормы русского языка не в полном объеме	Знает нормы русского языка на достаточном уровне	Знает нормы русского языка и стремится к их совершенствованию
Поведенческий компонент коммуникативной грамотности	Испытывает трудности при анализе, понимании информации, не умеет активно слушать, не всегда способен к кооперации	Умеет анализировать, слушать, говорить, понимать информацию, но не всегда способен к речевому взаимодействию	Умеет анализировать, слушать, говорить, понимать информацию, способен к кооперации

Для определения исходного уровня сформированности коммуникативной грамотности у курсантов нами был проведен констатирующий эксперимент с использованием диагностического инструментария [7], представленного в таблице 3.

Таблица 3

Диагностический инструментарий оценки сформированности компонентов коммуникативной грамотности

Искомый компонент коммуникативной грамотности	**Методика для диагностики**
Мотивационный	Диагностика мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях И. Д. Ладанова, В. А. Уразаевой [6]
Эмоциональный	Методика «Эмпатические способности» В. В. Бойко [3].
Когнитивный	Тестирование на знание норм русского языка
Поведенческий	Диагностика уровня сформированности умения внутрикомандного взаимодействия у студентов О. Е. Турлаковой [9]

В экспериментальной работе по формированию коммуникативной грамотности приняли участие курсанты 1 курса Пермского института ФСИН России, обучающиеся по направлениям подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» и 36.03.02 «Зоотехния» (120 обучающихся).

На констатирующем этапе мы получили следующие результаты.

Низкий уровень сформированности мотивационного компонента коммуникативной грамотности выявлен у 55 % курсантов, средний – 25 %, высокий – 20 %.

С низким уровнем сформированности эмоционального компонента коммуникативной грамотности выявлено 60 % курсантов, со средним – 23 %, с высоким – 17 %.

Низкий уровень сформированности когнитивного компонента коммуникативной грамотности выявлен у 66 % курсантов, средний – 22 %, высокий – 12 %.

С низким уровнем сформированности поведенческого компонента коммуникативной грамотности выявлено 75 % курсантов, со средним – 16 %, с высоким – 9 %.

Результаты представлены на диаграмме (рис. 2).

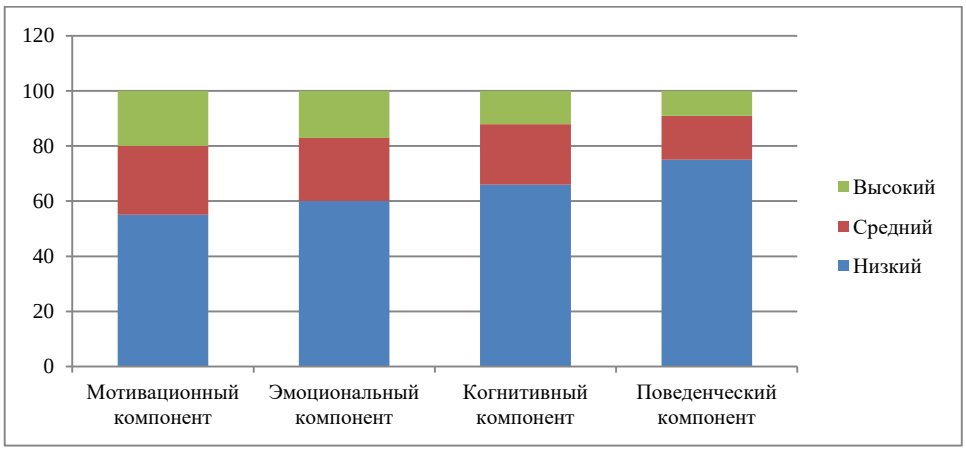


Рис. 2. Результаты констатирующего этапа эксперимента по формированию коммуникативной грамотности курсантов

Полученные данные подтверждают необходимость развития коммуникативной грамотности у курсантов. Формирующий эксперимент был организован поэтапно в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи».

I этап – мотивационный – нацелен на формирование положительной мотивации к изучаемой дисциплине; устойчивого интереса к процессу общения; порождение желания не просто общаться, а общаться эффективно. В качестве методов на каждом занятии мы использовались метод целеполагания и рефлексии.

II этап – организационно-деятельностный – нацелен на приобретение и дальнейшее совершенствование курсантами знаний норм современного русского языка и последующее формирование умений и навыков, необходимых для эффективной коммуникации, предвидение поведения партнера по общению и адекватная реакция на него, внимательность к собеседнику, отзывчивость, способность к кооперации, совместной деятельности, организаторские способности.

В качестве методов использовались коммуникативный тренинг, квест, проблемная дискуссия, решение коммуникативно-ориентированных профессиональных задач и другие.

Соотношение выбранных методов с тематическим планом курса представлено на рисунке 3.

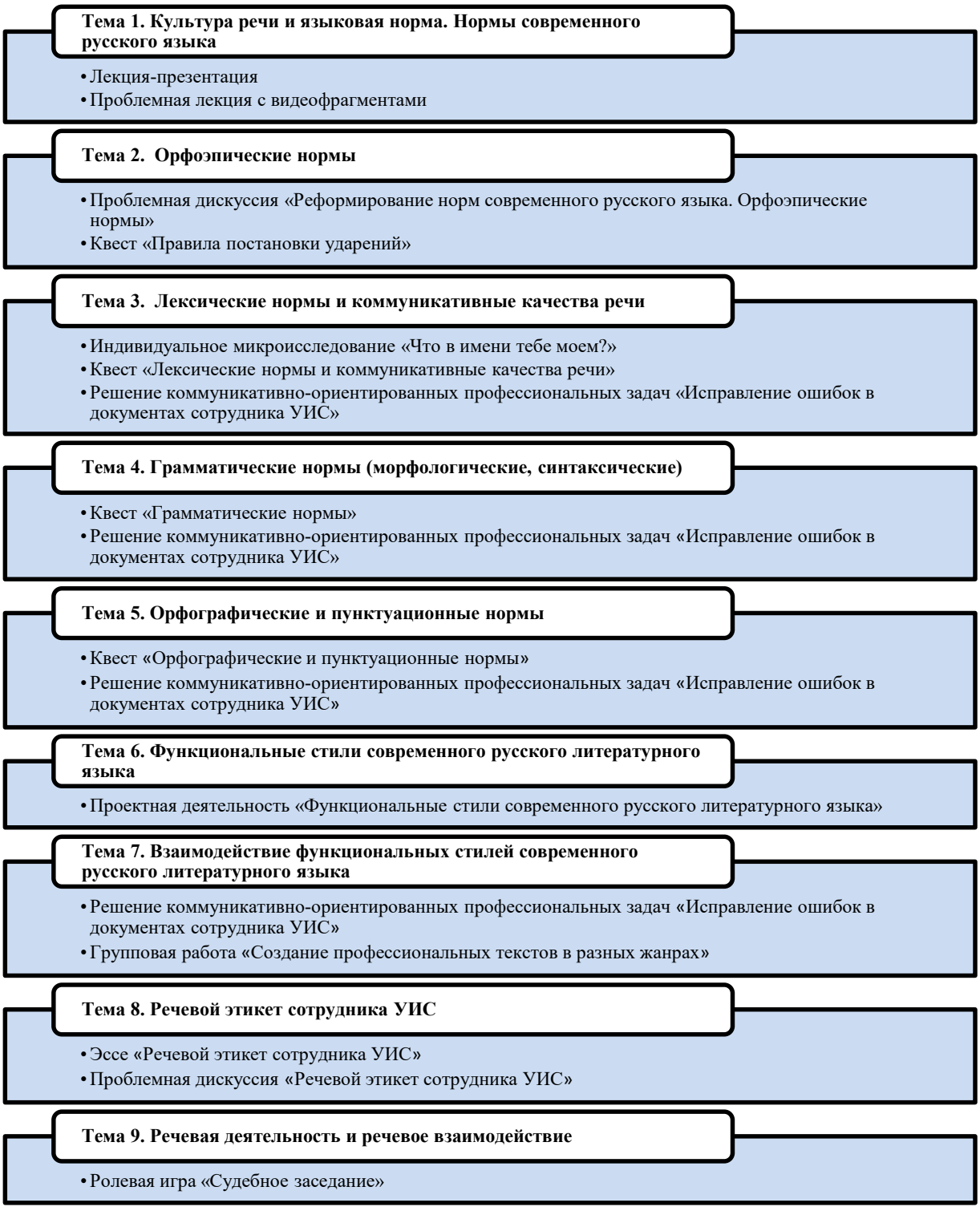


Рис. 3. Соотношение выбранных методов обучения с тематическим планом курса «Русский язык и культура речи»

III этап – оценочно-результативный – нацелен на оценку уровня сформированности коммуникативной грамотности у курсантов, а также их способности осуществлять самооценку и стремление к постоянному повышению уровня своей коммуникативной грамотности.

В качестве методов использовались проектная деятельность, групповая работа, написание эссе, ролевые и деловые игры, рефлексия и другие методы.

В рамках контрольного этапа с использованием того же диагностического инструментария (табл.3) мы еще раз проверили уровень сформированности коммуникативной грамотности у курсантов.

Низкий уровень сформированности мотивационного компонента коммуникативной грамотности выявлен у 14 % курсантов, средний – 36 %, высокий – 50 %.

С низким уровнем сформированности эмоционального компонента коммуникативной грамотности выявлено 8 % курсантов, со средним – 43 %, с высоким – 49 %.

Низкий уровень сформированности когнитивного компонента коммуникативной грамотности выявлен у 17 % курсантов, средний – 61 %, высокий – 32 %.

С низким уровнем сформированности эмоционального компонента коммуникативной грамотности выявлено 22 % курсантов, со средним – 45 %, с высоким – 33 %.

Результаты представлены на диаграмме (рис. 4).

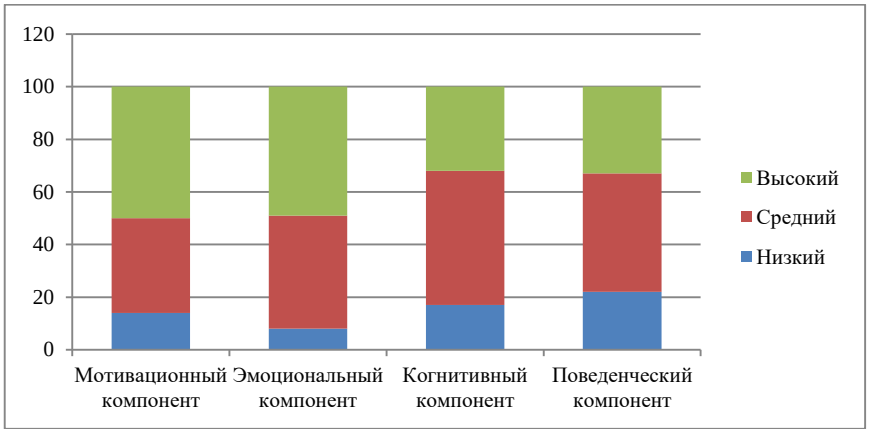


Рис. 4. Результаты контрольного этапа эксперимента по формированию коммуникативной грамотности курсантов

Результаты контрольного этапа эксперимента свидетельствуют о положительной динамике количественных и качественных показателей уровня сформированности коммуникативной грамотности у курсантов.

Это, несомненно, положительно скажется на успешности курсанта как в процессе профессиональной подготовки в вузе [5], так и дальнейшей служебной деятельности.

Список источников

1. Аксенова, Э. А. Формирование коммуникативной грамотности школьников: возможности в образовательном пространстве современной российской школы // Школьные технологии. – 2015. – № 6. – С. 81–90.

2. Алферьева-Термсикос, В. Б. Педагогические технологии формирования коммуникативной функциональной грамотности в начальной школе // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 88. – С. 8–12.

3. Бойко, В. В. Методика Эмпатические способности. – URL: https://psytests.org/boyko/boemp.html (дата обращения: 10.12.2024).

4. Бушуева, Г. М. Коммуникативные задачи как средство формирования коммуникативных умений у младших школьников : дис. … канд. пед. наук. – Калининград, 2003.

5. Гришина, Т. А. Особенности коммуникативной грамотности учащихся с разным уровнем академической успеваемости // Наука и образование : актуальные психологические проблемы и опыт решения : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саранск, 15–16 апреля 2021 года. – Саранск : Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, 2021. – С. 17.

6. Ладанов, И. Д., Уразаева, В. А. Диагностика мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях. – URL: http://www.psylist.net/praktikum/dmomk.htm (дата обращения: 10.12.2024).

7. Никитина, Т. В. Диагностика сформированности профессиональной коммуникативной компетенции курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний // Педагогический ИМИДЖ. – 2018. – № 1(38). – С. 125–134.

8. Стернин, И. А. Основы речевого воздействия : учебное издание. – Воронеж : Истоки, 2012. – 178 с.

9. Турлакова, О. Е. Умения внутрикомандного взаимодействия студентов в проектной деятельности // Ценности и смыслы. – 2022. – № 6(82). – С. 152–167.

Информация об авторе

Т. В. Никитина – доктор педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 127–131
Научная статья
УДК 372.881.1
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-127-131

Приём «Ромашка Блума» в обучении профессионально-ориентированному чтению

Вержиния Владимировна Абышкина[1], Юлия Артуровна Меркулова[2], Ольга Андреевна Свешникова[3]
[1,2,3]Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
[1]abyshkina-vv@rudn.ru, https://orcid.org/0000-0002-5678-0208
[2]tugova-yua@rudn.ru, https://orcid.org/0000-0001-9476-1385
[3]sveshnikova-oa@rudn.ru, https://orcid.org/0000-0002-8710-1933

Аннотация. Рассматривается методический приём «Ромашка Блума», который применяется при обучении профессионально-ориентированному чтению студентов естественнонаучных и технических специальностей. Этот приём до сих пор сохраняет свою актуальность благодаря простоте и доступности для преподавателей-практиков. Доказано, что использование рекомендаций по составлению вопросов, относящихся к различным уровням мышления, обеспечивает более успешное формирование у учащихся мыслительных навыков. В качестве практической реализации приёма приводятся примеры из учебно-методического пособия, которое было разработано для студентов инженерной академии, факультета математических и естественных наук, института экологии РУДН (уровень владения русским языком как иностранным B1+).

Ключевые слова: РКИ, «Ромашка Блума», обучение профессионально-ориентированному чтению, ТРКИ, 1 Сертификационный уровень, 2 Сертификационный уровень.

Для цитирования: Абышкина В. В., Меркулова Ю. А., Свешникова О. А. Приём «Ромашка Блума» в обучении профессионально-ориентированному чтению // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 127–131.

Целью современной системы образования является формирование языковой личности специалиста, который владеет умением не только адекватно воспринимать информацию, но и интерпретировать и применять её в разных жизненных ситуациях. Формирование языковой личности – это комплексный процесс, который включает в себя развитие коммуникативных навыков, культурной компетенции, мышления, личностных качеств обучающегося. Чтение непосредственно способствует формированию языковой личности обучающихся.

При использовании языка как средства коммуникации используются различные виды речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование, письмо). Чтение – это один из основных видов речевой деятельности, который играет важную роль в обучении языку и развитии когнитивных навыков, это рецептивный вид речевой деятельности, который направлен на восприятие и понимание информации написанного текста.

Чтение на иностранном языке помогает учащимся быстрее запоминать новые слова, грамматические правила, углубить знания через контекст, развивать навыки аудирования и говорения через активное использование прочитанного материала, а также научиться различать различные стили и жанры, что способствует более глубокому пониманию языка.

Обучение чтению является одной из основных задач методики РКИ, достижение которой в большей или меньшей степени происходит на каждом занятии по русскому языку как иностранному.

Чтение можно разделить на несколько видов:

– при *чтении вслух* большое внимание уделяется правильному произношению, интонации, выразительности;

– при *чтении про себя* необходимо сосредоточиться на понимании текста, что позволяет развивать навыки анализа и интерпретации;

– *скоростное чтение* направлено на быстрое восприятие информации, такой навык полезен для работы с большими объёмами текста.

В соответствии с требованиями образовательного стандарта 1 Сертификационного уровня при профессионально-ориентированном чтении учащиеся должны уметь:

– читать и понимать тексты информационного характера повествовательного или описательного типа, понимать общее содержание, отдельные детали, выводы и оценки;

– извлекать нужную информацию и репродуцировать её, используя синонимические средства выражения;

– создавать монологическое произведение на заданную тему с опорой на прочитанный текст (не менее 100 слов или 10-15 предложений) с использованием предложенного лексического материала;

– использовать грамматические и лексические навыки оформления высказывания.

По целевой направленности и характеру протекания процесса чтения специалисты выделяют 3 вида (способа) чтения: просмотровое / поисковое, ознакомительное и изучающее. В зависимости от коммуникативной установки и характера текста обучающиеся также должны уметь использовать различные способы (виды) чтения.

На этапе обучения в бакалавриате или специалитете, то есть на уровне обучения В1+, важнейшей целью является научить учащихся относиться к тексту и как к источнику готовых знаний, и как к источнику познавательных задач, которые они должны уметь обнаружить и решить. Продуктом этой деятельности является умозаключение. Чтобы умозаключение состоялось, учащемуся необходимо произвести определённые мыслительные операции (анализ, синтез, обобщение, сравнение, классификацию) [2, с. 18].

В этом контексте при обучении профессионально-ориентированному чтению может быть эффективно использован такой приём, как «Ромашка Блума», который был адаптирован для студентов естественнонаучных и технических специальностей, обучающихся в инженерной академии, на факультете математических и естественных наук, институте экологии РУДН [5].

В основе приёмов «Ромашка Блума» и «Кубик Блума» лежит теория американского психолога и педагога, профессора педагогики Чикагского университета Бенджамина Блума. Блум создал таксономию (иерархическую последовательность) педагогических целей в познавательной и эмоциональной областях, заложил основы концепции «полноценного усвоения» знаний. Понятие «таксономия», впервые появившееся в ботанике, было успешно им использовано для классификации педагогических целей в процессе разработки собственной образовательной технологии.

В практике преподавания РКИ достаточно часто используется технология развития критического мышления через чтение и анализ: критическое мышление «отличается взвешенностью, логичностью, целенаправленностью, его отличает использование таких когнитивных навыков и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желательного результата» [8].

Среди приёмов технологии критического мышления, направленных на обучение умению задавать вопросы, используется приём «Ромашка Блума», шесть лепестков которой представляют собой различного типа вопросы (Табл.), соотносящиеся с различными уровнями познавательной деятельности [7, с. 233]:

Таблица

Типы вопросов

Мыслительные операции	Типы вопросов	Примеры
1. Воспроизведение	Простые	Кто? Когда? Где? Как?
2. Понимание	Уточняющие	Правильно ли я понял…?
3. Анализ	Интерпретационные	Почему?
4. Синтез	Творческие	Что будет, если…?
5. Оценка	Оценочные	Как вы относитесь?
6. Применение	Практические	Как можно использовать?

Согласно теории Б. Блума, учебные цели распределяются по трём областям:

− когнитивная, подразумевающая освоение содержания изучаемого предмета,

− психомоторная, включающая развитие двигательной и нервно-мышечной деятельности,

− аффективная, представляющая эмоционально-ценностную область, отношение обучающегося к изучаемому.

Польза таксономии Блума для нас как преподавателей в том, что обучение в его системе представлено как последовательный процесс, состоящий из 6 уровней: воспроизведение, понимание, применение, анализ, синтез и оценка. Каждый из этих уровней опирается на предыдущий: без знания невозможно понимание, без понимания – применение и так далее.

«Ромашка» состоит из шести лепестков, содержащих вопросы различного типа, которые соотносится с определёнными уровнями мышления, познавательной деятельности, лежащими, по мнению Бенджамина Блума, в основе учебных целей. Таким образом, 6 лепестков – 6 вопросов:

1. Простые вопросы – это вопросы, при ответе на которые нужно назвать какие-то факты, вспомнить и воспроизвести определённую информацию: «Что?, Когда?, Где?, Как?». Эти вопросы выводят учащегося на мыслительный уровень воспроизведения.

2. Уточняющие вопросы – это такие вопросы, которые обычно начинаются со слов: «То есть ты говоришь, что…?», «Если я правильно понял, то …?», «Я могу ошибаться, но, по-моему, вы сказали о …?». Цель этих вопросов – предоставить учащемуся возможности для обратной связи относительно высказанной им информации. Иногда их задают с целью получения информации, отсутствующей, но подразумевающейся в изучаемом тексте. Уточняющие вопросы выводят учащегося на мыслительный уровень понимания

3. Интерпретационные (объясняющие) вопросы обычно начинаются со слова «Почему…?» и направлены на установление причинно-следственных связей. Данный тип вопроса эффективен, когда в ответе присутствует элемент самостоятельности. Эти вопросы выводят на уровень анализа информации.

4. Творческие вопросы. Вопросы такого типа чаще всего содержат частицу «бы», элементы условности, предположения, прогноза: «Что изменилось бы ...», «Что будет, если ...?», «Как вы думаете, как будет развиваться сюжет в рассказе после...?». Творческие вопросы выводят на уровень синтеза.

5. Оценочные вопросы. Эти вопросы направлены на выяснение критериев оценки тех или иных событий, явлений, фактов. «Почему что-то хорошо, а что-то плохо?», «Чем один урок отличается от другого?», «Как вы относитесь к поступку главного героя?» и т. д. Эти вопросы выводят на уровень оценки.

6. Практические вопросы. Данный тип вопроса направлен на установление взаимосвязи между теорией и практикой: «Как можно применить ...?», «Что можно сделать из ...?», «Где вы в обычной жизни можете наблюдать ...?», «Как бы вы поступили на месте героя рассказа?» Практические вопросы выводят обучаемого на уровень применения.

Таким образом, обучающимся предлагаются не готовые знания, а проблема, которую они могут решить, опираясь на свои знания и опыт, поскольку эффективное обучение возможно только тогда, когда происходит обмен информацией между учителем и учеником, и полученные знания дополняются и расширяются новыми сведениями [9].

Визуально «Ромашка Блума» (Рис.) [10] может быть представлена следующим образом:

Рис. «Ромашка Блума»

Отметим, что до настоящего времени «Ромашка Блума» использовалась преимущественно для развития коммуникативных навыков учащихся школ на уроках литературы. Мы использовали данный приём при работе с аутентичными текстами на русском языке с целью развития навыков изучающего чтения у обучающихся, а также снятия «языкового барьера», привнесения разнообразия в традиционный учебный процесс и повышения мотивации иностранцев к изучению русского языка [5].

Для работы с текстом предлагаем следующий алгоритм работы:

1) выполнение заданий предтекстового этапа, целью которых является снятие потенциальных лексических сложностей;

2) чтение текста и разъяснение обучающимся непонятных лексических или грамматических конструкций без обсуждения содержания текста;

3) непосредственное обсуждение текста по вопросам, классифицированным согласно таксономии Б. Блума.

Предлагаем подробно рассмотреть авторскую разработку работы с текстом притчи «Нельзя достать то, чего нет» Вадима Карелина [5, с. 25] с применением приёма «Ромашка Блума». Отметим, что данный текст был частично адаптирован, поскольку мы ориентировались на уровень В1+ [5, с. 25-27].

Работа с текстом проводится только на занятии вместе с преподавателем. Предварительно студенты не выполняют никакие задания. Работа с текстом включает разнообразные типы заданий, которые помогают развивать навыки чтения, анализа и интерпретации прочитанного материала.

Как уже было сказано выше, мы начинаем с выполнения предтекстовых упражнений. Целью задания 1 является снятие потенциальных лексических трудностей – обучающимся предлагается прочитать и перевести новые слова. Задание 2 направлено на закрепление навыка использования новых лексических единиц в речи – необходимо дополнить предложения подходящими по смыслу словами из предыдущего задания в правильной форме.

Далее обучающимся даётся задание прочитать текст и задать вопросы преподавателю, если что-то не понятно (слова, грамматические конструкции, устойчивые выражения).

После прочтения текста рекомендуется перейти к вопросам.

Обсуждение текста начинается с простых вопросов, целью которых является проверка фактологической точности восприятия текста:

1. Были ли родители детей довольны обучением своих детей у мастера?
2. Почему отец ребёнка не смог выкопать ни зерна?
3. Почему родители сложного ребёнка пришли к мастеру злые?

На втором этапе мы переходим к уточняющим вопросам, которые сформулированы нами на основе ответов учащихся на простые вопросы:

1. Верно ли, что мастер отлично воспитывал детей?
2. Верно ли, что ученики мастера выросли и стали приводить к нему своих детей?
3. Верно ли, что к мастеру пришёл недовольный отец ребёнка и просил вернуть деньги?

Далее мы переходим к интерпретационным вопросам, отвечая на которые учащиеся должны объяснить мотивацию поступков героев текста, например:

1. Почему мастер решил показать родителям, что они воспитывали сына неправильно, а не просто отдать деньги?
2. Почему ребёнок не стал добрее?
3. Почему родители не смогли найти ни одного зерна.

На следующем этапе мы представили творческие вопросы, отвечая на которые студенты должны высказать свое мнение о тексте, о поступках героев текста:

1. Как вы думаете, родители ребёнка приняли горькую правду о своём воспитании?
2. Как считаете, можно ли ещё изменить ситуацию, посеять в ребёнке доброту и уважение?
3. Если бы мастер работал бесплатно, были бы родители настолько злыми?

Необходимо отметить, что при использовании этой системы обучающиеся активно вовлекаются в процесс коммуникации и даже слабые студенты не боятся делиться своим мнением, участвовать в обсуждении, отстаивать свою позицию.

Таким образом, переход от творческих вопросов к оценочным происходит практически незаметно, так как оценка поведения героев является логическим продолжением выражения собственного мнения о тексте. Примеры:

1. Чем отличается работа мастера от работы родителей над ребёнком?

2. Как вы считаете, должен ли был мастер вернуть деньги за обучение, или же он все-таки выполнил свою работу?

3. Как вы считаете, кому в первую очередь стоило поучиться у мастера, ребёнку или родителям? Почему?

И на последнем этапе мы предлагаем учащимся ответить на практические вопросы, которые развивают у учащихся мыслительные способности по установлению взаимосвязи между прочитанной информацией и её практическим применением, например:

1. Какие бы примеры добра вы показали своему ребёнку?

2. Как бы вы объяснили родителям поведение их сына? С помощью слов, метафор? Каких?

3. Взялись бы вы на месте мастера воспитывать в ребёнке то, что не смогли родители? Как бы вы это делали?

Занятия с применением приёма «Ромашка Блума» при обучении чтению рекомендуется проводить 2-3 раза за семестр. Подобные занятия не отнимают много аудиторного времени, так как они предварительно готовятся преподавателем. Но обучение чтению с использованием этого интерактивного приёма позволяет успешно развивать навыки обучения обучающихся различным способам чтения, помогает им перейти от бытового уровня простого воспроизведения информации текста на уровень синтеза полученных знаний, от анализа конкретного текста к обсуждению вопросов, имеющих общечеловеческую значимость, сформулировать собственные варианты вопросов аналогичной структуры. Адаптированный нами к работе со студентами приём «Ромашка Блума» в определённой степени способствует достижению данной цели.

Чтение – это не только способ получения информации, но и важные инструмент для развития языковых навыков и личностного роста. Регулярная практика чтения способствует формированию уверенности в языке и расширяет горизонты знаний.

Список источников

1. Балыхина, Т. М., Юрков, Е. Е., Ельникова, С. И., Лазарева, О. А. Российская государственная система тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ/TORFL) : монография. – Москва : Фонд «Русский мир», 2011. – 129 с.

2. Гапочка, И. К. Методическая концепция обучения чтению на русском (иностранном) языке (Основной и продвинутый этапы обучения рус. яз.) : автореф. дис. … канд. пед. наук : (13.00.02). – Москва, 1978. – 25 с.

3. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному : базовый уровень. Министерство образования Российской Федерации. – Москва; Санкт-Петербург : Златоуст, 2001. – 23 с.

4. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному : элементарный уровень. Министерство образования Российской Федерации. – Москва; Санкт-Петербург : Златоуст, 2001. – 20 с.

5. Калинина, Ю. М. Говорить по-русски сложно... Но с «Ромашкой» всё возможно! : учебно-методическое пособие по использованию приёма «Ромашка Блума» для развития коммуникативных навыков иностранных обучающихся / Ю. М. Калинина, В. В. Абышкина, Ю. А. Меркулова. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 46 с. – ISBN 978-5-4497-1696-5. – Текст : электронный // Электронно-образовательный ресурс для иностранных студентов «Русский как иностранный». – URL: https://ros-edu.ru/book?id=122071 (дата обращения: 01.04.2024).

6. Лысакова, И. П. Методика обучения русскому языку как неродному : учебное пособие. – Москва : Русайнс, 2015. – 160 с.

7. Пугачев, И. А. Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному: теория, практика, технологии : монография. – Москва : РУДН, 2016. – 483 с.

8. Халперн, Д. Психология критического мышления. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 512 с.

9. Чернявская, Н. З., Коренева, Е. Н., Киреева, Н. В. Методические аспекты обучения иностранному языку по теории Бенджамина Блума // История и педагогика естествознания. – 2020. – № 2. – С. 9–10. – URL: https://doi.org/10.24411/2226-2296-2020-10202 (дата обращения 01.04.2024).

10. Чечерина, Е. К. Ромашка Блума, или ромашка вопросов // Видоеуроки.net. – URL: https://videouroki.net/razrabotki/romashka-bluma-ili-romashka-voprosov.html (дата обращения: 01.04.2024).

Информация об авторах

В. В. Абышкина – старший преподаватель;

Ю. А. Меркулова – старший преподаватель;

О. А. Свешникова – кандидат филологических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 132–139
Научная статья
УДК 75.052
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-132-139

Опыт использования характеристик связующих полимеров в обучении будущих реставраторов

Ольга Васильевна Астраух[1], Татьяна Васильевна Кармановская[2]
[1]Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
[2]Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Санкт-Петербург, Россия
[1]sec_chemistry@bgarf.ru
[2]KTV@olpet.ru

Аннотация. Педагогический опыт в процессе обучения будущих реставраторов в контексте реконструкции архитектурного наследия становится актуальной задачей художественно-эстетического оформления архитектурного пространства, наполнения среды объектами разного рода живописи. В современном искусстве важно опираться на опыт применения разнообразных техник и технологий, обогащая пространственную среду элементами декора. Стационарность и долговечность произведений монументальной и станковой живописи зависит от состава и качества применяемых материалов. Для идентификации состава полимеров необходимо сопоставить ряд физических и химических характеристик и проанализировать изменения, происходящие в процессе старения материалов под действием окружающей среды.

Ключевые слова: педагогический опыт, фресковая живопись, масляная живопись, темперная живопись, красочный слой, фактура, старение полимеров, ИК-спектроскопические исследования, клеевой стабилизатор.

Для цитирования: Астраух О. В., Кармановская Т. В. Опыт использования характеристик связующих полимеров в обучении будущих реставраторов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 132–139.

В последнее время наблюдается тенденция по внедрению современных методов обучения будущих реставраторов, направленных на внедрение системного подхода к анализу поверхности различных живописных материалов.

Системный подход предполагает исследование сложных объектов, в данном случае поверхности различных живописных материалов, как совокупности взаимосвязанных элементов, среди которых изменение эксплуатационных характеристик связующих полимеров и другие. Вышеизложенное убедительно доказывает, что обучение будущих реставраторов должно строиться на основе применения различных педагогических методов, направленных на изучение психолого-педагогических процессов, направленных на всестороннее гармоничное развитие будущего специалиста и подготовке к решению сложных профессиональных задач.

Профессиональная деятельности реставраторов предполагает активное внедрение инновационных подходов к процессам реставрации, что еще раз подчеркивает актуальность проведенного исследования.

Методологической основой в процессе изучения комплекса работ для студентов-реставраторов является исследовательский подход, который определяет дальнейший комплекс проведения реставрационных работ.

Такой подход следует рассматривать как меру приобщения студентов к широкому спектру исследований различных ценностей культурного наследия. Работа реставраторов направлена на сохранение произведений искусств и памятников архитектуры, максимально возможное выявление их первоначального облика, а также, укрепление материалов памятников, устранение поздних наслоений, искажающих исторический и художественный облик, что способствует продлению их жизни.

Студенты учатся работать с произведениями изобразительного искусства, проводить исследования и оценку предметов искусства, осуществлять реставрационные работы, определять первоначальный вид объекта, причины и типологию разрушения. Задача практических занятий

заключается в ознакомлении студентов с наиболее часто применяемыми методами химических исследований и в выработке навыков практической работы с различными видами реставрационных материалов.

Живопись является особым видом искусства, представляющим собой способ запечатлеть окружающий мир красками на поверхности и воздействующим на общее восприятие с учетом всех деталей, усиливающих эмоциональную составляющую, поэтому будущие реставраторы в процессе обучения должны знакомиться с многовековой историей развития данного направления реставрации, с особенностями точной передачи колера, объема и пространства, которое достигается путем использования разных видов живописи.

Станковое искусство включает произведения, имеющие самостоятельный характер, не связанный с окружением и общим художественным ансамблем. Изображения станковой живописи допускают выполнение на различной основе – это может быть холст, картон или бумага, материалами служат различные виды красок. Станковая живопись отличается разнообразием жанров.

Она способна передавать объемы и пространства, природу, события исторического прошлого, раскрывать сложный мир человеческих чувств и характера. Художественные масляные краски содержат в составе растертые пигменты, отбеленные рафинированным маслом, иногда с добавлением орехового или другого высыхающего масла [20].

Слои масляной краски не содержат воды, сохнут достаточно долгое время с разной скоростью. Связующим веществом темперы является эмульсия из воды и яичного порошка, растительного или животного клея, масла и лака. Акварельная краска состоит из пигмента и различных добавок для изменения вязкости. Акриловая - разбавляется водой, но после высыхания становится водостойкой, высыхает достаточно быстро [9].

Клеевой водорастворимой краской с примесью белил является гуашь. Пастель выпускается в виде мелков или карандашей без оправы, в форме брусков. Она бывает, как «сухой», так и масляной или восковой. Живопись, написанная такими красками, отличается многообразием жанров и видов. Каждый жанр ограничен своим кругом сюжетов: изображение человека, окружающего мира и т. д. и своим предназначением.

В отличие от станковой живописи – монументальная по своему назначению и характеру связана с архитектурным ансамблем. Произведения монументального искусства всегда отличаются идейностью замысла, имеют крупный масштаб соотношения формы с окружением. Они создаются для конкретной архитектурной среды и выступают пластической или смысловой доминантой архитектурного ансамбля [1].

Архитектурные условия определяют выбор архитектурного жанра, художественную трактовку и тематику живописного произведения, который является украшением архитектурного объекта.

Не зависимо от того, что представляет собой произведение, оно должно быть вписано в пространственное окружение, так как это воздействует на эмоциональное восприятие. Общее впечатление всегда должно преобладать над статичными формами. Важным показателем является долговечность произведения. Необходимо тщательно подбирать как состав самих красок, так всех связующих компонентов, а также состав материалов, используемых в процессе реставрации.

Доступные методы исследования произведений разного вида живописи, информативность и важность которых подтверждается мировой практикой, дают почву для споров искусствоведов в экспертно-атрибуционной деятельности. Это способствует организации материала по видам искусства в хронологической последовательности [5].

Соответствие монументального замысла новым стилевым тенденциям находят решение в творческих конструктивных решениях современных мастеров реставраторов. Микроскопические исследования образцов красочного слоя различных участков исследуемых объектов могут свидетельствовать присутствие авторской живописи, которую неоднократно поновляли.

Химические материалы и технологии, применяемые в процессе реставрации различных видов живописи разнообразны, и могут охватывать все классы органических и неорганических веществ. Особое место среди них занимают органические и неорганические полимеры. Растворы макромолекулярных соединений в органических растворителях используют в качестве клеев, лаков, для поверхностных защитных покрытий и укрепления пористости памятников искусства [4]. Водные растворы полимеров применяют в качестве клеев, на их основе получают пленки, сорбирующие загрязнения с поверхности различных материалов [3].

Полимерами пропитывают ослабленные пористые экспонаты. При последующей полимеризации мономеров происходит повышение прочности материалов.

Неугасающий интерес к росписи вызывает у современных художников желание находить новые способы живописи, не уступающие в своей прочности и долговечности [17]. Примером может служить силикатная живопись. В качестве связующего для красок используют стекло определенного состава. Палитра силикатной живописи тождественна фресковой, но краски не темнеют со временем. Возможно использование разных видов красок и различное количество растворителя. В настоящее время художники пишут, используя в качестве основы картон, фанеру или подрамник с натянутым холстом. Такие произведения можно легко переносить в случае новых условий их демонстрации или в связи с агрессивными изменившимися условиями окружающей среды.

Не смотря на все многообразие разновидностей живописи, со временем, под воздействием окружающей среды, все картины в большей или меньшей степени начинают разрушаться. Все зависит от влажности окружающей среды и различных газообразных веществ, содержащихся в воздухе, от условий нахождения картины.

Широкий спектр педагогических технологий, существующих в современной реставрационной методике, позволяет каждому педагогу найти для себя то, что даст возможность в полной мере реализовать получение качественных результатов исследования различных произведений живописи. Преобладающая деятельность студентов-реставраторов – практико-ориентирована, то есть конечным продуктом является исследование модели поверхности того или иного материала.

С появлением высокомолекулярных соединений реставраторы постоянно проводят исследование полимерных связующих на предмет долговечности [13]. Предложены ряд методов искусственного старения полимеров и старения их в ходе продолжительной эксплуатации. Это делают для исследования степени их стойкости в условиях эксплуатации в агрессивных окружающих средах, что может прогнозировать продолжительность их использования.

В промышленности выпускают различные марки клеев, которые обладают неплохими адгезивными характеристиками к любым подложкам. Такие краски можно использовать для подклейки красочного слоя [9].

Лучшими характеристиками для проклейки обладает осетровый клей. Для эластичности поверхности добавляют различные пластификаторы, например, мед или глицерин. Пластификатором может служить касторовое масло. Чтобы проклейка не была подвержена плесневению, в ее состав лучше добавлять такой антисептик, как фенол. Приготовленный клей оставляют в прохладном месте, где он переходит в желеобразное состояние.

В горизонтальном положении проклейка наносится флейце, широкой кистью или щеткой. Поверхность не нужно перегружать [10], излишки клея рекомендуется снимать шпателем. Проклейка должна быть не слишком застывшей. Подобные полимерные связующие могут быть использованы при реставрации небольших фрагментов монументальной живописи [12]. Процесс окисления полимеров может сопровождаться изменениями химического и физического состояния поверхности, что приводит к изменению таких физико-механических свойств как прочность, влагопоглощение, адгезия на поверхности.

На поверхности накапливаются альдегидные и гидроксильные кислородсодержащие группы, происходит изменение молекулярно-массового распределения полимеров на поверхности в результате деструкции и сшивания цепей. Это приводит к образованию и выделению свободных газообразных продуктов деструкции, что приводит к изменению свободного объема и морфологии полимерных цепей.

Направленное химическое модифицирование поверхности произведений различных видов живописи происходит в результате атмосферного воздействия по истечении продолжительного времени. Разработаны методы сравнения продолжительности эксплуатации полимеров в природных условиях и в условиях искусственного старения и методы определения долговечности полимеров [6].

Изменение эксплуатационных характеристик связующих полимеров может привести к снижению таких физико-химических характеристик как твердость, прозрачность, потеря растворимости вследствие появления трехмерной структуры макромолекул [18]. Признаком проявления временных изменений является так же изменение скорости растворения различных составляющих полимеров и возможная их хрупкость в результате продолжительного воздействия УФ-лучей.

Чтобы проанализировать состав для идентификации поверхности образцов различных видов живописи, в зависимости от использованных техник, необходимо сопоставить набор химических и физических характеристик и определить степень их совпадения в процессе старения [8]. Применение ИК-спектроскопии позволяет исследовать состав полимера, а электронная микроскопия и дифракция рентгеновских лучей и электронов дают сведения об аморфной и кристаллической структуре [2].

Сложность проведения таких процессов зависит от рекомбинации различных продуктов деструкции полимеров. Долговечность полимера определяется стойкостью связей в макромолекуле и сохранением прочностных характеристик – адгезии, эластичности, водостойкости, когезии. Различные отклонения от идеального строения мономерного звена приводит к снижению значений энергии диссоциации и началу гидролитической деструкции материала. Окислительная деструкция является одной из основных причин старения связующих полимеров. Реакции, происходящие при старении полимеров, происходят по радикальному, ионному и редко молекулярному механизму. Радикальные процессы развиваются при эксплуатации полимеров в атмосферных условиях, ионные процессы происходят в агрессивных средах.

Для сравнения характеристик взяты образцы красок выпуска 1959-2007 годов Ленинградского и Подольского заводов зарубежных фирм Лефран и Таленс, и пробы красочного слоя грунта красок с картин советских художников 1960-1980 годов из московского частного собрания картин «Палитра ушедшей эпохи» [7].

Поскольку полосы поглощения компонентов красок, в основном пигментов, не перекрывают основные полосы поглощения связующего, то наличие поглощения, характерное для высыхающих масел, позволяет определить масляное связующее методом ИК-спектроскопии. Независимо от вида масла и способа его обработки, спектральные характеристики высохших масел согласуются с имеющимися литературными данными. Близость спектральных характеристик позволяет проводить дифференциацию по видам масла.

Полосы поглощения большинства компонентов красок не перекрывают основные полосы поглощения связующего, следовательно, наличие поглощения характерного для высыхающих масел позволяет с большой вероятностью определить масляное связующее именно методом ИК-спектроскопии.

Масляные краски имеют различную структуру полос поглощения в области сложных эфиров 1400-1000 $см^{-1}$, что позволяет дифференцировать вид масляного связующего, в том случае, если в качестве связующего использовались цинковые или титановые белила, не имеющие в данном спектре диапазона свойственных им полос поглощения [11].

Если краска имеет в своем составе пентаэритриты жирных кислот растительного масла, то для нее характерна полоса в области 1100 $см^{-1}$, отнесенная к валентным асимметричным колебаниям С-О группам триглицеридов имеет более низкую интенсивность по сравнению с колебаниями, характерной для этой группы в высокочастотных областях и регистрируется в виде плеча. В области 1060-1018 $см^{-1}$ присутствует ряд полос низкой интенсивности, которые можно отнести к колебаниям С-О-Н группы. Положение полос может варьироваться от типа пигмента и способов обработки, но позволяет судить о наличии пентаэритриты жирных кислот.

Подобные пентамасляные краски обнаружены и проанализированы в следующих картинах: А.Н. Талалаев «Патиссоны», 1976год; АВ Овчаров «Голубой снег», 1978год; Ю.И. Дарий «Олимпийский этюд», 1980 год, что было подтверждено в ходе исследования и соответствует технической документации отечественных цинковых белил, выпущенных с 1963 по 1986 год, использованных для картин из собрания «Палитра ушедшей эпохи».

Для исследования изменений, происходящих в результате старения, взята картина Цветкова В.А. «Вид на площадь Ленина у Финляндского вокзала в Ленинграде» (холст, масло 1982 г.). Картина, предположительно, должна иметь в своем составе масляные краски, обладающие высокой прозрачностью для видимого света, хорошей адгезией к различным материалам, химической стойкостью и стабильностью электрофизических и оптических характеристик [19].

Картина постоянно находится в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении культуры «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе».

Рис. 1. Цветков В.А. «Вид на площадь Ленина у Финляндского вокзала в Ленинграде» (холст, масло 1982 г.)

На образце присутствуют несколько красочных слоев с проклейкой для достижения нужной толщины. Полученный образец исследовали методом ИК-спектроскопии на спектрофотометре Specord-75UR после атмосферного старения поверхности (после хранения в течение полугода при температуре 20±2 °С и относительной влажности 60±10 %).

На рис.2 приводится ИК-спектр, полученный в результате анализа участка поверхности после старения.

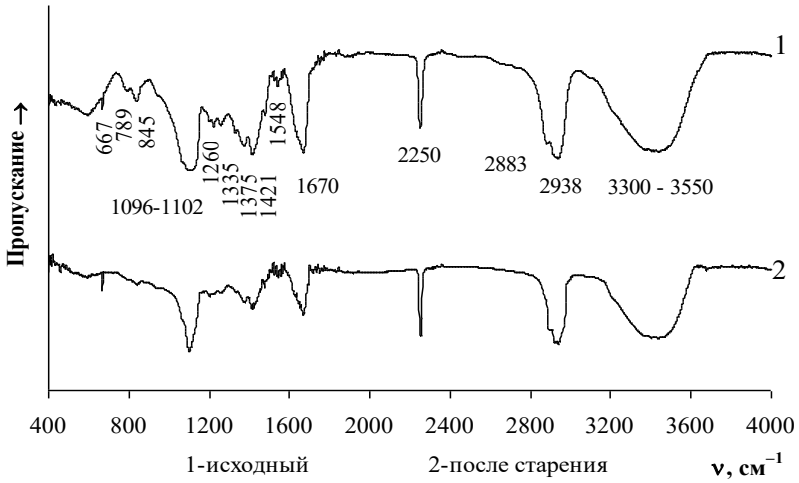


Рис. 2. Фурье-ИК-спектры поверхностного слоя анализируемого образца

При исследовании ИК-спектров связующих полимеров, при контакте с кислородом воздуха в течение полугода, происходят деструктивные окислительные процессы, которые связаны с разрушением уретановых групп [11]. Полученные спектры позволяют оценить упорядоченность структуры полимеров. Полоса 1220 $см^{-1}$ расщепляется на четкий дублет 1208 и 1224 $см^{-1}$, подобное изменение относят к кристаллическим областям.

Так же происходит характерное исчезновение полосы поглощения в ИК-спектре в области 1144 $см^{-1}$, но появляется мало интенсивная полоса в области 1650 $см^{-1}$, которая может быть отнесена к колебаниям бензольного кольца при изменении степени замещения.

Высокая интенсивность валентных колебаний свободных ОН-групп (3300 / 3550 $см^{-1}$) указывает на неполное их замещение. Поскольку ОН-группы участвуют в образовании внутримолекулярных водородных связей было заметно расширение полосы поглощения и понижение частоты валентных колебаний. Дублет в диапазоне 2880 / 2940 $см^{-1}$ и полосы 1350 / 1475 $см^{-1}$ характеризуют антисимметричные валентные и деформационные колебания метиленовых групп (CH_2). Содержание С–О-групп проявляется в интенсивных полосах деформационных колебаний в области 1096 / 1102 $см^{-1}$. Полоса 1421 $см^{-1}$ характерна для деформационных колебаний CH2CO-группы. Структура полимера в процессе старения претерпевает значительное внутримолекулярное изменение, что затрудняет процесс кристаллизации. В табл.1 приведена расшифровка примерных соответствий элементов макромолекулы и полос приведенного ИК-спектра, взятого для анализа участка образца монументальной живописи.

Таблица

Соотнесение полос в ИК-спектрах связующего полимера

Длина волны, $см^{-1}$	**Тип колебаний**
3300 / 3550	валентные (–OH) в ЦЭПС
2883, 2938	дублет – валентные антисимметричные (–CH2–)
2250	валентные (–CN)
1670	деформационные (–OH)
1548	валентные (C–O) + деформационные (CCO)
1478	деформационные (–CH2–)
1421	деформационные (CH2CO)
1335	деформационные (CH + OH)
1260	веерные (CH)

Окончание табл.

Длина волны, см$^{-1}$	**Тип колебаний**
1208, 1224	дублет (кристаллические области)
1096 / 1102	деформационные (C–O)
845	изотактические последовательности (аморфные области)
789	деформационные (CCO)
586	деформационные (–CH2–)
525	веерные (C – C – CN)

Применение ИК-спектроскопии позволяет определить наличие пентаэритриновых эфиров жирных кислот в составе связующего цинковых и титановых белил, а также ряда вспомогательных веществ и на основании этих данных уточнить время создания произведения. Знание особенностей старения полимеров и оценка их долговечности позволяют прогнозировать характер и скорость процессов разрушения поверхностного слоя.

Процессы деструкции затрагивают, прежде всего, уретановые группы полимеров, разрушая при этом сетку физических связей. Таким образом, можно сделать вывод, что заметно изменение свойств поверхности связующих полимеров, хотя существенных изменений внутри материала, где нет доступа окружающей среды, таких изменений не происходит.

Механизм действия загрязняющих атмосферу веществ может быть снижен при использовании стабилизаторов. Например, для стабилизации полимеров может быть использована сажа и амины. Сажа в значительной степени может поглощать свет, снижая процесс облучения полимера УФ-лучами, амины предохраняют полимер от окисления воздуха.

Оценку долговечности реставрационных материалов можно провести так же по изменению краевого угла смачивания, что характеризует гидрофобность материала [16]. Сравнительная оценка является эмпирической гипотезой, так как условия хранения памятников не соответствуют четко установленным нормам. Процесс старения материалов часто приводит к безвозвратным потерям, поэтому должен быть по возможности замедлен или приостановлен. Эффективным способом продления срока службы полимеров, входящих в клеевой слой является введение в систему высокоактивного стабилизатора, взаимодействие которого с кислородом воздуха или другим инициирующим агентом происходит со скоростью, значительно превышающей скорость участия этих агентов в других элементарных реакциях.

Перспективным направлением защиты полимеров является применение синергических смесей антиоксидантов, эффективность использования которых характеризуется временем, в течение которого данная концентрация антиоксиданта будет тормозить процесс окисления [14]. Стабилизаторы фенольного типа при ингибировании окисления полимеров разрушают пероксидные радикалы, фосфиты способны разрушать гидропероксиды. Стабилизирующие композиции, содержащие фосфиты, обладают сохранением цвета полимера при хранении. Совместное использование селена и фенольных антиоксидантов, так же приводит к возникновению синергического эффекта. Присутствие элементарного селена приводит к усилению индукционного периода окисления в 5 раз. Также не аддитивно действие антиозонаторов и защитных восков используемых в качестве комплексных групп для защиты связующих полимеров от атмосферного старения. Восковая пленка, формирующаяся на поверхности, может являться барьером на пути озона. Этим и определяется дополнительный эффект (синергизм), характерный для комплексной защиты, включающей воск и антиозонант.

Окончательные суждения о достоинствах и недостатках применяемых материалов можно только прогнозировать, так как с начала их применения прошло не так много времени. Наука не стоит на месте, на смену имеющимся материалам придут новые, более совершенные и более долговечные, а пока в мировой практике реставрации используются синтетические реставрационные материалы на основе эфиров акриловой и метакриловой кислот, ассортимент которых постоянно расширяется [15].

Большое количество новых направлений при реставрации живописи, в том числе применение лазера для очистки поверхностного красочного слоя, является спорным, так как известен как положительный опыт, так и неудачный результат, приводящий к структурным изменениям, как пигментов, так и самого материала живописи.

В настоящее время ведется поиск материалов, способных надежно консолидировать ча-

стицы красочного слоя, при этом сохранив неизменной тональность живописи. Широко применяемые различные приемы по усовершенствованию методов проведения химических методик в реставрации и внедрению новых сложных исследований, стимулируют к расширению ассортимента реставрационных материалов. Знание особенностей старения таких материалов и оценка их долговечности позволяют прогнозировать характер и скорость процессов разрушения и оценить эффективность используемых материалов. Использование различных педагогических технологий способствует развитию творческих способностей и личностных достижений, которые можно применять в дальнейшей практической работе по исследованию поверхностей различных материалов. В основе современного обучения профессии реставратора лежит воспитание творческой, активной личности, умеющей совершенствоваться самостоятельно на основе знаний и опыта достигать новых результатов.

Проведенное исследование, направленное на анализ характеристик связующих полимеров, влияющих на консолидацию красочного слоя и долговечность произведений разных видов живописи как современный инструмент обучения будущих реставраторов, позволяет утверждать, что знание особенностей старения реставрационных материалов и оценка их долговечности позволяют прогнозировать характер и скорость процессов разрушения системы и оценивать эффективность использованного материала. Внедрение системного и исследовательского подходов к обучению студентов-ресторaторов позволит будущим специалистам успешно решать сложные профессиональные задачи.

Список источников

1. Алмосов, Л. И., Алмосов, А. Л. Монументальное искусство как средство организации архитектурно-пространственной среды. О развитии монументального искусства в Ставрополе // KANT. – 2014. – № 4(13). – С. 108–113.

2. Беккер, Ю. Спектроскопия. – Москва : Техносфера, 2009. – 329 с.

3. Бекназаров, Х. С., Нарзуллаев, А. Х., Джалилов, А. Т., Нуркулов, Э. Н. Применение новых азот и фосфорсодержащих ингибиторов коррозии на основе вторичного сырья Минск, 9–11 января 2019 г. – Минск : БГТУ, 2019. – С. 364–366.

4. Бенидовская, А. М. Проблема стилизации в общественных интерьерах. Отечественный опыт 1960–90-х годов : автореф. дис. … канд. искусствоведения. – Москва, 2004. – 23 с.

5. Вивденко, С. В. Синтетические материалы в реставрации и консервации лессовых памятников // Критерии оценки качества реставрации музейных художественных ценностей : тезисы докладов. – Москва, 1990. – С. 63.

6. Грасси, Н., Скотт, Дж. Деструкция и стабилизация полимеров. – Москва : Мир, 1988. – 15 с.

7. Гренберг, Ю. И., Писарева, С. А., Григорьева, И. А., Чугунова, К. С. Определение типа масляного связующего вещества в картинах XX века методом инфракрасной спектроскопии // ГосНИИР «Планета музыки». – 2020. – № 26. – С. 24.

8. Заиков, Г. Е. Деструкция и стабилизация полимеров. – Москва : Издательство МИТХТ им. М. В. Ломоносова, 1993. – 248 с.

9. Ketnath, K. Использование акриловых смол и метода теплового склеивания для консервации станковой масляной живописи на холстах // Maltechnik Restauro. – 1983. – № 4. – С. 257–268.

10. Kryetunek, J. Применение полифана для укрепления поврежденных архивных и археологических материалов // Musejni a vlastivedna prace. – 1992. – 2. – С. 95–96.

11. Лутфуллаев, С. Ш. Разработка и исследование свойств термостабилизаторов для поливинилхлорида на основе вторичных модифицированных продуктов : дис. ... канд. техн. наук. – Ташкент, 2010. – 120 с.

12. Молодова, А. А., Волкова, Н. В., Емельянов, Д. Н., Сахарова, О. И. Закономерности получения и термостарение акриловых сополимеров, армированных целлюлозной тканью // Вестник ННГУ. – № 3. – 2009. – С. 87–94.

13. Наумова, Ю. А. Синергические системы в многокомпонентных эластомерных материалах: идентификация, анализ, формирование : автореф. дис. … д-ра техн. наук. – Москва, 2013. – 44 с.

14. Никитин, М. К., Мельникова, Е. П. Химия в реставрации : справочное пособие. – Ленинград : Химия, 1990. – 304 с.

15. Сперлинг, Л. Взаимопроникающие полимерные сетки и аналогичные материалы : пер. с англ. – Москва : Мир, 1984. – 328 с.

16. Туисов, А. Г., Белоусов, А. М. Исследование влияния модификации эпоксидного связующего для стеклопластиков активным разбавителем ДЭГ-1 // Ползуновский вестник. – № 4. – Москва – 2007. – С. 186–190.

17. Федосеева, Т. С. Применение синтетических материалов в практике реставрации станковой масляной живописи. Консервация и реставрация музейных художественных ценностей. Обзорная информация. – Москва : Информкультура, 1988. – Вып. 5. – С. 1–39.

18. Языева, С. Б. Природные и синтетические полимеры в реставрации // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 3. – С. 694–697.

19. Эмануэль, Н. М., Бучаченко, А. Л. Химическая физика старения полимеров. – Москва : Наука, 1984. – 342 с.

20. Гренберг, Ю. И., Писарева С. А. Масляные краски XX века и экспертиза произведений живописи: состав, открытие, коммерческое производство и исследование красок. – Москва : Зеркало мира, 2010. – 192 с.

Информация об авторах

О. В. Астраух – кандидат технических наук, доцент;
Т. В. Кармановская – кандидат химических наук, старший преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 140–145
Научная статья
УДК 378.14
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-140-145

Влияние интерактивных арт-педагогических технологий на развитие креативности у молодежи

Ольга Игоревна Ваганова[1], Анна Александровна Ахлынова[2], Елена Анатольевна Алешугина[3]
[1,2]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия
[3]Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Нижний Новгород, Россия
[1]vaganova_o@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0001-8347-484X
[2]ahlynova.anna@mail.ru, https://orcid.org/0009-0001-9521-8357
[3]elenaaleshugina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3216-2261

Аннотация. Определено, что арт-педагогические технологии, интегрирующие искусство в образовательный процесс, играют важную роль в условиях, когда современное общество требует от молодежи высокой социальной компетенции и готовности к постоянной самореализации. Даны определения понятий «креативность» и «самореализация». Рассмотрено значение интерактивных арт-педагогических технологий в контексте создания комфортного пространства для самореализации, активного взаимодействия и совместного творчества обучающихся, развития их критического, креативного мышления и творческих навыков. Приведены основные методы в рамках названной технологии; рассмотрены сложности, которые могут возникнуть в процессе. Проанализированы результаты исследования, проведенного с целью выявления влияния интерактивных арт-педагогических технологий на развитие креативности и побуждения к самореализации молодежи. Сделаны выводы о необходимости обеспечения комфортных для современной молодежи условий в ходе их реализации.

Ключевые слова: интерактивные арт-педагогические технологии, искусство, креативность, самореализация.

Для цитирования: Ваганова О. И., Ахлынова А. А., Алешугина Е. А. Влияние интерактивных арт-педагогических технологий на развитие креативности у молодежи // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 140–145.

Современное общество развивается крайне быстро. Наблюдается процесс изменения культурных запросов молодого поколения. Находясь под влиянием глобальных процессов, оно формирует, совершенствует или изменяет свое отношение к происходящим событиям и явлениям. Вместе с тем развитию подвергаются все сферы жизнедеятельности человека, а потому необходимо постоянное обновление процесса подготовки обучающихся и приведение его в соответствие с предъявляемыми требованиями к выпускникам.

Несомненно, они должны соответствовать положениям, представленным в федеральном государственном стандарте, и охватывающим, в том числе, интегративные качества личности, а специфические особенности различных работодателей обосновывают и подчеркивают необходимость их развития.

В настоящее время востребована социально-компетентностная личность, которая готова к быстрым изменениям и постоянной самореализации [5].

Такой итог может быть достигнут с помощью технологий, побуждающих обучающихся к деятельности, и повышающих уровень их мотивации как к осуществлению самого процесса, так и непосредственно к самому результату. Одними из таких являются арт-педагогические технологии. Они представляют собой подход, который интегрирует искусство в образовательный процесс. Это важно, так как обучение молодежи происходит с интересом, использованием новых интерактивных технологий, которые вовлекают в процесс.

В научном поле данной теме посвящены отдельные исследования, в которых арт-педагогические технологии рассматриваются исходя из собственного опыта авторов по их внедрению в образовательную или внеучебную деятельность. Интеграция интерактивных арт-педагогических технологий в различные дисциплины позволит не только благоприятно повлиять на отношение студентов к предмету благодаря повышению увлекательности учебного процесса, но научит их находить креативный подход к различным аспектам деятельности, что позволит избежать однообразия в их мышлении.

В этой связи представляется необходимым предоставление преподавателям некоторой свободы выбора соответствующих методов обучения исходя из темы занятия и его целей.

Интерактивное арт-педагогическое пространство создает комфортную среду для самореализации молодежи. Данные технологии предполагают процесс диалогового обучения. Каждый преподаватель готов к диалогу со студентом [6].

Данная работа может быть выражена в паре вида «студент-студент», «студент-преподаватель», «студент-аудитория», «студент-компьютер». Важно, что арт-педагогические технологии могут быть задействованы не только в учебной, но и во внеучебной деятельности, что повышает возможности их воздействия на обучающихся.

Молодое поколение проявляет интерес к развитию в сфере искусства и характеризуется творческим мышлением, целеустремленностью к созданию нового творческого продукта [7]. В связи с тем, что в высших учебных заведениях осуществляется подготовка универсальных специалистов, которые могут оперативно решать задачи и без ущерба эффективности и качеству работы переключаться с одного дела на другое, развитие и обогащение творческого начала представляется обязательным объектом педагогического воздействия.

Образовательные организации, работающие в данном направлении, ориентированы на подготовку специалистов, которые обладают целостным культурным мировоззрением, готовностью передавать свои умения и навыки будущим поколениям, обеспечивать вокруг себя культурно-развивающее пространство. У молодежи должны быть сформированы ключевые компетенции, побуждающие их к самореализации [4].

Креативность представляет собой сложное психологическое явление, которое определяет творческие способности человека через уникальные когнитивные и личностные качества. Она проявляется в различных сферах жизни и включает в себя умение находить новые решения и способы самовыражения.

Самореализация, в свою очередь, подразумевает гармоничное развитие личности через усилия, направленные на раскрытие её потенциала. Этот процесс позволяет человеку осознать свои возможности и реализовать их через ответственные выборы и творческую активность [9]. Креативность и самореализация взаимосвязаны: креативность улучшает качество деятельности, а успешная самореализация способствует развитию креативных способностей [10].

Повсеместное распространение творческих профессий, повышение их популярности, особенно в цифровой среде, обуславливает необходимость придания особого значения развитию и совершенствованию креативности у молодого поколения. Особую роль в этом играют преподаватели и наставники.

Стоит отметить, что на развитие креативности сильно влияют интерактивные технологии. Педагоги должны акцентировать внимание на активных формах обучения [8]. Интерактивные арт-педагогические технологии играют ключевую роль в обучении творческих личностей, вовлекая молодежь в активное взаимодействие с творческими практиками.

Использование интерактивных арт-педагогических технологий поможет раскрыть творческий потенциал и способности, а также справиться с творческими задачами, возникающими в профессиональной деятельности [3].

Творческие навыки и качества имеют ценность не только в культурных сферах жизнедеятельности, но и в иных областях и отраслях в силу их созидательного характера. Творческое мышление открывает людям мир с другой стороны, благодаря чему они по-новому смотрят на знакомые объекты и предметы, изобретая способы их совершенствования и дополнения.

В общем смысле оно создает предпосылки для нововведений и прогрессивных достижений.

Анализ научной литературы позволяет отметить некоторые арт-педагогические технологии,что помогают раскрыть творческий потенциал и решать профессиональные задачи:

– театральные импровизации;

– цифровое искусство;

– совместные художественные проекты, задачи;

– различные методы, включая аудиовизуальные технологии (например, видео-коллажи), изобразительные технологии (такие как коллажи и спонтанное рисование) и театрализованные игры (например, импровизация и инсценировка) [1].

Стоит отметить, что цифровое искусство повсеместно используется представителями молодежи в повседневной жизни в качестве хобби. Многие создают картины, портреты с помощью графических планшетов, редакторов и приложений; занимаются фотографией. Подобные умения могут активно применяться во внеучебной деятельности и воспитательных мероприятиях, где будут дополнены интерактивным компонентом.

Интерактивные арт-педагогические технологии во многом подразумевают под собой совместное творчество. Работая в группах, молодые люди учатся обмениваться идеями, что развивает командный дух и способствует возникновению новых идей. Совместные проекты способствуют не только развитию креативности, но и социальным навыкам, таким как коммуникация и сотрудничество. Арт-педагогические практики часто связаны с эмоциональным выражением. Это вовлечение позволяет молодежи лучше понять свои эмоции и чувства, что в свою очередь может помочь в развитии их индивидуального креативного стиля мышления.

Интерактивные подходы стимулируют критическое восприятие как собственного, так и чужого творчества. Участники учатся анализировать и оценивать произведения искусства с разных точек зрения, что обогащает их понимание креативного процесса. В эпоху цифровых технологий интерактивные арт-педагогические проекты часто включают использование новых медиа. Это развивает у молодежи навыки работы с современными инструментами, что также поддерживает их креативное мышление и инновационный подход.

Важным аспектом при использовании в работе интерактивных арт-технологийявляется побуждение молодежи выходить за рамки традиционного мышления. Это во многом способствует развитию воображения и креативности в целом. Педагоги используют в своей работе различные материалы и подходы, что открывает новые горизонты для креативного развития молодежи.Однако абсолютный уход от традиционного мышления не представляется рациональным, поскольку в совокупности с креативным мышлением оно может привести к формированию многосторонней личности.

Молодежи интересны занятия с использованием интерактивных арт-педагогических технологий. Это значит, что студенты будут стремиться проявлять себя и свою креативность на занятиях, что подкрепляется желанием продемонстрировать свои достоинства, получить от преподавателей и одногруппников желаемую реакцию в виде одобрения, а также повысить свою значимость в собственном представлении за счет приобретения новых умений и совершенствования имеющихся.

Голубева Т. С. и Невзорова А. В. предлагают для увеличения степени восприимчивости студентов к арт-педагогическим технологиямввести обучающихся в исторический контекст технологий и их практических результатах, а также обеспечить понимание того, что ключевую роль в организованном с их помощью процессе обучения играет их отношение к производимому продукту и обоснование его значимости и ценности с точки зрения создателя.Они приводят в своей статье результаты опроса студентов колледжа, который был направлен на отношение студентов к арт-педагогическим технологиям. Выяснилось, что благодаря использованию арт-педагогических технологий, студенты приобщаются к нравственным ценностям. Во многом повышается заинтересованность обучающегося и новый взгляд на дисциплину. Арт-педагогические технологии позволяют обучающемуся выразить свои эмоции наиболее полно [2].

Шульга И. И., Капустин А. Н., рассматривая проблему ослабления принципагуманизма в условиях цифровизации образования, подчеркивают, что арт-педагогические технологии являются инструментом спасения их от возможного упадка. Они видят их природу в консолидации искусства и научных дисциплин, представленных педагогической и психологической стороной, для всесторонней подготовки личности, как с точки зрения воспитательного, так и образовательного аспекта [12]. Важно, что их значение состоит не в овладении определенным навыком, имеющем конкретное словесное воплощение, а в умении применять возможности искусства для отражения своих мыслей и внутреннего «Я», а также для осуществления взаимодействия с социумом.

Обосновывая интерактивность арт-педагогических технологий, И. И. Шульга, А. Н. Капустин, приводят в качестве наиболее результативного метода проблемно-диалоговый. Они подчеркивают, что диалог строится на активном взаимодействии, предполагающем общую деятельность, а не на простой передаче данных. Активность обуславливается необходимостью обработки полученных

сведений каждой из сторон и внесением в них дополнений на основе своего видения, опыта или знаний. Интерактивные арт-педагогические технологии позволяют участникам образовательных отношений интенсифицировать мыслительные процессы друг друга, в результате чего, в первую очередь, совершенствуется эмоциональный интеллект и чувственная составляющая личности.

Другим предлагаемым методом является иммерсивная театрализация, которая в контексте обучения предполагает интеграцию теоретических и практических основ в трудовую деятельность за счет создания предназначенных для этого условий и инсценировок, что может способствовать избавлению от страхов, связанных с профессией. Кроме того, такой метод подходит для эмоциональной разрядки студентов, отвлечения их от угнетающей или дезорганизующей информации. Стоит отметить, что иммерсивная театрализация в качестве метода арт-педагогической технологии в силу способности повышать мотивацию обучающихся действенна при изучении дисциплин, вызывающих наибольшие трудности. Столкнувшись с необходимостью решения поставленных задач, они окажутся перед потребностью в использовании креативных способностей. Помимо всего прочего, иммерсивная театрализация может быть успешно совмещена с цифровыми технологиями, которые могут использоваться для усиления желаемого эффекта, а также отработки навыков взаимодействия с цифровыми инструментами, что особенно актуально в условиях национальной политики страны, направленной на внедрение результатов цифровизации в образовательный процесс.

А. Г.Чурашов отмечает наличие некоторых сложностей, которые возникают при реализации арт-педагогических технологий, среди которых наиболее серьезной является различие в ценностных ориентациях и отношении к творчеству и креативу студентов и большей части профессорско-преподавательского состава в силу их возраста, увлечений и опыта, чаще всего отличных от тех, что присущи обучающимся. Определение и осознание различий на первых этапах обучения может минимизировать отрицательные последствия такого расхождения [11].

Проявление креативности в первую очередь будет зависеть от того, насколько молодежь заинтересована в своей самореализации. Включение обучающихся в процесс самоопределения выражается в совокупности внутренних и внешних компонентов, позволяющих соотнести собственные поступки с системой ценностей. Необходимо создавать благоприятные условия для развития креативности у молодежи на обучающих занятиях. С целью выявления влияния интерактивных арт-педагогических технологий на развитие креативности и побуждения к самореализации молодежи, был о проведено исследование. В нем приняли участие педагоги и студенты факультета дизайна, изящных искусств и медиатехнологий Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина и Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. Числовая выборка составила 43 человека. Исследование было проведено в формате опроса. С участниками обсуждался вопрос обеспечения комфортных условий в ходе реализации арт-педагогических технологий для современной молодежи, которые побуждают их к проявлению себя и своего креатива. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Обеспечение комфортных условий в ходе-реализации арт-педагогических технологий для современной молодежи, побуждающих их к проявлению себя и своего креатива

Из полученных результатов можно сделать вывод о том, что большинство респондентов считают в качестве приоритетного условия в ходе реализации арт-педагогических технологий, способствующего проявлению себя и креативу у молодого поколения, выделяют мотивацию студентов на личностный рост (89,5 %). Респонденты подчеркивают, что необходимо выслушивание любых идей и мнения, как в рамках учебных занятий, так и во внеучебной деятельности.

Оказание преподавателями помощи студентам, обратившимся с соответствующей просьбой, может помочь им продолжить следование своей образовательной траектории.

С точки зрения 82,5 % участников опроса необходимо и важно обеспечивать комплексный подход в обучениив ходе реализации арт-педагогических технологий. Нужно сочетать различные форма и виды обучения. Сочетание интеллектуализации, гуманитаризации, фундаментализации предполагает достижение высоких успехов в процессе формирования готовности молодежи к самореализации.

Важное значение в это связи имеют цифровые технологии, предоставляющие широкий спектр возможностей для реализации креативных способностей студентов, среди которых они могут выбрать для себя наиболее удобные и отвечающие поставленным задачам.

Респонденты в количестве 75,1 % отмечают, что важно развивать профессиональные навыки будущих специалистов. Делать это необходимо через различные формы обучения. Важно уделять внимание не только развитию таких навыков, как усидчивость и память, но и воображение, инициативу, творческое мышление и креатив. Интерактивные арт-педагогические технологии играют важную роль в развитии профессиональных навыков.

По мнению 70,4 % педагогов, необходимо обеспечивать благоприятное образовательное пространство на индивидуальных занятиях. Студенту важно понимать, что педагогу важно его мнение, даже если оно не такое, как у преподавателя. Надо давать возможность молодежи высказываться и выстраивать доверительные отношения с педагогом.

С одной стороны, открытость преподавателя ко взаимодействию со студентами, при котором они могут представлять свою точку зрения, благоприятно влияет на его профессиональный и личный опыт, а с другой – предоставляет студентам возможность выстраивать коммуникацию с людьми разных возрастов, развивать навыки общения, обосновывать свою позицию и с пониманием относиться к чужой.

69,4 % респондентов считают, что благоприятная атмосфера важна и в рамках аудиторного занятия. Студенты должны чувствовать себя частью одного большого, слаженного коллектива, в котором есть место только для творческого самовыражения и взаимодействия.

Этому способствуют интерактивные арт-педагогические технологии. В том случае, если студент чувствует дискомфорт на занятии, он вряд ли сможет в полной мере проявить себя.

Таким образом, использование интерактивных арт-педагогических технологий является толчком к самопроявлению и самореализации молодежи, которые напрямую связаны с развитием креативности.

Возможно это при следующих условиях: мотивация студентов на личностный рост, обеспечение комплексного подхода в обучении, развитие профессиональных навыков будущих специалистов, обеспечение благоприятной атмосферы на индивидуальных и групповых занятиях.

Благодаря развитию навыков самореализации и использования интерактивных арт-педагогических технологий вырабатывается система критического мышления и проявляется творческий потенциал. Интерактивные арт-педагогические технологии предоставляет широкий спектр возможностей для развития креативности молодежи. Они не только способствуют формированию навыков самовыражения и критического мышления, но и развивают способность к совместной работе и эмоциональному анализу себя и окружающих.

Для достижения наибольшего эффекта от реализации арт-педагогических технологий, как в части образовательных результатов, так и в развитии креативных и творческих способностей, необходимо, чтобы преподаватели высших учебных заведений актуализировали свои знания в этой области, а руководство поощряло и мотивировало их стремление к повышению квалификации, в также предоставляло соответствующие возможности.

Список источников

1. Буко, М. Е. Терапия творческим самовыражением / М. Е. Буко – Москва : Просвещение, 2005. – 216 с.

2. Голубева, Т. С. Отношение студентов колледжа к арт-педагогическим технологиям / Т. С. Голубева, А. В. Невзорова // Психология и педагогика XXI века: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Орехово-Зуево, 16 марта 2023 года. – Орехово-Зуево : Государственный гуманитарно-технологический университет, 2023. – С. 124–126.

3. Жаинбаева, А. Г. Развитие творческой личности путем применения арт-технологий // Педагогическая наука и практика. – 2019. – № 1(23).

4. Залещук, В. Г. Роль культурных потребностей в самореализации молодежи / В. Г. Залещук, М. В. Надеева // Мир науки и искусства : сборник статей по материалам Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых, Пермь. – Пермь, 2020. – С. 85–95.

5. Игнатьева, Э. А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Э. А. Игнатьева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1(46).

6. Крайнева, М. В. Формирование у студентов-духовиков вузов искусств готовности к творческой самореализации / М. В. Крайнева // Педагогические чтения : Ежегодник. – Вып. 3. – Волгоград : Абсолют, 2021. – С. 54–60.

7. Павлов, Д. Н. Методика развития творческой самореализации студентов колледжей культуры и искусств / Д. Н. Павлов // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2021. – № 1(53). – С. 66–73.

8. Сизова, О. А. Профессиональная подготовка выпускника-креатора: потребности и вызовы современного общества / О. А. Сизова, Н. С. Петрова, М. И. Баголей // Перспективы науки. – 2023. – № 3(162). – С. 233–235.

9. Сырова, Н. В. Инновационные методы развития графических навыков студентов-дизайнеров / Н. В. Сырова, Е. К. Зимина, М. А. Абдуллина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-4. – С. 184–187.

10. Хашаева, А. Б. Формирование креативного мышления молодежи // Вестник ИКИАТ. – 2013. – № 1(26).

11. Чурашов, А. Г. Использование теории множественного интеллекта в процессе обучения студентов-хореографов педагогических вузов средствами арт-педагогики / А. Г. Чурашов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2024. – № 4(182). – С. 246–263.

12. Шульга, И. И. Иммерсивная театрализация: арт-педагогическая технология в профессиональном образовании / И. И. Шульга, А. Н. Капустин // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 3(71). – С. 45–55.

Информация об авторах

О. И. Ваганова – кандидат педагогических наук, доцент;
А. А. Ахлынова – студент;
Е. А. Алешугина – кандидат педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 146–149
Научная статья
УДК 378
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-146-149

Практическая подготовка будущих педагогов к работе с родителями

Карпеченко Александра Сергеевна[1], Нечаева Ольга Алексеевна[2]✉, Коржуева Елена Васильевна[3]
[1,2,3]Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия
[1]Za40rus@rambler.ru, http://orcid.org/0009-0004-7767-7295
[2]necholgak@mail.ru, http://orcid.org/000я0-0002-3428-0974
[3]korzhuevaev@tksu.ru, http://orcid.org/0009-0003-1290-8585

Аннотация. Рассматриваются вопросы взаимодействия педагога с родителями в условиях образовательной организации. Описан авторский подход к организации и содержанию педагогического блока заданий по практической подготовке будущих педагогов в КГУ им. К. Э. Циолковского, способствующих выстраиванию взаимодействия с семьей в будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: семья, педагог, практическая подготовка, образовательная организация, практика.

Для цитирования: Карпеченко А. С., Нечаева О. А., Коржуева Е. В. Практическая подготовка будущих педагогов к работе с родителями // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 146–149.

Семья как первоначальный институт социализации ребенка вносит весомый вклад в его образование, влияет на его успешность. В семье закладываются аксиологические основы личности, формируются навыки поведения, складывается определенный стереотип образа жизни. Именно поэтому взаимодействие педагога с семьями обучающихся через выстраивание позитивных, конструктивных взаимоотношений, имеющих партнёрский характер, может быть использовано как один из важных ресурсов повышения уровня качества образования.

Вопросы о направлениях и ценности работы педагога с родителями, являются важными, но по-прежнему дискуссионными. Существует множество мнений по этому поводу, носящих противоречивый характер.

С одной стороны, обязательность организации работы с родителями, так как это одно из направлений профессиональной деятельности педагога, которое обусловлено тем, что большая часть проблем школьника – родом из семьи, её стиля взаимоотношений, сформировавшегося климата, поэтому невозможно решать школьные проблемы без активного участия самих родителей. С другой стороны – семья с юридической и этической позиций имеет право на защиту своей конфиденциальности и «закрытость» от школы. Умение разрешать данные противоречия и является педагогическим мастерством.

Вопросы взаимодействия учителей с родителями в процессе становления личности ребенка нашли своё отражение в работах советских педагогов и психологов прошлых лет (К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, П. Ф. Лесгафт, В. П. Вахтеров, П. Ф. Каптерев, В. П. Кащенко и многие другие). Современные исследователи отмечают, что главным воспитателем ребенка остается семья, на втором месте выступает образовательная организация, непосредственно взаимодействие с педагогом. Из этого следует, что необходимо выявлять направления педагогического сотрудничества и формировать доверительные отношения между родителями и учителями.

Выдающийся ученый Ш. А. Амонашвили предложил решать проблему взаимодействия педагогов с родителями с позиций гуманистического подхода. По его мнению, учителя и родители подростков должны сотрудничать между собой, объединить все свои усилия на создание благоприятных условий для развития личности ребенка, так как перед ними стоит важная цель – воспитать хорошо развитого ребенка [1].

Обращение к источникам, освещающим деятельность классного руководителя по взаимодействию с семьей, приводит нас к работам С. Л. Фокиной [10], В. В. Чистяковой, Л. Н. Селивановой [11], Е. В. Корябкиной [8], Е. В. Андриенко, О. С. Поповой, Т. А. Ромм [2], Н. М. Ичетовкиной [6], Д. А. Бреннер [3], содержательный анализ которых позволяет сделать вывод о всеобщем понимании важности взаимодействия педагога с семьёй обучающегося в течение последних двух столетий.

Вместе с тем становится очевидно, что молодые преподаватели в первые годы своей профессиональной деятельности в образовательной организации испытывают значительные затруднения в выборе методов взаимодействия с родителями обучающихся и непосредственно с самими учащимися, в анализе и осмыслении возникающих ситуаций. Часто этому способствуют следующие проблемы:

– родители по-разному воспринимают процесс обучения и реагируют на различные его аспекты, а отсюда и несовпадение мнений и действий школы, и семьи;

– некоторые родители полагают, что вопрос адаптации ребенка к школе касается только учителей, и они обязаны решать его самостоятельно, без участия родителей, что затрудняет и удлиняет адаптационны период, усложняет процесс оказание помощи и поддержки ребенку;

– возникновение конфликтных ситуаций из-за разных уровней общей и педагогической культуры, несогласованности стратегии и тактики воспитания у семьи и школы;

– родители, не разделяющие методов педагога, часто сознательно или несознательно настраивают ребёнка против него, что приводит к ухудшению успеваемости и поведения учащегося.

Устранение проблем в работе с родителями зависит от компетентности и навыков педагогов, которые должны уметь находить подход к каждому родителю с учетом индивидуальных особенностей и решить спорные и конфликтные ситуации исходя из интересов ребёнка.

Анализ научных исследований позволяет сделать вывод о некотором объеме работ, освещающих различные аспекты подготовки будущего педагога работе с родителями.

Так Л. П. Илларионова считает целесообразным усилить подготовку будущего учителя к работе с семьями учащихся и предлагает включить в нее блок знаний о типологии семей, особенностях функционирования современной семьи, воспитывающей ребенка-школьника, трудностях и типичных ошибках семейного воспитания, и возможностях их преодоления. Учителям приходится работать и с семьями «группы риска», о которых также необходимо говорить. Автор также предлагает подумать о такой подготовке в рамках факультативных, модульных курсов, майноров [5].

Винокурова Д. Ю. предлагает включить в учебный план подготовки педагогов-бакалавров теоретико-практический курс «Взаимодействие семьи и школы», полагая, что он поможет рассмотреть все аспекты такого взаимодействия, научиться понимать культуру поведения ребенка, сформировать коммуникативные навыки в общении с родителями, показать различные проблемы, которые встречаются при общении с такими субъектами [4].

Кочергина О. А. приводит следующие направления содержания работы образовательной организации с семьей (повышение уровня психолого-педагогических знаний родителей, используя различные формы; вовлечение родителей в учебно-воспитательный процесс; участие родителей в управлении школой) и предлагает использовать проверенные временем формы взаимодействия (формы познавательной деятельности, формы трудовой деятельности, формы досуговой деятельности) [9]. Мы разделяем точку зрения автора о необходимости усиления практической направленности содержания методического сопровождения организации профессиональной подготовки и полагаем, что наиболее эффективно такая подготовка будет осуществляться в ходе педагогической практики. Это связано с тем, что основной идеей педагогической практики является формирование профессиональных компетенций будущих педагогов, развитие индивидуальных способностей, становление индивидуального стиля профессиональной деятельности, что достигается при соответствующем погружении в профессию.

В КГУ имени К. Э. Циолковского задания по производственной (педагогической) практике состоят из трех компонентов: педагогического, методического и психологического. Педагогический компонент заданий по практике представлен модульной структурой и направлен на освоение инвариантных и вариативных модулей программы воспитания, а также знакомство с Концепцией развития дополнительного образования.

Особенно следует подчеркнуть, что педагогический блок заданий по производственной (педагогической) практике построен в русле деятельностного погружения, а также с учетом возможностей проектирования индивидуальных образовательных траекторий в ходе концентрической организации практики [7].

Логика практической подготовки сформирована нами в следующей последовательности: наблюдение – изучение и осмысление технологий работы с родителями – обсуждение выявленного теоретического опыта на индивидуальных консультациях и конференциях по практике – фрагментарное информирующее взаимодействие с родителями – ситуационное конструктивное взаимодействие с родителями. Для реализации данной логической последовательности, в задания для учебной и педагогической практики мы внесли соответствующие акценты.

Приведем примеры педагогического блока заданий по практике, сформулированные на основе инвариантного модуля «Взаимодействие с родителями (законными представителями)» Федеральной рабочей программы воспитания, являющейся структурным элементом Федеральных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования и основных задач взаимодействия образовательной организации и семьи.

Для формирования единого взгляда на сущность воспитания как процесса организации жизни ребёнка с целью создания максимально приемлемых условий для его развития, студентам предлагается разработать тематику родительских или общешкольных собраний, отражающих актуальные запросы современного родителя с последующим их посещением. Например, «Кто должен воспитывать ребенка - школа или семья?», «Как подготовить себя и ребёнка к ОГЭ или ЕГЭ?», «Что делать если ребенок не хочет учиться» и т. д. Совместно с психологом школы по материалам портала Травли.нет студентам необходимо разработать сценарий родительского собрания и по возможно принять участие в его проведении.

Также одной из задач взаимодействия педагога и семьи является выработка и популяризация общих методик и технологий воспитательных воздействий на ребёнка в зависимости от складывающихся условий воспитания. В период проведения практики студентам предлагается разработать для родителей памятку на тему «Трудное поведение», «Ошибки семейного воспитания», «Ваш ребенок старшеклассник» и т. д. Повышению качества и эффективности воспитания ребёнка способствует интеграция целей и ценностей воспитания образовательной организации и родителей. Для формирования профессиональных компетенций по реализации данной задачи студентам предлагается организовать совместно с родителями и детьми фотовыставку на свободную тему, например, «Семейное фото», «Вместе» и т. д. Совместное обсуждение и реализация общих задач способствует формированию у детей духовно-нравственных ценностей, таких как уважение друг другу, уважение к старшим, взаимопомощь и поддержка, ценность труда, семейных и патриотических ценностей в зависимости от тематики выставки, акции, коллективного творческого дела.

Залогом успеха в любом деле является формирование положительно окрашенных эмоциональных взаимоотношений между педагогами и родителями воспитанников. Формированию таких умений будут способствовать такие задания как, например, студентам необходимо организовать семейный киноклуб / онлайн киноклуб по просмотру фильмов с обучающимися с последующим их обсуждением в рамках клуба выходного дня. В процессе совместного просмотра родители дарят детям самый ценный ресурс – это время, проведённое вместе и незабываемые эмоции от совместного просмотра. Последующие совместное обсуждение основных смыслов и содержание увиденного с родителями и учителем способствует не только развитию положительного психологического климата, но и духовно-нравственных ценностей обучающихся необходимых для их успешной жизни и деятельности в обществе.

В качестве основных концептов разработки заданий для практики мы взяли за основу эмоционально-ценностный, диалогический, рефлексивный и ситуативный подходы, оптимально приближенные к соответствующим методологическим основаниям примерной программы воспитания РАО.

Воспитание подрастающего поколения – это совместная деятельность педагогов (в первую очередь, классных руководителей) и родителей (законных представителей). Важно выстроить это взаимодействие на основе общих целей и объединяющих общество базовых ценностей, создавая единое пространство смыслов и содержания.

Именно поэтому мы считаем, что одной из актуальных задач высшего образования на современном этапе является подготовка студентов педагогического направления в процессе педагогической практики к выстраиванию взаимодействия с семьей, оказанию ей помощи в обучении и воспитании детей.

Список источников

1. Амонашвили, Ш. А. Размышления о гуманной педагогике / Ш. А. Амонашвили. – Москва : Издательский дом Ш. Амонашвили, 1995. – 223 с.

2. Андриенко, Е. В. Классное руководство как элемент социального воспитания российских школьников в контексте анализа исследований образования / Е. В. Андриенко, О. С. Попова, Т. А. Ромм // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 73–91. DOI 10.15293/2658-6762.2204.04.

3. Бреннер, Д. А. Динамика развития основных направлений работы классного руководителя / Д. А. Бреннер, Н. М. Ичетовкина // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – С. 214–218.

4. Винокурова, Д. Ю. К вопросу о подготовке будущего педагога к взаимодействию с семьей / Д. Ю. Винокурова // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Тула, 19 ноября 2020 года. – Чебоксары : Среда, 2020. – С. 201–203.

5. Илларионова, Л. П. Проблемы подготовки будущего учителя к работе с родителями учащихся / Л. П. Илларионова // Современное общее образование : проблемы, инновации, перспективы : материалы международной научно-практической конференции, Орел, 25 февраля 2022 года / Редколлегия : Т.М. Бакурова [и др.]. – Орел : Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2022. – С. 61–69.

6. Ичетовкина, Н. М. Трансформация системы воспитательной деятельности: от классного наставника к классному руководителю / Н. М. Ичетовкина // Вестник педагогического опыта. – 2023. – № 1. – С. 18–26.

7. Карпеченко, А. С. Организация педагогической практики в русле деятельностного погружения / А. С. Карпеченко, В. А. Макарова, О. А. Нечаева // Мир образования – образование в мире. – 2024. – № 1(93). – С. 175–184. – DOI 10.51944/20738536_2024_1_175.

8. Корябкина, Е. В. Становление и развитие института классного руководства в России / Е. В. Корябкина // Человек и образование. – 2011. – № 3(28). – С. 123–128.

9. Кочергина, О. А. Подготовка будущих педагогов к работе с родителями в условиях современной школы / О. А. Кочергина // Kant. – 2021. – № 3(40). – С. 229–233. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.43.

10. Фокина, С. Л. Работа классного руководителя с родителями учащихся (история вопроса) / С. Л. Фокина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия : Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2009. – Т. 15. – № 3. – С. 228–233.

11. Чистякова, В. В. Трансформация функций и обязанностей классного руководителя в России / В. В. Чистякова, Л. Н. Селиванова // Молодёжь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2020. – № 5. – С. 176–180.

Информация об авторах

А. С. Карпеченко – кандидат педагогических наук, доцент;
О. А. Нечаева – кандидат педагогических наук, доцент;
Е. В. Коржуева – кандидат педагогических наук.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 150–156
Научная статья
УДК 372.874
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-150-156

Диагностика уровня развития у обучающихся бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра

Оксана Александровна Овсянникова[1], Кулик Юлия Артемовна[2]
[1,2]Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
[1]o.a.ovsyannikova@utmn.ru
[2]julia.k37@mail.ru

Аннотация: Разработан диагностический инструментарий по исследованию уровня развития бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра, проведению начальной диагностики изучаемого качества у школьников и ее анализу. Проявление равнодушия и жестокости по отношению к животным очень распространено среди школьников и даже взрослых людей, поэтому проблема является крайне актуальной. В современном обществе все чаще можно встретить низкий уровень экологической, эстетической культуры, вследствие пропагандирования прагматических «ценностей» и отсутствия ценности духовных качеств и морали. Также наблюдается отсутствие эмпатии и сострадания, что выливается в безответственное отношение к животным. Эколого-эстетический подход в образовании может осуществляться на уроках изобразительного искусства, поэтому проблема развития бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра может быть решена с помощью задействования эмоционально-образной сферы обучающихся, для этого необходимо разработать диагностический инструментарий по исследованию искомого качества у школьников.

***Ключевые слова*:** бережное отношение к животным, анималистический жанр, диагностика.
Для цитирования: Овсянникова О. А., Кулик Ю. А. Диагностика уровня развития у обучающихся бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 150–156.

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования прописаны требования к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования. Из них два положения доказывают актуальность развития бережного отношения к животным, так как данное качество является элементом и экологического, и нравственного воспитания: 6) «формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам»; 9) «формирование основ экологической культуры, соответствующей современному уровню экологического мышления, развитие опыта экологически ориентированной рефлексивно-оценочной и практической деятельности в жизненных ситуациях» [1].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам…». Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024); статья 74 : «В целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов осуществляется экологическое просвещение посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов» [2], [3].

Также Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует отношения в области обращения с животными в целях защиты животных, укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными, что доказывает заинтересованность государства в развитии бережного отношения к животным у обучающихся [4].

Актуальность темы прослеживается и в части исполнения Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации

на период до 2030 года»; б) в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов»: создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [5].

В указе подчеркивается необходимость духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, в том числе и средствами искусства, то есть воспитание важных качеств личности в процессе творческой самореализации.

Актуальность проблемы исследования отражена и в части реализации стратегических документов социально-экономического развития Российской Федерации: б) в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов»; охраны окружающей среды и использования природных ресурсов: «формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания»; отрасли социальной сферы – развития образования: «внедрены на уровнях основного общего и среднего общего образования новые методы обучения и воспитания, образовательные технологии; сформирована эффективная система выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи» [6].

В данных документах отражается необходимость поиска педагогическими кадрами новых средств, методов обучения, воспитания подрастающего поколения, в том числе и диагностических.

Обратимся к теоретическим основам разработки диагностического инструментария исследуемого качества обучающихся.

Для уточнения сущности понятия «развитие бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра», необходимо рассмотреть термины «отношение», «бережное отношение» и специфику анималистического жанра.

Согласно словарю русского языка Академии Наук СССР: «отношение» – тот или иной характер поведения, обращения кого-либо с чем-либо [7].

В. М. Бехтерев описывает понятие «отношение» как «отзывчивость на внешние раздражения, появляющаяся не только в отражении среды, но и в ее преобразовании» [8].

В. Н. Мясищев рассматривает «отношение» как избирательную, осознанную связь человека со значимым для него объектом, как потенциал психической реакции личности в связи с каким-либо предметом, процессом или фактом действительности [9].

Согласно словарю русского языка Академии Наук СССР, «бережный» – заботливый, осторожный. «Бережное отношение» – заботливое, осторожное отношение [7].

В Большой Советской энциклопедии, «анималистический жанр» рассматривается как изображение животных в живописи, скульптуре и графике. Анималистический жанр сочетает естественнонаучные и художественные начала и развивает наблюдательность и любовь к природе [10].

Специфика анималистического жанра заключается в том, что для качественного выполнения рисунка в данном жанре, художнику необходимо тщательно изучить изображаемое животное, а для этого нужно понаблюдать за ним, как оно двигается, в чем особенности строения, где обитает. Данный процесс уже заставляет невольно любоваться красотой и грацией зверей. Поэтому настоящий и талантливый художник-анималист никак не может быть хладнокровным по отношению к животным.

Создание правдивых изображений животных требует пристального изучения их жизни, внешнего облика, поведения, характера и строения тела, а также особенностей среды обитания, накладывающих свой отпечаток на животных [11].

Рассмотрев специфику анималистического жанра, мы делаем вывод, что изображение животных присутствовало в жизни людей еще с древнейших времен и было призвано для того, чтобы вызывать у людей определенные эмоции и чувства.

Таким образом, в современном мире анималистический жанр способен обратить внимание людей на братьев наших меньших и привить бережное отношение к животным.

Занятия по изобразительному искусству в школе имеют свою особую специфику, так как они связаны с воздействием на эмоционально-образную сферу обучающихся. Множество ученых, например Б. М. Неменский и Л. С. Выготский, писали о сильном воздействии искусства на человека. При восприятии какого-либо произведения искусства, человек способен «прожить» эмоции и ощущения, которые закладывались автором в его творение, что, в свою очередь, точнее и полнее всего передает определенную информацию, заставляет задуматься и даже изменить свое отношение к жизни и видению мира.

Тем сильнее человек будет чувствителен к искусству и миру, чем лучше развито его эстетическое чувство, которое не менее важно, чем логическое мышление [12], [13].

Леонтьев А. Н. выделает две формы эстетической деятельности – восприятие искусства и создание художественного продукта. Именно на основе этих форм осуществляется обучение на уроке изобразительного искусства. В процессе восприятия и создания художественных произведений проявляется сопереживание к животным в рамках анималистического жанра [6], [14].

Таким образом, развитие бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра мы рассматриваем как развитие заботливого и осторожного характера поведения и обращения человека с животными в ходе восприятия анималистического жанра и создания творческих работ в данном жанре с помощью художественных средств выразительности.

Нами был разработан диагностический инструментарий по определению показателей бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра. Исследование проходило на базе МАОУ СОШ № 70 в городе Тюмень с обучающимися 5-го класса. Участие в исследовании приняли 23 школьника.

На основе уточненного понятия, нами были выделены следующие показатели: «знание специфики анималистического жанра», «способность воспринимать и анализировать творческие работы в анималистическом жанре», «способность создавать творческие работы в анималистическом жанре, отражая бережное отношение с помощью художественных средств выразительности».

Для каждого из показателей были определены диагностические методы: тестирование, метод анализа художественных произведений и творческое задание.

Первое диагностическое задание направлено на выявление уровня показателя «знание специфики анималистического жанра». Обучающимся было предложено ответить на 6 вопросов, три из которых с выбором ответа, один с выбором нескольких вариантов ответа и два с открытым ответом. Вопросы направлены на общий уровень знаний анималистического жанра и звучали следующим образом: первый вопрос «Как вы понимаете определение «анималистический жанр?», второй «Как вы считаете, необходимо любить животных, чтобы выполнить анималистический рисунок на высоком уровне?», в третьем вопросе предлагалось выбрать из предложенных вариантов картины анималистического жанра, в четвертом вопросе нужно было назвать 1-2 художественных произведения анималистического жанра и их автора, пятый вопрос: «Вы когда-нибудь интересовались анималистическим жанром?» и шестой вопрос «Как вы считаете, с какой целью люди стали изображать животных? Напишите 2-3 предложения, отражающих вашу точку зрения».

По данному показателю, было определено три уровня: высокий, средний, низкий. Каждый уровень оценивается в баллах.

6 баллов, приравниваются к 3 баллам (высокий) – обучающийся верно понимает специфику анималистического жанра; верно выбирает все произведения анималистического жанра; может назвать несколько произведений анималистического жанра и их авторов; интересуется анималистическим жанром и отмечает, что любит животных; дает развернутый и верный ответ на вопрос о цели изображения животных.

4-5 баллов, приравниваются к 2 баллам (средний) – обучающийся верно понимает специфику анималистического жанра; верно выбирает 3-4 произведения анималистического жанра из пяти; может назвать одно произведение анималистического жанра или одного художника-анималиста; не увлечен анималистическим жанром, но утверждает, что любит животных, или, что интересуется искусством; делает в целом верное предположение на вопрос о цели изображения животных или близкое к истине.

0-3 баллов, приравнивается к 1 баллу (низкий) – обучающийся не понимает специфику анималистического жанра; не может верно выбрать пять произведений анималистического жанра их; не может назвать ни одного произведения анималистического жанра; не интересуется анималистическим жанром и не отмечает, что любит животных; не дает ответ на вопрос о цели изображения животных.

Второе диагностическое задание основано на методе анализа художественного произведения и нацелено на выявление уровня показателя «способность воспринимать и анализировать творческие работы анималистического жанра». Предлагалось внимательно изучить картину В. А. Ватагина «Персидский тигр» и ответить на вопросы, таким образом проанализировав данное художественное произведение.

В первой части вопросов обучающиеся должны описать свои эмоции и чувства, вызванные при созерцании произведения анималистического жанра, отразив свой уровень душевного отклика

по отношению к изображаемому животному. Во второй половине задания вопросы направлены на знание средств художественной выразительности и законов композиции. Первый вопрос звучал так: «Какие эмоции у вас вызывает данное произведение?», второй: «Каково общее настроение данной картины?», третий: «Что изображено на данной картине (каков сюжет)? Зачем художник изобразил этот сюжет?», четвертый: «Какую главную идею, на ваш взгляд, хотел отобразить художник в картине?», пятый: «В каком жанре изобразительного искусства выполнено данное произведение?» и шестой вопрос: «Какие средства художественной выразительности, на ваш взгляд, помогают «прочесть» картину, понять художественный образ? (композиция, цвет, колорит и др.)».

Для установления развитости показателя «способность воспринимать и анализировать творческие работы анималистического жанра», определены следующие уровни.

6 баллов, приравниваются к 3 баллам (высокий) – обучающийся описывает свои чувства, которые вызвало у него художественное произведение; верно описывает общее настроение картины; подробно описывает сюжет, изображенный на картине, и верно указывает, зачем его изобразил художник, отмечая бережное отношение автора к герою картины; верно описывает основную идею картины; верно указывает жанр, в котором выполнена картина; подробно описывает средства выразительности, которые использовал художник и которые усиливают общее настроение картины.

4-5 баллов, приравниваются к 2 баллам (средний) – обучающийся описывает свои чувства, которые вызвало у него художественное произведение; верно описывает общее настроение картины; описывает сюжет, изображенный на картине, и указывает, зачем его изобразил художник, но не отмечает бережное отношение автора к животному; верно описывает основную идею картины, но не в полном объеме; верно указывает жанр, в котором выполнена картина; описывает некоторые средства выразительности, которые использовал художник и которые усиливают общее настроение.

0-3 балла, приравнивается к 1 баллу (низкий) – обучающийся описывает свои чувства одним словом или не описывает совсем; не точно описывает общее настроение картины; описывает сюжет очень скудно и не пишет, зачем художник его изобразил, не отмечает отношение автора к животному; неверно описывает основную идею произведения; может верно указать жанр, в котором выполнена картина; не описывает средства художественной выразительности.

Следующее задание по диагностике направлено на выявление уровня развития показателя «способность создавать творческие работы в анималистическом жанре, отражая бережное отношение к животным с помощью художественных средств выразительности». Обучающимся предлагалось выполнить творческое задание, где им необходимо было придумать ситуацию с любимым животным и изобразить его.

Опираясь на реальные образы, обучающиеся должны были передать эмоциональное состояние животного и окружающую среду. Для усиления общего настроя в работе, необходимо использовать не только мимику животных, но и средства выразительности (цвет, характер штриха или мазка, композиция).

По данному показателю были сформированы три уровня: высокий, средний, низкий.

3 балла (высокий) – обучающийся создает интересный и оригинальный художественный образ; использует в работе различные художественные средства выразительности, которые подчеркивают отношение к изображаемому животному; в работе прослеживается интересный сюжет; пропорции в рисунке соблюдены верно; есть фон и в целом работа выглядит закончено.

2 балла (средний) – обучающийся создает интересный, но неоригинальный образ; использует в работе художественные средства выразительности, которые не отражают отношение к изображаемому животному; в работе прослеживается сюжет, но он может быть скучным, либо создает бессюжетную композицию; пропорции в рисунке соблюдены верно или есть незначительные ошибки, которые не портят образ в целом; есть фон и в целом работа выглядит закончено.

1 балл (низкий) – обучающийся не создает художественный образ или рисует не по теме задания; не использует в работе художественные средства выразительности и не выражает свое отношение к изображаемому животному; в работе отсутствует сюжет; есть нарушения пропорций в рисунке; фон отсутствует, и работа выглядит незакончено.

По итогам проведенных диагностических заданий были выведены следующие уровни:

Развитие бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра на высоком уровне (8-9 баллов): обучающийся знает термин «анималистический жанр» и специфику данного жанра. Без затруднений распознает произведения анималистического жанра. Обучающийся знает художников-анималистов и может назвать несколько произведений данного жанра. Обучающемуся интересен анималистический жанр, и он любит животных.

В вопросах, где требуется написать свое мнение, дает развернутый и аргументированный ответ. Способен понимать художественное произведение, может определить главную идею и может описать используемые автором художественные средства выразительности. Обучающийся способен подробно описывать свои чувства и эмоции, вызванные изучаемым произведением. Способен создавать творческие работы в анималистическом жанре, верно передавая пропорции и анатомию. В своём рисунке обучающийся отражает бережное отношение к изображаемому животному и создает интересный сюжет. С помощью различных художественных средств выразительности передает общее настроение работы и главную идею – любовь к животным.

Развитие бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра на среднем уровне (6-7 баллов): обучающийся частично знаком с темой, знает термин «анималистический жанр», но не знает специфику анималистического жанра. На вопросы с развернутым пояснением отвечает однозначно. Верно распознает картины анималистического жанра, но отмечает их не в полном объеме. Не знает произведений анималистического жанра. Не интересуется анималистическим жанром, но любит животных. Обучающийся испытывает затруднения в понимании художественного произведения. Способен создавать творческие работы в анималистическом жанре, но нарушает пропорции и анатомию. В рисунке не отражает бережное отношение к изображаемому животному и создает бессюжетную композицию. Обучающийся не использует средства выразительности в работе или использует только одно для передачи главной задумки.

Развитие бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра на низком уровне (3-5 баллов): обучающийся не знает термин «анималистический жанр» и не знает специфику данного жанра. Делает ошибки при выборе произведений анималистического жанра. Не знает художников-анималистов и не может назвать ни одно произведение анималистического жанра. Не интересуется анималистическим жанром и не отмечает, что любит животных. Обучающийся не дает ответа на вопросы с развернутым пояснением. Не способен понимать художественное произведение и не описывает свои чувства и эмоции. Испытывает затруднения в создании творческих работ в анималистическом жанре и делает грубые ошибки в пропорциях и анатомии.

Исходя из итогов проведения диагностики, можно сделать вывод, что подростки пятого класса общеобразовательной школы обладают низким уровнем развития бережного отношения к животным в ходе освоения анималистического жанра. Такой результат еще раз доказывает актуальность выбранной темы. Обучающиеся испытывали сложности в определении и понимании понятия «анималистический жанр», не смогли определить главную идею картины анималистического жанра, не имеют представлений о цели и задачах анималистического жанра, не выражали эмоционального отклика к животным во время проведения диагностики, лишь несколько обучающихся утверждали, что любят животных, и не справились с творческим заданием по показателю «способность создавать творческие работы в анималистическом жанре, отражая бережное отношение к животным с помощью художественных средств выразительности».

Опишем диагностические данные в процентном соотношении.

По первому показателю «знание специфики анималистического жанра» был выявлен низкий уровень у большинства респондентов – 83 %, средний уровень составил 17 %, а высоким уровнем не обладает ни один обучающийся – 0 %.

Второй показатель «способность воспринимать и анализировать творческие работы анималистического жанра» также демонстрирует преобладание низкого уровня среди обучающихся – 78 %, средний уровень составил 22 %, высокий уровень отсутствует – 0 %.

По третьему показателю «способность создавать творческие работы в анималистическом жанре, отражая бережное отношение с помощью художественных средств выразительности», был выявлен низкий уровень у большей части обучающихся – 48 %, средний уровень проявился у 43 % и два ученика показали высокий уровень – 9 % от числа всех респондентов.

На основе проведенной диагностики стала очевидна проблема обучающихся 5-го класса воспринимать и создавать творческие работы анималистического жанра, что свидетельствует об отсутствии не только необходимых навыков и знаний и данном жанре, но и о низком уровне эмпатии к животным в целом, поскольку художественные произведения в анималистическом жанре не вызывают у обучающихся особого душевного отклика.

В связи с этим важно проводить педагогическую работу по развитию исследуемого качества обучающихся.

Приведем примеры некоторых заданий для школьников 5 класса на развитие искомого качества.

Для начала знакомства обучающихся со спецификой анималистического жанра и подготовки к выполнению дальнейших заданий предлагается сделать упражнение по изображению животных. Опираясь на фотографии животных, выполнить 3-4 быстрых наброска общей формы, передавая динамику поз животных. Затем сделать один набросок понравившегося животного по предложенному алгоритму:

Определение крайних точек в листе для грамотной компоновки.

Измерение при помощи метода визирования соотношение головы к телу.

Обобщение форм в геометрические: тело – квадрат, голова – овал (иногда треугольник), конечности – линии. +

Проверка пропорций в наброске.

Уточнение общей формы тела, опираясь на особенности анатомии и физиологии изображаемого животного (например, длина и ширина ног, длина головы, прогиб в спине)

Добавление деталей – глаза, нос, шерсть.

Завершение рисунка. Ввод тона и цвета.

В соответствии с темой четверти пятого класса – «Народные промыслы» – предлагается выполнить творческое задание, связанное с народными обрядами: изобразить одно из животных, учитывая его символику в народных обрядах и передавая то, как животных почитали, уважали и благодарили за их пользу для человека.

Символизм в работе можно передать при помощи художественных средств выразительности: цвет, теплый или холодный колорит, динамичность или статичность, разные мазки и линии, декоративность и символизм. Например, предлагается изобразить медведя из растительных мотивов, отражая, что он – хозяин леса. Или, к примеру, волка, стоящего на границе миров – леса и деревни, где живут люди, изображая его в виде стража. Изобразить петуха лишь красными и желтыми цветами рядом солнцем, как символ огня, и в том числе семейного очага.

На занятии по знакомству с жостовской росписью предлагается выполнить задание на анализ творческого произведения – проанализировать жостовский поднос с изображением кошки в цветах. Обучающиеся должны отметить теплый колорит, яркие цвета, ритм круглых элементов и круглую композицию и прийти к выводу, что художник хотел показать своим произведением искреннюю любовь к своему любимому домашнему питомцу. После этого, опираясь на предложенный алгоритм, обучающиеся выполняют жостовскую роспись, где главным образом является животное:

Первым этапом выполняется грунтовка – лист покрывается темной краской (это делается в начале урока)

Затем нужно продумать композицию и грамотно разместить все элементы. Животное должно грамотно с точки зрения цветовых соотношений подчеркиваться цветами и объединяться каким-то общим средством: цветом, движением или формой.

Необходимо нарисовать «силуэты» всех элементов, начиная с главного образа – животного. Для этого берется средний тон, общий цвет.

Следующим шагом у каждого объекта прорисовываются тени и намечаются общие детали – у листьев прожилки, у цветов сердцевина и лепестки, у животного мордочка, лапы (крылья).

Остальные детали прорисовываются самым светлым тоном.

На завершающем этапе прорисовываются оставшиеся мелкие детали – узоры, листики, у животного шерсть (перья), глаза. Уточняются все элементы.

Для эффективного развития бережного отношения к животным в урок по знакомству с городецкой росписью внедряется прослушивание музыкального произведения (в качестве эмоционального компонента). Обучающимся предлагается выполнить творческое задание на основе прослушанной музыкальной композиции Камиля Сен-Санса из сюиты «Карнавал животных». Необходимо изобразить животное, которое они услышат в музыке, но в стиле городецкой росписи. Через цвет, сюжет и характер изображаемого животного важно передать к нему бережное отношение.

Предложенные задания учитывают тематику программы и будут реализовываться на занятиях по изобразительному искусству в общеобразовательной школе.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023), статья 11. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/dfbe1cf7aa2e2acfd7b8e7ad37cdf71b759c539d / (дата обращения: 24.11.2024).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), статья 42. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b65ae24cc8141d4720fb749fb0c5583f8395048 / (дата обращения: 24.11.2024).
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 / (дата обращения: 24.11.2024).
4. Федеральный закон № 498 «Об ответственном обращении с животными». – URL: https://www.advgazeta.ru (дата обращения: 24.11.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 47 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726 (дата обращения: 24.11.2024).
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf (дата обращения: 24.11.2024).
7. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка : в 4 т. / Академия наук СССР. – Москва : Русский язык, 1985–1988. – 749 с.
8. Бехтерев, В. М. Общие основы рефлексологии человека: Руководство к объективному изучению личности / под ред. и со вступ. ст. А. В. Гервера. – Москва; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. – 544 с.
9. Мясищев, В. Н. Психология отношений \ под ред. А. А. Бодалева. – Москва : Институт практической психологии; Воронеж : МОДЭК, 1998. – 362 с.
10. Шмидт, О. Ю. Большая советская энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия 1969–1978 – 30 т.
11. Костерин, Н. П. Учебное рисование – Москва : Просвещение, 1980. – 272 с.
12. Неменский, Б. Мудрость красоты. О проблемах эстетического воспитания : книга для учителя. 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1987. – 253 с.
13. Выготский, Л. С. Психология искусства / под ред. М. Г. Ярошевского. – Москва : Педагогика, 1987. – 344 с.
14. Леонтьев, А. Н. Некоторые проблемы психологии искусства: Избранные психологические произведения. – Т. 2. – Москва, 1983. – 526 с.
15. Кулик, Ю. А., Овсянникова, О. А. Развитие бережного отношения к животным у обучающихся в ходе освоения анималистического жанра // Наукосфера. – № 5(2). – 2023. – URL: https://disk.yandex.ru/d/1KzcnohOqrgfXA (дата обращения: 24.11.2024).

Информация об авторах

О. А. Овсянникова – кандидат педагогических наук, доцент;
Ю. А. Кулик – студентка.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 157–161
Научная статья
УДК 378.315:656.6(470.26)
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-157-161

Профессиографический мониторинг как инструмент оценки сформированности мотивационного компонента профессиональной компетентности курсантов

Кирилл Андреевич Новоселов
Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», Калининград, Россия
kirill-n1996@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-4206-6150

Аннотация. Трансформация системы высшего образования, в том числе цифровизация, требуют нового взгляда на уже известные понятия и их переосмысление. Возникшие в XIX веке, развивающиеся в XX и XXI веках такие понятия, как «мотивация», «мотив», «учебная мотивация» и «профессиональная мотивация» в каждую эпоху требуют новых подходов к их изучению, особенно в условиях широко распространившегося дистанционного и смешанного обучения. Целью нашей работы стал профессиографический мониторинг мотивационного компонента профессиональной компетентности курсантов морского вуза в смешанном формате обучения.

Ключевые слова: профессиографический мониторинг, смешанное обучение, высшее образование, цифровизация, морской вуз, учебная мотивация, профессиональная мотивация, курсанты.

Для цитирования: Новоселов К. А. Профессиографический мониторинг как инструмент оценки сформированности мотивационного компонента профессиональной компетентности курсантов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 157–161.

Введение

Впервые термин «мотивация» появился в 1813 году в докторской диссертации немецкого философа А. Шопенгауэра «О четырехчастном корне принципа достаточного разума», которую он пересмотрел и дополнил в 1847 году. Именно более поздняя версия была переведена в 1903 году на английский язык как работа «Четыре принципа достаточной причины». Датский психолог К. Б. Мадсен в 1959 году и канадский психолог Ж. Годфруа в 1992 году трактовали это понятие как совокупность факторов, которые определяют поведение. Российский и литовский психолог, доктор психологических наук В. К. Вилюнас понимает мотивацию как «систему процессов, отвечающих за побуждение к деятельности» [2].

Широкое распространение получило определение термина «мотив», сформулированное А. Н. Леонтьевым. Под ним он понимал такое психическое образование, которое побуждает и направляет деятельность субъекта в процессе удовлетворения им потребности [7].

Исследования в области психологии и педагогики мотивации, проводимые российскими исследователями, основываются на методологическом подходе, называемом деятельностным. Данный подход используется в том числе при исследовании как профессиональной, так и учебной мотивации студентов.

Характеристиками профессиональной мотивации выступают: целостность; системность; индивидуальность; профессионализация; саморазвитие. Предназначением учебной мотивации является обеспечение результативности обучения при получении учащимися специальности. Учебная мотивация зависит от многих факторов, главными из которых являются: условия и организация учебного процесса, методика проведения занятий; особенности личностей студентов и преподавателей; специфика самой учебной дисциплины.

Цель высшего морского образования заключается в подготовке курсантов к будущей работе экспертами и специалистами в своей области. Обучение в высшем морском учебном заведении уделяет внимание специфике морской специальности, а также на формирование необходимых знаний, умений и навыков для становления компетентными специалистами. Они должны уметь принимать самостоятельные решения и выполнять рабочие обязанности.

В период Covid-19 образовательная система Российской Федерации претерпела значительные изменения – практически все аспекты взаимодействия участников процесса профессиональной подготовки осуществлялись дистанционно, с использованием цифровых сервисов.

В соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [14] разрешена реализация образовательных программ с применением электронных ресурсов и дистанционного обучения. Отметим, что в Российской Федерации существует федеральный проект «Цифровая образовательная среда», целью которого является создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение цифровой трансформации системы образования. А одним из условий цифровой трансформации экономики является, в том числе, цифровая трансформация образования.

Под цифровой трансформацией высшей школы понимают комплексное изменение образовательного процесса, которое включает в себя изменения в системе управления, механизмах взаимодействия участников и пересмотр целей, задач и содержания образования с использованием цифровых технологий.

Цифровая трансформация высшей школы, в процессе которой к трем компонентам традиционной модели дидактики (ученик, содержание и учитель) добавляется четвертый – цифровая технология, – является необходимым условием реализации смешанного формата обучения [1, 6]. Понятие «цифровая дидактика» опирается на доступные цифровые технологии для всех субъектов учебного процесса, который, изменившись за период пандемии, уже не станет прежним.

Цифровое пространство расширяется, изменяя и трансформируя подходы к учебной деятельности, приводит к переосмыслению текущего состояния системы образования, требует дальнейшего ее технико-технологического развития.

Исследования влияния дистанционного (цифрового) обучения, выполненные российскими [3, 4] и иностранными учеными из Хорватии [17], Иордании [15], Швейцарии [16], США, Германии и Великобритании [18, 19], позволяют сделать вывод, что студенты готовы применять и использовать цифровые технологии в образовательном процессе, но необходима системная работа в этом направлении. Также отмечается, что дистанционное обучение не подходит для ряда прикладных специальностей. Сами студенты считают, что возможен смешанный формат, который устраняет недостатки очного и дистанционного обучения и имеет большое количество преимуществ.

Цель

Изучение профессиографического мониторинга актуально и обусловлено тем, что за последние 20 лет, с момента ввода данного термина С. Н. Силиной [9], данный инструмент не изучался, применительно к его использованию в процессе профессиональной подготовки в вузах. Несколько лет мы вновь начали рассматривать данный инструмент, его возможности и механизм применения в университете [8, 10, 11, 12, 13].

Методы

Используя теоретико-методологический анализ литературы, было произведено описание, уточнение и раскрытие определения понятия «профессиографический мониторинг», как инструмента для оценки мотивационного компонента профессиональной компетентности курсантов морского вуза в условиях смешанного обучения. При помощи ряда методов (анализ, сравнение, обобщение) была построена модель формирования мотивационного компонента профессиональной компетентности, определена структура профессиографического мониторинга, проведена его апробация. Систематизация результатов теоретического и эмпирического исследований помогла разработать новые предложения по оценке и отслеживанию динамики формирования мотивационного компонента профессиональной компетентности курсантов морского вуза в условиях смешанного обучения.

Результаты и обсуждение

Под термином «смешанное обучение» понимают образовательную технологию, которая позволяет учащимся заниматься как онлайн, так и офлайн, используя интерактивные методы коммуникации с преподавателем и другими участниками учебного процесса. Дословно с английского «blended learning» так и переводится: смешанное обучение.

Технология смешанного обучения может и должна применяться для более эффективного использования преимуществ и традиционного, и дистанционного обучения, компенсируя их недостатки.

Современные условия, процессы цифровизации и трансформации образовательного процесса требуют уточнения ряда понятий для обеспечения качественного осуществления учебной и профессиональной деятельности. В нашем исследовании мы опираемся на понятия «профессиографический мониторинг», «мотивационный компонент профессиональной компетентности», «смешанное обучение». Раскроем их содержание.

Под «смешанным обучением» мы понимаем обучение, основанное на применение цифровых технологий, полноценно включенных в образовательный процесс, позволяющее комбинировать традиционное, очное обучение с удаленным, дистанционным и направленное на формирование необходимых компетенций и на развитие способностей обучаемого. Понятие «мотивационный компонент профессиональной компетентности» мы определяем, как компонент, который обеспечивает понимание ценности профессиональной деятельности, как для себя, так и для общества и положительного отношения к выбранному виду деятельности; характеризуется потребностью к учебной, научной, исследовательской деятельности, мотивацией к достижению результатов в процессе профессиональной подготовки.

Учебно-профессиональная мотивация складывается из двух видов мотивации: учебной и профессиональной, связанных между собой. Ее мы трактуем как комплекс личностных, познавательных и профессиональных мотивов, который направлен на формирование индивидуальных черт и свойств личности, при этом характеризуется уровнем знаний, умений и навыков, возможностью их применения на практике, успешностью освоения учебного материала, а также творческой и иной активностью курсантов в специфичных условиях профессиональной подготовки в морском вузе.

Под понятием «профессиографический мониторинг» мы понимаем особый вид педагогического мониторинга, применяемый в процессе профессиональной подготовки в высшем учебном заведении с целью длительного наблюдения за объектом, сбора, анализа, систематизации данных, корректировки процесса обучения, для успешного формирования мотивационного компонента профессиональной компетентности.

В Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота (БГАРФ), начиная с периода пандемии короновируса, при помощи электронно-информационной образовательной системы (ЭИОС) в дистанционном, а затем в смешанном формате был реализован ряд дисциплин. Были трансформированы материалы лекционных занятий, подобраны элементы электронного обучения: текстовые и видеоматериалы, онлайн-тестирование для входного контроля, текущей и промежуточной аттестации (экзамена).

В процессе реализации дисциплины параллельно с очным обучением курсанты взаимодействовали с ЭИОС, получая дополнительный материал, изучая 3-D модели, просматривая видеоматериал.

В 2020-2021 учебном году была проведена первичная апробация профессиографического мониторинга, как инструмента оценки мотивационного компонента профессиональной компетентности. В экспериментальной (ЭГ) и контрольной группах (КГ) было 15 и 20 человек соответственно. В результате проведения изучения (по методике Т. И. Ильиной «Мотивация обучения в вузе» [5]) была установлена динамика в изменении уровня учебно-профессиональной мотивации. Анализ этой динамики показал положительный сдвиг в изменении уровней мотивации (табл. 1).

Таблица 1

Средние показатели мотивации обучения

Группа	Шкала № 1 «Приобретение знаний» (max балл – 12,6)		Шкала № 2 «Овладение профессией» (max балл – 10,0)		Шкала № 3 «Получение диплома» (max балл – 10,0)	
	Средний балл	% к max баллу	Средний балл	% к max баллу	Средний балл	% к max баллу
ЭГ (начало семестра)	6,61	52,46	3,73	37,30	7,13	71,30
КГ (начало семестра)	8,28	65,71	5,25	52,50	5,38	53,80
ЭГ (конец семестра)	9,96	79,05	4,93	49,30	5,33	53,30
КГ (конец семестра)	9,96	79,05	5,20	52,00	5,70	57,00

Исследование, проведенное посредством методики Т. И. Ильиной, показало, что у курсантов ЭГ уровень мотива к приобретению знаний вырос на 26,59 %, а у курсантов КГ – только на 13,34 %. Были выявлены положительные изменения в мотивации курсантов к овладению профессией и получению диплома. Обе группы проявили интерес к продолжению обучения, но в ЭГ результат оказался более выражен. Это свидетельствуют о том, что использование реализация смешанного формата в учебном процессе курсантов способствует формированию учебной мотивации и повышению эффективности обучения.

В 2022-2023 учебном году был проведен контрольный этап эксперимента, в котором в качестве ЭГ выступили группы курсантов третьего и четвертого курсов (очное и заочное отделения), общим количеством 196 человек.

В результате опроса были получены следующие результаты: у 75,5 % отношение к технологии смешанного обучения изменилось в положительную сторону; 70,9 % были заинтересованы, чтобы занятия проводились в смешанном формате, считали их более интересными. Положительную оценку результативности обучения с применением технологии смешанного обучения дали практически две трети опрошенных (40,3 % дали оценку «5» и 36,2 % – оценку «4»). Положительно оценили электронную платформу для сдачи экзамена (прохождения итогового тестирования) 43,4 % курсантов (оценка «5») и 33,7 % (оценка «4»). В целом уровень мотивации обучения вырос у 71,4 % опрошенных.

В табл. 2 приведены средние показатели мотивации обучения.

Таблица 2

Средние показатели мотивации обучения

Группа	Шкала № 1 «Приобретение знаний» (max балл – 12,6)		Шкала № 2 «Овладение профессией» (max балл – 10,0)		Шкала № 3 «Получение диплома» (max балл – 10,0)	
	Средний балл	% к max баллу	Средний балл	% к max баллу	Средний балл	% к max баллу
В начале обучения	5,91	46,90	4,78	47,8	8,56	85,6
В конце обучения	9,29	73,73	6,11	61,1	5,12	51,2

Анализ полученных результатов показал, что в конце обучения показатель шкалы № 1 увеличился на 26,83 %; № 2 – увеличение произошло на 13,3 %; № 3 произошло снижение на 34,4 % (в данном понижение показателя является положительным результатом).

Выводы

Необходимость развития судоходства, повышения требований к подготовке высококвалифицированных специалистов и изменения подходов к высшему образованию стали основой для проведения настоящего исследования. Экспериментально было выявлено, что уровень мотивации к обучению, к профессиональной подготовке выше тогда, когда учебные занятия проводятся в смешанном формате.

Профессиографический мониторинг позволяет отслеживать формирование мотивационного компонента профессиональной компетентности курсантов морского вуза в условиях смешанного обучения. Он включает первичную диагностику, оценку, контроль, коррекцию и итоговую диагностику. Это способствует подбору оптимальных форм проведения занятий и эффективному освоению необходимых компетенций. Профессиографический мониторинг является необходимым условием контроля качества образовательного процесса, способствующим повышению уровня профессиональных знаний и развитию способностей курсанта морского вуза для становления его квалифицированным и компетентным специалистом.

Список источников

1. Васильева, Ю. С., Родионова, Е. В., Чичерина, Н. В. Смешанное обучение: модели и реальные практики // Открытое и дистанционное образование. – 2019. – № 1(73). – С. 22–31.

2. Вилюнас, В. К. Теория деятельности и проблема мотивации // А. Н. Леонтьев и современная психология. – Москва : Издательство МГУ, 1983. – С. 191–200.

3. Захарова, У. С., Вилкова, К. А. Субъективность студентов в условиях очного и дистанционного обучения: взгляд преподавателей // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 87–96.

4. Захарова, У. С., Вилкова, К. А., Егоров, Г. В. Этому невозможно обучить онлайн: прикладные специальности в условиях пандемии // Вопросы образования. – 2021. – № 1. – С. 115–137.

5. Ильина, Т. И. Методика изучения мотивации обучения в вузе / Т. И. Ильина. – URL: http://testoteka.narod.ru/ms/1/05.html (дата обращения: 15.01.2023).

6. Крылова, Е. А. К вопросу о смешанном обучении // Герценовские чтения. Иностранные языки : сборник научных статей. – Санкт-Петербург : Издательство РГПУ имени А. И. Герцена, 2019. – С. 405–408.

7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва : Политиздат, 1977. – 303 с.

8. Новоселов, К. А., Силина, С. Н. Профессиографический мониторинг: теория и практика применения в морском инженерном вузе / гл. ред. Ж. В. Мурзина // Психолого-педагогические вопросы современного образования : монография. – Чебоксары : Среда, 2024. – С. 16–29.

9. Силина, С. Н. Профессиографический мониторинг формирования специалиста в образовательном процессе педагогического вуза: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Екатеринбург, 2002. – 500 с.

10. Силина, С. Н., Новоселов, К. А. Аспекты профессиографического мониторинга при реализации смешанного обучения в морском вузе // Приоритетные направления развития высшего образования в Российской Федерации : коллективная монография. – Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2023. – С. 234–243.

11. Силина, С. Н., Новоселов, К. А. Применение технологии профессиографического мониторинга в морском вузе // Балтийский морской форум : материалы XI Международного Балтийского морского форума. – В 8-ми томах, Калининград, 25–30 сентября 2023 года. – Калининград : Издательство БГАРФ, 2023. – С. 118–122.

12. Силина, С. Н., Новоселов К. А. К вопросу теории профессиографического мониторинга формирования мотивационного компонента профессиональной компетентности курсантов морского вуза в условиях смешанного обучения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2023. – № 3(65). – С. 12–16.

13. Силина, С. Н., Новоселов, К. А. Результаты эмпирического исследования профессиографического мониторинга формирования мотивационного компонента профессиональной компетентности курсантов морского вуза в условиях смешанного обучения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2023. – № 4(66). – С. 72–78.

14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 / (дата обращения: 13.01.2023).

15. Al-Balas, M. Correction to: Distance learning in clinical medical education amid COVID-19 pandemic in Jordan: current situation, challenges, and perspectives / M. Al-Balas, H. I. Al-Balas, H. M. Jaber [et al.] // BMC Medical Education. – 2020. – № 20. – P. 513.

16. Elmer, T., Mepham, K., Stadtfeld, C. Students under Lockdown: Comparisons of Students` Social Networks and Mental Health before and during the COVID-19 // Crisis in Switzerland. Plos One. – 2020. – Vol. 15. – № 7. – Art. № 0236337.

17. Jandrić, P. Teaching in the Age of Covid-19 / P. Jandrić, D. Hayes, I. Truelove [et al.] // Postdigit Sci Educ. – 2020. – № 2. – P. 1069–1230.

18. Kim, J. Learning and Teaching Online During Covid-19: Experiences of Student Teachers in an Early Childhood Education Practicum // International Journal of Early Childhood. – 2020. – Vol.:(0123456789). – № 52. – Pp. 145–158.

19. Stanistreet, P., Elfert, M., Atchoarena, D. Education in the age of COVID-19 // Understanding the consequences. Int Rev Educ. – 2020. – № 66. – Pp. 627–633.

Информация об авторе

К. А. Новоселов – старший преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 162–165
Научная статья
УДК 372.881.161.1
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-162-165

Организация процесса обучения иностранных студентов русскому языку: проблемы и перспективы

Ольга Николаевна Солуянова
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
soluyanova.olga@mail.ru, http://orchid: 0000-0003-4085-1347

Аннотация. Предложен поиск путей оптимизации процесса обучения иностранных студентов русскому языку за счёт определения наиболее острых проблем, их анализа и предложения способов решения. Наиболее актуальные проблемы, с которыми регулярно сталкивается большинство преподавателей, объединены в три группы: административные, организационные и коммуникативные (взаимодействие преподавателей между собой и преподавателей со студентами). Каждая из проблем изучена и описана с точки зрения причин её возникновения и возможных способов решения. В заключении выражается мнение, что для оптимизации обучения иностранных студентов русскому языку важно учитывать все аспекты образовательного процесса и выстраивать единую прозрачную систему взаимодействия между всеми его участниками, как в общедидактическом, так и межличностном плане.

Ключевые слова: иностранные студенты, процесс обучения, русский язык как иностранный, взаимодействие.

Для цитирования: Солуянова О. Н. Организация процесса обучения иностранных студентов русскому языку: проблемы и перспективы // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 162–165.

Введение. Привлечение иностранных студентов в Российские ВУЗы год от года становится всё более важной задачей: согласно «Указа о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (пункт 3 б) [1] к 2030 году количество иностранных студентов в российских вузах и научных организациях должно составлять не меньше пятиста тысяч (имеющееся на данный момент количество – около 350.000 - необходимо увеличить в полтора раза).

Наш ВУЗ постепенно наращивает взаимодействие с иностранными студентами на всех уровнях: подготовительный факультет, бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура. В этом учебном году к нам поступило около 360 иностранных студентов как из ближнего, так и из дальнего зарубежья, от которых, в том числе, зависит готовность и желание выпускников следующих лет выбирать российское образование, в целом, и наш университет, в частности.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является определение проблем, существующих в настоящее время в обучении иностранных студентов русскому языку, их анализ и поиск способов их преодоления для оптимизации образовательного процесса.

Основными задачами представляются объединение всех проблем, с которыми регулярно сталкивается большинство преподавателей, в три группы: административные, организационные и коммуникативные (взаимодействие преподавателей между собой и преподавателей со студентами), изучение этих групп и описание с точки зрения причин возникновения и возможных способов решения.

Отметим, что в процессе обучения иностранные студенты активно взаимодействуют с несколькими подразделениями, охватывающими все сферы их жизнедеятельности: международный отдел, комплексно решающий все возможные вопросы; кафедра «Русский язык как иностранный», обеспечивающая преимущественно образовательный и воспитательный процесс, Интерклуб – студенческая организация, решающая коммуникативные задачи и, пожалуй, больше других помогающая адаптироваться в новых условиях. Наше исследование охватило только центральную группу – педагогический коллектив; очевидно, что две другие организации также имеют и решают свои проблемы, однако, это не входило в круг наших задач в рамках данного исследования.

Материалы и методы. Основными методами исследования явились следующие эмпирические (сбор данных за счёт изучения нормативной документации и личных бесед с участниками образовательного процесса, наблюдение и опрос студентов и преподавателей) и теоретические методы (анализ и классификация полученной информации). На основании данных наблюдения, личных бесед, а также унифицированного опроса студентов и преподавателей были сформулированы основные проблемы, препятствующие эффективной организации процесса обучения иностранных студентов русскому языку. В дальнейшем все проблемы были изучены и объединены в группы на основании общих черт.

Результаты. В результате проведённого опроса более 300 иностранных студентов из ближнего и дальнего зарубежья, осваивающих образовательные программы разного уровня (подготовительный факультет, бакалавриат/специалитет, магистратура, аспирантура), было отмечено довольно оптимистичное восприятие образовательного процесса в нашем ВУЗе. Среди факторов, влияющих на выбор Российского образования, студенты называли следующие: рекомендация родителей и/или друзей (38 %), качественное образование (36 %), доступное образование (32 %), доброжелательное отношение к иностранцам (31 %), хорошие условия для жизни и обучения (28 %), лёгкое поступление (18 %), давняя мечта жить и учиться в России (6 %). Среди достоинств обучения в нашем вузе были отмечены прежде всего качественное образование: профессиональные преподаватели и важные дисциплины (46 %) и хорошие условия для жизни и учёбы (41 %).

Опрос показал, что наши иностранные студенты очень терпимы к некоторым естественным проблемам, предпочитают не жаловаться, а решать их самостоятельно, по мере своих возможностей. Среди недостатков большинство студентов отмечало неудобное расписание (76 %), указывая как довольно плотное расписание, изобилующее различными учебными дисциплинами (46 %), так и высокий темп освоения материала, при котором студентам, имеющим низкий уровень владения русским языком и обучающимся в одной академической группе с русскими студентами, очень сложно успевать за преподавателем (42 %).

Таким образом, студенты преимущественно довольны обстоятельствами своей жизни и учёбы в НИУ МГСУ, однако, преподаватели имеют более пессимистичный взгляд на ситуацию. Проблемы, которые волнуют преподавателей можно разделить на три группы:

1. Внешние административные проблемы - взаимодействие с руководящими структурами. 92 % опрошенных преподавателей вуза (не только русского языка, но и других, в том числе, профильных предметов) отмечают бюрократию, как явление, прежде всего мешающее эффективно работать и полноценно совершенствоваться на рабочем месте (данные получены на программе повышения квалификации «Голос поколения. Преподаватели» путём опроса более, чем 200 преподавателей). К сожалению, деятельность любого крупного профессионального учебного заведения, каковым является университет, связано с огромным документооборотом, и зачастую деятельность разных отделов рассогласована – не всегда понятна выстроенная вертикаль административных инстанций. Наблюдается чрезмерное увлечение делегированием: инстанции не готовы брать на себя ответственность за решение проблем, они пытаются переадресовывать задачи. Вопросы расписания, обеспечения аудиториями, методическими материалами, распределение обязанностей, оплата труда (стимулирование и дестимулирование) также являются довольно острыми. Решать их возможно только на высшем уровне, что является крайне время- и энергозатратным.

2. Методические проблемы. К этой группе мы отнесли актуальные проблемы преподавания русского языка иностранным студентам: малый процент студентов, начинающих изучение русского языка на подготовительных факультетах, и, соответственно, наличие студентов с очень низким, если не нулевым уровнем владения русским языком на момент начала получения высшего образования; тенденция роста количества студентов в группах при сокращении учебных часов, что считается экономической оптимизацией образовательного процесса, но сильно снижается качество получаемого образования, также как и мотивацию к изучению русского языка. Также с появлением в ВУЗе бакалаврских и магистерских программ на английском языке потребность в освоении русского языка снизилась.

Впервые после пандемии стала реализовываться дистанционная форма обучения. Преподаватели отмечают низкое качество освоения материала в дистанционном формате, особенно на вводном (фонетическом) этапе [3,4]. Естественными причинами являются социальные трудности (не все студенты имеют хоть какую-либо собственную технику, способную адекватно решать образовательные задачи, и полноценное рабочее место), технические (не у каждого студента есть возможность обеспечить стабильное качественное подключение Интернета), психологические (отмечается нежелание и неготовность подключаться к занятию с камерами, а без них преподавателю невозможно отслеживать

эффективность формирования произносительных навыков). К счастью, в этом учебном году дистанционный формат обучения практиковался только ограниченное количество времени – до тех пор, пока все студенты не приехали в Россию, однако, идеи развития Цифрового подготовительного факультета с полностью дистанционным и даже асинхронным взаимодействием между преподавателями и студентами является. По мнению администрации, перспективным.

Решить проблему переполненных групп с наличием обучающихся с очень разным уровнем владения русским языком – от нулевого до первого сертификационного – возможно за счёт реализации личностно-ориентированного подхода и привлечения в образовательный процесс различных информационно-коммуникационных технологий [5]. Например, наш ВУЗ имеет подписку в системе IPR, в которой размещено большое количество материалов: учебников, тестов, и полноценных курсов. Наши педагоги также размещают свои материалы на платформе и иногда привлекают их в образовательный процесс для организации контрольных мероприятий или для дополнительной информации для студентов, по каким-то причинам не успевающих осваивать материал вместе с группой.

3. Внутренние межличностные противоречия при взаимодействии между коллегами в педагогическом коллективе. Не вызывает сомнения необходимость сохранения благоприятного психологического климата в коллективе, нормальных рабочих взаимоотношений с коллегами, соблюдения этических норм по отношению друг к другу, но, к сожалению, часто отношения из профессиональных переходят на личные. У каждого сотрудника есть свой функционал, своя зона ответственности, многие выполняют какие-то обязанности впервые и нуждаются в помощи, руководстве, однако, зачастую слышат только претензии и критику. Хорошим инструментом установления благоприятного психологического климата в коллективе является конструктивная обратная связь, позволяющая отметить положительные аспекты деятельности коллег, не затрагивая личностные качества и ошибки.

К внутренним межличностным проблемам также относится проблема взаимодействия преподавателей со студентами, которая может оказаться как близкой, так и противоположной предыдущей. Иногда педагоги берут на себя слишком много ответственности во взаимодействии со студентами, становятся не просто педагогами, но и участниками всех сторон жизни. Очень важным является соблюдение баланса. В процессе обучения преподаватели выполняют следующие педагогические функции (в трактовке В. В. Молчановского):

1. Коммуникативно-обучающая (способность реализовывать практическую цель обучения и приобретение знаний о системе русского языка как иностранного: коммуникативное, речевое и языковое содержание предмета обучения).

2. Информационно-ретрансляционная (способность воспринимать, отбирать, преобразовывать и передавать информацию, предназначенную для обучающихся).

3. Мотивационно-стимулирующая (способность ориентироваться на учащегося как активного субъекта учебного процесса в результате выполнения собственных ситуативно обусловленных действий).

4. Инструментально-адаптирующая (способность использовать адекватные средства обучения).

5. Функция самореализации и саморазвития (способность осознавать себя, свою деятельность в учебном процессе, регулировать и объективно оценивать свои профессиональные действия, способность к профессиональному самообразованию и самовоспитанию) [2].

Остальные аспекты взаимодействия лежат вне компетенции педагогов, и чем быстрее студенты научатся решать свои проблемы сами, тем быстрее адаптируются в другой стране.

Конечно, моментов, на которые нужно обращать внимание при взаимодействии с иностранными студентами, множество: это и общекультурные и личностные различия внутри студенческого сообщества, и различия между студентами-иностранцами и гражданами России, и особенности климата, и многочисленные экономические вопросы. Одной из основных проблем, к сожалению, является экономическая (бытовая) незащищённость наших студентов; многие из них не имеют никакого дополнительного источника финансирования, кроме небольшой стипендии. Работать иностранным студентам очной формы обучения, осваивающих образовательные программы по квотам Министерства Образования, на территории России запрещено.

Поэтому несколько раз в год, особенно перед началом зимнего периода, наши преподаватели и студенты собирают Фонд взаимопомощи: тёплую одежду, книги, технику, продукты питания длительного срока хранения. Были случаи, когда наши студенты попадали в беду: серьёзно заболевали или имели проблемы с правоохранительными органами – это тоже оперативно решалось за счёт активного взаимодействия между администрацией, преподавателями, студентами.

Таким образом, постоянное взаимодействие между всеми участниками педагогического процесса позволяет оперативно обнаружить проблему, связанную с социокультурной адаптацией иностранных студентов, и найти формальный или неформальный способ её решения.

В результате постоянной и многосторонней поддержки процесс социокультурной адаптации, в основном, происходит довольно спокойно и оперативно: примерно через пару месяцев студенты вполне интегрируются в образовательное пространство ВУЗа и чувствуют себя намного увереннее в широком разнообразии возникающих ситуаций.

Взаимодействие педагогов и студентов не ограничивается только формальными занятиями - наши преподаватели помогают своим студентам узнать и полюбить Россию за счёт организации различных экскурсий, походов, конкурсов (как внутренних, в рамках ВУЗа, так и внешних – во взаимодействии с другими образовательными организациями). Студенты успешно и с удовольствием участвуют в конкурсах стенгазет (Интересные места моей Родины), эссе (Я гражданин своей страны) и делятся друг с другом информацией о своих странах; поэтическом конкурсе – читают стихи русских поэтов; творческом конкурсе – поют песни и танцуют – и многих других.

Иногда студентам необходимо просто дружеское участие – возможность высказаться, поделиться своим мнением или проблемой. Все наши педагоги всегда открыты к такому общению, что способствует исключительно благоприятному климату как на занятиях, так и во внеурочное время. Нередки случаи, когда студенты, уже закончившие наш университет, продолжают переписываться и встречаться с преподавателями, делиться с ними своими достижениями, планами, заботами. Это является лучшим доказательством эффективности как образовательного процесса, так и социкультурной адаптации.

Выводы. В обеспечении обучения иностранных студентов русскому языку существует большое количество проблем. Их можно объединить в три группы: административные, методические, межличностные. Решение части из этих проблем находится в компетенции самих участников педагогического процесса: преподавателей и студентов, но большинство лежит за пределами наших возможностей. Понимание наличия проблемы является первым важным шагом на пути её разрешения, дальнейшие шаги связаны с определением инстанции, ответственной за необходимый аспект, и взаимодействием с ней. Учитывая государственную важность привлечения иностранных студентов в российские вузы, надеемся на постепенное решение основных проблем и оптимизацию педагогического процесса обучения русскому языку как иностранному.

Заключение. Таким образом, для обеспечения более эффективного обучения иностранных студентов русскому языку и более мягкого и быстрого прохождения процесса социокультурной адаптации иностранцев в России важно выстраивать целостную педагогическую систему, учитывающую все аспекты образовательного процесса во взаимодействии между всеми его компонентами.

Список источников

1. «Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения 10.01.2025).

2. Молчановский, В. В. Состав и содержание профессионально-деятельностной компетенции преподавателя русского языка как иностранного: дис. … д-ра. пед. наук. – Москва, 1999. – 412 с.

3. Белоусова, И. М., Архипкин, О. В. Особенности дистанционного обучения в практическом курсе русского языка как иностранного // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан : сборник статей IV Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции. – Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. – С. 135–138.

4. Гирфанова, К. А. Особенности дистанционного обучения русскому языку как иностранному // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе : материалы X Международной научной конференции. – Тамбов : Державинский, 2021. – С. 14–19.

5. Митрофанова, О. Д., Костомаров, В. Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. – Москва : Русский язык, 1990.

Информация об авторе

О. Н. Солуянова – кандидат педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 166–170
Научная статья
УДК 37.378
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-166-170

Роль применения ассоциативно-визуальных карт в проектировании интерьера

Елена Александровна Суппес[1], Мария Николаевна Зюркалова[2]
[1,2]Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
[1]Ulyanova.91@inbox.ru
[2]zyurkalova.m.n@gmail.com

Аннотация. Рассматривается один из начальных этапов проектирования интерьера, где архитектор-дизайнер с помощью ассоциативно-визуальных карт взаимодействует с заказчиком и коллегами внутри проектной группы. Существуют разные типы ассоциативно-визуальных карт, каждая их которых помогает эффективно определить вектор развития проекта на разных этапах согласования и уменьшить сроки на этапе предпроектного анализа.

Ключевые слова: визуальный ряд, коллаж, концепт-коллаж, проектирование интерьера, эскизы, предпроектный анализ, дизайн.

Для цитирования Суппес Е. А., Зюркалова М. Н. Роль применения ассоциативно-визуальных карт в проектировании интерьера // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 166–170.

Ключевые стадии разработки проекта интерьера помогают заложить основу для успешной реализации проекта. В начале дизайнер проводит анализ потребностей заказчика. На данном этапе происходит обсуждение пожеланий и требований по функциональному наполнению и стилистическому направлению интерьера.

Так формируется техническое задание проекта. Следующий этап начинается с обследования помещения: произведение обмеров помещения; составление обмерного плана с учетом его архитектурных особенностей. Первоначальные идеи и концепции дизайнер демонстрирует в своих эскизах. Эскизы служат визуальным средством общения с заказчиком. После утверждения идеи, дизайнер разрабатывает планировочное решение помещения, определяя функциональные зоны и расстановку мебели. На основе разработанного плана создаются визуализации завершенного интерьера.

После получения окончательной версии технического задания требуется определить вектор развития проекта. На этапе эскизирования на первый план выходит вовлеченность клиента в процесс проектирования. Именно на этом этапе дизайнеру необходимо установить общий визуальный язык с клиентом, продемонстрировать свои аналитические навыки и предложить наилучшую концепцию проекта. Для презентации и согласования основных аспектов будущего дизайна используются коллажи.

Коллаж – это визуальная интерпретация концепции проекта, основанная на сочетании аналогичных изображений, иллюстраций, шрифтов, цветовых схем и текстур отделочных материалов. Применение коллажа в проектировании позволяет упростить процесс коммуникации с заказчиком.

В настоящее время существует несколько видов визуально-графических коллажей (карта настроения, концепт-коллаж, физических коллаж), которые отличаются своим визуальным оформлением в зависимости от профессиональных задач и потребностей дизайнера.

Коллаж – Карта настроения. Данный коллаж служит началом в работе над авторской идеей дизайнера. Карта настроения включает в себя сборник изображений, текстур, цветов, шрифтов и других визуальных элементов, которые помогают создать общее впечатление о проекте. В процессе создания важно: собирать материалы так, чтобы они смогли отразить общий замысел; определить ключевые элементы и избегать лишней информации; необходимо грамотно компоновать все материалы на одном листе или планшете для создания гармоничного восприятия всей концепции в целом (рис.1).

Рис. 1. Коллаж – карта настроения ([Электронный ресурс] / Режим доступа: https://ch.pinterest.com/pin/2251868557449418/)

Концепт-коллаж – это визуальный способ подачи идеи, концепции проекта на начальном этапе разработки интерьера. Концепт-коллаж более структурирован и направлен на отображение конкретной концепции. Данный тип коллажа объединяет в себе: предварительное схематичное функциональное зонирование и предложение по расстановке мебели; стиль интерьера через отделочные материалы и предметы мебели, светильники, электрооборудование. Все элементы на коллаже составлены в единую гармоничную композицию.

Концепт-коллаж является не только техническим заданием для создания высоко реалистичных изображений (3D-визуализаций), но и позволяет заказчику облегчить понимание каким будет его будущий интерьер на раннем этапе проектирования, и тем самым сократить сроки согласования этапов проекта (рис. 2).

Рис. 2. Концепт коллаж ([Электронный ресурс] /
Режим доступа: https://ch.pinterest.com/pin/2251868557449418/)

Физический коллаж. Предполагается разработка дизайн-концепции с использованием настоящих отделочных материалов, декоративных элементов и текстиля, что позволяет показать умения специалиста в гармоничном сочетании образцов для выбора окончательного стиля интерьере. В данном виде коллажей акцент ставится на различные детали, например, фрагмент интерьерного багета, сувениры, фотографии, различная фурнитура.

Готовые коллажи необходимо фотографировать, так создается визуальный ряд из нескольких вариантов. А как показывает практика, изменение всего лишь одной маленькой детали может кадинально изменить восприятие концепции (рис.3).

Рис. 3. Коллаж физический ([Электронный ресурс] /
Режим доступа: https://in.pinterest.com/pin/614319824004727 51//)

Создание коллажа из настоящих материалов и элементов декора помогает быстро и эффективно воплотить идеи автора, задуманные на начальном этапе проектирования. Будущий хозяин интерьера сможет тактильно познакомится с предлагаемыми материалами, оценить их качество и основные характеристики (цвет, фактуру, качество материала и др.).

Важно помнить для создания грамотного, профессионального коллажа необходимо опираться на законы композиции, искусства колористики, фотографии, орнамента, истории дизайна.

Использование коллажей помогает раскрыть концепцию дизайн-проекта. С помощью данного инструмента дизайнер может:

– провести анализ и уточнить требования к проекту интерьера;

– активировать иллюстративно-аналитическое мышление клиента;

– уменьшить сроки на этапе предпроектного анализа;

– снизить количество исправлений на начальном этапе проектирования, благодаря четкому пониманию направления проекта;

– ясно сформулировать и эффектно представить свою авторскую концепцию с помощью визуальных ориентиров;

Эффективно организовать процесс общения как с клиентами, так и с командой.

В заключении стоит отметить, что использование ассоциативно-визуальных карт, является неотъемлемым и очень эффективным инструментом, положительно влияющим на продуктивность и работоспособность дизайнера.

Список источников

1. Алексеев, А. Г. Влияние предпроектного мудборда-анализа на формирование аналитического мышления будущего специалиста // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 46 – С. 231–236.

2. Сухоленцева, М. А., Марченко, М. Н. Значимость мудборда на раннем этапе дизайн-проектирования интерьера жилого пространства // Дизайн и архитектура: синтез теории и практики : сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции – 2022. – С. 335–339.

Информация об авторах

Е. А. Суппес – член Союза архитекторов России, доцент;

М. Н. Зюркалова – член Союза художников России, ассистент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 171–175
Научная статья
УДК 372.881.111.1
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-171-175

Оценочные средства для реализации контроля в обучении иностранному языку на неязыковых факультетах вуза

Светлана Евгеньевна Цветкова[1], Дарья Константиновна Воронина[2], Екатерина Александровна Терехова[3]
[1,2]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия
[3]Нижегородский государственный технический университете им. Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия
[1]svetlanatsvetkova5@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-0333-2444
[2]darya_d_07@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3234-7992
[3]katesn@inbox.ru

***Аннотация*:** Проанализирована и описана система оценочных средств, посредством которой реализуются контроль и оценка сформированности иноязычных компетенций у студентов вуза; рассмотрено соотношение базовых понятий, общепринятых в методике универсальных названий средств, и технологий оценивания и тех объектов, форм, видов и приемов, которые посредством этих оценочных средств реализуются в рамках контроля обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вуза.

Ключевые слова: иноязычная подготовка, иноязычные компетенции; формы, виды, приемы контроля; объекты оценивания, технология оценивания, оценочные средства.

Для цитирования: Цветкова С. Е., Воронина Д. К., Терехова Е. А. Оценочные средства для реализации контроля в обучении иностранному языку на неязыковых факультетах вуза // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 171–175.

Целенаправленный, планомерно организуемый контроль является существенным условием эффективности иноязычной подготовки. Он выполняет диагностическую, корректировочную и прогностическую функции [15], позволяет преподавателю объективно оценить и своевременно корректировать применяемые на занятии формы, технологии и приемы преподавания языка. Реализация рациональных форм, способов, приемов контроля происходит на основе конкретных средств оценивания как материальных носителей.

Таким образом, для организации целенаправленного и регулярно проводимого контроля (текущего, рубежного и промежуточного) необходима разработка системы оценочных средств.

Цель статьи: проанализировать и описать систему оценочных средств, посредством которых реализуются контроль и оценка сформированности иноязычных компетенций у студентов вуза; рассмотреть соотношение базовых понятий, а именно, общепринятых в методике, универсальных названий средств и технологий оценивания и тех объектов, форм, видов и приемов, которые посредством этих оценочных средств реализуются в рамках контроля по иностранному языку.

Проблема совершенствования контроля в образовательном процессе широко представлена в научных трудах преподавателей высшей школы. Вопросы контроля и оценки сформированности компетенций в области языкового образования раскрыты в статьях Д. К. Ворониной [1], М. Ю. Королевой [5], О. А. Минеевой, М. С. Ляшенко [8], С. Е. Цветковой, И. А. Малининой [13], С. В. Чернышова, А. Н. Шамова [15] и др.

Плюсы и минусы тестирования и специфика создания языковых тестов исследованы в работах А. В. Дроздовой [3], Л. А. Кожевниковой [4], А. В. Матиенко [6], М. В. Хомподоевой [12] и пр. Исследователями анализируются различные виды тестов (тесты множественного выбора, клоуз-тесты, тесты с заранее программируемыми ошибками и др.).

Важным здесь является следующее: тесты всегда содержат в себе эталон правильного ответа, что гарантирует объективность результатов тестирования и способствует количественной обработке данных тестирования. В этом состоит ключевое отличие тестирования от других видов контрольно-измерительной деятельности.

Потенциал современных информационно-коммуникационных технологий и интернет-ресурсов для улучшения процедуры контроля и тестирования акцентирован в статьях М. В. Даричевой [2; 7], О. А. Минеевой [7; 10], Ж. В. Смирновой, О. Г. Красиковой [9], О. Н. Солуяновой [10], С.Е. Цветковой [14] и многих других.

Опыт работы с различными УМК по иностранному языку и обзор научно-методических работ показывают, что задача систематизации оценочных средств и рассмотрение соотношения базовых понятий (обще методических и специальных) актуальны для совершенствования системы контроля в обучении английскому языку студентов неязыкового факультета.

В процессе разработки системы оценочных средств необходимо иметь четкие представления о базовых понятиях, принятых в преподавании конкретной дисциплины: обще методических и специальных, и уметь оперировать ими. В языковой педагогике приняты такие базовые понятия, как *формы, виды, объекты* и *приемы контроля* [15, С. 419–422].

Как отмечают С. В. Чернышов, А. Н. Шамов, различные виды контроля определяются его объектами, поставленными целями, объемом решаемых коммуникативных задач, сроками и формами проведения, а также субъектами, реализующими оценивание [15, С. 420].

Так, если в качестве объектов контроля выделены отдельные речевые навыки, подлежащие оцениванию изолированно, то такой контроль определен как *дифференцированный*. Если же объектами усвоения являются умения в каких-либо видах речевой деятельности, то контроль определяется как *комплексный*, так как в процессе одного сложного вида речи контролю подлежат и частные навыки (лексические, грамматические, фонетические) (С. В. Чернышев).

По срокам проведения выделяют такие виды, как: а) входной; б) текущий; в) отсроченный (выполнение долгосрочного задания, проекта); г) итоговый (в завершение работы с модулем, в конце семестра, академического года). В соответствие с формой контроля (опрос, собеседование, тестирование, контрольная работа, экзамен и т. д.) можно выделить *устный, письменный и комбинированный виды*, а также контроль с применением ИКТ.

В зависимости от количества участников выделяют такие виды, как фронтальный, индивидуальный, либо парный опрос (вариант парного: в микро-группах). В зависимости от субъекта оценивания определяют контроль, осуществляемый преподавателем (в т.ч. с привлечением средств искусственного интеллекта); взаимоконтроль (в парах и тройках) и самоконтроль [15, С. 420].

Отметим, что в процессе разработки системы оценочных средств должны быть предусмотрены различные формы и виды контроля.

Приемы контроля определим как совокупность речевых действий и продукт коммуникативной деятельности, непосредственно подлежащие контролю, позволяющие отследить положительную динамику в развитии языковой и речевой иноязычных компетенций у студентов.

Рассмотрим рекомендованные к применению средства / технологии оценивания иноязычных компетенций [11] и специфику их реализации в процессе иноязычной подготовки; конкретизируем соотношение базовых понятий контроля, универсальных обще методических и специальных из сферы языкового образования.

В контексте *практико-ориентированного индивидуального задания* [11] объектом оценивания являются умения подготовленной устной монологической речи. При этом понятие «практико-ориентированное задание» соотносится с таким приёмом контроля, как создание монолога-сообщения по теме с использованием опорных вопросов, образующих план высказывания.

Форма контроля в этом случае – опрос, по виду и количеству опрашиваемых – устный индивидуальный опрос. Данный вид контроля считается комплексным, так как в процессе мониторинга умений устной речи контролю подлежат и фонетические, и лексико-грамматические навыки обучающихся. По срокам проведения такой контроль следует отнести к отсроченному, так как подготовка сообщения требует определенного срока. По субъекту оценивания преобладает контроль со стороны педагога, но с элементами взаимоконтроля со стороны обучающихся. Для обеспечения взаимосвязи умений подготовленной и неподготовленной речи монолог по теме может дополняться открытыми вопросами со стороны преподавателя / других обучающихся (слушателей) по той же теме, что потребует привлечения того же самого языкового материала, но в новых коммуникативных условиях.

При оценивании *практико-ориентированного группового задания* [11] объектом оценивания являются умения диалогической речи. Здесь понятие «практико-ориентированное задание» соотносится с таким приемом контроля, как решение коммуникативной задачи посредством создания коммуникативной ситуации / диалога (полилога) по теме с помощью лексических опор в виде схемы (ментальная карта).

Форма контроля в этом случае – устный опрос в паре (микро-группе). Такой вид контроля считается комплексным, так как при оценке устных речевых умений одновременно оцениваются лексические, грамматические и фонетические навыки студентов. Имеет место взаимосвязь микро-умений аудирования и микро-умений говорения. Контроль считается рубежным, так как он реализуется в завершение освоения темы. При оценивании диалога, направленного на решение коммуникативной задачи, решающей является оценка со стороны преподавателя, хотя элементы взаимоконтроля со стороны участников также имеют вес.

При оценивании *индивидуального мини-проекта* основным приемом контроля в рамках языковой подготовки является *доклад-презентация*. Компьютерная презентация является универсальной формой отсроченного контроля, позволяющей в комплексе оценить умения чтения, письма и говорения [13] (дискурсивная, речевая компетенции).

На этапе подготовки доклада-презентации обучающиеся осуществляют поиск, извлекают и перерабатывают информацию в соответствии с планом и распределяют по слайдам, применяя наглядность. В процессе презентации докладчик должен представить на экране название основных частей доклада (основные смыслы) и наиболее существенную/ключевую информацию, чтобы облегчить восприятие речи слушателям. Наряду с корректной презентацией, речь докладчика должна быть грамматически, лексически и фонетически оформлена, поскольку наличие ошибок, некорректные произношение и интонации могут значительно затруднить понимание. На завершающем этапе презентации, в процессе вопросной беседы, задействованы умения устной речи и умения аудирования (речевая компетенция).

Таким образом, основными критериями оценивания презентации являются ее информативность и адекватность заданной теме; оригинальность; оптимальная согласованность содержания и визуальной поддержки; ясность и четкость изложения; насыщенность и адекватность лексических средств; выразительность речи и контакт с аудиторией; лексико-грамматическая и фонетическая корректность речи [11].

Тест и контрольная работа – общепризнанные, наиболее функциональные и широко применяемые в образовательном процессе средства оценивания. Тестирование трактуется и как технология оценивания, и как форма письменного индивидуального контроля.

В последнее десятилетие популярными стали компьютерные тесты различных образовательных платформ (Moodle, Google-тесты и др.). Сейчас на передний план выходят тесты, основанные на технологиях разговорного искусственного интеллекта. Компьютерные интерактивные тесты многофункциональны. Они могут быть как тренировочными (тренажеры для самоконтроля), так и контрольными (для рубежного, промежуточного контроля).

Объектом оценивания тестов и контрольной работы являются как речевые навыки, так и речевая деятельность.

Анализируя оценочные средства по иностранному языку, на первый взгляд достаточно сложно определить различие между тестами и контрольной работой. Однако к разработке и параметрам теста как контрольно-измерительного инструмента предъявляются определенные, достаточно жесткие количественные и качественные требования, чтобы тест мог быть валидным инструментом оценки уровня компетенций.

Также тест более функционален. Он рассчитан на оперативное введение ответов обучающимися и скорую рациональную проверку результатов тестирования преподавателем. Кроме того, тест может быть легко автоматизирован.

Контрольная работа, напротив, характеризуется наличием полных развернутых ответов.

Например: трансформация предложения из активного залога в страдательный, из прямой речи в косвенную либо перевод отдельных частей текста. Она рассчитана на более продолжительное выполнение со стороны обучающихся и более кропотливую и длительную проверку со стороны педагога. Последнее трансформируется под влиянием технологий искусственного интеллекта.

При технологии оценивания *письменное творческое задание* объектом оценивания являются умения письменной продуктивной речи. При этом понятие «письменное творческое задание» соотносится с такими приемам контроля, как письмо личного характера, эссе (сочинение), деловая корреспонденция.

Форма контроля – письменный индивидуальный контроль. Такой вид контроля определен как комплексный, так как в оценке учитываются такие параметры как: решение коммуникативной задачи, логичность высказывания, соответствие словаря и грамматических форм поставленной коммуникативной задаче. Контроль считается рубежным, так как он проводится после

прохождения какой-либо темы в течение семестра. При оценивании заданий решающей является оценка со стороны преподавателя.

В рамках итогового контроля (зачет, экзамен) разработка оценочных средств предполагает обязательное использование трех взаимодополняющих технологий оценивания: а) традиционный *лексико-грамматический тест*; б) *стандартная задача*, включая задания по чтению / аудированию и, главное: в) кейс.

Кейс – это деловая игра, для которой характерно наличие проблемной задачи. Считается, что данная технология наиболее эффективна и показательна для развития и оценивания речевой компетенции, так как обучающиеся целенаправленно применяют языковые средства с целью обсуждения возможных способов решения и устранения проблемы.

Важным здесь является еще и то, что инструменты искусственного интеллекта, к сожалению, способствуют уклонению обучающихся от самостоятельного выполнения заданий в тестах, контрольных работах и других типовых видах деятельности.

Кейс же представляет собой процесс поиска решения нетиповой, нестандартной задачи и способов его вербализации средствами изучаемого языка. Как известно, искусственный интеллект хорошо справляется только с теми видами вопросов, ответы на которые уже содержатся в сети Интернет, так как основан на поиске совпадений по ключевым словам. Предлагая обучающимся нестандартную задачу, предполагающую не один, а множество вариантов исходов, решается проблема несанкционированных заимствований.

Итак, кейс характеризуется наличием проблемной ситуации. Выявив основную проблему, студенты получают проблемную задачу и полезную информацию, содержащую «ключи» к ее решению. В итоге инициируется дискуссия [16].

Таким образом, кейс – поэтапная технология, задействующая все виды речевой деятельности: а) чтение при выявлении проблемы; б) слушание и чтение необходимой для решения проблемы информации; в) письмо при подготовке аргументации для участия в дискуссии. Но в результате, основным объектом контроля в ходе инициируемой педагогом дискуссии выступают умения устной диалогической речи.

При этом дискуссия является основной формой и основным приемом контроля. Критериями / показателями сформированности умений устной диалогической речи являются: соблюдение объема, информативность высказывания, соответствие стиля, соблюдение норм вежливости, соответствие лексики и грамматических конструкций поставленной задаче [11].

В таблице показаны основные, рекомендуемые в процессе разработки оценочных средств технологии оценивания, и соответствующие, принятые в языковой подготовке объекты, формы, виды и приемы контроля.

Таблица

Рекомендуемые технологии оценивания и их реализация в обучении английскому языку

Технологии оценивания	**Объекты оценивания**	**Прием контроля**	**Форма и вид контроля**
практико-ориентированное индивидуальное задание	умения и навыки монологической речи	создание монологического сообщения по теме	опрос устный, индивидуальный, оценка преподавателя
практико-ориентированное групповое задание	умения и навыки диалогической речи	создание коммуникативной ситуации/диалога	устный опрос в парах, взаимооценка
учебный мини-проект (индивидуальный)	чтение, письмо, монологическая речь	доклад-презентация вопросы по докладу	доклад-презентация, оценка преподавателя и взаимооценка
письменное творческое задание	умения письменной продуктивной речи	письмо личного характера, эссе, деловая корреспонденция	письменный индивидуальный контроль, оценка преподавателя
тестирование	речевые навыки и умения речевой деятельности	прохождение теста	тестирование, письменный / компьютерный индивидуальный контроль
кейс	умения устной диалогической речи	дискуссия	дискуссия, оценка преподавателя

Таким образом, в статье проанализирована и описана система оценочных средств, необходимых для организации регулярного целенаправленного контроля в обучении иностранному языку, оценивания сформированности иноязычных компетенций в течение и в конце семестра.

Рассмотрено соотношение базовых понятий, таких как, универсальные рекомендованные технологии оценивания (например, практико-ориентированное задание, стандартная задача, кейс и др.) и соответствующие характеристики контроля по иностранному языку (объекты, приемы, формы и виды).

Планомерно организуемый, регулярный и целенаправленный контроль является существенным фактором эффективности иноязычной подготовки, успешного развития у студентов иноязычных навыков и умений, образующих иноязычные компетенции.

Список источников

1. Воронина, Д. К. Контроль в методике формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – Т. 23. – № 2. – С. 221–225.

2. Даричева, М. В. Опыт применения информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 1(1). – С. 14.

3. Дроздова, А. В. Методика тестового контроля процесса формирования коммуникативной компетенции студентов, изучающих французский язык как второй иностранный на базе английского : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Москва, 2010. – 23 с.

4. Кожевникова, Л. А. Определение конструкта при составлении тестов по чтению для академических целей : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Москва, 2009. – 20 с.

5. Королева, М. Ю. Оценивание иноязычной профессионально-ориентированной компетенции курсантов на основе компетентностного подхода // Вестник нижневартовского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 37–42.

6. Матиенко, А. В. Альтернативный контроль в обучении иностранному языку как средство повышения качества языкового образования : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Иркутск, 2009. – 25 с.

7. Минеева, О. А., Даричева, М. В. Организация тестирования в системе MOODLE при обучении иностранному языку // Научно-педагогическое обозрение. – 2016. – № 3(13). – С. 81–86.

8. Минеева, О. А., Ляшенко, М. С., Казначеев, Д. А. Особенности оценивания результатов обучения по дисциплине «Английский язык» // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 6(40). – С. 50-56.

9. Смирнова, Ж. В. Красикова, О. Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 9.

10. Солуянова, О. Н., Минеева, О. А. Применение информационно-коммуникационных технологий для оценки знаний студентов вузов в области английского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Педагогика. – 2022. – № 4. – С. 167–179.

11. Фонд оценочных средств по дисциплине «Иностранный язык». Направление подготовки: 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование. Профиль: Логопедия / составители: О. А. Минеева, М. С. Ляшенко, М. В. Даричева, С. Е. Цветкова. – Нижний Новгород : НГПУ им. К. Минина, 2023. – 73 с.

12. Хомподоева, М. В. Проект "Nefu language test" как инструмент оценки сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей // Инновации в образовании. – 2024. – № 3. – С. 88–98.

13. Цветкова, С. Е., Малинина, И. А. Контроль профессионально-иноязычной подготовки студентов бакалавриата в неязыковом вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52-7. – С. 479–492.

14. Цветкова, С. Е., Пронина, Н. С. Мониторинг профессионально-иноязычной подготовки студентов-магистров в условиях нелингвистического вуза // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3(146). – С. 54–60.

15. Чернышов, С. В., Шамов, А. Н. Теория и методика обучения иностранным языкам : учебник. – Москва : КНОРУС, 2022. – 442 с.

16. Cotton, D., Falvey, D., Kent, S. Market Leader: Business English Course Book. – Pearson, 2014. – 175 p.

Информация об авторах

С. Е. Цветкова – кандидат педагогических наук, доцент;

Д. К. Воронина – кандидат педагогических наук, преподаватель;

Е. А. Терехова – старший преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 176–179
Научная статья
УДК 378.6
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-176-179

Технология комплексного подхода в обучении рисунку на первом курсе вузов творческих направлений

Константин Олегович Шохов[1], Надежда Владимировна Багапова[2]
[1,2]Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия,
[1]ko9mart@mail.ru
[2]Nadja8555@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы преподавания рисунка на первом курсе творческих вузов. Решено рассмотреть проблемы сквозь призму наличия или недостаточности мотивации студентов, а также предложить актуальные подходы к решению этой проблемы; вопрос комплексного подхода к преподаванию рисунка, способствующий увеличению мотивации и улучшению качества графических работ первокурсников.

Ключевые слова: преподавание рисунка, творческие направления, мотивация первокурсников, интерактивные методы обучения, мастер-классы по рисунку, практическая значимость, индивидуальный подход.

Для цитирования: Шохов К. О., Багапова Н. В. Технология комплексного подхода в обучении рисунку на первом курсе вузов творческих направлений // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 176–179.

На современном этапе развития российского общества становится важной задача качественной профессиональной подготовки студентов. Дисциплина «Рисунок» играет ключевую роль в подготовке как архитекторов и дизайнеров, так и будущих педагогов изобразительного искусства. Исследования отечественных ученых Кирцер Ю. М. [1], Акишина Е. М., [2],

Долгих О. Р. [3] и другие подчеркивают важнейшую роль этой дисциплины. У архитекторов и дизайнеров формируется основа их пространственного мышления, развивается глазомер и чувство пропорций. Педагоги изобразительного искусства на ранней стадии призваны выявить способных детей, сформировать интерес, в том числе к таким творческим профессиям как архитектор и дизайнер.

Кроме того, рисунок является основой любого изобразительного творчества, важной составляющей образовательного процесса на всех этапах обучения. Он помогает студентам творческих специальностей научиться визуализировать свои идеи, что имеет большую значимость для реализации архитектурных и дизайнерских проектов, которые будут требовать воплощения в будущем. В то же время, рисунок способствует развитию творческих способностей будущих педагогов, учит их видеть гармонию окружающего мира и «настраивать глаз» на эстетику форм, линий, тональных отношений.

Однако, преподавание этого важного предмета «Рисунок» на первом курсе вышеуказанных творческих направлений связано с определенными трудностями, среди которых особенно выделяется невысокий уровень мотивации у некоторых студентов. Несмотря на всю важность рисунка как учебной дисциплины, студенты-дизайнеры и студенты-архитекторы часто воспринимают рисунок как второстепенную и рудиментарную дисциплину, полагаясь на более современные и совершенные инструменты создания визуализации: компьютер с программным обеспечением, графический планшет, VR-технологии и искусственный интеллект [4].

Даже некоторые преподаватели убеждены, что рисунок – это всего лишь подготовительная ступень к основным дисциплинам, например, таким как проектирование и строительство. Эти убеждения иногда передаются студентам, которые тоже начинают думать, что современные цифровые технологии полностью заменят, если уже не заменили, традиционные техники рисования.

Понимание необходимости хорошего добротного рисования в большей степени присутствует у студентов-педагогов, ведь они осознают, что им нужно будет учить рисунку своих воспитанников. «…В области высшего образования процесс подготовки педагогов творческих направлений характеризуется некоторым перекосом в сторону методической подготовки по

изобразительному искусству в ущерб их практическим навыкам. Почему-то возникло такое мнение, что учителю изобразительного искусства не нужно самому уметь хорошо рисовать, ведь педагогический вуз готовит не художников, а учителей. Вот только в таком случае как может педагог развивать у ребенка художественно-творческие способности, если сам не обладает соответствующими навыками?» [5, с. 311].

С другой стороны, рисунок в педагогических вузах часто основывается на традиционных академических подходах. Это бывает неэффективным в студенческой среде, которая выросла вместе с электронными средствами коммуникации. Обучение однообразным приемам - как традиционным, так и современным, может привести к потере интереса уже в течение первого и второго семестров первого курса.

Цель данной статьи – рассмотреть проблемы наличия или недостаточности мотивации студентов на первом курсе творческих вузов и предложить комплексный подход к преподаванию рисунка.

Широко известно выражение Леонардо да Винчи, что «все искусства имеют свой стержень в рисунке». В эпоху Возрождения возникло понимание того, как подготовительная функция рисунка переросла во «всеопределяющую». «Лабораторные работы великих мастеров являют зрителю их творческие поиски, их внутренний мир, закрытый для непосвященных, их гамбургский счет друг к другу» [6].

Титаны Возрождения были не только прекрасными рисовальщиками (скульпторами, живописцами), но и архитекторами, проектировавшими грандиозные архитектурные объекты и ансамбли. Рафаэль Санти является автором четырех палаццо и виллы Мадама в Риме [7]. Микеланджело Буонаротти спроектировал 15 архитектурных сооружений, а также завершил работу предыдущих великих архитекторов над одной из самых величественных построек – куполом собора св. Петра в Риме в период с 1545 по 1563гг. [8].

Почему же современные архитекторы, дизайнеры средового пространства не владеют той магией «чувства эстетики пространства на двухмерной плоскости»? [6]. Когда возникло это утверждение, что архитектор, дизайнер – это не художники и творчески самозабвенно рисовать будущим создателям уметь не обязательно? Прекрасными рисовальщиками были архитекторы 20 века. «Широко известны эскизы архитектора-экспрессиониста Э. Мендельсона, часто используемые в качестве примеров архитектурных фантазий… необычные силуэты и ритмы, а также техника исполнения мягким графитом или тушью на кальке приближали изображения по выразительности к произведениям каллиграфии» [9].

Архитектурный дизайн представляет собой синтез различных областей знаний, таких как инженерия, экономика, история и эстетика. Педагогика в художественном образовании – это знания общемировой художественной культуры и искусства, владение разнообразными методиками и приемами рисования. Рисунок объединяет эти дисциплины, создавая платформу для обмена идеями и взаимодействия между ними. Это помогает студентам творческих вузов понять, что их их направления метапредметно связаны с другими аспектами науки и искусства. Рисунок для будущих педагогов является мощным средством передачи идей и концепций, способствующих выявлению и формированию устойчивого образа мышления и поведения у своих будущих воспитанников.

Архитекторы и дизайнеры используют рисунок для документирования сложных технологических процессов и пластических идей. Графическая визуализация для них является ключевым элементом общения и понимания сложных социальных и экономических взаимодействий. Эскизы и рисунки, выполненные от руки и на глаз, передают творческую индивидуальность и демонстрируют смелость в подходе к техническому заданию. Будущие педагоги, в свою очередь, овладевая рисунком, могут уверенно оценить достоинства и выявить ошибки в рисунках воспитанников. Яркие визуальные графические образы используются как в проектной, так и преподавательской деятельности и способствуют улучшению взаимопонимания всех участников процесса.

Использование не только традиционных, но и современных технологий и методов обучения первокурсников всех творческих направлений позволяет преподавателям рисунка адаптировать образовательные стратегии к потребностям своих студентов, увеличивая степень участия и вовлеченности.

Основные моменты современных подходов в преподавании рисунка:

1. Интеграция учебных программ по рисунку в реальные жизненные ситуации способствует развитию навыков, необходимых для профессионального роста - как будущих дизайнеров, архитекторов, так и будущих педагогов изобразительного искусства.

2. Конкурсы учебного и творческого рисунка различного уровня, связанные с решением конкретных пластических задач, которые стимулируют студентов к активной творческой деятельности и укреплению связей с профессиональным сообществом в своей сфере.

3. Использование интерактивных методов обучения. Это такой подход, при котором студенты-первокурсники поощряются за активное взаимодействие с преподавателем и друг с другом. В отличие от традиционных учебных занятий, на которых преподаватель говорит, что и как нарисовать, а обучающиеся молча выполняют рисунок, интерактивное обучение располагает первокурсника в центр действия. Это делает занятие по рисунку более плодотворным и позитивным для всех участников учебного процесса.

Примером такого подхода может служить задание по рисунку «Комбинаторика форм», которое есть в программе первого курса у студентов-архитекторов. Задание сочетает рисование графитным карандашом с натуры. На первом этапе студенты-архитекторы анализируют форму сложного бытового предмета и выполняют линейно-конструктивное построение графитным карандашом. Далее выявляют большие простые формы, составляющие основу сложного бытового предмета. После этого ведется работа по созданию своего объекта с помощью стилизации и трансформации. Такое задание развивает пространственное мышление студентов, способствует «чувствованию» формы и процесса формообразования для реализации задуманного художественного образа. Такого рода задания необходимы как будущим дизайнерам, так и будущим педагогам.

Проведение мастер-классов состоявшимися профессионалами: архитекторами, дизайнерами, педагогами учебных заведений. Такие встречи эффективно помогают осваивать азы профессии для начинающих, помогают формировать свой «Я – образ», определяют модель траектории развития личности и её способность формировать жизненно значимые цели.

Поддержка студентов в творчески активных начинаниях. Вовлечение в творческие неформальные объединения по интересам, например, «Вечер наброска и зарисовки», «Малая академия графического мастерства» и другие. Эти творческие объединения и лаборатории могут способствовать повышению мотивации и улучшать коммуникацию посредством совершенствования своих исполнительских навыков в рисунке.

Такие формы активности требуют поощрения и внимания со стороны руководства и преподавательского состава. Например, творчески активные студенты могут получать дополнительные баллы по рисунку во время текущей и итоговой аттестации. От студентов требуется способность к самостоятельному поддержанию в себе интереса к учебе и выбранной профессии, так как учебная деятельность требует постоянной рефлексии. «В результате процесса обучения учащийся приобретает опыт, который посредством рефлексии трансформируется им в знания, необходимые для достижения высокого уровня профессионального мастерства» [10, с. 357].

Организация круглых столов, онлайн-мостов, методических объединений в рамках научно-практических конференций различного уровня. Преподаватели рисунка творческих вузов могли бы встречаться на регулярной основе, на грамотно спланированных и проведенных совместных мероприятиях, иметь возможность делиться практическим опытом, методическим арсеналом, выявлять проблемы и совместно искать общими усилиями пути их решения. Форматы сотрудничества внутри между вузами как никогда актуальны в наше время и будут способствовать качеству образования в такой специфической дисциплине как «Рисунок».

Эффективное преподавание рисунка на первом курсе художественно-творческих направлений требует применения комплексного подхода, который включает в себя учет реальных условий действительности, индивидуальных особенностей студентов, их современных интересов и актуальных потребностей.

Внедрение интерактивных методов обучения, организация мастер-классов и интеграция практик в рисунке различных по сути направлений в теорию рисунка на первом курсе способствуют повышению мотивации и улучшению качества графических навыков у студентов, только начинающих рисовать.

Список источников

1. Кирцер, Ю. М. Рисунок и живопись : учебное пособие. – 5-е изд. – стереотип. – Москва : Высшая школа, 2003. – 270 с.

2. Педагогика искусства и современное художественное образование : монография / Е. М. Акишина (рук. авт. кол.) и др. – Москва : ТЦ Сфера, 2017. – С. 38–56.

3. Долгих, О. Р. Архитектурный рисунок : учебное пособие / О. Р. Долгих. – Томск : ТГАСУ, 2020. – 140 с. – ISBN 978-5-93057-944-4. – Текст: электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/170450 (дата обращения: 11.01.2025).

4. Графический дизайн. Современные концепции : учебное пособие для вузов / Е. Э. Павловская [и др.] ; ответственный редактор Е. Э. Павловская. – 2-е изд. – перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 119 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11169-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: https://urait.ru/bcode/540078 (дата обращения: 11.01.2025).

5. Петрова, Л. Е., Фитьмов, Е. А. Развитие художественно-творческих способностей студентов на основе академической системы художественной подготовки // Самарский научный вестник. – 2022. – Т. 11. – № 2. – С. 310–314.

6. Капустин, П. В. Утопия в эволюции архитектурного проектирования // Архитектон : известия вузов. – 2011. – № 36. – С. 12–17

7. Бурганов, А. Микеланджело и его время / А. Бурганов // Третьяковская галерея. – 2004. – № 4. – С. 39.

8. Афанасьев, К. Рафаэль – архитектор // Tatlin. – URL: https://tatlin.ru/articles/rafael-arxitektor (дата обращения: 11.01.2025).

9. Иванов, А. О. Архитектурные фантазии в изобразительном искусстве и архитектуре: к уточнению понятия / А. О. Иванов // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 4А. – С. 405–418.

10. Кулагина, А. А. Развитие творческого профессионального мышления студентов педагогического вуза: проблемы и пути решения // Проблемы творческого развития личности в системе образования : сборник научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25 апреля 2019 года / ред.-сост. О. Д. Никитин. – Москва : Сам полиграфист, 2019. С. 354–359.

Информация об авторах

К. О. Шохов – кандидат философских наук, доцент;
Н. В. Багапова – старший преподаватель.

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДЫ

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 180–183
Научная статья
УДК 378.147
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-180-183

Цифровая среда "Minecraft" как способ развития знаково-символических действий обучающихся во внеурочной деятельности

Елена Евгеньевна Алексеева[1], Георгий Игоревич Назаров[2]
[1,2]Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
[1]EEAlekseeva@kantiana.ru
[2]roma.kopkin@mail.ru

Аннотация. Рассматривается использование цифровой среды "Minecraft" как инструмента для развития знаково-символических действий у учащихся 10 класса в обучении математике. Анализ функциональных возможностей "Minecraft" показал, что есть механизмы внедрения игрового процесса в образовательную стезю. Выведены практические задания, направленные на формирование знаково-символических навыков, а также моделирование алгебраических уравнений с построением геометрических фигур. Обсуждаются «плюсы» и «минусы» использования цифровой среды "Minecraft" в образовании. Сделаны выводы о возможностях цифровой среды "Minecraft" как потенциального инструмента для повышения знаково-символических действий у старшеклассников.

Ключевые слова: "Minecraft", знаково-символические действия, математическое образование, цифровая среда, игровые технологии.

Для цитирования: Алексеева Е. Е. Назаров Г. И. Цифровая среда "Minecraft" как способ развития знаково-символических действий обучающихся во внеурочной деятельности // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 180–183.

Введение

До сих пор, в современном мире, существует актуальный запрос на формирование математических навыков, в особенности, если брать область знаково-символических действий из УУД, что есть основа для освоения сложных, а также абстрактных понятий. [1]. Собственно, актуальность исследования есть необходимостью внедрения цифровых технологий в образование как предмет повышения эффективности обучения математике. Некоторые исследования [24, 27] показывают образовательный потенциал цифровых игр, таких как "Minecraft", в развитии навыков учащихся.

Цель этой работы – раскрытие потенциала цифровой среды «Minecraft» в развитии знаково-символических действий у учащихся 10 класса в процессе обучения математике.

Задачи исследования:

– Изучение функциональных возможности "Minecraft" как образовательного инструмента.

– Анализ механизма развития знаково-символических действий в контексте использования цифровой среды "Minecraft".

– Вызнать плюсы и минусы использования "Minecraft" для развития знаково-символических действий.

Основная часть

1. Цифровая среда "Minecraft" как образовательный инструмент

"Minecraft" – популярная компьютерная игра и цифровая платформа, дающая обширный инструментарий для увеличения эффективности образования. Игра основана на так называемой «кубической графике», с взаимодействиями с кубическими блоками в трёхмерном пространстве. Отсюда исходит, что обучающиеся могут с большей наглядностью и интуитивной понятностью работать с пространственными объектами, моделями, а также вести эксперименты с геометрическими фигурами [1].

Это способствует развитию логического мышления и аналитических навыков.

Ряд исследований показывает, что использование "Minecraft" в обучении математике развивает абстрактное мышления математических концепций [23].

Отмечается, что подобные игры в цифровом пространстве, как "Minecraft", могут эффективно использоваться для обучения и развития навыков у учащихся. Например, построение геометрических фигур в "Minecraft" обязывает понимать трёхмерное пространства. [2] Отсюда выходит развитие пространственного воображение с навыками работы с символикой, не говоря уже про описывание этих объектов. Обучающиеся положительно воспринимают использование "Minecraft" в классе при работе во внеурочной деятельности [26].

2. Механизмы развития знаково-символических действий в "Minecraft"

Используем "Minecraft". Что можно сделать? Создадим учебные ситуации, направленные на развитие способности к абстракции с математической символикой. Так проведём процесс построения объектов обучающиеся, что интерпретирует знаковую систему, связанную с математическими действиями: использование системы координат, определение симметрии и т. д.

Например, внедрения цифровой среды "Minecraft" в курс математики дало активное участие учеников в процесс обучения через создание и исследование математических моделей. [1] Также, проектирование трёхмерных графиков квадратичных функций в "Minecraft" позволяет визуализировать зависимость между переменными. Создание конструкций, показывающих функции в разных точках [25].

Ещё одна отличительная особенность данной цифровой среды в реализованной в ней механики редстоун. Работа с логическими структурами через редстоун-схемы развивает понимание, собственно, логических операций таких, как, например, операции с «и», «или», «не», также даёт почву для развития в основах булевой алгебры. Наглядность операций даёт осознание, как абстрактные логические выражения реализуются на практике в реальном мире, обучающимися.

3. Практические примеры использования "Minecraft" в обучении математике

Первое, что хотелось бы отметить, при взгляде на данную цифровую среду – это создание геометрических фигур. Обучающимся предлагается построить в "Minecraft" геометрические фигуры (кубы, пирамиды, цилиндры), а затем – вычислить их объём и/или площадь поверхности. Данное задание предоставляет связь между визуальностью объекта с его математическим образом, очевидно, что при этом развиваются знаково-символические навыки. [1]

Так, в исследованиях [1], [2] [24] показано, как подобные задачи дают обучающимся понимание пространственных отношений, и, в том числе, как применять математические формулы в практических целях.

Далее, более глубокий уровень – моделирование алгебраических уравнений. Так, применяя описанные ранее редстоун-схемы, обучающиеся могут создавать модели математических операции: сложение, нахождения корней, умножения. Это даст углубление в понимании самой структуры математических выражений, а далее, уже в последствии, и умение работать с абстрактной символикой.

Для индивидуальной работы отметим, что обучающиеся строят графики линейных, квадратичных или экспоненциальных функций в трёхмерном пространстве "Minecraft". Такая визуализация функций в "Minecraft" помогает обучающимся лучше понимать их свойства и взаимосвязи [25].

Групповые проекты. Закончим работой в группе. Коллективная деятельность, например, создание модели города, с задачей учесть законы симметрии с пропорциями, развивает коллективно знаково-символического мышление у обучающихся, и, очевидно, коммуникативные умения и навыки. Совместные проекты в цифровой среде "Minecraft" повышают вовлеченность учащихся.

4. Преимущества и недостатки использования "Minecraft" для развития знаково-символических действий

Преимущества:

1) Мотивация: игрофикация повышает интерес обучающихся к математике и стимулирует активное участие в учебном процессе [7]. При этом, "Minecraft" предоставляет уникальные возможности для вовлечения обучающихся через интерактивные и творческие задачи.

2) Наглядность: работа в виртуальном мире с объектами значительно облегчает восприятие абстракции благодаря наглядному примеру [17].

3) Развитие творческого мышления: проектирование сложных структур в "Minecraft" повышает уровень креативности со способностью к анализу.

4) Коллективная работа: совместные проекты, как в физическом мире, так и в виртуальном, развивают навыки межличностной коммуникации, а также умение у обучающихся работать в команде.

Недостатки:

1) Техника: наличие подходящего оборудования и программного обеспечения являются первостепенным ограничением для работы с любой компьютерной, виртуальной цифровой техниками, не беря даже в расчёт необходимость в технической подготовке обучающихся и учителя.

2) Временные затраты: адаптация учебных заданий под любую цифровую среду требуют огромных временных и умственных затрат педагогов [1], [2], [14].

3) Индивидуальные различия: каким бы универсальным средство не казалась цифровая среда, не все обучающиеся способны примерно равно воспринимать информацию в описанной в статье форме, что так или иначе определенно повлияет на итоговый результат такого обучения [4], [5]. Отметим, что обучающиеся могут испытывать трудности в использовании игрового интерфейса, из-за чего и, а также предпочтут традиционную методологию обучения.

4) Оценивание: отсылая ко второму пункту недостатков – трудность в стандартизации и оценивании результатов выполнения заданий в цифровой среде "Minecraft" [1],[2]

Заключение

Использование цифровой среды "Minecraft" в обучении математике даёт уникальную возможность развития знаково-символических действий у учащихся 10 класса. Интеграция игрофикации способствует активизации и развитию мотивации, а также развитию абстракции, с укреплением навыков работы с математической символикой. Ряд работ [3], [7], [8], [10], [25], [27] отмечают положительное влияние на понимание математических концепций и развитие творческих способностей обучающихся.

Но для результативной реализации данного подхода нужна тщательная подготовка, учет технических и индивидуальных особенностей обучающихся. И готовность самих педагогов к внедрению инновационных методик, в контексте данной цифровой среды [2].

Итого, цифровая среда "Minecraft" может являться эффективным инструментом для развития знаково-символических действий у старшеклассников, при условии грамотного внедрения этого инструмента в процесс обучения.

Список источников

1. Алексеева, Е. Е., Мезинцева, М. А. Обзор цифровых образовательных ресурсов для использования на уроках математики // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2024. – № 3(69). – С. 170–173.
2. Алексеева, Е. Е, Концептуальные основания цифровой трансформации дополнительного образования учителя // Перспективы науки. – 2023. – № 6(165). – С. 167–172.
3. Асмолов, А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия: от действия к мысли : пособие для учителя. – Москва : Просвещение, 2011. – 151 с.
4. Брыксина, О. Ф., Шарьизданова, М. В. Знаково-символическая деятельность в образовательном пространстве: семиотический подход к формированию ИКТ-компетентности выпускника вуза // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 3(3). – С. 578–583.
5. Бурцева, Т. А. Влияние игровых технологий на процесс обучения // Молодой ученый. – 2021. – № 3(327). – С. 89–92.
6. Воробьева Т. А. Формируем универсальные учебные действия // Проблемы социализации личности в контексте непрерывного профессионального образования. – Москва : Просвещение, 2014. – С. 170–175.
7. Герасимова, Е. М. Игровые технологии в образовании: преимущества и недостатки // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 2. – С. 75–81.
8. Гин, А. А., Кудрявцев, А. В., Бубенцов, В. Ю., Серединский, А. Теория решения изобретательских задач : учебное пособие I уровня. – Москва : Модерн; КТК Галактика, 2017. – 89 с.
9. Громова, С. Ф., Богданова, К. А. Учебные исполнители // Цифровые инструменты в образовании : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 2–3 апр. 2021 г. – Сургут : СурГПУ, 2021. – С. 39–41.
10. Клепинина, З. А. Моделирование в системе УУД // Начальная школа. – 2010. – № 5. – С. 17–22.
11. Ковалева, Г. С. Планируемые результаты начального общего образования. – Москва : Просвещение, 2012. – 120 с.
12. Ларссон, Л., Голдберг, Д. "Minecraft". Невероятная история Маркуса «Нотча» Перссона и игры, изменившей мир / пер. с англ. Т. С. Редько. – 2-е изд. – Москва : Эксмо, 2019. – 272 с.
13. Лукин Ю. А. Знаково-символические средства в изучении понятийного аппарата педагогики (из опыта работы преподавателя вуза) // Вестник ВГУ. – 2020. – № 3. – С. 43–47.

14. Макаренко, О. В. Интерактивные образовательные технологии в вузе // Высшее образование в России. – 2012. – № 10. – С. 134–137.

15. Меркулова, Т. В., Битянова, М. Р., Теплицкая, А. Г., Бетлова, Т. А. Учимся учиться и действовать : мониторинг метапредметных универсальных учебных действий. – Москва : Просвещение, 2015. – 135 с.

16. Николаева, Н. П. Применение инновационных технологий в формировании УУД в условиях ФГОС // Развитие современного образования: от теории к практике : сборник материалов. – 2017. – С. 215–217.

17. Перова, М. Н. Дидактические игры и упражнения по математике : пособие для учителя. – Москва : Просвещение, 2009. – 144 с.

18. Турчин, А. С. Акмепсихология развития субъекта образования в деятельности со знаково-символическими средствами. – Кострома : КГУ, 2011. – 318 с.

19. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические труды : в 8 т. – Т. 6. – Москва : Педагогика, 2015. – 508 с.

20. Фрейденталь, Г. Математика как педагогическая задача. – Ч. 1 : пособие для учителей / под ред. Н. Я. Виленкина. – Москва, 2011. – 256 с.

21. Фридман, Л. М. Методика обучения решению математических задач // Математика в школе. – 2008. – № 5. – С. 40–43.

22. Шумакова, Н. Б., Авдеева, Н. И., Климанова, Е. В. Развитие исследовательских умений младших школьников. – Москва : Просвещение, 2011. – 291 с.

23. Bos, B., Wilder, L., Cook, M., O'Donnell R. Learning Mathematics Through "Minecraft" // Teaching Children Mathematics. – 2014. – Vol. 21. – № 1. – Pp. 56–59.

24. Dezuanni, M., O'Mara, J., Beavis, C. Serious Play: Literacy, Learning and Digital Games. – New York : Routledge, 2015. – 228 p.

25. Lane, H., Yi ,X. Integrating "Minecraft" into Math Curriculum // Proceedings of the 2018 IEEE Frontiers in Education Conference. – 2018. – Pp. 1–4.

26. Short D. "Minecraft" as a Classroom Tool: A Student Perspective // International Journal of Game-Based Learning. – 2012. – Vol. 2. – № 2. – Pp. 1–16.

27. Williamson, B. "Minecraft" in Education: Affordances, Opportunities, and Challenges // Journal of Digital Learning in Teacher Education. – 2016. – Vol. 32. – № 3. – Pp. 123–128.

Информация об авторах

Е. Е. Алексеева – кандидат педагогических наук, доцент;

Г. И. Назаров – бакалавр.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 184–187
Научная статья
УДК 378
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-184-187

Педагогические технологии и цифровые инструменты

Марина Николаевна Булаева[1]✉, Ольга Николаевна Филатова[2], Мария Петровна Прохорова[3]
[1,2,3]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия
[1]bulaevamarina@mail.ru, http://orsid.org/0000-0002-9928-9451
[2]olgaf91074@yandex.ru, http://orsid.org/0000-0003-2636-9299
[3]prohorova_mp@mininuniver.ru http://orsid.org/0000-0003-0357-4213

Аннотация: Современные педагогические технологии включают в себя различные подходы, в которых активно используются цифровые инструменты для повышения эффективности обучения. Эти решения не только делают процесс обучения более интерактивным и увлекательным, но и способствуют развитию у студентов необходимых компетенций цифрового общества, таких как критическое мышление, креативность и способность к самообучению и саморазвитию. Рассмотрены возможности внедрения цифровых инструментов, которые постоянно изменяют образовательный процесс и определяются как педагогические технологии.

Ключевые слова: педагогические технологии, образовательный процесс, цифровые инструменты, цифровые технологии, профессиональное образование.

Для цитирования: Булаева М. Н., Филатова О. Н., Прохорова М. П. Педагогические технологии и цифровые инструменты // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 184–187.

В настоящее время сложно назвать сферу деятельности, в которой бы не было возможно применение различных цифровых технологий. Сфера образования, в частности, профессионального образования, не является исключением. Одним из ключевых моментов использования искусственного интеллекта в образовательном процессе выступает увеличение эффективности обучения.

Технология смешанного обучения невозможна без различных цифровых платформ. Данная технология сочетает традиционное обучение с онлайн-форматами. Смешанное обучение позволяет студентам учиться в удобном для них темпе и в удобное время, а также получать доступ к разнообразным образовательным цифровым ресурсам. Например, студенты могут просматривать видеолекции и проходить тесты онлайн, а затем встречаться с преподавателями для обсуждения сложных тем и выполнения практических заданий. Это создает гибкую образовательную среду, где каждый студент может адаптировать процесс обучения под свои индивидуальные потребности [3, 7].

Технология проектного обучения предполагает, что студенты работают над реальными проектами, что способствует развитию практических навыков и критического мышления. В условиях цифровизации проектное обучение может быть дополнено использованием цифровых платформ для совместной работы, таких как Google Workspace или Trello. Студенты могут взаимодействовать друг с другом, делиться идеями и получать обратную связь от преподавателей в режиме реального времени. Это не только развивает навыки командной работы, но и помогает студентам научиться управлять проектами и решать реальные проблемы [4, 9].

Игровые технологии или геймификация предполагает применение игровых элементов в образовательном процессе и становится все более популярным. Геймификация может включать в себя использование образовательных игр, симуляций и конкурсов, что повышает мотивацию студентов и делает обучение более увлекательным. Например, использование платформы Kahoot для проведения викторин позволяет студентам активно участвовать в процессе обучения, а также способствует созданию соревновательной атмосферы, что может значительно повысить интерес к предмету [2, 6].

Технология мобильного обучения предполагает использование мобильных устройств для доступа к образовательным материалам и взаимодействия с преподавателями и сокурсниками открывает

новые горизонты для обучения. Мобильные приложения, такие как Duolingo для изучения языков или Quizlet для подготовки к экзаменам, позволяют студентам учиться в любом месте и в любое время.

Это особенно актуально для студентов, которые совмещают учебу с работой или другими обязательствами. Мобильное обучение также способствует развитию навыков самоорганизации и управления временем. Мобильное обучение становиться доступным практически всем студентам с помощью которого можно дополнительно осваивать разные учебные предметы не предусмотренные программой обучения.

Технологии виртуальной и дополненной реальность (VR и AR) позволяют создать иммерсивные образовательные среды, где студенты могут взаимодействовать с учебным материалом на новом уровне. Например, в медицинских учебных заведениях VR может использоваться для симуляции хирургических операций, что позволяет студентам отрабатывать навыки в безопасной среде. AR, в свою очередь, может быть использована для наложения цифровой информации на реальный мир, что помогает студентам лучше понимать сложные концепции и процессы) [5,8].

Виртуальная (VR) и дополненная реальность (AR) открывают новые горизонты для профессионального образования, предлагая инновационные подходы к обучению, которые делают процесс более интерактивным и эффективным. Рассмотрим несколько ключевых направлений их применения [6,8].

Виртуальные лаборатории позволяют студентам отрабатывать полученные знания на практике в безопасных условиях. Например, студенты, обучающиеся на логистов, могут отрабатывать усвоенную по профессии теорию на практике с помощью создания интерактивной зоны, где они имеют возможность управлять виртуальным складом, осуществлять приемку, отгрузку и разгрузку товаров, вести их учет с помощью системы управления складом (WMS-системы.

Специалисты в области инженерии и технических наук могут использовать VR для моделирования сложных систем и оборудования, что помогает лучше понять их работу и диагностику. В научных дисциплинах AR может быть использована для наложения информационных слоев на реальные объекты. Например, студенты-биологи могут видеть, как разные системы организма взаимодействуют, когда они исследуют анатомические модели в 3D. В Архитектуре и дизайне студенты могут видеть 3D-модели своих проектов в реальном пространстве, что помогает улучшить визуализацию и понимание масштабов и пропорций.

VR и AR могут дать доступ к качественному обучению для студентов в удаленных или недостаточно обеспеченных регионах. Они могут соединяться с учебными учреждениями и участвовать в интерактивных занятиях.

Ярким примером применения технологии виртуальной и дополненной реальности в профессиональном образовании являются кванториумы, разработанные с целью развития молодежи с применением современного обучающего оборудования [4,6].

Виртуальные экскурсии – это относительно простой и широко используемый вид VR-контента. В качестве примера можно привести платформу ClassVR, которая пользуется популярностью во многих странах. Её уроки представляют собой, по большей части, опыт погружения в необычную обстановку, что гарантирует увеличение вовлеченности участников в предмет изучения.

Один из наиболее востребованных типов AR-приложений в сфере школьного образования – это «иллюстрации, которые оживают» для учебных пособий. Такое решение, например, было разработано компанией Modum Lab для школьного курса биологии. Чтобы увидеть трёхмерные модели органов, достаточно навести камеру смартфона на иллюстрацию.

Технология корпоративного обучение позволяют сотрудникам развивать необходимые навыки и повышать свою квалификацию. Например, Google использует платформу Google Career Certificates, которая предлагает курсы по востребованным профессиям, таким как аналитика данных и управление проектами. Студенты и преподаватели могут проходить обучение в удобном для них темпе, что способствует повышению их профессиональной компетенции и удовлетворённости работой.

Симуляционные технологии где используются симуляторы для обучения студентов, что позволяет им отрабатывать навыки в безопасной среде, прежде чем они начнут работать в реальных условиях. Использование симуляционных технологий также способствует развитию командной работы, так как студенты часто работают в группах, выполняя роли спасателей, пожарных, врачей и других специалистов.

Интеграция технологий в учебные планы позволяет зачитывать пройденные курсы в цифровой среде. Например, в инженерных и технических специальностях студенты могут использовать CAD-программы (Computer-Aided Design) для проектирования и моделирования. Это

не только помогает им освоить современные инструменты, но и готовит к реальным условиям работы в индустрии. В таких случаях преподаватели активно используют проектные задания, где студенты должны разработать и представить свои проекты, используя цифровые технологии.

Технологии совместного обучения. Платформы, такие как Edmodo и Slack, становятся все более популярными для организации совместного обучения. Эти инструменты позволяют студентам обмениваться идеями, задавать вопросы и получать обратную связь от преподавателей и сокурсников. Например, в рамках курса по маркетингу, менеджменту студенты могут работать над групповыми проектами, используя Slack для обсуждения идей и Edmodo для обмена материалами и заданиями. Это способствует развитию навыков коммуникации и сотрудничества, которые являются важными в профессиональной среде.

Аналитика данных в образовании. Современные образовательные технологии также позволяют собирать и анализировать данные о процессе обучения. Это может включать в себя отслеживание успеваемости студентов, их активности на платформах и взаимодействия с учебными материалами. Преподаватели могут использовать эти данные для адаптации своих методов обучения и выявления студентов, которым может потребоваться дополнительная поддержка. Например, если система показывает, что определенная группа студентов испытывает трудности с конкретной темой, преподаватель может организовать дополнительные занятия или предоставить дополнительные ресурсы.

Интеллектуальная поддержка студентов – с помощью технологии искусственного интеллекта при которой студенты могут облегчить себе процесс обучения. Например, бот Chat GPT может генерировать небольшие тексты по заданному вопросу, которые могут стать опорными тезисами для написания различных работ. Также бот может предложить решение кейс-задачи, сочинять загадки, стихи и многое другое. Нельзя не упомянуть нейросети, с помощью которых сейчас возможно создание презентаций. Например, с помощью нейросети Gamma можно создать стильную и лаконичную презентацию объемом 8-10 слайдов, предварительно загрузив в программу необходимый теоретический материал по заданной теме. Безусловно, данные цифровые продукты требуют проверки, но тем не менее являются хорошими помощниками в образовательном процессе [1,3].

Взаимодействие нейросетей и участников образовательной среды может обеспечить инновационные процессы в обучении. Обмен знаниями и идеями между педагогами и разработчиками различных нейросетей позволит смоделировать новые методики и технологии для эффективного обучения. Сотрудничество между нейросетями и педагогами в создании персонализированных учебных планов и оценке успехов студентов может принести значительные преимущества, но требует внимания к этическим и практическим моментам. Взаимодействие и взаимодополняемость между нейросетями и педагогами могут улучшить эффективность и результаты обучения, создавая оптимальные условия для успешного образования студентов.

Обратная связь и оценка. Внедрение цифровых технологий изменяет подход к оценке знаний студентов. Использование онлайн-тестов и опросов позволяет преподавателям быстро получать обратную связь о понимании материала. Платформы, такие как Kahoot и Quizizz, позволяют проводить интерактивные викторины, что делает процесс оценки более увлекательным и менее стрессовым для студентов. Это также способствует созданию атмосферы сотрудничества, где студенты могут учиться друг у друга и обсуждать свои ответы. Выставление оценки и обратной связи с помощью технологии искусственного интеллекта – это возможность упростить процесс оценивания студентов, это помогает уменьшить нагрузку на педагога и повысить объективность оценивания. Предоставляется возможность быстрой и точной проверки тестов, а специальные программы-анализаторы дают оценку различным письменным работам студентов. Искусственный интеллект может проводить анализ результатов учебной деятельности студента и давать индивидуальную обратную связь, предлагая рекомендации и указывая на положительные и отрицательные стороны учебой деятельности.

Технология кросс-дисциплинарного проектирования. В некоторых учебных заведениях внедряются кросс-дисциплинарные проекты, которые объединяют студентов из разных специальностей для работы над общими задачами. Например, студенты инженерных специальностей могут работать вместе со студентами из области бизнеса или педагогики над проектами, связанными с разработкой новых продуктов. Это не только развивает навыки командной работы, но и помогает студентам понять, как различные дисциплины могут взаимодействовать в реальной жизни.

Таким образом, практическое применение педагогических технологий в условиях цифровизации открывает новые горизонты для профессионального образования. Инновационные подходы, такие как смешанное обучение, проектное обучение, геймификация и использование симуляционных технологий, значительно повышают эффективность обучения и делают его более доступным и увлекательным для студентов. Примеры успешного внедрения технологий в учебные заведения и компании показывают, что правильное использование цифровых инструментов может привести к значительным улучшениям в качестве образования и подготовке специалистов. Нужно не боятся экспериментировать, комбинировать и внедять все инновации цифрового мира.

Однако для достижения этих результатов необходимо учитывать множество факторов, включая подготовку преподавателей, доступность технологий и поддержку со стороны администрации учебных заведений. Важно, чтобы образовательные учреждения не только внедряли новые технологии, но и создавали условия для их эффективного использования, что в конечном итоге приведет к повышению качества образования и конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Цифровые инструменты оказывают значительное влияние на педагогические технологии. Перед преподавателями и студентами стоит задача: научиться грамотно и целесообразно пользоваться с большим разнообразием инноваций цифрового мира, чтобы эффективно развивать свои профессиональные умения и навыки. Ведь без сомнений, умелое обращение с искусственным интеллектом и с другими сквозными технологиями обязательно повлечет за собой повышение качества образования в контексте цифровой экономики.

Список источников

1. Барабашкина, Е. В. Педагогический кванториум как средство создания инновационного пространства / Е. В. Барабашкина, А. А. Трифанова, О. Н. Филатова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74(1). – С. 26–28.

2. Балльно-рейтинговая система оценки эффективности профессионального развития обучающихся профессиональной образовательной организации / А. Ю. Петров, Ю. Н. Петров, О. Н. Филатова [и др.]. – Нижний Новгород, 2021.

3. Игнатьева, Г. А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Г. А. Игнатьева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 2(47). – DOI 10.26795/2307-1281-2024-12-2-1.

4. Маркова, С. М. Проектная деятельность в профессиональном образовании в рамках сквозных технологий / С. М. Маркова, О. Н. Филатова, П. В. Канатьев // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-2.

5. Филатова, О. Н. Инновации в профессиональном образовании / О. Н. Филатова, С. А. Зиновьева, М. В. Гринина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-3. – С. 376–379.

6. Филатова, О. Н. Геймификация образовательного процесса / О. Н. Филатова, С. А. Зиновьева, О. Н. Никитина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-2. – С. 379–381.

7. Фирсов, М. В. Содержание педагогической модели сопровождения профессионального самоопределения обучающейся молодежи в дистанционном формате / М. В. Фирсов, О. Н. Филатова, Д. П. Морозов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2020. – № 4(54).

8. Щеглова, А. А. AR-технология как условие развития современного образования / А. А. Щеглова, О. Н. Филатова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2023. – Т. 3. – № S1(68). – С. 10–13.

9. Merkushova, E. S. Application of robotics in the sphere of education / E. S. Merkushova, O. N. Filatova // Bulletin of M. Akmulla Bashkir State Pedagogical. – 2023. – Т. 3. – № S1(68). – С. 10.

Информация об авторах

М. Н. Булаева – кандидат педагогических наук, доцент;
О. Н. Филатова – кандидат педагогических наук, доцент;
М. П. Прохорова – кандидат педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 188–197
Научная статья
УДК 378.126
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-188-197

Комплексный подход к преподаванию основ машинного и глубокого обучения: методы и практические инструменты

Дмитрий Викторович Власов
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
dmitry-v-vlasov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7534-8576

Аннотация: Обучение современным информационным технологиям невозможно представить без освоения подходов машинного и глубокого обучения, широко применяемых для анализа и обработки больших данных. Эти подходы активно используются для решения таких задач, как регрессия, прогнозирование, классификация и кластеризация, которые имеют высокую значимость для образовательных программ инженерных направлений. Рассматривается структура курсов «Основы машинного обучения» и «Математические основы глубокого обучения», включающая ключевые алгоритмы, методики и практические инструменты, способствующие развитию компетенций студентов в области анализа данных и построения моделей искусственного интеллекта.

Ключевые слова: машинное обучение, глубокое обучение, образовательная аналитика, прогнозирование в образовании, цифровые технологии, образовательные данные, нейронные сети, предиктивная аналитика, оптимизация учебного процесса, компетенции студентов.

Для цитирования: Власов Д. В. Комплексный подход к преподаванию основ машинного и глубокого обучения: методы и практические инструменты // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 188–197.

Современные образовательные программы в сфере информационных технологий требуют сочетания глубоких теоретических знаний и практических навыков, особенно в областях, связанных с машинным обучением и анализом данных [1, 2]. Эти дисциплины являются базисом для разработки систем искусственного интеллекта и автоматизации, применяемых в разнообразных отраслях – от медицины и финансов до рекомендательных платформ и интеллектуальных решений.

Образовательные технологии с использованием искусственного интеллекта приобретают все большее значение. Одним из ключевых аспектов в этой области является образовательная аналитика [3]. Она охватывает процессы сбора, анализа и интерпретации данных цифрового взаимодействия студентов и преподавателей, направленные на оптимизацию образовательного процесса.

Цифровой след становится инструментом для построения индивидуальных траекторий обучения, совершенствования методик преподавания и повышения академической успеваемости. Образовательная аналитика подразделяется на четыре категории: описательная, диагностическая, предсказательная и предписывающая. Эти направления неразрывно связаны с алгоритмами машинного обучения и методами статистической обработки данных, что обеспечивает эффективную поддержку принятия решений и автоматизацию образовательных процессов.

При обучении основам машинного обучения в педагогическом вузе ключевое внимание уделяется освоению методов анализа данных, с акцентом на описательную аналитику. Этот аспект подготовки помогает студентам не только изучать динамику своей учебной деятельности, но и развивать способность к самостоятельному анализу образовательных процессов. Практическая работа с данными, такими как частота выполнения заданий, участие в онлайн-обсуждениях и успехи в изучении алгоритмов, формирует у будущих специалистов навыки выявления трендов и обнаружения отклонений в их учебной активности.

Для преподавателей это становится способом визуально продемонстрировать возможности анализа данных, тогда как студенты получают инструменты, которые можно применять как в образовательной сфере, так и в других профессиональных контекстах. Методы описательной аналитики, таким образом, превращаются из простого способа оценки вовлеченности в мощный

механизм, позволяющий учащимся оценивать свои результаты, корректировать учебные стратегии и укреплять уверенность в работе с информацией и ее интерпретацией.

Диагностическая аналитика служит инструментом, который позволяет студентам глубже осмыслить природу своих результатов, выявляя скрытые причины и взаимосвязи. Она действует как своеобразный «диагностический сканер» для данных, помогая определить, какие факторы оказывают ключевое влияние на результаты моделей. Осваивая эти подходы, студенты учатся использовать статистические методы для анализа структуры данных, идентифицировать значимые корреляции, кластеризовать и классифицировать данные, а также оценивать их близость.

Например, при изучении неудач модели в прогнозировании, они могут обнаружить, что ошибки связаны с отсутствием важных переменных или низким качеством выборки. Такая аналитика позволяет не просто зафиксировать проблему, но и понять, что ее корень может лежать, например, в игнорировании сезонных колебаний или в наличии значительных выбросов в данных.

Ещё один пример – если группа студентов систематически демонстрирует слабые результаты при изучении определенной темы, например, методов деревьев решений, диагностика может указать на недостаток качественных практических задач или неэффективность выбранного подхода к объяснению материала. Таким образом, использование методов диагностической аналитики не ограничивается выявлением слабых мест – она становится ключом к глубокому пониманию причинно-следственных связей и возможных улучшений.

Эти навыки критически важны для будущих специалистов в области машинного обучения, поскольку позволяют не только корректировать проблемы, но и предотвращать их на стадии проектирования, формируя аналитический подход к решению задач.

Прогнозная (предиктивная) аналитика играет центральную роль в обучении основам машинного обучения и глубокого обучения, позволяя предугадывать события на основании анализа данных. Этот подход объединяет методы статистического анализа, моделирования и алгоритмов машинного обучения, предоставляя студентам мощные инструменты для предсказания ключевых образовательных аспектов. Например, использование этих методик позволяет определить темы, которые требуют углубленного изучения, или выявить области, где студенты могут столкнуться с трудностями, чтобы вовремя скорректировать учебный план или перераспределить временные ресурсы.

Одним из практических примеров является анализ текущей и прошлой активности студентов, на основе которого можно предсказать, кто из обучающихся находится в группе риска снижения успеваемости. Это дает возможность заранее предложить индивидуальную помощь, организовать дополнительные занятия или консультации.

Еще один пример – оценка эффективности внедрения новых методик обучения: анализируя данные о результатах предыдущих изменений, можно прогнозировать, какие из них окажут наибольшее положительное влияние на образовательные результаты. Таким образом, прогнозная аналитика не только способствует углублению понимания математических моделей, но и формирует у студентов навыки стратегического планирования, помогая им адаптироваться к требованиям учебного процесса и повышать свою успеваемость.

Наконец, прескриптивная аналитика открывает широкие возможности для создания адаптивных учебных стратегий, позволяя не только анализировать образовательные данные, но и генерировать конкретные рекомендации для их улучшения [4]. Этот подход, основанный на алгоритмах машинного обучения и искусственного интеллекта, способствует индивидуализации учебного процесса и его оптимизации.

Например, анализируя академическую активность и успеваемость студентов, системы аналитики могут выявлять проблемные темы и предлагать углубленные учебные материалы или дополнительные модули для самостоятельной работы.

Системы прескриптивной аналитики также могут использоваться для формирования учебных планов с учетом индивидуальных потребностей студентов и их предрасположенности к определенным формам обучения. Например, если группа учащихся сталкивается с затруднениями в освоении темы глубоких нейронных сетей, аналитические системы могут рекомендовать разработку интерактивных симуляторов, проведение воркшопов или изменение последовательности изучения тем для улучшения усвоения материала.

Еще одна важная область применения – динамическая адаптация учебной нагрузки. Например, системы могут оценивать уровень сложности текущих заданий и автоматически подбирать материалы, соответствующие текущим знаниям и навыкам студентов. Если модель показывает, что группа студентов готова к более сложным задачам, преподаватели могут использовать рекомендации для увеличения

сложности практических кейсов, одновременно поддерживая баланс с учетом индивидуальных возможностей.

Прескриптивная аналитика также может быть использована для улучшения организации командной работы. Анализируя взаимодействия студентов в групповых проектах, такие системы способны оптимизировать распределение ролей и задач в командах, повышая продуктивность и снижая дисбаланс в нагрузке. В результате студенты получают возможность максимально раскрыть свой потенциал, а преподаватели – инструменты для быстрой и эффективной адаптации образовательного процесса, что особенно актуально в динамичных условиях современного обучения.

Освоение методов описательной, предиктивной, диагностической и прескриптивной аналитики в рамках образовательных курсов по машинному и глубокому обучению не только способствует совершенствованию образовательного процесса, но и закладывает прочную базу для формирования у студентов всестороннего понимания принципов и применения технологий искусственного интеллекта.

Ключевым аспектом успешного обучения методам искусственного интеллекта является не только практическое освоение инструментов, но и глубокое понимание теоретических основ обработки больших данных. Студенты должны изучать математические основы, включая линейную алгебру, теорию вероятностей и статистику, которые лежат в основе тестирования гипотез, выбора метрик качества моделей и задач оптимизации, таких как градиентный спуск и его модификации [5, 6]. Эти знания являются основополагающими для построения и настройки сложных моделей машинного обучения и искусственного интеллекта [6].

В процессе обучения важно сосредоточиться как на углубленных методах, так и на базовых техниках исследовательского анализа данных (EDA). Это включает визуализацию данных с использованием современных библиотек, таких как Matplotlib, Seaborn или Plotly [7], устранение пропущенных значений (например, с помощью методов импутации) и изучение взаимосвязей между переменными, включая корреляционный и причинно-следственный анализ. Особое внимание следует уделять таким аспектам, как выявление выбросов, балансировка несбалансированных классов и стандартизация данных, так как эти процессы критически важны для успешной работы моделей [5].

Кроме того, студенты должны быть знакомы с современными практиками, такими как использование библиотек автоматизации обработки данных, включая Scikit-learn, Pandas. Это позволяет минимизировать рутинные задачи и сосредоточиться на интерпретации результатов. Расширяя свои навыки, обучающиеся смогут не только корректно подготавливать данные, но и эффективно интегрировать их в более сложные процессы, такие как построение и оптимизация моделей искусственного интеллекта [6, 8].

Ключевым аспектом успешного обучения методам искусственного интеллекта является не только практическое освоение инструментов, но и глубокое понимание теоретических основ обработки больших данных. Студенты должны изучать математические основы, включая линейную алгебру, теорию вероятностей и статистику, которые лежат в основе тестирования гипотез, выбора метрик качества моделей и задач оптимизации, таких как градиентный спуск и его модификации [5, 6]. Эти знания являются основополагающими для построения и настройки сложных моделей машинного обучения и искусственного интеллекта.

В процессе обучения важно сосредоточиться как на углубленных методах, так и на базовых техниках исследовательского анализа данных (EDA). Это включает визуализацию данных с использованием современных библиотек, таких как Matplotlib, Seaborn или Plotly [7], устранение пропущенных значений (например, с помощью методов импутации) и изучение взаимосвязей между переменными, включая корреляционный и причинно-следственный анализ. Особое внимание следует уделять таким аспектам, как выявление выбросов, балансировка несбалансированных классов и стандартизация данных, так как эти процессы критически важны для успешной работы моделей [5].

Кроме того, студенты должны быть знакомы с современными практиками, такими как использование библиотек автоматизации обработки данных, включая Scikit-learn, Keras, Tensorflow [8], PyTorch [9], PyCaret [10] и другими. Это позволяет минимизировать рутинные задачи и сосредоточиться на интерпретации результатов. Расширяя свои навыки, обучающиеся смогут не только корректно подготавливать данные, но и эффективно интегрировать их в более сложные процессы, такие как построение и оптимизация моделей искусственного интеллекта [6, 8].

Учебная программа для двух рассматриваемых дисциплин включает детальное изучение основополагающих моделей машинного обучения, таких как линейная регрессия, логистическая

регрессия, деревья решений и их ансамбли, включая случайный лес и градиентный бустинг. Кроме того, студенты осваивают начальные модели глубокого обучения, такие как полносвязные нейронные сети с одним или несколькими слоями. Эти алгоритмы закладывают базу для изучения более сложных подходов, таких как рекуррентные и сверточные нейронные сети, что позволяет студентам подготовиться к решению задач в областях компьютерного зрения, обработки естественного языка и анализа временных рядов [5, 6].

Для достижения максимальной эффективности практических занятий учебный процесс базируется на использовании современных технологий и инструментов. Платформа Jupyter notebooks обеспечивает интерактивную среду для выполнения кода, анализа данных и их визуализации, что делает ее незаменимым инструментом при изучении алгоритмов машинного обучения. SciKit-Learn, популярная библиотека Python, предлагает широкий набор инструментов для реализации классических моделей, предварительной обработки данных и оценки качества моделей.

Параллельно используются TensorFlow и PyTorch – мощные фреймворки, которые предоставляют гибкие средства для разработки и обучения моделей глубокого обучения, включая поддержку ускоренного вычисления на GPU, что особенно важно при обработке больших объемов данных или работе с многослойными нейронными сетями [8, 9].

Для расширения практического опыта студенты знакомятся с автоматизацией рабочих процессов машинного обучения с помощью таких инструментов, как MLflow и Weights & Biases. Эти платформы позволяют отслеживать эксперименты, визуализировать метрики моделей и управлять жизненным циклом проектов, что приближает учебный процесс к реальной профессиональной практике. Важно также акцентировать внимание на обработке данных: обучение включает такие аспекты, как использование pandas и NumPy для трансформации данных, построение визуализаций с Matplotlib и Seaborn, а также анализ данных временных рядов с помощью библиотеки statsmodels [7].

В процессе подготовки студентов по направлению ИВТ особое внимание уделяется разработке гибкого подхода к преподаванию основ машинного обучения и математических основ глубокого обучения. С учетом их загруженности учебой и работой курсы ориентированы на предоставление практических, применимых знаний, которые можно интегрировать в профессиональную деятельность. Для этого структура курсов фокусируется на задачах, максимально соответствующих реальным условиям и времени, которым располагают студенты.

На начальных занятиях по основам машинного обучения вводится ключевое понятие о том, что машинное обучение – это одна из областей искусственного интеллекта, направленная на создание алгоритмов, которые способны обучаться и совершенствоваться на основе данных. Важным акцентом становится идея автоматизации аналитических процессов: студенты изучают, как использование машинного обучения помогает существенно снизить необходимость ручного программирования, особенно при работе с большими массивами данных.

На простых примерах объясняется, как алгоритмы анализируют данные, выявляют закономерности и применяют их для прогнозирования или принятия решений. Такой подход помогает сформировать у студентов представление о том, как новые технологии могут быть использованы для решения практических задач.

Особое внимание уделяется знакомству с процессом CRISP-DM [11] (Cross Industry Standard Process for Data Mining), который является универсальной структурой для выполнения проектов анализа данных и машинного обучения. Студенты изучают шесть ключевых этапов этого процесса: определение целей бизнеса, анализ данных, их предварительная обработка, разработка моделей, их оценка и последующее развертывание.

Преподавание организовано так, чтобы студенты видели практическую применимость этого подхода, включая его итеративный характер, что позволяет учитывать изменения в данных или требованиях к проекту. Такой системный взгляд помогает будущим специалистам эффективно организовывать работу с данными, решать задачи анализа и разрабатывать модели, готовые к применению в реальных условиях.

CRISP-DM также визуализируется с помощью диаграмм и схем, которые помогают студентам понять цикличность и гибкость процесса, что особенно важно при выполнении проектов в условиях изменяющихся данных или бизнес-требований. На практических занятиях студенты выполняют задания, включающие построение полных рабочих циклов, что позволяет им закрепить полученные теоретические знания и освоить навыки их применения.

При этом делается целенаправленное сравнение CRISP-DM и Agile. Они представляют собой два разных подхода, используемых в разработке, однако каждый из них имеет свои уникальные аспекты. Agile, будучи общей методологией управления проектами в сфере программной разработки, фокусируется на гибкости, коротких циклах поставки и активном взаимодействии с заказчиком.

Этот подход идеально подходит для разработки программных продуктов, требующих частых доработок и обратной связи. В то же время CRISP-DM, специально разработанный для анализа данных и задач машинного обучения, ориентирован на детализированный и последовательный процесс обработки данных, начиная с их подготовки и заканчивая развертыванием моделей.

При объяснении различий студентам акцентируется внимание на том, что CRISP-DM предлагает четкие фазы, такие как анализ бизнес-требований, исследование данных и оценка моделей, что делает его более подходящим для Data Science. Эта структура обеспечивает целенаправленный подход к решению задач, отличающихся высокой степенью неопределенности и экспериментального характера, что часто встречается в проектах, связанных с анализом данных. Agile, напротив, подходит для более универсальных проектов, где упор делается на быстрое реагирование на изменения и адаптацию к новым требованиям.

Для закрепления этих концепций студенты выполняют практические работы, придерживаясь структуры CRISP-DM. Одним из ключевых этапов процесса является создание базовой модели (baseline model), которая служит отправной точкой для оценки качества более сложных алгоритмов. Эти модели, будучи простыми и зачастую не оптимизированными, позволяют установить минимальную планку качества, которую должны превзойти более сложные методы. Примеры включают случайное угадывание в задачах классификации или линейную регрессию без сложных преобразований данных. Использование базовых моделей помогает студентам понять, как дополнительные этапы, такие как инженерия признаков или настройка гиперпараметров, влияют на конечные результаты.

Важным элементом обучения является и практическое развертывание моделей на облачных платформах или локальных серверах [12].

Это позволяет студентам познакомиться с такими инструментами, как Docker, Kubernetes и платформами вроде Yandex.Cloud или Google Cloud, что готовит их к реалиям промышленной разработки. Таким образом, интеграция CRISP-DM с современной инфраструктурой машинного обучения становится важным звеном в подготовке студентов к профессиональной деятельности.

Дисциплина «Основы машинного обучения» делится на несколько ключевых тем и соответствующих практических заданий.

Тема 1. «Разведочный анализ данных (EDA)». Введение в курс начинается с изучения методов разведочного анализа данных, который помогает студентам понять структуру и особенности исходных данных. В рамках темы рассматриваются:

1. Визуализация данных с помощью библиотек Python (Matplotlib, Seaborn, Bokeh, HoloViews).
2. Обработка пропущенных значений.
3. Анализ выбросов и аномалий.
4. Работа с числовыми и категориальными признаками.
5. Тестирование гипотез с использованием различных статистических тестов.

Практическая работа сосредоточена на анализе данных об успеваемости студентов по математике, исследовании факторов, влияющих на оценки, устранении пропусков и выбросов, а также визуализации полученных результатов.

Тема 2. «Базовые модели машинного обучения». После освоения основ анализа данных студенты переходят к изучению базовых моделей машинного обучения. Эта тема включает:

1. Линейная и полиномиальная регрессия.
2. Метрики качества регрессионных моделей (MAE, MSE, R^2).
3. Понятия переобучения и недообучения, мультиколлинеарности и регуляризации.
4. Деревья решений и ансамблевые алгоритмы (случайные леса, бустинг, бэггинг).
5. Автоматический подбор гиперпараметров (GridSearchCV, RandomizedSearchCV, Optuna, Hyperopt).
6. Кросс-валидация и методы оценки качества моделей.

Практическая работа включает применение линейной регрессии для анализа успеваемости и переход к классификации, используя пороговые значения для преобразования задач.

Тема 3. «Временные ряды». Следующим шагом является изучение временных рядов, их анализа и моделирования. Рассматриваются:

1. Основные компоненты временных рядов (тренды, сезонность, циклы, случайные колебания).
2. Методы тестирования стационарности (тест Дики-Фуллера) и приведения рядов к стационарности.
3. Модели временных рядов (AR, MA, ARIMA, SARIMA, ARCH, GARCH).
4. Прогнозирование и оценка точности моделей (MAE, MSE, RMSE).
5. Использование нейронных сетей и деревьев решений для анализа временных рядов.

Практическое задание посвящено прогнозированию посещаемости занятий, позволяя студентам работать с реальными данными и выявлять тенденции.

Тема 4. «Кластеризация». Заключительная крупная тема посвящена кластеризации. Студенты изучают:

1. Основные понятия и цели кластеризации.
2. Алгоритмы кластеризации: k-means, DBSCAN, OPTICS.
3. Оценка качества кластеризации (индекс силуэта, внутрикластерные расстояния).
4. Метрики расстояния (Евклидово, Манхэттенское, косинусная близость).
5. Методы снижения размерности (PCA, UMAP).
6. Применение кластеризации в реальных задачах (сегментация рынка, биоинформатика).

Практическая работа сосредоточена на сегментации студентов по анкетным данным, анализе бинарных признаков и применении подходящих алгоритмов кластеризации.

Финальная часть курса данной дисциплины посвящена выполнению самостоятельного проекта. Студенты выбирают собственный набор данных, выполняют полный цикл анализа, включая предварительную обработку, моделирование и оценку результатов. Завершающий этап проекта включает развертывание обученной модели в облаке, что позволяет студентам продемонстрировать не только технические, но и прикладные навыки работы с искусственным интеллектом. Работа может выполняться индивидуально или в командах, способствуя развитию профессиональных и коммуникационных навыков.

Практические занятия по курсу «Математические основы глубокого обучения» организованы таким образом, чтобы теория и практика гармонично сочетались. Каждое занятие начинается с краткого объяснения ключевых концепций, сопровождающегося решением задач в Jupyter notebooks. В начале курса студенты знакомятся с понятием глубокого обучения и его отличиями от классического машинного обучения, включая архитектурные и вычислительные аспекты.

Особое внимание уделяется алгоритму обратного распространения ошибки (backpropagation). Теоретический материал подробно раскрывается, включая последовательное математическое обоснование рекуррентных формул, что позволяет студентам глубже понять процесс корректировки весов в многослойных нейронных сетях.

Это также помогает осознать критическую важность аппаратного ускорения с помощью дорогостоящих современных GPU-чипов для обучения нейронных сетей за приемлемое количество времени. После изложения базового алгоритма рассматриваются примеры дополнительных слоев, таких как слой нормализации, и их влияние на общий процесс обучения, вводится обобщающее понятие обучаемых параметров (веса полносвязных слоёв – это один из примеров). Эти примеры демонстрируют, как различные параметры интегрируются в общую математическую модель.

Практические задания фокусируются на реализации базовых архитектур нейронных сетей и их обучении на небольших наборах данных. Студенты получают возможность протестировать различные гиперпараметры, экспериментируя с настройками, такими как скорость обучения и размер батча. Этот подход позволяет формировать у обучающихся понимание как математической, так и инженерной стороны глубокого обучения. Ниже изложены ключевые темы и практические задания.

Тема 1. «Логистическая регрессия как основа нейронных сетей». Курс начинается с изучения логистической регрессии, рассматриваемой как базовая модель, на которой строятся фундаментальные принципы нейронных сетей. Изучаются вопросы:

1. Различие между линейной и логистической регрессией.
2. Логит-функция и метод максимального правдоподобия.
3. Интерпретация коэффициентов, шансов, доверительных интервалов.
4. Диагностика модели: мультиколлинеарность, анализ остатков.
5. Метрики оценки качества: ROC-кривая, accuracy, precision, recall, F-мера.
6. Многоклассовая логистическая регрессия и регуляризация.

Практическое задание посвящено анализу влияния учебных ресурсов на успеваемость студентов. Исследуется связь между доступностью ресурсов, такими как библиотеки и стипендии, и вероятностью успешной сдачи экзаменов.

Тема 2. «Последовательные нейронные сети с полносвязными слоями».

После освоения логистической регрессии студенты переходят к изучению полносвязных нейронных сетей. В теме рассматриваются вопросы:

1. Архитектура последовательных нейронных сетей.
2. Структура полносвязных слоев: нейроны, веса, функции активации (ReLU, Sigmoid, Tanh).
3. Алгоритмы обучения: градиентный спуск, обратное распространение ошибки.
4. Регуляризация: L1, L2, Dropout.
5. Метрики классификации: accuracy, precision, recall, F1-мера.
6. Инструменты реализации: TensorFlow, Keras, SciKeras.

Практическая работа направлена на разработку модели для оптимизации учебного расписания, анализируя взаимосвязь между временем проведения занятий и производительностью студентов.

Тема 3. «Сверточные нейронные сети для анализа изображений». Далее студенты изучают сверточные нейронные сети (CNN), их архитектуру и применение. Изучаемые вопросы:

1. Компоненты CNN: сверточные, пулинговые, полносвязные слои.
2. Сверточные слои: фильтры, padding, stride.
3. Пулинг: максимальный и средний пулинг.
4. Многоклассовая классификация с использованием softmax.
5. Оптимизация CNN: регуляризация, использование Adam, SGD.
6. Гиперпараметры: количество фильтров, глубина архитектуры, размер батчей.

Практическая работа включает классификацию учебных материалов (диаграммы, текст, графики) с использованием модели CNN. Студенты формируют датасет из изображений, взятых из открытых источников.

Тема 4. «Самостоятельная реализация нейронной сети». Заключительный этап курса сосредоточен на самостоятельной программной реализации последовательной нейронной сети. Основные аспекты:

1. Алгоритмы прямого и обратного распространения.
2. Выбор функции активации (например, сигмоиды).
3. Интерпретация весов и их влияние на обучение.

Практическое задание состоит в классификации статуса успеваемости студентов на основе их учебных и социальных активностей. Студенты анализируют данные о посещаемости занятий, времени на обучение, использовании библиотек и образовательных платформ, создавая модель для предсказания уровня успеваемости.

Ниже приведены некоторые примеры задач, которые предлагаются студентам.

Пример 1. Разведочный анализ данных и моделирование успеваемости учеников по экзамену по математике. Задание направлено на исследование факторов, влияющих на успеваемость учащихся по математике, и построение прогнозной модели, позволяющей оценить вероятность достижения высоких баллов на выпускных экзаменах. Анализ проводится на основе предоставленного датасета, содержащего информацию о социально-экономических и образовательных характеристиках учеников, таких как возраст, пол, уровень образования родителей, тип школы и время, затрачиваемое на обучение.

Шаги проведения разведочного анализа данных (EDA):

1. Оценка качества данных:

– Проверка наличия пропущенных значений, их доли в каждом признаке.

– Анализ выбросов в числовых переменных (например, возраст, баллы за экзамен).

– Проверка категориальных признаков на наличие некорректных значений.

Статистическое резюме:

– Вычисление основных метрик (среднее, медиана, стандартное отклонение) для числовых переменных.

– Анализ распределений и выявление асимметрий (например, с помощью гистограмм).

2. Корреляционный анализ:

– Построение корреляционной матрицы для определения взаимосвязей между признаками.

– Проверка линейной зависимости между баллами за экзамен и факторами, такими как *studytime* (время на учёбу помимо школы в неделю) или *famsup* (семейная образовательная поддержка).

Визуализация данных:

– Гистограммы, боксплоты и scatter-плоты для анализа распределений и аномалий.

– Визуализация отношений между целевой переменной *score* (баллы по госэкзамену по математике) и ключевыми предикторами.

Изучаемые студентами подходы к подбору машинных моделей:

Базовая линейная регрессия:

– Модель используется для проверки основного уровня качества предсказания, используя только ключевые количественные признаки: *studytime, absences* (количество пропущенных занятий), *Medu* (уровень образования матери), *Fedu* (уровень образования отца).

– Интерпретация коэффициентов модели для понимания вклада каждого признака.

Модели с регуляризацией:

– Ridge и Lasso-регрессия для борьбы с мультиколлинеарностью и улучшения обобщающей способности модели.

– Полиномиальные признаки:

– Введение взаимодействий между ключевыми признаками (например, влияние *studytime* и *famsup*).

– Построение полиномиальных моделей для учета нелинейных взаимосвязей.

Автоматизация подбора гиперпараметров:

– Использование алгоритмов перебора GridSearchCV или RandomizedSearchCV для выбора оптимальных параметров моделей.

– Применение кросс-валидации для оценки стабильности модели.

Получаемый студентами результат. На выходе студенты создают отчет в формате Jupyter notebook, включающий код, визуализации, интерпретации и сравнительный анализ качества моделей. Итоговая модель может быть использована для прогнозирования результатов экзаменов и выработки рекомендаций по повышению успеваемости, таких как увеличение времени на самостоятельное обучение или предоставление дополнительной образовательной поддержки.

Пример 2. Анализ эмоционального состояния и учебной мотивации студентов. Студентами составляется анкета для анализа эмоционального состояния и учебной мотивации студентов разработана с целью выявления факторов, влияющих на успеваемость, эмоциональное состояние и мотивацию учащихся в процессе обучения. Вопросы анкеты охватывают ключевые аспекты учебной деятельности, включая уровень стресса, уверенности в себе, вовлеченность в учебный процесс, социальную поддержку и результаты обучения.

Особое внимание при этом уделено сбору данных, связанных с преодолением препятствий, использованием учебных ресурсов и влиянием окружения. Такой подход позволяет получить самим студентам всестороннюю картину условий, в которых они обучаются, и выявить возможные точки для улучшения своего собственного образовательного процесса.

Эмоциональное состояние:

1. Уровень стресса перед экзаменами (по шкале от 1 до 5).
2. Уровень уверенности в своих силах перед экзаменами (по шкале от 1 до 5).
3. Частота выгорания: ежемесячно, раз в семестр, редко, никогда.
4. Причины стресса: сложность материала, нехватка времени, личные обстоятельства, давление со стороны родителей или преподавателей.
5. Методы борьбы со стрессом: физическая активность, медитация, поддержка близких, игнорирование проблемы.
6. Оценка качества сна во время подготовки к экзаменам (по шкале от 1 до 5).
7. Частота отсутствия аппетита или переедания из-за стресса: часто, иногда, редко, никогда.

Учебная мотивация:

1. Основные мотивы учебы (выберите не более двух): карьерный рост, интерес к предмету, социальное давление, достижение личных целей, стипендия.
2. Уровень вовлеченности в учебный процесс (по шкале от 1 до 5).
3. Влияние преподавателя на мотивацию: положительное, нейтральное, отрицательное.
4. Влияние однокурсников на мотивацию: положительное, нейтральное, отрицательное.
5. Частота выполнения домашних заданий вовремя (в процентах).
6. Использование дополнительных ресурсов: пособия, онлайн-курсы, репетиторы, семинары.

Социальные факторы:

1. Наличие постоянного рабочего места для учебы дома: да, нет.
2. Частота обсуждения учебных вопросов с семьей: ежедневно, раз в неделю, редко, никогда.
3. Уровень поддержки семьи (по шкале от 1 до 5).
4. Участие в студенческих клубах: да, нет.
5. Время на общественную деятельность (часы в неделю).

Результаты оценки анкеты нейросетью (множественные выходные слои нейросети):

1. Достижение целей за семестр: да, частично, нет.
2. Средние баллы по ключевым дисциплинам.
3. Частота получения высоких оценок: часто, иногда, редко.
4. Основные успехи за семестр (короткий свободный текст).
5. Препятствия к достижениям: сложность материала, нехватка времени, отсутствие мотивации, личные проблемы.

Контекстные данные:

1. Специальность и курс обучения.
2. Уровень загруженности программой (по шкале от 1 до 5).
3. Часы самостоятельного обучения в неделю.
4. Участие в оплачиваемой работе: да (часы в неделю), нет.

Реализация задания студентами. Для реализации задания студенты разрабатывают и проводят опрос среди своей учебной группы или других студентов университета. Опрос может быть выполнен как в бумажной, так и в электронной форме, с использованием платформ для сбора данных, таких как Yandex Forms или аналогичные сервисы. Студенты самостоятельно собирают данные, проверяют их на корректность и отсутствующие значения, проводят предварительную обработку, включая кодирование категориальных переменных и нормализацию числовых данных.

Далее собранный датасет используется в рамках лабораторных работ для построения и анализа моделей машинного обучения, таких как полносвязные нейронные сети с множественными выходными слоями для предсказания различных аспектов успеваемости студентов.

Результаты работы. По итогам выполнения задания студенты создают структурированный датасет, который включает собранные анкеты в табличной форме.

Этот датасет служит основой для обучения моделей, которые предсказывают ключевые показатели, такие как вероятность достижения целей, средние баллы по дисциплинам, частота высоких оценок и основные препятствия к успеху.

В ходе работы студенты анализируют важность признаков, интерпретируют результаты моделей и формируют рекомендации по улучшению образовательного процесса. Дополнительно они приобретают навыки работы с данными, проектирования опросов, предобработки данных и построения предсказательных моделей, что способствует развитию их компетенций в области анализа данных и машинного обучения.

Обучение основам машинного обучения и математическим принципам глубокого обучения нацелено на формирование у студентов ИВТ практических компетенций в разработке и применении современных моделей искусственного интеллекта, которые находят широкое применение в образовательных задачах и за их пределами.

Список источников

1. Власова, Е. З. Большие данные в анализе IT-успешности преподавателей университета / Е. З. Власова, Д. В. Власов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2024. – № 1(67). – С. 7–12.

2. Власова, Е. З. Анализ готовности преподавателей высшей педагогической школы к профессиональной деятельности в условиях электронного обучения на основе больших данных / Е. З. Власова, Д. В. Власов // Цифровая экосистема педагогического образования. Актуальные вопросы. Достижения. Инновации. – Санкт-Петербург : НИЦ АРТ, 2022. – С. 40–52.

3. Власов, Д. В. Цифровой след и перспективы его использования в высшем образовании / Д. В. Власов // Балтийский морской форум : материалы XI Международного Балтийского морского форума. В 8-ми томах, Калининград, 25–30 сентября 2023 года. – Калининград : Издательство БГАРФ, 2023. – С. 36–42.

4. Шафорост, Н. В. Анализ алгоритмов машинного обучения для разработки модели рекомендательной системы по созданию учебных планов / Н. В. Шафорост, Д. В. Власов // Современное образование: традиции и инновации. – 2023. – № 2. – С. 226–230.

5. Hastie, T. The Elements of Statistical Learning: Data Mining, Inference, and Prediction : учебное пособие / Hastie, T., Tibshirani, R., Friedman, J. – 2-е изд. – New York : Springer, 2009. – 745 p. – ISBN 978-0-387-84858-7

6. Goodfellow, I. Deep Learning : учебное пособие / Goodfellow, I., Bengio, Y., Courville, A. – Cambridge : MIT Press, 2016. – 800 p. – ISBN 978-0-2620-3561-3.

7. McKinney, W. Python for Data Analysis: Data Wrangling with pandas, NumPy, and Jupyter : учебное пособие – 3-е изд. – Sebastopol : O'Reilly Media, 2022. – 579 p. – ISBN 978-1-098-10403-0.

8. Géron, A. Hands-On Machine Learning with Scikit-Learn, Keras, and TensorFlow: Concepts, Tools, and Techniques to Build Intelligent Systems : учебное пособие / Géron, A. – 3-е изд. – Sebastopol, CA : O'Reilly Media, 2022. – 864 p. – ISBN 978-1-0981-2597-4

9. Paszke, A. PyTorch: An Imperative Style, High-Performance Deep Learning Library / A. Paszke, S. Gross, F. Massa, A. Lerer, J. Bradbury, G. Chanan, T. Killeen, Z. Lin, N. Gimelshein, L. Antiga, A. Desmaison, A. Kopf, E. Yang, Z. DeVito, M. Raison, A. Tejani, S. Chilamkurthy, B. Steiner, L. Fang, J. Bai, S. Chintala. – Текст : электронный // Advances in Neural Information Processing Systems. – Vol. 32: Proceedings of the 33rd International Conference on Neural Information Processing Systems, Vancouver, 8–14 декабря 2019 / Neural Information Processing Systems Foundation. – Vancouver : NeurIPS, 2019. – URL: https://papers.nips.cc/paper/9015-pytorch-an-imperative-style-high-performance-deep-learning-library (дата обращения: 23.01.2025).

10. Sarangpure N. Automating the Machine Learning Process Using PyCaret and Streamlit / N. Sarangpure, S. Tamboli, J. Doye, V. Dhamde, A. Roge, S. Patle. – Текст : электронный // Proceedings of the 2nd International Conference for Innovation in Technology (INOCON), Nagpur, 24–26 ноября 2023 / Institute of Electrical and Electronics Engineers. – Nagpur : IEEE, 2023. – URL: https://ieeexplore.ieee.org/document/10101357 (дата обращения: 23.01.2025).

11. What is CRISP DM? – URL: https://www.datascience-pm.com/crisp-dm-2 / (дата обращения 24.01.2025).

12. Шафорост, Н. В. Развертывание модели машинного обучения с использованием современного фреймворка FastAPI / Н. В. Шафорост, Д. В. Власов // Современное образование: традиции и инновации. – 2023. – № 3. – С. 102–106.

Информация об авторе

Д. В. Власов – кандидат физико-математических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 198–202
Научная статья
УДК 378
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-198-202

Возможности применения искусственного интеллекта в образовательном процессе

Алексей Владимирович Гущин[1]✉, Маргарита Игоревна Колдина[2], Юлия Михайловна Борщевская[3]
[1]Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки, Россия
[2]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Россия.
[3]Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия
[1]aland-ag@mail.ru, http://orsid.org/0000-0001-7855-2831
[2]ritius@mail.ru, http://orsid.org/0000-0002-3368-7297
[3]yuliabort@rambler.ru, http://orsid.org/0009-0002-4138-3266

Аннотация: Применение технологий искусственного интеллекта в области образования открывает новые возможности для анализа и оценки различных факторов, влияющих на обучение. Оценка факторов, таких как усталость и вовлеченность, позволяет не только улучшить успеваемость, но и создать более комфортные условия для обучения. Искусственный интеллект открывает возможности для индивидуализации обучения, повышения качества образовательного материала и улучшения успеваемости студентов.

Ключевые слова: профессиональное образование, искусственный интеллект, эффективность образования.

Для цитирования: Гущин А. В., Колдина М. И., Борщевская Ю. М. Возможности применения искусственного интеллекта в образовательном процессе // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 198–202.

Образовательный процесс составляет одну из основных составляющих жизни современного человека и требует постоянного мониторинга его качества. В последние время интерес к применению искусственного интеллекта (ИИ) в области образования стремительно растет, что подтверждает актуальность дальнейшего исследования проблемы.

Искусственный интеллект проник во все сферы жизнедеятельности и каждый человек самостоятельно может мониторить свои биологические показатели деятельности такие как сердечный ритм и качество сна, что может помочь в оценке уровня усталости обучающихся и преподавателей. Кроме того, применение самодиагностических шкал, таких как шкала оценки уровня усталости, дает возможность студентам самостоятельно отслеживать состояние и помогать преподавателям в корректировке учебной программы [3, 6].

Вовлеченность студентов – это один из ключевых факторов, определяющих их успеваемость. Она отражает степень активности, заинтересованности и эмоциональной связи студента с учебными материалами и образовательной средой. Для оценки вовлеченности и усталости применяются такие методы, как: психологическое тестирование, анкеты и опрос, мультимодальные методы и наблюдение. Рассмотрим более подробно каждый метод.

Психологическое тестирование, является наиболее распространённым методом оценки психоэмоциональных характеристик студентов. Они позволяют выявить уровень стресса, тревожности, мотивации и других аспектов, влияющих на успеваемость. Важно учитывать индивидуальные особенности студентов, что позволяет разделить их на группы в зависимости от специальности, дисциплин и степени успеваемости.

Анкеты и опросы – позволяют выявить уровень заинтересованности в каждом предмете. Использование анкеты для сбора данных о психоэмоциональном состоянии студентов может помочь в понимании их уровень вовлеченности и усталости. Опросы могут проводиться как в начале, так и в конце учебного курса, что позволит отследить динамику изменений.

Мультимодальные методы, которые объединяют различные подходы - от психометрических тестов до анализа физиологических реакций (например, частота сердечных сокращений, уровень

стресса по биомаркерам). Это позволяет получить более полную картину состояния студента и преподавателя.

Анализ социального взаимодействия студентов с преподавателями и друг с другом на онлайн-платформах. Наблюдение за участием студентов в внеучебных мероприятиях и групповых проектах.

Применение искусственного интеллекта предполагает следующие действия:

1. Подготовка и оценка качества образовательного материала для последующего анализа.

– Математическая обработка данных. Используется специальные методы очистки разметки данных. Устраняются значительные «выбросы» показателей, замещаются недостающие данные, данные представляют в виде векторов. Используются специальные форматы данных – «датасеты» и векторные базы данных.

– Критерии оценки. Для эффективной оценки качества образовательного материала необходимо разработать критерии, которые учитывали бы различные факторы: трудность материала, актуальность, эффективность применения образовательных методик. Система ИИ может автоматически анализировать данные о том, как различный контент влияет на студентов в зависимости от их психоэмоционального состояния.

– Группировка студентов. Для более тщательного анализа следует разделять студентов на группы по следующим критериям: специальности, дисциплинам, степени успешности освоения материала. Это позволит выявить, какие группы наиболее подвержены влиянию психоэмоциональных факторов, и адаптировать подходы непосредственно под них.

– Возвратная связь и корректировки. Система должна предусматривать механизм получения обратной связи от студентов о качестве учебного материала, что позволит своевременно вносить корректировки и улучшения для последующего нового обучения модели и принятия управленческих решений.

2. Машинное обучение. Технологии машинного обучения могут использоваться для анализа больших объемов данных о студенте, включая результаты тестов, посещаемость, активность на занятиях. С помощью алгоритмов можно выявлять паттерны поведения, предсказывать риск снижения успеваемости и предлагать рекомендации по корректировке учебного процесса [2, 5].

3. Анализ данных. Анализ больших данных (Big Data) стал важной составляющей в образовательной сфере. Системы ИИ могут обрабатывать и анализировать данные по множеству студентов, выделяя закономерности в их успеваемости и психоэмоциональном состоянии. Например, можно выявить, какие группы студентов наиболее подвержены усталости и как это влияет на их итоговые оценки. Применяются стандартные библиотеки языка Python для анализа датасетов [7, 8].

Далее рассмотрим каждый этап подробнее:

1. Сбор, подготовка и оценка данных. Первый этап в разработке модели ИИ включает сбор обширного и разнообразного набора данных. Данные могут быть получены из различных источников, таких как:

Опросники и анкеты: размещенные среди студентов для оценки их психоэмоциональных характеристик, включая уровень стресса, мотивации, самооценки и эмоционального интеллекта.

Академическая успеваемость: данные об оценках в электронных журналах и зачетках, посещаемости и промежуточных экзаменах.

Демографическая информация: пол, возраст, специальность, социально-экономический статус, фон образования.

Психологические тесты: стандартные тесты для определения уровня тревожности, депрессии и других психоэмоциональных факторов.

Сенсорные данные: в некоторых случаях возможно использование носимых устройств (например, фитнес-трекеров) для мониторинга физиологических реакций, таких как сердечный ритм и уровень стресса.

2. Предварительная обработка данных. После сбора данных необходимо провести предварительную обработку, которая включает:

Очистка данных: удаление недостающих или аномальных значений, которые могут исказить результаты.

Нормализация: приведение данных к одному масштабу, что особенно важно для переменных, имеющих разные единицы измерения.

Кодирование категориальных переменных: применение методов, таких как one-hot encoding для представления нематериальных категорий в числовом формате.

3. Обучение модели. Заключается в выборе подходящего алгоритма машинного обучения. Наиболее часто используемые алгоритмы для данной задачи: Регрессия (линейная или логистическая): для нахождения зависимостей между психоэмоциональными характеристиками и уровнями успеваемости.

Установка такой модели должна привести к лучшему пониманию, как различные факторы влияют на успеваемость. Это, в свою очередь, может помочь в создании адаптированных программ, направленных на поддержание психоэмоционального здоровья студентов.

Деревья решений и ансамблевые методы (например, Random Forest): эффективны для обработки сложных взаимосвязей между множеством факторов. Применение алгоритмов классификации.

Может помочь в выделении групп студентов с высоким и низким уровнем успеваемости на основе их психоэмоциональных характеристик.

Технологии анализа естественного языка (NLP) могут быть использованы для обработки текстовых данных, полученных из анкет, эссе и отзывов студентов. С помощью таких алгоритмов, как LDA (Latent Dirichlet Allocation) и Word2Vec, можно выявить тематические паттерны, характерные для студентов с различными уровнями вовлеченности и успеваемости. Это дает возможность не только анализировать содержание, но и выявлять эмоциональную окраску высказываний.

Предсказательная аналитика. С помощью методов предсказательной аналитики можно строить модели, которые будут прогнозировать успеваемость студентов на основе их психоэмоциональных характеристик, усталости и вовлеченности. Это поможет выявить студентов, которым может потребоваться дополнительная поддержка, а также снизить уровень отчисления.

4. Оценка модели. После обучения модели необходимо оценить её эффективность с помощью различных метрик, таких как:

– Точность: процент правильных прогнозов.

– F1-мера: для оценки баланса между точностью и полнотой.

– Кросс-валидация: для тестирования модели на различных подмножествах данных и предотвращения переобучения.

Чтобы сделать модель более комплексной и точной, стоит учитывать дополнительные факторы, такие как:

Социальная среда: наличие поддержки со стороны семей, друзей и преподавателей.

Методы обучения: стиль обучения (визуальный, аудиальный, кинестетический) и применяемые учебные техники.

Физическое здоровье: уровень физической активности, наличие хронических заболеваний и общее состояние здоровья.

Внешние стрессоры: финансовые проблемы, работа на неполный рабочий день и личные жизненные обстоятельства.

Академическая среда: размер группы, уровень вовлеченности преподавателей и характера курса.

История успеваемости: предшествующая академическая успеваемость и индивидуальные траектории развития.

Интеграция этих факторов в модель позволит получить более глубокое понимание взаимодействий между психоэмоциональными характеристиками студентов и их успеваемостью, а также разработать более точные и адаптированные интервенции.

Интеграция всех факторов, полученных в ходе обучения модели в систему мониторинга и поддержки студентов может привести к улучшению не только академических результатов, но и общему качеству жизни студентов в образовательной среде. Реальные изменения и адаптации в образовательных организациях могут создать более поддерживающую и эффективную учебную среду, способствующую успешному профессиональному и личному развитию студентов [1, 4].

Можно выделить следующие основные элементы программ мониторинга и поддержки студентов:

Разработка интегрированной системы мониторинга состояния студентов, на основе собранных данных и технологий ИИ позволит не только отслеживать успеваемость, но и вовремя вмешиваться в учебный процесс с целью повышения качества обучения.

Создание менторских программ, в которых более опытные студенты помогают новым, терапевтические группы или сеансы психологической поддержки.

Важно внедрять индивидуализированные методики обучения, основанные на психоэмоциональных характеристиках каждого студента. Это может включать в себя разнообразие форматов уроков, применение групповых и индивидуальных заданий, а также возможность выбора тематики проектов и исследовательских работ.

Обучение преподавателей основам психологии обучения и применения технологий анализа данных позволит им эффективнее работать с каждым студентом. Программа повышения квалификации может включать в себя изучение методов работы с эмоциональными состояниями студентов, распознавания признаков усталости и профессионального выгорания.

Создание системы поддержки студентов, которая будет включать психологические консультации, тренинги по управлению временем и стрессом, а также доступ к ресурсам по повышению мотивации и вовлеченности. Это позволит создать поддерживающую образовательную среду и улучшить психоэмоциональное состояние студентов.

Программы по психоэмоциональному здоровью. Регулярные тренинги и семинары, которые обучают студентов методам снижения стресса, развитию эмоционального интеллекта и управлению своими эмоциями.

Группы поддержки: Создание безопасной среды для студентов, где они могут делиться своими переживаниями и получать поддержку от сверстников и профессионалов. Это может уменьшить чувство одиночества и изоляции.

Академическая поддержка: Предоставление образовательных ресурсов, таких как курсы по улучшению навыков изучения, программы наставничества и консультации по выбору учебного плана.

Внедрение регулярных опросов о психоэмоциональном состоянии студентов, чтобы выявить проблемы на ранних стадиях.

Важно не только внедрять программы, но и оценивать их эффективность. Для этого можно использовать следующие подходы:

Сбор данных: Регулярный сбор данных о среднем уровне усталости, вовлеченности и успеваемости студентов. Это позволит отслеживать изменения со временем.

Обратная связь студентов: Проведение анкетирования и интервью для сбора отзывов о программах и их влиянии на студенческую жизнь.

Анализ результатов: Сравнение успеваемости студентов, участвующих в программах поддержки, и тех, кто не участвовал. Это может помочь определить, какие подходы работают лучше всего.

Для эффективной реализации поддерживающих программ необходимо участие всех участников образовательной организации:

Преподаватели: Поддержка со стороны педагогов играет ключевую роль в создании атмосферы доверия и открытости, где студенты могут обсуждать свои проблемы. Преподаватели также могут интегрировать психоэмоциональные аспекты в свои курсы.

Адаптация учебной среды: Создание более гибкой академической программы, которая учитывает различные стили обучения и потребности студентов, может помочь снизить стресс.

Администрация: Поддержка со стороны университетской администрации необходима для финансирования и реализации программ психоэмоционального здоровья, а также для внесения изменений в политику и практики на уровне института.

Искусственный интеллект открывает возможности для индивидуализации обучения, повышения качества образовательного материала и улучшения успеваемости студентов. Будущее образования в значительной степени зависит от способности интегрировать современные технологии и учитывать индивидуальные характеристики каждого студента. Таким образом, развитие подобных систем может значительно повысить эффективность образовательных процессов, сделав их более адаптивными и персонализированными.

Список источников

1. Балльно-рейтинговая система оценки эффективности профессионального развития обучающихся профессиональной образовательной организации / А. Ю. Петров, Ю. Н. Петров, О. Н. Филатова [и др.]. – Нижний Новгород, 2021.

2. Канатьев, П. В. Применение нейросетей в образовательном процессе среднего и высшего профессионального образования / П. В. Канатьев, О. Н. Филатова, С. А.Зиновьева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84(4). – С. 67–69.

3. Колдина, М. И., Методические рекомендации применения платформы Google в профессиональном образовании / М. И. Колдина, А. С. Лобанов, Н. В. Фролова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-4.

4. Маркова, С. М. Проектная деятельность в профессиональном образовании в рамках сквозных технологий / С. М. Маркова, О. Н. Филатова, П. В. Канатьев // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-2.

5. Славутская, Е. В., Анализ погрешностей методов машинного обучения как основа формирования навыков их использования / Е. В. Славутская, Л. А. Славутский // Вестник Мининского Университета. – 2024. – Т. 12. – № 2.

6. Филатова, О. Н. Применение искусственного интеллекта в профессиональном образовании / О. Н. Филатова, Е. В. Лукина, М. В. Гринина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82(1).

7. Филатова, О. Н. Цифровые помощники профессионального обучения / О. Н. Филатова, Е. В. Барабашкина, А. А. Трифанова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2023. – № 4(66).

8. Merkushova, E. S. Application of robotics in the sphere of education / E. S. Merkushova, O. N. Filatova // Bulletin of M. Akmulla Bashkir State Pedagogical. – 2023. – Т. 3. – № S1(68). – С. 10.

Информация об авторах

А. В. Гущин – кандидат педагогических наук, доцент;
М. И. Колдина – кандидат наук, доцент;
Ю. М. Борщевская – кандидат педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 203–211
Научная статья
УДК 159.9
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-203-211

Чат-бот как средство организации психологической помощи подросткам в республике Карелии

Ольга Юрьевна Юдина[1], Екатерина Александровна Сафронова[2], Валерия Викторовна Круглова[3], Анастасия Эдуардовна Семенова[4], Анна Александровна Абрамкова[5], Анастасия Алексеевна Белова[6]
[1-6]Петрозаводский государственный университет, Карелия, Петрозаводск, Россия
[1]udolja@mail.ru
[2]easafron@ya.ru
[3]krglvaleria@gmail.com
[4]as.for.articles@gmail.com
[5]ann.peskova04@mail.ru
[6]nastyabbelova@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты исследования роли чат-бота в организации психологической помощи подросткам в Республике Карелии. Данные свидетельствуют о высокой степени вовлеченности молодежи в цифровую среду, что открывает новые возможности для оказания психологической поддержки через анонимные и доступные платформы. По результатам опроса, подростки выражают потребность в получении помощи через чат-боты, однако предпочитают общение с живыми психологами в большинстве случаев. Выделяются ключевые темы, которые интересуют подростков, такие как самоопределение, учеба и эмоциональные переживания. Выявленные потребности стали основой для создания чат-бота «Психологический компас», который предлагает широкий спектр психологической поддержки, информационных и образовательных материалов.

Ключевые слова: цифровые технологии, мессенджеры, психологическая помощь, подростки, чат-боты.

Для цитирования: Юдина О. Ю., Сафронова Е. А., Круглова В. В., Семенова А. Э., Абрамкова А. А., Белова А. А. Чат-бот как средство организации психологической помощи подросткам в республике Карелии // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 203–211.

Исследования, представленные в данной работе, были проведены в рамках проекта «Чат-бот психологической помощи для подростков», поддержанного в рамках Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень, обеспечивающих значительный вклад в инновационное развитие отраслей экономики и социальной сферы Республики Карелии, в 2024 году, финансируемой Правительством Республики Карелии (Договор № 3-Г24 от 20.03.2024 между ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» и Фондом венчурных инвестиций Республики Карелии).

Цифровые технологии, особенно социальные сети и мессенджеры, стали неотъемлемой частью повседневной жизни значительной части населения. Согласно данным, ВЦИОМ [1], 86 % россиян, активно использующих хотя бы одну социальную сеть или мессенджер, проводят время в этих платформах ежедневно, а среди молодежи в возрасте от 14 до 18 лет эта доля еще выше, достигая практически абсолютных значений (97 %) [2].

Во многом это связано с психологическими задачами подросткового возраста, как времени активного формирования идентичности, поиска своего места в обществе и интенсивного общения со сверстниками [3].

Наряду с высокой потребностью в общении, подростков характеризует неустойчивая самооценка, неуверенность в своей внешней привлекательности, в то же время социальные сети предлагают множество упрощенных форм взаимодействия: переписка, голосовые и видеосообщения.

Это делает процесс коммуникации менее энергозатратным и не требует отточенных коммуникативных навыков. Подросток может общаться в любое время, не беспокоясь о необходимости интерпретировать невербальные сигналы собеседника.

Онлайн-общение даёт возможность избежать неловких моментов и неприятных ситуаций. Завершить диалог в интернете гораздо проще, чем при личной беседе, что снижает уровень страха и тревожности. Это особенно важно для подростков, которые часто испытывают неуверенность в себе и своих социальных навыках. В социальных сетях подростки получают возможность создавать желаемый образ, редактировать фотографии и конструировать свою «виртуальную» личность. Это даёт им чувство контроля над тем, какое впечатление они производят на других. В реальной жизни, где сложнее скрыть свои недостатки, подростки могут чувствовать себя менее уверенно.

В условиях цифровизации и растущего объема данных чат-боты становятся важными инструментами, способными эффективно решать задачи, связанные с коммуникацией и доступом к информации. Одним из их ключевых преимуществ является возможность предоставления быстрых решений для разнообразных пользовательских запросов.

Чат-бот – это специально разработанная программа, которая имитирует общение человека и выступает в роли виртуальных собеседников для поддержания ситуативного диалога с пользователем [4].

В частности, чат-боты могут стать альтернативным вариантом психологической помощи. Предоставление психологической помощи через чат-боты особенно актуально для подростков, поскольку они часто предпочитают общаться в цифровой среде и могут испытывать стеснение или дискомфорт при личных встречах со специалистами.

Анонимность и конфиденциальность, обеспечиваемые чат-ботами, могут способствовать большей открытости и готовности делиться своими проблемами. Кроме того, круглосуточная доступность чат-ботов позволяет подросткам получать поддержку в любое время, когда она им необходима, без ожидания и ограничений, связанных с рабочим графиком специалистов.

Чат-боты, обладая потенциалом для поддержки, могут эффективно облегчить переживания подавленности, одиночества и стресса, тем самым оказывая положительное влияние на психическое здоровье пользователей. Это подтверждается, в частности, опытом использования чат-бота Woebot, предназначенного для оказания психологической помощи. Исследование, проведенное среди молодых людей в возрасте 16-21 года, показало, что они могут получать от чат-ботов различные виды социальной поддержки – эмоциональную, информационную, оценочную и инструментальную. Участники в течение двух недель взаимодействовали с Woebot, после чего большинство из них продолжили пользоваться приложением и спустя два месяца, что свидетельствует о его эффективности и востребованности. Эти результаты подчеркивают, что чат-боты могут служить важным ресурсом для молодых людей, не решающихся обращаться за традиционной помощью [5].

Виртуальные помощники, включая чат-ботов, обладают рядом существенных преимуществ в контексте оказания психологической поддержки, особенно при обсуждении деликатных тем. В частности, многие пользователи отмечают, что им комфортнее делиться своими переживаниями и симптомами депрессии с виртуальными консультантами [6].

В качестве одной из наиболее удобных и популярных платформ для реализации данного подхода можно выделить мессенджер Telegram, который отличается широкой доступностью на различных устройствах (как мобильных, так и десктопных) и, по данным на 2024 год, имеет ежедневную аудиторию около 50 миллионов активных пользователей в России. Выбор Telegram в качестве платформы для разработки и внедрения психологических чат-ботов обусловлен его высокой популярностью, удобством использования и доступностью для широкой аудитории, включая подростков. В рамках данного исследования мы рассматриваем потенциал чат-ботов на платформе Telegram как средства организации психологической помощи подросткам в Республике Карелия [7].

Структура психологической помощи подросткам в Республике Карелия представляет собой многокомпонентную систему, включающую как государственные, так и негосударственные организации, а также общероссийские ресурсы.

Организационно, система опирается на государственные учреждения здравоохранения, где специализированную помощь оказывает Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Карелия «Республиканский психоневрологический диспансер» (ГБУЗ РК «РПНД»), а также «Клиника, дружественная к молодежи» на базе Городской детской больницы, предоставляющая консультации психологов и медико-социальную поддержку [8, 9].

Также, в рамках оказания помощи подросткам, услуги психологического консультирования предоставляются Государственным бюджетным образовательным учреждением Республики Карелия «Центр диагностики и консультирования» (ГБОУ РК «ЦДК»).

В данном учреждении подростки и их родители могут получить как бесплатные консультации, так и платные услуги от квалифицированных психологов. Информация о доступных услугах и способах записи на прием можно получить непосредственно в ГБОУ РК «ЦДК» [10].

В Петрозаводске медицинские психологи также ведут прием в детских поликлиниках № 1 и № 2, детской городской и республиканской больницах, больнице скорой медицинской помощи, Республиканском центре СПИД, перинатальном центре, родильном доме № 1 и наркологическом диспансере, обеспечивая доступность первичной психологической помощи [11]. Кроме того, важную роль играют учреждения социальной защиты, в частности, Комплексный центр социального обслуживания «Истоки», предлагающий бесплатные консультации психолога [12].

В дополнение к учреждениям, существует разветвленная сеть телефонных линий доверия, включающая Всероссийский номер 8-800-2000-122, обеспечивающий круглосуточную экстренную психологическую помощь, а также круглосуточный кризисный телефон доверия 8-800-333-44-34. Кроме того, подростки могут воспользоваться общероссийскими онлайн-платформами, включая сайт "b17.ru", где доступны как индивидуальные онлайн-консультации с психологами, так и бесплатные форумы для получения ответов на интересующие вопросы. Сайт «Помощь рядом» и проект «Твоя территория. Онлайн» с анонимным чатом с психологом.

Несмотря на разветвленность системы, существуют сложности в ее функционировании, обусловленные неравномерным распределением ресурсов, ограниченным временем и количеством психологических консультаций специалистов, а также очередями на прием к специалистам в некоторых учреждениях.

Анализу обращений подростков на детский телефон доверия за период с 2010 по 2024 год, показывает, что наиболее часто подростки обращаются по поводу проблем взаимоотношений полов, отношений со сверстниками, взаимоотношений в семье, а также проблем, связанных со здоровьем. Значительное количество обращений также касается проблем принятия себя, учебных трудностей, переживания травм и вопросов, требующих защиты прав ребенка. Стоит отметить, что в структуре обращений также присутствуют звонки суицидальной тематики.

В рамках категории «проблемы взаимоотношений полов», наибольшее количество звонков приходится на проблемы построения взаимоотношений в диаде, а также значительное число обращений зафиксировано по поводу распада диады. Анализ данных по семейной проблематике показывает, что наибольшее количество обращений связано с конфликтами детей с родителями, что подчеркивает напряженность в детско-родительских отношениях. В рамках суицидальных обращений, преобладают звонки с суицидальными мыслями, что является важным маркером необходимости профилактических мероприятий.

Несмотря на отсутствие критического разрыва между спросом и предложением, дополнительные усилия по развитию системы психологической помощи подросткам будут способствовать повышению качества их жизни, укреплению психического благополучия и обеспечению более эффективной поддержки в периоды эмоциональной уязвимости. Дальнейшие исследования в области психологических потребностей подростков и мониторинг эффективности предоставляемой помощи, несомненно, будут способствовать формированию более адаптивной и результативной системы психологической поддержки.

В данном контексте, внедрение чат-бота, обеспечивающего анонимную и доступную психологическую поддержку, представляется перспективным направлением развития. Такой инструмент может служить дополнительным ресурсом для подростков, предоставляя возможность оперативной обратной связи, информационной поддержки и первичного психологического консультирования.

В рамках гранта Главы Республики Карелия при поддержке правительства РК реализуется проект «Чат-бот психологической помощи для подростков». Для создания чат-бота, максимально отвечающего потребностям подростков и эффективно решающего их психологические запросы, появилась необходимость провести исследование, которое поможет определить функционал, содержание и возможности данного инструмента психологической помощи.

Цели исследования: выявление потребности подростков Республики Карелия в чат-боте психологической помощи и анализ основных запросов подростков для разработки содержания чат-бота. Задачи исследования: оценить потребность подростков Республики Карелия в чат-боте психологиче-

ской помощи путём проведения опроса; проанализировать основные запросы подростков, которые могут быть адресованы чат-боту на основе результатов проведённого опроса.

Этапы исследования:

1. Разработка инструментария: создание опросника с вопросами, направленными на оценку восприятия подростками распространённости различных проблем у сверстников, готовности обсуждать эти проблемы с психологом и чат-ботом.
2. Этап сбора данных: проведение опроса.
3. Аналитический этап: обработка данных, сравнительный анализ.
4. Вывод.

Методы: опрос-анкетирование, сравнение. Выборка: 546 подростков от 14 до 18 лет, из них – 399 девушек и 147 юношей.

В ходе исследования была обнаружена выраженная потребность подростков в психологической помощи в целом, и в получении ее посредством чат-ботов, в частности. Так, на вопрос опросника: «Если у тебя возникнет необходимость в психологической помощи, ты, скорее, выберешь: психолога-человека, чат-бот психологической помощи, будешь справляться сам или обратишься за помощью к близким?», предполагавший одиночный выбор ответа, были получены следующие результаты: буду справляться сам – 46 % респондентов, обращусь за помощью к близкому – 26 %, обращусь к психологу – 19 %, обращусь к чат-боту психологической помощи – 9 % подростков.

При изменении формулировки вопроса на: «В ситуации в которой у тебя нет никаких ограничений, но при этом есть необходимость в психологической помощи, ты бы обратился: к психологу-человеку, к чат-боту психологической помощи, будешь справляться сам или обратишься за помощью к близким?» результаты изменились, и стали выглядеть следующим образом: всё равно буду справляться сам – 26 % респондентов, обращусь за помощью к близкому – 21 %, обращусь к психологу – 46 %, обращусь к чат-боту психологической помощи – 7 % подростков.

Вопрос опросника: «Если ты обратился к чат-боту за психологической помощью, чего ты от него ждешь?», предполагал одиночный выбор ответа из представленных: быстрый ответ на свой вопрос, возможность выговориться, примерно такого же разговора как с психологом, другое. Результаты изображены на рисунке 1.

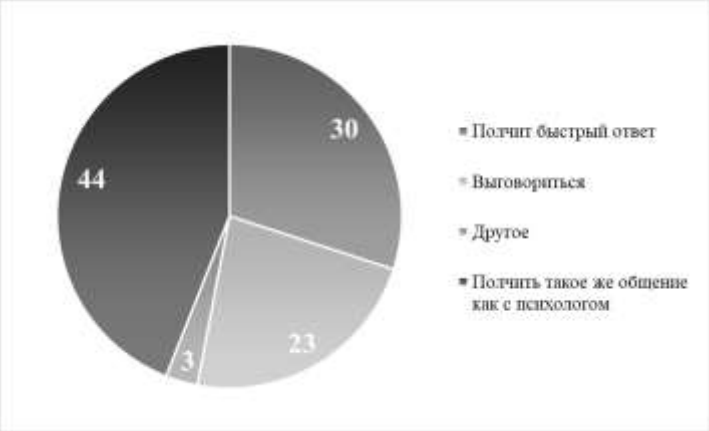


Рис. 1. Мотивация обращения подростков к чат-боту за психологической помощью (%)

Таким образом, хотя подростки и не рассматривают обращение к чат-боту для психологической помощи в качестве приоритетного выбора, 97 % из них признают, что у такого ресурса имеется определенный функционал, который мог бы быть им полезен: 23 % хотели бы выговориться, 30 % получить быстрый ответ, 44 % получить такое же общение как с человеком-психологом.

Для выявления тем, легших в основу структуры данного чат-бота, был проведен анализ следующих вопросов анкеты: «Как ты считаешь, какие вопросы больше всего волнуют твоих сверстников?», «Существуют ли такие из предложенных ниже тем, которые лично ты бы хотел обсудить с психологом?», «С какими вопросами ты бы мог обратиться к психологическому чат-боту?».

Данные вопросы предполагали возможность множественного выбора ответов из 24 вариантов: отношения с родителями и другими сверстниками; общение со сверстниками; отношения с любимым

человеком; поиск любимого человека; расставание с любимым человеком; непонимание окружающих; учеба; будущая профессия, вопросы самоопределения; деньги (нехватка денег или невозможность заработать самому); своё тело; трудные эмоциональные переживания (страх, печаль, гнев, обида, душевная боль и др.); запутанность в себе, непонимание, чего хочется; одиночество; апатия, ничего не хочется; состояние здоровья; самооценка; воспитание воли, характера; слишком много времени провожу в телефоне, компьютере; конфликты родителей друг с другом, развод; конфликты с преподавателями; смерть близкого человека; жестокое отношение окружающих; помощь близкому в его тяжелом эмоциональном состоянии; другое.

Ответы подростков в процентном соотношении от общего количества выборки и проранжированные от большего среднего значения представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ответы подростков на вопросы (%, N = 546)

Проблемы	Ср. знач	Сверстники	Готов обсудить с психологом	Готов обсудить с чат-ботом
Будущая профессия, вопросы самоопределения	37,7	49,8	31,7	31,5
Учеба	33,5	46,9	20,3	33,2
Запутанность в себе, непонимание, чего хочется	32,9	39,7	37	22
Трудные эмоциональные переживания (страх, печаль, гнев, обида, душевная боль и др.)	31,0	36,4	33,3	23,3
Деньги (нехватка денег или невозможность заработать самому)	29,7	50,4	19,2	19,4
Свое тело	29,5	44,7	27,5	16,3
Отношения с родителями и другими родственниками	28,9	46,7	24,9	15,2
Общение со сверстниками	28,9	47,3	19,4	20,1
Самооценка	27,4	40,5	24,9	16,8
Апатия, ничего не хочется	23,0	28,2	23,6	17,2
Поиск любимого человека	22,3	35,7	18,5	12,8
Отношения с любимым человеком	22,1	37	17,2	12,1
Одиночество	17,7	21,6	15,6	15,9
Непонимание окружающих	15,7	22,9	12,6	11,5
Расставание с любимым человеком	13,3	24,4	8,6	7
Слишком много времени провожу в телефоне, компьютере	11,6	15,6	10,3	8,8
Воспитание воли, характера	10,3	9,3	13,2	8,4
Помощь близкому в его тяжелом эмоциональном состоянии	9,8	11,9	10,3	7,3
Состояние здоровья	9,4	10,8	10,8	6,6
Смерть близкого человека	8,7	13	8,2	4,8
Жестокое отношение окружающих	7,7	13	5,7	4,4
Конфликты родителей друг с другом, развод	7,6	15,4	4	3,5
Конфликты с преподавателями	6,5	12,1	3,3	4,2
Другое	4,0	1,6	4,4	6
Ср.знач	19,6	28,1	16,9	13,7

Анализируя представленные данные, мы можем видеть, что подростки склонны отмечать большее количество проблем у своих сверстников, чем готовы сами решать с психологом или с помощью чат-бота психологической помощи.

В пятерку наиболее значимых проблем вошли следующие: будущая профессия, вопросы самоопределения; учеба; запутанность в себе, непонимание, чего хочется; трудные эмоциональные переживания (страх, печаль, гнев, обида, душевная боль и др.); деньги (нехватка денег или невозможность заработать самому).

В свою очередь анализируя средние значения по вопросам, среди пяти наиболее часто выбираемых подростками проблем, были получены следующие результаты (цифра - номер рейтинга среднего значения: 1 - наиболее значимая проблема; 5 - наименее) (таблица 2).

Таблица 2

Сравнение средних значений вопросов по пяти наиболее значимых проблемам (%)

Проблемы	Общее	Сверстники	Готов обсудить с психологом	Готов обсудить с чат-ботом
Будущая профессия, вопросы самоопределения	1 (37,7)	2 (49,8)	3 (31,7)	2 (31,5)
Учеба	2 (33,5)	4 (46,9)		1 (33,2)
Запутанность в себе, непонимание, чего хочется	3 (32,9)		1 (37,0)	4 (22,0)
Трудные эмоциональные переживания (страх, печаль, гнев, обида, душевная боль и др.)	4 (31,0)		2 (33,3)	3 (23,3)
Деньги (нехватка денег или невозможность заработать самому)	5 (29,7)	1 (50,4)		
Свое тело			4 (27,5)	
Отношения с родителями и другими родственниками		5 (46,7)	5 (24,9)	
Общение со сверстниками		3 (47,3)		5 (20,1)

Сравнение рейтинга наиболее значимых проблем показывает также разницу в подходах к решению проблем:

– проблемы, которые подростки готовы решать и с психологом, и с чат-ботом: будущая профессия, вопросы самоопределения; запутанность в себе, непонимание, чего хочется; трудные эмоциональные переживания (страх, печаль, гнев, обида, душевная боль и др.);

– проблемы, которые подростки готовы решать только с психологом: свое тело; отношения с родителями и другими родственниками;

– проблемы, которые подростки готовы решать только с чат-ботом: учеба; общение со сверстниками.

Таким образом были выявлены темы, легшие в структуру чат-бота для подростков Карелии: будущая профессия, вопросы самоопределения; учеба; запутанность в себе, непонимание, чего хочется; трудные эмоциональные переживания (страх, печаль, гнев, обида, душевная боль и др.); деньги (нехватка денег или невозможность заработать самому).

Для анализа наиболее актуальной проблемы подростков – самоопределения, в опросник был включен блок изучения их самооценки, для сбора дополнительных данных. Респондентам необходимо было оценить наличие у себя следующих характеристик по десятибалльной шкале (1 – полностью отсутствует, 10 – присутствует в полной мере): внешность, характер, способности в какой-либо области, умением общаться с людьми, здоровьем, умом, авторитетом у сверстников, уверенностью в себе. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Оценка подростками своих качеств по десятибалльной шкале (кол-во респондентов)

Проблемы	Общий ср.балл	1-3	4-7	8-10
Внешность	6,9	54	248	244
Характер	7,0	52	226	268
Способностями в какой-либо области	6,9	54	227	265
Умением общаться с людьми	6,6	80	238	228
Здоровье	6,9	65	225	256
Ум	6,9	56	249	241
Авторитет у сверстников	6,3	92	244	210
Уверенность в себе	6,3	96	243	207

Наиболее высокие средние баллы получили следующие качества: внешность, характер, способности в какой-либо области, здоровье и ум, а наименее высокие – авторитет у сверстников и уверенность в себе.

Корреляционный анализ связей самооценки подростками своих качеств представлен в таблице 4.

Таблица 4

Анализ связей самооценки подростками своих качеств (r-Пирсона)

	В	Х	С	УО	З	У	А	УВ
В		0,52*	0,50*	0,42	0,33	0,44	0,50*	0,65*
Х			0,52*	0,45	0,30	0,50*	0,48	0,58*
С				0,50	0,33	0,62*	0,47	0,56*
УО					0,25	0,38	0,56*	0,58*
З						0,38	0,31	0,34
У							0,52*	0,50*
А								0,66*
УВ								

*Расшифровка шкал: В – внешность; Х – характер; С – способности в какой-либо области; УО – умение общаться с людьми; З – здоровье; У – ум; А – авторитет у сверстников; УВ – уверенность в себе; * – $p<0,01$.*

Анализируя полученные данные, мы можем выделить следующие особенности: высокая оценка подростками своей уверенности в себе закономерно коррелирует с наибольшим количеством высоких оценок других характеристик (6), всех кроме как со «Здоровье». Наименьшее количество связей у здоровья (0) и умения общаться с людьми (2).

Основываясь на представленных данных исследования, можно сделать несколько ключевых выводов относительно потребностей подростков в психологической помощи и их восприятия чат-ботов как инструмента для решения этих потребностей.

Во-первых, результаты опроса показывают значительную потребность подростков в психологической помощи. Несмотря на то, что большинство опрошенных не выбирают чат-бота в качестве приоритетного ресурса для получения этой помощи, 97 % респондентов отмечают наличие функционала, который мог бы быть полезен. Это указывает на то, что, хотя подростки могут предпочитать общение с живым психологом или поддержку со стороны близких, они осознают потенциальные преимущества использования чат-ботов.

Во-вторых, исследование выявило, что у подростков есть ряд конкретных тем, которые они считают значимыми для обсуждения с психологом или с чат-ботом. К числу таких тем относятся вопросы будущей профессии, учебы, проблемы самоопределения, трудные эмоциональные переживания и финансовые вопросы. Это свидетельствует о том, что подростки не только осознают свои проблемы, но и имеют представление о темах, которые требуют внимания и обсуждения. Интересный факт заключается в том, что подростки отмечают больше проблем у своих сверстников, чем готовы обсуждать у психолога или чат-бота.

Наконец, в-третьих, анализ результатов самооценки подростков показывает, что существующая уверенность в себе имеет заметное влияние на восприятие и оценку других качеств, таких как внешность и способности.

Таким образом, полученные данные подчеркивают значимость создания эффективно работающих инструментов психологической помощи, в том числе в формате чат-ботов, и необходимость более глубокого изучения тем, которые волнуют подростков, для удовлетворения их потребностей в поддержке и помощи.

Учет психологических задач подросткового возраста, а также анализ полученных в ходе анкетирования данных легли в основу создаваемого в рамках данного исследования чат-бота «Психологический компас». Он предназначен для старших подростков (14-18 лет), которые могут самостоятельно искать решение своей психологической проблемы.

Чат-бот построен на следующих принципах:

1. Оказание первичной психологической поддержки;
2. Учет возрастных особенностей целевой аудитории пользователей;

3. Опора на основные запросы старших подростков Республики Карелия;

4. Помощь в решении не только актуальных проблем, но и в самопознании подростков;

5. Предоставление справочной информации о возможности получения подростками психологической помощи вне рамок данного чат-бота;

6. Выполнение образовательной функции.

Чат-бот «Психологический компас» построен по принципу заданных алгоритмов и не использует возможности искусственного интеллекта. Это позволяет в большей степени контролировать предоставляемую информацию.

Структура чат-бота построена таким образом, чтобы обеспечить максимальное удобство, простоту и эффективность для пользователей. Каждый блок имеет свою четкую задачу и способствует комплексному подходу к решению проблем, с которыми сталкиваются подростки. В структуру вошли следующие блоки:

1. Вводная информация: приветствие, ограничения в использовании, навигационная панель с основными разделами. Навигация разработана таким образом, чтобы пользователь мог самостоятельно выбирать интересующие его направления.

2. Консультация. Этот блок включает 2 подраздела: «Консультация – разговор» и «Консультация – картинки». Блоки различаются вариантом взаимодействия с пользователями, учитывая их индивидуальные предпочтения. Подраздел «Консультация-разговор» основан на «Модели оказания помощи клиенту в решении проблем» [13].

Модель состоит из семи последовательных ступеней психологической консультации, включающих ряд вопросов внутри каждой ступени. Эта модель позволяет подростку последовательно проработать свою проблему, начиная с ее определения и заканчивая поиском конкретных решений. Чат-бот, выступая в роли внимательного собеседника, задает наводящие вопросы, помогает подростку структурировать свои мысли и анализировать ситуацию с разных сторон.

Подраздел «Консультация – картинки» разработан специально для подростков, которым сложно выразить свои чувства и переживания через вербальное общение. В этом разделе используются метафорические ассоциативные карты. Картинки, представляющие абстрактные или символические изображения, помогают подростку подключить воображение, выразить свои эмоции не через слова, а через визуальные образы. Работа с картами стимулирует рефлексию, самопознание и помогает выявить скрытые переживания.

3. Информация по проблеме. Блок содержит список ссылок на статьи, в которых подробно освещаются 10 вышеперечисленных основных проблем подростков. Предоставляя доступ к проверенным источникам, чат-бот помогает подросткам самостоятельно изучить интересующие темы.

Список книг. Здесь представлены художественные произведения, где главные герои сталкиваются с проблемами, схожими с выявленными запросами подростков к психологу, а также книги профессиональных психологов, которые посвящены конкретной проблеме. Эти книги содержат не только теоретическую информацию, но и практические советы, упражнения и рекомендации, позволяющие подростку самостоятельно работать над собой. Таким образом, раздел «Список книг» обеспечивает двойную поддержку: эмоциональную, через сопереживание героям художественных произведений, и практическую, через советы от специалистов.

4. Список фильмов. Блок дополняет раздел с книгами, предоставляя подросткам еще один канал для сопереживания и рефлексии. В блоке представлен список художественных фильмов, в которых герои сталкиваются с теми же проблемами, что и подростки.

5. Хочу узнать себя лучше. Блок включает в себя ряд психологических техник и инструментов для самопознания.

6. Контакты специалистов: информация о психологах, работающих в Карелии, а также ссылки на телефоны доверия и другие ресурсы экстренной психологической помощи, в том числе и другие чат-боты.

7. Обратная связь. В блоке предлагается вопрос с вариантами ответа о полезности чат-бота в решении запроса. Если подросток отвечает, что данный ресурс ему не помог, ему рекомендуют другой формат работы и контакты психологов Карелии.

Таким образом, чат-бот психологической помощи для подростков в Карелии является комплексным и многофункциональным инструментом, который помогает подросткам справляться с эмоциональными и социальными трудностями, развивать навыки самопомощи и принимать осознанные решения, предоставляя поддержку в удобной, безопасной и доступной форм.

Список источников

1. Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения // ВЦИОМ. Новости. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija (дата обращения: 16.01.2025).

2. Эксперты: почти у половины детей в возрасте 5–7 лет в России есть смартфон // ТАСС. – URL: https://tass.ru/obschestvo/6427381 (дата обращения: 02.01.2025).

3. Дубровина, И. В. Практическая психология образования : учебное пособие. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 592 с.

4. Половнева, М. В. Анализ развития и применения технологии чат-бот // Теория и практика современной науки. – 2018. – № 6(36). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-i-primeneniya-teh nologii-chat-bot (дата обращения: 15.01.2024).

5. Brandtzaeg, P. B., Skjuve, M., Dysthe, K. K., Folstad, A. (2021). When the social becomes non-human: young people's perception of social support in chatbots. Proceedings of the 2021 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems, CHI '21, 1–13. Yokohama, Japan. – URL: https://dl.acm.org/doi/abs/10.1145/3411764.3445318 (дата обращения: 02.01.2025).

6. Lucas, GM, Gratch, J, King, A, Morency LP. It's only a computer: virtual humans increase willingness to disclose. Comput Human Behav. 2014. Aug; 37:94–100. doi: 10.1016/j.chb.2014.04.043. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0747563214002647 (дата обращения: 02.01.2025).

7. Статистика Telegram (сентябрь 2024) // Инклиент. – URL: https://inclient.ru/telegram-stats/#telegram2 (дата обращения: 16.01.2024).

8. ГБУЗ «РПНД» : сайт. – URL: https://www.rusprofile.ru/id/1867231 (дата обращения: 17.01.2025).

9. Центр медико-социальной профилактики «Клиника, дружественная к молодежи» : сайт. – URL: https://gdb.karelia.ru/центр-медико-социальной-профилактик (дата обращения: 17.01.2025).

10. ГБОУ РК «Центр диагностики и консультирования» : сайт. – URL: https://goucdk.karelia.info / (дата обращения: 17.01.2025).

11. ГБУЗ РК «Городская детская поликлиника № 1» : сайт. – URL: https://babypol1.ru (дата обращения: 17.01.2025).

12. КЦСОН РК : сайт. – URL: https://social-karelia.ru/category/dokumenty (дата обращения: 17.01.2025).

13. Лютова-Робертс, Е. К. Техники психологического консультирования в повседневной жизни / Е. К. Лютова-Робертс. – Санкт-Петербург : Речь, 2010. – 175 с.

Информация об авторах

О. Ю. Юдина – старший преподаватель;
Е. А. Сафронова – преподаватель;
В. В. Круглова – студентка;
А. Э. Семенова – студентка;
А. А. Абрамкова – студентка;
А. А. Белова – студентка.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 212–219
Научная статья
УДК 159.95
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-212-219

Взаимосвязь когнитивного стиля и внимания у подростков

Наталья Васильевна Лебедева
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Lebedeva1512@yandex.ru

Аннотация. Актуальность проблемы обусловлена стремительным развитием цифровизации, технологизации, постоянно возрастающими требованиями к получению и переработке информации. Организация учебной деятельности и ее результаты во многом определяются пониманием когнитивных стилей. Целью является теоретико-методологический анализ понятия когнитивных стилей и определение взаимосвязи когнитивного стиля и внимания у подростков. Выделение когнитивных стилей «полезависимость/поленезависимость» позволило определить их взаимосвязь с вниманием у подростков. Полученные результаты представляют практическую значимость для организации учебной деятельности и определения траекторий развития познавательных процессов у подростков.

Ключевые слова: когнитивный стиль, переработка информации, «полезависиимость/ поленезависимость», внимание, подростки.

Для цитирования: Лебедева Н. В. Взаимосвязь когнитивного стиля и внимания у подростков // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 212–219.

Введение

Современный мир цифровизации, искусственного интеллекта ставит задачи по изучению особенностей работы мозга, развитию нейропластичности. Все это актуализирует исследования в области когнитивной психологии.

За последние годы достижения научной теории и практики позволили показать, что люди по-разному собирают и обрабатывают информацию. В психологии появилось понятие «когнитивный стиль», который используется для обозначения таких различий. Когнитивный стиль вызвал внимание в области образования, а также карьеры и менеджмента. Различия в когнитивном стиле были связаны с отношениями между лидером и членами группы [Allinson, Armstrong, Hayes, 1996], поведением, стилем обучения [Evans, Harkins & Young, 2008], решительностью и оценкой риска при принятии решений [Henderson, Nutt, 1980].

В рамках данной статьи нас интересует проблема когнитивного стиля в образовании. Так, Н. В. Дроздова, И. С. Журавкина, А. П. Лобанов подчеркивают, что эффективность познания и обучения зависит не только от образованности (функциональной грамотности) обучающегося, его научной и академической компетентности, но и от стилевых параметров переработки поступающей из вне информации и усвоения знаний [Дроздова, Журавкина, Лобанов, 2023].

Теоретико-методологический анализ когнитивных стилей

Возникновение исследований когнитивного стиля восходит к концу девятнадцатого века и с начала до середины двадцатого века благодаря работам Джеймса, Гальтона, Юнга и Олпорта. Однако первое крупное исследование не проводилось до 1940-х годов, когда Виткин и его сотрудники представили «теорию полевой зависимости независимость (ПИИ), основанная на континууме способов восприятия» [Allinson, Armstrong, Hayes, 1996]. Эта теория использует биполярную модель, в которой человек находится в континууме: с зависимым от поля или независимым от поля когнитивным стилем на каждом конце.

Авторы определили когнитивный стиль как стабильную характеристику, связанную с тем, как люди обрабатывают и организуют информацию [Allinson, Armstrong, Hayes, 1996].

Райнер и Райдинг рассматривали исследуемый феномен как типичный для человека или привычный способ решения проблем, мышления, восприятия и запоминания. Р. Козье отметил, что термин «когнитивные стили» использовался в общем смысле для обозначения индивидуальных различий в том, как люди обрабатывают информацию для принятия решений [Дроздова, Журавкина, Лобанов, 2023].

Когнитивный стиль также включает в себя подходы к сбору информации в дополнение к информации. Когнитивный стиль влияет на тип данных, которым уделяется внимание и которые отдают предпочтение. Леонард, Шолль и Ковальски предположили, что эти когнитивные различия также влияют на суждения и, в конечном итоге, на поведение при принятии решений.

Когнитивный стиль – это способ человека собирать, обрабатывать и оценивать данные. Это влияет на то, как мы воспринимаем окружающую среду в поисках информации, как мы организовываем и интерпретируем это, и как мы интегрируем наши интерпретации в мысленные модели и субъективные теории, которые определяют наше поведение [Немов, 2021].

В соответствии с теорией адаптации-инноваций Киртона когнитивный стиль определяется как «психические процессы лежащие в основе решения проблем, принятия решений и творчества».

Уиткин Г. ассоциировал различные характеристики с типологией. Например, зависящий от поля человек, как правило, более общителен, заинтересован в других людях и склонен отдавать предпочтение межличностным отношениям и выбирать профессии, где есть высокий уровень социального взаимодействия.

Напротив, люди, не зависящие от поля, более заинтересованы в абстрактных принципах и идеях. Они, вероятно, будут иметь несоциальную ориентацию. Они внимательны к социальным сигналам, требующим когнитивной реструктуризации. Их обычно больше привлекают науки и другие родственные профессии [Уиткин, 1977].

Однако, несмотря на пристальный интерес к когнитивным стилям, в психологической науке до сих пор не сложилось целостного представления о роли и месте когнитивных стилей в структуре индивидуальности.

Так, в настоящее время существует несколько различных подходов к изучению когнитивных стилей. Это, с одной стороны, аналитический подход, в рамках которого рассматриваются и описываются отдельные когнитивные стили. В современной психологии описывается несколько десятков когнитивных стилей, причем в последнее десятилетие аналитическая тенденция даже усилилась.

В рамках этого подхода рассматриваются и выделяются структуры отдельных параметров когнитивных стилей. Наряду с аналитической тенденцией существует и противоположная - интегративная тенденция рассматривать когнитивные стили как единую структуру. Сторонники структурного подхода стремятся показать разные параметры когнитивных стилей в качестве компонентов общей структуры. Однако эти попытки носят в основном теоретический характер. Эмпирические результаты исследований связей показателей различных когнитивных стилей очень неоднозначны и противоречивы.

Отечественные психологи активно проводят исследования в области когнитивных стилей. Так, В. Н. Дружинин трактует когнитивные стили как «предпочтения относительно определенных способов интеллектуального поведения, которые в наибольшей мере соответствуют познавательным склонностям и возможностям данного субъекта» [Дружинин, 2002]. В свою очередь, эти индивидуальные расхождения образуют некоторые типичные формы когнитивного реагирования, относительно которых группы людей являются похожими и отличаются друг от друга [Дружинин, 2002].

Холодная М. А., которая внесла большой вклад в становление терминологии когнитивных стилей, определяет данное понятие как индивидуально-своеобразные устойчивые способы переработки информации и приобретаемого опыта в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании реальности [Холодная, 2004].

Ученый приводит десять когнитивных стилей:

1) полезависимость – поленезависимость;
2) импульсивность – рефлексивность;
3) ригидность – гибкость когнитивного контроля;
4) узость – широта диапазона эквивалентности;
5) ширина категорий;
6) толерантность к нереалистическому опыту;
7) когнитивная простота – когнитивная сложность;
8) узость – широта сканирования;

9) конкретная – абстрактная концептуализация;

10) сглаживание – заострение различий.

При этом, по мнению В. М. Русалова и Е. В. Волковой, когнитивный стиль как психологическое образование высшего порядка включает в себя не только способы приема и переработки сенсорной информации, поступающей из предметного мира, но и информацию, отражающую межличностный мир общения, мир самоощущения и внутренний мир личности – смысловые, мотивационные и многие другие глубинные особенности человека [Русалова, Волкова, 2015].

К настоящему времени выделено около 20 различных когнитивных стилей, что объясняет наличие различных вариантов классификаций. Одна из таких классификаций, предложенная Р. С. Немовым, включает четыре основных вида когнитивных стилей:

– полезависимый – поленезависимый когнитивный стиль;

– гибкий – ригидный когнитивный стиль;

– импульсивный – рефлексивный когнитивный стиль;

– вербализация – визуализация [Немов, 2021].

Мы акцентируем внимание на первой паре когнитивных стилей, которые рассматриваются как отражающие особенности решения перцептивных задач. Полезависимость характеризуется тем, что человек ориентируется на внешние источники информации, склонен игнорировать менее заметные черты анализируемого объекта, что создает ему большие трудности при решении перцептивных задач.

Поленезависимость связана с ориентацией человека на внутренние источники информации (знания и опыт), поэтому он в меньшей степени подвержен влиянию внешних ориентиров, более склонен выделять в ситуации ее существенные, а не более заметные черты.

Поленезависимость связана с высоким показателем невербального интеллекта (образным мышлением), более высокой обучаемостью, успешностью решения задач на сообразительность, легкостью смены установок, с автономностью, стабильностью образа «Я», более объективными подходами к проблемам, устойчивостью к внушению, критичностью, более высокой моральностью. Однако поленезависимые хуже ладят с людьми, склонны ими манипулировать, менее позитивно оценивают их и себя, труднее разрешают конфликты. Группа, независимых, редко приходит к соглашению по спорным вопросам.

Проблема создания современного экологичного образовательного пространства [Лебедева, 2022] диктует необходимость исследования когнитивных стилей и внимания, а также использования данных современных нейронаук [Лебедева, 2023].

Эмпирический анализ взаимосвязи когнитивных стилей полезависимость-поленезависимость и внимания у подростков

В рамках данного исследования наш научный интерес направлен на целевую аудиторию, которую представляют подростки в количестве 60 человек (37 девочек и 23 мальчика). Это ученики 8-9 классов общеобразовательных школ в возрасте 14-15 лет. Именно этот возраст является одним из наиболее значимых в изучении и практическом применении в образовательном процессе.

По результатам теоретико-методологического анализа мы предположили, что существует взаимосвязь между уровнем развития внимания старших школьников и степенью выраженностью у них когнитивных стилей полезависимость – поленезависимость.

Для проверки данной гипотезы было организовано и проведено эмпирическое исследование, цель которого заключалась в выявлении взаимосвязи внимания и когнитивного стиля у подростков.

Задачи эмпирического исследования:

1. Подобрать комплекс методик для диагностики уровня развития внимания и когнитивных стилей полезависимость – поленезависимость у испытуемых подростков.

2. Провести эмпирическое исследование и на основе анализа полученных результатов выявить взаимосвязь внимания и когнитивного стиля у школьников.

3. Цель и задачи исследования предопределили выбор следующих методик: «Включенные фигуры» (Г. Уиткин) и тест Тулуз Пьерона. Эти методики были выбраны нами, поскольку каждая из них представляют собой стандартизованный психологический тест, имеет четкий алгоритм проведения тестирования и обработки результатов и соответствует возрасту испытуемых. Ниже представлено краткое их описание.

Методика «Включенные фигуры» (Г. Уиткин), которая представляет собой модификацию теста К. Готтшальдта (1926 г.), является разновидностью перцептивных тестов и разработан для измерения параметров когнитивного стиля «полезависимость –поленезависимость».

Суть теста заключается в том, испытуемый должен выделить простую фигуру среди сложной. Испытуемым предлагается в тридцати сложных фигурах найти одну простую из пяти эталонных фигур и указать ее. После предъявления инструкции следует демонстрация примеров с указанием правильных ответов.

Быстрое и правильное нахождение характеризуется как поленезависимость, а медленное и ошибочное, напротив, как полезависимость.

Обработка результатов тестирования заключается в фиксации общего времени выполнения задания. Результаты теста оцениваются с помощью подсчета количества правильных ответов и расчета индекса полезависимости. За каждый правильный ответ присваивается 1 балл. Индекс полезависимости рассчитывается по формуле:

$$I = \frac{N}{t}, где$$

N – общая сумма баллов (т. е. число правильно выполненных заданий),

t – время работы над всем тестом в минутах. При индексе больше 2,5, то можно делать вывод о выраженной поленезависимости. И, напротив, индекс меньше 2,5 свидетельствует о выраженной полезависимости.

Тест Тулуз Пьерона направлен на диагностику скорости переработки информации, развитости произвольного внимания, способности к произвольной концентрации.

«Классический» вариант теста Тулуз-Пьерона (30 строчек) применим для широкого возрастного диапазона, начиная с 15 лет. Укороченный вариант (10 строчек) можно использовать, начиная с 3 класса. Использовать тест (даже в упрощенном варианте) на детях младшего возраста не рекомендуется, так как он перестает быть валидным.

Суть задания состоит в дифференцировании стимулов, близких по форме и содержанию в течение длительного, точно определенного времени. Стимульным материалом в тесте являются восемь типов квадратиков, различающихся тем, к какой грани или к какому из углов добавлены черные полукруг или четверть круга.

Тестовый бланк состоит из 10 строчек, на которых в случайном порядке расположены все типы используемых квадратиков. В верхнем левом углу бланка изображены квадратики-образцы. В расположенных ниже строчках обследуемый должен находить и зачеркивать квадратики, аналогичные образцам, а остальные – подчеркивать. Время работы с каждой строчкой ограниченно.

Когда отведенное время истекает, обследуемый должен переходить к следующей строчке, независимо от того, смог он обработать предыдущую строчку до конца, или нет.

Обработка результатов тестирования осуществляется с помощью наложения на бланк ключа, изготовленного из прозрачного материала. На ключе маркером выделены места, внутри которых должны оказаться зачеркнутые квадратики. Вне маркеров все квадратики должны быть подчеркнуты.

Для каждой строчки подсчитывается:

– общее количество обработанных квадратиков (включая и ошибки);

– количество ошибок.

За ошибку считается: неверная обработка (когда внутри маркера квадратик подчеркнут, а вне – зачеркнут), любые исправления и пропуски (когда квадратик вообще не обработан).

Соответствующие две цифры проставляются справа против каждой строчки и затем переносятся в соответствующую таблицу на бланке фиксации результатов.

В результате обработки результатов методики можно получить два основных показателя уровня развития внимания:

1. Скорость выполнения теста – *V*
2. Коэффициент точности выполнения теста – *К.*

Скорость выполнения теста (V) является интегральным показателем, суммарно характеризующим: особенности нейродинамики, оперативную память, визуальное мышление, личностные установки.

Рассчитывается по формуле:

$$V = \frac{\sum_n x_i}{n}, где$$

– n – число рабочих строчек;

– x_i – количество обработанных знаков в строке.

Таким образом, общая сумма обработанных знаков делится на количество рабочих строчек.

Точность выпонения теста (К), прежде всего, связана с концентрацией внимания, однако может зависеть и от следующих характеристик: переключение внимания, объем внимания, оперативная память, визуальное мышление, личностные особенности (исполнительность, ответственность, тревожность или, напротив, беспечность, расслабленность).

Рассчитывается по формуле:

$$K = \frac{V - \alpha}{V} \qquad \alpha = \frac{\sum_n y_i}{n}, где$$

– v – скорость;

– $\grave{\alpha}$ – среднее количество ошибок в строке;

– n – количество рабочих строчек;

– y_i – количество ошибок в строке.

Таким образом, находится отношение правильно обработанных знаков к общему числу обработанных знаков.

Уровень развития внимания определяется в соответствии с данными нормативной таблицы 1 (в данной таблице отражены нормативы только для учащихся 8 класса).

Таблица 1

Нормативная таблица к тесту Тулуз Пьерона

	Патология	**Слабая**	**Средняя**	**Хорошая**	**Высокая**
Скорость обработки	38 и ниже		39-48	49-59	больше 60
Точность обработки	меньше 0,9	0,91	0,92-0,95	0,96-0,97	больше 0,98

Полученные в ходе тестирования первичные эмпирические данные были обработаны и проанализированы при помощи электронных таблиц Microsoft Excel и U-критерий Манна-Уитни для выявления различий в показателях развития внимания испытуемых в зависимости от их когнитивного стиля, а также коэффициент ранговой корреляции Спирмена для выявления взаимосвязи между уровнем развития внимания и выраженностью когнитивных стилей полезависимость – поленезависимость.

В силу ограниченности рамок данной статьи и возможности представления первичных эмпиричных данных, мы приводим анализ полученных результатов. Так, по методике «Включенные фигуры» (Г. Уиткин) были получены следующие данные:

38 (63,3 %) испытуемых были отнесены к группе подростков, которым присущ поленезависимый когнитивный стиль. В ходе тестирования они быстро и правильно обнаруживали включенные фигуры, так как они в большей степени полагаются на внутренний опыт и легко отвлекаются от влияния поля, быстро и точно выделяя деталь из целостной пространственной ситуации.

У остальных – 22 (36,7 %) испытуемых зафиксирован полезависимый когнитивный стиль. Эти подростки выполняли задание значительно медленнее, допуская множественные ошибки. Такие результаты свидетельствуют о том, что подростки, которым присущ данный когнитивный стиль, больше доверяют наглядным зрительным впечатлениям и с трудом преодолевают видимое поле в ситуации, требующей детализации и структурирования информации.

Как видно, в данной выборке у большинства подростков преобладает поленезависимый когнитивный стиль, то есть они легко абстрагируются от контекста, что позволяет им легко вычленять главную идею всей полученной информации, при восприятии какой-либо информации большее внимание уделяют деталям и ориентируются на личностные факторы. Что касается полезависимых подростков, то они, напротив, ориентированы в своих решения на мнение окружающих и социальные нормы.

В процессе обучения полезависимые принимают полученную информацию такой, какая она есть, не вдаваясь в подробности, но легко договариваются с другими людьми при принятии решения в какой-либо ситуации.

Для дальнейшего исследования вся выборка была разделена нами на две группы:

– в первую группу («поленезависимые») вошли подростки с поленезависимым когнитивным стилем (38 человек);

– вторую группу («полезависимые») составили подростки с полезависимым когнитивным стилем (22 человек).

В таблице 2 отражены средние значения показателей развития внимания, полученные в ходе тестирования испытуемых обеих групп по тесту Тулуз Пьерона.

Таблица 2

Средние значения показателей развития внимания испытуемых в зависимости от когнитивного стиля

	Поленезависимые		Полезависимые	
	M	**SD**	**M**	**SD**
Скорость выполнения теста	39,55	6,73	36,29	7,56
Точность выполнения теста	0,96	0,02	0,92	0,03

Анализ данных, представленных в таблице № 2 показывает, что показатели скорости выполнения теста в группе поленезависимых подростков соответствуют средней возрастной норме, а в группе полезависимых скорость обработки информации слабая. Точность выполнения теста (концентрация внимания) у большинства поленезависимых подростков хорошая, а у полезависимых – средняя.

Как видим, показатели скорости обработки информации у поленезависимых подростков выше, чем у полезависимых.

Показатели точности выполнения теста (концентрации внимания) у поленезависимых составляют 0,96, а у полезависимых – 0,92. Таким образом, показатели точности выполнения теста (концентрации внимания) также выше в группе поленезависимых подростков.

Проверим, являются ли выявленные нами различия статистически значимыми, при помощи U-критерия Манна-Уитни (приложение 3). Результаты расчетов приведены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты статистической обработки результатов исследования при помощи U-критерия Манна-Уитни

	U-критерий	**Z**	**Уровень различий**
Скорость выполнения теста	78,500	-1,122	,268
Точность выполнения теста	38,500	-2,895	,003**

*Примечание: * – различия значимы на уровне $\rho \leq 0,05$; ** – различия значимы на уровне $\rho \leq 0,01$*

Представленные данные указывают на то, что выявленные нами различия в уровне развития внимания в зависимости от когнитивного стиля подростков являются статистически значимыми по показателю концентрации внимания.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что способность сосредоточения внимания на объекте или на работе, не отвлекаясь на внешние посторонние раздражители, развита у поленезависимых подростков в большей степени, чем у полезависимых. При этом скорость обработки информации у них примерно одинакова.

На заключительном этапе исследования для выявления взаимосвязи внимания и когнитивного стиля у школьников мы соотнесли данные, полученные в ходе тестирования, и обработали их при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты статистической обработки данных исследования при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена

	Spearman	**p-level**
Когнитивный стиль – скорость переработки информации	,377	,040*
Когнитивный стиль – концентрация внимания	,438	,015*

*Примечание: ** – корреляция значима на уровне $\rho \leq 0,01$; * – корреляция значима на уровне $\rho \leq 0,05$*

В результате корреляционного анализа были выявлены 2 положительные корреляции на уровне тенденции ($\rho \leq 0,05$) между уровнем развития внимания и когнитивным стилем подростков.

Взаимосвязь между когнитивным стилем и скоростью переработки информации свидетельствует о том, что чем легче подростки абстрагируются от контекста, что позволяет им легко вычленять главную идею всей полученной информации, тем меньше времени им требуется для выполнения определенных задач, например, чтения, математических вычислений, прослушивания и записи информации, для поддержания разговора.

Полезависимым же подросткам присуща более низкая скорость обработки информации, что может отражаться на исполнительных способностях, им труднее (или занимает больше времени) планировать, ставить цели, принимать решения, начинать новые дела, поддерживать внимание и т. д.

Также положительная взаимосвязь выявлена между когнитивным стилем и концентрацией внимания. То есть полезависимые подростки, которые в процессе обучения принимают полученную информацию такой, какая она есть, не вдаваясь в подробности, но легко договариваются с другими людьми при принятии решения в какой-либо ситуации, как правило, при выполнении каких-либо заданий испытывают сложности с сосредоточением на объекте или деятельности, часто отвлекаясь на внешние раздражители. И, напротив, поленезависимые подростки, которые, как правило, стремятся самостоятельно структурировать информацию, без труда способны удерживать информацию о каком-либо объекте в кратковременной памяти, абстрагируясь от контекста, что позволяет им легко вычленять главную идею всей полученной информации.

Таким образом, по результатам эмпирического исследования мы приходим к выводу, что наша гипотеза – существует взаимосвязь между уровнем развития внимания подростков и степенью выраженностью у них когнитивных стилей полезависимость – поленезависимость – подтверждена.

Выводы

Обобщая результаты теоретического и эмпирического исследования, можно сделать выводы о том, что проблема внимания и его взаимосвязи с когнитивными стилями в подростковом возрасте в настоящее время остается одной из наименее изученных в психологии. Между тем, понимание сущности такой взаимосвязи в подростковом возрасте важно для создания условий оптимизации познавательных процессов и деятельности, что свидетельствует о том, что тема исследования значима и актуальна.

Анализ результатов исследования показал следующее:

У большинства принявших участие в исследовании подростков преобладает поленезависимый когнитивный стиль, то есть они легко абстрагируются от контекста, что позволяет им легко вычленять главную идею всей полученной информации, при восприятии какой-либо информации большее внимание уделяют деталям и ориентируются на личностные факторы.

Показатели скорости выполнения теста в группе поленезависимых подростков соответствуют средней возрастной норме, а в группе полезависимых скорость обработки информации слабая. Точность выполнения теста (концентрация внимания) у большинства поленезависимых подростков хорошая, а у полезависимых – средняя. Различия в уровне развития внимания подростков в зависимости от когнитивного стиля являются статистически значимыми по показателю концентрации внимания.

В результате корреляционного анализа выявлены 2 положительные корреляции на уровне тенденции ($\rho \leq 0{,}05$) между уровнем развития внимания и когнитивным стилем подростков, а именно: между когнитивным стилем и скоростью переработки информации и между когнитивным стилем и концентрацией внимания.

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи реализованы, гипотеза подтверждена.

Проблема когнитивных стилей и внимания у подростков требует дальнейших исследований. В перспективе предполагается выявить взаимосвязь внимания с другими когнитивными стилями, в частности, гибким – ригидным, импульсивным – рефлексивным, вербализацией – визуализацией.

Список источников

1. Дроздова, Н. В., Журавкина, И. С., Лобанов, А. П. Style mix: стили обучения и когнитивные стили студентов // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023) : сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 16–17 ноября 2023 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. – Москва : Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. – С. 695–709.

2. Дружинин, В. Н. Когнитивная психология / под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – Москва : ПЕР СЭ, 2002. – 478 с.

3. Лебедева, Н. В. Нейроандрагогика: модный тренд или научная область обучения взрослых по законам мозга? // Высшее образование сегодня. – 2023. – № 5. – С. 18–22.

4. Лебедева, Н. В. Экологическое образовательное пространство современного вуза : монография. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2022. – 180 с.

5. Немов, Р. С. Общая психология в 3-х т. – Т. II. Познавательные процессы и психические состояния. – Москва : Владос, 2021. – 1007 с.

6. Русалов, В. М., Волкова, Е. В. Личностно-Когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 5. – С. 32–42.

7. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 384 с.

8. Allinson, C. W., Hayes, J. The cognitive style index: A measure of intuition-analysis for organizational research. Journal of Management Studies. – 33(1). – 1996. – Pp. 119–135.

9. Evans, C., Harkins, M. J., Young, J. D. Exploring teaching styles and cognitive styles: Evidence from school teachers in Canada. № rth American Journal of Psychology. – 10(3). – 2008. – Pp. 567–582.

10. Henderson, J. C., Nutt, P. C. The influence of decision style on decision making behavior // Management Science. – 26(4). – 1980. – Pp. 371–386.

11. Witkin, H., Moore, C. Role of the fielddependent and fieldindependent cognitive styles in academic evolution: a longitudinal study // Journal of educational psychology. – 1977. – Vol. 69(3). – Pp. 197–211.

Информация об авторе

Н. В. Лебедева – доктор педагогических наук, профессор.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 220–222
Научная статья
УДК 372,8
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-220-222

Предупреждение травматизма на занятиях физической культурой: опыт Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота

Марина Михайловна Аверьянова[1]✉, Ольга Алексеевна Клименко[2],
[1,2]Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
[1,2]durovamarina.68@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности предупреждения травматизма на занятиях физической культурой в академии. Приводится статистика спортивных травм при занятиях физической культурой. Анализируются причины травм и несчастных случаев на занятиях по физической культуре, приводятся рекомендации по их минимизации, охватывающие организационные и методические аспекты физического воспитания. Выявляются ключевые принципы предупреждения травматизма при занятиях физической культурой в академии.

Ключевые слова: физическая культура, физические упражнения, травматизм, академия, студенты.

Для цитирования: Аверьянова М. М., Клименко, О. А. Предупреждение травматизма на занятиях физической культурой: опыт Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 220–222.

Одной из приоритетных задач государства и общества является физическое развитие и укрепление здоровья молодёжи [1]. Занятия физической культурой благоприятно влияют на организм студентов, повышают их выносливость, физическую и умственную работоспособность, психологическую устойчивость и продуктивность. Однако выполнение физических упражнений нередко сопровождаются травмами, что противоречит оздоровительной направленности физического воспитания и актуализирует потребность в формировании безопасной среды на занятиях по физической культуре в академии.

Целью работы является изучение особенностей предупреждения травматизма на занятиях физической культурой в академии. Для её достижения был проведён анализ и синтез материалов по теории и методике преподавания физической культуры в высшей школе, применён системно-структурный подход к рассмотрению ключевых аспектов проблемы исследования.

Спортивные травмы представляют собой повреждения, которые сопровождаются изменением анатомических структур и функций травмированного органа вследствие воздействия превышающего физиологическую прочность ткани физического фактора в процессе занятий физическими упражнениями [2].

Травмы различаются по наличию или отсутствию повреждений наружных покровов, обширности повреждения, тяжести течения и влияния на организм. По тяжести течения в спортивном травматизме 90 % травм являются лёгкими. Основным признаком травмы является боль, причём при микротравмах она появляется только во время выполнения больших по амплитуде движений или при сильных напряжениях. При получении микротравмы студенты, не чувствуя боли в обычных условиях и при небольших тренировочных нагрузках, обычно продолжают заниматься, что мешает заживлению и способствует суммированию микротравматических изменений.

Медицинская статистика регистрирует неуклонный рост всех видов травматизма за последние 15-20 лет [3]. В 35-40 % случаев травмы студентов связаны с ушибами, в 15-20 % – с повреждением связочно-сумочного аппарата мышц. Наиболее травмоопасными являются занятия по лёгкой атлетике, волейболу, баскетболу, футболу, гимнастике и лыжной подготовке. Чаще всего обучающиеся травмируют коленный и голеностопный суставы и поясницу.

Одной из основных причин травм и несчастных случаев на занятиях по физической культуре является недостаточная подготовленность студентов, проявляющаяся в недостатке общей тренированности и технически неправильном выполнении упражнений [4].

В профилактике травматизма крайне важна воспитательная работа среди студентов. Преподавателю необходимо объяснить, что при небрежном или поспешном выполнении упражнений мышцы могут расслабиться в тот момент, когда требуется чёткость и техническая правильность движения, что может привести к травме.

Также преподавателю требуется формировать у обучающихся потребность в ведении здорового образа жизни и самостоятельных тренировках, поскольку регулярные занятия способствуют значительному укреплению опорно-двигательного аппарата и минимизации риска получения травмы.

К травмам во время занятий часто приводит начало урока без недостаточной разминки и выполнение технически сложных упражнений, к которым студент не готов [5].

Для устранения данной группы рисков преподавателю необходимо предлагать обучающимся программы-разминки, которые обеспечивают разогрев мышц перед занятиями, что улучшает кровоток в мышцах, повышает их температуру и помогает предотвратить мышечные напряжения.

Растягивание мышц требуется осуществлять до и после занятий для повышения их гибкости и эластичности. Разминка, имитирующая спортивные движения, соответствующие выбранному направлению или виду спорта, способствует увеличению кровотока и эластичности мышц, что помогает сокращать спортивные травмы. Также преподавателю важно обеспечивать контроль нагрузки, не допуская излишних колебаний в тренировочной нагрузке и чрезмерно интенсивных тренировок.

Существенную роль играет профилактика старых травм. Преподавателю необходимо предоставлять студентам инструкции по предотвращению повторов ранее полученных травм, следить за предлагаемыми нагрузками и использованием дополнительной экипировки или инвентаря, обеспечивающих профилактику рецидивов.

Распространённой причиной травматизма в процессе выполнения физических упражнений является неудовлетворительная организация занятий: нарушение требований содержания и условий безопасности мест проведения занятий, отсутствие контроля за экипировкой студентов, неблагоприятная метеорологическая ситуация [6].

Так, спортивная форма студентов должна соответствовать нормам техники безопасности: не должна быть слишком свободной или сковывать движения. Обувь должна иметь нескользящую подошву. Занимающиеся не должны надевать украшения или аксессуары во время занятий. Также до занятий не должны допускаться студенты, которые не прошли врачебную комиссию [7].

Для снижения организационных рисков преподавателю перед каждым занятием необходимо проводить инструктаж по соблюдению мер безопасности и проверять [8]:

– соответствие одежды и обуви занимающихся выполняемым упражнениям и погодным условиям;

– соответствие технического состояния спортивного инвентаря и оборудования установленным требованиям;

– наличие и правильное использование средств защиты;

– соблюдение санитарно-гигиенических требований;

– овладение студентами навыками контроля самочувствия во время занятий;

– безопасность и оснащённость мест проведения занятий;

– знание студентами правил игр и техник выполняемых упражнений;

– сформированность навыков самостраховки.

Помимо этого, к травмам часто приводит низкий уровень осведомлённости студентов по вопросам безопасного поведения на занятиях физической культурой [9]. Для решения этой проблемы преподавателю необходимо структурировать и расширить знания, умения и навыки обучающихся в области безопасности жизнедеятельности, что позволит повысить эффективность профилактики травматизма в процессе выполнения физических упражнений. Преподавателю следует активно использовать наглядные средства обучения, которые лучше всего воспринимаются студентами.

На занятиях, нацеленных на повышение уровня организации физической подготовки, преподавателю необходимо уделять особое внимание развитию общей выносливости [10]. Выносливость выступает основой для развития и совершенствования других физических качеств и формирует способность студентов длительно противостоять утомлению.

Поскольку общее утомление приводит к расстройству координации движений и нарушению отработанных навыков, что может обусловить ослабление защитных реакций и внимания, при выполнении упражнений даже технически хорошо подготовленный обучающийся с низким уровнем выносливости вследствие быстро наступающего утомления может допустить грубые ошибки, способствующие травмированию.

В целом можно выделить следующие ключевые принципы предупреждения травматизма при занятиях физической культурой в академии [11]:

– Правильная и точная методика организации учебно-тренировочного процесса, основанная на нормативно-правовых документах и методической базе.

– Качественное оснащение и обеспечение надлежащего состояния мест проведения спортивных занятий, соответствие инвентаря, одежды и обуви проводимым занятиям с учётом вида и характера выполняемых действий и погодных условий.

– Обязательное использование необходимых защитных приспособлений.

– Качественный и своевременный врачебный контроль состояния здоровья студентов.

Предоставление преподавателем необходимой физической помощи и страховки.

Таким образом, одной из ключевых причин травматизма на занятиях по физической культуре в академии является несоответствие физической подготовленности студентов тренировочным требованиям программы по физической подготовке.

Для предупреждения травматизма преподавателям следует уделять особое внимание грамотной организации занятий, контролю состояния тренировочных мест, рациональному применению различных методов подготовки и соблюдению дисциплины.

Системный подход при выборе средств и методов обучения, регулярный мониторинг знаний студентов по вопросам безопасности, использование качественного наглядного материала по основам безопасного поведения и оказанию первой помощи позволит повысить профессиональную компетентность выпускников академии и минимизировать случаи травматизма на занятиях по физической культуре.

Список источников

1. Слюсаренко, А. В. Профилактика спортивного травматизма на занятиях по физической культуре и спорту в вузе / А. В. Слюсаренко, В. В. Хижняк // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы V Международной научной конференции / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк, 2020. – С. 351–353.
2. Хижевский, О. В. Меры предупреждения травматизма на занятиях по физической культуре : учебно-методическое пособие, / О. В. Хижевский. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2020. – 53 с.
3. Бурнес, Л. А. Основные причины травматизма на занятиях физической подготовкой и спортом в вузе / Л.А. Бурнес, Г. В. Киенко // Проблемы науки. – 2023. – № 2(76). – С. 81–83.
4. Никифоров, С. В. Причины и профилактика травматизма на занятиях по физической подготовке / С. В. Никифоров, К. Ю. Хаченкова // Наука–2020. – 2021. – № 8(53). – С. 88–92.
5. Теплухин, Е.И. Профилактика травматизма на занятиях по физической культуре в вузе / Е. И. Теплухин, Д. С. Юдин, О. О. Крыжановская, Е. А. Митрохин, Е. А. Самсонова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 123–126. – DOI: 10.24412/1991-5500-2020-685-123-126.
6. Панферов, Р. Г. Профилактика травматизма курсантов вузов министерства внутренних дел на занятиях по физической подготовке / Р. Г. Панферов // Автономия личности. – 2021. – № 3(26). – С. 157–161.
7. Ермакова, Е. Г. Предупреждение травматизма студентов на занятиях физической культуры. Приёмы само страховки / Е. Г. Ермакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 2-1(77). – С. 93–97. – DOI: 10.24412/2500-1000-2023-2-1-93-97.
8. Асеев, С. В. Проблема травматизма слушателей МВД России на занятиях по физической подготовке / С. В. Асеев // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2023. – № 5. – С. 3–9. – DOI: 10.24412/2305-8404-2023-5-3-9.
9. Губарева, Н. К вопросу об основах безопасного поведения на занятиях физической культурой в вузах / Н. Губарева, Н. Матвейчук, М. Скворцова, Т. Линдт // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6. – С. 260–266. – DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_34.
10. Еремин, Р. В. Техника безопасности как направление предупреждения травматизма и безопасности личности на занятиях по физической подготовке / Р.В. Еремин // Автономия личности. – 2020. – № 2(22). – С. 34–37.
11. Коленко, Р.С. Об обеспечении мер профилактики травматизма на занятиях по физической подготовке сотрудников полиции / Р. С. Коленко., Хромов В. А. // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2023. – № – С. 123–125. – DOI: 10.24412/2658-638X-2023-2-123-125.

Информация об авторах

М. М. Аверьянова – старший преподаватель;

О. А. Клименко – старший преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 223–226
Научная статья
УДК 37.06.
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-223-226

Особенности материнского воспитания детей старшего дошкольного возраста в семьях, имеющих участников специальной военной операции

Бабаджанова-Павлова Анна Валентиновна[1], Торпакова Елена Александровна[2]
[1,2]Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
[1]z7617@yandex.ru
[2]telena1978@mail.ru

Аннотация. Анализируются отечественные и зарубежные исследования, посвященные изучению воспитания старших дошкольников в семьях, где отцы выполняют сложные и опасные задачи в рамках военной операции. Поднимаются психологические проблемы подготовки к изменениям типа отношения родителей с детьми старшего дошкольного возраста в семьях, где реорганизуется жизнь обоих супругов. Описаны результаты эмпирического исследования психологических и педагогических аспектов жизни и условий воспитания детей без отца, который находится в зоне боевых действий. Практическое применение результатов исследования позволяет скорректировать систему поддержки членов семей участников специальной военной операции.

Ключевые слова: материнское воспитание, специальная военная операция (СВО), участники специальной военной операции, семьи участников специальной военной операции, стиль воспитания, гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, фобия утраты ребенка, расширение родительских чувств.

Для цитирования: Бабаджанова-Павлова А. В., Торпакова Е. А. Особенности материнского воспитания детей старшего дошкольного возраста в семьях, имеющих участников специальной военной операции // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 223–226.

Актуальность исследования данной проблемы обусловлена тем, что семьи мобилизованных и добровольных участников СВО (специальной военной операции) попали в нестандартную, нестабильную, непрогнозируемую ситуацию, когда нарушились представления о развитии дальнейшей семейной жизни, изменились взгляды на семейные ценности, произошел непрогнозируемый кризис внутри развития многих таких семей.

Все это привело к внутренним психологическим изменениям и эмоциональной напряженности внутри семьи. Ситуация такого рода непростых, непредсказуемых внутрисемейных отношений является острой проблемой современного общества, которая находится в тесной связи с изменением типа отношений в современной семье: новые модели семьи порождают собственные формы изменения этих отношений. В практической семейной психологии мы можем найти информацию о кризисных изменениях в построении семейных отношений в юридическом, экономическом, психологическом плане, что влечет за собой реорганизацию жизни обоих супругов и их детей.

Современные формы таких семейных отношений предполагают, что психологические аспекты последствий расставания супругов на время выполнения специальной военной операции не только сохраняются, но и выходят на первый план. Поэтому неслучайно В.В. Путин назвал заботу об участниках СВО важнейшей задачей властей [10].

В ситуации когда отцы служат в зоне СВО дети остаются в подавляющем большинстве с матерью. Только отношение к ребенку матери может свидетельствовать о степени этого благополучия или неблагополучия.

Для стабильного функционирования данной семейной структуры, которая изменилась необходимо, чтобы мать, как родитель, занималась воспитанием ребенка. В таких семьях, воспитывая детей, матери приходится выполнять роли свои и супруга одновременно. Поэтому матери нуждаются в педагогической и психологической помощи.

Изучением вопросов социально-психологической реабилитации детей и семей участников и ветеранов специальной военной операции занимались Василюк Ф. Е. [1], Кадыров Р. В. [2], Малкина-Пых И. Г., Минуллина А. Ф. [4], Пономарева И. М. [5], Солобутина М. М. [6],

Цимприх В. [7], Фрошмайер Э. [7], Эдна Фоа. [9]. Нами был сделан анализ научной литературы, необходимой для дальнейших исследований по теме – материнское воспитание детей старшего дошкольного возраста в семьях, имеющих участников специальной военной операции.

Проблема нашего исследования заключалась в следующем. Семьи участников СВО нуждаются в психологической поддержке при воспитании детей. Какие конструктивные способы, стратегии, типы материнского воспитания старших дошкольников наиболее приемлемы в ситуации семей, где отцы являются участниками специальной военной ситуации?

Целью исследования стала разработка психологических рекомендаций для матерей по воспитанию детей старшего дошкольного возраста из семей, имеющих участников специальной военной операции.

В качестве **рабочей гипотезы** было вынесено предположение: в семьях участников СВО материнское воспитание детей старшего дошкольного возраста имеет следующие особенности по отношению к ребенку. Наблюдается использование стилей воспитания - гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция. Такие стили воспитания проявляются в страхе утраты ребенка, предпочтении в ребенке мужских или женских качеств в зависимости от пола ребенка, расширение эмоциональной стороны родительских чувств.

В нашем исследовании были использованы следующие **методы и методики**:

– теоретический: анализ проблемы материнского воспитания в современной психологической литературе;

– эмпирические: «Методика анализа семейного воспитания «АСВ» (Эйдемиллер Э. Г. и Юстицкис В.В.)» [8].

В исследовании использовались **методы математической обработки данных** (U – критерий М. Уитни).

В эмпирическом исследовании принимали участие 30 матерей, воспитывающих детей старшего дошкольного возраста пяти-шести лет. Респондентами стали 15 женщин – жены участников СВО, и 15 женщин, находящихся в разводе и не имеющих отношение к операции СВО. С целью более точной диагностики для выявления различий стилей воспитания использовали математическую обработку между показателями стилей.

Итогом теоретического анализа литературы по проблеме исследования стали следующие положения. Материнское воспитание старших дошкольников в семьях, имеющих участников специальной военной операции, обладает рядом особенностей. Опираясь на работы Минуллиной А.Ф в области семейной психологии, отметим, что «матери, в связи с отсутствием отца ребенка приходится решать все проблемы, связанные с организацией жизни семьи» [4]. Матери восполняют возникший дефицит отцовского воспитательного влияния на детей. Пономарева И. М. отмечает: «Психологический климат в такой семье может определяться болезненными переживаниями» [5, с. 105]. По словам Солобутиной М. М.: «В семье оба родителя выполняют определенные роли при воспитании, развитии и обучении детей. Если в семье по какой-то причине один из родителей отсутствует, то второй родитель не всегда в силах выполнить его роли» [6, с. 26].

Фрошмайер Э. работая с семьями участников СВО пишет о том, что: «В семейном воспитании детей дошкольного возраста без отца, который участвует в специальной военной операции, может быть выделен тип воспитания матерью, создающий у ребенка представления об отце как о человеке-герое, заслуживающим уважения» [7, с. 39]. Далее автор приходит к заключению: «Матери в такой ситуации необходимо формировать у ребенка положительную установку по поводу отсутствия отца в семье» [7, с. 41].

Цимприх В. считает, что: «Мать воспитывая ребенка без отца переключает внимание ребенка на ожидание и положительные представления, связанные с отсутствием отца. Такая воспитательная позиция создаст правильный эмоциональный фундамент для укрепления внутренней статусной позиции семьи. В этом случае ребенок будет воспринимать материнский авторитет, независимо от сложившихся семейных обстоятельств» [7, с. 30].

Солобутина М.М. говорит о единственно-правильной позиции семьи по отношению к отсутствующему отцу, участнику СВО. Это «создание положительного эмоционального фона в семье, близость, доверительность и понимание при коммуникации» [6, с. 54]. Через мать будет осуществляться стилевая воспитательная функция нормативного контроля. Мать самостоятельно, без отца создает систему оценок, осуществляет регуляцию поведения ребенка.

По словам Пономаревой И. М.: «В семье, где единственный взрослый мать наблюдается замена женщиной обоих родителей. Мать берет на себя не только воспитательные обязанности, но и ответственность за функционирование всей семьи» [5, с 121].

Женщина стремится к взаимному эмоциональному пониманию и сближению с ребенком. При этом важными становятся поощрение, положительные оценки, похвала и одобрение ребенка. Проекция стиля родительского отношения матери в этом случае может принять форму гиперопеки или гиперпротекции. Динамика отношений между матерью и ребенком в такой семье должна разворачиваться таким образом, что авторитет матери в глазах ребенка должен постоянно расти.

Анализируя литературу по проблеме исследования, мы вышли на следующие выводы. Особенности материнского воспитания детей в семьях участников СВО напрямую связаны со стилем семейного воспитания, т.е с совокупностью родительских стереотипов матери, воздействующих на ребенка.

В семейной психологии существуют типологии родительского воспитания, или отношения. Их авторитетными учеными являются Боумринд Д., Варга А. Я., Личко А. Е. и Эйдемиллер Э. Г. [8]. В нашем исследовании мы придерживались следующего определения типа семейного воспитания, данного Эйдемиллер Э. Г.: «Тип воспитания – это характеристика ценностных ориентаций и установок родителей, эмоционального отношений к ребенку» [8]. Эдемиллер Э. Г. и Юстискис В. В. предложили свой вариант классификации отношений родителей и детей. В этой классификации предлагается для изучения несколько основных типов, характеризующих воспитание мальчиков и девочек.

Опираясь на имеющиеся теоретические позиции, мы предприняли попытку эмпирического подтверждения гипотезы исследования. С матерями, участвующими в эмпирическом исследовании был создан доверительный и надежный контакт.

В ходе эмпирического исследования были получены следующие результаты. Для установления различий между применяемыми матерями стилями воспитания рассматривались и подвергались анализу полученные значения при исследовании «Методикой анализа семейного воспитания «АСВ» (Эйдемиллер Э. Г. и Юстицкис В. В.) [8]. Мы выбрали вариант методики для родителей детей в возрасте 3–10 лет.

Первым таким стилем воспитания, в своем эмпирическом исследовании мы взяли гиперпротекцию. В ходе математической обработки данных мы получили результаты: гиперпротекция матерей жен участников СВО превосходит гиперпротекцию матерей, находящихся в разводе.

Следующим стилем воспитания в эмпирическом исследовании мы взяли потворствующую гиперпротекцию. В ходе математической обработки данных мы выявили: потворствующая гиперпротекция матерей жен участников СВО превосходит потворствующую гиперпротекцию матерей, находящихся в разводе.

Стили воспитания: гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, могут проявляться в страхе утраты ребенка. В ходе математической обработки данных мы получили ответ: фобия утраты ребенка матерей - жен участников СВО не превосходит фобию утраты ребенка у матерей, которые находящихся в разводе.

В ходе эмпирического исследования мы изучили отношение матерей к полу ребенка. В ходе математической обработки данных мы получили ответ: предпочтение женских качеств в ребенке у матерей - жен участников СВО не превосходит предпочтение женских качеств у матерей, находящихся в разводе. Предпочтение мужских качеств в ребенке у матерей - жен участников СВО превосходит предпочтение мужских качеств у матерей, находящихся в разводе

В своем эмпирическом исследовании мы изучили расширение сферы родительских чувств у матерей, воспитывающих детей старшего дошкольного возраста. В ходе математической обработки данных мы выявили: расширение сферы родительских чувств у матерей- жен участников СВО превосходит расширение сферы родительских чувств у матерей, находящихся в разводе.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Мы эмпирическим путем изучили особенности материнского воспитания детей старшего дошкольного возраста, которое включает в себя стили воспитания, в двух типах семей: семьи участников СВО и неполные семьи, где мать ребенка находится в разводе с супругом.

Для этого мы выявили используемые матерями старших дошкольников (женами участников СВО) стили воспитания, убедились в том, что проявление этих стилей связанно с ситуацией в которой находится семья, и этот факт является особенностью отличающую ее от других семей.

Для выявления различий мы сравнили показатели стиля воспитания матерей-жен участников СВО и матерей из разведенных семей, где отец не проживает вместе с семьей по сферам: гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, фобия утраты ребенка, предпочтение женских или мужских качеств в ребенке, расширение сферы родительских чувств.

Результаты обработки данных по методике анализа семейного воспитания «АСВ» (Эйдемиллер Э. Г. и Юстицкис В. В.) свидетельствуют о том, что существует значительная разница между применением стилей воспитания матерями-женами участников СВО и матерями, находящимися в разводе.

Таким образом, математический анализ стилей воспитания старших дошкольников у матерей – жен участников СВО и матерей, находящихся в разводе, выявил, что имеются статистически значимые различия в применении матерями стиля воспитания детей старшего дошкольного возраста. Особенностями материнского воспитания в таких семьях являются следующие показатели. Жены участников СВО, воспитывающие детей старшего дошкольного возраста используют стили воспитания гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция. Они отдают предпочтение формированию мужских качеств в ребенке, нежели женских. Тем самым они расширяют сферу своих родительских чувств. Женщины не боятся потерять ребенка, эмоционально центрируясь на его воспитании. У матерей, находящихся в разводе и воспитывающих детей старшего дошкольного возраста названные показатели материнского воспитания не преобладают над данными полученными у матерей-жен участников СВО. Гипотеза исследования частично подтвердилась. Цель исследования была достигнута.

Результаты нашего исследования не претендуют на исчерпывающее решение проблемы материнского воспитания детей старшего дошкольного возраста из семей, имеющих отцов-участников СВО. Поиски в этом направлении могут иметь новые варианты рассмотрения проблемы через изучение эмоционально-поведенческих характеристик детей из семей, где есть отцы-участники СВО в соответствии с авторскими подходами к разработке такого исследования. Практическое применение результатов данного исследования будет способствовать совершенствованию системы поддержки участников СВО и членов их семей

Список источников

1. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. – Москва : Издательство Московского университета, 1984. – 200 с.

2. Кадыров, Р. В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD) : учебник и практикум для вузов / Р. В. Кадыров. – 2-е изд. – перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 644 с.

3. Малкина-Пых, И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – Москва : Эксмо, 2005. – 960 с. – (Справочник практического психолога).

4. Минуллина, А. Ф., Солобутиа, М. М. Основы психологического консультирования : методическое пособие. – Казань : ТГГПУ, 2007. – 329 с.

5. Пономарева, И. М. Работа психолога в кризисных службах. – Санкт-Петербург : СПб ГИПСР, 2014. – 197 с.

6. Солобутина, М. М. Методы исследования в психологии : учебное пособие / М. М. Солобутина; Казанский федеральный ун-т, Ин-т психологии и образования. – Казань : Издательство Казанского университета, 2015. – 99 с.

7. Цимприх, В., Фрошмайер, З. Детская и подростковая психотерапия. Самостоятельный подход в психотерапии. – Wien : LexisNexis, 2004. – 153 с.

8. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 672 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

9. Эффективная терапия посттравматического стрессового расстройства / под ред. Б. Эдны, Ф. Теренса, М. Кина, М. Дж. Фридмана. – Москва : Когито-Центр, 2005. – 457 с.

10. Путин назвал заботу об участниках СВО важнейшей задачей властей // Известия. – 2 окт. – 2023. – URL: https://iz.ru/1582879/2023-10-02/putin-nazval-zabotu-ob-uchastnikakh-svo-vazhneishei-zadacheivlastei (дата обращения: 10.01.2025).

Информация об авторах

А. В. Бабаджанова-Павлова – кандидат психологических наук, доцент;

Е. А. Торпакова – кандидат филологических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 227–235
Научная статья
УДК 378.4
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-227-235

Динамика профессиональной идентичности студентов

Ольга Валентиновна Стрелкова[1]✉, Анна Владимировна Ерыгина[2], Наталья Алексеевна Бовыкина[3]
[1]Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», Калининград, Россия
[2]Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Санкт-Петербург, Россия
[3]Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия
[1]strelkova64@ mail.ru
[2]erygina_a@mail.ru
[3]nb9460@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты анализа динамики статуса и структуры профессиональной идентичности студентов, обучающихся по направлению «Психология». Выявлен этап обучения, на котором наблюдаются признаки профессионального кризиса.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, сформированность идентичности, зрелость идентичности, эмоции.

Для цитирования: Стрелкова О. В., Ерыгина А. В., Бовыкина Н. А. Динамика профессиональной идентичности студентов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 227–235.

Профессиональное образование является важным этапом профессионального становления. Процесс получения специальности неразрывно связан с эмоциональным отношением к профессиональным перспективам.

Эмоциональные реакции, с одной стороны, генерируются в процессе учебной деятельности, с другой стороны, влияют на эту деятельность. Рабочая гипотеза состоит в том, что эмоциональное отношение к профессиональному будущему коррелирует со спецификой профессиональной идентичности и со стадией обучения, а конкретно – с курсом.

Выделение этапа обучения в ВУЗе в качестве одного из объективных факторов профессионального самоопределения студентов инженерных и экономических специальностей подтверждено исследованиями Монгуш Ч. Н. [3, С.5]. Для выявления динамики эмоционального отношения и статуса профессиональной идентичности, сопровождающих получение образования студентами-психологами был применен метод поперечных срезов.

В данной статье представлено описание результатов эмпирического исследования динамики профессиональной идентичности по этапам обучения в ВУЗе, а описание динамики эмоционального отношения к получаемой профессии и корреляция профессиональной идентичности и эмоционального сопровождения планируется к публикации в следующей статье.

Под профессиональной идентичностью (ПИ) студента мы будем понимать интегральное и динамичное представление о себе как о будущем профессионале. Методикой, позволяющей судить о статусе и характеристиках профессиональной идентичности студентов вуза, является «Опросник исследования профессиональной идентичности студентов» Озериной А. А. [4]. Данный методический инструментарий содержит вопросы, позволяющие оценить уровень достигнутой профессиональной идентичности по элементам, представленным на рисунке 1.

Рис. 1. Элементы (субшкалы) ПИ студентов по методике Озериной А. А.

Каждый элемент (субшкала) тестируется по двум субкатегориям профессиональной идентичности: сформированности и зрелости.

В рамках исследования было проведено тестирование 73 студентов 1-4 курсов, обучающихся по направлению Психология, направленности «Психология социально-профессиональной сферы».

Распределение по курсам обучения представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Распределение респондентов по курсам обучения

Курс	Количество респондентов
1	16
2	23
3	23
4	11
Всего	73

В таблице 2 можно увидеть наиболее общие результаты анализа профессиональной идентичности: процентные доли студентов, достигших сформированности и зрелости профессиональной идентичности.

Таблица 2.

Доля от опрошенных студентов, достигших сформированности и зрелости профессиональной идентичности (% от опрошенных)

Курс	Достигли сформированности ПИ	Достигли зрелости ПИ
1	75	69
2	57	57
3	87	70
4	64	100
Всего	71	67

Мы видим, что на 1 и 3 курсе обнаруживается более высокая сформированность профессиональной идентичности, нежели ее зрелость. Среди студентов 2 курса доля достигших статуса сформированной профессиональной идентичности рекордно низкая. В период 1-2 курса разрушаются изначальные стереотипные представления о будущей работе.

В связи с этим возможна некоторая дезорганизация. А на завершающем курсе обучения отмечается зрелость профессиональной идентичности у всех опрошенных. Сформированность означает четкость, непротиворечивость отдельных составляющих профессиональной идентичности, а зрелость свидетельствует о том, что отдельные аспекты идентичности прошли проверку их внутреннего, собственного осознавания и являются выражением скорее собственных убеждений, нежели чужих мнений.

Достижение или не достижение статуса идентичности для таблицы 2 определялось в соответствии информацией таблицы 3.

Таблица 3

Интервалы значений для определения статуса профессиональной идентичности

	Сформированность ПИ		**Зрелость ПИ**	
Интервалы количества баллов и статус ПИ	0-18 не сформированность	19-28 сформированность	0-19 не зрелость	20-28 зрелость

Данные таблицы 2 демонстрируют принадлежность к определенному интервалу значений сформированности и зрелости профессиональной идентичности, но не дают представления об уровне идентичности.

На рисунках 2 и 3 представлена динамика профессиональной идентичности по статусу сформированности в разрезе курсов.

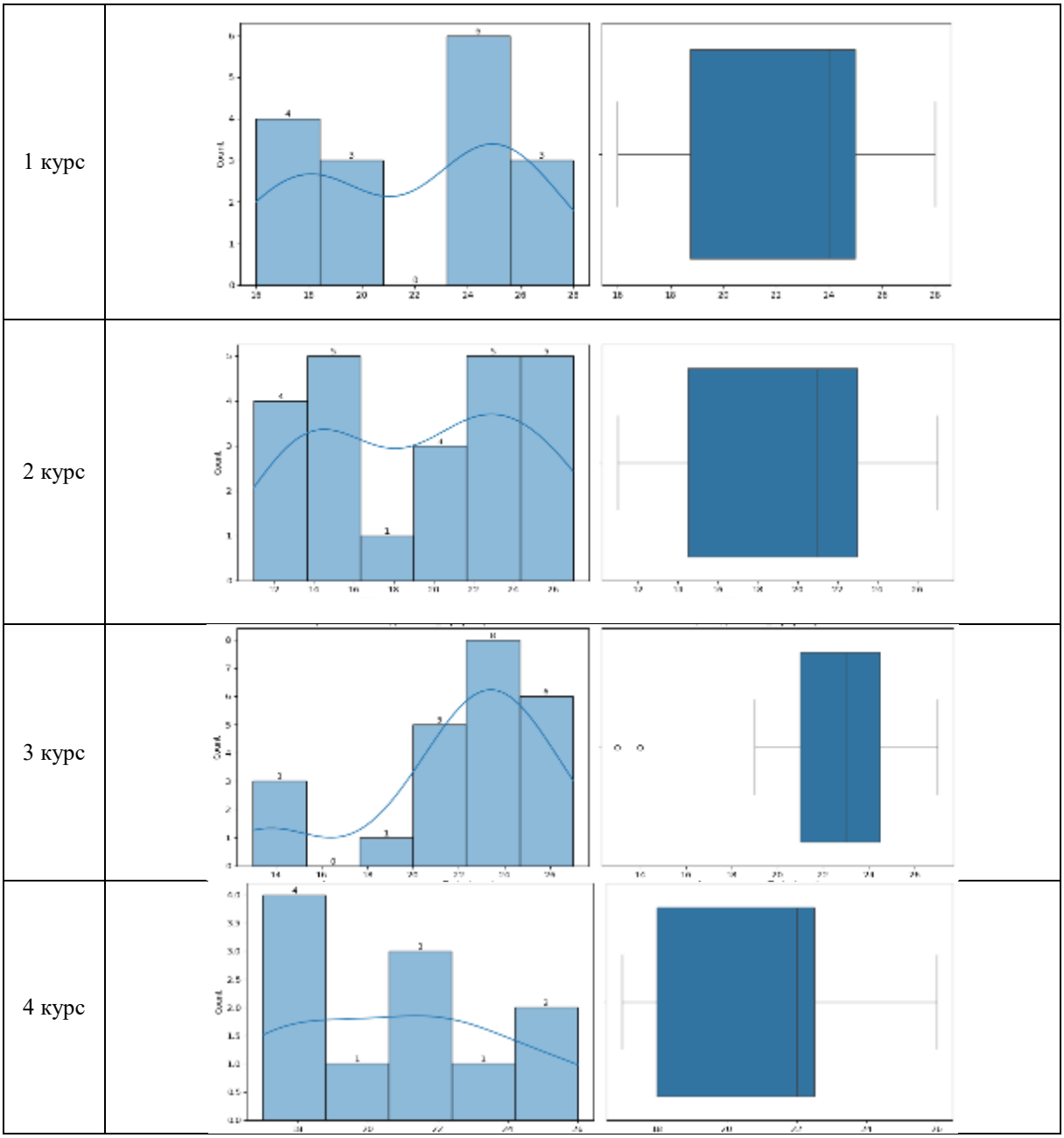


Рис. 2. Гистограммы и Boxplot, иллюстрирующие сформированность ПИ в разрезе курсов

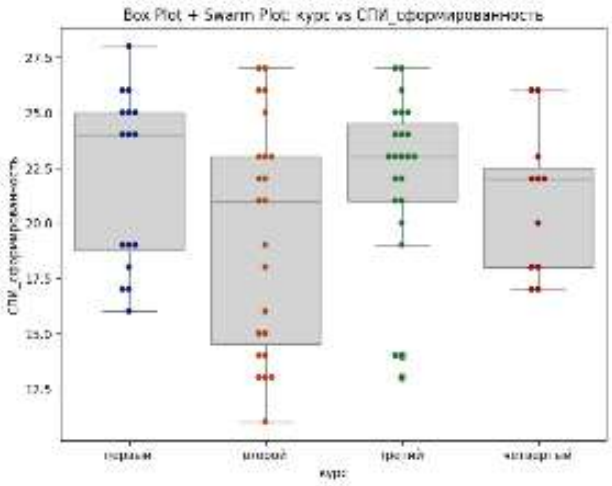


Рис. 3. Динамика сформированности профессиональной идентичности

На рисунке 3 представлен комбинированный график, который иллюстрирует распределение показателей сформированности профессиональной идентичности (СПИ) среди студентов разных курсов.

Размеры «ящиков», отражающие межквартильный размах (IQR), демонстрируют вариативность показателей СПИ внутри каждого курса. Наибольший разброс значений наблюдается у студентов 2 курса, что может свидетельствовать о высокой неоднородности уровня сформированности профессиональной идентичности на данном этапе обучения. В то же время у студентов 4 курса «ящик» имеет маленький размер, что указывает на более однородные и стабильные показатели СПИ.

«Усы» на рисунке – это линии, которые выходят за пределы ящика (межквартильного размаха, IQR) и показывают диапазон «типичных» значений данных. Из данных видно, почти все они типичные и немного выявлено аномальных значений только на 3 курсе.

На рисунке наблюдается снижение максимальных значений СПИ с каждым курсом. Это может указывать на то, что с каждым курсом студенты становятся более реалистичными в своих ожиданиях. Высокие показатели СПИ, характерные для первого курса, постепенно снижаются по мере того, как студенты сталкиваются с реальными профессиональными вызовами. Также это может быть связано с тем, что на старших курсах студенты начинают лучше понимать свои сильные и слабые стороны, что приводит к более сбалансированным показателям СПИ.

Наиболее высокий средний уровень сформированности ПИ наблюдается на 1 курсе. Для начального этапа обучения характерен довольно чёткий образ профессии, но можно предположить, что он основан не на рефлексии личного опыта присутствия в профессиональном поле, и не на глубоком усвоении профессиональных знаний, а на чужих мнениях, на стереотипных, бытующих в обществе представлениях о специфике работы психолога.

Для второго курса характерно разрушение имеющегося образа профессии, графически это выражается в снижении среднего уровня сформированности ПИ с 24 баллов на 1 курсе до 21 балла на 2 курсе. Можно предположить, что наблюдается кризис представлений о будущей работе, что можно соотнести со стадией дезорганизации, разрушения старого, отжившего и мешающего при кризисе. Вместе с этим нарастает разброс уровня сформированности ПИ среди студентов, обучающихся на одном курсе.

Данные по третьему курсу свидетельствуют о формировании большей целостности в образе получаемой профессии, и это соотносится со стадией реорганизации, созидание нового, целостного и гармоничного [2, с. 3] в рамках теории проживания кризисов. Наряду с этим, отмечается минимизация разброса в уровне сформированности ПИ среди студентов. В рамках курса представления о будущей работе становятся более гомогенными. Такая ситуация является благоприятной для слаженного обучения, для выполнения совместных групповых проектов в ходе учебной деятельности.

Четвёртый курс характеризуется некоторым снижением среднего уровня сформированности ПИ, с 23 до 22 баллов. Возможно, это связано с тем, что многие студенты на этом этапе задумываются о выборе конкретного узкого направления в профессиональной деятельности,

начинают пристальнее изучать специфику этого направления, пытаются в большей мере познакомиться на практике с особенностями выбранной специализации и вновь, уже в уменьшенном, нежели на втором курсе, масштабе проходят разрушение сложившихся стереотипов, и формирования нового видения профессиональной деятельности, более приближенного к её реалиям.

Рисунки 4 и 5 дают представление о зрелости профессиональной идентичности в разрезе курсов.

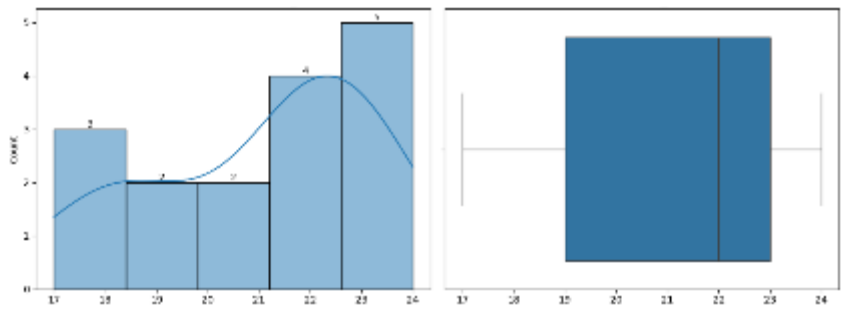
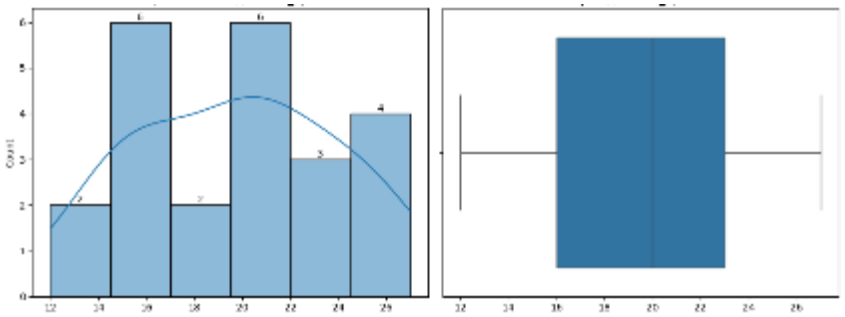
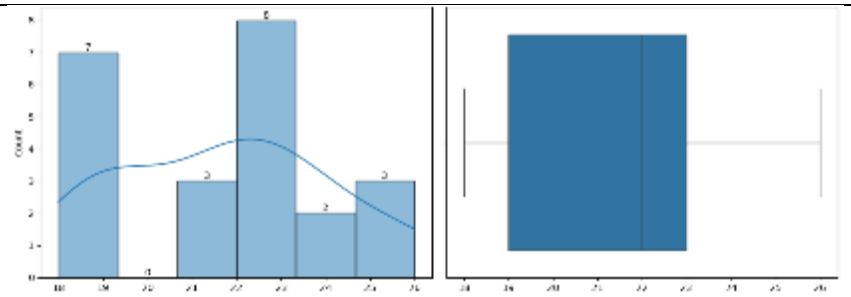
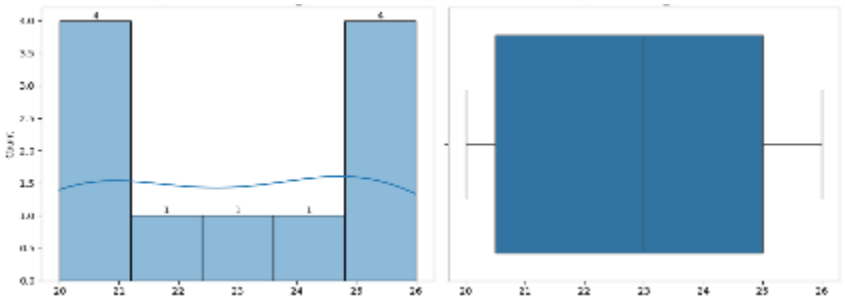
1 курс	
2 курс	
3 курс	
4 курс	

Рис. 4. Гистограммы и Boxplot, иллюстрирующие зрелость ПИ в разрезе курсов

На рисунке 5 представлена динамика зрелости профессиональной идентичности студентов в разрезе курсов обучения. Анализ графика позволяет отметить устойчивую тенденцию к увеличению медианных значений от курса к курсу, что свидетельствует о постепенном росте уровня сформированности профессиональной идентичности среди обучающихся. На старших курсах наблюдается уменьшение размеров «ящиков» и «усов» на диаграмме, что указывает на снижение вариативности данных и увеличение однородности показателей в рамках каждого курса.

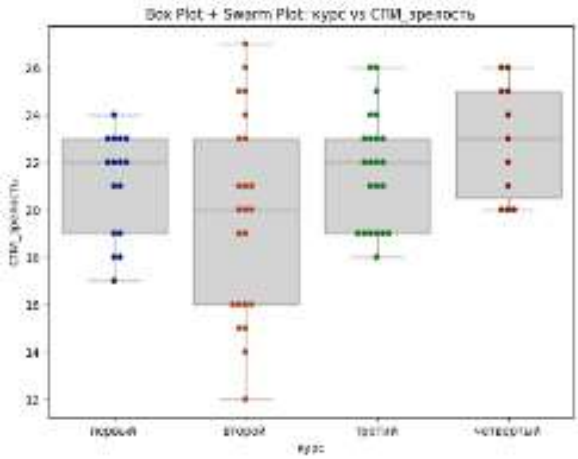


Рис. 5. Динамика зрелости профессиональной идентичности

Это может говорить о том, что с переходом на более старшие курсы студенты демонстрируют не только более высокий, но и более стабильный уровень профессиональной идентичности, что подчеркивает эффективность образовательного процесса в формировании профессионального самосознания.

В отношении зрелости ПИ в период 2 курса также наблюдается снижение её уровня и увеличение разброса значений среди однокурсников. Возможно, снижение уровня обусловлено появлением сомнений в объективности своих представлений. Это вполне закономерно: при поступлении в ВУЗ поменялась социальная среда, вчерашние школьники встречаются с мнениями преподавателей и других студентов относительно специфики профессии и появляются со – мнения. Осознавание недостаточной объективности своих представлений может быть обескураживающим, но оно необходимо для более вдумчивого, рефлексивного формирования своей профессиональной позиции.

На третьем и четвёртом курсе наблюдается позитивная динамика среднего уровня зрелости ПИ. Четвертый курс характеризуется поляризацией уровня зрелости среди однокурсников. Выделяются две большие группы студентов: для одной характерен пороговый уровень зрелости ПИ, а для другой – высокий её уровень.

Анализ сформированности и зрелости в их совокупности демонстрирует большой разброс в уровнях и сформированности, и зрелости на втором курсе. Исследуемые статусы ПИ являются взаимосвязанными. Это демонстрируется рисунком 6, на котором прослеживается линия тренда.

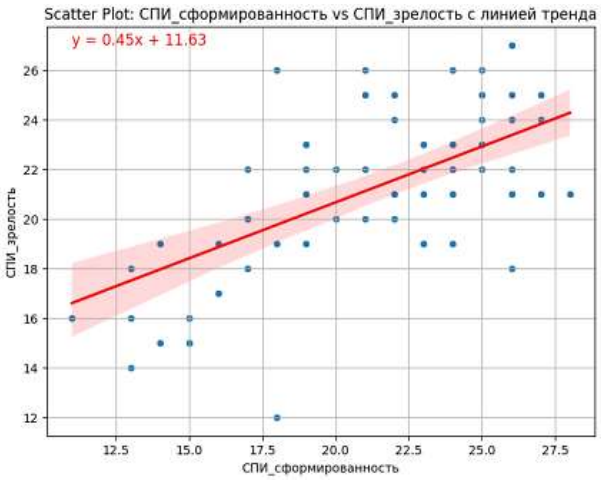


Рис.6. Корреляция сформированности и зрелости ПИ по всей выборке.

Таблица 4 содержит информацию о средних значениях сформированности и зрелости профессиональной идентичности, а также об отклонениях от средних значений.

Таблица 4.

Средние значения сформированности и зрелости профессиональной идентичности и средние отклонения от них

Курс	Сформированность ПИ		Зрелость ПИ	
	Средние значения	Среднее отклонение	Средние значения	Среднее отклонение
1	22	3,3	21	2,0
2	19	4,6	20	3,4
3	22	2,9	22	1,9
4	21	2,7	23	2,1
Всего	21	3,6	21	2,5

Данные таблицы показывают наибольший разброс уровня профессиональной идентичности среди студентов 2 курса. Такой разброс в сочетании со сравнительно низкими значениями профессиональной идентичности может являться основанием для более пристального изучения особенностей формирования профессиональной идентичности именно на 2 курсе.

Рассмотренные материалы дают общее представление о достигнутом статусе профессиональной идентичности. Далее посмотрим, насколько сформированы отдельные элементы идентичности.

Применяемая методика позволяет анализировать вклад 7 элементов (субшкал) в формирование профессиональной идентичности (Рисунок 1).

Опросник Озериной А. А. содержит 56 вопросов. Ответ на каждый вопрос может быть отнесен к какому либо из 7 элементов (субшкал), по 8 ответов по каждому элементу. В свою очередь 4 из 8 ответов дополняют информацию о сформированности ПИ, а другие 4 из 8 - о зрелости ПИ.

Таким образом, ответы каждого студента по каждой субшкале могут пополнить сумму баллов по статусу сформированности или статусу зрелости ПИ на величину от 0 до 4. Для наглядности иллюстрации формирования ПИ по отдельным элементам (субшкалам) мы в случае получения трех или четырех ответов, свидетельствующих о сформированности или зрелости ПИ, считали, что по этому элементу сформированность или зрелость достигнута, а при получении двух, одного или ни одного ответа - считали, что не достигнута. На основе такого подхода составлены таблицы (таблицы 5 и 6) и диаграммы (рисунки 2 и 3), иллюстрирующие факт достижения (или не достижения) профессиональной идентичности по каждому элементу (субшкале). По каждой субшкале указаны субкатегории, поясняющие полярные значения.

Таблица 5

Количество и доля (%) студентов, обладающих сформированной ПИ в разрезе отдельных элементов (субшкал). Общая выборка

Курс		элементы (субшкалы) профессиональной идентичности						
	Субшкала (субкатегории)	Учебно-профессиональные планы (собственные/заимствованные)	Отношение к профессии (рац.принятие/отвержение)	Образ профессии (внутренний/поверхностный)	Образ профессионала (осознанный/стереотипный)	Профессиональная позиция (автономная/зависимая)	Профессиональная самооценка (как рез-т собств рефлексии/рез-т оценки других)	Профессиональная мотивация (интринсивная/экстринсивная)
1	количество	13	11	15	13	5	14	12
	доля	81	69	94	81	31	88	75
2	количество	11	13	16	15	9	17	14
	доля	48	57	70	65	39	74	61
3	количество	17	21	19	20	14	19	16
	доля	74	91	83	87	61	83	70
4	количество	7	10	8	11	6	9	5
	доля	64	91	73	100	55	82	45
Всего	количество	48	55	58	59	34	59	47
	доля	66	75	79	81	47	81	64

Наиболее сформированными элементами ПИ в общей выборке являются образ профессионала, профессиональная самооценка и образ профессии. Наименее сформированы: профессиональная позиция, профессиональная мотивация, учебно-профессиональные планы.

Таблица 6

Количество и доля студентов, обладающих зрелой ПИ в разрезе отдельных элементов (субшкал). Общая выборка

Курс		элементы (субшкалы) профессиональной идентичности						
	Субшкала (субкатегории)	Учебно-профессиональные планы (собственные/заимствованные)	Отношение к профессии (рац.принятие/отвержение)	Образ профессии (внутренний/поверхностный)	Образ профессионала (осознанный/стереотипный)	Профессиональная позиция (автономная/зависимая)	Профессиональная самооценка (как рез-т собств рефлексии/рез-т оценки других)	Профессиональная мотивация (интринсивная/экстринсивная)
1	количество	10	15	14	14	13	12	5
	доля	63	94	88	88	81	75	31
2	количество	10	16	17	15	18	15	13
	доля	43	70	74	65	78	65	57
3	количество	16	21	22	18	20	17	10
	доля	70	91	96	78	87	74	43
4	количество	7	8	11	10	11	10	3
	доля	64	73	100	91	100	91	27
Всего	количество	43	60	64	57	62	54	31
	доля	59	82	88	78	85	74	42

Наиболее зрелыми элементами ПИ в общей выборке являются образ профессии, профессиональная позиция, отношение к профессии. Наименее зрелые: профессиональная мотивация, учебно-профессиональные планы, профессиональная самооценка. Профессиональная мотивация и учебно-профессиональные планы вошли в тройку самых менее развитых элементов ПИ как по совокупности сформированности и зрелости. Рисунок 7 демонстрирует эти данные в графическом виде.

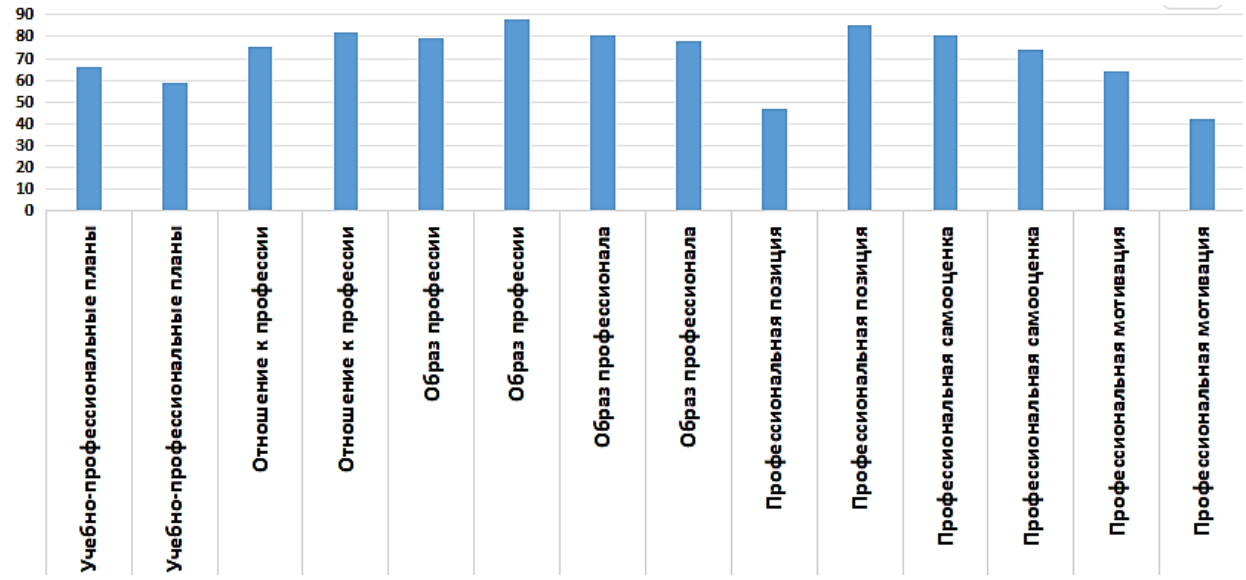


Рис. 7. Доля студентов (в %), у которых сформирована ПИ в разрезе отдельных элементов (субшкал). Общая выборка

Рисунок 8 дает представление о динамике доли студентов со сформированной и зрелой профессиональной идентичностью в разрезе отдельных элементов (субшкал), складывающейся по мере прохождения курсов обучения.

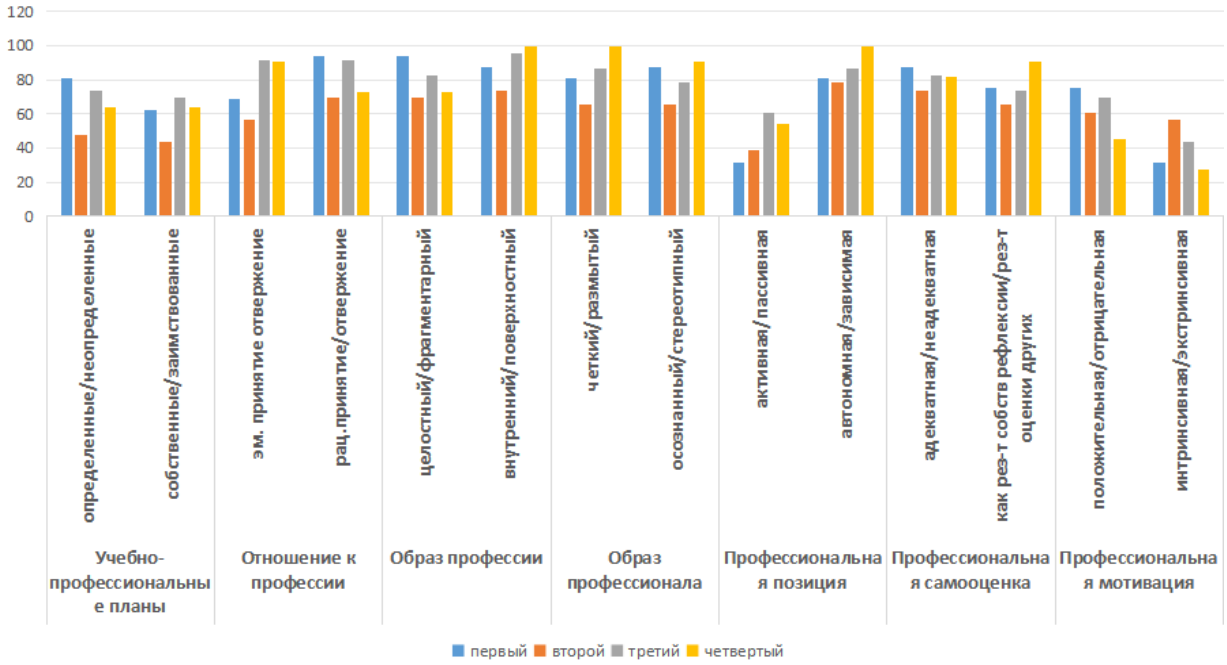


Рис. 8. Доля студентов (в %), у которых сформирована ПИ в разрезе отдельных элементов (субшкал) по курсам обучения

Наблюдается снижение доли студентов со сформированной и зрелой профессиональной идентичностью на втором курсе обучения практически по всем элементам, за исключением сформированности профессиональной позиции и зрелости профессиональной мотивации. На втором курсе происходит всплеск интринсивной (внутренней) мотивации к овладению профессией.

Представляет интерес более глубокое понимание процессов становления ПИ. Дальнейшие материалы содержат попытку анализа взаимосвязи характеристик ПИ с эмоциональным состоянием студентов. В рамках анализа эмоциональной наполненности переживаний, сопровождающих становление профессиональной идентичности, применена методика Шкала дифференциальных эмоций К. Изард (в адаптации А. Леоновой) [1, С.54]. Описание результатов по этой взаимосвязи будет представлено в следующей статье.

Список источников

1. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 336 с.: ил. – (Серия «Практикум»).

2. Лукин-Григорьев, В. В. Психологические аспекты личностного кризиса: Социально-психологические проблемы : автореф дис. … канд. псих. наук. – Ярославль, 1999. – 26 с.

3. Монгуш, Ч. Н. Профессиональное самоопределение студентов инженерных и экономических специальностей на разных этапах обучения: автореф. дис. … канд. псих. наук: 19.00.03. – Санкт-Петербург , 2013. – 26 с.

4. Озерина, А. А. Разработка опросника диагностики профессиональной идентичности студентов // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки . – 2011. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-oprosnika-diagnostiki-professionalnoy-identichnosti-studentov (дата обращения: 16.10.2024).

Информация об авторах

О. В. Стрелкова – кандидат психологических наук, доцент;
А. В. Ерыгина – кандидат экономических наук, доцент;
Н. А. Бовыкина – кандидат экономических наук, доцент.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 236–244
Научная статья
УДК 378.016:54
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-236-244

К проблеме актуализации методологических вопросов при изучении химии в вузе: метатеоретический аспект

Виктор Степанович Гнатюк[1], Николай Николаевич Морозов[2], Олег Михайлович Сорокин[3]
[1,3]Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия
[2]Академия гражданской защиты МЧС России, Москва, Россия
[1]viktognatyuk@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0002-0509-2333
[2]irenmor169@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0001-9477-9518

Аннотация. Актуализируется проблема методологических вопросов при изучении химии в вузе; рассматриваются методические и дидактические аспекты преподавания. Цели: генезис химического знания в единстве исторического и логического методов в аспекте развития его концептуальных систем, поскольку формирование научной методологии этого знания невозможно без его исторической реконструкции; разработка дидактических методов, обуславливающих усиление методологического компонента при формировании необходимых компетенций в процессе обучения химии. Вся проблематика рассматривается в метатеоретическом аспекте, связанным с формированием химической картины мира. Подчеркивается, что без решения этих вопросов невозможно дальнейшее развитие не только химии, но и науки в целом.

Ключевые слова: химия, химическая картина мира, методология, методика преподавания, дидактика, метатеоретический.

Для цитирования: Гнатюк В. С., Морозов Н. Н., Сорокин О. М. К проблеме актуализации методологических вопросов при изучении химии в вузе: метатеоретический аспект // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 236–244.

Химия – это древнейшая из наук.
История цивилизации может быть
написана как история химии».
А. Азимов
(Азимов, А. Краткая история химии: развитие идей
и представлений в химии / А. Азимов;
Пер. с англ. З. Е. Гельмана. – Москва : Мир, 1983. – 189 с.)

Введение

Химия, будучи фундаментальной естественной наукой, вносит существенный вклад в формирование не только естественнонаучной картины мира, но и по степени вовлечённости в материальное производство – в уровень развития производительных сил социума. Уже в силу этого для педагогического сообщества важно развитие системы непрерывного химического образования от школы до вуза, включая переподготовку и повышение квалификации специалистов – химиков. К тому же химия, как развитая научная теория выполняет все функции, присущие теориям такого уровня, в т.ч. и методологическую функцию (Баженов, Л. Б. Строение и функции естественно-научной теории [Текст] / Л. Б. Баженов: АН СССР. Ин-т философии. – Москва : Наука, 1978. – 231 с.).

В процессе обучения в высшей школе эта функция должна быть реализована. «Основная цель преподавания дисциплины «химия» – формирование у обучающихся химической составляющей естественнонаучной картины мира как основы принятия решений в жизненных и производственных ситуациях, ответственного поведения в природной среде» (Методические рекомендации по организации обучения по общеобразовательной дисциплине «Химия» // Ю.Ю. Петрова и др. – Москва : ИРПО, 2022. – с. 6).

К сожалению, в системе современного образования методология химии, как важная проблема философии науки, занимает весьма скромное место, нежели в физике и математике. «Философские споры в современном естествознании представляют собой в одном отношении весьма странную картину. Активно обсуждаются методологические проблемы, спорят и шумят биологи и физики, кибернетики и астрономы. В этом хоре весьма редко и обычно робко звучит голос химика» – в своё время писал по этому поводу известный советский учёный Ю.А. Жданов (Жданов, Ю. А. Узловое понятие современной теоретической химии // Философия, естествознание, современность / Под общ. ред. И.Т. Фролова, Л.И. Грекова. – Москва : Мысль, 1981. – с. 76).

В когнитивной модели обучения доминируют взаимо-сопряжённые аналитический и дедуктивный методы, которым, в известной степени, свойственны формализация и пониженная мотивации в формировании креативности обучающихся. Современная компетентностная модель обучения требует от обучающихся освоение современных научных концепций и инновационных методов, что предполагает освоение интегральной научной методологии.

Преодолеть эти негативные тенденции возможно на основе системного подхода к обучению, позволяющему рассматривать образовательный процесс в его комплексности и динамике, раскрыть предмет изучения на основе концептуальных систем изучаемых дисциплин (см. Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. / руководитель авт. кол., науч. и лит. ред. С. Я. Батышев; науч. –ред. совет: Батышев С. Я. (пред.) [и др.]. – Москва : Рос. акад. образования: Проф. образование, 1999. – 27 см.; ISBN 5-85449-100-1).

К сожалению, в перечне предлагаемых образовательными стандартами компетенций, как правило, отсутствуют требования, направленные на формирование у обучающихся представлений о современной естественнонаучной картине мира, в т.ч. химической картины мира. Поэтому философское вопрошание к педагогике о методах удовлетворения мировоззренческих потребностей обучающихся, пробуждения их интереса к методологическим аспектам химического знания как существенного составляющего естественнонаучной культуры, становится эксплицитным. Последнее и фундирует актуальность проблемы настоящего исследования, целями которого являются:

– генезис химического знания в единстве исторического и логического методов в аспекте развития его концептуальных систем, ибо формирование научной методологии невозможно без его исторической реконструкции;

– разработка дидактических методов, обуславливающих усиление методологического компонента при формировании необходимых компетенций в процессе обучения химии.

Общенаучная картина мира без учёта конкретной химической картины мира была бы неполной.

В известном смысле публикуемую статью можно рассматривать как логичное продолжение статьи, опубликованной ранее авторами в настоящем журнале (см. Гнатюк, В. С. О методологическом аспекте преподавания курса общей физики в вузе / В. С. Гнатюк, Н. Н. Морозов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2024. – № 3(69) – С. 218 – 223).

Основная часть

Формирование химической картины, как составной части естественнонаучной картины мира и мировоззренческой основы исследования химической формы движения материи, представляет важную философскую проблему. С дидактической точки зрения химическая картина мира позволяет в систематизированном виде представить химическое знание, в т.ч. его генезис, раскрыть сущность химизма, выявлять и анализировать социальные аспекты химизации мирового хозяйства.

Это требует изменения химического образовательного пространства, методики преподавания химических дисциплин в вузе, решения возникающих дидактических проблем. Одной из образовательных задач дидактики химии согласно М. С. Паку является: «развивать у учащихся представления о химических объектах окружающего мира, различные виды памяти, творческое воображение, интегративный стиль мышления, эмоционально-волевые качества, социально-позитивные мотивы и потребности, познавательный интерес к химии» (Пак, М. С. Дидактика химии: Учебник для студентов вузов / М. С. Пак. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : ООО «ТРИО», 2012. – с. 6).

Исторически первая методологическая проблема химии, возникшая на стихийно-эмпирическом уровне познания, связанная с нахождением критериев сравнения окружающих человека природных веществ с целью объяснения их многообразия, возникла в глубокой древности (донаучная картина мира) и решалась в рамках концепции дискретности (атомная гипотеза).

Философские вопросы химии, как правило, объединяют в три группы: онтологические, гносеологические, социальные (см. История и философия химии: учебное-методическое пособие для

И 89 самостоятельной работы аспирантов / сост. Н. М. Черемных, С. А. Клишина. – Москва : РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2014. – 128 с.), к которым, на наш взгляд, следует добавить метатеоретические.

Если в группе онтологических вопросов доминирующими являются проблемы демаркации предметов химии и физики (см. Вихалемм, Р. А. Возможна ли химическая картина мира? // Научные доклады высшей школы. Философские науки, № 1, 1982 – с. 148–151; Вязовкин, В. С. Материалистическая философия и химия: химическая картина природы и ее эволюция / В. С. Вязовкин. – Москва : Мысль, 1980. – 180, [1] с.), о вкладе химии в современную естественнонаучную картину мира и правомерности самого понятия химической картины мира, то в группу гносеологических вопросов – проблемы, связанные с когнитивной деятельностью исследователей, разработкой понятийного аппарата самой химии, единства химии как науки (см., например, Философия, логика и методология научного познания [Текст]: учебник для магистрантов нефилософских специальностей / [В. Д. Бакулов и др.; науч. ред.: Бакулов В. Д., Кириллов А. А.]; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. проф. образования «Южный федеральный ун-т», Фак. философии и культурологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2011. – 493, [2] с.; 21 см.; ISBN 978-5-9275-0840-2).

Социальные вопросы связанны с социальными аспектами развития химии и химической практики, с превращением химии в производительную силу планетарного масштаба и вытекающими из этого экологическими и прочими проблемами, волнующими человечество.

Метатеоретический уровень, будучи наивысшим уровнем научного знания, связанный с формированием картины мира, выполняет не только нормативную функцию, но и позволяет сформулировать понимание особенностей функционирования химии как научной теории (см., например, Степин, В. С. Становление научной теории [Текст] : Содержат. аспекты строения и генезиса теорет. знаний физики / В. С. Степин. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – 319 с.; Степин, В. С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. С. Степин. – Москва : Гардарики, 2006. – 384 с. ISBN 5-8297-0148-0).

Изучение философских проблем химии возможно только на основе анализа исторического пути развития химической науки, в т. ч. смены химической картины мира как составной части естественнонаучной картины мира. Историческая смена естественнонаучных картин мира (от донаучной (VI в. до н.э.)) до современной синергетической или постнеклассической (конец XX – начало XXI в.) нашла объяснение в широко известной парадигмальной концепции научных революций Т. Куна (Кун, Т. Структура научных революций / Томас Кун; [Пер. с англ.: И. З. Налетов и др.]. – Москва : АСТ, 2003. – 605, с.; 21 см. – ISBN 5-17-010707-2).

Как показывает история науки глобальные научные революции начинаются, как правило, с революции в физике, как наиболее развитой науки, фундаментальные теоретические положения и методология которой составляют базис современного естествознания. Исторически самой первой возникла физическая картина мира (XVI в.), т. к. физика будучи основой научно-технического прогресса, была востребована обществом значительно раньше других естественных наук. Другие естественные науки, в т.ч. химия, смогли поставить задачу построения своих научных картин гораздо позже. Положение изменилось в конце XX в., когда становление синергетической картины мира в значительной степени было детерминировано развитием химии. Последнее так же актуализирует проблематику методологии химического знания.

В связи с вышеизложенным дидактически оправдано рассматривать методологические проблемы химии в аспекте генезиса химического знания с точки зрения его динамики, а именно: необходимо дать изложение проблемы в развитии, показать историчность, незавершённость данного этапа, чётко обозначить направление развития.

Поэтому составными частями учебного материала, на основе которых должен реализоваться процесс формирования мировоззрения, являются конкретные химические знания; выводы и обобщения философского характера, сделанные на основе его изучения; материалы по истории химии. Общепризнанная научно обоснованная периодизация история химии, сохранившая свой основной каркас и поныне, включающая пять этапов, была предложена ещё в XIX в. Г. Ф. М. Коппом (Копп, Г. Ф. М. Былое и современное химии: Общедоступ. лекция Германна Коппа: Пер. с нем. – Москва : Н. И. Мамонтов и А. А. Соколов, 1870. – 30 с.).

С нашей точки зрения подобная периодизация истории химии носит дескриптивный, линейный, жёстко детерминированный характер, не вскрывает вероятностную парадигмальную сущность научных революций. В реальности её развитие происходило неравномерно: периоды

накопления и систематизации данных эмпирических опытов и наблюдений сменялись периодами открытия и бурного обсуждения фундаментальных законов и теорий.

Поэтому более глубоким и содержательным, дидактически обоснованным представляется концептуальный подход, предложенный отечественным химиком и философом В.И. Кузнецовым (Кузнецов, В. И. Общая химия. Тенденции развития / В. И. Кузнецов. – Москва : Высшая школа, 1989. – 288 с.: ил. – ISBN 5-06-000666-2), обратившим внимание на соответствие между появлением концептуальных систем и последовательным усложнением материальных химических систем от атома до высокоорганизованных предбиологических систем.

При этом сама концептуальная система рассматривается как гештальт в виде совокупности теорий, объединённых общей проблематикой, фундаментальными принципами, законами и методами и предоставляет большие возможности для философской рефлексии, а именно: системный подход позволяет представить историю химии не просто как линейную схему последовательной смены концептуальных систем, а как подъём с низших уровней познания на высшие, когда из проблематики одной системы органически возникает проблематика другой, так и внутри самих систем, т.к. с переходом к новой концептуальной системе предыдущая система не отрицается, а в снятом виде продолжает развиваться.

Нижеприведённое описание содержания философской концепции В. И. Кузнецова, как считают авторы, может послужить основой разработки дидактической системы преподавания методологических проблем химии.

Согласно В. И. Кузнецову, современную картину химических знаний объясняется с позиций четырёх концептуальных систем:

Учение о составе (XVII – XVIII вв.) – период создания и становления классической научной картины мира.

Центральная проблематика – проблема химического элемента и химического соединения. *Главный объект изучения* – вещество как совокупность атомов. *Основополагающий постулат* – свойства вещества объясняются его составом.

Началу формированию категориального аппарата химии положило определение химического элемента как простого тела, пределе химического разложения вещества, предложенное Р. Бойлем – основателем «химической философии». Основополагающим понятием химического соединения стало понятие молекулы, как наименьшая частица химического вещества, обладающая всеми его химическими свойствами, введённое в науку Д. Дальтоном – родоначальником атомно-молекулярной теории строения вещества. Последняя была инкорпорирована в молекулярно – кинетическую теорию вещества в физике.

Фундаментальные представления механицизма о материи, движении, пространстве и времени, сложившиеся в XVI – XVII вв. его методология оказывают доминирующее влияние на содержание и развитие химического знания этого периода.

Формирование представлений о химическом элементе способствовало утверждению корпускулярной концепции строения материи – материя абсолютно дискретна. Известен только один вид взаимодействия – гравитационное, осуществляемое по принципу дальнодействия.

Так, И. Ньютон полагал, что «частицы притягиваются одна с другой некоторой силой, которая очень велика при непосредственном соприкосновении и производит на малых расстояниях … химические действия» (цит. по История и философия химии: **у**чебное-методическое пособие для И 89 самостоятельной работы аспирантов / сост. Н. М. Черемных, С. А. Клишина. – Москва : РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2014. – с. 11). В концепции причинности абсолютизируется принцип однозначного детерминизма, признаются закономерности только динамического типа.

Физическую сущность химического элемента, молекулы и природу химической связи установили лишь в XX в. с созданием квантовой химии.

Структурная химия (первая половина XIX в. – начало XX в.) – кризис классической (механической) картины мира, возникновение и становление неклассической (эволюционной) картины мира.

Центральная проблематика – определение атомных масс (Д. Дальтон) и систематизация химических элементов. *Главный объект изучения* – молекула как единое целое. *Основополагающий постулат* - свойства вещества определяются не только составом, но и структурой молекул вещества.

Во многом развитие этого направления в химии связано с теорией химического строения органических соединений российского химика А.М. Бутлерова. Центральным событием этого периода стало открытие Д. И. Менделеевым Периодического закона и создание на его основе

Периодической системы элементов. Несмотря на то, что Периодический закон носил феноменологический характер, привнесённый им системный подход позволил представить химию как единую развитую науку, превратив её из науки аналитической в науку синтетическую.

На методологию химического знания всё большее влияние оказывает классическая статистическая физика, прежде всего молекулярно-кинетическая теория вещества. Однако статистические закономерности рассматриваются как производные от законов динамического типа. Возникновение электромагнитной картины мира привело к открытию нового типа взаимодействия - электромагнитного, осуществляемого уже по принципу близкодействия.

Несмотря на кризис классической картины мира, возникновение во второй половине XIX в. электромагнитной картины мира, последняя не оказала существенного влияния на развитие химических представлений. Фундаментальные принципы существующей картины мира, в частности, принцип механического детерминизма, субстанциональные представления о пространстве и времени остались неизменными. Последнее связано с тем, что и механическая и электромагнитная картины мира (классическая электродинамика) описывают состояния материи и движения на макроскопическом уровне, не затрагивая в основном атомного и молекулярного уровней её организации. Именно два последних уровня существенны для химической формы движения материи.

В конце XIX в. в связи с многочисленными открытиями происходит дифференциация химического знания, возникает химическая и фармацевтическая промышленности.

Учение о химических процессах (конец XIX в. – последняя треть XX в.) – начало смены неклассической научной картины мира постнеклассической картиной мира.

Центральная проблематика – создание новых химических технологий на основе управления химическими реакциями и процессами. *Главный предмет изучения* – кинетика и термодинамика химических процессов. *Основополагающий постулат* - свойства вещества определяются его составом, структурой и организацией системы, в которой это вещество находится.

Для управления химическими процессами разработаны термодинамический и кинетический методы. В рамках химической кинетики рассматривалось влияние «третьих тел» на ход химических реакций – катализаторов и ингибиторов. Применение катализаторов послужило основанием перестройки всей химической промышленности: почти вся промышленность основной химии базируется на катализе. Поэтому разработка теории химического процесса стала магистральным направлением химии XX в. Одним из основоположников этого направления в химии стал академик Н. Н. Семёнов – основатель химической физики, лауреат Нобелевской премии по химии.

Результатом революции в физике начала XX в. стало создание квантово-полевой картины мира, которая детерминировала возникновение квантовой химия: главными предметами когнитивного интереса исследователей становятся атомный и молекулярный структурные уровни организации материи. Удалось объяснить природу химического элемента, химической связи и валентности; получает физическое обоснование Периодический закон Менделеева.

Всё больший когнитивный интерес исследователей сосредотачивается так же на ядерном и субъядерном структурных уровнях организациях материи. На этой основе получает окончательное решение проблема атомных весов элементов, их упорядочения и объяснения закономерности изменения их свойств.

При этом пришлось кардинально пересмотреть представления о природе материи (утвердилась концепция корпускулярно-волнового дуализма), были открыты новые типы взаимодействия (сильное и слабое), доминирующими были признаны вероятностные закономерности, на смену жёсткому детерминизму пришла концепция вероятностной причинности. Однако, утвердившиеся реляционные представления о пространстве и времени, не оказали существенное влияние на сущность и содержание химической картины мира.

Химическая промышленность становится одна из крупнейших отраслей мировой экономики.

Эволюционная химия (конец XX в. – н/вр.) – становление и дальнейшее развитие постнеклассической (синергетической) научной картины мира.

Центральная проблематика – это проблема самопроизвольного синтеза новых химических соединений, являющихся более высокоорганизованными продуктами по сравнению с исходными веществами, как основа для создание самых экономичных и экологически чистых производств. *Главный предмет изучения* – эффект самосовершенствования катализаторов в реакциях. *Основополагающий постулат* – закон химической эволюции (А. П. Руденко, 1969 г.). Согласно этой теории, химическая эволюция представляет собой саморазвитие каталитических систем, т. е. эволюционирующим веществом являются катализаторы. В ходе реакций происходит естественный отбор таких каталитических центров, которые обладают наибольшей активностью.

Логическим следствием теории саморазвития открытых каталитических систем явилась теория предбиологической эволюции.

Становление эволюционной химия, как концептуальной системы, связано с инкорпорацией в химическую науку принципа историзма и категории времени, с построением теории химической эволюции материи, которую связывают с самоорганизацией и саморазвитием каталитических систем.

Теории самоорганизации зародились при объяснении поведения химических систем – изменения их целостных характеристик. Своеобразным триггером этого научного направления явилось открытие в начале 1950-х гг. неизвестной ранее химической реакции колебательного типа, получившей название реакции Белоусова-Жаботинского, которая не соответствовала парадигме классической термодинамики о монотонном, а не колебательном изменении параметров реакционной системы.

Объяснить эту реакцию удалось только в рамках новой неравновесной и нелинейной термодинамики, разработанной в 1970-х гг. И. Пригожиным и его соавторами, в которых были введены понятия корпоративных процессов, неравновесных стационарных состояний и исследовались условия устойчивости этих состояний. В свою очередь неравновесная термодинамика явилась теоретической основой новой синергетической научной картины мира, в рамках которой были сформулированы фундаментальные принципы естествознания: глобальный эволюционизм, концепция самоорганизации материи и системный подход.

Заключение

Концептуальный подход позволяет проследить в истории химии две тенденции – тенденцию к её физикализации и тенденцию к развитию в ней собственных системных представлений.

Если физика исследует как макроскопические, так и микроскопические свойства вещества и полей, широко используя метод идеализации (материальная точка, идеальный газ, волновая функция и т. п.), то химия – его конкретные свойства на атомном уровне структурной организации материи и индивидуальные химические реакции.

Исследуя вещество, химия реализует двуединую задачу: теоретическую - выявление способов управления свойствами вещества, производственную – получение веществ с заданными свойствами. Вся история химии – закономерный процесс смены способов решения этой задачи, о чём и свидетельствует генезис смены концептуальных систем химии.

История естествознания XX в. свидетельствует о том, что возникновение новых познавательных моделей, квантово-релятивистской и синергетической, стало возможным при взаимодействии указанных тенденций.

В этом смысле можно говорить о взаимной дополнительности физики и химии в становлении современной научной картины мира, что привело к переосмыслению идей и постулатов классического рационализма, и прежде всего, пониманию неоднозначности, многовариантности, нелинейности и стохастичности развития мира и всех его подсистем.

Наглядной иллюстрацией последнего утверждения, способствующей его апперцепции, может служить приведённая ниже таблица, которую можно рассматривать как основу для разработки дидактической схемы.

Глобальные проблемы современности в той или иной степени завязаны на химическую науку. Научное мировоззрение, не учитывающее химические знания, было бы неполным. Методологические знания должны стать важнейшим компонентом содержания высшего образования.

Авторы выражают надежду, что предложенная ими интерпретация концептуальной схемы химического знания В. И. Кузнецова (с. 4-6), будет иметь практическую значимость для преподавания методологических проблем химии, в чём и выражается дидактическая направленность работы.

Хотелось бы статью закончить известным высказыванием Д. И. Менделеева: «Нам особенно нужны хорошо образованные люди, близко знающие русскую природу, всю нашу действительность для того, чтобы мы могли сделать самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития своей страны» (Цит. по Потеев, М. И. Концепции современного естествознания // М. И. Потеев – Санкт-Петербург : Изд-во «Питер», 1999. – С. 29).

Таблица

Научные картины мира и концептуальные химические системы

№ п/п	Научная картина мира	Стандартная периодизация химического знания	Концептуальные химические системы	Доминирующие парадигмы в химии	Выдающиеся учёные
	Донаучная (аристотелевская: 6 в. до н.э. – 5 в. н.э)	*Период алхимии* ~ 3в. до н.э. – 16 в.)		Первая гипотеза об атомах как неделимых частицах вещества.	Аристотель, Демокрит, Парацельс
	Классическая (механическая: 16 – конец 19 вв.)	*Период зарождения научной химии* (16 – 18 вв.)	***Учение о составе*** (1660-е – 1800-е гг.)	Вещество состоит из неделимых атомов: свойства вещества объясняются его составом.	Бойль, Берцелиус
		Период открытия основных законов химии (конец 18 – середина 19 вв.)	***Структурная химия*** (первая половина 19 – средина 20 вв.)	Химические свойства элементов находятся в периодической зависимости от их атомных весов. Атомно-молекулярной теории строения вещества: атомы – механические частицы:свойства вещества определяются не только составом, но и структурой молекул вещества.	Авогадро, Дальтон, Бутлеров, Менделеев
	Неклассическая (эволюционная: начало – конец 20 в.)	*Период современной химии*: *а*) период эволюции классической химии (1860 -	***Учение о химических процессах*** (конец 19 в. – 1970-е гг.)	Свойства вещества определяются его составом, структурой и организацией системы, в которой это вещество находится.	Семёнов
	Постнеклассическая (синергетическая: начало 21 в.)	*б*) период квантовой химии (1930 гг. – н/вр.)	***Эволюционная химия*** (1970-е гг. – н/вр.)	Химическая эволюция представляет собой саморазвитие каталитических систем.	Пригожин, Руденко

Список источников

1. Азимов, А. Краткая история химии: развитие идей и представлений в химии / А. Азимов; пер. с англ. З. Е. Гельмана. – Москва : Мир, 1983. – 189 с.

2. Баженов, Л. Б. Строение и функции естественно-научной теории // Л. Б. Баженов. – Москва : Наука, 1978. – 231 с.

3. Вихалемм, Р. А. Возможна ли химическая картина мира? // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – № 1. – 1982. – С. 148–151.

4. Вязовкин, В. С. Материалистическая философия и химия: химическая картина природы и ее эволюция / В. С. Вязовкин. – Москва : Мысль, 1980. – 180 с.

5. Гнатюк, В. С. О методологическом аспекте преподавания курса общей физики в вузе / В. С. Гнатюк, Н. Н. Морозов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2024. – № 3(69). – С. 218–223.

6. Жданов, Ю. А. Узловое понятие современной теоретической химии // Философия, естествознание, современность / под общ. ред. И. Т. Фролова, Л. И. Грекова. – Москва : Мысль, 1981. – С. 76–90.

7. История и философия химии : учебное-методическое пособие для самостоятельной работы аспирантов / сост. Н. М. Черемных, С. А. Клишина. – Москва : РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2014. – 128 с.

8. Копп, Г. Ф. М. Былое и современное химии : Общедоступная лекция Германна Коппа; пер. с нем. – Москва : Н. И. Мамонтов и А. А. Соколов, 1870. – 30 с.

9. Методические рекомендации по организации обучения по общеобразовательной дисциплине «Химия» // Ю. Ю. Петрова и др. – Москва : ИРПО, 2022. – 45 с.

10. Кузнецов, В. И. Общая химия. Тенденции развития / В. И. Кузнецов. – Москва : Высшая школа, 1989. – 288 с.: ил. – ISBN 5-06-000666-2.

11. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ.: И. З. Налетов и др. – Москва : АСТ, 2003. – 605 с. – SBN 5-17-010707-2: 5000.

12. Пак, М. С. Дидактика химии: Учебник для студентов вузов / С. Пак. – Изд.е 2-е. – перераб. и допол. – Санкт-Петербург : ТРИО, 2012. – 457 с. – ISBN 978-5-99036-151-5.

13. Потеев, М. И. Концепции современного естествознания // М. И. Потеев – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 352 с.

14. Степин, В. С. Становление научной теории : Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики / В. С. Степин. – Минск : Издательство БГУ, 1976. – 319 с.

15. Степин, В. С. Философия науки. Общие проблемы : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. С. Степин. – Москва : Гардарики, 2006. – 384 с. – ISBN 5-8297-0148-0.

16. Философия, логика и методология научного познания : учебник для магистрантов нефилософских специальностей / В. Д. Бакулов и др.; науч. ред. : Бакулов В. Д., Кириллов А. А. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального ун-та, 2011. – 493 с. – ISBN 978-5-9275-0840-2.

17. Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. / руководитель авт. кол., науч. и лит. ред. С. Я. Батышев; науч.-ред. совет: Батышев С. Я. (пред.) [и др.]. – Москва : Рос. акад. образования: Проф. образование, 1999. – ISBN 5-85449-100-1.

References

1. Azimov, A. Kratkaya istoriya khimii: razvitie idei i predstavleniy v khimii [A Brief History of Chemistry: Development of Ideas and Representations in Chemistry] / A. Azimov; Lane. Translated from English by Z. E. Gelman. – Moscow : Mir Publ., 1983. – 189 p.

2. Bazhenov, L. B. Stroenie i funktsii estestvenno-nauchnoy teorii [Structure and functions of natural science theory] / L. B. Bazhenov: Academy of Sciences of the USSR. Institute of Philosophy. – Moscow : Nauka Publ., 1978. – 231 p.

3. Vihalemm, R. A. Is it possible to have a chemical picture of the world? Scientific Reports of Higher Education. Philosophical Sciences. – № 1. – 1982. – Pp. 148–151.

4. Vyazovkin, V. S. Materialistic Philosophy and Chemistry: Chemical Picture of Nature and Its Evolution. – Moscow : Mysl Publ., 1980. – 180 p.

5. Gnatyuk, V. S., Morozov, N. N. O metodologicheskom aspekte prepodavaniya kursa obshchei fiziki v vuze [On the methodological aspect of teaching the course of general physics in the university] / V. S. Gnatyuk, N. N. Morozov // Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota. – 2024. – № 3(69). – Pp. 218–223.

6. Zhdanov, Y. A. Uzlovoe ponyatie sovremennoy teoreticheskoi khimii [The node Concept of Modern Theoretical Chemistry] // Filosofiya, estestvoznaniya, sovremennost' [Philosophy, Natural Science, Modernity] // Ed. by I.T. Frolov, L. I. Grekov. – Moscow : Mysl Publ., 1981. – Pp. 76–90.

7. History and Philosophy of Chemistry: Educational and Methodological Manual for I 89 Independent Work of Postgraduate Students / compiled by N. M. Cheremnykh, S. A. Klishina. – Moscow : D. I. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, 2014. – 128 p.

8. Kopp, G. F. M. Past and Modern Chemistry: Public Access. Lecture by Hermann Kopp. – Moscow : N. I. Mamontov and A. A. Sokolov, 1870. – 30 p.

9. Methodological recommendations for the organization of training in the general education discipline "Chemistry" // Yu. Y. Petrova et al. – Moscow : IRPO, 2022. – 45 p.

10. Kuznetsov, V. I. General chemistry. Development Trends / V. I. Kuznetsov. – Moscow : Vysshaya shkola, 1989. – 288 p.: ill. – ISBN 5-06-000666-2.

11. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ.: И. З. Налетов и др. – Москва : АСТ, 2003. – 605 с. – ISBN 5-17-010707-2: 5000.

12. Pak, M. S. Didactics of Chemistry: Textbook for University Students / M. S. Pak. – 2nd edition, revised and supplemented. – St. Petersburg : TRIO, 2012. – 457 p. – ISBN 978-5-99036-151-5.

13. Poteev, M. I. Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya [Concepts of modern natural science] // M. I. Poteev – St. Petersburg : Piter Publishing House, 1999. – 352 p.

14. Stepin, V. S. Stanovlenie nauchnoy teorii [Formation of scientific theory]: Content. aspects of the structure and genesis of theoretics. knowledge of physics / V. S. Stepin. – Minsk : BSU Publ., 1976. – 319 p.

15. Stepin, V. S. Filosofiya nauki [Philosophy of science]. General Problems: A Textbook for Graduate Students and Applicants for the Degree of Candidate of Sciences / V. S. Stepin. – Moscow : Gardariki Publ., 2006. – 384 p. – ISBN 5-8297-0148-0.

16. Philosophy, Logic and Methodology of Scientific Knowledge : Textbook for Undergraduates of non-Philosophical Specialties / V. D. Bakulov et al.; scientific editors: Bakulov V. D., Kirillov A. A.; M-vo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii, Federal'nyy gos. avt. Educational Institution of Higher Education. prof. obrazovaniya "Southern Federal University", Fak. philosophy and cultural studies. – Rostov-on-Don : Publishing House of the Southern Federal University, 2011. – 493 p. – ISBN 978-5-9275-0840-2.

17. Encyclopedia of Professional Education: in 3 vols. / Head of the author. kol., nauch. and lit. Ed. By S. Y. Batyshev; Scientific and Editorial Council: Batyshev S. Y. (pred.) [and others]. – Moscow : Ros. acad. Education: Prof. Education, 1999. – ISBN 5-85449-100-1.

Информация об авторах

В. С. Гнатюк – доктор философских наук, доцент;
Н. Н. Морозов – доктор технических наук, профессор;
О. М. Сорокин – кандидат педагогических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 245–248
Научная статья
УДК 37.012.7
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-245-248

Особенности обучения иностранных студентов физике: авторский опыт

Светлана Сергеевна Куценко
Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
elenaklim2010@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы обучения иностранных студентов в техническом вузе. Предоставлен авторский опыт обучения иностранных студентов физике.

Ключевые слова: Иностранные студенты, обучение физике, проблемы методического обеспечения.

Для цитирования: Куценко С. С. Особенности обучения иностранных студентов физике: авторский опыт // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 245–248.

Физика является фундаментальной дисциплиной в системе подготовки бакалавров и специалистов технических профессий. При обучении физике иностранных студентов появляются проблемы, оказывающие влияние на скорость адаптации студентов к новым условиям обучения в российском вузе. Появляются методические проблемы, возникающие вследствие разной общеобразовательной подготовки иностранных студентов и их этнокультурных особенностей, а также низком уровне теоретических знаний по физике для дальнейшего освоения основных дидактических единиц в вузе.

Данные особенности оказывают влияние на обучение физике, что следует учитывать при организации учебного процесса.

В БГАРФ применяется следующая методика преподавания:

– формируются учебные группы по этнокультурному признаку;

– вводится обязательный пропедевтический этап обучения физике с целью подготовки иностранных студентов к обучению данного учебного модуля;

– проводится индивидуальный подход к процессу обучения, что приводит к развитию самостоятельности в решении физических задач и выполнении лабораторных работ.

Разный уровень владения русским языком дополняет методику обучения физике проработкой физической терминологии, не всегда доступной для понимания иностранного студента. Для решения такой проблемы применяется комплекс различных визуализаций, в том числе и натурального материала.

Например, используется термин «канифоль», студенты не понимают, что это такое, но когда показана работа с применением паяльника, все студенты демонстрируют полное понимание. Для наглядности также используются компьютерные модели различных физических процессов. Так для объяснения явления внешнего фотоэффекта на компьютере показываются опыты Столетова, где студенты могут, изменяя различные физические параметры, наблюдать результаты опытов. Могут сами рассчитывать нужные значения физических величин, построить графики вольтамперных характеристик процессов.

Навык мыслительной деятельности студентов при анализе физических задач формируется за счет объяснения физического смысла ситуации преподавателем с обязательным подкреплением образов путем демонстрации физического явления или процесса через пояснительные рисунки, схемы с обязательным проговариванием на родном языке иностранных студентов.

При изучении темы «Законы сохранения в механике» выполняется эксперимент.

Пример эксперимента.

Рассмотрим соударение двух металлических шаров с массами m_1 и m_2, подвешенных на нитях длиной l (рис. 1).

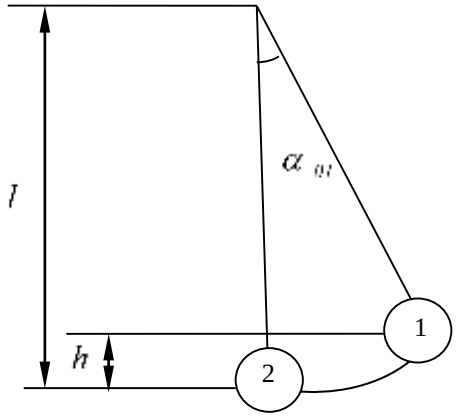


Рис. 1

Вначале приводится описание лабораторной установки и методы измерений.

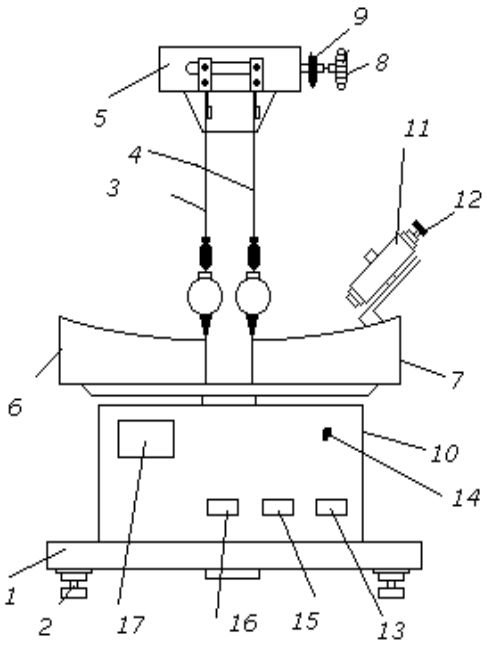


Рис. 2. Схема установки

Установка состоит из основания 1 с регулируемыми опорами 2, двух маятников 3 и 4 с механизмом изменения межцентрового расстояния их 5, двух шкал 6 и 7, электромагнита 11 и секундомера 10. Маятники представляют собой шары, подвешенные с помощью токопроводящих нитей к вертикальной стойке. Нити имеют зажимы для регулировки и фиксации их длины (рис. 2).

Механизм изменения межцентрового расстояния шаров приводится в действие ручкой 8 и фиксируется гайкой 9.

Две шкалы, левая и правая, служат для определения углов отклонения шаров от положения равновесия. Шкалы можно легко перемещать и фиксировать в выбранном положении при помощи винтов.

Максимальный отсчет по каждой шкале составляет 15 градусов.

Электромагнит 11 предназначен для удержания подведенного к нему шара в отклоненном положении. Регулировка усилия притяжения шара осуществляется винтом 12. Электромагнит можно перемещать по вертикали и вдоль шкалы и фиксировать в выбранном положении.

С помощью регулировочных опор 2 устанавливается вертикальное положение маятников в соответствии с уровнем.

В исходном состоянии шары должны касаться друг друга, риски на шарах должны быть на одном уровне, острые указатели на шарах должны находиться в одной вертикальной плоскости со шкалами.

Положение электромагнита должно быть отрегулировано таким образом, чтобы его ось совпадала с риской, подведенного к нему шара и, чтобы он правильно ориентировал качание шара в плоскости со шкалами.

Секундомер служит для измерения времени соударения металлических шаров и для питания электромагнита. На его передней панели находятся:

– кнопка «сеть» 13 для включения питания секундомера и электромагнита;

– кнопка «сброс» 15 для подготовки секундомера к работе;

– кнопка «пуск» 16 для отключения электромагнита и запуска отклоненного шара;

– индикаторная панель времени 17;

– сигнальная лампочка "переполнение" 14.

Секундомер должен быть после включения в сеть прогрет в течение 10с.

Выполняются следующие задания.

1. Установить правую шкалу 7 так, чтобы положение острого указателя правого шара, находящегося в покое, соответствовало положению нуля шкалы. Левую шкалу 6 тоже установить так, чтобы положение нуля шкалы соответствовало положению острого указателя левого шара, находящегося в покое (рис.3).

2. Измерить длину подвеса l (от центра шара до точки подвеса). Записать в табл.1 длину подвеса l и массы шаров m.

3. Включить в сеть шнур питания секундомера и нажать на кнопку «сеть», расположенную на его панели. При этом должны загореться лампочки цифрового индикатора.

4. Установить электромагнит в заданное положение. Каждому положению электромагнита соответствует начальное отклонение правого шара – угол α_{01}.

5. Оставляя левый шар в положении равновесия, правый шар отклонить на угол до соприкосновения с электромагнитом (рис.4).

6. Записать показание α_{01} в табл.1.

7. Нажать кнопку сброс. При этом на лампочках цифрового индикатора должны загореться цифры «*0*».

8. Убедившись, что левый шар находится в состоянии покоя, нажать на кнопку «пуск». При этом произойдет соударение шаров. После соударения поймать левый шар за указатель в положении его максимального отклонения (рис. 5). Удерживая рукой левый шар, заметить угол α_1 максимального отклонения правого шара влево после удара. Записать в табл.1 максимальные углы отклонения α_1 и α_2 правого и левого шаров после соударения. Записать время соударения τ, показываемое на цифровом индикаторе секундомера.

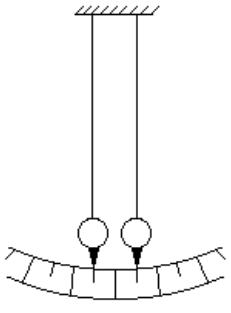


Рис.3

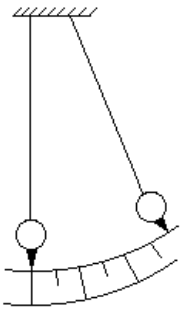


Рис.4

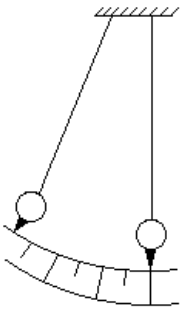


Рис.5

9. Повторить измерения по пп.5-8 три раза при одном и том же положении электромагнита. Записать показания в табл.1.

10. Найти средние значения времени соударения и углов отклонения шаров.

11. Измерить τ, α_{01}, α_1, α_2 (пп.4-10) при двух других положениях электромагнита, меняя положения угла α_{01} в пределах от 8 до 14 градусов. Результаты измерений занести в таблице.

Таблица

№ п.п	α_{01}, град	α_1, град	α_2, град	τ, 10^{-6} с	υ_{01}, м/с	υ_1, м/с	υ_2, м/с
1							
2							
3							
среднее							
1							
2							
3							
среднее							
1							
2							
3							
среднее							
l= 0,45 м m_1= m_2= 0,105 кг							

Далее с помощью формулы $m_1\vec{\upsilon}_{01} = m_1\vec{\upsilon}_1 + m_2\vec{\upsilon}_2$ проверяется выполнение закона сохранения импульса.

Таким образом, основным источником знаний, приобретаемых иностранными студентами технического вуза, является наблюдение и познание физических процессов и явлений и процессов под руководством преподавания физике в ходе лабораторно-практических и лекционных занятий. Но опыт преподавателей, обучающих иностранных студентов, показывает, что лабораторный практикум по физике, представленный приборами советского производства, приводит иностранных студентов в растерянность, даже при наличии указаний к выполнению работы. В связи с этим открытыми остаются вопросы качества профессиональной подготовки иностранных студентов и проблемы перехода от традиционных методов обучения к инновационным.

В этом смысле развитие методов обучения иностранных студентов в полиэтнокультурной среде вуза становятся актуальными, если она ориентирована на адаптацию предметного содержания физики и изменение методики преподавания, предполагающей использование более современной техники обучения. При обязательном учете индивидуальных особенностей и интересов иностранных студентов.

Все это позволит решить ряд дидактических проблем, а именно: повысить интерес обучаемых к учебному поиску способов решения учебных задач; развить логику при подготовке к «открытию способа решения задач»; снять фактор тревожности у иностранных студентов в отношении своих возможностей и способностей к обучению в российском вузе.

Список источников

1. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения. – Москва : Педагогика, 1981.

2. Коробкова, С. А. Концептуальные подхода к обучению физике иностранных студентов. – Волгоград : Вол-ГМУ, 2015.

Информация об авторе

С. С. Куценко – старший преподаватель.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 249–254
Научная статья
УДК 378.14
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-249-254

Технологии социализации курсантов первого года обучения в процессе внеучебной деятельности

Марина Николаевна Гладкова[1], Гулюза Ильфатовна Зиннатуллина[2], Маргарита Сергеевна Минваева[3], Наталья Сергеевна Стрельцова[4]
[1,2,3,4]Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия
[1]glamarin@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0001-9122-5712
[2]Zguleusa@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-0371-0812
[3]glamarin@rambler.ru, https://orcid.org/0009-0007-8677-0151
[4]glamarin@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0003-2313-395X

Аннотация. Социализация рассматривается как процесс, протекающий на протяжении всей жизнедеятельности личности, и предполагает накопление умений, определенных способностей, необходимых для успешного функционирования в обществе. Представлен анализ специально организованных условий, которые, как правило, осуществляются в рамках учебно-воспитательной деятельности и оказывают непосредственное влияние на процесс социализации курсантов первого года обучения. Подчеркивается, что осознанный выбор будущего профессионального направления становится условием наиболее результативного процесса социализации. Выявлено, что поступление в военный вуз сопровождается сложным процессом адаптации к новым условиям жизни, поэтому целесообразно обеспечивать организационно-педагогические условия, которые положительно скажутся на социализации курсантов. Установлено, что позитивная социализация курсантов осуществляется в процессе повышения жизненной устойчивости с помощью укрепления мотивационной составляющей.

Ключевые слова: офицеры, совместная деятельность, творчество, личностное развитие, мотивация.

Для цитирования: Гладкова М. Н., Зиннатуллина Г. И., Минваева М. С., Стрельцова Н. С. Технологии социализации курсантов первого года обучения в процессе внеучебной деятельности // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 249–254.

Социализация рассматривается как процесс, протекающий на протяжении всей жизнедеятельности личности, и предполагает накопление умений, определенных способностей, необходимых для успешного функционирования в обществе [1].

В рамках социализации человек может являться как объектом (в том случае, когда социализирующее действие осуществляется со стороны окружающих), так и субъектом (когда человек проявляет самостоятельные действия в отношении своей социализации). Социализация может быть реализована как стихийно, так и целенаправленно. Стихийная социализация предполагает участие индивида в повседневных событиях, общение с коллегами, друзьями, родственниками, вовлечение в средства массовой информации [2].

Для целенаправленной социализации характерно обеспечение специально организованных условий, которые, как правило, осуществляются в рамках учебно-воспитательной деятельности. Соответственно, человек в процессе жизнедеятельности находится под воздействием широкого спектра факторов, которые оказывают влияние на его социализацию [3].

Получение высшего образования выступает одним из важнейших компонентов социализации личности. Осознанный выбор будущего профессионального направления становится условием наиболее результативного процесса социализации. Военные образовательные учреждения

обладают своими специфическими характеристиками, дающими основание отделять процесс социализации в них от гражданских образовательных заведений [4].

Эти особенности связаны с тем, что курсанты вынуждены придерживаться жёстких правил поведения, носить форму, следовать распорядку дня, нередко исключать ежедневные привычные контакты с ближайшим окружением.

Поступление в военный вуз сопровождается сложным процессом адаптации к новым условиям жизни. Курсантам предстоит научиться продуктивно функционировать в сложившихся обстоятельствах, что нередко приводит к высокому уровню тревожности или стрессовому состоянию.

Постоянное проживание курсантов на одной территории с товарищами, офицерами, постоянное взаимодействие с преподавателями должно помочь в адаптации, поскольку обеспечивается взаимная поддержка со стороны окружающих. Однако нередко курсанты начинают ощущать себя изолированно от внешнего мира, поскольку нарушаются коммуникативные связи с остальными людьми [5].

У курсантов происходят заметные изменения в укладе жизни, что непосредственно сказывается на их социализации. Здесь же важно подчеркнуть, что следование установленным нормам способствует развитию дисциплины, ответственности и уважительного отношения к регламентам образовательной организации [6].

Содержание учебно-воспитательного процесса включает в себя как теоретическую подготовку, так и формирование необходимых профессиональных навыков, способствующих всесторонней социализации курсантов. С первых дней обучения процесс выстроен таким образом, чтобы у будущих военнослужащих формировался особый менталитет, выносливость и укреплялось общее здоровье.

Как отмечает И. В. Белюшина, на процесс социализации курсантов оказывает влияние повышенная физическая нагрузка, несение суточных нарядов, обеспечение жесткой дисциплины. Высокая динамика учебно-воспитательного процесса, повышенные требования к физическим качествам будущих военнослужащих, минимальные контакты с социумом за пределами образовательной организации могут приводить к истощению организма, снижению мотивации и вовлеченности.

Для решения данных проблем автор предлагает задействовать систему поощрений и санкций с учетом индивидуальных показателей курсантов в процессе выполнения своих обязанностей. Также автор отмечает, что в рамках профессионального становления курсанты могут столкнуться с трудностями в определении своей системы ценностей. Здесь также важно обеспечивать слаженную работу офицеров и преподавателей, чтобы грамотно решить вопросы социализации будущих военнослужащих [7].

Солдатов П. В., Ефимов В. В. подчеркивают, что военно-социальная среда способствует обеспечению комфортных условий для успешной социализации будущих офицеров. Важно использовать групповые технологии на занятиях спортом. Спортивная тренировка в совместной деятельности курсантов повышает целеустремленность, инициативность, дисциплину.

В рамках исследования авторы утверждают, что соревновательный потенциал занятий обеспечивает формирование необходимых навыков не только в спорте, но и в других аспектах жизнедеятельности. В процессе спортивных соревнований у будущих военнослужащих происходит совершенствование личностных качеств, что сказывается на их общей социализации. Также стоит отметить, что развитые физические способности являются подспорьем для достижения высоких результатов в будущей профессиональной деятельности. Военно-спортивные мероприятия обеспечивают проявление выносливости, инициативности и закладываются курсантам на длительное время [8].

Важно, чтобы дополнительная физическая активность курсантов содержала высокую долю самостоятельности курсантов, базирующуюся на их внутреннем стремлении. Это необходимо для их осознанного отношения к осуществляемой деятельности.

Скакун И. С. убеждена в том, что важнейшими агентами социализации курсантов первого года обучения выступают старшекурсники и офицеры. Первостепенная задача офицеров состоит в том, чтобы способствовать формированию активной гражданской позиции будущих военнослужащих. В данном случае профессиональное становление курсантов непосредственно связано с возрастающей заинтересованностью их в выполнении служебных обязанностей на высоком уровне [9].

Арбузов А. И., Мороз Д. К. определяют в качестве педагогической технологии, благоприятно влияющей на социализацию курсантов, портфолио. Охватывая широкий спектр занятий курсантов, оно позволяет проанализировать их успехи как в учебной, так и внеучебной деятельности. Они ссылаются на то, что в Российской Федерации на законодательном уровне рекомендовано выстраивать работу с

обучающимися таким образом, чтобы происходило увеличение степени их социализации и умения налаживать общение с другими людьми.

В этой связи участие курсантов в научно-исследовательских конференциях представляется универсальной формой внеучебной деятельности, которая открывает им возможности для установления контактов с другими участниками, развития в выбранном научном направлении, получения материального поощрения в виде повышенной стипендии и для продолжения образования [10].

Фортова Л. К., Комиссарова С. В. утверждают, что гибкие навыки, которые могут рассматриваться в контексте социализации, проходят становление, в том числе, посредством участия курсантов во внеучебной деятельности. Достижение ими совершеннолетия в совокупности с наличием определенной системы взглядов и жизненных ориентиров, являются фактором, вносящим некоторые сложности в этот процесс, обусловленные меньшей восприимчивостью взрослых людей к обучению.

В качестве форм внеучебной деятельности они приводят творческие и интеллектуальные конкурсы (квизы), участие в дискуссиях и дебатах. Такие мероприятия мотивируют курсантов раскрывать и обогащать свой потенциал, проявлять себя и коммуницировать с окружающими. Л. К. Фортова, С. В. Комиссарова также обращают внимание на роль цифровых ресурсов (социальные сети, образовательные платформы), на которых располагается информация о планируемых событиях и проводятся мероприятия. Возможности мессенджеров для организации конкурсов и олимпиад в дистанционном режиме позволяют формировать и углублять навыки командной работы посредством взаимодействия участников с партнерами и соперниками в рамках полученного задания [11].

Варламов С. А. рассматривает психолого-педагогическое сопровождение курсантов во внеучебной деятельности в качестве необходимого компонента их адаптации и знакомства с профессией, а также воспитания терпимости к другим людям. Умение избегать острую конфронтацию и решать проблемные вопросы являются необходимыми навыками, которые должны освоить курсанты для выполнения будущих профессиональных задач. Внеучебная деятельность для достижения такого результата может быть представлена в виде семинаров, круглых столов, посвященных вопросам толерантного поведения, сценок, спектаклей [12].

Не вызывает сомнений тот факт, что в современных условиях развития военного образования особое внимание следует уделять формированию морально-психологического климата курсантов, осуществлению совместной деятельности, проявлению творческого потенциала, что в конечном итоге способно привести к успешной социализации как отдельно взятого гражданина, так и общества в целом.

Одним из важнейших аспектов социализации курсантов первого года обучения является психологический, который проявляется в способности и готовности курсантов выполнять поставленные задачи, нередко связанные с рисками и повышенным стрессом.

В данном случае преподаватель должен выстраивать образовательный процесс с применением разнообразных технологий психологической регуляции, благодаря которым можно снизить проявление тревожности, повысить вовлеченность курсантов в учебно-воспитательный процесс, развить лидерские качества, а также умение прислушиваться к товарищам, быть готовым к принятию самостоятельных и ответственных решений в динамично меняющихся условиях жизнедеятельности.

Важную роль в процессе социализации курсантов играет их эмоциональное состояние, поскольку психологически комфортная обстановка благоприятно влияет на восприимчивость курсантов к реализуемым воздействиям, что должно учитываться педагогом при организации или проведении внеучебных мероприятий.

В рамках внеучебной деятельности целесообразно приобщать курсантов к участию в военно-патриотических мероприятиях. Это позволяет осознавать будущим сотрудникам правоохранительных органов важность реализуемой деятельности, укрепляет боевой дух, повышает ответственность к продуктивному выполнению заданных требований.

Стоит отметить взаимосвязь социализации и духовных ценностей. Юридические документы устанавливают требования к лицам, связанным с военной службой. В Кодексе чести русского офицера представлены идеалы, сложившиеся на протяжении долгого времени, которым должны соответствовать и курсанты. Соблюдение моральных норм, желание совершенствоваться и оказывать посильную помощь близким, любовь к Родине должны находить выражение в соответствующих поступках.

Внеучебная деятельность помогает курсантам работать со сложившейся у них системой ценностей, дополняя ее и исключая концепции, ставшие противоречащими вновь появившимся. Наличие широкого круга мероприятий вне рамок учебных занятий, доступных курсантам, ставит их перед множеством выборов и помогает осознавать свои чувства, желания, потребности и цели. При этом важное значение имеет нравственная составляющая преподавателя, организующего внеучебную деятельность. Участвуя в работе о социализации курсантов, преподаватели не должны игнорировать и идти вразрез с идеями, которые передаются обучающимся.

Необходимым звеном в социализации курсантов первого года обучения в процессе внеучебной деятельности является участие в культурно-досуговой деятельности. В связи с наличием стресса от смены обстановки, изменением ритма жизни, режима дня и выполняемых обязанностей, проявление творческой активности способно поддержать курсантов, помогает найти близких по духу товарищей. В этой связи культурно-досуговая деятельность благоприятно сказывается на сплоченности коллектива, формируя у курсантов дух единства и взаимодействия для достижения общей цели и решения поставленных задач.

Социализация курсантов военных вузов включает в себя также бытовую социализацию, которая проявляется в специфических особенностях жизнедеятельности в казарме. Участники учебно-воспитательного процесса должны наравне с освоением знаний и навыков соблюдать правила распорядка, придерживаться дисциплины, ответственно относиться к личному пространству одногруппников.

Для курсантов военных вузов характерны некоторые изменения, которые оказывают непосредственное влияние на уровень их социализации. Среди недостатков следует отметить невозможность курсантов выполнять рутинные, бытовые обязанности, связанные с покупкой продуктов, оплатой коммунальных платежей, развитием финансовой грамотности. Зачастую курсанты испытывают трудности в самостоятельном приготовлении пищи, что в будущем может повлиять на развитие чувства беспомощности в бытовых вопросах.

Несмотря на получение денежного довольствия, превышающего сумму стипендий в гражданских вузах, курсанты не могут пользоваться ими в полной мере, поскольку ограничены в перемещениях. Они испытывают трудности в понимании разумной цены в отношении отдельных категорий товаров, не всегда могут распределить бюджет.

Важно подчеркнуть особенности взаимодействия с профессорско-преподавательским составом, курсантами старших курсов, сотрудниками военного вуза. Как правило, в данных отношениях присутствует четкая иерархия и выстроены свои правила поведения, что нередко приводит к конфликтным ситуациям, трудностям в установлении контактов, неумению правильно выстраивать диалог.

Внеучебная деятельность курсантов первого года обучения должны быть выстроена таким образом, чтобы их социализация перешла на качественно новый уровень. Одним из способов воспитательной работы является применением метода примера, основанного на механизме подражания, что позволяет воздействовать на современных курсантов, находящихся в ситуации поиска своего «кумира». Подчеркнем, что подражание, выступая одним из инструментов усвоения социального опыта, используется с ранних лет и продолжается на протяжении всей жизни. Сначала ребенок копирует поведение родителей, затем учителей. В случае с военным вузом, курсанты осознают значимость военной службы, поэтому опираются на образцы поведения из своего окружения.

Стоит выделить несколько этапов подражания, которые проходят курсанты первого года обучения в военном вузе. Первый этап включает в себя формирование определенного субъективного образа, появление желания поступать так же, как взрослый. При всем при этом связи между объектом для подражания и воспитанников может так и не возникнуть. Такая связь, как правило, появляется на втором этапе. Третий этап сопровождается синтезом подражательных и самостоятельных действий, на которые оказывает непосредственное влияние повседневные ситуации.

Также важно отметить, что данный способ социализации не исключает возможности проявления личностного и профессионального потенциала курсантом. Он также может выступать с инициативами, развивать творческое мышление.

Примеры для подражания также могут быть как положительными, так и отрицательными. Для успешной социализации полезными будут, конечно, позитивные примеры. При этом вовсе не обязательно ограждать курсантов от негативных влияний. Они должны понять, что отрицательные примеры имеют место быть в обществе. По типу воздействия на сознание курсантов примеры можно разделить на две большие группы: примеры непосредственного влияния и примеры опосредованного влияния. К

первой группе относятся: личный пример профессорско-преподавательского состава, пример товарищей, положительный пример людей, с которыми курсанты постоянно взаимодействуют. Ко второй: примеры жизни и деятельности выдающихся людей; примеры из истории своего государства, трудового героизма, примеры из литературы и искусства.

Для успешного процесса социализации курсантов первого года обучения необходимо обеспечивать организационно-педагогические условия. С целью их выделения был проведен опрос преподавателей Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова. Числовая выборка составила 43 анкеты. Полученные результаты представлены на рисунке.

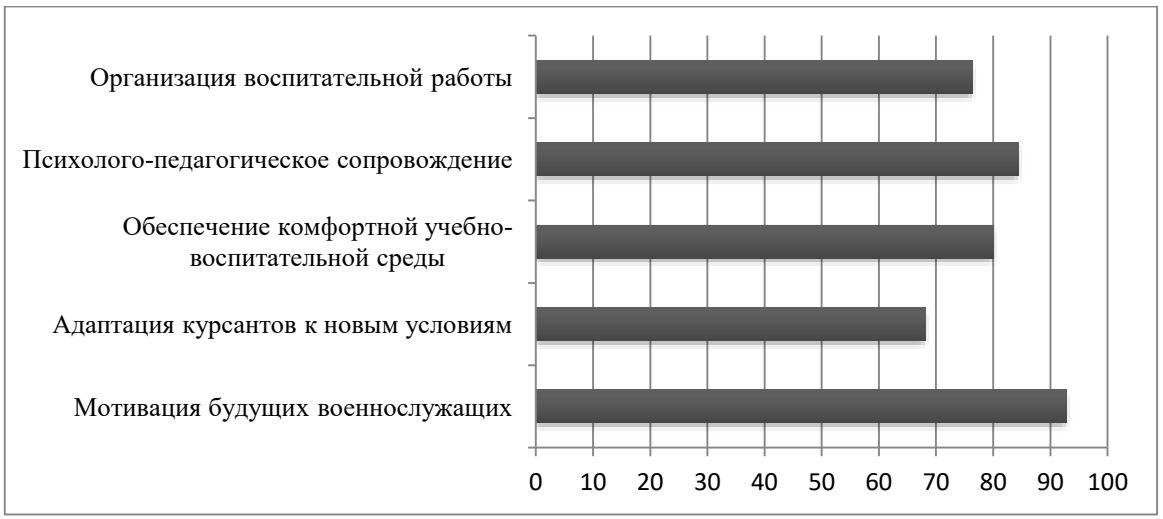


Рис. Организационно-педагогические условия социализации курсантов первого года обучения, по мнению респондентов

Полученные результаты позволяют прийти к выводу о том, что в качестве важнейшего условия социализации курсантов первого года обучения, преподаватели выделяют мотивацию будущих военнослужащих (92,9 %). Осознанный выбор будущей профессии, сделанный по своему желанию, обеспечивает наибольшую заинтересованность курсантов в профессиональном становлении, а также предупреждает появление эмоционального выгорания.

По мнению 84,5 % респондентов условием социализации курсантов является психолого-педагогическое сопровождение. Данное условие включает в себя диагностику личностных особенностей каждого курсанта. Благодаря отслеживанию способностей, возможностей для самореализации можно будет решать конфликтные ситуации, а также предупреждать развитие девиантного поведения. Рассматриваемое организационно-педагогическое условие предполагает использование активных форм и методов. Специалисты проводят диагностику личностного развития, организуют групповые творческие мероприятия, обеспечивают коммуникативное пространство, стимулируют процессы самосовершенствования, выявляют возможные проблемы и предлагают пути решения.

Обеспечение комфортной учебно-воспитательной среды выделило 80,1 % респондентов. Данное условие предполагает поддержание положительной эмоциональной атмосферы на занятиях и во внеучебной деятельности, преодоление психологического барьера курсантов в коммуникации с офицерами, удовлетворение образовательных и воспитательных потребностей будущих военнослужащих. Преподаватели отмечали, что использование инновационных технологий на занятиях способствует развитию интереса курсантов к будущей профессиональной деятельности.

С точки зрения 76,4 % респондентов важно качественно организовывать воспитательную работу. В рамках воспитания особое внимание стоит уделять формированию нравственных установок, системы жизненных ценностей, повышению интереса к службе.

Адаптацию курсантов к новым условиям обучения выделило 68,2 % преподавателей. Курсанты первого года обучения, бесспорно, сталкиваются с трудностями в организации межличностных отношений, регламентацией распорядка дня, усиленной физической нагрузкой. Преодоление

указанных трудностей возможно в случае оперативной адаптации и приспособлению к трансформации окружающей социальной среды. С целью формирования коммуникативных способностей, выработки стратегий по урегулированию конфликтов целесообразно использовать тренинги.

Таким образом, на основании полученных результатов можно с уверенностью утверждать, что качество процесса социализации во многом зависит от организационно-педагогических условий, которые необходимо обеспечивать с первого дня обучения. Позитивная социализация курсантов осуществляется в процессе повышения жизненной устойчивости с помощью укрепления мотивационной составляющей.

Список источников

1. Кузнецов, М. Б. Роль преподавателя физической подготовки в процессе социализации личности курсантов первых курсов образовательных организаций МВД России / М. Б. Кузнецов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2019. – № 2(79). – С. 107–110.
2. Коряковцев, Д. А. Личностная и профессиональная социализация курсантов: исследование проблемы / Д. А. Коряковцев // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-2. – С. 235–237.
3. Наумов, П. Ю. Психологические механизмы развития интеллигентности будущего офицера / П. Ю. Наумов // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 3(40).
4. Сафонова, В. В. Организационно-педагогические условия социализации курсантов в образовательных организациях высшего профессионального образования МВД / В. В. Сафонова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – С. 146–150.
5. Сырова, Н. В. Ручные технологии в процессе формирования профессионализма будущих дизайнеров / Н. В. Сырова, А. Е. Правилов, Г. В. Смелая // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-3. – С. 225–227.
6. Опошнянский, А. В. Социализация и воспитание курсантов военного вуза средствами информационного пространства / А. В. Опошнянский, П. В. Клименко, К. Н. Лебедев // Информационная безопасность – актуальная проблема современности. Совершенствование образовательных технологий подготовки специалистов в области информационной безопасности. – 2014. – № 1(5). – С. 390–394.
7. Белюшина, И. В. Особенности социализации курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / И. В. Белюшина // Научное мнение. – 2023. – № 6. – С. 65–69.
8. Солдатов, П. В. Педагогические основы социализации курсантов вузов войск Национальной гвардии РФ в процессе физкультурно-спортивной деятельности / П. В. Солдатов, В. В. Ефимов // Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : межвузовский сборник научно-методических работ / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2021. – С. 392–395.
9. Скакун, И. С. Социализация курсанта в военном образовательном учебном заведении и социологическое знание / И. С. Скакун // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 12 декабря 2019 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 1234–1238.
10. Арбузов, А. И. Портфолио курсанта как новая практико-ориентированная образовательная и педагогическая технология / А. И. Арбузов, Д. К. Мороз // Актуальные вопросы образования. – 2021. – № 3. – С. 78–82.
11. Фортова, Л. К. Формирование гибких навыков курсантов образовательных организаций ФСИН России с применением цифровых технологий во внеучебной деятельности / Л. К. Фортова, С. В. Комиссарова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 14–26.
12. Варламов, С. А. О некоторых аспектах психолого-педагогического сопровождения внеучебной деятельности курсантов вузов МВД России / С. А. Варламов // Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник статей XV Международной научно-практической конференции. – В 2 частях, Пенза, 23 декабря 2021. – Ч. 2. – Пенза : Наука и Просвещение, 2021. – С. 137–139.

Информация об авторах

М. Н. Гладкова – кандидат педагогических наук, доцент;
Г. И. Зиннатуллина – кандидат исторических наук, старший преподаватель;
М. С. Минваева – преподаватель;
Н. С. Стрельцова – старший преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 255–258
Научная статья
УДК 378.1
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-255-258

Научно-методическое обеспечение дисциплины «Огневая подготовка» как фактор повышения эффективности обучения будущих офицеров

Александр Васильевич Жемчужников
Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
Пермь, Россия
zemchyg63@mail.ru

Аннотация. Рассматривается роль исследовательской деятельности в системе подготовки офицерских кадров в условиях современного военного образования. Особое внимание уделено интеграции исследовательских проектов в дисциплину «Огневая подготовка», что способствует развитию у курсантов когнитивных, аналитических и практических навыков, необходимых для решения нестандартных задач на военной службе. Описаны примеры исследовательских проектов, таких как экспериментальные исследования бронезащищенности боевых бронированных машин и средств индивидуальной бронезащиты, в которых активно участвуют курсанты. Определяется важность и значимость научно-исследовательской работы для формирования у курсантов профессионально значимых компетенцийи и особенностей личности, таких как самостоятельность, инициативность и критическое мышление. Детализированы перспективы дальнейшего развития исследовательской составляющей в военном образовании для повышения качества подготовки офицеров, готовых к решению сложных и нестандартных задач в условиях меняющейся военной обстановки.

Ключевые слова: курсант, огневая подготовка, прикладные научные исследования, научно-методическое обеспечение огневой подготовки.

Для цитирования: Жемчужников А. В. Научно-методическое обеспечение дисциплины «Огневая подготовка» как фактор повышения эффективности обучения будущих офицеров // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 255–258.

Система военного образования славится своими традициями и, в целом, в целом решает задачу подготовки офицерских кадров для силовых ведомств. Внедрение в образовательный процесс военно-технических новинок систематизировано и реализуется постоянно.

Однако, качественные изменения, связанные с внедрением новых технологий в образовательном процессе как, правило, реализуются с осторожностью. В среднесрочной и долгосрочной перспективах это вызывает определенную настороженность, поскольку может отрицательно сказываться как на качестве подготовки военных специалистов, так и на престиже военного образования в целом. Соответственно, возникает необходимость детальной проработки и подготовки предложений по решению возникающих проблем.

Дисциплина «Огневая подготовка» является одной из системообразующих в процессе подготовки офицерских кадров и реализуется по относительно схожим образовательным траекториям в доминирующем большинстве военных специальностей [5]. В первом приближении огневая подготовка признана решать две глобальные задачи: а) обучение стрельбе из различных видов боевого ручного стрелкового оружия, средств ближнего боя, артиллерийских систем и т. д.; б) обучение методике преподавания огневой подготовки. На наш взгляд, на современном этапе подготовки офицеров целесообразно включить в этот ряд задачу, связанную с исследовательской составляющей.

В исследовании В. С. Елагиной [2] акцентируется внимание на важности исследовательской деятельности в процессе обучения в военной образовательной организации. Исследовательские проекты способствуют развитию у курсантов аналитического мышления и способности к самостоятельному решению сложных задач. Это также укрепляет их навыки самообразования и умение применять теоретические знания на практике, что необходимо для принятия решений в условиях, приближенных к реальной служебной деятельности.

Добровольсков О. В. [1], раскрывая проблематику исследовательской составляющей в системе подготовки военных специалистов, подчеркивает важность научно-исследовательской работы

для профессионального становления курсантов. Автор рассматривает научно-исследовательскую деятельность как ключевой элемент подготовки будущих офицеров, который развивает у курсантов самостоятельность, критическое мышление и инновационное мышление. Данные качества обеспечивают быструю адаптацию к изменяющимся условиям и эффективное решение нестандартных задач.

Орлов Р. В. [3] рассматривает научно-исследовательскую деятельность курсантов как важный элемент в системе военного образования, способствующий их профессиональному развитию. В работе подчеркивается, что исследовательские проекты помогают курсантам развивать критическое и аналитическое мышление, умение работать с информацией и применять теоретические знания на практике. Исследовательская деятельность рассматривается как способ формирования инициативности, ответственности и способности к самостоятельной работе, что особенно важно для подготовки будущих офицеров к нестандартным задачам в условиях быстро меняющейся военной обстановки. Одним из ключевых аспектов является интеграция исследовательской работы в учебный процесс, что позволяет курсантам глубже понять дисциплину и развить навыки критического анализа. Авторы предлагают создание условий, мотивирующих курсантов к самостоятельному исследованию и анализу различных ситуаций, связанных с военной службой, что помогает им подготовиться к решению задач в процессе учебно-профессиональной деятельности.

Рябчиков А. А. Толпыгин Р. С., Каштелян А. П. [4] придерживаются позиции, которая рассматривает исследовательские умения как ключевой компонент в формировании исследовательской культуры среди курсантов. Они подчеркивают, что развитие данных навыков необходимо для успешного выполнения профессиональных задач, которые требуют высокого уровня когнитивных способностей и оперативного мышления. Исследовательская культура, по мнению авторов, состоит из ряда навыков, включая анализ информации, формулирование гипотез, построение научных аргументов и оценку результатов. Данные когнитивно-операциональные навыки позволяют курсантам эффективно использовать полученные знания и способствуют формированию профессионально значимых компетенций. Важным аспектом является привлечение курсантов к участию в научно-исследовательских проектах, что не только улучшает их теоретическую подготовку, но и развивает практические навыки анализа и решения сложных задач в условиях, приближенных к реальным.

Реализация исследовательских проектов в системе изучения дисциплины «Огневая подготовка», на наш взгляд, играет важную роль в обучении курсантов, поскольку она способствует развитию не только практических, но и когнитивных и исследовательских умений, необходимых для успешного выполнения профессиональных задач в условиях военной службы.

В процессе реализации исследовательских проектов курсантам предоставляется возможность анализировать, систематизировать и обобщать информацию о методах, технологиях и средствах огневой подготовки, средствах поражения противника и т. д. Это помогает углубить их теоретические знания, расширяя не только технические, но и методологические аспекты подготовки. Исследования в области огневой подготовки могут включать изучение новых методов стрельбы, анализ эффективности вооружений, а также разработку рекомендаций для повышения точности и безопасности.

Также, одним из важных аспектов исследовательских проектов является их способность объединять теорию с практикой. Курсанты, участвуя в исследованиях, могут на практике применять полученные знания и навыки в решении реальных практических задач. Важно, чтобы исследования касались не только теоретических вопросов, но и реальных проблем, с которыми сталкиваются военнослужащие на поле боя, что способствует выработке практических решений для повышения эффективности применения огневых средств в реальных условиях. Исследования в области огневой подготовки помогают развивать у курсантов стратегическое и тактическое мышление, поскольку при решении комплексных практических задач возникает необходимость учитывать переменные, которые не оказывают влияния на результат при решении отдельно частных задач.

Реализация исследовательских проектов позволяет курсантам заниматься поиском новых решений и внедрением инновационных технологий в огневую подготовку. Это может включать разработку более эффективных методов тренировки, использование современных технологий для улучшения точности стрельбы и т. д. Исследовательская деятельность в данной области способствует совершенствованию огневой подготовки, делая ее более актуальной и адаптированной к современным условиям.

Научно-исследовательская деятельность в контексте огневой подготовки помогает развивать личностные качества курсантов, такие как самостоятельность, инициативность, ответственность, а

также умение работать в команде. Данные качества необходимы для профессионального становления будущих офицеров, что делает их более подготовленными к сложным и нестандартным задачам, с которыми они столкнутся в реальной службе.

Одним из успешных примеров реализации исследовательских проектов в подготовки офицеров войск национальной гвардии является привлечение курсантов к проведению экспериментальных исследований бронезащищенности боевых бронированных машин (рис. 1) и средств индивидуальной бронезащиты (рис. 2).

Рис. 1. Привлечение курсантов к реализации испытаний по исследованию бронезащищенности боевых бронированных машин

В рамках выполнения выпускных квалификационных и курсовых работ будущие офицеры систематически выполняют полный цикл исследований, связанных с определением бронезащищенности различных объектов. Эти исследования включают в себя анализ конструкций и материалов, моделирование потенциальных угроз, а также проведение испытаний на устойчивость к различным видам поражающих факторов. Полученные данные позволяют не только оценить уровень защищенности конкретных объектов, но и разработать рекомендации по улучшению бронезащиты и повышению боевой эффективности техники.

Рис. 2. Проведение экспериментальных исследований бронезащищенности средств индивидуальной бронезащиты с привлечением курсантов

Таким образом, реализация прикладных научно-исследовательских проектов в рамках освоения обучающимися дисциплины «Огневая подготовка» способствует формированию у военнослужащих профессионально-значимых компетенций. Также, исследовательская деятельность развивает критическое мышление, инициативность, ответственность и способность к самостоятельному принятию решений, что необходимо для будущих офицеров. Участие курсантов в экспериментальных проектах позволяет интегрировать теоретические знания с практическими навыками, что делает обучение более прикладным и актуальным.

Применение современных методов исследования, анализа и моделирования повышает качество подготовки военных специалистов и укрепляет престиж военного образования. Внедрение исследовательской составляющей в процесс огневой подготовки делает ее более адаптированной к реалиям современной службы, что способствует повышению боевой эффективности и оперативной готовности военнослужащих.

Список источников

1. Добровольсков, О. В. Научно-исследовательская деятельность курсантов как фактор профессионального становления офицера: на примере Ульяновского военно-технического института : дис. … канд. пед. наук. – Ульяновск, 2011. – 372 с.

2. Елагина, В. С. Организация исследовательской деятельности курсантов военного вуза / В. С. Елагина // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 11. – С. 11–16.

3. Орлов, Р. В. Исследовательские навыки как универсальные способы командирской деятельности будущих офицеров войск национальной гвардии России / Р. В. Орлов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2021. – № 1(7). – С. 102–104.

4. Рябчиков, А. А. Исследовательские умения как показатель когнитивно-операционального компонента исследовательской культуры курсантов военных вузов / А. А. Рябчиков, Р. С. Толпыгин, А. П. Каштелян // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы IX Международной научно-практичеакой конфренции. – Воронеж, 2019. – С. 160–163.

5. Удовенко, Е. С. Основные направления и пути интенсификации учебного процесса по огневой подготовке // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 663–667.

Информация об авторе

А. В. Жемчужников – доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 259–264
Научная статья
УДК 378.14
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-259-264

Профессиональное самовоспитание курсантов военно-учебных заведений

Анна Алексеевна Лебедева[1], Марина Анатольевна Данильченко[2], Елена Игоревна Дворникова[3], Юлия Борисовна Лунева[4]
[1,2,3,4]Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия
[1]mazencova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7222-4271
[2]marinad_1972@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1513-7854
[3]el.dvornikova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8911-9985
[4]yulia_spirit@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1979-1108

Аннотация. Отмечены специфические особенности военного воспитания, которые оказывают влияние на формирование таких качеств личности, как ответственность, способность грамотно распределять время. Рассмотрены определения понятий «самовоспитание» и «профессиональное самовоспитание»; определено, что самовоспитание является одним из способов формирования готовности выполнять профессиональные обязанности, стремиться к постоянному совершенствованию своих навыков. На основе анализа различных источников приведены задачи профессионального самовоспитания, этапы его осуществления и приемы, среди которых курсанты могут выбрать наиболее действенные, с точки зрения их индивидуальных особенностей. Проанализированы результаты исследования, проведенного среди преподавателей, с целью определения наиболее важных условий, способствующих профессиональному самовоспитанию курсантов военно-учебных заведений. Сделан вывод о значении профессионального самовоспитания курсантов для их будущей деятельности.

Ключевые слова: самосовершенствование, военный вуз, самоконтроль, система ценностей, инициатива.

Для цитирования: Лебедева А. А., Данильченко М. А., Дворникова Е. И., Лунева Ю. Б. Профессиональное самовоспитание курсантов военно-учебных заведений // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 259–264.

Социально-экономические изменения в общественной жизни государства сказываются на жизнедеятельности курсантов военно-учебных заведений. Нельзя не согласиться с необходимостью преобразований в системе самосовершенствования курсантов. Профессиональное самовоспитание в данном контексте приобретает особое значение [1].

В силу того, что в военных учебных заведениях проходят подготовку будущие военнослужащие, которым предстоит обеспечивать безопасность страны, порядок, защищать государство и граждан, а также сохранять условия для их нормальной жизнедеятельности, важно, чтобы курсанты ответственно подходили не только к получению знаний, но и укреплению нравственных ценностей, волевых качеств, определению себя в качестве военнослужащих и осознанию своего профессионального пути.

Необходимо, чтобы курсанты понимали важность и специфику военной службы, а также чувствовали себя достойными представителями данной социальной группы, выполняющей особую миссию. Совершенствование профессиональное сфере должно осуществляться в комплексе с развитием духовно-нравственной составляющей мировоззрения курсантов, поскольку система их жизненных взглядов и ориентиров имеет большое влияние на выполняемую ими деятельность, в том числе, на ее результат и эффективность.

Военное воспитание имеет свои специфические особенности, вызванные жесткой регламентацией распорядка дня, что сказывается на формировании таких качеств личности как ответственность, способность грамотно распределять время. Учитывая существующие особенности деятельности в военно-учебных заведениях, необходимо уделять пристальное внимание развитию лидерских качеств курсантов, которые пригодятся им при реализации учебных и военных задач [2].

Самовоспитание курсантов представляет собой целенаправленную деятельность по всестороннему развитию положительных и исключению отрицательных качеств личности в соответствии с потребностями общества и государства [3]. Также его можно определить в качестве персональной работы курсантов по направлению становления их как профессионалов, что сопровождается регулярной, обоснованной и усердной активностью, включающей целый ряд необходимых составляющих.

Они связаны с мировоззрением, состоянием личности, опытом, познавательными способностями, внутренними и внешними побуждениями. Значение самовоспитания состоит еще и в том, что оно способствует закреплению результата воспитательных воздействий преподавателей, а также полученных знаний и умений, что положительно сказывается на их умственном развитии. В результате самовоспитания будущий специалист должен быть готов выполнять профессиональные обязанности, стремиться к постоянному совершенствованию своих навыков [4].

В рамках самовоспитания курсанты преодолевают возникающие трудности службы, учатся брать ответственность за принятые решения, формируют морально-психологические качества. Процесс профессионального самовоспитания курсантов можно рассматривать в качестве показателя их заинтересованности в будущей деятельности.

Систематическая работа по самовоспитанию позволяет вырабатывать необходимые навыки, направленные на регулирование своего поведения и отношения к выполняемым обязанностям [5].

Также самовоспитание направлено на приобретение целеустремленности, формирование системы ценностей, способности ориентироваться в меняющихся социокультурных обстоятельствах.

Профессиональное самовоспитание неразрывно связано с развитием профессиональной субъектности курсантов, которая находит свое выражение в стиле работы, основанном не только на особенностях деятельности, но и на личностных и психологических характеристиках субъекта, а также на его отношении к развитию, раскрытию своего потенциала, самосовершенствованию. Педагогический компонент в этих процессах состоит в создании условий для рефлексии курсантов, необходимой для осознания ими внутренних изменений и отношений.

Кравцов С. А. выделяет некоторые отличительные черты офицерской деятельности, в соответствии с которыми должны быть воспитаны курсанты военно-учебных заведений. Ими являются зафиксированные в нормативных актах ограничения и запреты, в том числе, связанные с личностью офицеров, и стремление их соблюдать; необходимость осуществления командной работы при выполнении задач, полученных в ходе несения службы; понимание значимости и первостепенности задач, связанных с деятельностью государства внутри страны и на мировой арене [6].

В соответствии с перечисленными особенностями курсанты должны выстраивать курс профессионального самовоспитания, укрепляя свою готовность нести обязанности в процессе военной службы, так как она должна быть подкреплена внутренним побуждением, которое курсант должен определить самостоятельно. Важную роль в этом играют ответственность и инициативность.

В работах современных авторов уделяется особое внимание процессу профессионального самовоспитания курсантов, методикам и средствам стимулирования данной деятельности. А. С. Самосюк подчеркивает, что курсант военного вуза является субъектом воспитательного процесса, который на основе интеллектуальных, волевых и физических качеств стремится достигнуть собственных потребностей в коммуникации и деятельности, аккумулируя и преобразовывая воспитательные процессы. Еще одним полноправным субъектом воспитания курсантов выступает преподаватель, от действий которого зависит результат воспитательной деятельности [7].

Николаев А. В. в своих работах описывает самовоспитание как показатель активной жизненной позиции военнослужащих. В результате самовоспитания курсанты приобретают навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности, развивают силовые и волевые качества [8].

Самовоспитание включает в себя готовность военнослужащих к самопознанию, саморефлексии, способность сопоставлять совершенные поступки, стремление к постоянному совершенствованию. Автор приходит к выводу о том, что формирование необходимых профессиональных качеств возможно в том случае, когда внешнее воздействие преподавателей сочетается с внутренней готовностью курсантов, самовоспитанием и желанием достичь совершенства [9].

Зотов А. А., Федосеева И. А. рассматривают самовоспитание как одно из условий успешной профессиональной деятельности. По мнению авторов, значимость военного дела непрерывно возрастает, поэтому самовоспитание должно укрепиться в практике преподавания в военно-учебных заведениях.

Самовоспитание способствует не только выработке необходимых качеств будущего офицера, но и преодолению негативных проявлений в действиях и поведении военнослужащего. В образовательных организациях необходимо вырабатывать потребность в совершенствовании профессиональных и личностных качеств курсантов. Участники процесса обучения должны уметь объективно оценивать свои возможности, контролировать свое поведение и при необходимости вносить коррективы [10].

Как отмечают В. Г. Дрига, А. В. Смурыгин, самовоспитание является одним из востребованных подходов к обучению, когда курсанты стремятся к совершенствованию собственных умений и навыков. В рамках самовоспитания курсанты вовлекаются в образовательный процесс, формируют устойчивый интерес по решению специальных задач [11].

Рябцев Э. В. обращает внимание на то, что воспитание курсантов должно соответствовать духу времени и отражать ключевые моменты развития общества, что служит фактором повышения мотивации к профессиональному самовоспитанию. Находясь под влиянием преподавателей, и проявляя активность, они могут составить план самостоятельной работы над собой, результаты которой могут обсуждаться с педагогами при наличии доверительных отношений [12]. Стоит отметить, что их наличие может послужить способом профилактики и предупреждения смещения вектора интересов курсантов в отрицательную сторону, что негативно сказывается на их отношении к профессиональной деятельности.

С точки зрения некоторых авторов (А. А. Трунтягин, А. А. Римш, Д. Т. Гаджиев, И. В. Гойнов, А. И. Кравченко) отказ от самосовершенствования в профессиональной сфере, к которому можно отнести профессиональное самовоспитание, или слабо выраженный характер соответствующих действий, может стать причиной угасания интереса к работе и стереотипного или шаблонного мышления, способного повлиять на моральный облик сотрудника [13].

Аналогично у курсантов военно-учебных заведений, не уделяющих должного внимания сфере самостоятельного профессионального воспитания, возможно снижение мотивации, потеря интереса к профессии и смысла дальнейшего прохождения обучения. Представляется необходимой организация учебного процесса, при котором будет высокий уровень педагогической поддержки, что позволит преподавателям быстро среагировать на возникающие деструкции.

Для достижения целей профессионального самовоспитания курсантов должен быть решен ряд задач, среди которых можно выделить:

– развитие и поддержание уважительного отношения к закону, Родине, своему долгу перед страной;

– повышение уровня дисциплины, правового сознания и правовой культуры;

– развитие индивидуальных качеств для приведения их в соответствие с профессиональной деятельностью;

– устранение отрицательных качеств личности, противоречащих образу достойного военнослужащего и препятствующих выполнению профессиональных задач, требующих стойкости и мужества;

– осуществление умственного труда, направленного, в том числе, на развитие логического мышления;

– поддержание и совершенствование степени гражданственности и патриотизма.

Выполнение курсантами приемов профессионального самовоспитания, как правило, происходит последовательно. Сначала они осознают желание изучить себя с разных сторон – человеческих и профессиональных. Далее следует принятие решения о важности и обязательности выполнения данного желания и составление теоретических и практических положений, правил, которые будут составлять основу профессионального самовоспитания.

На последнем этапе происходит непосредственное осуществление приемов и способов самовоспитания. Необходимо понимать, что данные этапы являются обобщенными и могут быть разбиты на составные части для большей наглядности и простоты отслеживания результатов.

На основе анализа научной литературы по данной теме к приемам профессионального самовоспитания курсантов военно-учебных заведений можно отнести:

– познание своего «Я» посредством наблюдения за собой, своим поведением в различных ситуациях, изучения своих внутренних характеристик, их оценки и рефлексии для определения качеств, требующих корректировки или устранения с дальнейшим проведением направленных на это действий; проведение работы по развитию слабо выраженных качеств;

– приведение в порядок своих поступков и мыслей, отслеживание причинно-следственных связей для формирования ответственности, дисциплины, достижения поставленных целей и выполнения планов, как личных, так и связанных с профессиональной деятельностью;

– оценка своих знаний, действий и их сопоставление с требованиями как собственными, так и коллективными, со стороны преподавательского состава; развитие рационального подхода к самооценке без ухода в крайности;

– осознание способности и готовности соблюдать требования, устанавливаемые в отношении военнослужащих;

– соблюдение плана касательно траектории обучения для успешного освоения образовательной программы и дальнейшего осуществления профессиональной деятельности;

– участие во внеучебной деятельности для получения дополнительного опыта и обогащения своего потенциала, развития умения работать в команде, физических, творческих и иных навыков.

Важно понимать, что все курсанты являются отдельными личностями, имеющими собственное мировоззрение и видение, обусловленное жизненным опытом, примерами и мотивами, поэтому каждый из них выбирает приемы профессионального самовоспитания наиболее действенные относительно их индивидуальности.

Со стороны военно-учебных заведений целесообразно создание благоприятных условий и предоставление разных возможностей курсантам для их регулярного участия в мероприятиях разной направленности и знакомства с жизнью офицерского состава.

Результативность профессионального самовоспитания зависит от организованных педагогических условий. С целью определения наиболее важных условий, способствующих профессиональному самовоспитанию курсантов военно-учебных заведений, было проведено исследование в форме опроса. На основе своего опыта было необходимо выделить данные условия.

В опросе приняло участие 44 преподавателя Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова. Полученные результаты представлены на рисунке.

Рис. Наиболее важные условия, способствующие профессиональному самовоспитанию курсантов, по мнению респондентов

Полученные результаты позволяют прийти к выводу о том, что большинство респондентов считают реализацию комплексного и индивидуального подхода (95,4 % и 89,6 % соответственно) наиболее важным условием, способствующим профессиональному самовоспитанию курсантов.

Комплексный подход состоит в том, что преподаватели должны использовать всю совокупность имеющихся инструментов, придерживаться системности, а также обеспечивать самовоспитание в отношении всех участников образовательного процесса. Индивидуальный подход выражается в том, что для каждого курсанта должен быть выстроен собственный маршрут обучения с учетом физических и личностных особенностей. Важно заранее предусмотреть возможные трудности и продумать план обучения на перспективу.

По мнению 80,1 % преподавателей необходимо обеспечивать руководство процессом самовоспитания, в этом случае можно достигнуть высоких результатов рассматриваемой деятельности. Представляется, что поддержка педагога позволит курсантам придерживаться выстроенного маршрута обучения, делиться полученными результатами и получать оценку своих действий с объективной стороны. Ответственность перед наставником и нежелание выглядеть человеком, слова которого разнятся с его действиями, минимизирует желание курсанта бросить начатое.

С точки зрения 75,9 % респондентов необходимо стимулировать самовоспитание курсантов. В данную систему действий входит выстраивание благоприятной атмосферы для самостоятельной деятельности, одобрение положительного поведения, поддержка инициативы курсантов, введение системы поощрений, позитивная оценка поступков, использование разнообразных способов вовлечения курсантов в образовательную и воспитательную деятельность.

72,2 % участников опроса считают, что необходимо систематически совершенствовать технологии организации самовоспитания, вносить при необходимости коррективы и наблюдать за динамикой рассматриваемого процесса. Несмотря на предусмотренные заранее возможные трудности прогнозирование всех обстоятельств невозможно, поскольку на процесс обучения влияет множество внешних факторов. Корректировка позволит заменить неэффективные элементы самовоспитания, модернизировать или обновлять их, в том числе, в соответствии с достигнутыми результатами или их отсутствием.

Личный пример окружающих как важное условие для профессионального самовоспитания курсантов выделило 66,3 % респондентов. Особенно важен для курсантов личный пример командиров, офицеров, уровень их профессиональных качеств, безупречное выполнение должностных обязанностей. Всё это побуждает участников обучения ответственно подходить к самовоспитанию.

Целенаправленный самоконтроль курсантов выделило 56,4 % педагогов. Данное условие предполагает проведение постоянного самоконтроля собственной деятельности, критический подход к поведению.

Таким образом, самовоспитание выступает одним из необходимых видов деятельности курсантов военно-учебных заведений, важным компонентов воспитания, реализации профессиональной деятельности. Процесс профессионального самовоспитания предполагает выстраивание системы целей, анализ информации, прогнозирование дальнейших действий, контроль и оценку результатов, внесение коррективов в систему профессиональных качеств.

Выделенные условия способствуют формированию и развитию положительных качеств, а также минимизации отрицательных характеристик личности курсантов. Участники обучения осваивают навыки управления собственным поведением, вырабатывают правила, что положительно сказывается на самовоспитании и, как правило, самосовершенствовании.

Список источников

1. Деркачев, В. Н. Самовоспитание курсанта военного авиационного вуза как деятельность, формирующая личность военнослужащего / В. Н. Деркачев // Стратегии развития современной науки : сборник научных статей. – Т. Ч. VIII. – Москва : Перо, 2023. – С. 51–56.

2. Фурсова, А. С. Некоторые аспекты самовоспитания курсантов военных вузов / А. С. Фурсова, М. В. Петровская, Я. И. Зубрилин // Моя профессиональная карьера. – 2023. – Т. 1. – № 54. – С. 192–197.

3. К проблеме самовоспитания и самосовершенствования в процессе физической подготовки курсантов вузов Росгвардии / Е. И. Федак, А. Н. Ларин, К. С. Кручинина, К. С. Рыжов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 4(182). – С. 483–485.

4. Евдокимова, Ю. Н. Разработка плана по самовоспитанию личности курсанта военного вуза / Ю. Н. Евдокимова // Нравственное воспитание в современном мире: психологический и педагогический аспект : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Уфа, 23 февраля 2019 года. – Уфа : Агентство международных исследований, 2019. – С. 60–62.

5. Ефимов, А. А. Роль самовоспитания в процессе формирования личности курсанта системы образовательных учреждений МВД России / А. А. Ефимов, Ю. Н. Кочеров // Формирование и развитие самостоятельности студентов и школьников как стратегический образовательный приоритет в практико-ориентированном обучении : сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 10–13 августа 2016 года / под ред. А. В. Петрова, Н. С. Часовских. – Горно-Алтайск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Горно-Алтайский государственный университет», 2016. – С. 89–90.

6. Кравцов, С. А. Роль профессиональной субъектности в самовоспитании организационноуправленческой компетенции курсантов военного вуза / С. А. Кравцов // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2(87). – С. 278–281.

7. Самосюк, А. С. Воспитание лидера посредством методики самовоспитания курсантов высшего военного училища / А. С. Самосюк // Молодёжь XXI века: шаг в будущее : материалы XVIII региональной научно-практической конференции, Благовещенск, 18 мая 2017 года. – Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – С. 425–426.

8. Николаев, А. В. Роль самовоспитания в процессе формирования нравственно-волевых качеств у курсантов / А. В. Николаев // Colloquium-Journal. – 2019. – № 21-3(45). – С. 47–48.

9. Николаев, А. В. Этапы самовоспитания нравственно-волевых качеств у курсантов / А. В. Николаев // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 2-1(71). – С. 42–44.

10. Зотов, А. А. Самовоспитание в профессиональной подготовленности курсантов Росгвардии: сущность и содержание / А. А. Зотов, И. А. Федосеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-4. – С. 99–104.

11. Дрига, В. Г. Активизация познавательной деятельности курсантов как средство самовоспитания и саморазвития будущих офицеров / В. Г. Дрига, А. В. Смурыгин // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. – 2023. – № 4(34). – С. 173–177.

12. Рябцев, Э. В. Значение самовоспитания для курсантов военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии в будущей профессиональной деятельности / Э. В. Рябцев // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2024. – № 3(28). – С. 150–157.

13. Роль педагога в формировании и развитии готовности к профессиональному самосовершенствованию курсантов, обучающихся в ведомственных вузах ФСИН России / А. А. Трунтягин, А. А. Римш, Д. Т. Гаджиев [и др.] // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5(195). – С. 388–392.

Информация об авторах

А. А. Лебедева – кандидат философских наук, доцент;
М. А. Данильченко – кандидат экономических наук, доцент;
Е. И. Дворникова – преподаватель;
Ю. Б. Лунева – преподаватель.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 265–270
Научная статья
УДК 378.147
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-265-270

Оценочные средства деятельности обучающихся на лабораторных занятиях по химии в военном институте

Лариса Вадимовна Пустовик[1], Ирина Александровна Сарана[2]✉
[1,2,3]Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия
[1]pustovlarisa@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6092-3785
[2]irinasarana@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3945-2955

Аннотация. Обсуждается система контроля и оценивания деятельности обучающихся на лабораторных занятиях по химии в рамках педагогической технологии «Обучение в сотрудничестве» (групповой метод). В структуре занятий выделены пять этапов: теоретическая часть, входной контроль, экспериментальная часть, оформление отчета по лабораторной работе, прием отчетов. Предъявляются критерии оценки деятельности обучающихся на каждом этапе занятия; рассматривается комплексный подход к оцениванию практической части занятия, включающий в себя учебные действия при выполнении эксперимента, оформлении и защите отчета по выполнению эксперимента, на основании которого выставляется итоговая оценка за экспериментальную часть занятия.

***Ключевые слова*:** аналитическая химия, количественный анализ, лабораторное занятие, входной контроль, проверочная работа, тест, групповой метод, обучение в сотрудничестве, эксперимент, критерии оценивания, курсанты.

Для цитирования: Пустовик Л. В., Сарана И. А. Оценочные средства деятельности обучающихся на лабораторных занятиях по химии в военном институте // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 265–270.

Основной тенденцией современного высшего образования – это ориентация не только на содержание, но и на результат образовательного процесса. Акцент переносится на контрольно-оценочную составляющую, которая позволяет диагностировать и при необходимости корректировать процесс обучения [5].

Одним из специфических компонентов учебного процесса по химии являются практические работы, предполагающие освоение обучающимися различных видов деятельности при выполнении эксперимента [6]. В связи с этим одной из важнейших задач, стоящим перед преподавателем химии, является оценивание образовательных результатов обучающихся, полученных ими в процессе проведения химических экспериментов.

В соответствии с ФГОС система оценивания образовательных результатов предполагает комплексный подход [2]. Для этого применяются следующие методы:

– проведение диагностики на разных этапах обучения: текущем, промежуточном и итоговом;

– оценивание не только предметных, но и метапредметных результатов с учетом их взаимосвязи;

– использование как стандартных, так и нестандартных заданий;

– применение разнообразных методов и форм оценки: устные и письменные работы, ситуационные задачи и другие.

Химия – экспериментальная наука, помимо теоретического курса лекций, большая часть учебных часов приходится на лабораторный практикум.

Задачей любого лабораторного практикума – углубить и закрепить теоретические знания, полученные на лекциях, приобрести навыки работы с химическим оборудованием и реактивами, научиться проводить эксперимент, оформлять отчет о проделанной работе, формулировать вытекающие из результатов эксперимента выводы.

Методика проведения лабораторных занятий состоит в следующем. Они проводятся с делением на две подгруппы, в каждой из которых руководят занятием разные преподаватели.

В структуре занятия выделяется пять этапов: теоретическая часть, входной контроль (проверочная работа, тест), экспериментальная часть, оформление отчета (протокола) лабораторный работы, прием отчетов [4].

В теоретической части осуществляется повторение и закрепление теории, изученной на лекции. Осуществляется опрос, решение практических задач у доски с применением изученной теории. На данном этапе идет оценивание по обычной пятибалльной системе наиболее активных курсантов, которые работают у доски, либо отвечают на вопросы теории.

Для допуска обучающихся к лабораторному практикуму проводится входной контроль, который может быть представлен в виде проверочной работы или проверочного теста с заданиями на знание теории и с расчетными задачами, в зависимости от темы занятия.

Так, например, в теме «Методы аналитической химии (количественный анализ)» на занятиях по титриметрическим методам анализа входной контроль осуществляется посредством проведения проверочной работы, состоящей из пяти заданий, в которых присутствует как теоретическая, так расчетная части. За каждое правильно выполненное задание обучающийся получает 1 балл. По количеству набранных баллов выставляется оценка (табл. 1).

Таблица 1

Критерии оценивания проверочной работы

Количество набранных баллов	Оценка
5	отлично
4	хорошо
3	удовлетворительно
Менее 3	неудовлетворительно

В теме «Фотометрическое определение ряда препаратов (железа в солях железа и др.)» в качестве входного контроля используется проверочный тест. В нем предлагаются 8 заданий разного типа: с ответами на выбор одного или двух верных ответов, либо задание на выстраивание этапов фотометрического определения. Поэтому количество баллов, получаемое за каждое задание теста, разное. В итоге, в зависимости от варианта, сумма набранных баллов отличаются, но, в конечном итоге, это должно соответствовать какой-либо оценке по пятибалльной шкале. Поэтому прописываются критерии для каждого варианта, но усредненные они могут выглядеть следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Критерии оценивания тестовых заданий

Количество набранных баллов	Оценка
8–13	отлично
7–12	хорошо
6–11	удовлетворительно
Менее 6	неудовлетворительно

Экспериментальная часть проводится для того, чтобы каждый обучаемый приобрел навыки работы в химической лаборатории, освоил набор определенных действий (манипуляций), научился проводить экспериментальные исследования, и из результатов экспериментов делать обобщающие выводы. А преподаватель, в свою очередь, обязан оценить результат действий каждого курсанта.

В зависимости от учебных целей проведение лабораторных занятий по химии осуществляется по различным педагогическим технологиям. Выделяют фронтальный, индивидуальный и групповой методы. Последний из них чаще всего применяется на лабораторных занятиях в военном институте.

Групповой метод или обучение в сотрудничестве – это технология, направленная на создание условий для учебного взаимодействия небольших групп обучаемых (как правило, по 3–5 человек) с целью совместного усвоения учебного материала, добывания новых знаний собственными силами, а не потребления этих знаний в готовом виде [1].

В отличие от традиционного фронтального метода, главной чертой группового обучения является совместная работа в малых группах, что ведет к увеличению общего информационного пространства для всех членов данной группы, поскольку происходит совместное обсуждение проблем, коллективное принятие решений, и, в свою очередь, способствует саморазвитию каждого из них.

Кроме того, обучающиеся при работе в группе могут примерить на себя различные роли (лидера, организатора какого-либо процесса или исполнителя) и, соответственно, прочувствовать величину собственной ответственности за принятие какого-либо решения или за какое-то произведенное действие.

Обучающиеся учатся толерантно относиться друг к другу, внимательно выслушивать своих коллег, следить за их мыслями, подводить итоги, анализировать собственную деятельность. И, главное, понимать, что успех группы зависит от успеха каждого из них [1].

При групповом методе сложно оценить действия конкретного обучающегося, так как доля вклада каждого в выполнение заданий не всегда одинакова. Для этого на подобные занятия необходимо разработать средства оценивания.

На примере лабораторных занятий по количественным методам анализа покажем способы контроля и оценивания действий курсантов.

Так, например, обучение в сотрудничестве (обучение в малых группах) используется при проведении лабораторных занятий по кислотно-основному титрованию, комплексонометрии.

На третьем, экспериментальном, этапе подгруппа курсантов делится на микрогруппы по 4 или более человек, в зависимости от особенностей занятия. И каждая микрогруппа выполняет анализ по определенной методике.

Для разработки средств оценивания работы каждого курсанта в данных микрогруппах, нужно определить действия каждого курсанта в своей группе. Необходимо поставить перед обучающимися следующие задачи:

– рассчитать навески веществ (установочного, титранта, анализируемого);

– определить коэффициент поправки титранта по установочному веществу по результатам титрований (осуществить титрование каждому курсанту, рассчитать среднее значение объема титранта);

– приготовить раствор заданной концентрации;

– определить массовое содержание анализируемого вещества в растворе, его массовую долю и молярную концентрацию эквивалента (осуществить титрование каждому курсанту, рассчитать среднее значение объема титранта).

Можно, конечно, отделить курсантов, которые занимаются расчетами, и которые занимаются титрованием. Но в данном случае, очень важно, чтобы каждый из них научился работать и с бюреткой, и с измерительной пипеткой, научился титрованию, определению конечной точки титрования. Поэтому при изучении титриметрических методов анализа нужно выделить лидера, организатора, который бы координировал действия каждого члена группы, но требовать участия в расчётах и титровании каждого обучающегося.

Обучение в сотрудничестве (обучение в малых группах) используется и при проведении лабораторных занятий по фотометрическим методам анализа (тема «Методы аналитической химии (количественный анализ)») на 1-ом курсе кинологического факультета. Организация лабораторного занятия по теме «Фотометрическое определение ряда препаратов (железа в солях железа и др.)» проводится немного иначе, обычно деление подгруппы курсантов происходит на 2 микрогруппы по 6–7 человек и осуществляется по другому сценарию [3, 4].

В начале происходит распределение ролей в каждой группе:

– выбор (назначение) в каждой группе лидера, который занимается организацией процесса;

– выбор (назначение) двух человек из группы для приготовления серии эталонных растворов, раствора сравнения («химики» группы);

– выбор (назначение) двух человек для работы с прибором, снятия показаний («инженеры» группы);

– выбор (назначение) двух человек для построения калибровочного графика.

Каждый курсант выполняет свои действия, затем совместно анализируют воду природного источника. От слаженности работы всех зависит конечный результат.

Далее, также как на занятиях по титрованию, ставятся задачи:

– приготовить серию стандартных растворов анализируемого вещества;

– определить оптимальную длины волны;

– определить оптическую плотность приготовленных растворов при оптимальной длине волны;

– построить калибровочный (градуировочный) график;

– определить концентрацию анализируемого вещества по калибровочному графику.

На занятии по фотометрии вклад каждого курсанта может отличаться, поэтому очень важно иметь заранее разработанные критерии оценивания. В таблице 3 приведены критерии оценивания действий курсантов на лабораторных занятиях групповым методом (с использованием педагогической технологии «Обучение в сотрудничестве») по количественным методам анализа.

Таблица 3

Критерии оценивания действий курсантов на лабораторном занятии по количественным методам анализа с применением педагогической технологии «Обучение в сотрудничестве»

№ п/п	Критерий оценивания	Баллы
1	Активно выполняет все поставленные перед группой задачи, проявляет активный интерес	5
	Выполняет поставленные перед группой задачи, проявляет интерес	4
	Выполняет поставленные перед группой задачи, проявляет слабый интерес	3
	Не выполняет поставленные перед группой задачи, не проявляет интереса	0
2	Демонстрирует глубокое понимание всех осуществляемых действий	5
	Демонстрирует достаточный уровень понимания осуществляемых действий	4
	Демонстрирует слабый уровень понимания осуществляемых действий	3
	Не понимает осуществляемых действий	0
3	Знает все расчетные формулы, параметры, входящие в них и их значения, осуществляет расчеты без ошибок	5
	Знает все расчетные формулы, не знает некоторые параметры, входящие в них и их значения, но осуществляет расчеты без ошибок	4
	Плохо знает расчетные формулы и параметры, входящие в них и их значения, осуществляет расчеты с ошибками	3
	Не знает расчетные формулы и параметры, входящие в них и их значения, расчеты самостоятельно не осуществляет	0
4	Уверенно пользуется точной аналитической посудой (пипеткой, бюреткой, мерными колбами), приборами	5
	Недостаточно уверенно пользуется аналитической точной посудой (пипеткой, бюреткой, мерными колбами), приборами	4
	Неуверенно пользуется точной аналитической посудой (пипеткой, бюреткой, мерными колбами), приборами	3
	Совсем не умеет пользоваться точной аналитической посудой (пипеткой, бюреткой, мерными колбами), приборами	0
5	Результаты анализа точные	5
	Результаты анализа средней точности	4
	Результаты анализа не очень точные	3
	Результаты анализа плохие	0

По окончанию подсчета избранных баллов производиться перерасчет их в оценки по пятибалльной шкале (табл. 4)

Таблица 4

Шкала оценивания

Количество набранных баллов	Оценка
21–25	отлично
16–20	хорошо
10–15	удовлетворительно
Менее 10	неудовлетворительно

Последним этапом любой лабораторной работы является оформление отчета в письменном виде, формирование выводов по результатам анализа и защита этого отчета перед преподавателем. При групповом методе также возникают проблемы с оцениванием отчета каждого отдельного члена группы, поскольку результаты анализа группы одинаковые. Поэтому необходимо разработать критерии оценивания отчетов по результатам экспериментальной работы. Подобные критерии представлены в таблице 5.

Таблица 5

Критерии оценивания отчета по результатам экспериментальной работы

№ п/п	Критерий оценивания	Показатели оценивания	Баллы
1	Оформление работы	Имеется наименование темы	1
		Имеется наименование работы	1
		Имеются реакции, лежащие в основе анализа	1
		Зафиксированы снятые показания (объем в титровании, оптическая плотность в фотометрии)	1
		Имеется вывод по результатам анализа	1
2	Описание хода работы	Полнота описания действий	1
		Соблюдена последовательность действий	1
		Правильность формулировки действий	1
3	Уравнения реакций	Правильность написания реакций	1
		Правильность расстановки коэффициентов	1
4	Расчеты эквивалентных масс, навесок, коэффициентов поправки, концентрации вещества в растворе	Правильность расчетной формулы	1
		Правильность вычисления эквивалентных масс	1
		Правильность значения всех параметров в формуле	1
4	Построение графиков	Правильность масштабирования	1
		Правильность построения графика	1
5	Описание наблюдений и формулировка выводов	Правильность описания наблюдений	1
		Корректность сформулированных выводов	1
6	Защита отчета перед преподавателем	Умение довести до преподавателя цель анализа, ответить на вопросы теории данного вида анализа, описать все этапы его выполнения	2
Максимальное количество баллов:			17–19

Максимальное количество баллов без графика 17 (для титриметрических методов анализа), с построением графиков 19 (для фотометрического метода анализа).

После перерасчета в оценки по пятибалльной шкале получается следующая оценочная шкала (табл. 6).

Таблица 6

Шкала оценивания

Количество набранных баллов	Оценка
13(15)–17(19)	отлично
9(11)–13(15)	хорошо
5(7)–9(11)	удовлетворительно
Менее 5(7)	неудовлетворительно

В рамках лабораторного занятия каждый обучающийся получает две оценки: за входной контроль – проверочную работу (проверочный тест) и за выполнение экспериментальной части, которая складывается из многих факторов. Это совокупность всех действий, осуществляемых обучающимися при выполнении эксперимента (анализа) и за оформление отчета по результатам эксперимента (анализа) и его защиту. Вторая оценка за занятие выводится как средняя между оценкой действий курсантов в течение эксперимента и оценкой отчета по лабораторной работе и его защите. Например, за защиту отчета курсант получил по шкале оценивания – 3, а за совокупность действий в течение экспериментальной части лабораторной работы получил – 5. Средняя оценка ему выставляется – 4.

Исходя из всего вышеизложенного, можно отметить, что главная цель любого образования – на выходе получить специалиста не только с набором теоретических знаний, но специалиста, умеющего эти знания применять на практике, обладающего рядом умений и навыков, творческого, умеющего найти выход из любой создавшейся ситуации.

Для повышения качества образования отдельного обучающегося необходимо контролировать и диагностировать его рост и развитие посредством предъявления к нему ряда требований. С целью улучшения качества обучения необходимо создание системы критериев оценивания действий курсантов на лабораторных занятиях по химии, что будет являться фактором инициации познавательной и деятельностной активности обучающихся.

Список источников

1. Борытко, Н. М., Соловцова, И. А., Байбаков, А. М. Педагогика. – Москва : Академия, 2007. – 491 с.

2. Миренкова, Е. В. Оценочная деятельность учителя в условиях реализации требований ФГОС // Химия в школе. – 2020. – № 6. – С. 5–15.

3. Пустовик, Л. В., Сарана, И. А. Активизация познавательной деятельности курсантов при изучении темы «Оптические методы анализа» // Актуальные вопросы кинологии : сборник научных трудов. – Пермь: ПВИ ВНГ РФ, 2017. – С. 88–92.

4. Пустовик, Л. В., Сарана, И. А. Применение педагогической технологии обучение в сотрудничестве на лабораторных занятиях по химии в военном институте // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – Калининград: Издательство БГАРФ, 2022. – № 1(59). – С. 164–168.

5. Родимова, Е. В., Ефимик, В. Е. Спецификация оценочного средства «круглый стол» для дисциплины «Экология» в военном вузе // Актуальные вопросы развития современной гуманитарной и социально-экономической мысли : сборник трудов Международной научнопрактической конференции (с очным участием), г. Пермь, 24 апреля 2020 г. / Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. – Пермь : ПВИ ВНГ РФ, 2020. – 442 с.

6. Шабанова, И. А., Ковалёва, С. В. Оценивание деятельности обучающихся на практических работах по химии // Ped.Rev. – 2022. – № 2(42). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenivanie-deyatelnosti-obuchayuschihsya-na-prakticheskih-rabotah-po-himii (дата обращения: 02.02.2025).

Информация об авторах

Л. В. Пустовик – кандидат химических наук, доцент;
И. А. Сарана.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 271–275
Научная статья
УДК 159.923.2+37.03
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-271-275

Роль и место личностного потенциала в профессиональном становлении курсантов ведомственных вузов ФСИН России

Дмитрий Анатольевич Хорольский
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
khorolsky_d@mail.ru

Аннотация. Актуализируется проблема реализации личностного потенциала в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, развития данного интегрального качества у курсантов ведомственных вузов ФСИН; акцентируется внимание на необходимости уточнения профессионально важных качеств сотрудника уголовно-исполнительной системы, их соотнесения с компонентами личностного потенциала для организации сопровождения процесса воспитания и обучения курсантов, способствующего стимулированию личностного роста.

Ключевые слова: личностный потенциал, курсанты ведомственных вузов ФСИН, сотрудники УИС, профессионально важные качества, развитие личностного потенциала курсантов.

Для цитирования: Хорольский Д. А. Роль и место личностного потенциала в профессиональном становлении курсантов ведомственных вузов ФСИН России // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 271–275.

Преобразования современной социокультурной среды затрагивают все сферы жизни человека и формируют определенные требования к личности. Изменения касаются и правоохранительной системы – реализация принципа гуманизации процесса исполнения наказаний предусматривает уход от санкций, связанных с изоляцией от общества, в сторону альтернативных мер. Расширение спектра таких мер требует от сотрудника новых знаний, умений и навыков.

Все более важными становятся способности к адаптации и гибкому реагированию на изменяющиеся условия службы, креативному мышлению, профессиональное мастерство в психолого-педагогическом сопровождении процесса исполнения наказаний [1, 3, 5, 8].

Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, предусматривает осуществление сотрудником профессиональной деятельности в условиях, отличающихся от работы с осужденными, изолированными от общества. На первый взгляд может показаться, что именно условия службы в исправительном учреждении негативно сказываются на личности сотрудника, а работать со спецконтингентом вне режимного объекта значительно проще.

Однако, существуют определенные сложности осуществления контрольно-надзорных функций, решения профилактических и воспитательных задач в условиях обычной жизни – без изоляции осужденного от общества, когда поднадзорный проживает в привычной для него среде, поддерживает старые социальные связи и мало мотивирован на изменения.

Акцент на расширение спектра мер, альтернативных изоляции осужденных от общества, влечет за собой требования не только к совершенствованию нормативно-правовой и материальной базы, но и личности сотрудника. Требования современной реальности не предусматривают механически четкого следования инструкции – это невозможно осуществить, решая психолого-педагогические задачи – сотрудник, наряду с исполнительностью и следованием «букве закона», должен обладать множеством других способностей, которые позволят ему качественно осуществлять воспитательный процесс, устанавливать контакт с различными категориями осужденных, сохранять собственную психологическую и физическую безопасность.

Служба в уголовно-исполнительной системе РФ требует от индивида владения специфическими навыками и умениями, связанными с контролем, надзором за спецконтингентом, созданием условий для исправления и ресоциализации осужденных, обеспечением общественной безопасности. Однако, данные функции могут быть полноценно реализованы сотрудником только при условии обеспечения собственной безопасности – личной сохранности, психологического

благополучия, как внутренней опоры, позволяющей выстоять в многочисленных «ситуациях-вызовах», которыми ежедневно «обеспечивает» сотрудника служебная деятельность.

Взаимодействие с представителями разных социальных слоев, отличающихся по уровню культуры, образования, отношения к принятым в обществе нормам, преследуемым целям и другим параметрам, делает важным способность сотрудника регулировать отношения с окружающим миром и самим собой, продуктивно преодолевать стрессовые ситуации.

Обладание особыми функциями, властными полномочиями, правом на применение физической силы и спецсредств сопровождается большой ответственностью и требует от человека неординарных умений и навыков, способности к саморегуляции, эффективному общению, бесконфликтной и продуктивной деятельности.

Наряду с ответственностью и исполнительностью сотруднику также необходимы качества, которые позволили бы выполнять воспитательные и профилактические задачи, что, кроме жизнестойкости, подразумевает наличие автономии (как умения выбирать направления для действий при давлении внешних обстоятельств, неопределенности), способность к реализации и достижению целей, продуктивности деятельности. Личность сотрудника в целом и то, как он исполняет свои служебные обязанности определяет успешность функционирования всей уголовно-исполнительной системы [2, 3, 4].

Важнейшим этапом профессионального становления, во многом определяющим успешность профессиональной деятельности и личностное развитие будущего сотрудника, является период обучения в вузе. Именно в процессе обучения происходит подготовка будущего сотрудника к особенностям и трудностям профессионально-служебной деятельности, формируются профессионально важные качества.

Под профессионально важными качествами сотрудника (ПВК) понимается «совокупность знаний, умений и навыков, социально-психологических, психофизиологических и антропометрических свойств индивида, обеспечивающих высокую вероятность успешности его профессионального становления и деятельности. Данные качества составляют целостную структуру, отражающую обобщённые психологические требования профессии к личности специалиста» [7].

Структура ПВК подразумевает подробное изложение особенностей профессии, характеризующих специфику деятельности, нормы и требования к специалисту.

Разработке такой структуры предшествует детальный анализ профессии: функциональная нагрузка и особенности работы, показатели успешности и эффективности деятельности, критерии отбора специалистов, перечень их знаний, умений, навыков, должностные требования и инструкции и т. п.

Важной составляющей всех требований к специалисту являются необходимые психологические характеристики и личностные качества, обеспечивающие адаптацию специалиста к профессиональной деятельности и успешность его работы. Распространенным явлением является психофизиологическая диагностика кандидатов на службу. Профессионально-психологический профиль специальности служит ориентиром для руководства при отборе наиболее подходящих кадров.

Деятельность сотрудника УИС может быть детализирована относительно сторон (аспектов) его работы: социальной, конструктивной, организационной, удостоверительной, коммуникативной, поисковой. Данные аспекты деятельности, подразумевают наличие определенных личностных качеств, знаний, умений и навыков.

Социальный аспект заключается в правовом просвещении спецконтингента, превентивной деятельности с целью предупреждения рецидивной преступности и девиантного поведения (воспитательные и профилактические мероприятия).

Кроме этого, данная деятельность включает взаимодействие с семьями осужденных, организациями и учреждениями – субъектами профилактики правонарушений.

Организационный аспект деятельности реализуется в координации, мониторинге, контроле, организации подчиненных сотрудников, осужденных либо представителей других организаций с целью решения служебных задач.

Удостоверительная сторона деятельности заключается в четкой и своевременной фиксации всех сведений (объяснений осужденных, их родственников, рапорты сотрудника, протоколы, акты, и т. п.) в форме, предусмотренной законодательством.

Коммуникативный аспект деятельности предусматривает систему взаимодействий сотрудника: установление и поддержание коммуникаций с большим количеством людей, значительно различающихся по социально-демографическим характеристикам и отношению к правоохранительной деятельности.

Поисковая сторона включает оперативно-розыскную деятельность сотрудника, подразумевающую своевременное нахождение и уточнение информации, получение истинных сведений, установление местонахождения разыскиваемых лиц либо доказательств.

Таким образом, деятельность сотрудника, к осуществлению которой готовится в вузе курсант, многоаспектна и разнообразна. Для того чтобы продуктивно и своевременно реализовать все служебные задачи, сохранив собственные ресурсы и здоровье, будущему сотруднику необходимо обладать устойчивым «личностным стержнем» – потенциалом личности.

Проблема заключается в противоречии между изменяющимися реалиями жизни (гуманизация процесса исполнения наказаний и соответствующие требования к личности сотрудника, уровню его психолого-педагогической компетентности, гибкости, адаптивности, автономности и пр.) и строгой регламентацией процесса обучения курсантов в ведомственных вузах, не способствующего стимулированию личностного потенциала.

Анализ нормативных правовых актов, предъявляющих универсальные требования к сотруднику, позволяет обобщенно сформулировать в качестве профессионально важных для сотрудника качеств способность быть исполнительным, дисциплинированным, соответствующим требованиям и указаниям, однако, реальные условия службы «встретят» будущих сотрудников множеством сложных ситуаций, требующих быстрых эффективных решений, не «прописанных» в нормативно-правовых актах.

Таким образом, в процессе обучения в вузе курсант, как будущий сотрудник, должен сформировать определенные личностные качества, которые позволят ему соответствовать всем требованиям профессии и сочетать в себе достаточно большой спектр специфических характеристик. По нашему мнению, феномен «личностный потенциал» является именно той интегральной характеристикой, которая во многом определяет успешность самореализации сотрудника в профессии.

Леонтьев Д. А. обозначает личностный потенциал «стержнем» личности или базовой индивидуальной характеристикой, связанной с понятиями воли, силы «Я», локуса контроля, интеллектуального и творческого развития, оптимистического мышления, витальности, личностной автономии, стратегий совладания, жизнестойкости и др., однако, напрямую с ними не коррелирующей.

Данные характеристики способствуют раскрытию отдельных аспектов личностного потенциала, но прямо его не определяют, их можно рассматривать как составляющие личностного потенциала, отдельные конструкты, запускающие механизм его функционирования.

Личностный потенциал обеспечивает функциональность системы всех личностных структур, запуская саморегуляцию субъекта, самоуправление при взаимодействии со средой, что позволяет субъекту анализировать актуальную ситуацию, перспективы ее развития, свои возможности, действия и рационально корректировать их на пути к желаемому результату. Функции саморегуляции детализируются в соответствии с функциями трех структурных компонентов личностного потенциала.

В качестве подструктур личностного потенциала в концепции Д.А. Леонтьева выделены:

1. Потенциал самоопределения, реализуемый человеком в ответ на «ситуации-вызовы», характеризующиеся неопределенностью, необходимостью сделать выбор между автономией, умением выбирать (обретение мудрости) и подчинением обстоятельствам. Могут возникать проблемы с выбором направления для действий и при неправильном самоопределении итогом становится подчинение внешним требованиям, реализация спонтанных импульсивных действий.
2. Потенциал реализации, нацеленный на вызовы реальности, связанные с выбором: достижение цели, продуктивность деятельности (обретение силы) либо бессилие.
3. Потенциал сохранения, позволяющий человеку в ответ на угрозу и давление среды быть стойким, мужественным, не быть травмированным обстоятельствами и сохранить себя. Обратным качеством в данном случае является уязвимость [6].

Таким образом, личностный потенциал – это способность управлять ресурсами. В качестве ключевого механизма личностного потенциала выступает саморегуляция, основой которой является механизм целесообразной коррекции активности в движении от менее благоприятных к более благоприятным результатам. Три функции саморегуляции включают самоопределение в поле возможностей, достижение и реализацию при наличии цели, а также сохранение в ситуации давления. Этим функциям соответствуют три подструктуры: потенциалы самоопределения, реализации и сохранения, а также три вида работы личности, реализуемой при помощи этих потенциалов: выбор и самоопределение, достижение и жизнестойкость.

В целом, личностный потенциал представлен Д. А. Леонтьевым как «интегральная характеристика уровня личностной зрелости», а главный критерий зрелости – способность самореализоваться вне зависимости от внешних условий, самодетерминация и внутренняя регуляция [6]. Внешние обстоятельства, безусловно, влияют на жизнедеятельность каждого человека, но зрелая личность способна нивелировать данное воздействие и детерминировать свою активность – мерой личностного потенциала может служить способность преодолевать обстоятельства, подняться над заданными условиями.

Развитие потенциала личности является индивидуальным динамическим процессом, детерминированным самим человеком. Д. А. Леонтьев акцентирует внимание на активной роли личности в реализации своего потенциала. Однако, нельзя не учесть многообразия внешних детерминант, обусловливающих формирование и активность личности – это могут быть факторы, воздействующие на человека с различной силой.

В случае изучаемых нами условий (функциональные и организационные особенности службы в УИС), вызовы среды, которые необходимо преодолеть и нивелировать человеку, требуют от него особых ресурсов и возможностей, большей энергетичности и жизнестойкости.

Необходимо учитывать, что кроме правовой регламентации (нормативности) поведения сотрудников и их служебной деятельности, властного и обязательного характера профессиональных полномочий, строгого исполнения приказов и нормативно-правовых норм, важными особенностями деятельности являются: экстремальный характер службы, нестандартность ситуаций и необходимость готовности быстро реагировать, креативно мыслить и гибко действовать; самостоятельность и персональная ответственность.

Перечисленные характеристики деятельности предполагают наличие у сотрудника специальных психологических особенностей, которые позволят ему эффективно справляться со служебными задачами и сохранить собственное психическое и физиологическое здоровье. Сотрудник часто находится в состоянии перманентного эмоционально-волевого напряжения и активной умственной деятельности в связи с многоплановостью, важностью решаемых задач и личной ответственностью за каждое решение.

Сотруднику одновременно необходимо обладать коммуникативными навыками, высоким уровнем эмоционального интеллекта, быть эмпатийным и социально проницательным – наличие данных характеристик обеспечит профессиональному общению высокий качественный уровень и, соответственно, результативность каждого аспекта служебной деятельности. Сотрудник УИС, как представитель государственной власти, олицетворение закона, справедливости и гуманизма, должен поддерживать образ компетентного специалиста, честного, высоконравственного человека, эмоционально сдержанного, стрессоустойчивого собеседника, внушать уважение, располагать к себе и вызывать у граждан доверие.

На наш взгляд, важнейшей задачей, стоящей перед педагогами и психологами ведомственных вузов, является обеспечение сообразности процесса воспитания и обучения курсантов современной реальности – соответствие образовательного процесса требованиям к личности современного сотрудника и уровню, скорости трансформации подходов к исправительному процессу, его организации.

В связи с этим, перспективами дальнейших исследований видятся: уточнение ПВК современных сотрудников УИС и соотнесение их с компонентами личностного потенциала, разработка алгоритма коррекционно-развивающего сопровождения процесса обучения курсантов ведомственных вузов.

Список источников

1. Богомаз, С. А., Мартынова, М. А. Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи // Вестник ТГУ. – 2012. – № 357. – С. 164–168.

2. Гурова, О. В. К проблеме формирования психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / О. В. Гурова // IV международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сборник тезисов выступлений и докладов участников, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. – В 10 Т. – 2019. – С. 166–170.

3. Гурова, О. В. Психологическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций: сущность и алгоритм формирования / О. В. Гурова // Гуманизация образования. – 2019. – № 4. – С. 55–64.

4. Гурова, О. В. Технологии эффективной саморегуляции в деятельности сотрудников УИС / О. В. Гурова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов V международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 240–243.

5. Климов, В. М., Галай, И. А., Айзман, Р. И. Личностный потенциал студентов как фактор профессионального успеха (обзор литературы) // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyy-potentsial-studentov-kak-faktor-professionalnogo-uspeha-obzor-literatury (дата обращения: 04.11.2024).

6. Леонтьев, Д. А. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл, 2011. – 680 с.

7. Профессионально важные качества // Термины МЧС России. – URL: https://mchs.gov.ru/ ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/3303 (дата обращения: 23.11.2024).

8. Субъектный подход в психологии : сборник научных трудов / под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. – Москва : Институт психологии РАН, 2009. – 619 с. – (Интеграция академической и университетской психологии). – ISBN 978-5-9270-0167-5.

Информация об авторе

Д. А. Хорольский – специалист.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 276–281
Научная статья
УДК 378.14
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-276-281

Методы формирования военно-политического сознания курсантов

Ольга Глебовна Шагалова[1], Игорь Леонидович Ляпин[2], Алексей Владимирович Гладков[3], Владимир Иванович Брусницын[4]
[1,2,3,4]Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
им. Маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия
[1]sagal25@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0002-7925-0867
[2]lyapin_6464@mail.ru https://orcid.org/0000-0001-8263-5437
[3]Gladkov.ale@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-9870-6049
[4]desfond@mail.ru, https://orcid.org/0009-0004-7282-1999

Аннотация. Проанализированы современные условия, оказывающие непосредственное влияние на развитие Вооруженных Сил РФ; понятие военно-политического сознания и особенности его формирования; выявлено, что организация военно-политической работы обеспечивает широкие возможности для целенаправленной и систематической деятельности по формированию чувства общественного и воинского долга, способности проявлять свои профессиональные навыки на практике. Осуществлена оценка положения курсантов, находящихся в начале своей боевой подготовки, с психологической точки зрения. Рассмотрены позитивные и отрицательные элементы военно-политического сознания и его опасные области. Приведены методы формирования военно-политического сознания курсантов военно-учебных заведений в процессе учебной и внеучебной деятельности, а также в рамках торжественных мероприятий. Проанализированы результаты исследования, проведенного среди преподавательского состава, с целью определения педагогических условий, способствующих формированию военно-политического сознания будущих офицеров.

Ключевые слова: законность, политическое сознание, воинский долг, критическое мышление, взаимодействие.

Для цитирования: Шагалова О. Г., Ляпин И. Л., Гладков А. В., Брусницын В. И. Методы формирования военно-политического сознания курсантов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 276–281.

В современных условиях жизнедеятельности заметно возрастает роль информационного пространства. Оно включает в себя совокупность информационных ресурсов, инструментов поиска и распространения данных и рассматривается в качестве важнейшего компонента общества [1]. Благодаря информации становится возможным оказать влияние на социальные процессы, развитие экономического, политического сектора страны. Развитие общества потребления, независимость членов общества и их разобщение, нарушение исторической памяти и ослабевание патриотических чувств, а также потеря национальной идентичности становятся присущи большему количеству людей, что создает риски для защищенности страны.

Для современного российского общества характерны кардинальные изменения во многих сферах. Происходящие преобразования оказывают непосредственное влияние на развитие Вооруженных Сил РФ [2].

Курсанты военных образовательных учреждений становятся важным направлением подрывной деятельности государств-противников, уязвимой почвой для психологического воздействия с целью деморализации войск. Нередко страны проявляют свою активность в информационном пространстве с целью противостояния рассматриваемой группе граждан. С психологической точки зрения курсант в начале своей боевой подготовки еще не обладает устойчивым мировоззрением, всю информацию воспринимает без критического осмысления, поэтому и воздействие на него может быть максимально результативно [3].

Для недопущения подобных ситуаций важно в процессе учебно-воспитательной деятельности уделять особое внимание формированию военно-политического сознания курсантов.

Под военно-политическим сознанием курсантов понимается психическое новообразование, одна из составных форм социального сознания, которая предполагает способность критично воспринимать военно-политическую информацию, формировать собственное видение общей обстановки в мире и государстве, осознание приоритетности законности и суверенитета в стране [4].

Его значение состоит в поддержании и стабилизации политических и патриотических настроений курсантов, а также их ментального состояния. Психолого-педагогическим подходам, условиям развития военно-политического сознания будущих военнослужащих уделяется пристальное внимание в трудах современных авторов. С. В. Меркулов, С. Н. Сорокоумова отмечают, что военно-политическое сознание отражает степень понимания курсантами происходящих событий в политической системе общества.

Слабые представления о политических процессах не позволят будущим военнослужащим всесторонне оценивать процесс функционирования государства. Для качественного обеспечения государственной и общественной безопасности в обучении и воспитании курсантов важно учитывать политическую составляющую, которая способствует развитию морально-политических качеств [5].

Как утверждает Г. А. Кирпиленко, формирование военно-политического сознания курсантов осуществляется с помощью использования информационных ресурсов. Они позволяют распространять исторические ценности, влиять на становление идеалов. Пропагандистские мероприятия усиливают доверие будущих военнослужащих в реализуемой государственной политике. Формирование военно-политического сознания предполагает осознанное поведение, способность давать критическую оценку, позитивное отношение к собственной профессиональной деятельности [6].

С точки зрения И. А. Алехина, А. В. Леонтьева, формирование военно-политического сознания будущих офицеров осуществляется в процессе выполнения воинской деятельности. Образовательные организации должны обеспечивать комфортные образовательные условия, чтобы курсанты смогли взаимодействовать между собой, выстраивать межличностное общение. Поскольку воинская служба рассматривается в качестве особого вида политической деятельности, то и значимое место в рамках исполнения воинского долга принадлежит военно-политическому сознанию [7].

Богатырева О. В. в свою очередь выделяет некоторые особенности военно-политического сознания будущих военнослужащих. К числу позитивных элементов военно-политического сознания автор относит ответственность, патриотизм, стремление к построению гражданского мира, ориентацию на поддержание независимости страны, обеспечение стабильности, отсутствие конфликтов в воинских формированиях.

Среди отрицательных элементов выделяются нежелание курсантов проявлять политическую активность, наличие негативных идей в мировоззрении курсантов, возникновение дисбаланса между развивающейся в обществе идеей автономности личности и специфики командной работы в процессе несения военной службы, несогласие будущих офицеров с общественными установками. Богатырева О. В. выделяет несколько опасных областей военно-политического сознания, требующих быстрого реагирования со стороны представителей военно-учебных заведений:

– сильная способность масс-медиа влиять на сознание и подсознание людей;

– патриотизм, не подкрепляемый активными действиями и проявлениями;

– аполитичность или слабо выраженная политическая активность [8]. Знание таких угроз позволит не допустить развитие рисков и проблемных вопросов, возникающих при подготовке будущих военнослужащих.

Являясь элементом военно-политического сознания, патриотизм требует проведения особой воспитательной работы с курсантами. Ее цель состоит в формировании готовности будущих военнослужащих к несению военной службы. Будучи воспитанными под влиянием семьи, школы, общества, курсанты имеют развитые патриотические чувства, однако в военно-учебных заведениях они раскрывается максимально посредством воздействия преподавателей, офицеров, командиров, а также благодаря специфике проводимых занятий и мероприятий.

Они благоприятно сказываются на эмоциональном и психологическом отношении курсантов к будущей профессиональной деятельности, повышают уровень их гражданственности, поддерживают любовь к Отчизне и стремление быть защитником своей страны.

Луцук А. И., Попов В. В. указывают, что Приказ Министра обороны РФ от 28 декабря 2021 г. № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» устанавливает в качестве одного из векторов военно-политической работы с военнослужащими их воспитание в военно-патриотическом

ключе. Оно может проводиться в форме различных мероприятий, которые будут транслировать идеи, ценности, идеалы, осуществлять распространение военно-политических смыслов среди личного состава Вооруженных сил Российской Федерации [9].

Проведение такого рода работы среди курсантов также может предотвратить угрозу негативного воздействия на них информации, подвергающей сомнению положения, составляющие основу и сущность их военной подготовки и будущей профессиональной деятельности.

Луцук А. И., Попов В. В. отмечают, что важным методом формирования военно-политического сознания является Военная присяга. Проходя церемонию принесения присяги, которая отличается торжественностью и серьезностью, курсант понимает, что он – значимая часть большой страны, которую он обязан защищать, и он должен быть достойным представителем вооруженных сил.

Торжественность мероприятия способствует развитию гордости за себя, благотворно воздействует на самовосприятие курсантов и формирования командного духа, необходимого для решения боевых задач. Давая клятву, изучая Устав, молодые люди знакомятся с качествами, которые должны присутствовать у каждого военнослужащего, требованиями к ним, и могут проникнуться духом и атмосферой воинской службы. Аналогичным образом на курсантов оказывает влияние участие в праздничных мероприятиях, посвященных значимым событиям и памятным датам, например, в Параде на День Победы. Будучи причастными к такому важному и масштабному мероприятию, они могут почувствовать воодушевление, желание быть добродетельными и благородными.

Другим методом военно-политического сознания является личностный пример офицеров, преподавателей, командиров и других представителей военно-учебного заведения, а также его выпускников, получивших государственные звания и награды, и ставших воплощением мужества, патриотизма и достойного военнослужащего.

Взаимодействие с офицерами в разных видах деятельности позволяет курсантам видеть, как опытные военнослужащие справляются со сложными ситуациями, работают с полученной информацией, оценивают политическую обстановку, поддерживают дисциплину, ответственно выполняют поручения. осуществляют руководство, совершенствуются физически. Значимую роль играют встречи и беседы с ветеранами боевых действий, которые на основании своего опыта, могут рассказать о внутренней стороне военной службы, в том числе о сложностях и трудностях, чтобы у курсантов формировалось адекватное представление о предстоящей деятельности.

Большое значение в подготовке курсантов является обеспечение условий для их участия в тематических мероприятиях. Они могут проходить в процессе внеучебной деятельности и иметь разную направленность - культурную, творческую, научную и другие ее виды. Конференции, выставки, экскурсии, конкурсы не только знакомят курсантов с историей, современным положением военной сферы и ее достижениями, но и позволяет им обмениваться мнениями с сокурсниками, представителями других военно-учебных заведений, что обогащает их систему взглядов и ценностей, дает новые вопросы для размышления.

Д. Н. Чуваткин рассматривает в качестве ключевого субъекта деятельности по становлению военно-политического сознания курсантов учебные заведения, отмечая, что учебный процесс способствует их объединению для усвоения политических норм и политической культуры. Привлечение будущих военнослужащих к деятельности по соблюдению порядка и контролю за внутренними делами подразделения, оказанию помощи на массовых мероприятиях знакомит курсантов с нормативными положениями, предписаниями и правилами, что оказывает влияние на систему их представлений и убеждений.

Важно, чтобы в процессе обучения происходил разбор требований, предъявляемых к военнослужащим, происходило их осмысление, а не простое поверхностное ознакомление, чтобы они закрепились, были понятны и отзывались в душе курсантов. В связи с тем, что личная жизнь военнослужащих во многом определяется их статусом, изучение Устава может помочь им адаптироваться к новым обстоятельствам, что особенно актуально в первый год обучения в военно-учебном заведении, когда новые условия и жесткая дисциплина представляют трудность. Необходимость теоретической и практической подготовки преподавательского состава объясняется большей воспитательной силой и педагогическим воздействием некоторых методик.

Нахождение их опытным путем позволит преподавателю оставить в своей деятельности наиболее эффективные из них, позволяющие не только сформировать у курсантов обязательные знания, умения и навыки, но и развить у них правильные представления о политических ценностях, событиях, проблемах, месте и значении военной службы при решении вопросов внутренней и внешней политики. Объединение политических знаний в единую систему позволит сформировать высокий уровень

военно-политического сознания, в результате чего курсанты и военнослужащие смогут самостоятельно применять их в своей деятельности, фильтровать поступающую информацию, быть наставниками для других лиц [10].

Моисеев А. Р., Митрахович В. А. утверждают, что достижение высокого уровня военно-политического сознания курсантов возможно в результате решения следующих задач:

– обеспечение комфортных условий для вовлечения курсантов и проявления активности в рамках учебно-воспитательного процесса;

– проведение занятий с учетом нравственных ценностей, с опорой на нормативно-правовые положения;

– развитие у курсантов чувства гордости за историю своей страны;

– реализация информационной среды с целью освещения политических процессов, пропаганды героизма военнослужащих [11].

С целью определения педагогических условий, способствующих формированию военно-политического сознания будущих офицеров, было проведено исследование среди преподавательского состава Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова. Числовая выборка составила 40 человек. Опрос был составлен с учетом личного практического опыта преподавателей. Респондентам было предложено помимо выделения условий раскрыть также их содержание.

В результате обработки данных было установлено, что с целью формирования военно-политического сознания курсантов преподаватели придерживаются трех условий. Первое условие связано с использованием современных форм и активных методов проведения занятий. Второе условие предполагает организацию военно-политических мероприятий с учетом духовно-нравственных ценностей. Третье условие включает в себя высокую профессиональную подготовку должностных лиц и преподавателей, организующих соответствующую работу.

Раскрывая содержание первого условия, респонденты отмечали, что организацию военно-политической работы с использованием современных форм и активных методов необходимо осуществлять на всех этапах профессиональной подготовки. По мнению 82 % педагогов, высоких результатов по формированию военно-политического сознания можно добиться с помощью внедрения системного подхода. Он проявляется в том, что будущим офицерам предлагается последовательное и целенаправленное разъяснение основ военной политики государства.

Также был выделен исторический подход (71 %), который проявляется в том, что курсанты изучают военно-политический опыт, осваивают боевые традиции и знакомятся с воинскими ритуалами. С целью активизации мыслительных процессов будущих военнослужащих на занятиях используются активные методы обучения.

Например, с точки зрения 85 % респондентов, на лекционных занятиях целесообразно использовать визуализацию посредством презентаций, видеороликов, демонстрации изображений. Они не только повысят эффективность процесса усвоения информации, но и увеличат уровень заинтересованности и внимательности курсантов, их мотивации и включенности в учебную деятельность. 69 % преподавателей считают результативным проведение лекции в форме пресс-конференции, которая позволяет осуществлять взаимодействие курсантов, обмен опытом и поддержание открытого диалога. По мнению 52 % опрошенных, важно использовать кейсовые задачи, еще 48 % выделило деловые игры.

Раскрывая содержание второго условия, преподаватели подчеркивали высокий потенциал воспитательной деятельности, в процессе которой осуществляется взаимодействие личности и воспитательной среды, в которой транслируются моральные нормы и ценности. 70 % респондентов отмечали, что необходимо в рамках формирования военно-политического сознания привлекать курсантов к воинским ритуалам. Среди них были выделены встреча личного состава, участие в военных парадах, торжественное вручение наград.

В рамках осуществления указанных ритуалов, будущие офицеры осознают свою значимость, принимают традиции и образ жизни военной сферы.

Третье условие, связанное с особою ролью должностных лиц, организующих формирование военно-политического сознания, предполагает осуществление взаимодействия всех субъектов учебно-воспитательного процесса, обмен положительным опытом, трансляцию ценностей и взглядов. Высокая роль преподавательского состава связана с тем, что от убеждений и уверенности в своих взглядах зависит становление военно-политического сознания будущих военнослужащих.

В арсенале должностных лиц должны быть результативные методы воспитания. Большинство респондентов (92 %) в качестве действенного метода выделили убеждение.

Данный метод включает в себя воздействие на чувства курсантов, акцентирование внимания на важных явлениях и процессах. Преподавателям важно грамотно подбирать слова в рамках военно-политических мероприятий, подкреплять их ссылками на нормативно-правовые акты, обосновывать и аргументировать правильность выбранного военно-политического курса. Также в рамках опроса большинство педагогов согласились с тем, что им необходимо постоянно совершенствовать педагогическое мастерство в ходе самообучения и самовоспитания.

Таким образом, получение военного образования предполагает формирование личности воина, особое значение в системе которой уделяется военно-политическому сознанию. Организация военно-политической работы обеспечивает широкие возможности для целенаправленной и систематической деятельности по формированию чувства общественного и воинского долга, способности проявлять свои профессиональные навыки на практике. Развитие военно-политического сознания выступает ключевым фактором в вопросах воспитания будущих военнослужащих.

Индивидуальные различия людей, угроза воздействия противников на сознание граждан Российской Федерации и лиц, несущих военную службу, высокий уровень распространения ложной информации о политической ситуации в стране и ее действиях в рамках отношений с другими государствами обуславливают необходимость проведения мероприятий, формирующих сознание курсантов, в рамках которого они будут критически относиться к поступающим сведениям. Это позволит снизить количество факторов, деструктивно влияющих на курсантов военно-учебных заведений.

Использование современных форм и активных методов проведения занятий, организация военно-политических мероприятий с учетом духовно-нравственных ценностей, высокая профессиональная подготовка должностных лиц и преподавателей повысят уровень военно-политического сознания курсантов, сформируют профессиональные навыки, необходимые для реализации служебно-боевых задач. Важно, чтобы такие подобные идеи находили свое отражение не только в образовательном процессе, но и во внеучебной деятельности, воспитательной работе, а также в личном примере преподавателей, командиров, офицеров, руководства военно-учебным заведением.

Список источников

1. Колесников, С. Б. Содержание, проблемы и закономерности формирования политического сознания курсантов военных вузов / С. Б. Колесников // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. – 2023. – № 1(31). – С. 52–58.

2. Зуйкова, А. А. Роль педагогических способностей в процессе обучения и воспитания курсантов образовательных организаций МВД России / А. А. Зуйкова, А. Н. Осипова, А. С. Пухов // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 3. – С. 232–236.

3. Волков, С. А. Совершенствование политического сознания у курсантов военного вуза / С. А. Волков // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему : материалы V Всероссийской научной конференции, Омск, 16 ноября 2023 года. – Омск : Омский государственный педагогический университет, 2023. – С. 8–10.

4. Роль дисциплины «военно-политическая подготовка» в общевойсковой подготовке курсантов / М. Р. Бибарсов, Г. Ш. Бибарсова, С. Ю. Мишина, О. А. Ульянова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 42. – С. 639–643.

5. Меркулов, С. В. К вопросу развития политического сознания у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / С. В. Меркулов, С. Н. Сорокоумова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2022. – № 1(11). – С. 46–55.

6. Кирпиленко, Г. А. Психолого-педагогические подходы к формированию у курсантов войск национальной гвардии военно-политического сознания / Г. А. Кирпиленко // Актуальные вопросы образовательной деятельности войск национальной гвардии : сборник трудов межвузовской научно-практической конференции, Саратов, 17 ноября 2021 года / под общ. ред. А. М. Пихтелева. – Саратов : Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2021. – С. 44–61.

7. Алехин, И. А. Формирование политического сознания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации как приоритетное направление научного исследования / И. А. Алехин, А. В. Леонтьев // Военный академический журнал. – 2020. – № 4(28). – С. 117–121.

8. Богатырева, О. В. Изучение критических зон военно-политического сознания курсантов / О. В. Богатырева // Молодежь. Образование. Наука. – 2021. – № 1(16). – С. 76–81.

9. Луцук, А. И. Особенности военно-патриотического воспитания в военном вузе / А. И. Луцук, В. В. Попов // Экологические чтения – 2024 : сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции, Омск, 04–05 июня 2024 года. – Омск : Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, 2024. – С. 873–879.

10. Чуваткин, Д. Н. Военно-политическая работа как инструмент формирования у курсантов политического сознания / Д. Н. Чуваткин // Патриотизм будущего офицера: технологии, методы и средства формирования : сборник научных статей вузовской научно-практической конференции, Пермь, 21 февраля 2023 года. – Пермь : Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2023. – С. 73–79.

11. Моисеев, А. Р. Сущность и содержание военно-патриотического воспитания в военном вузе / А. Р. Моисеев, В. А. Митрахович // Патриотическое воспитание через сохранение памяти семьи: традиции и инновации : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Астрахань, 20 апреля 2023 года. – Астрахань : Индивидуальный предприниматель Сорокин Роман Васильевич, 2023. – С. 156–167.

Информация об авторах

О. Г. Шагалова – кандидат исторических наук, доцент;
И. Л. Ляпин – кандидат политических наук, старший преподаватель;
А. В. Гладков – кандидат педагогических наук, доцент;
В. И. Брусницын – кандидат юридических наук, доцент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 282–286
Научная статья
УДК 37.013
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-282-286

Система упражнений для чтения текстов по специальности в ведомственных вузах ФСИН России

Наталья Анатольевна Швецова
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
vib78@mail.ru

Аннотация. Рассматривается лексический материал в упражнениях, нацеленных на формирование и расширение активного и потенциального лексического запаса курсантов для чтения текстов по специальности при обучении иностранному языку в ведомственных вузах ФСИН России. Проанализированы положения по данному вопросу, описанные в научной литературе. Предложен комплекс лексических упражнений, ассоциограмм, благодаря которым профессиональная терминология входит в состав активной лексики обучающихся. В качестве примера формирования активного словаря у курсантов приводится работа с текстами для изучения пенитенциарной системы в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: профилизация обучения иностранному языку, система упражнений, тексты по специальности, профессиональные термины, ассоциограммы, лексический запас.

Для цитирования: Швецова Н. А. Система упражнений для чтения текстов по специальности в ведомственных вузах ФСИН России // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 282–286.

В статье актуализируется процесс формирования и расширения словарного запаса курсантов ведомственных вузов ФСИН России на основе текстов профессиональной направленности. Неоспорим тот факт, что одной из главных целей обучения иностранному языку в неязыковом вузе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции.

Программа обучения иностранному языку в ведомственном вузе ФСИН России нацелена на развитие устной и письменной речи курсантов, формирование речевых навыков в процессе обучения, умение выражать свои мысли на иностранном языке, понимать собеседника в любой речевой ситуации. Уровень сформированности коммуникативных компетенций отражает успешное овладение активной и пассивной лексики.

Важным показателем сформированности определенных речевых умений является усвоение языкового материала. При условии свободного оперирования языковым материалом, обучающимся в различным речевых ситуациях, языковой материал считается усвоенным. Потенциальный словарь курсанта включает в себя менее известную лексику, значение которой он может осмыслить за счет уже знакомых элементов этих слов при таких видах речевой деятельности, как аудировании или чтении.

Следует отметить, что для грамотного выражения своих мыслей на иностранном языке курсантам необходимо освоить достаточный объем как активного, так и потенциального словарного запаса лексики, связанной с их будущей профессиональной деятельностью. Разнообразие языковых средств и правильное их использование в ситуациях профессионального и повседневного общения является одним из важных признаков высокого уровня владения иностранным языком в неязыковом вузе.

Однако проблема недостаточного словарного запаса курсантов может стать причиной неуспешности в овладении иностранным языком, что может послужить серьезным препятствием на пути овладения профессиональных компетенций. Одной из целей изучения иностранного языка в ведомственном вузе ФСИН России является освоение лексики, ее активное использование в устной и письменной речи.

По мнению ряда исследователей, организация работы с текстом профессиональной направленности и выполнение определенных заданий по нему является одним из наиболее эффективных способов формирования потенциального словаря. На наш взгляд, для сохранения и пополнения потенциального словарного запаса курсантов необходимо методически правильно

организовать систематическую работу по развитию навыков и умений использования лексики в различных формах устного и письменного общения.

Преподавателю следует обратить особое внимание на разработку лексических упражнений, включающих необходимый языковой и речевой материал для формирования активного словарного запаса курсантов.

Преподавание иностранного языка курсантам в Пермском институте ФСИН России проводится на основе профессионально-ориентированного языкового материала. Согласно рабочей программе дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции», предназначенной для бакалавров 1 курса ведомственного вуза ФСИН России выделяется 108 часов, 54 часа из которых отводится на самостоятельную работу курсантов. Из этого следует, что для формирования и расширения лексического запаса курсантов необходимо использовать такие приемы обучения, которые позволили бы им совершенствовать свои коммуникативные навыки во время внеучебной деятельности.

В качестве примера предложена система упражнений для расширения лексического запаса для организации работы с текстом по специальности курсантов ведомственных вузов ФСИН России. Рассмотрим профессионально-ориентированный лексический материал в учебно-методическом пособии «Penitentiary System of Russia and foreign countries», изданному кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России.

Следует отметить, что комплекс занятий названной темы интегрируется с дисциплинами «Уголовно-исполнительное право», «Оперативно-розыскная деятельность», Воспитательная работа с осужденными в исправительном учреждении», «Пенитенциарная педагогика», «Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций», «Международные стандарты при исполнении уголовных наказаний» в позиции, предваряющими изучение соответствующей темы, либо в постпозиции в качестве интегрального компонента, закрепляющего изученный материал.

Изучение темы «Пенитенциарная система России и зарубежных стран» направлено на расширение общепрофессионального кругозора курсантов, знание общего и особенного в развитии пенитенциарной системы России и зарубежных стран, понимание значения терминов "Penal Law", "penitentiary institutions", "inmates" "educational juvenile colonies", "juvenile delinquents", "pre-trial detention centres", "law enforcement departments of the Russian Federation", "penal system development of Russia".

Для создания системы лексических упражнений необходимо целенаправленно организовать работу с отобранным дидактическим материалом для последовательного развития навыков и на их основе умений в различных видах речевой деятельности. Предлагаемые лексические единицы в упражнениях направлены на формирование и расширение словарного запаса для работы с текстами по специальности.

Для усвоения лексики рецептивного словаря-минимума предлагается первая группа упражнений. Для запоминания лексики рецептивного словаря используется прием запоминания слов в разнообразном контексте. Так, например, соотнесите русские слова и словосочетания с их английскими эквивалентами (Relate the Russian words and word combinations with their English equivalents):

1. juvenile delinquents	a) отбывать наказание
2. Penal System	b) Федеральная служба исполнения наказаний
3. correctional facilities	c) лишение свободы, заключение в тюрьму
4. long-sentence prisoners	d) Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период 2030 года
5. incarceration	e) служба охраны
6. life-sentence prisoners	f) осужденные, отбывающие долгосрочное тюремное заключение
7. the Federal Penal Service	g) исправительные заведения для несовершеннолетних
8. the Conception of Penal System development of the Russian Federation until 2030	h) Уголовно-исполнительная система
9. reformatories	i) пенитенциарная психология
10. the unit of guard and escort	k) совершить побег из тюрьмы
11. Custodial service	l) категории осужденных
12. to escape from prison	m) приговоренные к пожизненному тюремному заключению
13. to serve sentence	n) подразделение охраны и конвоирования
14. the categories of inmates	o) исправительные учреждения
15. Penitentiary Psychology	p) несовершеннолетние правонарушители

На занятиях по иностранному языку происходит постоянное обогащение и включение в устную и письменную речь новых слов – как узкоспециализированных по направлению подготовки курсантов, так и общеупотребительных. Работа со словарем подразумевает развитие коммуникативных компетенций. Работа со словарем включает в себя поиск многозначных слов, подбор синонимов (антонимов, омонимов и т. д.) к данному слову, определение значения слова из контекста, составление словосочетаний и предложений, поиск лексических ошибок в словосочетании и предложении.

Следующее упражнение нацелено на создание словосочетаний. Так, например, подберите к глаголам из списка А соответствующие существительные из списка В. Переведите полученные сочетания слов (Match the verbs in the list A with the proper nouns in the list B. Translate the word combinations from English into Russian):

A	B
1. to train	a) Perm Institute of the Federal Penal Service
2. to be good at	b) penitentiary institution
3. to escape from	c) the guard of convicted people
4. to carry out	d) convicts and prisoners
5. to reinforce	e) inmates
6. to transfer	f) correctional institutions custody
7. to study at	g) future penal officers
8. to await	h) trial
	i) Penal Law

Также эффективными являются упражнения на запоминание и соотношение антонимов и синонимов. Так, например, подберите из списков А и В близкие по значению слова (Match the words in the list A with the words in the list B. The meaning of the words is similar). Подберите из списков А и В противоположные по значению слова. (Relate the words and word combinations in the list A with the words in the list B. The words are opposite in meaning).

A	**B**
1. long-term sentence	a) first-time offenders
2. recidivists	b) illegal
3. closed prison	b) minimum security prison
4. convicted persons	c) open prison
5. maximum security prison	d) short-term sentence
6. legal	e) unconvinced persons

Следующий этап усвоения лексики рецептивного словаря-минимума – это чтение текста с целью извлечения информации. К этому уровню упражнений относятся упражнения для заполнения пропусков активизируемой лексикой в связном информативном тексте.

Например, определите, о каком исправительном учреждении идет речь в следующем тексте: "A … is a correctional institution for keeping adult citizens convicted to deprivation of liberty. A … is a penitentiary institution providing the isolation of such categories of inmates as suspects, accused people, defendants and convicts". После отработки лексического материала следует начать работу с текстом. Следует отметить, что задания к тексту относятся к его содержанию. Примеры заданий: "Read the text and write down Russian equivalents for the words in bold type", "Translate the following text into English, paying attention to the words and expressions in bold type" и т. д.

Потенциальный словарь курсанта включает в себя менее известную лексику, значение которой он может осмыслить за счет уже знакомых элементов этих слов при таких видах речевой деятельности, как аудировании или чтении. Неоспорим тот факт, что для грамотного выражения своих мыслей на иностранном языке курсантам необходимо освоить достаточный объем как активного, так и потенциального словарного запаса лексики, связанной с их будущей профессиональной деятельностью.

Разнообразие языковых средств и правильное их использование в ситуациях профессионального и повседневного общения является одним из важных признаков высокого уровня владения иностранным языком в неязыковом вузе. Однако проблема недостаточного словарного запаса курсантов может стать причиной неуспешности в овладении иностранным языком, что может послужить серьезным препятствием на пути овладения профессиональных компетенций.

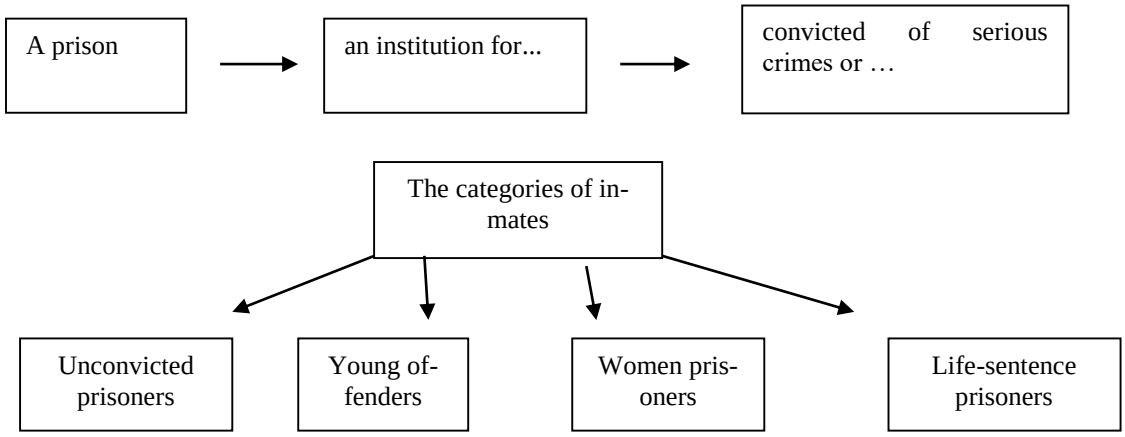
Одной из целей изучения иностранного языка в ведомственном вузе ФСИН России является освоение лексики, ее активное использование в устной и письменной речи.

По мнению ряда исследователей, организация работы с текстом профессиональной направленности и выполнение определенных заданий по нему является одним из наиболее эффективных способов формирования потенциального словаря. На наш взгляд, для сохранения и пополнения потенциального словарного запаса курсантов необходимо методически правильно организовать систематическую работу по развитию навыков и умений использования лексики в различных формах устного и письменного общения.

Преподавателю следует обратить особое внимание на разработку лексических упражнений, включающих необходимый языковой и речевой материал для формирования потенциального словарного запаса курсантов. Большое внимание следует уделять формированию потенциального словаря в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Этот процесс включает в себя знания словообразовательной структуры языка и семантической структуры его лексики. Кроме того, курсантов следует знакомить с особенностями семантизации интернациональной лексики и работать над развитием навыков контекстуальной догадки значения лексики.

После прочтения текста по специальности курсантам предлагается выполнить лексические упражнения с целью закрепления лексики текста. Составление ассоциограмм текста является наиболее эффективным приемом обучения для закрепления лексических единиц в речи. Рассмотрим этот прием в рамках изучения темы «Пенитенциарная система России и зарубежных стран».

Так, например, Прочитайте текст еще раз и дополните словами следующую ассоциограмму для объяснения назначения тюрем разного типа (работа в парах). "Scan the text again and complete the following associagramme to explain the functions of different types of prisons and categories of prisoners. Work in pairs".



Вышеуказанный прием обучения способствует лучшему усвоению словарного запаса и грамматического материала изучаемого языка в процессе монологического высказывания и составления диалогов. Такие упражнения способствуют формированию лексических навыков, а именно профессиональных лексических единиц, необходимых для речевой коммуникации и развития речевой деятельности.

В заключение следует отметить, что рассмотренные упражнения направлены на формирование и расширение лексического запаса будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы для работы с текстом по направлению подготовки. Так, сначала курсантам предлагаются лексические упражнения элементарного уровня, где предполагается выполнение работы с отдельными языковыми единицами на уровне слова, словосочетания и предложения. После этого лексический материал используется курсантами в речевых ситуациях, происходит узнавание его в текстовом материале. Именно речевые упражнения способствуют речевой практике, позволяющей формировать необходимые речевые умения.

Таким образом, для активизации речевой деятельности курсантов необходимо правильно подобрать лексические упражнения с широким применением средств языковой и неязыковой наглядности с учетом познавательных интересов курсантов.

Список источников

1. Крюкова, Л. С. Формирование активного словаря студентов музыкального вуза на основе текстов по специальности // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 5. – С. 53–55.
2. Фролова, Т. П. Система упражнений, направленная на формирование потенциального словаря при обучении иностранному языку // Проблемы современного образования. – 2022. – № 3. – С. 177–186.
3. Швецова, Н. А. К вопросу об использовании контекстного подхода в профессионально ориентированном обучении иностранному языку в ведомственных вузах ФСИН России : сборник материалов III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – 2019. – С. 260.
4. Швецова, Н. А. Формирование коммуникативной культуры средствами иностранного языка курсантов ведомственных вузов ФСИН России : сборник материалов V Международные Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. – 2019. – С. 265–273.
5. Швецова, Н. А. Формирование активного словарного запаса курсантов ведомственных вузов ФСИН России на основе текстов по специальности при обучении иностранному языку // Образование. Научные кадры. – 2023. – № 3. – С. 299–303.

Информация об авторе

Н. А. Швецова – кандидат философских наук, старший преподаватель.

АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 287–292
Научная статья
УДК 372.881.161.1
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-287-292

Коммуникативная культура иностранного студента-медика: аксиологический и сценарный подходы

Ксения Сергеевна Безрукова
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается использование аксиологического и сценарного подходов в обучении иностранных студентов-медиков русскому языку. Представленная система упражнений способствует развитию логико-информационных и речевых коммуникативных умений, вследствие чего будущий специалист сможет осуществлять речевую коррекцию психоэмоционального состояния больного.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, коммуникативная культура, медицинский дискурс, лингвотерапевтическая направленность, аксиологический подход, сценарный подход, стратегии и тактики речевого поведения, иностранные студенты-медики.

Для цитирования: Безрукова К. С. Коммуникативная культура иностранного студента-медика: аксиологический и сценарный подходы // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 287–292.

В одном из интервью сенатор Российской Федерации Т. А. Кусайко призвала обратить внимание на уровень владения русским языком иностранного гражданина при его трудоустройстве в российские медицинские учреждения, поскольку «врач – лингвоактивная профессия, требующая уверенных знаний русского языка» (Совет Федерации Федерального собрания РФ «Т. Кусайко: Врач – лингвоактивная профессия, требующая уверенных знаний русского языка». помимо овладения специальной медицинской терминологией, иностранный студент-медик должен научиться эффективно и качественно взаимодействовать с пациентами и их родственниками.

Профессионально-коммуникативное общение врача и пациента происходит в рамках медицинского дискурса, включающего свои стратегии и тактики речевого поведения. От выстраивания медицинским специалистом эффективной профессиональной коммуникации зависит готовность пациента к сотрудничеству и успешность предстоящего лечения.

Вслед за В. Б. Куриленко мы считаем, что «главной, базовой категорией медицинского дискурса следует признать лингвотерапевтическую направленность: нацеленность на «лечение словом» [7]. Этот признак отличает медицинский дискурс от других разновидностей профессионального общения. Лингвотерапевтическая направленность реализуется посредством стратегий гармонизации, включающей 2 компонента: «первый этап – речевая диагностика психоэмоционального состояния пациента, второй – речевая коррекция психоэмоционального состояния» [8, с. 234]. В данном случае особое значение в профессиональной деятельности врача приобретает коммуникативная культура, предполагающая прогнозирование и социально-психологическое управление ситуацией.

Существует достаточно много дефиниций термина «коммуникативная культура». В настоящей работе мы используем определение В. В. Соколовой, которая под коммуникативной культурой понимает «совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих комфортное и эффективное решение задач общения» [14, с. 21]. К таким коммуникативным умениям исследователь относит социально-психологические (понимание мотивов действий людей, разрешение конфликтов, регулирование собственного поведения и др.), логико-информационные (построение высказывания с учетом цели, адресата и обстоятельств) и речевые (умения, обеспечивающие логичность, экспрессивность, стилистическую адекватность, нормативность) [там же]. Формирование социально-психологических

коммуникативных умений обусловлено системой ценностных ориентиров обучающихся, развитие логико-информационных коммуникативных умений зависит от уровня речевого мышления. Приобретение и закрепление речевых коммуникативных умений у иностранных студентов-медиков происходит в рамках занятий по «Русскому языку и культуре речи». Таким образом, формирование коммуникативной культуры у будущих врачей начинается в процессе обучения в вузе и продолжается в последующем самостоятельном профессиональном общении с пациентами.

Как правило, в каждом учебном пособии по русскому языку для иностранных студентов-медиков можно найти материалы, посвященные расспросу больного, но ни в одном из них не найдется сведений о речевых средствах, направленных на смягчение неприятного разговора, снижение уровня переживаний и тревоги, внушение оптимистических представлений о ходе лечения и его результатах. В то же время интерес к исследованию медицинского дискурса проявляется довольно большим количеством научных работ, посвященных особенностям общения врача и пациента [8, 9, 12, 18], в частности значимости слов врача для пациента и их влиянию на процесс выздоровления [5, 6, 7, 9, 15]. Среди данных исследований имеются работы в области преподавания русского языка иностранным студентам-медикам [8, 13, 15], однако исследований, в которых рассматривается формирование коммуникативной культуры иностранных студентов-медиков, крайне мало.

Вследствие этого цель настоящего исследования заключается в описании онлайн-курса «Профессиональные ценности врача», посвященного формированию коммуникативной культуры иностранных студентов-медиков посредством аксиологического и сценарного подходов.

Материалы и методы

«Привычные ситуативно-коммуникативные технологии обучения часто неспособны развить умения речевого поведения в проблемной среде общения» [4, с. 7], поэтому для формирования коммуникативной культуры у иностранных студентов-медиков мы использовали аксиологический и сценарный подходы.

Под аксиологическим мы понимаем «подход к образованию на основе общечеловеческих ценностей и самоценности личности» [3, с. 102]. Выбор данного подхода в качестве методологической основы разработанного онлайн-курса обусловлен воспитательным потенциалом русского языка. Кроме того, ценности служат моральным ориентиром человека, выполняя регулятивно-нормативную функцию, следовательно, они же определяют выбор стратегий и тактик речевого поведения, речевых формул и др. В данном случае язык становится «не только средством общения, но и тончайшим инструментом самовыражения личности» [10, с. 481].

Также в целях формирования социально-психологических, логико-информационных и речевых коммуникативных умений мы применили сценарный подход, при котором в процессе разработки системы упражнений учитываются «психологические и социолингвистические параметры общения: участники общения, место, тема, цель общения, набор речевых единиц, чтобы обеспечить понимание» [4, с. 6]. Данный подход в учебном процессе реализуется двумя способами. Первый предполагает прояснение сценария и наполнение его речевым материалом, опираясь на опыт общения преподавателя на родном языке. Смысл второго заключается в том, «чтобы определить различные тактики речевого поведения в художественной литературе и приспособить эти "сценарии" к потребностям учебного процесса» [4, 18]. В ходе разработки онлайн-курса мы выбрали второй способ.

Поскольку аксиологический и сценарный подходы предполагают работу с художественными произведениями и видеоматериалами, было принято решение о создании курса «Профессиональные ценности врача» в формате онлайн. Для этого мы использовали конструктор iSpring, представляющий собой «надстройку к Power Point, позволяющую создавать курс в формате презентации с интерактивными упражнениями, которую впоследствии можно конвертировать в формат, поддерживаемый системой дистанционного обучения» [1, с. 18].

Обсуждение и результаты

Структура онлайн-курса «Профессиональные ценности врача»

Онлайн-курс «Профессиональные ценности врача» предназначен для обучения иностранных студентов Медицинского института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (далее – РУДН), владеющих русским языком в объеме, представленном в Государственных образовательных стандартах по русскому языку как иностранному (В1) [2, 17].

В Медицинском институте РУДН обучение иностранцев русскому языку осуществляется в течение трёх с половиной лет. На занятиях учащиеся знакомятся с профессиональной лексикой, овладевают видами речевой деятельности, приобретают базовые речевые навыки и умения, а также обучаются ведению тематической беседы врача с больным.

Вопрос о создании онлайн-курса «Профессиональные ценности врача» актуализировался в связи с тем, что иностранные студенты старших курсов испытывают затруднения в продуцировании собственных высказываний, когда перед ними стоит коммуникативная задача приободрить пациента, обнадежить на выздоровление или сообщить печальные новости.

Так, целью онлайн-курса «Профессиональные ценности врача» является формирование коммуникативной культуры у иностранных студентов-медиков.

Поскольку важной составляющей коммуникативной культуры являются социально-психологические коммуникативные умения, формирующиеся при помощи ценностных ориентаций, разработанный курс разделен на 8 уроков в соответствии с такими базовыми ценностями врача, как профессиональная компетентность, долг, ассертивность, эмпатия, забота о пациенте, коммуникативная компетентность, равенство, толерантность.

Каждый урок онлайн-курса «Профессиональные ценности врача» включает 3 аспекта: информативный (изучение коммуникативно-нравственного аспекта в профессиональной деятельности врача), тренировочный (выполнение упражнений аналитического типа), а также симуляционный (решение коммуникативных задач во взаимодействии с пациентом).

Отбор дидактического материала

С целью формирования социально-психологических коммуникативных умений, основанных на ценностях, дидактические материалы для онлайн-курса «Профессиональные ценности врача» были отобраны на основе аксиологического подхода. Критериями явились следующие ценности: забота о пациенте (и любовь к людям), эмпатия, толерантность, равенство, коммуникативная компетентность, ассертивность, долг (и ответственность), профессиональная компетентность.

В связи с тем, что формирование ценностных ориентаций происходит через чувственные каналы, через оценивание тех или иных фактов, важным при отборе учебного материала является эмотивная функция: «он должен вызывать эмоциональный отклик в сознании реципиента как в плане содержания (тема, проблема, идея), так и в плане выражения (изобразительно-выразительные средства языка)» [11, 184]. Приобщить к духовно-нравственным ценностям, вызвать в реципиенте эмпатию способны художественные произведения, а также фильмы и сериалы, богатые аксиологической направленностью.

Так, учебными материалами по русскому языку для иностранных студентов-медиков явились фрагменты из произведений художественной литературы, а также эпизоды из российских фильмов и сериалов, соответствующие медицинскому дискурсу. Данные материалы воздействуют на реципиента как в эмоциональном, так и в рациональном плане, поскольку предоставляют богатый материал для внутренней рефлексии.

В качестве художественных текстов выступили фрагменты из таких художественных произведений о медиках, как «Записки юного врача» (М. А. Булгаков), «Чудесный доктор» (А. И. Куприн), «История болезни» (М. М. Зощенко), «Мысли и сердце» (Н. М. Амосов). Среди фильмов и сериалов о врачах мы выделили следующие: «Дни хирурга Мишкина», «Доктор Лиза», «Вызов», «Морфий», «Доктор Живаго», «Доктор Преображенский», «Нулевой пациент», «Спросите медсестру».

Кроме того, среди перечисленных материалов мы отобрали фрагменты, в которых содержатся необходимые стратегии гармонизации, используемые врачами в общении с пациентами.

Система заданий и упражнений

Устанавливая контакт с будущим пациентом, иностранный студент-медик должен уметь осуществлять отбор языковых, невербальных, психологических и других средств с целью реализации коммуникативных намерений: проявить внимание к болезненному состоянию, выразить понимание и сочувствие, разъяснить ту или иную информацию, убедить в скорейшем выздоровлении, внушить оптимистические представления о лечении, ободрить, успокоить и др.

В целях сознательного использования иностранными студентами-медиками языковых, невербальных, психологических и других средств в речевой практике и «нахождения для выражения конкретного содержания определенную речевую формулу» [16, с. 13], при создании системы заданий и упражнений мы использовали сценарный подход.

Каждый урок в онлайн-курсе «Профессиональные ценности врача» начинается с предтекстовых заданий, направленных на снятие смысловых трудностей понимания при чтении, после чего студентам предлагается прочитать текст и выполнить послетекстовые задания, предполагающие анализ психологических и социолингвистических параметров общения: охарактеризовать участников коммуникации, обстоятельства и предмет разговора, цель общения, набор речевых единиц.

Например, в третьем уроке, построенном вокруг такой профессиональной ценности как ассертивность, представлен рассказ М. А. Булгакова «Полотенце с петухом», на основе которого обучающимся необходимо описать состояние начинающего врача до, во время и после операции, а также выписать слова и словосочетания, свидетельствующие о том, что молодой врач испытывал страх, растерянность, волнение, гордость и другие чувства. Затем студентам нужно ответить на вопрос: «Какие мысли в диалоге с самим собой помогли отчаявшемуся молодому доктору успокоить себя и продолжить операцию?»

После заданий, направленных на работу с текстом, в каждом уроке следует блок, включающий притекстовые задания, ориентированные на снятие смысловых трудностей при аудировании, просмотр видеофрагмента из российского фильма или сериала о врачах, а также послетекстовые задания, предполагающие анализ коммуникативных стратегий врачей-персонажей, выбранных с целью достижения коммуникативных задач.

Так, в третьем уроке студентам предлагается просмотреть эпизод фильма «Морфий», снятого по мотивам цикла М. А. Булгакова «Записки юного врача», и сопоставить его с прочитанным ранее рассказом «Полотенце с петухом». Таким образом, обучающиеся сравнивают внутренние переживания начинающего врача в профессиональной ситуации с его речевым поведением. В результате иностранные студенты-медики усваивают правила поведения, в том числе коммуникативно-поведенческие паттерны.

Каждый урок завершается тренировочными и контрольными упражнениями, предполагающими решение коммуникативных задач с применением стратегий и тактик лингвотерапевтической направленности медицинского дискурса.

При создании тренировочных и контрольных упражнений мы отобрали видеофрагменты, в которых содержатся ситуации неудачного общения врача и пациента. Например, эпизод из сериала «Спросите медсестру», в котором представлен неэтичное поведение врача в диалоге с отцом умершей пациентки. Студентам необходимо определить коммуникативную интенцию и стратегии врача, а также реконструировать ситуацию с целью достижения коммуникативной задачи. Выполняя контрольные задания, обучающие используют стратегии и тактики, а также речевые формулы, которые изучили в предыдущих заданиях.

Инсценировка диалогов врача и пациента, составленных студентами в ходе выполнения тренировочных и контрольных заданий, реализуется на аудиторных занятиях по русскому языку как иностранному после прохождения каждого урока.

Так, посредством предложенной организации дидактического материала у иностранных студентов-медиков происходит формирование коммуникативной культуры. После прочтения художественных текстов и просмотра видеоматериалов, выступающих в качестве средств наглядности, в процессе выполнения письменных заданий, предполагающих анализ психологических и социолингвистических параметров общения, у будущих врачей формируются социально-психологические коммуникативные умения. Далее в процессе выполнения тренировочных и контрольных заданий посредством инсценировки реалистичных профессиональных ситуаций с опорой на изученный материал происходит формирование логико-информационных и речевых коммуникативных умений, к которым относится построение высказывания с учетом цели, адресата и обстоятельств.

Заключение

Таким образом, дидактический материал по русскому языку как иностранному, отобранный посредством аксиологического подхода, способствует формированию социально-психологических коммуникативных умений, на основе которых происходит речевая диагностика психоэмоционального состояния пациента.

Разработанная при помощи сценарного подхода система упражнений в онлайн-курсе «Профессиональные ценности врача» направлена на развитие логико-информационных и речевых коммуникативных умений. Вследствие чего осуществляется речевая коррекция психоэмоционального состояния больного.

В результате обучения русскому языку посредством онлайн-курса «Профессиональные ценности врача» иностранные студенты-медики овладевают способностью давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, а также приобретают умение выстраивать общение с учетом особенностей коммуникативной ситуации. На основе чего у обучающихся сформируется коммуникативная культура, являющаяся неотъемлемой частью медицинского дискурса.

Список источников

1. Алюнина, Ю. М. «Геометрия по-русски»: организация учебного материала в электронном курсе по научному стилю речи / Ю. М. Алюнина // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания : Вестник. XXVI Международная научно-практическая конференция, Будапешт, 14 мая 2021 года. Т. 35. – Будапешт: Российский центр науки и культуры в Будапеште (Представительство Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) в Венгрии), 2021. – С. 7–17.

2. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Профессиональные модули. Первый уровень. Второй уровень / Андрюшина Н. П. и др. – Москва; Санкт-Петербург : Златоуст, 2000. – 56 с.

3. Дейкина, А. Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка / А. Д. Дейкина. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2019. – 212 с.

4. Живая методика для преподавателя русского языка как иностранного / Э. В. Аркадьева и др. – Москва : Русский язык. Курсы, 2005. – 334 с.

5. Жура, В. В. Коммуникативно-речевая культура врача / В. В. Жура, Ю. В. Рудова // Вестник ЮУрГУ. Серия Лингвистика. – 2016. – Т. 13. – № 1. – С. 10–15.

6. Забродина, Л. Н. Формирование профессионально-речевой культуры студентов медицинского вуза : дис. ... канд. пед. наук / Забродина Л. Н. – Шадринск, 2015. – 193 с.

7. Куриленко, В. Б., Макарова, М. А., Логинова, Л. Д. Лингвотерапевтическая направленность как базовая категория медицинского дискурса // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 1. – URL: https://web.snauka.ru/issues/2012/01/6431 (дата обращения: 02.11.2024).

8. Куриленко, В. Б. Методология и методика непрерывного профессионально ориентированного обучения русскому языку иностранных медиков : дис. ... д-ра пед. наук. – Москва, 2017. – 562 с.

9. Матвеева, Т. Ф. Этический аспект речевого общения «врач-пациент» как ключевая тема курса «Культура речи врача» / Т. Ф. Матвеева // Полилингвиальность и транскультурные практики. – 2014. – № 4. – С. 118–123.

10. Маркелова, Т. В., Новикова, М. Л. Аксиология стилистических помет в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова и новая лексикографическая реальность // Русистика. – 2024. – Т. 22. – № 3. – С. 480–494.

11. Надха, С. Э. Критерии отбора текстов культурологической направленности при реализации аксиологического подхода на занятиях по русскому языку как иностранному / С. Э. Надха // Наука и школа. – 2021. – № 2. – С. 179–186.

12. Сайно, О. В. Психология общения врача и пациента / О. В. Сайно, О. Е. Морунов // Лечебное дело. – 2019. – № 3. – С. 54–61.

13. Сафронова, Н. В. Преподавание русского языка как иностранного студентам-медикам, обучающимся на языке-посреднике: проблемы и пути решения / Н. В. Сафронова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6(79). – С. 521–523.

14. Соколова, В. В. Общепедагогические основы формирования коммуникативной культуры в системе непрерывного образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Чебоксары, 1999. – 41 с.

15. Стрельчук, Е. Н. Концептуализация врачебной деятельности в русской лингвокультуре: аксиологический аспект / Е. Н. Стрельчук, К. С. Безрукова // Филологический класс. – 2024. – Т. 29. – № 2. – С. 155–167.

16. Стрельчук, Е. Н. Культура речи: анализ терминов и понятий // Русистика. – 2012. – № 1. – С. 12–17.

17. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант / Н. П. Андрюшина и др. – 2-е изд. – Москва; Санкт-Петербург : Златоуст, 2009. – 32 с.

18. Хвощ, Р. Н., Макарова, О. В. Пациентоцентричный подход в формировании коммуникативной компетенции будущих врачей // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – Т. 9. – № 34. – С. 61–69.

Reference

1. Alyunina, Yu. M. "Geometriya po-russki": organizatsiya uchebnogo materiala v elektronnom kurse po nauchnomu stilyu rechi ["Geometry in Russian": online course on Russian language for specific purpose]. Sovremennyy russkiy yazyk: funktsionirovaniye i problemy prepodavaniya : Vestnik. XXVI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Budapesht, 14 maya 2021 goda. Tom 35. – Budapesht : Rossiyskiy tsentr nauki i kul'tury v Budapeshte (Predstavitel'stvo Federal'nogo agentstva po delam Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv, sootechestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom, i po mezhdunarodnomu gumanitarnomu sotrudnichestvu (Rossotrudnichestva) v Vengrii) . – Pp. 7–17.

2. Gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Professional'nyye moduli. Pervyy uroven'. Vtoroy uroven'. – Moskow; Sankt-Peterburg : Zlatoust, 2000. – 56 p.

3. Deikina, A. D. Axiological methods of teaching the Russian language : monograph. – Moscow : MPSU, 2019. – 212 p.

4. Zhivaya metodika dlya prepodavatelya russkogo yazyka kak inostrannogo [A living methodology for a teacher of Russian as a foreign language. – Moscow : Rus. yaz. Kursy, 2005. 334 p.

5. Zhura, V. V., Rudova, Yu.V. Communication and Speech Awareness of the Doctor // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics. – Vol. 13. – 2006. – № 1. – Pp. 10–15.

6. Zabrodina, L. N. Formirovanie professional'no-rechevoi kul'tury studentov meditsinskogo vuza [Formation of Professional Speech Culture of Medical University Students] : dis. ... kand. ped. nauk. – Shadrinsk, 2015. – 193 p.

7. Kurilenko, V. B., Makarova, M. A., Loginova, L. D. Lingvoterapevticheskaya napravlennost' kak bazovaya kategoriya meditsinskogo diskursa [Lingvotherapeutic focus as a basic category of medical discourse] // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii. – 2012. – № 1. – URL: https://web.snauka.ru/issues/2012/01/6431 (date of access: 02.11.2024).

8. Kurilenko, V. B. Metodologiya i metodika nepreryvnogo professional'no oriyentirovannogo obucheniya russkomu yazyku inostrannykh medikov [Methodology and methods of continuous professionally oriented teaching of Russian language to foreign doctors] : dis. ... dok. ped. nauk. Moscow, 2014. – 562 p.

9. Matveeva, T. F. Eticheskii aspekt rechevogo obshcheniya "vrach-patsient" kak klyuchevaya tema kursa "Kul'tura rechi vracha" [The Ethical Dimension of Verbal Communication "Doctor-Patient" as a Key Theme of the Course "the Culture of Speech of the Doctor"] // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. – 2014. – № 4. – Pp. 118–123.

10. Markelova, T. V., Novikova, M. L. Stylistic marks axiology in the "Explanatory dictionary of the Russian language" edited by D. N. Ushakov and the new lexicographic reality // Russian Language Studies. – 2024. – Vol. 22. – №. 3. – Pp. 480–494.

11. Nadkha, S. E. Kriterii otbora tekstov kul'turologicheskoy napravlennosti pri realizatsii aksiologicheskogo podkhoda na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu [Criteria for selection of texts of culturological orientation in the implementation of the axiological approach in Russian as a foreign language classes] // Nauka i shkola // 2021. – № 2. – Pp. 179–186.

12. Saino, O. V. Morunov, O. E. Psikhologiya obshcheniya vracha i patsiyenta [Psychology of Communication between Doctor and Patient] // Lechebnoye delo. – 2019. – № 3. – Pp. 54–61.

13. Safronova, N. V. Prepodavaniye russkogo yazyka kak inostrannogo studentam-medikam, obuchayushchimsya na yazyke-posrednike: problemy i puti resheniya [Teaching the Russian language as foreign language to medical students who study in the intermediate language: problems and ways of solution] // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – № 6(79). – Pp. 521–523.

14. Sokolova, V. V. Obshchepedagogicheskiye osnovy formirovaniya kommunikativnoy kul'tury v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya [General pedagogical foundations of the formation of communicative culture in the system of continuous education] : avtoref. dis. ... dok. ped. nauk. – Cheboksary. – 1999. – 41 p.

15. Strelchuk, E. N., Bezrukova, K. S. Conceptualization of Medical Activity in Russian Linguistic Culture: An Axiological Aspect // Philological Class. – 2024. – Vol. 29. – № 2. – Pp. 155–167.

16. Strelchuk, E. N. Culture of speech: terms and concepts // Russian Language Studies. – 2012. – № 1. – Pp. 12–17.

17. Trebovaniya po russkomu yazyku kak inostrannomu. Pervyy uroven'. Obshcheye vladeniye. – Moskow; Sankt-Peterburg : Zlatoust, 2009 . – 32 p.

18. Khvoshch, R. N., Makarova O.V. Patient-centered approach in the formation of communicative competence of future doctors // Teaching Methodology in Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – № 34. – Pp. 61–69.

Информация об авторе

К. С. Безрукова – аспирант, ассистент.

Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 293–297
Научная статья
УДК 37.015.3
Doi:10.46845/2071-5331-2025-1-71-293-297

Личностные детерминанты просоциального поведения и особенности его формирования у старшеклассников

Антон Владимирович Фаевский
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
annaserykh@rambler.ru

Аннотация. Представлены личностные детерминанты просоциального поведения как характеристики социально полезной активности личности, а также особенности его формирования у старшеклассников; анализ имеющихся взглядов ученых и специалистов на различные аспекты просоциального поведения личности, специфику просоциальной активности у старшеклассников; обоснована необходимость введения в образовательный процесс школы работы по развитию просоциального поведения у старшеклассников. Подчеркивается, что просоциальность поведения старшеклассников формируется в процессе целенаправленного воздействия в ходе образования и воспитания личности, характеризуя систему формирования мировоззрения, нравственных принципов и ценностей личности, а также важность развития просоциальной активности старшеклассников путем информирования о возможностях проявления просоциального поведения, освещения в средствах массовой информации, формирования духовно-нравственных ценностных ориентиров и установок на социально значимую деятельность.

Ключевые слова: просоциальное поведение, просоциальная активность, старшеклассники, образовательный процесс.

Для цитирования: Фаевский А. В. Личностные детерминанты просоциального поведения и особенности его формирования у старшеклассников // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2025. № 1(71). С. 293–297.

Научный интерес психологов к изучению просоциального поведения связан с наблюдающимися в молодежной среде тенденциями нивелирования традиционных духовно-нравственных ориентиров, потребительскими социальными установками. Данный феномен оказывает большое влияние на социальную коммуникацию, поскольку помощь другим людям является одной из важнейших социальных ценностных ориентиров.

Дефиниция «просоциальности» в психологической науке еще не получила должного содержательного анализа, четкого определения ее понятийного объема и содержания. Довольно часто обнаруживается чрезмерное расширение смыслового поля понятия или его сужение, а также отождествление с другими категориями.

Так, обнаруживается мнение, что просоциальность представляет собой разноаспектное интегрированное понятие, в содержании которого рассматриваются любые действия, расцениваемые в социуме, как позитивные [15]; социальные последствия в краткосрочной или долгосрочной перспективе имеют положительный характер [12], способные привнести зримую лепту в физическое или психологическое благополучие других людей [16].

Во взглядах психологов единого подхода к определению и пониманию природы просоциального поведения не существует. Феномен «просоциальное поведение» в психологических исследованиях определяется в качестве характеристики социально полезной активности личности. Вместе с тем, в научных работах встречаются схожие по значению категории, к которым можно отнести такие, как «помогающее поведение», «альтруистическое поведение» и др.

Изучение просоциального поведения стало предметом исследований зарубежных специалистов (J. Aronfreed, D. Clark, J. F. Dovidio, J. Macauley, M. A. Finkelstein, L. A. Penner, J. A. Piliavin, D. A. Schroeder и др.). Зарубежными специалистами рассматриваются различные модели просоциального поведения личности, основными из которых можно назвать модель просоциальной активности З. Линденберга, модель принятия решений по оказанию помощи при возникновении кризисных/аварийных ситуаций Б. Латана и Дж. Дарли, процессуальную

модель С. Шварца, модель мотивации помощи Х. Хекхаузена, модель ожидаемой ценности N. T. Feather и др. Однако различные аспекты просоциального поведения личности и его формирования в образовательном процессе с учетом современных социокультурных особенностей рассмотрены недостаточно.

Важный вклад в построение концепции просоциальности личности внести исследования L. A. Penner, J. F. Dovidio, J. A. Piliavin, D. A. Schroeder [18], [19]. Наряду с методологическими аспектами в них раскрывается идея существования кластера взаимосвязанных качеств, которые в общей совокупности имеют отношение к просоциальным тенденциям.

Для выделения этих атрибутов учеными был осуществлен анализ личностных черт и связанных конструкций, коррелирующих с просоциальным поведением, благодаря чему были обозначены два фактора, которые определяют просоциальность личности: когнитивно-эмоциональный конструкт, получивший название «сочувственная ориентация на других» и «полезность», как склонность к просоциальным действиям. Авторами выделены как типы индивидуальных ориентационных установок, так и важнейшие личностные черты, которые обусловливают различный характер просоциального поведения, многогранность и индивидуальное разнообразие просоциальных реакций. Так, к основным просоциальным ориентациям отнесены две тенденции:

– направленность на сострадание, свойственная людям с хорошо развитым пониманием своей социальной ответственности, эмпатии, нравственности;

– направленность на помощь, характерная для людей с хорошо развитыми поведенческими ориентирами, ощущением важности собственной результативности в просоциальных ситуациях.

Похожими и достаточно близкими по содержанию являются идеи основателя позитивной психологии М. Селигмана [9]. По мнению ученого, с альтруизмом коррелируют такие переменные, как эмпатия, социальная ответственность и моральные суждение, способность к саморефлексии. Среди важных личностных качеств, которые способствуют альтруизму в психологии обсуждаются также параметры личной ответственности и субъектности.

Отдельные аспекты просоциального поведения личности в российской науке изучались такими исследователями, как В. В. Абраменкова, Т. П. Гаврилова, П. А. Кисляков, А. А. Кудрявцева, Н. В. Кухтова, Н. В. Молчанова, Ю. В.Смык, Д. В. Сочивко, Ю. М. Хлебова, Е. А. Шмелева, И. М. Юсупов и др.

Просоциальное поведение большинством специалистов рассматривается с позиции помогающей социально полезной активности личности, оказания поддержки другим людям, выражения целенаправленной активности для блага других людей, не предусматривая за это какой-либо помощи или выгоды для себя [5], [7], [12]. Именно бескорыстие большинство специалистов считают основной характеристикой данного вида поведения, и рассматривая его мотивы, опираются на возможные последствия своих поступков:

– имеющаяся выгода от оказания поддержки и затраты на нее, которые могут определяться финансовой выгодой, усилиями, временными характеристиками, связанными с получением своих благ (возможен учет принципа взаимности);

– оценивание поведения другими людьми, создание привлекательного образа в глазах других или социума;

– соответствие имеющимся ценностным ориентирам и внутренним нравственным нормам;

– проявление эмпатии к нуждающимся в поддержке людям, позволяющее улучшать собственное самочувствие путем освобождения от негативных переживаний.

Хвостов А. А. выделяет три направления, сложившиеся в интерпретации просоциального поведения: социобиологический, индивидуалистский и межличностный подходы [13].

Представители социобиологического подхода объединяют понятия помогающего и просоциального поведения единым термином - альтруизм. Альтруистическое поведение объясняется ими в понятиях врожденных или генетических тенденций. Альтруизм - есть следствие естественного отбора, поскольку увеличивает возможность индивида либо его родственников к воспроизведению потомства. Альтруистическое поведение сохраняется только в следствие его пользы для выживания биологического вида. В противном случае, оно было бы атавистичным и отсутствовало бы в видовом поведенческом наборе реакций [11].

Индивидуалистский или личностный подход рассматривает просоциальное поведение с точки зрения склонности индивида к оказанию помощи. При этом стремление человека оказывать помощь другим может быть либо генетически обусловленной функцией, либо следствием социального научения. В рамках этого направления выделяют две группы личностных теорий

альтруизма: одни объясняют альтруистическое поведение в терминах настроения или эмоциональных состояний (хорошее настроение способствует, а плохое -препятствует), а другие утверждают, что альтруизм определяется устойчивыми характеристиками личности.

Сторонники межличностного подхода основное внимание уделяют взаимозависимости людей, полагая, что просоциальные действия являются вариантом обменных отношений между людьми. При этом поверхностность межличностных отношений, в отличие от их глубины, ориентирует людей на следование личной индивидуальной выгоде.

В контексте исследовательских задач наряду с эмпирическими данными о детерминации асоциального поведения несомненный интерес представляют и исследования личностных факторов просоциального поведения. В этом плане выделим научно-исследовательский проект Е. А. Шмелевой и П. А. Кислякова [3]. Во время пандемии COVID-19 были определены три типа безопасного просоциального поведения: проактивная просоциальная стратегия «заботы о других»; эгоистичная стратегия просоциального поведения «забота о себе через заботу о других»; конвенциональная просоциальная стратегия самопомощи. Специалистами выявлены определенные связи просоциальности личности с такими ее характеристиками, как религиозность, социальная ответственность, справедливость и др. Ученые выявили, что религиозность и ее отсутствие в одинаковой мере характеризуют возможность проявления просоциальности людей в обычных ситуациях жизнедеятельности. Вместе с тем, нормы социальной ответственности, коррелирующие с частотой религиозных практик, являются предиктором внутреннего типа религиозности и духовных переживаний, а нормы взаимности и справедливости, основанные на механизме конформизма и условности, предсказывают внешний тип религиозности, демонстрацию социально желательного поведения.

К проблеме контекстуальной детерминации просоциального поведения обращено исследование М. В. Ефремовой, М. А. Бульцевой [2]. В качестве дополнительного контекста авторами рассматривалась цифровизация населения, в том числе интернет. Полученные результаты убеждают о взаимосвязях индивидуальных ценностей с просоциальным поведением в онлайн и офлайн контекстах.

Молчанова Н. В. делает акцент на модели «ожидаемой ценности», основой которой становятся благоприятные последствия, к которым приводит оказанная человеком помощь или поддержка другому человеку. Такие ожидания становятся разного рода последствиями: субъективная вероятность действия, результат которого влечет за собой благоприятные для нуждающегося в помощи последствия; инструментальная значимость собственного действия для достижения желаемых последствий (избавление от неприятностей нуждающегося в помощи) [7].

Можно охарактеризовать различные возможности активизации просоциального поведения личности: формирование практических навыков навыков поддержки; активизация эмоциональных характеристик личности (эмпатия, сочувствие); опора на ценностные ориентиры и нравственные нормы человека и др.

Кроме того, В. В. Гриценко, Ю. В. Ковалева отмечают, что имеются определенные нормы, которые становятся предиктором просоциального поведения личности. К таким характеристикам можно отнести нормы:

– взаимности (предусматривающей ответную поддержку),

– социальной ответственности (характеризующей важность заботы и помощи без какой-либо выгоды);

– справедливости (в соответствии с которой важен акцент на то, что человек достоин помощи и поддержки со стороны других людей) [1].

В качестве личностных детерминант просоциального поведения Д. Майерс определяет внутренний локус контроля, характеризующий появление внутренней потребности личности в оказании поддержки, и чувство эмпатии, которое дает возможность понимать проблемы других людей. Кроме того, ученый в качестве личностной детерминанты просоциального поведения рассматривает веру в справедливость устройства мира, характеризующуюся пониманием того, что человеку дано то, что он заслужил [6].

Старшеклассники являются наиболее социально активной и инициативной частью молодежи, многие из них информированы об имеющихся молодежных объединениях и движениях, волонтерских направлениях, готовы и способны к взаимодействию с ними, принятию ответственности и самостоятельны в выборе своих действий. Важно в образовательном процессе использовать различные возможности для формирования у старшеклассников просоциального поведения,

поскольку не проявляющие социальной активности молодые люди более подвержены негативному влиянию деструктивных факторов социального пространства [8], [17].

Необходимо усилить важность просоциальной активности старшеклассников путем информирования о возможностях проявления просоциального поведения, освещения в средствах массовой информации, формирования духовно-нравственных ценностных ориентиров и установок на социально значимую деятельность.

Необходимо отметить, что просоциальность поведения старшеклассников формируется в процессе целенаправленного воздействия в ходе образования и воспитания личности, характеризуя систему формирования мировоззрения, нравственных принципов и ценностей личности. Основы просоциального поведения закладываются в процессе личностного развития обучающегося, его направленности на осознание и принятие системы социального взаимодействия, нравственных установок и ценностных ориентаций.

Результативность данной работы во многом обусловлена уровнем социальной компетентности и активности педагогов, работающих с молодыми людьми, что подчеркивает важность работы и с педагогами в данном направлении.

Список источников

1. Гриценко, В. В. Связь ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения русских и белорусов / В. В. Гриценко, Ю. В. Ковалева // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 4. – С. 56–67.
2. Ефремова, М. В. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и просоциального поведения в онлайн- и офлайн-контекстах / М. В. Ефремова, М. А. Бульцева // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 107–126.
3. Кисляков, П. А. Моральные основания и социальные нормы безопасного просоциального поведения молодежи / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, М. О. Александрович // Образование и наука. – 2020. – № 10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/moralnye-osnovaniya-i-sotsialnye-normy-bezopasnogo-prosotsialnogo-povedeniya-molodezhi (дата обращения: 10.10.2025).
4. Лифинцев, Д. В. Поддерживающая коммуникация в помогающих профессиях / Д. В. Лифинцев, А. Б. Серых, А. А. Лифинцева // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2017. – № 4(42). – С. 15–19.
5. Любцова, А. В. Личностные детерминанты просоциального и асоциального поведения молодежи / А. В. Любцова, А. Б. Серых // Научное мнение. – 2019. – № 9. – С. 71–75.
6. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – Москва : Питер, 2007. – 673 с.
7. Молчанова, Н. В. Просоциальное поведение как условие эффективного межкультурного взаимодействия / Н. В. Молчанова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – № 1. – С. 3–6.
8. Осипова, Е. В. Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (на примере образовательных учреждений) / Е. В. Осипова, А. В. Прозоров // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации : материалы Международной научно-практической конференции. – Калининград, 2021. – С. 67–71.
9. Селигман-Мартин, Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / перев. с англ. – Москва : София, 2006. – 368 с.
10. Смык, Ю. В. Социальные установки юношей и девушек в отношении просоциального поведения / Ю. В.Смык, А. А. Кудрявцева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-ustanovki-yunoshey-i-devushek-v-otnoshenii-prosotsialnogo-povedeniya (дата обращения: 10.01.2025).
11. Соболев, С. И. Роль эмпатийной установки в просоциальном поведении в теории Д. Батсона / С. И. Соболев // Личность, семья, общество: вопросы педагогики и психологии : сборник статей. – Москва : Эксмо, 2013. – № 33. – С. 175–179.
12. Сочивко, Д. В. Методология и метод исследования просоциального поведения / Д. В. Сочивко, С. К. Бондырева // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-i-metod-issledovaniya-prosotsialnogo-povedeniya (дата обращения: 10.01.2025).
13. Хвостов, А. А. Моральное сознание личности: структура, генезис, детерминанты / А. А. Хвостов. – Москва : Прометей, 2005. – 471 с.
14. Хлебова, Ю. М. Просоциальная активность личности / Ю. М. Хлебова // Молодой ученый. – 2020. – № 15(305). – С. 275–276.
15. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию : учебное пособие для вузов / В. А. Янчук. – Минск : АСАР, 2005. – 76 с.

16. Clark, D. Pro-Social and Anti-Social Behaviour / D. Clark. – N.Y. : Routledge, 2003. – 172 p.
17. Osipova, E. V. Preventing the involvement of high school and student youth in extremist activities Science prospects. – 2023. – № 12(171). – Pp. 318–321.
18. Penner, L. A., Dovidio J. F., Piliavin, J.A., Schroeder, D. A. Prosocial behavior: Multilevel perspectives Annu // Rev. Psychol. – 2005. – Vol. 56. – Pp. 365–392.
19. Penner, L. A, Finkelstein, M. A. Dispositional and structural determinants of volunteerism // Journal of personality and social psychology. – 1998. – 74(2). – Pp. 525.

Информация об авторе

А. В. Фаевский – аспирант.

ABSTRACTS
Information about the authors

Adaaaptive method of predicting student performance

S. S. Moyseenko – Baltic Fishing Fleet State Academy of Kaliningrad State Technical University, Russia

Annotation. A methodology for predicting student academic performance based on the use of probability theory methods is presented. The system "students-learning process" is considered. It is shown that the possible states of the system under consideration can be investigated using the theory of Markov processes. An algorithm for implementing the forecasting methodology based on the use of the theory of Markov processes is presented. An example of the implementation of the methodology is presented.

Keywords: system, predicting, student, methodology, Markov processes, methods

On the role of additional education and career guidance in the formation of human capital

N. G. Chistova – doctor of technical sciences, professor
A. A. Narinyan – candidate of philosophical sciences, associate professor
R. S. Chistov – candidate of philosophical sciences, associate professor

Annotation. Based on the fact that human capital is a person's ability to transform information into knowledge, and knowledge into practical activity, the work postulates the special significance of the educational component as a whole in its structure. The issue of the content and vector of development of additional education and professional orientation in modern Russia in the context of the formation of human capital is considered. Additional education should provide access to the child's mastery of the main semiotic systems throughout all stages of his life cycle, and a wide range of realized abilities and interests of the younger generation should, in turn, form the basis for their perception of social values and inclusion in productive professional life.

Keywords: additional education, human capital, competence, professional training, education, upbringing, abilities, teaching practice, literacy, sign system, productive activity, self-determination, professional orientation

Prospects and Possibilities of Using Microlearning in the Corporate Training System

S. V. Savanovich – Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

Annotation. The article is devoted to the study of the possibility of introducing micro-education into the system of modern additional professional education within the framework of the long-distance corporate training format. Micro-education makes it possible to increase the flexibility of educational technologies used in the field of corporate education and to better meet the company's requirements regarding the qualifications and competencies of personnel.

Keywords: additional professional education, corporate training, micro-education, competencies, distance learning

Educational policy as one of the priority areas of development of the educational system

T. A. Vagabova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Honored Teacher

Annotation. Education, being a strategically important sphere of activity of each state, determines the political, economic, social and cultural development of this state and forms the moral values of the newly emerging society. Therefore, each sovereign state pays special attention to the development of education. Speaking about the directions of development in all spheres of the Republic of Azerbaijan, which is experiencing the 21st year of its independence, one can see how transparent and understandable

these directions are. After gaining independence, in the process of searching for civilized, democratic models of building a new society, the integration of world experience in updating the education system has acquired a large scale. The development trend observed in all spheres of society, starting with the economic sphere, gives rise to optimistic ideas about the future of our country.

Keywords: educational system, educational policy, educational problems, educational strategies, moral values, globalization

Application of methods and models of system analysis to optimize the educational process of training specialists in land management

I. D. Rudinskiy – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor[1]
O. Yu. Li – Postgraduate Student[2]
[1,2]Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Annotation. The article is devoted to the application of methods and models of system analysis for optimization of the educational process of training specialists in land management. The main attention is paid to the "Decision Tree" method for analyzing students' test data and the "Input-Output" model for assessing changes in curricula. Based on real student testing data, the construction of a decision tree is demonstrated, its structure, algorithms and model quality metrics (accuracy, Gini index) are analyzed. The application of such approaches allows developing personalized recommendations for students, adapting the content of courses to their educational needs and, on this basis, improving the quality of training specialists.

Keywords: decision tree, system analysis, educational process, personalized recommendations, "Input-Output" model

Current aspects of organizing family education

N. A. Shobonov – D.Sc. (Pedagogy), Associate Professor. Professor of the Department of General and Social Pedagogy of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kozma Minin Nizhny novgorod State Pedagogical University" (Nizhny novgorod)
Branch of the Private Educational Institution of Higher Education "Moscow University named after S.Yu. Witte" in Nizhny novgorod
N. O. Ablyazova – Ph.D. (Econ.) Branch of the Private Educational Institution of Higher Education "Moscow University named after S.Yu. Witte" in Nizhny novgorod
V. A. Chistyakov – Ph.D. (Sci.) Nizhny novgorod Institute of Railway Engineering - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga Region State University of Railway Engineering" (Nizhny novgorod)

Annotation. The authors consider the issues of organizing family education as one of the forms of obtaining general education in the Russian Federation, which is currently becoming widespread. The article attempts to analyze federal legislation that determines the rights and obligations of participants in educational relations. The article formulates some problems of legal regulation of the organization of family education, the reasons why parents choose this form of education for their children, the risks and difficulties in organizing family education.

Keywords: education, family education, legal acts

Formation of economic competence of an engineer in an educational environment

I. K. Arintseva – Senior lecturer, Kaliningrad State Technical University,
Kaliningrad, Russian Federation

Annotation. The article considers the problem of developing economic competence of students - future engineers, the relevance of which is determined by the widespread introduction of new technologies, which have led to the expansion of the spheres of professional activity of an engineer. The increasing complexity of modern engineering problems requires from young specialists not only deep technical knowledge, but also high economic literacy, which is becoming the most important aspect of the professionalism of an

engineer. Possession of the methodology of developing and making sound economic decisions in various areas of production contributes to the formation of a comprehensive understanding of technical and technological problems.

Keywords: university teacher, reforms of education, professional activity of an engineer, pedagogical environment, economic competence, professional technologies, higher technical education, structure of professional activity

On the issue of the development of physical culture

E. V. Matukhno – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Physical Education and Sports, Honorary Worker of Higher Professional Education, Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences of the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
I. M. Tkach – Associate Professor, Associate Professor at the Department of Physical Education and Sports, Honorary Worker of Higher Professional Education, Associate Professor at the Department of Physical Education and Sports of Komsomolsk-on-Amur State University

Annotation. This article reveals the problem of identifying the historical essence of physical culture. According to the state, physical culture, having great potential opportunities, becomes the most important way to strengthen and preserve health, develop personal and professional qualities, improve a person's working capacity and level of motor activity. The authors draw a relationship between culture and physical culture, since along with culture as a whole, physical culture is designed to form a comprehensively developed personality, the main subject of the historical process. As a result of solving the problem, it was revealed that physical culture manifests itself in a variety of historically established and constantly developing new physical exercises. An in-depth study of the history of physical culture in the future may affect not only the physical condition of one individual, but also the future of modern society.

Keywords: culture, physical education, approach, music, literature, society, functions

The role of psychological and pedagogical classes in the career guidance work of a secondary school

I. A. Konopleva – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian Academy of Sciences, Kaliningrad
A. V. Gerasimova – Ph. D. ped. sciences, associate professor, FGBOU IN SPbGTI(TU), St. Petersburg
V. S. Konopleva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Kaliningrad
A. V. Prozorov – Ph. D. ped. sciences, associate professor, dep Educational and scientific cluster "Institute of Education and Humanities" Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad

Annotation. The article deals with the problem of creating psychological and pedagogical classes in general education schools: regulatory and legal aspects, tasks to be solved, requirements for enrollment of students, the content of specialized training, some results of the work of psychological and pedagogical classes, measures are proposed to increase the role of psychological and pedagogical classes in the career guidance work of a general education school.

Keywords: Keywords: psychological and pedagogical class, the concept of teacher training, individual project

The modern aspects of the formation of multifunctionality of future managers

T. M. Derendyaeva – Ph.D., ped. Sciences, Associate Professor,
Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation

Annotation. The article substantiates that the formation and development of professional multifunctionality among future managers is a key success factor in today's continuously and unpredictably changing competitive conditions of the modern market. The author emphasizes that for the formation and development

of professional multifunctionality of young specialists in the field of management, it is necessary to form competencies reflecting the new requirements for their professional training. These requirements are related to the evolution of management functions, the globalization of industrial production, the digital transformation of the economy and the widespread introduction of innovative technologies, which creates the need to find ways to harmonize public demand and individual professional motivation of students.

Keywords: professional multifunctionality, education reform, educational work, research activities, the current knowledge, professional competencies, professional versatility, modern management roles

Formal and informal mentoring for teachers

Zh. V. Smirnova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Nizhny novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Russia
A. A. Permovsky – Senior Lecturer, Nizhny novgorod State Pedagogical University
named after Kozma Minin, Russia
A. V. Angel – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Nizhny novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Russia

Annotation. The article examines the mentoring process for teachers. Examples of formal and informal mentoring, its importance and advantages for both beginning and experienced teachers are given. The emphasis is on informal mentoring through associations, which are the leading direction through which innovative methods, techniques, tools and solutions are introduced into the pedagogical process.

Keywords: mentoring, professional adaptation, formal mentoring, informal mentoring, innovations in education

Analysis of trends in the personalization of additional professional education

E. S. Fontalina – IATE MEPhI, Obninsk, Russia**,** MPGU, Moscow, Russia

Annotation. The problem of this study is the definition of the concept of personalization in the context of additional professional education and the analysis of the main approaches and methods of personalization. This will make it possible to adapt the educational process to the individual needs of each trained teacher and psychologist, optimize the work of teachers and improve learning outcomes in general.

Keywords: personalization, supplementary education, learner

Implementation of the program "Advanced Engineering schools"

O. Yu. Khatsrinova – Kazan National Research Technological University,
Kazan, Russia, khatsrinovao@mail.ru

Annotation. The issues of implementation of the program "Advanced Engineering Schools" are considered. The conditions for the implementation of this program are given on the example of the Department of Technology of Inorganic Substances and Materials FGBOU VO "KNRTU". The program of professional retraining aimed at teachers working in the programs of PISh is considered.

Keywords: student empowerment, advanced engineering schools, research and development, competence, digitalization

Intercomation of heuristic learning and readiness for self-development of higher education students

I. I. Kapalygina[1], S. Z. Semernik[2], E. N. Djukh[3] –
[1,2,3]Yanka Kupala State University of Grodno (Belarus)

Annotation.The proposed article reveals the topic of the influence of heuristic teaching of students on their readiness for self-development. The relevance of the topic is related to the fact that in modern conditions of increasing changes in the educational and professional spheres, self-learning and

self-development skills are in demand among all participants in these processes. Heuristic learning contributes to the formation of such skills. Students educated on the basis of heuristic approach demonstrate readiness to solve non-standard problems, ability to make independent decisions in complex professional and social circumstances.

Keywords: student's self-development, heuristic approach, assertiveness, individual educational trajectory, educational independence, creative development

Folklore as a valuable relic of folk pedagogy for the nation

I. O. Mamedova – Doctor Ph. D.

Annotatoin. The scientific article analyzes how ideas about the influence of fate on a person's life and the heredity factor are widespread in folk pedagogy. It would be correct to note the consideration of the environmental factor in the formation of personality, and what character the educational factor bears in folk pedagogy. The scientific article examines general ideas about the methods and means of folk education. The unity of methods and forms in folk education and their mutual application is noted. National customs and traditions are listed in unity with religious values as one of the means of folk education.

Keywords: ideology, folk pedagogy, folk education, nation, national values, traditions and customs

Social education as a pedagogical phenomenon: a theoretical aspect

Z. S. Dzhanhuvatova – k. soc. sciences, associate professor
S. M. Dzhanhuvatov

Annotation. The article examines the features of the formation of value orientations of modern youth (theoretical aspect) and substantiates the role of education and upbringing in the process of forming the correct consciousness of the younger generation as the main element of culture.

Keywords: value orientations, education, upbringing, personality development, competence approach, educational process

Analysis of the approaches of scientists and teachers to the process of forming a culture of life safety among students

A. V. Zel – University College of the Federal State Educational Institution of Higher Education "I. Kant BFU", Kaliningrad, Russia
A. V. Kolomeets – FGKVOU VO "BVVMU named after Adm. F. F. Ushakov", Kaliningrad, Russia

Annotation. In Russia, special attention is paid to the formation of a culture of safety of the population, because ensuring the safety of citizens, their healthy lifestyle, compliance with norms and rules of safe behavior, preservation of life and health, is one of the priority components of a high standard of living for citizens. It is the formation of a culture of life safety that is determined by the main target of the activities of organizations engaged in educational activities. The research methodology is the analysis of scientific and educational literature on the problem of the formation of a safety culture, as well as the definition of the scientific apparatus and the selection of research methods. Research results: the approaches of various scientists to the process of forming a culture of life safety are analyzed. The main tasks of forming a culture of safety of life of students, as well as the value orientations of the formation of this culture, are considered.

Keywords: life safety, safety culture, life safety culture, students

The potential of organizing additional professional education courses for personnel training in the field of furniture production

A. G. Kopiy[1], E. A. Malgina[2] –
[1,2]Nizhny novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny novgorod, Russia
[1]copiiag@mininuniver.ru
[2]e.a.sletova@gmail.com

Annotation. The article discusses the organization of additional professional education courses for personnel training in the field of furniture manufacturing. The analysis of modern training formats, successful initiatives and partnership opportunities with industry is carried out. The results of the study provide recommendations for organizations to create effective training programs that take into account market needs and promote professional development of employees. The article highlights the importance of adapting educational programs to new technologies and industry challenges.

Keywords: additional professional education, personnel training, furniture design, furniture manufacturing, design

On the issue of formation of cognitive independence of students of technical university

E. V. Kochanovskaya – Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

Annotation. The competence of cognitive independence implies the formation of cognitive skills of students' independent work, which allows students to effectively organise the learning process and decide their own educational trajectory, to solve educational and self-educational problems, to link and use separate parts of knowledge, to benefit from educational experience, to take responsibility for the education received.

Keywords: independent work, cognitive independence, educational process

Education of patriotism in technical university students: problems, experience, prospects

Zh. V. Rembolovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Baltic State Academy of the Fishing Fleet, Kaliningrad State Technical University
N. V. Yurasyuk – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Baltic State Academy of the Fishing Fleet, Kaliningrad State Technical University

Annotation.The main problems that cause difficulties in the civic and patriotic education of students of a technical university are considered, ways to solve these problems are described using the example of the experience of KSTU in instilling patriotism among students, and the prospects for the activities of a technical university in instilling patriotism are determined.

Keywords: educational work, patriotism, civic engagement, technical university students ndependence, educational process

On the Issue of the Formation of Communicative Literacy among Cadets in the Framework of Studying the Discipline "Russian Language and Culture of Speech"

T. V. Nikitina – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Annotation. In the article, the author examines the existing definitions of the concept of "communicative literacy", offers his own, identifies the component and levels of formation of communicative literacy and gives examples of forms and methods that contribute to its formation. The author examines the step-by-step process of formation of communicative literacy among cadets of the Perm Institute of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: communicative literacy, formation of communicative literacy, cadets, departmental university

"Bloom's daisy" technique for teaching professional reading skills

V. V. Abyshkina – Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Linguoculturology of Russian Language Institute of the Peoples' Friendship University of Russia
Yu. A. Merculova – Senior Lecturer of the Russian Language Department № 4 of Russian Language Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, PhD in Philological Science
O. A. Sveshnikova – Associate Professor of the Russian Language Department № 4 of Russian Language Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, PhD in Philological Science

Abstract. The article discusses the Bloom's Daisy technique as applied to teaching professional reading skills to students of natural science and technical specialties. This method is still relevant due to its simplicity and accessibility for practicing teachers. It has been proven that the use of recommendations for compiling questions related to various levels of thinking ensures a more successful formation of students' thinking skills. As a practical implementation of this method, examples are given from an educational and methodological manual that was developed for students of the Engineering Academy, the Faculty of Mathematical and Natural Sciences, and the Institute of Ecology of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (level B1+).

Keywords: Russian as a Foreign Language, Bloom's Daisy, teaching professional reading, TORFL, 1st Certification Level, 2nd Certification Level

Experience of using the characteristics of binding polymers in the training process of future restorers

O. V. Astraukh – Candidate of technical sciences, associate professor of the department. Chemistry Institute of Agroengineering and Food Systems Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kaliningrad State Technical University", Kaliningrad, Russia
T. V. Karmanovskaya – Ph.D., senior lecturer, SPbGTI (TU) St. Petersburg State Technological Institute (Technical University) St. Petersburg, Russia

Annotation. Pedagogical experience in the process of training future restorers in the context of reconstruction of architectural heritage becomes a relevant task of artistic and aesthetic design of architectural space, filling the environment with objects of various kinds of painting. In contemporary art it is necessary to rely on the experience of applying a variety of techniques and technologies, enriching the spatial environment with decorative elements. Stability and durability of works of monumental and easel painting depend on the composition and quality of the materials used. To identify the composition of polymers it is necessary to compare a number of physical and chemical characteristics and analyze the changes occurring in the process of aging of materials under the influence of the environment.

Keywords: teaching experience, fresco painting, oil painting, tempera painting, colorful layer, texture, polymer aging, IR spectroscopic studies, adhesive stabilizer

Using the pedagogical potential of art in the self-realization of youth

O. I. Vaganova[1], A. A. Akhlynova[2] –
[1,2]Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia
E. A. Aleshugina[3] – Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russia

Annotation. AIt is determined that art-pedagogical technologies that integrate art into the educational process play an important role in conditions when modern society requires high social competence and readiness for constant self-realization from young people. The definitions of creativity and self-realization are given. The article considers the importance of interactive art-pedagogical technologies in the context of creating a comfortable space for self-realization, active interaction and joint creativity of students, the development of their critical, creative thinking and creative skills. The main methods within the framework of this technology are given; the difficulties that may arise in the process are considered. The article analyzes the results of a study conducted to identify the impact of interactive art

and pedagogical technologies on the development of creativity and motivation for self-realization of young people. Conclusions are drawn about the need to ensure comfortable conditions for modern youth during their implementation.

Keywords: interactive art-pedagogical technologies, art, creativity, self-realization

Practical training of future teachers to work with parents

A. S. Karpechenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education of the Institute of Pedagogy of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kaluga State University. K. E. Tsiolkovsky"
O. A. Nechaeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Institute of Pedagogy of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kaluga State University. K. E. Tsiolkovsky
E. V. Korzhueva – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogy of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky"

Annotation. The issues of interaction between a teacher and parents in an educational organization are considered. The author's approach to the organization and content of the pedagogical block of tasks for the practical training of future teachers at K.E. Tsiolkovsky KSU, contributing to building interaction with the family in future professional activities, is described.

Keywords: family, teacher, practical training, educational organization, practice

Diagnosis of the level of development of students' respect for animals during the development of the animalistic genre

O. A. Ovsyannikova[1], Yu. A. Kulik –
[1,2]Tyumen State University, Tyumen, Russia

Annotation. The article is devoted to the development of diagnostic tools for studying the level of development of caring attitude towards animals in the course of mastering the animalistic genre, conducting initial diagnostics of the studied quality of schoolchildren and its analysis. Manifestation of indifference and cruelty towards animals is very common among schoolchildren and even adults, so the problem is extremely relevant. In modern society, one can increasingly encounter a low level of environmental, aesthetic culture, due to the promotion of pragmatic "values" and the lack of value of spiritual qualities and morality. There is also a lack of empathy and compassion, which results in an irresponsible attitude towards animals. The ecological and aesthetic approach in education can be implemented in fine art lessons, so the problem of developing a caring attitude towards animals in the course of mastering the animalistic genre can be solved by involving the emotional and imaginative sphere of students, for this it is necessary to develop diagnostic tools for studying the desired quality of schoolchildren.

Keywords: caring for animals, animalistic genre, diagnostics

Professiongraphic monitoring as a tool for assessing the formation of the motivational component of cadets' professional competence

K. A. Novoselov – Senior lecturer, Baltic Fishing Fleet State Academy of Kaliningrad State Technical University

Annotation. The transformation of the higher education system, including digitalization, requires a new look at already known concepts and their rethinking. Concepts such as "motivation", "motive", "educational motivation" and "professional motivation" that arose in the XIX century and developed in the XX and XXI centuries in each epoch require new approaches to their study, especially in conditions of widespread distance and blended learning. The purpose of our work was the occupational monitoring of the motivational component of the professional competence of cadets of a maritime university in a blended training format, the article reveals the results of our research.

Keywords: professionographic monitoring, blended learning, higher education, digitalization, maritime university, educational motivation, professional motivation, cadets

Organisation of the process of teaching Russian to foreign students: problems and prospects

O. N. Soluyanova – andidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of Foreign Languages and Professional Communication, acting head of the Russian as a foreign language department, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

Annotation. The aim of the research is to find ways to optimise the process of teaching Russian to foreign students by identifying the most acute problems, analysing them and proposing solutions. As a result of this work, the most urgent problems that most teachers face on a regular basis are clustered into three groups: administrative, organisational and communicative (teachers' interaction among themselves and with students). Each of the problems is studied and described in terms of the reasons for its occurrence and possible solutions. The conclusion expresses the opinion that in order to optimise the teaching of Russian to foreign students it is important to take into account all aspects of the educational process and to build a single transparent system of interaction between all its participants, both in general didactic and interpersonal terms.

Keywords: international students, teaching process, Russian as a foreign language, interaction

Role of Associative-Visual Maps in Interior Design

E. A. Suppes – Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia
M. N. Zyurkalova – Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Annotation. This article examines one of the initial stages of interior design, where the architect-designer interacts with the customer and colleagues within the project team using associative-visual maps. There are different types of associative-visual maps, each of which helps to effectively determine the vector of project development at different stages of approval and reduce deadlines at the stage of pre-project analysis.

Keywords: visual series, collage, concept collage, interior design, sketches, pre-project analysis, design

Evaluation tools for assessment in foreign languages teaching at non-linguistic faculties of the university

S. E. Tsvetkova – PhD in education, associate professor of the department of "Theory and Practice of Foreign Languages and Linguodidactics", Kozma Minin Nizhny novgorod State Pedagogical University, Nizhny novgorod, Russia
D. K. Voronina – PhD in education, lecturer of the department of "Theory and Practice of Foreign Languages and Linguodidactics", Kozma Minin Nizhny novgorod State Pedagogical University, Nizhny novgorod, Russia
E. A. Terekhova – Senior lecturer of the Department of Foreign Languages, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, Nizhny novgorod, Russia

Annotation. The article analyses the system of evaluation tools by means of which the assessment of foreign language competencies development among university students is implemented. The relationship between basic concepts: generally accepted in methodology, universal names of evaluation tools and special characteristics of assessment used in the field of language education at non-linguistic high school faculties is considered.

Keywords: foreign language training, foreign language competencies, forms, types and methods of assessment, objects of assessment, assessment technology, evaluation tools

Technology of an integrated approach to teaching drawing in the first year of universities in creative fields

K. O. Shokhov[1], N. V. Bagapova[2] –
[1]Tyumen State University, Tyumen, Russia
[2]Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Annotation. The article considers the problems of teaching drawing in the first year of creative universities. It was decided to consider the problems through the prism of the presence or lack of motivation of students, and also offers relevant approaches to solving this problem; the issue of an integrated approach to teaching drawing, contributing to increasing motivation and improving the quality of graphic works of first-year students.

Keywords: teaching drawing, creative directions, motivation of first-year students, interactive teaching methods, master classes in drawing, practical significance, individual approach

Digital environment "Minecraf" as a way of developing symbolic actions of students in extracurricular activities

E. E. Alexeeva, G. I. Nazarov – Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Annotation. This article examines the use of the digital environment "Minecraft" as a tool for developing symbolic actions in 10th grade students in teaching mathematics. The analysis of the functional capabilities of "Minecraft" proposed mechanisms for introducing the gaming process into the educational path. Practical tasks aimed at developing sign-symbolic skills, as well as modeling algebraic equations with the construction of geometric figures, are derived. The pros and cons of using the digital environment "Minecraf" in education are discussed, as in the successful implementation of this methodology. Conclusions are made about the capabilities of the digital environment "Minecraft" as a potential tool for improving sign-symbolic actions in high school students.

Keywords: "Minecraft", sign-symbolic actions, mathematical education, digital environment, gaming technologies

Pedagogical technologies and digital tools

M. N. Bulaeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
O. N. Filatova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
M. P. Prokhorova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Russia

Annotation. Modern pedagogical technologies include various approaches that actively use digital tools to improve the effectiveness of learning. These solutions not only make the learning process more interactive and exciting, but also contribute to the development of students' necessary digital society competencies, such as critical thinking, creativity, and the ability to self-study and self-development. In this article, we will consider the possibilities of introducing digital tools into pedagogical technologies.

Keywords: pedagogical technologies, educational process, digital tools, digital technologies, professional education

An integrated approach to teaching machine learning and deep learning: methods and practical tools

D. V. Vlasov – The Herzen State Pedagogical University of Russia

Annotation. Training in modern information technologies is impossible to imagine without mastering machine learning and deep learning approaches widely used for analyzing and processing big data. These approaches are actively used to solve such problems as regression, prediction, classification and clustering, which are of high importance for engineering educational programs. The article discusses the structure of the courses "Foundations of Machine Learning" and "Mathematical Foundations of Deep Learning", including key algorithms, techniques and practical tools that contribute to the development of students' competencies in data analysis and artificial intelligence model building.

Keywords: machine learning, deep learning, educational analytics, predictive analytics in education, digital technologies, educational data, neural networks, predictive analytics, learning process optimization, student competencies

Possibilities of applying artificial intelligence in the educational process

A. V. Gushchin – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor[1]
M. I. Koldina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor[2]
Yu. M. Borschevskaya – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor[3]
[1]Nizhny novgorod State Conservatory named after M. I. Glinka, Russia
[2]Nizhny novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Russia
[3]Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Russia

Annotation. The use of artificial intelligence technologies in education opens up new opportunities for analyzing and assessing various factors that affect learning. Assessing factors such as fatigue and engagement can not only improve academic performance, but also create more comfortable learning conditions. Artificial intelligence opens up opportunities for individualizing learning, improving the quality of educational material, and improving student performance.
Keywords: professional education, artificial intelligence, educational effectiveness

Chat-bot as a means of organizing psychological help for adolescents in the Republic of Karelia

O. Yu. Yudina – Senior lecturer at the Department of Psychology, PetrSU
E. A. Safronova – lecturer of the Department of Psychology, PetrSU
V. V. Kruglova – student
A. E. Semenova – student
A. A. Abramkova – student
A. A. Belova – student

Annotation. The results of the study on the role of chatbots in the organization of psychological support for adolescents in the Republic of Karelia are presented. The data indicate a high degree of youth involvement in the digital environment, which opens new opportunities for psychological support through anonymous and accessible platforms. According to the survey results, adolescents show a need to receive help through chatbots, but prefer communication with live psychologists in most cases. The study highlights key topics that teens are interested in, such as self-determination, learning, and emotional distress. The identified needs became the basis for the creation of the chatbot "Psychological Compass", which offers a wide range of psychological support, information and educational materials.
***Keywords*:** digital technologies, messengers, psychological help, adolescents, chatbots

The relationship between cognitive style and attention in adolescents

N. V. Lebedeva – Dr. ped. Sciences, Associate Professor, Russian University of Econmics named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russia

Annotation. The urgency of the problem presented in this article is due to the rapid development of digitalization, technlogization, and ever-increasing requirements for obtaining and processing information. The organization of learning activities and their results are largely determined by an understanding of cognitive styles. The purpose of this study is a theoretical and methodological analysis of the concept of cognitive styles and the definition of the relationship between cognitive style and attention in adolescents. The identification of cognitive styles of use-dependence and nn-dependence made it possible to determine their relationship with attention in adolescents. The results obtained are of practical importance for organizing educational activities and determining the trajectories of cognitive processes in adolescents.
Keywords: cognitive style, information processing, utility dependence-field dependence, attention, teenagers

Injury Prevention in Physical Education Classes: Experience of Baltic Fishing Fleet State Academy of Kaliningrad State Technical University

M. M. Averyanova – senior lecturer
O. A. Klimenko – senior lecturer

Annotation.The article examines the specifics of injury prevention in physical education classes at the academy. The article provides statistics on sports injuries during physical education classes. The article analyzes the causes of injuries and accidents during physical education classes, and provides recommendations for their minimization, covering the organizational and methodological aspects of physical education. The article identifies key principles of injury prevention in physical education classes at the academy.

Keywords: physical education, physical exercises, injury, academy, students

Features of maternal upbringing of older preschool children in families with participants in a special military operation

A. V. Babadzhanova-Pavlova – Candidate of psychological sciences, associate professor
E. A. Torpakova – Candidate of philological sciences, associate professor

Annotation. The article analyzes domestic and foreign studies on the education of older preschoolers in families where fathers perform difficult and dangerous tasks as part of a military operation. The psychological problems of preparing for changes in the type of relationship between parents and older preschool children in families where the lives of both spouses are being reorganized are being raised. The article describes the results of an empirical study of the psychological and pedagogical aspects of life and the conditions of parenting children without a father who is in a war zone. The practical application of the results of this study makes it possible to adjust the support system for their family members participating in a special military operation. This article is intended as a recommendation.

Keywords: maternal upbringing, special military operation; participants in a special military operation; families of participants in a special military operation, parenting style, hyperprotection, condoning hyperprotection, phobia of child loss, expansion of parental feelings

Dynamics of students' professional identity

O. V. Strelkova – Candidate of psychological sciences, Associate Professor,
Baltic State Academy of Fishing Fleet, Kaliningrad
A. V. Erygina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)", St. Petersburg, Russia
N. A. Bovykina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, St. Petersburg University of Management and Economics Technologies, St. Petersburg, Russia

Annotation. The article presents the results of the analysis of the dynamics of the status and structure of professional identity of students studying in the field of psychology. The stage of training at which signs of a professional crisis are observed is identified.

Keywords: professional identity, identity formation, identity maturity, emotions

On the problem of actualization of methodological issues in the study of chemistry at the university: metatheoretical as

V. S. Gnatyuk – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Physics, Murmansk Arctic University (UIA)
N. N. Morozov – Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Informatics and Computer Engineering of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia (AGZ)
O. M. Sorokin – Ph.D. of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Physics, Murmansk Arctic University (UIA)

Annotation. The problem of methodological issues in the study of chemistry at the university is actualized; the methodological and didactic aspects of teaching are considered. The objectives of the research are: the genesis of chemical knowledge in the unity of historical and logical methods in the aspect of the development of its conceptual systems, because the formation of the scientific methodology of this knwledge is impossible without its historical reconstruction; the development of didactic methods that determine the strengthening of methodological component in the formation of the necessary competencies in the process of teaching chemistry. All problems are considered in the metatheoretical aspect associated with the formation of a chemical picture of the world. It is emphasized that without solving these issues, it is impossible to further develop not only chemistry, but also science as a whole.

Keywords: chemistry, chemical picture of the world, methodology, teaching methods, didactics, metatheoretical

Features of teaching foreign student's physics: author's experience

S. S. Kutsenko – senior lecturer of the department of Physics of the FGBOU VO "KGTU"

Annotation. The article deals with the problems of teaching foreign students at a technical university. The author's experience of teaching physics to foreign students is provided.

Keywords. International students, teaching physics, problems of methodological support

Technologies of socialization of cadets of the first year of study in the process of extracurricular activities

M. N. Gladkova[1], G. I. Zinnatullina[2], M. S. Minvaeva[3], N. S. Streltsova[4] –
[1,2,3,4]Federal state military educational institution of higher professional education Tyumen higher military engineering command school name of the marshal of engineer troops A. I. Proshlyakov, Tyumen, Russia

Annotation. Socialization is considered as a process that takes place throughout the life of a person, and involves the accumulation of skills, certain abilities necessary for successful functioning in society. The article presents an analysis of specially organized conditions, which, as a rule, are carried out within the framework of educational activities and have a direct impact on the process of socialization of first-year cadets. It is emphasized that a conscious choice of a future professional direction becomes a condition for the most effective socialization process. It has been revealed that admission to a military university is accompanied by a complex process of adaptation to new living conditions, therefore it is advisable to provide organizational and pedagogical conditions that will positively affect the socialization of cadets. It has been established that the positive socialization of cadets is carried out in the process of increasing life stability by strengthening the motivational component.

Keywords: officers, joint activities, creativity, personal development, motivation

Scientific and methodological support of the discipline "Fire training" as a factor in increasing the effectiveness of training future officers

A. V. Zhemchuzhnikov – Associate Professor

Annotation. The presented article examines the role of research activities in the officer training system in the conditions of modern military education. Particular attention is paid to the integration of research projects into the discipline "Fire training", which contributes to the development of cadets' cognitive, analytical and practical skills necessary for solving non-standard problems in military service. Examples of research projects are described, such as experimental studies of the armor protection of armored combat vehicles and personal armor, in which cadets actively participate. The importance and significance of research work for the formation of professionally significant competencies in cadets, such as independence, initiative and critical thinking, is considered. The prospects for further development of the research component in military education to improve the quality of training of officers who are ready to solve complex and non-standard tasks in a changing military situation are detailed.

Keywords: cadet, fire training, applied scientific research, scientific and methodological support of fire training

Professional self-education of cadets of higher military educational institutions

A. A. Lebedeva[1], M. A. Danilchenko[2], E. I. Dvornikova[3], Y. B. Luneva[4]
[1,2,3,4]Federal state military educational institution of higher professional education Tyumen higher military engineering command school name of the marshal of engineer troops A. I. Proshlyakov, Tyumen, Russia

Annotation. The article highlights the specific features of military education that influence the formation of such personality qualities as responsibility, the ability to allocate time competently. The definitions of the concepts of "self-education" and "professional self-education" are considered; it is determined that self-education is one of the ways to form a willingness to perform professional duties and strive for continuous improvement of their skills. Based on the analysis of various sources, the tasks of professional self-education, the stages of its implementation and techniques are presented, among which cadets can choose the most effective in terms of their individual characteristics. The article analyzes the results of a study conducted among teachers in order to identify the most important conditions conducive to the professional self-education of cadets of military educational institutions. The conclusion is made about the importance of professional self-education of cadets for their future activities.

Keywords*:* self-improvement, military university, self-control, value system, initiative

Assessment tools for cadets in laboratory chemistry classes at the military institute

L. V. Pustovik[1], I. A. Sarana[2]✉ –
[1,2]The Perm Military Institute of the National Guard's Forces of the Russian Federation, Perm, Russia

Annotation. The system of monitoring and evaluating the activities of cadets in laboratory chemistry classes within the framework of the pedagogical technology "Learning in collaboration" (group method) is discussed. There are five stages in the structure of classes: the theoretical part, the entrance control, the experimental part, the preparation of the laboratory work report, and the acceptance of reports. Criteria for evaluating the cadets' performance at each stage of the lesson are presented; an integrated approach to evaluating the practical part of the lesson is considered, including learning activities during the experiment, preparation and protection of the experiment report, on the basis of which the final assessment for the experimental part of the lesson is given.

Keywords: analytical chemistry; quantitative analysis; laboratory work; entrance control; test; group method; collaborative learning; experiment; assessment systems; cadets

The role and place of personal potential in the professional development of departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia cadets

D. A. Khorolsky – Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, Lecturer

Annotation. The author actualizes the problem of realizing personal potential in the professional activities of employees of the penal enforcement system, the development of this integral quality among cadets of departmental universities of the Federal Penitentiary Service. The article focuses on the need to clarify the professionally important qualities of employees, their correlation with the components of personal potential for the organization of support for the process of education and training of cadets, contributing to the stimulation of personal potential.

Keywords. Personal potential, cadets of departmental universities of the Federal Penitentiary Service, employees of the penal enforcement system, professionally important qualities, development of the personal potential of cadets

Methods of formation of military-political consciousness of cadets

O. G. Shagalova[1], I. L. Lyapin[2], A. V. Gladkov[3,] V. I. Brusnitsyn[4] –
[1,2,3,4]Federal state military educational institution of higher professional education Tyumen higher military engineering command school name of the marshal of engineer troops A. I. Proshlyakov, Tyumen, Russia

Annotation. The modern conditions that have a direct impact on the development of the Armed Forces of the Russian Federation are analyzed. An assessment of the situation of cadets who are at the beginning of their combat training has been carried out from a psychological point of view. The concept of military-political consciousness and the features of its formation are analyzed; it is revealed that the organization of military-political work provides ample opportunities for purposeful and systematic activities to form a sense of public and military duty, the ability to show their professional skills in practice. The positive and negative elements of military-political consciousness and its dangerous areas are considered. The methods of forming the military-political consciousness of cadets of military educational institutions in the course of academic and extracurricular activities, as well as in the framework of solemn events, are presented. The article analyzes the results of a study conducted among the teaching staff in order to determine the pedagogical conditions conducive to the formation of military and political consciousness of future officers.

Keywords: legality, political consciousness, military duty, critical thinking, interaction

The System of Exercises Directed to Expanding Vocabulary to Read Specialized Texts at the Departmental Institutes of the Federal Penal Service of Russia

N. A. Shvetsova – Candidate of Philosophical Sciences, senior lecturer at the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia

Annotation. A system of exercises is proposed aimed at forming and expanding the active and potential vocabulary of cadets for reading texts in their specialty when teaching a foreign language at departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The provisions on this issue described in the scientific literature are analyzed. A set of lexical exercises and associograms is proposed, thanks to which professional terminology is included in the active vocabulary of students. As an example of the formation of an active vocabulary among cadets, work with texts for studying the penitentiary system in Russia and foreign countries is given.

Keywords*:* professionally oriented foreign language teaching, system of exercises, texts in the specialty, professional terms, associograms, vocabulary

Communicative culture of foreign medical student: axiological and scenario approaches

K. S. Bezrukova – Postgraduate student of Department of Russian Language and Methods of its Teaching of Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
Associate professor Department of the Russian Language no 5 of the Institute of the Russian Language, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba Moscow, Russian Federation

Annotation. The article discusses the use of axiological and scenario approaches in teaching foreign medical students the Russian language. The presented system of exercises promotes the development of logical-informational and speech communication skills, as a result of which speech correction of the patient's psycho-emotional state is carried out.

Keywords: Russian as a foreign language, communicative culture, medical discourse, linguistics orientation, axiological approach, scenario approach, speech strategies and tactics, foreign medical students

Personal determinants of prosocial behavior and features of its formation in high school students

A. V. Faevskiy – Postgraduate student, Higher School of Education and Psychology, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Annotation. The article presents personal determinants of prosocial behavior as characteristics of socially useful activity of the individual, as well as the features of its formation in high school students. The analysis of the existing views of scientists and specialists on various aspects of prosocial behavior of the individual, the specifics of its prosocial activity in high school students is presented, the need to introduce work on the development of prosocial behavior in high school students into the educational process of the school is substantiated. It is emphasized that the prosociality of the behavior of high school students is formed in the process of targeted influence in the course of education and upbringing of the individual, characterizing the system of formation of the worldview, moral principles and values of the individual, as well as the importance of developing prosocial activity of high school students by informing about the possibilities of manifestation of prosocial behavior, coverage in the media, formation of spiritual and moral value guidelines and attitudes towards socially significant activities.

Keywords: prosocial behavior, prosocial activity, high school students, educational process

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки»

Редакционная коллегия научного журнала **«Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки»** приглашает педагогическую общественность к публикации результатов с позиции исследований изучаемых проблем и освещению научной жизни в очередном номере журнала.

В журнале могут быть опубликованы научные статьи по следующим группам специальностей:

5. 8. 7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки);

5. 3. 4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Научные статьи принимаются и рецензируются специалистами по направлению в следующих рубриках:

– методология педагогических исследований;
– управление и менеджмент качества в образовании;
– образовательные технологии;
– непрерывное профессиональное образование;
– военное образование;
– фундаментальная естественно-научная подготовка специалистов;
– аспирантура и докторантура;
– подготовка научных кадров в России и за рубежом;
– цифровые образовательные среды.

Принимаются научные статьи, обзоры, неопубликованные малоизвестные научные данные по заявленной проблематике от ученых, преподавателей, аспирантов, докторантов, научных сотрудников.

Информируем, что редакция журнала поэтапно переходит на новое оформление статей в связи с введением нового национального стандарта РФ: ГОСТ Р 7.0.7 – 2021. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление.

Просим представлять материалы в следующем виде:

Статьи размещаются на страницу размером А4 (210х297) в формате текстового редактора Microsoft Word 2010 и версий ниже, входящих в программный пакет Microsoft Office.

Шрифт основного текста и списка авторов: Times New Roman, размер – 11 пунктов.

Название разделов набирать прописными буквами, размер шрифта – 14 пунктов.

Заголовок статьи набирать прописными буквами, размер шрифта – 12 пунктов.

Аннотация (резюме (объем не более 250 слов)), ключевые слова или словосочетания (количество не меньше 3 и не больше 15 слов) к статье – размер шрифта 11 пунктов, список источников – размер шрифта 10 пунктов.

Поля: верхнее – 2, 5 см; нижнее – 2, 5 см; левое – 2, 5 см; правое – 2, 5 см.

Отступ (красная строка): 1, 25 см.

Межстрочный интервал: одинарный.

Выравнивание основного текста: по ширине.

Выравнивание заглавий, рисунков – без отступа, по центру.

Выравнивание таблиц – «Автоподбор по ширине окна».

Содержимое таблиц заполняется шрифтом Times New Roman, размер – 10 пунктов (на один пункт меньше основного текста, допускается при большом количестве текста в таблице набор шрифтом 9 размера).

При переходе таблицы на другую страницу необходим повтор головки таблицы на другой странице.

Подпись к рисункам – шрифт Times New Roman, размер – 10 пунктов (на один пункт меньше основного текста).

Формулы выравниваются по правому краю (номер формулы), с табуляцией до центра.

Выравнивание списка авторов: по левому краю, без отступа.

Список авторов отделен от заголовка статьи одной пустой строкой.

Выравнивание списка источников: без отступа, по центру.

Основной текст отделен от ключевых слов и от списка источников одной пустой строкой.

Аннотация (резюме) и ключевые слова к статье не отделены друг от друга, а от заголовка и основного текста отделены одной пустой строкой.

Необходимо использование автоматического переноса слов.

Рисунки и диаграммы в виде единого изображения (объекта) в форматах BMP, TIFF или JPG в масштабе 1:1, разрешением от 270 до 400 dpi, не требующие дополнительной доработки, полностью соответствующие распечатке, предоставляемой автором (подрисовка, подчистка бумажного оригинала при отсутствии соответствующих изменений в электронном виде не допускается). Рисунки, выполненные в цвете, должны быть преобразованы авторами в полутона (grayskale), таблицы – в формате Word по размеру окна.

Краткое резюме статьи на русском и английском языках; ключевые слова или словосочетания на русском и английском; название статьи – на русском и английском, список пристатейной литературы.

Рецензия ведущего специалиста.

Статьи аспирантов и докторантов требуют рецензии научных руководителей или научных консультантов.

К тексту, представленному для публикации, просим приложить данные об авторе.

Полностью Ф. И. О. автора, телефон, почтовый адрес, e-mail, ученая степень, звание, почетные звания, место работы и должность.

Автор/соавтор может представить только одну статью в номер журнал. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, если отсутствуют предъявленные требования. Редакция оставляет за собой право отправлять рукописи статей на независимую экспертизу. При наличии отрицательной рецензии решение о публикации может быть принято редколлегией. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Образец оформления основной информации статьи
для одного автора

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2025. № 2 (72). С. –
Научная статья
УДК (определить)
Doi:

Технология обучения иностранных курсантов морской терминологии на занятиях по русскому языку

Иван Иванович Иванов
Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
Iivanov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается изучение терминологической лексики, обусловленное значимостью терминологии в освоении профессии, построении профессиональной коммуникации. Отмечается важность совместной работы преподавателей русского языка и преподавателей специальных дисциплин.

Ключевые слова: иностранные курсанты, морская терминология, русский язык

Образец оформления основной информации статьи
для нескольких авторов

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья
УДК (определить)
Doi:

Дистанционное высшее образование в условиях самоизоляции и проблема институциональных ловушек

Владимир Викторович Вольчик[1]✉, Игорь Михайлович Ширяев[2]
[1]Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
[2]Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», Калининград, Россия
[1]volchik@sfedu.ru, http://orcid.org/0000-0002-0027-3442
[2]shiryaev@sfedu.ru, https://orcid.org/0000-0002-1820-8710

Аннотация. Проанализированы нарративы и глубинные интервью основных акторов. Дистанционное образование не является полноценной заменой образования в традиционной форме, затрудняет передачу неявного знания, контроль и обратную связь при обучении, неоднозначно влияет на издержки образовательной деятельности, не позволяет полагаться на надежность информационно-коммуникационных технологий. При этом подчеркивается, что переход на дистанционное образование может трактоваться как новый этап эволюции институциональной ловушки электронизации и цифровизации.

Ключевые слова: экономика, управление народным хозяйством, институциональная экономика, дистанционное образование, цифровизация образования, высшее образование, самоизоляция, институциональные ловушки

Образец оформления текста статьи, таблиц, рисунков, списка источников

Текст статьи
… … … …

Таблица 1

Название таблицы

1	**2**	**3**

… … … …

Рис. 1. Название рисунка

Список источников

1. …
2. …
3. …

Информация об авторах

В. В. Вольчик – доктор социологических наук, профессор, академия Российских наук;
И. М. Ширяев – доктор экономических наук, профессор.

Article titles English version (названия статьи английский вариант)

Author (authors) – Information about the author (authors)
(**Автор (авторы),** информация об авторе (авторах) полностью на англ. яз.)

Annotation. (Аннотация). …
Keywords (Ключевые слова): …

Материалы просим присылать по адресу:

Редакционный совет научного рецензируемого журнала
«Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки».
236029, Калининград, ул. Озерная, 30, уч. корп. № 2, ауд. 527,
Институт инженерной педагогики и гуманитарной подготовки
Бычкова Ольга Серафимовна,
тел. 8 (4012) 95-52-27,
e-mail: ipp_bga_rf@ mail.ru

Оплата редакционно-издательских услуг производится после принятия редакцией решения о публикации статьи безналичным расчетом по банковским реквизитам:

Юридический адрес: 236022, Калининград, ул. Советский проспект, 1
Почтовый адрес: 236035, Калининград, ул. Молодежная, д. 6
referent@bgarf.ru
«Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота»
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Калининградский государственный технический университет»
Руководитель: начальник БГАРФ Грунтов Александр Владимирович,
действующий на основании Устава «КГТУ», Положения о БГАРФ,
доверенности № 01/100Д от 28. 12. 2023г.
ОКПО 00471567
ИНН 3904014891 КПП 390643001
УФК по Калининградской области ФГБОУ ВО «КГТУ» л/с 20356Ш99290
Р/СЧ 03214643000000013500
Банк:
Отделение Калининград // УФК по Калининградской области, г. Калининград
К/СЧ 40102810545370000028
БИК 012748051
Счет общий (можно писать: прочие услуги)

РЕДАКЦИОННАЯ ЭТИКА ЖУРНАЛА «Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки»

*Редакционная этика научного рецензируемого журнала «*Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. *Психолого-педагогические науки» основывается на Кодексе этики научных публикаций, разработанном* ***Комитетом по этике научных публикаций*** *(http: publicet. org/code/) ucom****mittee on Publication Ethics***

(COPE – http://publicationethics. org / resources/code-conduct). Русская версия кодекса представлена ниже, английская версия доступна по ссылке «Responsible research publication: international standards for editors».

В ней объединяются и раскрываются общие принципы и правила, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях участники процесса научных публикаций: авторы, рецензенты, редакторы, издатели, распространители и читатели.

Основные термины

Этика научных публикаций – это система норм профессионального поведения во взаимоотношениях авторов, рецензентов, редакторов, издателей и читателей в процессе создания, распространения и использования научных публикаций.

Редактор – представитель научного журнала или издательства, осуществляющий подготовку материалов для публикации, а также поддерживающий общение с авторами и читателями научных публикаций.

Автор – это лицо или группа лиц (коллектив авторов), участвующих в создании публикации результатов научного исследования.

Рецензент – эксперт, действующий от имени научного журнала или издательства и проводящий научную экспертизу авторских материалов с целью определения возможности их публикации.

Издатель – юридическое или физическое лицо, осуществляющее выход в свет научной публикации.

Читатель – любое лицо, ознакомившееся с опубликованными материалами.

Плагиат – умышленное присвоение авторства чужого произведения науки или искусства, чужих идей или изобретений. Плагиат может быть нарушением авторско-правового и патентного законодательства и в качестве такового может повлечь за собой юридическую ответственность.

Принципы профессиональной этики в деятельности редактора и издателя

В своей деятельности редактор несет ответственность за обнародование авторских произведений, что накладывает необходимость следования следующим основополагающим принципам:

– при принятии решения о публикации редактор научного журнала руководствуется достоверностью представления данных и научной значимостью рассматриваемой работы;

– редактор должен оценивать интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения или политических предпочтений авторов;

– неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться для личных целей или передаваться третьим лицам без письменного согласия автора. Информация или идеи, полученные в ходе редактирования и связанные с возможными преимуществами, должны сохраняться конфиденциальными и не использоваться с целью получения личной выгоды;

– редактор не должен допускать к публикации информацию, если имеется достаточно оснований полагать, что она является плагиатом;

– редактор совместно с издателем не должны оставлять без ответа претензии, касающиеся рассмотренных рукописей или опубликованных материалов, а также при выявлении конфликтной ситуации принимать все необходимые меры для восстановления нарушенных прав.

Этические принципы в деятельности рецензента

Рецензент осуществляет научную экспертизу авторских материалов, вследствие чего его действия должны носить непредвзятый характер, заключающийся в выполнении следующих принципов:

– рукопись, полученная для рецензирования, должна рассматриваться как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;

– рецензент обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования. Персональная критика автора неприемлема;

– неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться рецензентом для личных целей;

– рецензент, который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи либо не может быть объективным, например, в случае конфликта интересов с автором или организацией, должен сообщить редактору об исключении его из процесса рецензирования данной рукописи.

Принципы, которыми должен руководствоваться автор научных публикаций

Автор (или коллектив авторов) осознает, что несет первоначальную ответственность за новизну и достоверность результатов научного исследования, что предполагает соблюдение следующих принципов:

– авторы статьи должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований. Заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;

– авторы должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;

– необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования;

– авторы не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале;

– соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведении исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании;

– если автор обнаружит существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, он должен как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Порядок рецензирования рукописей для публикации в научном рецензируемом журнале «Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки»

Научные статьи принимаются и рецензируются членами редакционного совета по направлению *Психолого-педагогические науки*. Принимаются статьи, научные обзоры, неопубликованные малоизвестные научные данные по заявленной проблематике от ученых, преподавателей, аспирантов, докторантов, научных сотрудников.

При получении рукописи в электронном варианте редакционным советом журнала проводится проверка на соответствие присланных материалов формальным требованиям, указанным на сайте журнала в разделе «Информация для авторов».

Если формальные требования к материалам на публикацию не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору по электронной почте.

Если формальные требования выполнены, то статья в обязательном порядке проходит внутреннее рецензирование (в течение 30 дней) членами редакционного совета или специально привлекаемыми рецензентами – докторами наук по научному направлению статьи, не входящими в состав совета.

Привлечение рецензентов осуществляется в случае необходимости, определяемой членами редакционного совета.

Целью внутреннего рецензирования является содержательная экспертная оценка качества научной статьи по следующим обязательным критериям научности:

– соответствие названия статьи ее содержанию;

– формулировка решаемой проблемы или задачи;

– обоснование актуальности представленных материалов;

– исследовательский характер статьи;

– аргументированность изложения и выводов, в частности, наличие ссылок на использованную литературу и другие информационные источники;

– научная новизна и практическая значимость полученных результатов;

– наличие выводов по результатам статьи;

– наличие списка источников со ссылками на источники в тексте статьи.

При получении отрицательной внутренней рецензии редакция оставляет за собой право не публиковать статью или отправляет ее на доработку. Внутренние рецензии хранятся в редакции научного журнала вместе с материалами на публикацию статей без ограничения срока. Редакция обеспечивает обязательное предоставление рецензии авторам рукописей на адрес электронной почты в течение 30 дней.

Редакция не вступает с авторами в переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доводкой статей до необходимого научно-методического и литературного уровня. Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей! Точка зрения редакции и внутренних рецензентов научного журнала может не совпадать с точкой зрения авторов и это несовпадение не является основанием для отклонения статей.

Редакционный совет принимает решение о публикации и очередности размещения статьи в последующих номерах журнала.

Руководит работой редакционной коллегии главный научный редактор, доктор педагогических наук, профессор Бокарев М. Ю.

ИЗВЕСТИЯ

БАЛТИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ РЫБОПРОМЫСЛОВОГО ФЛОТА

Психолого-педагогические науки

THE TIDINGS OF THE BALTIC STATE FISHING FLEET ACADEMY

Psychological and pedagogical sciences

№ 1(71)
Март 2025
Научный рецензируемый журнал,
образовательное СМИ

Издается с марта 2008 года

Выходит четыре раза в год

Ведущий специалист по редактированию: Н. С. Вечтомова
Ведущий специалист по компьютерной обработке: А. В. Кошель

Уч.-изд. л. 45,0. Усл. печ. л. 40,5.
Лицензия № 021350 от 28.06.99 г.
Печать офсетная.
Формат 60x84/8.
Тираж 500 экз. 1-й завод 50 экз.
Заказ № 2021.
Подписано в печать 24.03.2025 г. Дата выхода в свет 25.03.2025 г.
Свободная цена.

Доступ к архиву публикации и условия доступа к нему:
https://bgarf.ru/obuchenie/institut-ingenernoj-pedagogiki-i-gumanitarnoj-podgotovki/#izvestija

Адрес редакции, издателя: 236029, Калининград, ул. Молодежная, 6,
тел. и факс: +7 (4012) 92-51-55; e-mail: ipp_bga_rf@mail.ru

Издательство БГАРФ – член Издательско-полиграфической ассоциации высших учебных заведений.

Отпечатано: Участок оперативной полиграфии Издательства БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ»:
236029, г. Калининград, ул. Горького, 25, каб. 103.
Тел./факс: +7 (4012) 95-52-27, e-mail: publishing@bgarf.ru